МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .

Оксенштирнъ.

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1827.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
810879
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1916 L

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, предсшавлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Марша 7 го дня, 1827 года. *Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.*

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE
EXCHANGED

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть XIV.

Отдѣленіе первое.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.
II. КРИТИКА.
III. БИБЛІОГРАФІЯ.
IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Прогулка за Днѣпромъ.

(Окончаніе.)

Разставшись съ Кременцомъ, въ такихъ чувствахъ, какъ будто покидалъ кругъ людей давно мнѣ знакомыхъ, я направилъ путь свой къ Почаеву.

Въ двухъ миляхъ отъ Кременца и въ такомъ-же разстояніи отъ пограничной таможни Радзивиловской, лежитъ сей монастырь знаменитый. Начало онаго скрывается въ отдаленностяхъ Русскаго христіанства; думаютъ однако-же, что находившаяся здѣсь церковь Успенія Богородицы и монастырь при оной, сооружены въ XIII вѣкѣ. Мнѣніе сіе основываютъ на томъ, что писанная въ 1662 году рукопись о монастырѣ Почаевскомъ относитъ явленіе чудотворной стопы Богородицы за 400 лѣтъ до своего времени; но еще прежде того, прибавляютъ, были на семъ мѣстѣ затворники. Подробности сего яв-

Digitized by Google

ленія и цѣлую исторію сего мѣста, исполненнаго святости, можно найдти въ Польской книгѣ: *Przeslawna Góra Poczaiowska, w Poczaiowie.* 1807. in 4, въ книгѣ, которую святое терпѣніе побудило насъ прочесть отъ начала до самаго конца. Имя Почаева не имѣетъ-ли какого сродства съ рѣчкою Почайною, подъ Кіевомъ? Какъ-бы то ни было, а тамъ, гдѣ нынѣ мѣстечко Почаевъ, была нѣкогда деревня того-же имени; отъ самаго мѣстечка идетъ гора, едва-ли не повелѣвающая всею окрестностію; а на вершинѣ ея стоитъ монастырь. О явленіи Пречистой Богородицы, когда, въ видѣ столпа огненнаго, предстала она на горѣ предъ молящимся чернецомъ (чему и крестьянинъ Янъ Босый, пасшій овецъ недалеко отъ деревни, былъ свидѣтелемъ), ссылаются на Русскую книгу подъ названіемъ: *Новое Небо*, изданную въ 1665 году во Львовѣ, Архимандритомъ Галятовскимъ (*). Съ тѣхъ поръ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ остановилась Матерь Божія, бьетъ чистый ключъ, вошедшій нынѣ во внутренность церкви. Другая рѣдкость сего монастыря есть чудотворный образъ Божіей Матери, подаренный Греческимъ Митрополитомъ Неофитомъ, который въ 1559 году проѣзжалъ по Волыни. Подписи на сей иконѣ Русскія. Въ 1597

(*) Оп. Росс. Библіограф. Т. I, No 698, въ книгѣ: *Небо Новое*, ссылаются на стр. 99, подъ чудомъ 20-мъ.

Digitized by Google

году владѣлица здѣшняя Анна Гойская записала маетности Почаеву. Въ послѣдствіи времени наслѣдники ея, принявшіе Лютеранскую вѣру, хотѣли-было отнять сіе даяніе, но стараніемъ Іова Желѣзы, Игумена, оно осталось за монастыремъ. Гробъ сего Игумена, скончавшагося въ 1651 году, показываютъ и нынѣ въ подземельной часовнѣ. Въ 1649 году, помѣщики Домашевскіе выстроили здѣсь обширную церковь, ибо прежняя не могла вмѣщать богомольцовъ. Наконецъ, въ 1771 году, знаменитый шалостями всякаго рода, Николай Попоцкій, сынъ Воеводы Бѣльзскаго, желая примириться съ совѣстію и Провидѣніемъ, заложилъ нынѣшнюю великолѣпную церковь Почаевскую, а двадцать лѣтъ спустя, въ 1791 году, перенесенъ туда и чудотворный образъ изъ прежней церкви. Между многочисленныхъ чудесъ, записанныхъ въ монастырскія книги, любопытнѣйшее есть то, какимъ образомъ въ 1675 году, при осадѣ Турками Почаева, онъ былъ спасенъ чудомъ, многіе страждущіе были исцѣляемы здѣсь отъ болѣзней, и засвидѣтельствовали сіе на засѣданіи, которое по сему предмету имѣлъ Епископъ Луцкій въ 1770 году.

Мѣстоположеніе монастыря Почаевскаго живописно: съ вершины онаго можно видѣть на нѣсколько миль окрестности. Къ сторонѣ Кременца видны три горы, на подобіе сахарныхъ головъ возвышаю-

Digitized by Google

щіяся на плодоносной равнинѣ. Съ противной стороны открывается утѣшительный видъ Австрійской Галлиціи и монастырь Подкамень. Вообще мѣстоположеніе гористо, ибо отсель тянутся Карпатскія горы въ Венгрію. Въ самомъ монастырѣ примѣчательности заключаются въ слѣдующемъ: гробъ Іова Желѣзы, о коемъ сказали мы выше; гробъ послѣдняго основателя, Николая Потоцкаго: его непомѣрный ростъ и одежда, грубая, но богатырская, переносятъ васъ во времена помѣстной системы, которая въ Польшѣ испустила послѣдній вздохъ свой; образъ Божіей Матери, великолѣпно украшенный: ежедневно, во время обѣдни, поднимается и опускается съ музыкою закрывающій его занавѣсъ, и наконецъ, такъ называемая стопка Божіей Матери, по чудо, для котораго сходятся сюда отдаленные богомольцы. Она вдѣлана въ полъ церкви и обнесена оградою: оттуда почерпаетъ монахъ *святую воду для желающихъ*. Самый источникъ можно видѣть только со свѣчкою: вода струится тамъ каплями и всегда находится въ маломъ количествѣ. Монахи Почаевскіе суть Уніяты Базиліянскаго ордена: не знаю, въ которомъ году перешли они къ Уніи. Внутренность церкви устроена съ большимъ удобствомъ; живопись изрядная, но особеннаго великолѣпія не видно. Говорятъ, что Базиліяне прячутъ свои богатства.

Digitized by Google

Въ Почаевѣ учреждена была одна изъ первыхъ типографій Славянскихъ въ нынѣшней Россіи; первопечатныя книги ея были: *Зерцало Богословіи*, изданное въ 1618 году, и *Максима Герка слово на Латиновъ*, въ томъ же году (*). Я имѣлъ неосторожность спросить о сихъ книгахъ, и, вѣроятно, заглавіе послѣдней было виною, что мнѣ неудалось видѣть монастырской библіотеки. Нынѣшняя типографія Почаевская занимается большею частію печатаніемъ книгъ старообрядческихъ. Вообще, причины церковно-политическія не позволяютъ путешественнику углубиться здѣсь въ изысканія Славянскихъ древностей. Каждый изъ Польскихъ помѣщиковъ здѣшняго края по крайней мѣрѣ разъ въ годъ считаетъ обязанностію навѣстить Почаевъ; но главные отпусты (**) бываютъ въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы (Сентября 8го). Тогда спекаются простолюдины и дворянство; ибо Католическая вѣра и Греко-Россійская имѣютъ здѣсь одинаковый доступъ. Знаменитый Ѳеофанъ, Прокоповичъ, сей Боссюэтъ Великаго Петра, въ молодости своей, какъ извѣстно, монашествовалъ въ Почаевѣ.

(*) Оп. Росс. Библіогр. Т. I, No 387 и 610.

(**) Отпустъ (odpust), церковный праздникъ у Католиковъ, во время коего выдаютъ отпущенія грѣховъ (indulgence).

Digitized by Google

Изъ Почаева отправился я въ Вишневецъ, мѣстечко Кременевскаго повѣта, въ трехъ миляхъ отъ сего города; оно лежитъ вверхъ по теченію Горыни, которая, въ $1\frac{1}{2}$ милѣ отсюда, у С. Горынки беретъ свое начало. Мѣстечко сіе было столицею славныхъ Князей Вишневецкихъ, отъ коихъ перешло во владѣніе Мнишковъ. Сей домъ, изъ котораго Димитрій Самозванецъ имѣлъ жену свою, не должно смѣшивать съ Графами Мнишками, кои щеперь обитаютъ въ Галлиціи. Вишневецъ былъ сильною крѣпостью, о которую не разъ разбивались орды Татарскія: здѣсь въ 1507 году разбиты они Николаемъ Каменецкимъ, Польскимъ Генераломъ (*). Князья Вишневецкіе извѣстны Россіянамъ по царствованію Лжедимитрія; отъ нихъ произошелъ и Михаилъ Корибутъ, Король Польскій, слабый наслѣдникъ могущаго Собіескаго. Нынѣшній замокъ Вишневецкій сохранилъ въ себѣ всѣ памятники древности; на дворѣ его 42 желѣзныя пушки и 24 мортиры, выкопанныя изъ рвовъ и служащія теперь вмѣсто столбиковъ. Замокъ, хотя древній, отъ нѣкоторыхъ поправокъ получилъ всю красоту новѣйшихъ и удержалъ прежнее свое величіе. Внутреннее убранство покоевъ соединяетъ также видъ новѣйшій съ древнимъ и не льзя было лучше соединить

(*) Góra Poczaiowska, стр. 5.

Digitized by Google

опыхъ. Но первымъ достоинствомъ сего великолѣпнаго жилища должно почитать, безъ сомнѣнія, множество картинъ разнаго рода, коими украшены всѣ стѣны замка. Въ одномъ покоѣ находите живопись, до Исторіи Лжедимитрія относящуюся: сердце ваше бьется знакомымъ трепетомъ, видя здѣсь, въ сосѣдствѣ Карпатскихъ горъ, изображеніе Кремля и Русскіе кафтаны; далѣе висятъ портреты всѣхъ Королей Польскихъ, съ надписями; послѣ того миніатюры лицъ, до новѣйшей Исторіи относящихся; многіе изъ сихъ портретовъ плѣняютъ васъ красотою, а ландшафты утѣшаютъ разнообразіемъ. Императоръ Павелъ, будучи еще Великимъ Княземъ, проѣзжалъ здѣсь во время путешествія своего за границу, подъ именемъ Графа Сѣвернаго: доска, прибитая внизу, при входѣ, сообщаетъ о томъ любопытному. Въ одномъ изъ покоевъ Государь, не заставъ хозяина готовымъ къ пріему, написалъ на зеркалѣ бриліантовымъ перстнемъ: *Le Comte du Nord.* Замокъ Вишневецкій показался мнѣ любопытнѣйшимъ изъ всѣхъ замковъ, мною видѣнныхъ въ этомъ краю, изобильномъ богатыми жилищами Польскихъ магнатовъ, кои, при Европейской образованности XIX столѣтія, любятъ сохранять нѣкоторую особенность временъ рыцарскихъ.

Въ трехъ верстахъ отъ Вишнёвца находится прелестный садъ, называемый

Digitized by Google

Лозы; здѣсь, по свидѣтельству Нарушевича (*), Король Станиславъ Августъ, въ 1787 году, проѣздомъ въ Канёвъ и обратно, былъ отлично угощаемъ хозяевами. Окрестности Вишнёвца столь милы и живописны, что путешественнику трудно разстаться съ ними: какое спокойствіе царствуетъ въ замкѣ! Какая прохлада въ густыхъ аллеяхъ! Гористые берега Горыни съ какою любовію открываютъ свой излучистый токъ! Все совокупилось, чтобы надолго присоединить Вишнёвецъ къ моимъ воспоминаніямъ!

Отъ Вишнёвца до самаго почти Кіева ѣхалъ я на почтовыхъ и не имѣлъ удобства обозрѣвать все примѣчательное по сей дорогѣ. Черезъ Яшномь и Бѣлогородку, вступилъ я въ обширныя помѣстья Князей Сангушекъ. Нынѣ раздѣлены они на двѣ части, изъ коихъ средоточіе первой находится въ Заславлѣ, уѣздномъ городѣ, а другой въ Славутѣ, богатомъ мѣстечкѣ, знаменитомъ суконными фабриками, заводомъ Арабскихъ лошадей и Еврейскою типографіею. Заславль не должно полагать, какъ думаетъ Г. Руссовъ, тѣмъ самымъ Изяславлемъ, который построенъ Владиромъ для Рогнѣды. Сей послѣдній находится въ губерніи Витебской (**). Недалеко

(*) Dyaryusz Podroży Stanislawa Augusta na Ukrainę, w roku 1787, въ изд. Моетовскаго, стр. 183, 313.

(**) Волынск. Зап. стр. 6. Ист. Гос. Росс. I, стр. 207 и прим. 440.

Digitized by Google

отъ Заславля стоитъ Зеленецкая корчма, при коей дано Поляками первое сраженіе противу Рускихъ, послѣ обнародованія Торговицкой Конфедераціи (7 Іюня 1792 года) (*).

Мѣстечко Любаръ, на Бердичевской дорогѣ, заслуживаетъ вниманіе, какъ пріятнымъ положеніемъ своимъ, на рѣкѣ Случи, такъ въ особенности небольшимъ, но прекраснымъ домомъ Гг. Карвицкихъ, здѣшнихъ помѣщиковъ: новѣйшій вкусъ руководствовалъ хозяевъ въ убранствѣ комнатъ и расположеніи сада. Осмотрѣвъ съ любопытствомъ это жилище волшебницъ и пожалѣвъ объ ихъ отсутствіи, отправился я далѣе къ м. Краснополью.

Верстахъ въ пяти отъ онаго появляется прекрасный домъ, новѣйшей архитектуры, принадлежащій Г. Гижицкому. Смерть почтеннаго владѣтеля, тогда скончавшагося (1826), наложила печать унынія на мѣста сіи; но честность и рѣдкое безкорыстіе сего мужа, въ теченіе 10 лѣтъ бывшаго Губернаторомъ Волынскимъ, живутъ въ сердцахъ его согражданъ.

Отъ Молочекъ, черезъ Краснополье, Пяшки и Трояново, поѣхалъ я весьма плохою дорогою, къ Житомиру. Въ этомъ губернскомъ городѣ пробывъ менѣе 24 часовъ, не могу сказать о немъ ничего

(*) Банткe, Dzieie Królewstwa Polskiego, 1820 r. T. II, стр. 531.

Digitized by Google

замѣчательнаго. Рѣка Теперевъ извивается живописнымъ образомъ недалеко отъ него, и о ней, какъ о Горыни и Случи, упоминается въ походѣ Изяслава 1151 года. Взглядъ на сей городъ пріятенъ: чистая площадь, немногое число прямыхъ улицъ и хорошая мостовая отличаютъ Житомиръ отъ городовъ обыкновенныхъ, кои встрѣчаются въ Польшѣ. Въ тотъ же день передъ вечеромъ я пріѣхалъ въ Бердичевъ.

Кто не знаетъ, по опыту или по разсказамъ, знаменитой ярмарки Бердичевской? Здѣсь соединяются богатства сѣверныя съ Макарьевской ярмарки, восточная роскошь изъ Одессы и западныя удобности жизни, привозимыя черезъ Радзивиловъ. Я жалѣлъ, что обстоятельства не позволили мнѣ быть въ Бердичевѣ во время главнѣйшей изъ пяти ярмарокъ, 12 Іюня, въ день Св. Онуфрія. Не смотря на то и въ обыкновенные дни представляетъ Бердичевъ картину торговли и промышленности. Главнѣйшій торгъ находится тутъ, какъ и въ цѣлой Польшѣ, у Евреевъ; но нѣкоторые магазины содержатся и Нѣмецкими купцами. Примѣчательностей въ городѣ нѣтъ, кромѣ монастыря босыхъ Кармелитовъ, съ великолѣпною церковью.

Дорога къ Махновкѣ пріятна и разнообразна: гористое положеніе показываетъ вамъ приближеніе къ Подолію; тутъ же начинается губернія Кіевская. Вступивъ въ

Digitized by Google

оную черезъ Махновку, выѣхали мы на равнины, кои составляютъ отличительность Украйны, такъ точно, какъ Подоль образуется холмами, а сѣверная Волынь лѣсистыми низинами. Необыкновенное плодородіе и красота Украйны заставляютъ невольно привѣтствовать ее съ Трембецкимъ:

Miła oku, a licznym ożywiona płodem
Witaj kraino, mlekiem płinąca i miodem (*).

Здѣсь-то начинаются сіи степи, т. е. мѣста открытыя, кои съ Исторіи XVII столѣтія равномѣрно принадлежатъ Польщѣ и Россіи, набѣгами казаковъ и славными ихъ бишвами. Здѣсь начинается классическая земля Малой Россіи и ея величія!

Отъ Махновки почтовая дорога къ Кіеву идетъ черезъ Сквиру, Бѣлую Церковь и Васильковъ. Первый изъ сихъ городовъ не заслуживаетъ большаго вниманія; но Бѣлую Церковь, хотя неуѣздный городъ, можно, кажется, почесть многочисленнѣйшимъ въ здѣшней окресіности. Въ немъ находится около 1900 домовъ, а между ними 450 Еврейскихъ. Полагая среднимъ числомъ по 4 человѣка на каждый домъ, можно считать около 8 тысячъ жителей въ этомъ мѣстечкѣ. Положеніе Бѣлой Церкви не весьма пріятно: степь около 100 верстъ въ прошяженіи окружаетъ ее

(*) Первые стихи въ Поэмѣ Трембецкаго: Zofiówka.

Digitized by Google

со всѣхъ сторонъ; но въ замѣнъ того вы вознаграждены совершенно, верстъ за пять до Бѣлой Церкви, зрѣлищемъ слободы Александріи: тамъ обыкновенное жилище Графини Браницкой, которая только на зимніе мѣсяцы переѣзжаетъ въ Бѣлую Церковь, средоточіе ея необъятныхъ помѣстьевъ. Александрія поставлена въ самомъ неблагодарномъ мѣстоположеніи; но богатство строителей исправило недостатки красотъ природныхъ, и прекраснѣйшій Англійскій садъ поднимается среди необозримой равнины. Пространство его заставляетъ васъ думать, что вы гуляете въ расчищенномъ паркѣ; но статуи Діаны, Аполлона Бельведерскаго и Гладіатора напоминаютъ вамъ объ искуствѣ.

Въ Александріи, кромѣ главнаго строенія, находится нѣсколько павильоновъ, изъ коихъ каждый назначенъ для котораго нибудь изъ членовъ семейства Графини Браницкой. Одинъ изъ нихъ, между прочимъ, носитъ названіе Императора Александра. Монархъ, во время своихъ путешествій, посѣщалъ многократно племянницу великолѣпнаго Князя Таврриды, которая Ему сопутствовала даже на приступъ Очаковскій.

Подъ Бѣлой Церковью одержалъ знаменитую побѣду надъ Польскимъ Гетманомъ Жолнѣвскимъ Малороссійскій Гетманъ Наливайко, но вскорѣ, разбитый подъ Лубнами, заплатилъ за свое герой-

Digitized by Google

ство ужасною смертію въ Варшавѣ (1597). Вообще нѣтъ мѣста на Украйнѣ, которое не было-бы орошено кровію Поляковъ и Казаковъ, въ ужасной войнѣ, которой Унія была причиною.

Отъ Бѣлой Церкви къ Василькову, на рѣкѣ Стугнѣ и далѣе дорога превосходна, но когда подъѣзжаешь къ Кіеву, становится песчаною. Неровности оной показываютъ, что вы приближаетесь къ корыту Славянскаго Днѣпра, Скиѳскаго Борисѳена. За пять верстъ не доѣзжая Василькова, находится корчма, называемая Карантинною; тамъ, со времени присоединенія Кіева къ Россіи до втораго раздѣла Польши, находилась граница между Россіею и Польшею, граница, слишкомъ сто лѣтъ существовавшая. Вотъ почему небольшой клочокъ праваго берега Днѣпра, между рѣками Стугною и Ирпенью заключающійся, носитъ на себѣ отпечатокъ Русскихъ обычаевъ въ то время, какъ остальная часть Украйны сохраняетъ Польскіе нравы. Однако Жиды, коихъ нѣтъ въ Россіи, впущены и сюда по присоединеніи Польскихъ губерній.

Васильковъ, нынѣ уѣздный городъ, выстроенъ Владиміромъ Великимъ и назывался въ то время Василёвымъ, по Христіанскому имени крестителя Россіи. Тамъ-то, около 995 года, окруженъ онъ былъ Печенѣгами и принужденъ будучи скрыться подъ мостъ, далъ обѣтъ, буде Небо спасетъ его отъ погибели, соорудить храмъ празд-

Digitized by Google

нику. того дня, Святому Преображенію. Небо услышало мольбу его, а Владиміръ сдержалъ свое слово и соорудилъ храмъ въ семъ городѣ; народъ-же и бояръ своихъ угостилъ пиромъ, какихъ теперь вѣроятно не бываетъ въ Васильковѣ (*).

Съ приближеніемъ къ Кіеву нетерпѣніе болѣе и болѣе овладѣвало душею. Духъ Исторіи, подобный тому Камоэнсову Духу бурь, который въ открытомъ морѣ предсталъ дерзкому мореплавателю, сей исполинъ-разрушитель, казалось мнѣ, ожидалъ меня на горахъ Кіевскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли Рускій безъ волненія сердца воспоминать эпохи Ольги, Владиміра, Ярослава? Можетъ-ли безъ чувства переходить къ бытописаніямъ позднѣйшимъ, къ варварскому нашествію Батыя, къ дѣяніямъ Запорожцевъ, дикихъ, но воинственныхъ, и наконецъ, къ великолѣпному путешествію Екатерины по Днѣпру, когда два Государя и одинъ Потемкинъ сопровождали ея торжество? Можно-ли вспомнить объ этомъ и не предаться мечтаніямъ? Вообще, подъѣзжая къ городамъ, къ коимъ давно стремилось ваше сердце или воображеніе, не льзя не ощутить тѣхъ чувствъ, кои пѣвецъ Освобожденнаго Іерусалима приписываетъ своимъ крестоносцамъ, когда впервые увидѣли они башни столицы

(*) Ист. Гос. Росс. I, стр. 224 и прим. 475.

Digitized by Google

христіанской. Я помню, что во дни славы Русской, въ 1814 году, тотъ же радостный трепетъ овладѣлъ воинами, когда Парижъ предсталъ взорамъ побѣдителей, обѣщая награды ихъ трудамъ и терпѣнію. Съ такимъ-же волненіемъ сердца приближался я къ Кіеву. Первымъ пріятнымъ зрѣлищемъ для меня была колокольня Печерской Лавры; она верстъ за 25 уже поднимается за лѣсомъ; по мѣрѣ-же приближенія къ городу подвигается она вправо, какъ предметъ фантасмагоріи; но возвращаясь отъ Кіева къ Васильков, это явленіе еще занимательнѣе: тогда колокольня, убѣгая въ лѣсъ, какъ будто спѣшитъ скрыться отъ неблагодарнаго, который рѣшился покинуть прекрасную столицу Владиміра. Вершины Золотоверхомихайловскія и куполъ Святой Софіи открываются также мало помалу, а за ними и другіе кресты церквей благочестиваго города; но разбросанныя на большомъ пространствѣ, онѣ не производятъ большаго дѣйствія. Если хотите видѣть Кіевъ съ лучшей точки зрѣнія, надобно быть за Днѣпромъ на Московской дорогѣ: оттуда представляется онъ чудною великолѣпіемъ громадою. Наконецъ, по песчаной горѣ, достигнулъ я Васильковской заставы и — нахожусь въ Кіевѣ.

Петръ Габбе.

Digitized by Google

Завоеваніе Азова въ 1637 году.

(Окончаніе.)

VI. Казаки не считали взятія Азова дѣломъ невозможнымъ, но вѣроятно не думали и о томъ, какія важныя слѣдствія могутъ произойдти отъ ихъ рѣшительности. Они пускались на Азовъ изъ одного удальства; по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ взятіе Азова, оно останется великимъ, незабвеннымъ подвигомъ въ ихъ Исторіи. Произведенное слишкомъ рано, когда политическія дѣйствія Россіи не могли еще достигнуть высокой степени, какой достигали рыцарская отвага и мужество Казаковъ, взятіе Азова сдѣлалось безполезно для Россіи; но объясняя намъ тогдашнія обстоятельства и умоначертаніе тогдашнихъ политиковъ, оно становится чрезвычайно любопытнымъ для Исторіи; Исторія не можетъ отказать въ удивленіи геройству, хотябы слѣдствія подвиговъ его затерялись въ робкихъ разсчетахъ политики.

Совершенная тайна скрывала намѣреніе Казаковъ. Съ Азовцами были у нихъ безпрерывныя сношенія; но Азовцы не могли знать, куда сбираются на весну Казацкія ватаги и лодки. Раздѣляясь только 50-ю верстами ненаселеннаго пространства, Азовцы менѣе всего опасались за се-

Digitized by Google

бя, и скорѣе обитатели береговъ Анатольскихъ могли бояться Донцовъ. Гордясь своими стѣнами, Азовцы вспоминали, что еще не было примѣра нападенія Казаковъ на крѣпость, правильно устроенную и защищенную войскомъ. Къ Азову могла придти скорая помощь изъ Крыма, Тамани, и принужденные сражаться съ освободителями Азова и въ тоже время осаждать его, не имѣя артиллеріи, всегда дѣйствуя только набѣгами, поражая единственно быстротою и стремительнымъ напискомъ, Казаки не могли, казалось, выдержать борьбы неравной и для нихъ необыкновенной. Впрочемъ Казацкіе набѣги на окрестности Азова никогда не прекращались. Казаки нѣсколько разъ въ годъ мирились и ссорились съ Азовцами. Съ обѣихъ сторонъ выѣзжали въ поле гарцовать и молодечествовать; съ обѣихъ сторонъ ненависть и мщеніе оказывались въ безпрерывныхъ схваткахъ, поимкѣ языковъ и грабежѣ. Казаки нападали на Азовцовъ, когда лѣнились или не могли пуститься далѣе. Бросивъ Азовцамъ размирныя грамоты, Казаки подстерегали купцовъ, послонъ изъ Крыма, суда, плывшія въ Азовъ или изъ Азова; все это было такъ обыкновенно, что въ 1630 году, когда Царь Россійскій велѣлъ Казакамъ непремѣнно оставить Азовъ въ покоѣ, Казаки жаловались, что Царь отнимаетъ у нихъ *лучшій зипунъ ихъ*

Digitized by Google

и что они будутъ наги и босы, когда оставятъ поиски подъ Азовъ и въ море.

Отношенія ихъ къ Россіи время отъ времени становились тѣснѣе и укрѣплялись. Казаки признавая власть Царскую, привыкли уже называть себя подданными Царя Московскаго, хотя вольное житье ихъ еще долго не терпѣло стѣснительной власти намѣстниковъ Царскихъ. Разъ пять въ годъ посылали Казаки свою *станицу* (Атамана съ выборными) въ Москву, совѣтовались тамъ о своихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, получали подарки, доставляли вѣсти и били челомъ Царю. Ихъ участіе въ волненіяхъ междуцарствія было имъ прощено: помощь ихъ дѣлалась необходимою для Россіи. Города, построенные на границахъ Россіи, не столько защищали Россію отъ Крымцовъ, сколько отвага и мужество Казаковъ. Татары, почти каждый разъ встрѣчались съ ними на возвратномъ пути изъ своихъ набѣговъ и платили дорого за встрѣчи.

Зимою 1636 г. дана была повѣстка на весь Донъ: готовиться на весну въ поискъ. Никто изъ Казаковъ не зналъ, куда Атаманы хотятъ идти. Повѣстка была грозная: неявившійся оставался въ безсудьѣ и въ опалѣ. Ранней весной множество Казаковъ, конныхъ и въ лодкахъ, собралось въ Монастырскій Донской городокъ. Тутъ открыто было имъ предпріятіе. Раздумывать не стали, когда

Digitized by Google

уже Старшины и Атаманы положили *быть дѣлу такъ*. Кинули жеребій на выборъ Атамана въ войско подъ Азовъ и жребій палъ на Михайла Иванова Ташаринова, вѣроятно, наѣздника, *незнавшаго попятной*. Отслуживъ молебенъ и усердно помолившись святымъ иконамъ, Ташариновъ вошелъ въ кругъ Казацкій, говорилъ съ Казаками о цѣли похода, о древнемъ Азовѣ, о притѣсненіи Турками Христіанства, славѣ быть защитниками гонимой вѣры, и предоставилъ себѣ назначить день отправки войска.

Вдругъ изъ Москвы получена вѣсть отъ Атамана Ивана Каторжнаго, что онъ скоро пріѣдетъ на Донъ съ Царскимъ посланникомъ, для встрѣчи Турецкаго посла, ѣдущаго изъ Царяграда въ Москву и что они привезутъ строгое Царское повелѣніе не начинать съ Турками никакой ссоры, принять посла и проводить его до Москвы съ честію.

Извѣстіе затрудняло Казаковъ. Не послушаться Царскаго повелѣнія было невозможно, не принять посла также; все могло разстроиться. Но гдѣ-же будетъ Казацкое слово: *взять Азовъ?* Снова собрался кругъ; положено извѣстить Московскаго Царя о походѣ на Азовъ, какъ будто Казаки не знали его повелѣнія. Атаманъ Потапъ Петровъ, съ четырьмя молодыми Казаками, немедленно поскакалъ въ Москву. Встрѣтилось новое затрудненіе:

Digitized by Google

посолъ Турецкій со свитою своею уже прибылъ въ Азовъ и прислалъ на Донъ вѣсть о своемъ прибытіи. Толмачъ Асанъ, присланный отъ посла, изумился видя Казаковъ въ грозномъ военномъ сборѣ.

Посолъ былъ уже знакомъ Казакамъ. Грекъ Ѳома Кантакузинъ, посланный отъ Султана въ Москву, въ первый разъ былъ въ Россіи въ 1627 году. Проѣзжая впередъ и назадъ, онъ ласкалъ Казаковъ, уговаривалъ ихъ жить мирно, въ самой Москвѣ угощалъ ихъ великолѣпно и теперь относился къ нимъ, какъ къ старымъ пріятелямъ. Казаки удержали Асана, отправили къ послу своихъ людей съ привѣтливымъ призывомъ и Кантакузинъ попалъ въ сѣти. Онъ явился на Донъ, привезъ Казакамъ милостивое слово своего повелителя и четыре *золотые кафтана*, въ подарокъ Атаманамъ. Прошло нѣсколько дней. Кантакузинъ жаловался на задержку, просилъ Казаковъ о проводахъ его до Москвы; но измѣна уже дѣйствовала.

Видя многочисленное сборище Казаковъ, Кантакузинъ умѣлъ развѣдать о тайномъ предпріятіи ихъ, замѣтилъ скрытное презрѣніе, съ какимъ приняты были подарки и не смотря на бдительность Донцовъ, далъ вѣсть въ Азовъ. Страшное смятеніе сдѣлалось въ городѣ: спѣшили ввести войско, укрѣпиться; купцы спасались. Казаки узнали измѣну: мѣшкать было нѣкогда. Объявили послу, что онъ и

Digitized by Google

вся свита его, *какъ изменники*, остаются въ полону. Снова Татариновъ собралъ войсковой кругъ, и 23 Апрѣля, *въ день Св. великомученика и побѣдоносца Георгія*, назначенъ походъ. *Скрываться не станемъ*, сказалъ Татариновъ, *днемъ пойдемъ мы къ Азову и не украдемъ славы своей!*

Но тогда-же получено было извѣстіе, порадовавшее всѣхъ Донцовъ. Запорожскіе казаки издавна противились притѣсненію Поляковъ, хотѣвшихъ вольную Сѣчу ихъ сдѣлать такими-же подданными Польшѣ, какъ Малороссійскихъ казаковъ. Еще въ 1587 г. бунтовали Запорожцы, терпѣли за свой бунтъ и въ 1596 г. начали открытую войну съ Польшею. При Бѣлой Церкви сошлись они съ Поляками; отчаянная храбрость торжествовала надъ сильнымъ, устроеннымъ войскомъ; но Толкизускій, Гетманъ Польскій, умѣлъ воспользоваться безпорядкомъ побѣды. Запорожцы были усмирены, принуждены выдать своего атамана и увидѣли его на плахѣ. Это сильнѣе прежняго возбудило ихъ негодованіе. Началась новая, жестокая война: убивали съ обѣихъ сторонъ кого успѣвали захватишь и вражда продолжалась нѣсколько лѣтъ. Поляки хотѣли наконецъ построить крѣпости въ Запорожьѣ, а Запорожцы подозрѣвая гетмана своего Сагайдоновича, убили его и зарѣзали Французскаго инженера Маріона, строившаго крѣпость Куклакъ. Изъ среды Казаковъ

Digitized by Google

Павлукъ избранъ былъ гетманомъ, устроилъ большое войско; но храбрый Потоцкій, полководецъ Поляковъ, разбилъ Запорожцовъ при Боровичѣ, стѣснилъ ихъ и за усмиреніе и покорность обѣщалъ отъ имени Короля миръ и свободу. Еще разъ повѣрили Запорожцы. Павлукъ и четыре куренныхъ атамана взяты были аманатами: ихъ казнили въ Варшавѣ. Такая неблагоразумная мѣра строгости неумѣстной довела Запорожцовъ до отчаянія. Одни изъ нихъ рѣшились драться съ Поляками до послѣдней головы; другіе отдались въ покровительство Крымскаго Хана; третьи просили защиты у Рускихъ. Но самая буйная молодежь Запорожцовъ не хотѣла и слышать о покореніи Казачества Хану, Царю или Королю. До нихъ доходили слухи о безпрерывной войнѣ Персовъ съ Турками, о побѣдахъ Турковъ; Казаки рѣшились на странное предпріятіе. Четыре тысячи Запорожцовъ собрались толпою, распростились съ своею отчизною и *отправились въ Персію.* Тихо крались они черезъ Крымскіе и Нагайскіе улусы, разсѣянные на Сѣверъ отъ Крыма, сражались, гдѣ не могли укрыться и пришли къ Азовскому морю, когда Донцы готовились въ поискъ на Азовъ. Здѣсь встрѣтили ихъ Казаки, высланные съ Дона. »Куда вы идете, вольные молодцы?« спрашивали они у Запорожцовъ. — Въ Персію! Намъ все равно умирать, что въ Варшавѣ на плахѣ, что въ

Digitized by Google

Персіи на бою, но здѣсь смерть честная, а тамъ безчестье. — »Зачемъ въ Персію, братья! Пойдемъ жить къ намъ: у насъ привольное житье и вотъ Азовъ, который хотимъ мы взять! Вы братья наши и идете къ бусурманамъ; Азовъ будетъ нашимъ и вашимъ кормильцомъ. Тутъ море у насъ подъ руками и къ Царюграду путь видѣнъ.« Предложеніе принято.

VII. 23 Апрѣля, 1637 года, Казаки выступили къ Азову Дономъ и берегами его. Запорожцы соединились съ ними и Азовъ обсыпали толпы ихъ со всѣхъ сторонъ. Немедленно заперли входъ съ моря, отрядили сторожевые отряды къ сторонѣ Тамани и Крыма; но тутъ увидѣли Казаки всю важность извѣстія, поданнаго непріятелю Канпакузинымъ. Азовъ не въ расплохъ застали они, но въ грозномъ видѣ, наполненный людьми, готовыми защищаться. 29 Апрѣля, 100 бударъ Казацкихъ еще приплыло къ Азову; на нихъ пріѣхалъ Царскій посланный, дворянинъ Степанъ Чириковъ, для препровожденія Канпакузина въ Москву. Казаки не хотѣли слушать Чирикова, ссылались на посылку извѣщенія своего къ Царю, не хотѣли выдать Канпакузина, называя его не посломъ, а измѣнникомъ. Чириковъ спорилъ, Канпакузинъ хитрилъ. Между тѣмъ Казаки рыли рвы, насыпали валы, закрывались турами, дѣлали приступы, но не могли заманить Азовцовъ на вылазки. Азов-

Digitized by Google

цы не шли въ поле, ждали помощи и крѣпко сидѣли въ стѣнахъ. Вся артиллерія Казаковъ состояла изъ четырехъ небольшихъ пушекъ. Между Запорожцами сыскался какой-то бродяга инженеръ, *Нѣмецъ Іоганнъ;* онъ взялся подвесть подкопъ и вырвать часть стѣны. Начали рыть; время проходило. Между тѣмъ появлялась помощь Азову изъ Керчи и Тамани; Татары набѣгали; надобно было сражаться и Запорожцы, народъ гулливый и безденежный, роптали, жаловались. Наконецъ подкопъ былъ готовъ, но Іоганнъ только тогда замѣтилъ, что сдѣлалъ его неправильно. Это распространило уныніе въ войскѣ. Насмѣшки Азовцовъ, кричавшихъ Казакамъ со стѣнъ: *»сколько вамъ подъ Азовомъ ни стоять, а Азова не видать! сколько камней въ стѣнахъ Азовскихъ, столько ляжетъ подъ ними вашихъ головъ,«* раздражали ихъ. Сдѣланъ еще неудачный приступъ: *стрѣльба восходила надъ Азовомъ, какъ грозная туча,* но Азовцы отстояли за стѣнами свой городъ. Сильные отряды Татаръ и Турковъ безпрестанно стали нападать на передовые отряды Казаковъ. Ропотъ, неудовольствіе распространились; Запорожцы явно негодовали; Чириковъ грозилъ Царскимъ гнѣвомъ; надобно было ждать съ часу на часъ сильнѣйшей помощи Туркамъ изъ Царяграда. Увѣряютъ, что тогда еще *поймали* грамоты, которыми Канпакузинъ просилъ

Digitized by Google

помощи Азову изъ Крыма и Царяграда. Ярость Казаковъ сдѣлалась неописанною. Грека, захваченнаго съ грамотами, пытали, вынудили у него признаніе, что Асанъ толмачъ предвѣщалъ Казакамъ неудачу и гибель, говорилъ, что *живые Казаки придохали подъ Азовъ въ каюкахъ, а мертвыхъ отсюда повезутъ въ бударахъ.* Напрасно защищали Каншакузина права посольскія: его казнили съ Асаномъ, толмачемъ его, приписали всѣ свои неудачи волшебству Асана, торжественно отпѣли молебенъ, окропили таборъ святою водою и Нѣмецъ Іоганнъ началъ другой подкопъ.

Въ половинѣ Іюня подкопъ былъ конченъ; въ него склали сколько могли пороху. Дѣло было рѣшительное; 19 ч. положено было зажечь подкопъ. Наканунѣ въ войскѣ осаждающихъ сдѣлалась глубокая тишина. Только слышалось пѣніе священниковъ; Донскіе удальцы обрекали себя на смерть, исповѣдывались; Тапариновъ на колѣняхъ, со слезами молился Богу, просилъ помощи у защитника Азова Св. Іоанна Крестителя, давалъ обѣты. Азовцы думали, что Казаки хотятъ отступать и безпечно радовались.

19 ч. съ восхожденіемъ солнца зашевелилось войско; съ трехъ сторонъ напали Казаки на Азовъ; защитники Азова бросились на мѣста нападеній; сраженіе завязалось жаркое. Въ 4-мъ часу дня данъ знакъ, подкопъ запалили: *какъ молнія ве-*

Digitized by Google

ликая сверкнулъ огонь, и въ дымѣ, въ обломкахъ взлетѣла часть городской стѣны. Радостный крикъ осаждающихъ изумилъ Азовцовъ; погибель города была рѣшена. Ташариновъ съ избранной дружиной бросился въ проломъ, началась битва въ улицахъ; отчаяніе одушевляло Азовцовъ, но многочисленность одолѣла: пощады не было никому; схватясь руками, Азовцы и Казаки *рѣзали ножами другъ друга.* Вскорѣ покрылось поле бѣгущими Азовцами; на десять верстъ улеглись трупы ихъ; цѣлый день продолжалось убійство. Въ башняхъ по три, по четыре дня отсиживались Азовцы; ихъ достали огнемъ и мечемъ. Городъ взятъ *порожжій.* Едва въ недѣлю могли сволочь всѣ тѣла непріятелей въ Донъ.

VIII. Похоронивъ честно убіенныхъ братій своихъ, разославъ богатые дары по монастырямъ, подѣливъ добычу, Казаки начали радоваться своей добычѣ. На *майданахъ* открыты веселья. Гуляя и празднуя, Казаки хвалились, что достали Азовъ удальствомъ своимъ, что раззорили гнѣздо невѣрныхъ, освободили древнюю христіанскую землю отъ ига бусурманскаго. Побѣда увеличилась разбитіемъ Татаръ, возвращавшихся изъ Россіи и отряда войскъ Турецкихъ на Кагальникѣ. Между тѣмъ снаряжались на будущій годъ въ разъѣзды и съ безпокойствомъ ждали, какъ примутъ вѣсть о взятіи Азова въ Москвѣ и Царѣградѣ.

Digitized by Google

Кажется, въ обѣихъ столицахъ почитали завоеваніе Азова *удалымъ набѣгомъ*, думали, что Казаки, разграбивъ городъ, бросятъ его. По крайней мѣрѣ, въ грамотѣ Царской, которую, отъ 20 Сентября, привезъ изъ Москвы Атаманъ Потапъ Петровъ, въ отвѣтъ на увѣдомленіе ихъ, отъ 3 Сентября, о взятіи Азова, ни хвалили, ни бранили Казаковъ. Ни слова не сказано было объ удержаніи Азова, о сношеніяхъ по сему случаю съ Россіею; но что удача Казаковъ была не-непріятна Царю, замѣтно изъ подарковъ, какіе получилъ Петровъ съ товарищами, и изъ того, что о насильственномъ поступкѣ съ Кантакузинымъ сказано было весьма легко. »Вы не дѣльно учинили это,« писалъ къ нимъ Царь, »этого нигдѣ не водится. Бываетъ война между государями, а послы дѣлаютъ свое дѣло, для чего присланы и ихъ не бьютъ. Вамъ было дѣлать, что угодно, а посла было отдать нашему посланному дворянину Чирикову. Пришлите къ намъ подробныя вѣсти. Грамоты Кантакузина, хотя и разпечатанныя, пришлите; наблюдайте за Крымцами; скажите Нагайцамъ, чтобы они, помня прежнюю присягу свою, шли-бы подъ нашу власть, а мы пожалуемъ васъ нашимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службѣ и радѣнью.«

Амуратъ получилъ извѣстіе объ Азовѣ въ Персіи, гдѣ уже за два года возобновилъ

Digitized by Google

онъ жестокую войну. Чѣмъ ничтожнѣе, презрѣннѣе казалась ему отважная толпа Казаковъ, тѣмъ сильнѣе былъ онъ раздраженъ дерзкимъ ея предпріятіемъ и успѣхомъ. Думаемъ, что Амурату старались представить дѣло Казаковъ разбойничьимъ набѣгомъ. Послано было повелѣніе Татарамъ прогнать Казаковъ изъ Азова. Самъ Амуратъ сбирался съ многочисленнымъ войскомъ на Багдадъ, два раза вытерпѣвшій его нападенія, за которыя слабо наградило Амурата взятіе Еривани. Дальнѣйшее, примѣрное наказаніе Казаковъ оставлялъ онъ до будущаго времени, ослѣпленный предпріятіемъ своимъ завоевать Персію.

Но такъ легко доставъ оружіемъ городъ, храбро защищаемый и правильно укрѣпленный, видя удобство, съ какимъ Азовъ можетъ выдерживать нападенія, Казаки не думали уже отдать его Туркамъ. Еще болѣе укрѣпились они въ своемъ намѣреніи, когда удача возбудила въ нихъ общій духъ храбрости, когда увидѣли они всѣ выгоды, какія положеніе Азова могло имъ доставить и когда множество народа, Черкесовъ, Персіянъ, Рускихъ, Калмыковъ, Грековъ, Нагайцовъ, Татаръ, Турковъ явилось къ нимъ съ товарами, вѣря обѣщанію ихъ: не трогать чужаго добра купеческаго; когда началась торговля и въ Азовѣ быстро ожила дѣятельность гражданская. »Почему не основать намъ въ Азовѣ своего житья бытья?« говорили Казаки. »Мы за-

Digitized by Google

щитимъ его отъ Татаръ, а Турки когда еще соберутся; мы видѣли, какова была отъ нихъ помощь Азову!« Положили не оставлять Азова, объявили его христіанскимъ вольнымъ торговымъ городомъ, освятили старую церковь Св. Іоанна Крестителя и устроили вновь другую церковь Св. Николая чудотворца. Казаки съ женами и съ дѣтьми переселялись въ Азовъ, отдѣлывали разоренные домы и начали спокойно жить въ нихъ. Между тѣмъ удальцы сбирались тысячами на морской поискъ. Съ Татарами, кажется, были у нихъ тайныя сношенія; по крайней мѣрѣ, торговля свободно производилась въ Азовъ изъ Кафы, Керчи и Тамани; Россія не вмѣшивалась въ дѣла Казаковъ, и весною 1638 года, тысячи лодокъ Казацкихъ разсѣялись по Черному морю. Ужасъ распространился отъ нихъ по берегамъ Анатоліи: Трапезонтъ, Синопъ, Риза, самый Царьградъ, были угрожаемы опустошеніемъ и пожарами. Гарнизоны Турецкіе, заставаемые въ расплохъ, перехитренные Казаками, не могли защищать жителей. »*Азовъ становится намъ тошнѣе Багдада!* говорили Турки.

Амуратъ съ негодованіемъ слышалъ о Казацкихъ набѣгахъ. Онъ занятъ уже былъ осадою Багдада, самъ бросался на приступъ и возвращаясь безъ побѣды, клялся не оставить Багдада цѣлымъ и Казаковъ ненаказанными. Крымскій Ханъ сдѣлался

Digitized by Google

ему подозрителенъ. Амуратъ подозрѣвалъ и Россію, велѣлъ послать въ Москву съ укоризною, что въ то время, когда Турція старается наблюдать миръ, Россія не стыдится вмѣшиваться въ дѣла Казаковъ и подкрѣплять ихъ, сноситься съ Персіею и явно нарушать спокойствіе между двумя государствами. Царь оскорбительствовалъ своими жалобами на Татарскаго Хана, безпрерывно разбойникомъ вбѣгающаго въ Россію, на несоблюденіе титула Царскаго въ грамотахъ и совершенно отрекся отъ Казаковъ, предоставляя Султану полное право воевать съ ними и усмирять ихъ. Сношенія дѣлались весьма сомнительными и Амуратъ велѣлъ выступить своему флоту на Казаковъ. Піали-Паша отправился съ сильнымъ флотомъ. Казаки такъ были горды своими успѣхами, что 1700 человѣкъ изъ нихъ, на лодкахъ, отправились не допустить Піали до Азова и дать ему открытую битву на морѣ. Они встрѣтили его за Керченскимъ проливомъ и напали на него съ яростію. Сраженіе было жестокое, но неравное: до 700 Казаковъ погибло и остатокъ ихъ бѣжалъ отъ непріятеля. Но флотъ Піали такъ былъ разстроенъ, побѣда такъ обрадовала Турковъ, что они спѣшили съ торжествомъ возвратиться въ Царьградъ. Здѣсь вскорѣ было получено извѣстіе и о побѣдѣ Амурата: пятьдесятъ дней отражалъ Багдадъ жестокіе его приступы, наконецъ

Digitized by Google

палъ и тридцать тысячъ безоружныхъ Персіянъ, зарѣзанныхъ на развалинахъ Багдада, доказали смертію свирѣпою мщеніе и ярость Султана. Торжествуя кровавую побѣду, онъ видѣлъ наконецъ Персіянъ униженныхъ, просящихъ мира; наградилъ Піали-Пашу за его побѣду, и видя, что пораженіе не останавливаетъ Казаковъ, а напротивъ усиливаетъ ихъ мщеніе, грозилъ отплатить за всѣ обиды Москвѣ, истребить Казаковъ и наказать Хана. Между тѣмъ радовался, пилъ, въ праздникъ Байрана дошелъ до такого буйства, что впалъ въ жестокую болѣзнь и 8 Февраля, 1640 года, умеръ на 31 году, унося въ могилу великія надежды своего государства.

У него не было дѣтей; братья всѣ были имъ умерщвлены, кромѣ безобразнаго, слабоумнаго Ибрагима, котораго пощадилъ онъ, бросивъ на всю жизнь въ тюрьму. Изъ мрачной темницы Ибрагимъ возведенъ на тронъ. Мать его и Великій Визирь Мугаммедъ - Паша правили дѣлами. Амуратъ оставилъ послѣ себя Турцію въ положеніи довольно затруднительномъ. Австрія, Польша, Россія объявляли разныя требованія; Венеція готовилась къ войнѣ; Персія, ободренная смертію Амурата, грозила мщеніемъ за кровь жителей Багдада; Крымъ былъ въ состояніи неспокойномъ. Казалось, все соединяется теперь въ рѣшеніи войны

Digitized by Google

съ Казаками; Визирь увидѣлъ, что губительный ударъ буйной толпѣ ихъ, всего скорѣе сдѣлаетъ сильное впечатлѣніе; но почти годъ прошелъ, пока собрались идти на Азовъ. Австрія, Персія, Польша и Россія ждали слѣдствій похода, упрочивавшаго Туркамъ и военную честь ихъ и спокойное обладаніе Крымомъ и Чернымъ моремъ. Пригошовленія были чрезвычайныя, какъ будто дѣло шло о завоеваніи сильной страны. Самъ Великій Визирь принималъ начальство надъ войскомъ. Піали-Пашу, величавшагося своею побѣдою, возвели въ достоинство Капудана-Паши (Великаго Адмирала) и отправили съ флотомъ. Но несчастныя предзнаменованія означили начало похода и грозили, по мнѣнію Турковъ, бѣдствіями Царюграду и всему государству. Сдѣлался страшный пожаръ въ Царѣградѣ. Великій Визирь самъ тушилъ пожаръ, бросался въ огонь, обжегъ руки и опалилъ бороду; тогда-же получено извѣстіе о землетрясеніи въ Таврисѣ; безпутнаго, нелѣпаго Султана разбилъ параличъ и Визирь увидѣлъ, что присутствіе его въ Царѣградѣ было необходимо. Силистрійскій Паша Гуссейнъ-Дели находился тогда въ Царѣградѣ. Извѣстный своею храбростью, онъ увѣрялъ Визиря, что знаетъ Казаковъ и презираетъ ихъ, просилъ вручить ему начальство надъ войсками и обѣщалъ безъ труда взять Азовъ и рѣшить всѣ сомнѣнія.

Digitized by Google

Визирь долго колебался, но убѣдился наконецъ совѣтами Гуссейна, и когда проныpливый Господарь Молдавскій, Матвѣй Лупулъ, умѣлъ склонить Поляковъ не согласиться на свободный пропускъ Турецкаго сильнаго войска къ Азову, боясь что оно раззоритъ его Молдавію, Визирь устыдился своей боязни. Гуссейнъ-Дели получилъ главное начальство надъ сухопутными войсками и отправился въ походъ, вслѣдъ за Піали, уже бывшимъ тогда въ Азовскомъ морѣ.

IX. Такъ собралась надъ Азовомъ грозная туча брани. Не знаемъ утвердительно числа войскъ Турецкихъ. Казацкія извѣстія говорятъ намъ, что 250,000 войска, 100 большихъ каторгъ, 80 кораблей, 90 лодокъ и 20 судовъ съ военными припасами осаждали Азовъ. Другія извѣстія говорятъ напротивъ, что войско составляли 20,000 янычаръ, 20,000 спаговъ, 10,000 Черкесовъ, 50,000 Татаръ (не считая Молдаванъ, Волоховъ, Европейцовъ, Буджаковъ и проч.), а 45 галеръ и *великое число* галіотовъ, чаекъ и другихъ судовъ составляли флотъ. Положивъ первый счетъ увеличеннымъ, можемъ однакожъ согласиться, что болѣе 100 судовъ и болѣе 100 тысячъ войска выслано было противъ Азова. Адмиралъ Гуссейнъ-Паша и Ханъ Татарскій ручались за ключи Азова; всѣ считали Казаковъ погибшими. Можно-ли

Digitized by Google

было, при всей отчаянной храбрости ихъ, противостать такому страшному непріятелю?

Казаки видѣли, что въ самомъ дѣлѣ имъ предстоитъ подвигъ необыкновенный. Помощниковъ у нихъ не было; но они слышать не хотѣли, чтобъ измѣнить славѣ своего имени и оставить Азовъ безъ бою. Издавна вѣдая о приготовленіяхъ Султана, они запасали Азовъ порохомъ, укрѣпляли валы, исправляли пушки. Пять тысячъ триста шестьдесятъ семь человѣкъ затворилось въ Азовѣ, укрѣпленномъ тремя валами, множествомъ подкоповъ, припасовъ и снарядовъ. Жены не хотѣли оставить мужей своихъ. Множество отрядовъ Казацкихъ расположилось въ отдаленіи отъ Азова, къ сторонѣ Крыма и къ Донскимъ селеніямъ. Іюня 3 д. явился Турецкій флотъ; Іюля 24 д. пришло сухопутное войско.

Исторія не Поэзія: она говоритъ что *было*, что *передаютъ* ей современники. Жалѣемъ, что не можемъ изобразить въ живой картинѣ Донцовъ, когда взоры нѣсколькихъ государствъ обращены были на то мѣсто, гдѣ смѣлый, немногочисленный народъ готовился выдержать бой съ сильнымъ, могущественнымъ государствомъ. Наши лѣтописи скудный источ-

Digitized by Google

никъ для историка; передадимъ, что сохранили они для памяти.

Войско осаждающихъ расположилось по обоимъ берегамъ Дона. Видя небольшой городокъ, Казаками защищаемый, Турецкіе полководцы думали сначала, что просто задавятъ его сильнымъ приступомъ. Татары отряжены были не допускать по Дону помощи въ городъ. Начался приступъ; защищеніе было отчаянное и осаждающіе отбиты. На другой день приступили снова; Казаки снова явились на стѣнахъ и отбили враговъ. Третій приступъ не далъ имъ опомниться. Желая доказать свою бодрость, Казаки сдѣлали вылазку. Съ большею яростію приступили къ Азову Турки: шесть дней сряду продолжались ихъ приступы; въ седьмой, Казаки не могли болѣе противиться: янычары съ бою заняли бастіонъ крѣпости, но побѣда бусурмановъ оживила защитниковъ. Послѣ упорной битвы они прогнали янычаровъ. Жены, дѣти сражались: лили на непріятеля смолу, масло, кипятокъ. Наконецъ успѣли заманить янычаровъ на подкопы и взорвали ихъ. Ночью опять сдѣлана вылазка; подкопъ, подлѣ самаго лагеря Турецкаго, взорванъ; Казаки врѣзались въ лагерь, отбили большое Султанское знамя и янычары трепеща, что подъ ихъ ногами земля поднимется въ тайномъ подкопѣ, отказались идти на крѣпость.

Digitized by Google

Въ Турецкомъ лагерѣ оказывался недостатокъ хлѣба, припасовъ, даже пороха. Надѣясь запасаться въ землѣ Русской и Донской, Турки мало имѣли запасовъ, но посланные за хлѣбомъ и припасами были въ совершенной облавѣ. Казаки являлись изъ лѣсовъ и засадъ, били отряды и ничего не давали захватить. Паша ободрилъ войско идти на приступъ. Турецкіе спаги сошли съ лошадей, пѣшіе бросились вмѣстѣ съ янычарами и были отбиты.

Тогда рѣшились ждать полученія пороха и начать продолжительную осаду. Прошло нѣсколько дней въ бездѣйствіи; недостатокъ въ лагерѣ усилился, появились болѣзни. Начальники не думали уже храбровать, желали взять Азовъ какъ-бы то ни было и рѣшились вступить въ переговоры. Осажденные не являлись съ покорною головою, никто не шелъ просить Турковъ о помилованіи. Принуждены были перебросить въ Азовъ нѣсколько стрѣлъ съ записками о переговорахъ. Это доказывало Казакамъ ихъ успѣхи и ободряло ихъ. Они не отказались отъ переговора, впустили къ себѣ Мугаммеда-Агу, посланнаго отъ Піали-Паши и Куртъ-Агу и Чехомъ-Агу, посланныхъ отъ Татарскаго Хана. Посланники предложили 42,000 червонныхъ за сдачу Азова, обѣщая немедленную уплату 12,000, свободный выпускъ осажденныхъ и остатокъ платы по оставленіи Азова. Казаки ласково говорили съ

Digitized by Google

послами, но отказались отъ предложенія, и когда Турки, видя ласковый пріемъ, надѣялись еще, что Казаки, можетъ статься, *пойдутъ на мировую*, смятеніе въ лагерѣ было вѣстію о вылазкѣ Казаковъ. Притворно бросились они бѣжать отъ Турковъ, заманили преслѣдовавшихъ на три подкопа и взорвали ихъ. Увѣряютъ, что въ семъ случаѣ погибло болѣе 1500 непріятелей и янычары не смѣли уже гоняться за Казаками, когда они послѣ того безпрестанно нападали на лагерь Турецкій.

Между тѣмъ Турки порадованы были полученіемъ съѣстныхъ припасовъ и пороху. Калашъ-Ага, Мугаммедъ-Ага и другіе, на судахъ привезли порохъ и ядра; Асанъ-Паша изъ Очакова привезъ съѣстные припасы. Турки насыпали высокій валъ, устроили баттареи. Вскорѣ, 120 пушекъ начали разрушительно стрѣлять въ городъ. Огромныя и каленыя ядра жгли, разрушали строенія. Церковь Св. Іоанна Крестителя вся разрушилась; церковь Св. Николая чудотворца, стоявшая въ низкомъ мѣстѣ, была разбита до половины. Осажденные скрывались только въ земляныхъ, гибли и не сдавались. Открылся новый родъ войны. Венеціянскіе и Нѣмецкіе *городоимцы* повели подкопы. Казаки мѣшали ихъ работѣ, выходили изъ города, дрались съ ними даже въ подкопахъ, подрываясь съ своей стороны, взорвали

Digitized by Google

въ двухъ мѣстцахъ валъ осаждающихъ. Казалось, что въ Азовѣ *люди растутъ изъ земли.* Турки не могли узнать числа защитниковъ. *Ни одинъ* Казакъ не передавался имъ; плѣнныхъ пытали, мучили, вывѣдывая у нихъ тайну состоянія города. Казаки терпѣли смертную истому и не говорили ни слова. И братья Казаковъ не дремали. Замѣтивъ оплошность Татарскихъ карауловъ, они подавали по Дону помощь къ Азовцамъ. Шестьнадцать дней продолжалась безполезная пальба. Голодъ въ Турецкомъ лагерѣ усилился снова; надежды получить припасы не было. Быка продавали въ лагерѣ вмѣсто одного пистоля по 20, за барана давали по три пистоля, накормить ячменемъ лошадь стоило талеръ. Между тѣмъ наступило осеннее дождливое время, холодная погода. Татары конные не могли, пѣшіе не хотѣли дѣйствовать. Думали, что полуразбитый городъ уже не защититъ Казаковъ, сдѣлали еще приступъ, и въ жаркой битвѣ въ самомъ дѣлѣ взяли одинъ изъ бастіоновъ, Забракольскій; но усильнымъ напискомъ Казаки быстро вырвали его изъ рукъ непріятельскихъ.

Турки увидѣли необходимость превратить осаду Азова въ простую блокаду; надобно было думать объ отступленіи и Гуссейнъ-Дели со стыдомъ послалъ въ Царьградъ просить позволенія — отступить отъ Азова и отложить взятіе его до будущей весны. Визирь изумился, не

Digitized by Google

хотѣлъ слышать, не хотѣлъ знать никакихъ условій. Весь отвѣтъ его состоялъ въ четырехъ словахъ: »*Паша! ключи Азова или голову твою!*“ Отвѣтъ ужаснулъ Гуссейна. Движеніе въ войскѣ Турецкомъ показало Казакамъ нѣчто необыкновенное. Изнуренные, ослабѣвшіе въ числѣ, они не видѣли возможности выдержать еще разъ приступъ, безъ особеннаго чуда. Во все время осады они держали строгій постъ, молились и готовились на каждую битву, какъ на явную смерть. Теперь еще горячѣе молили о помощи Бога. Радость распространилась въ Азовѣ, когда нѣкоторые изъ почетныхъ Казаковъ возвѣстили, что молитвы ихъ услышаны и разсказали о чудесномъ видѣніи своемъ. Многіе изъ старцовъ видѣли во снѣ *прекрасную жену, одѣтую въ багряную ризу* и *древняго мужа, власатаго и босаго*, обѣщавшихъ защиту и помощь за ихъ христіанское терпѣніе. Всѣ удивились и страшному чуду, когда на образѣ Св. Іоанна Крестителя, спасенномъ изъ разрушенной церкви, писанномъ, по преданію, въ 1527 году и издревле находившемся въ Азовской церкви, появились слезы и потекли, какъ роса небесная; всѣ снова ожили и почуяли силу сражаться. Мужество было потребно защитникамъ Азова: приступъ въ концѣ Сентября былъ послѣдній, но ужасный. Онъ отбитъ — и ни указъ Султана, ни повелѣнія вождей, ничто не могло

Digitized by Google

удержать войска. Ханъ Татарскій отступилъ и 26 ч. Сентября, сдѣлалось замѣтно общее отступленіе Турковъ. Въ праздникъ *Покрова* Пресв. Богомашери, всѣ Турецкіе лагери были брошены; Турки выступили въ походъ, суда ихъ отплыли; радость, смѣлость Казаковъ были такъ велики, что забывъ труды свои, защитники Азова преслѣдовали непріятеля. Но тогда множество Донскихъ воиновъ явилось отвсюду и погналось за бѣгущими.

Гуссейнъ-Дели не зналъ, куда дѣваться. Онъ боялся явиться въ Царьградъ, три дня гостилъ у Крымскаго Хана въ Козловѣ и съ небольшимъ отрядомъ войскъ перебрался въ Кинбурнъ. Здѣсь получилъ онъ извѣстіе о смерти Крымскаго Хана. Подозрѣвали, что Ханъ отправленъ былъ по его повелѣнію и подозрѣніе оправдывалось тѣмъ, что всю вину передъ Визиремъ слагалъ онъ потомъ на бездѣйствіе и вражду умершаго Хана. Піали-Паша оправдывался бурею, которая въ самомъ дѣлѣ разнесла флотъ на возвратномъ пути его и принудила Піали зайдти въ Кафу. Но не смотря ни на какія отговорки, смерть ожидала Гуссейна и Капудана-Пашу въ Царѣградѣ. Только заступленіе Султанской матери спасло ихъ отъ веревки; они лишены были чиновъ и сосланы въ ссылку. Гнѣвъ, изумленіе Турковъ трудно было вообразить. Дѣло, на которое полагали надежду, неудалось. Говорили, что никогда луна Турец-

Digitized by Google

кая не была помянѣна такимъ позоромъ. Визирь кипѣлъ мщеніемъ. Всѣ другія предпріятія были оставлены. Велѣно снова собирать войско многочисленнѣе прежняго, готовить великій флотъ. Сдѣлано неслыханное распоряженіе: самъ Визирь принялъ чинъ Капудана-Паши и первѣйшій изъ областныхъ правителей, Мустафа, Паша Египетскій, объявленъ Силистрійскимъ Пашею и начальникомъ надъ сухопутнымъ войскомъ. Но неудача военная открыла свободное поприще политикѣ и она начала работать дѣятельно.

X. Защищеніе Азова стоило Казакамъ трехъ тысячъ человѣкъ; остальные защитники Азова *были всѣ переранены.* Потерю непріятеля полагали въ 90 тысячъ человѣкъ (по другимъ, вѣроятнѣйшимъ, извѣстіямъ она простиралась до 30 т. человѣкъ). Слухи, какъ о числѣ бывшихъ подъ Азовомъ, такъ и о числѣ погибшихъ, разумѣется, увеличенные, извѣстія о подвигѣ Казаковъ, неслыханное дѣло защиты маленькаго, разстрѣляннаго города быстро пролетѣли повсюду. Въ Москвѣ и Варшавѣ едва могли повѣрить слышанному. Отъ 29 Октября, отправилась въ Москву *станица* Казацкая. Атаманъ Наумъ Васильевъ, Есаулъ Ѳедоръ Порошинъ и 24 казака, предстали предъ Царя. Люди, отразившіе сотни тысячъ войскъ, смиренно били челомъ, разсказывая о страшныхъ пушкахъ Турецкихъ, у кото-

Digitized by Google

рыхъ ядра бѣли въ полтора пуда и въ 30 гривенокъ, о сраженіи подъ землею; въ самыхъ подкопахъ, о *земляныхъ валахъ*, чѣмъ бусурманы хотѣли, *засыпавъ, подавить ихъ*, о рвахъ, копанныхъ непріятелемъ на пять верстъ, о посулахъ по 1000 талеровъ на Казака и возбуждали невольное удивленіе. Народъ считалъ защиту Азова чудомъ, явнымъ знакомъ особенной Божіей милости, разсказывалъ о видѣніяхъ въ Азовѣ. При всеобщей радости, Казаки свободно осмѣлились объявить свое требованіе чиновникамъ Царскимъ.

Дѣло шло о будущей судьбѣ Азова. Ссылаясь на подвигъ свой, Казаки утверждали, что если Царю будетъ угодно *взять Азовъ за себя*, они ручаются, что Азовъ удержать будетъ можно. Исчисляли выгоды отъ приобрѣтенія, важность Азова для торговли, для удержанія Крымской орды; вѣроятно, говорили и о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Слова Казаковъ воспламеняли Царя, вельможъ и народъ. Дѣло считали общимъ для всей Россіи. Предлагая Царю свои услуги, свою готовность стоять вѣрою и правдою, Казаки объявили, что безъ Царской помощи имъ не сдержать Азова, говорили о новыхъ приготовленіяхъ Турціи, признались, что вольный народъ ихъ не будетъ имѣть удобства идти будущею весною въ морскіе поиски; отъ нужды и сидѣнья обни-

Digitized by Google

щалъ, оголодалъ и не въ состояніи одинъ противиться силѣ Турецкой и Татарской.

Но лаская Казаковъ въ Москвѣ, радуясь ихъ славному подвигу, вельможи Московскіе не умѣли понимать ихъ. Уже 24 года продолжалось царствованіе Михаила. Россія не была уже государствомъ разстроеннымъ внутри и тѣснимымъ извнѣ, но время побѣдъ для нее еще не наставало. Царь кроткій, миролюбивый, незабвенный для насъ примиреніемъ, успокоеніемъ Россіи, не имѣлъ твердости рѣшиться на смѣлое предпріятіе, могъ опасаться гибельныхъ неудачъ. Привыкнувъ съ самаго начала царствовать подъ руководствомъ матери, потомъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ быть подъ властію своего благочестиваго, кроткаго родителя, Патріарха Филарета, Михаилъ и по смерти его (въ 1633 г.) не могъ привыкнуть управлять безъ совѣтниковъ. Бояре имѣли сильное вліяніе на образъ мыслей Царя; Бояринъ Борисъ Морозовъ, мужъ корыстолюбивый, гордый, управлялъ мнѣніемъ Бояръ. Неспособный къ великимъ, отважнымъ предпріятіямъ, Морозовъ также мало думалъ о славѣ и пользахъ отечества. Состояніе народа, правосудіе, финансовая система были разстроены. Къ недостаткамъ общей политической системы государственнаго управленія, бывшей тогда въ Европѣ, въ управленіе Россіи присоединялись недостатки частные. Толь-

Digitized by Google

ко крѣпкая рука, здравый, свободный умъ Алексія и чудный геній Петра могли взвѣсить силы Россіи, на нихъ положить основаніе грознаго ея величія и вѣками подвинуть медленный ходъ ея славы и могущества. Михаилъ не имѣлъ ни сильнаго воинскаго духа сына своего, ни всеобъемлющаго генія Петрова.

Болѣе мѣсяца разбирали дѣло въ Думѣ Боярской и кончили самымъ неудачнымъ рѣшеніемъ въ дѣлахъ политическихъ и во всякихъ: нерѣшительностію. Богато наградили присланныхъ Казаковъ, послали ихъ, 2 Декабря, изъ Москвы въ Азовъ съ царскою милостивою грамотою, но ни одинъ государственный сановникъ не оставилъ своихъ Московскихъ теремовъ. Дворянинъ Желябужскій и какой-то подьячій Арефа Башмаковъ отправились въ Азовъ съ Атаманомъ Васильевымъ и Есауломъ Порошинымъ. Они привезли 5000 рублей, въ награду Казакамъ, но не привезли ни пороху, ни снарядовъ. Войско Московское бездѣйствовало. Разсматривая грамоту Царя, видимъ всѣ признаки споровъ и нерѣшительности боярской. Вѣроятно, Боярамъ казалось уже много, что въ грамотѣ не боясь Турковъ, *явно признали Казаковъ подданными Россіи;* сказали, что Казаки отстаивали Азовъ *служа Царю и его Наслѣднику.* Слѣдовательно: Россія *не отрекалась отъ Азова*; но что могли разрѣшить слова грамоты: »А о

Digitized by Google

»томъ, что писали вы къ намъ объ Азовѣ »и приказывали сказать намъ Атаману »Васильеву, что по сему мы велѣли послан»нымъ нашимъ, Желябужскому и Башмако»ву, Азовъ осмотрѣть, переписать и на»чертить на планѣ, а потомъ *дадимъ* »*вамъ указъ и повелѣніе наше вскорѣ*. Отпустите скорѣе посланныхъ, стойте за »насъ крѣпко, а что вы теперь наги и »босы, какъ вы къ намъ писали, что у васъ »нѣтъ запасовъ и пороху, что многіе изъ »васъ переранены, многіе отъ нужды хо»тятъ идти врозь, то мы посылаемъ къ »вамъ 5000 рублей, и не оскорбитесь, что »не посылаемъ запасовъ и пороху; разсудите сами, что ни теперь, зимнимъ пу»темъ, ни весною, по полой водѣ, по»слать ихъ къ вамъ не можемъ, а лѣтомъ, »и еще жалованья и хлѣбныхъ, съѣстныхъ »запасовъ, пороху, свинцу и сукна при»шлемъ непремѣнно. Будьте *одиначно* на »нашу государственную милость и жало»ванье надежны.«

Такое рѣшеніе не могло удовлетворить Казаковъ, когда въ рѣшительности и быстротѣ заключалось все спасеніе ихъ предпріятія. Разумѣется, что Башмаковъ долженъ былъ найдти Азовъ раззореннымъ, разбитымъ. Не знаемъ, что говорили съ ними Казаки, сказали-ль ему, что не въ стѣнахъ Азовскихъ заключалась та крѣпкая ограда, за которою отсидѣлись они; не знаемъ, могъ-ли даже Башмаковъ разу-

Digitized by Google

мѣшѣ ихъ и смѣлъ-ли сказать въ Москвѣ, что говорили ему на Дону. По крайней мѣрѣ, Башмаковъ, возвратясь въ Москву, доносилъ только, что »городъ Азовъ отъ Турецкихъ и отъ Крымскихъ людей разбитъ и раззоренъ весь до основанія, *а вскорѣ того города подѣлати ни которыми мѣрами нельзя* и отъ приходу воинскихъ людей сидѣти не въ чемъ.« Вслѣдъ за нимъ прискакала въ Москву новая станица Казаковъ, опять Атаманъ Наумъ Васильевъ и съ нимъ Атаманъ Аввакумъ Сафоновъ, Ясаулъ Романъ Родіоновъ. »Возмите Азовъ,« говорили они, »пошлите войско и воеводъ: мы отстоимъ Азовъ и съ государевымъ воеводою и съ его ратными людьми рады за государя головами и всею душою помрѣшь вмѣстѣ, одинъ за одинъ. Крымъ будетъ подъ нашею рукою; замѣтьте, что пока Азовъ былъ за нами, Крымцы не приходили воевать Россію. Самимъ намъ въ Азовѣ мало нужды; мы уѣдемъ въ свои Донскія юрты.« Бояре думали, разноголосили и медлили.

Но Турція знала все и не дремала. Молдавскій Господарь Лупулъ сдѣлался посредникомъ сношеній между Россіею и Турціею. Умный Визирь зналъ *съ кѣмъ* и зналъ *какъ* должно поступать. Стращая всѣхъ грозными приготовленіями, онъ умѣлъ всѣхъ обмануть. Слабоумный Ибрагимъ давалъ ему полную волю. Визирь объявилъ походъ на Кандію и тѣмъ занялъ Венеці-

Digitized by Google

янъ. Съ Австріей немедленно открылись переговоры. Австрійцы требовали только порядочнаго разграниченія земель, и Баронъ Квестенбергъ, посланникъ ихъ, дивился ласковости, вѣжливости Турковъ; никогда не были Турки такъ уклончивы, уступчивы. Лупулъ занялъ Польшу своими разсказами и притомъ Владиславу нѣкогда было думать о завоеваніяхъ: въ нѣдрахъ его государства горѣла непримиримая вражда Казаковъ Малороссійскихъ: Кожухъ и Бѣлякъ, Малороссійскіе гетманы, уже открыто сражались противъ своего властелина. Но Турки всего болѣе опасались Россіи. Здѣсь Визирь истощилъ все свое искусство. Какъ будто не зная новыхъ отношеній Россіи къ Казакамъ, послы отъ Султана явились въ Россію, извѣстили о рожденіи первороднаго сына Султанскаго Магомеда, увѣряли въ дружбѣ, жаловались на недружеское расположеніе Рускихъ, представляли Казаковъ разбойниками, которые не уважаютъ самыхъ священныхъ правъ человѣчества, рѣжутъ пословъ и за пять лѣтъ убивъ Кантакузина, недавно убили ѣхавшаго въ Москву Турецкаго посла Чауша Магомеда-Келеби (въ самомъ дѣлѣ убитаго Запорожцами). Тайна Турецкаго посольства открывается въ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ тогда въ Москвѣ. Немедленно отправленъ былъ въ Царьградъ Илья Даниловичъ Милославскій, человѣкъ хитрый, преданный Боярину Морозову,

Digitized by Google

дѣлившій съ нимъ всѣ мѣры обогащенія (на дочеряхъ его въ послѣдствіи женились юный Царь Алексій и самъ Морозовъ). Милославскаго приняли въ Царѣградѣ великолѣпно и ласково, но предложили ему огромную роспись жалобъ. Вспомнимъ, что Милославскій видѣлся уже съ Лупуломъ, будто мимоѣздомъ, имѣлъ, какъ увѣряютъ современники, денежныя доказательства, для себя и Морозова, въ доброхотствѣ Турковъ и рѣшился всѣми *невѣрными* выгодами пожертвовать поддержанію мира между обоими государствами. Онъ даже не имѣлъ духа сказать Визирю о признаніи Казаковъ подданными Россіи, отрекался отъ нихъ именемъ Царя и подтверждая всѣ разсказы о свирѣпости, буйствѣ, клятвопреступленіяхъ Казаковъ, самъ разсказывалъ о нихъ небылицы, что Царь не одобрялъ похода на Азовъ, посылалъ Казакамъ съ Михайломъ Зайковымъ повелѣніе не воевать съ Азовомъ, но Казаки не только не послушались Царя, но и посланника Зайкова убили. Въ Москву Милославскій писалъ, что Турки соглашаются на всѣ требованія. Впрочемъ *всѣ* требованія Милославскаго составляли весьма немногое: унять Крымцовъ и дать въ грамотахъ Русскому Царю надлежащій титулъ. Турки обѣщали первое и согласились назвать Русскаго Царя *Государемъ надъ Государями.* Въ случаѣ помощи Рускихъ Казакамъ, они грозили неслыханнымъ впаденіемъ Татаръ и смер-

Digitized by Google

тію всѣхъ христіанъ, живущихъ въ Турціи. Лыковъ и Буколовъ, кажется, оставшіеся послѣ Милославскаго въ Царѣградѣ, писали въ Москву ужасныя вѣсти, увѣряли, что Султанъ подъ смертною казнію объявилъ всѣмъ Туркамъ поголовное вооруженіе, Татарамъ велѣлъ *кормить лошадей* и быть *готовъ* на весну готовымъ къ походу; что часть войска Турецкаго назначается подъ Азовъ, но большее число прямо въ Россію, если Царь окажетъ Казакамъ какую нибудь помощь и благоволеніе. Братъ убитаго Запорожцами Чауша Мугаммеда-Челеби присланъ былъ отъ Султана въ Москву. Его приняли со всѣми почестями и дѣло было кончено; оставалось совершить однѣ формы. Можетъ быть, нѣкоторые изъ Бояръ еще спорили и не соглашались съ Морозовымъ и его приверженцами; можетъ быть и Царь еще колебался. Положено созвать *Великій Соборъ* въ Москвѣ, пригласить къ совѣщанію всѣ званія государства, духовенство, дворянство, купцовъ, разночинцовъ, стариковъ и молодыхъ, позволить имъ сказать свое мнѣніе о дѣлѣ столь важномъ и *рѣшить конечно:* »брать-ли Азовъ за Россію »и помогать Казакамъ, или оставить имъ »на произволъ: быть подъ рукою Царя, »бросивъ Азовъ или быть по волѣ и сражаться съ Турками, какъ они могутъ и »умѣютъ, безъ Царской помощи.«

Digitized by Google

XI. Соборъ собрался 3 Января, 1642 года, въ Царской Столовой избѣ. Царь присутствовалъ на собраніи, гдѣ находились: Серапіонъ Митрополитъ Крутицкій, Духовенство, Бояре, Окольничіе, Думные люди, Стольники, Стряпчіе, Дворяне, Дьяки, Головы, Сотники, Дѣти Боярскіе, Гости, торговые люди, служивые и жильцы, кромѣ Москвы, изъ Владиміра, Новагорода, Смоленска, Нижняго, Рязани и другихъ, всего сорока двухъ областей. Не знаемъ: обрядъ-ли былъ такой или ухищреніе Бояръ произвело, что Царь не присутствовалъ уже на другомъ засѣданіи, гдѣ при Боярахъ читали Собору изложеніе дѣла. Въ первомъ засѣданіи, Думный Дьякъ и Печатникъ Ѳ. Лихачевъ объявилъ только волю Царскую, по которой требуются отъ собранія его мнѣнія (*).

Изложеніе дѣла написано было искусно. Кратко упомянувъ о подвигѣ Казаковъ, собранію подробно говорили о донесеніяхъ Башмакова и Лыкова съ Буколовымъ. Пользъ отъ взятія Азова не выставили никакихъ, а затрудненія всѣ. »Ратныхъ »людей надобно будетъ много, денегъ и »припасовъ также много. Извѣстно, что »Турки ведутъ войну не по одинъ годъ, »а великіе запасы и многія деньги гдѣ вы »думаете взять?«

(*) Описаніе Собора слово въ слово взято изъ помѣщенныхъ подробныхъ актовъ въ *Собр. Госуд. Грамотъ*, Т. III, стр. 378 и слѣд.

Digitized by Google

Но писавшіе предложеніе Собору ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Правда, Митрополитъ и его совѣтники сказали, что они *должны молить Бога о устроеніи всего міра и благосостояніи святыхъ церквей, а ратное разсмотрѣніе имъ не за обычай, а дѣло то есть дѣло Царя и Бояръ его, а если рѣшатся на брань, они помогать готовы;* правда, что Стольники совѣтовали поручить удержаніе Азова однимъ Казакамъ, въ помощь имъ придать только охочихъ людей, а гдѣ взять припасы, объявили свое незнаніе; Стрѣльцы предоставили рѣшеніе совершенно на волю Государя и Бояръ, не говоря отъ себя ни слова; Дворяне Московскіе, Владимірскіе, Нижегородскіе и Муромскіе сказали: »*Будетъ Государю угодно и онъ велитъ Азовъ принять; будетъ не угодно, онъ не велитъ принять; а гдѣ люди взять, и гдѣ деньги взять, Государева воля; Бояре за насъ вѣчные промышленники, а мы служить рады,*« къ чему Владимірцы прибавили только: »*бѣдность наша Государю и Боярамъ вѣдома.*« Но сильный духъ Рускихъ раскрылся въ голосахъ, поданныхъ другими сословіями и иногородными Дворянами.

Изъ среды Дворянъ Московскихъ Никита Ивановичъ Беклемишевъ и Тимоѳей Сидоровичъ Желябужскій объявили особо, что на увѣренія Татаръ полагаться не должно, и ту казну, какую посылаютъ въ подарокъ Крымцамъ, лучше обращать

Digitized by Google

на жалованье войску, которое пошлютъ оразиться съ ними. Азовъ взятъ малыми людьми, но съ тѣхъ поръ не было уже на Русь набѣговъ Татарскихъ: доказательство важности его. Въ защитѣ Азова явно чудо Божіе. Если у Государя нѣтъ казны, пусть опредѣлитъ изъ всѣхъ званій людей присяжныхъ добрыхъ и велитъ имъ сбирать со всѣхъ насъ; пусть разсмотритъ притѣсненія бѣдныхъ отъ людей *сильныхъ и корыстовныхъ*. При отдачѣ Азова всѣ Нагаи и Горцы будутъ у Турковъ; съ удержаніемъ его всѣ наши, и Россія оградится безопасностію. — Грѣхъ будетъ на насъ, говорили Новогородцы, Костромитяне, Смоленцы и другіе, если мы отдадимъ опять христіанскій городъ бусурманамъ и церковь и чудотворную икону Св. Іоанна Крестителя въ руки ихъ. Не чудо-ли, что Государю нашему дошелъ такой дальный городъ? Казны у Государя много, а не достанетъ, вели онъ брать со всѣхъ насъ. Еще успѣемъ снарядить и устроить Азовъ. »Вели только, »Государь, не различать бѣднаго съ бога»тымъ; посмотри какъ дьяки и подь»ячіе пожалованы тобою, отяжелѣли, »обогатѣли мздоимствомъ, выстроили до»мы и каменныя палаты, какихъ не быва»ло и у вельможъ при прежнихъ Государ»ряхъ; вели разсмотрѣть поборы и да»точныхъ людей съ монастырскихъ имѣ»ній: тутъ кроются ухищренія; да и за-

Digitized by Google

»чѣмъ лежачая казна у Патріарха, Митро»политовъ, Епископовъ и въ монастыряхъ? »Возмите ее на государственную нужду. Мы »всѣ идти готовы и работать головами и »душою.« — Намъ говорятъ, прибавили Каширцы, Ярославцы, Рязанцы и другіе, намъ говорятъ, что Турки ведутъ войну не по одинъ годъ, но на это воля Божія: вольно Богу и въ малѣ времени укротить. У Государя все есть; вели онъ кличь кликнуть, такъ явится народъ, *а раззорены мы пуще Турскихъ и Крымскихъ бусурмановъ Московскою волокитою и отъ неправедныхъ судей.* — Мы не знаемъ, быть-ли раши, говорили купцы, но готовы давать что имѣемъ, готовы идти сами, *но худы стали торжишки наши отъ неправды управителей, да отъ иноземцовъ, Нѣмцовъ и Персіянъ: приѣзжаютъ они къ намъ въ Москву съ товарами, да всѣ наши торжишки отбили и воеводы потакаютъ имъ и ласкаютъ ихъ, а мы оскудали до конца.* — *Пожары, да подати, подводы, да кормежныя деньги раззорили насъ*, говорили разночинцы, *разсуди насъ Государь, съ нашими воеводами, да съ дьяками: они сѣдаютъ что мы даемъ тебѣ, Государю, а не смотря на то, мы готовы идти сами и платить готовы.*

Все было записано и подано отъ Собора. Изъ голосовъ сдѣлана выборка, весьма краткая. Все непріятное Боярамъ и Дьякамъ выпущено; остались попреки на

Digitized by Google

богатство Духовенства и общее содержаніе всѣхъ голосовъ: *какъ угодно Царю и боярамъ, такъ и будетъ.* Сильныя причины удержанія Азова забышы, выставлена разноголосица. Удивляемся дерзости Дьяка Лихачева и товарищей его, осмѣлившихся при своей выпискѣ приложить подлинные голоса, поданные отъ бывшихъ на Соборѣ (*).

XII. Казаки ждали и не могли дождаться рѣшенія. Уже четыре мѣсяца прошло послѣ Собора Московскаго, уже слышно было, что флотъ Турецкій отправился, войско двинулось въ походъ. Наконецъ 30 Апрѣля, поспѣшно отправленъ былъ къ нимъ изъ Москвы Ясаулъ Родіоновъ (Атамановъ Васильева и Сафонова оставили въ Москвѣ) и съ ними дворянинъ Михайла Засѣцкій. Велѣно ѣхать не по обыкновенной Воронежской, но по ближайшей, опасной дорогѣ черезъ Валуйки; на каждаго человѣка выдано было по 30 рублей, чтобы имѣть имъ по двѣ лошади добрыхъ и скакать скорѣе. На Донцѣ встрѣтились съ посланными Татарскіе отряды и напали на нихъ. Едва ускакалъ Засѣцкій съ немногими провожатыми и привезъ грамоту Казакамъ, въ которой оставляли имъ на волю: оставить Азовъ, быть подданными Царя и надѣяться на его милость и щедроты, или держать Азовъ, не

(*) См. *Соб. Гос. Грам.* Т. III, 397 и слѣд.

Digitized by Google

ожидать изъ Москвы помощи и ждать ополченій Турецкихъ, которыя представлены были имъ въ ужасномъ видѣ, идущіе не только отнять Азовъ, но и воевать Россію, если Царь вступится за Казаковъ.

Можетъ быть, когда-бы Казаки прежде знали, что откажутъ помогать имъ въ такомъ важномъ для Россіи дѣлѣ, можетъ быть, они рѣшились-бы одни противиться силамъ Турціи; но обнадеженные грамотами, не получивъ ничего изъ Москвы, кромѣ прежде посланныхъ 5000 рублей, они пропустили время, не успѣли и не могли устроить войскъ своихъ и Азовской крѣпости. Флотъ Турецкій уже приближался. Они рѣшились оставить Азовъ и не дожидаться битвы тяжкой, необѣщавшей имъ ничего, кромѣ безплодной побѣды или гибельнаго пораженія.

Взявъ икону Св. Іоанна Крестителя, Казаки простились съ Азовомъ, выбрали свое имѣніе, подорвали стѣны, изломали, сожгли всѣ домы, разрушили все что могли и отправились на тихій Донъ. Турецкій флотъ едва не погибъ въ Керченскомъ проливѣ; наконецъ, и часть войска Мустафы-Паши и 38 галеръ Турецкихъ пришли къ Азову; на мѣстѣ бывшаго города дымились однѣ развалины. Казаки не нападали на Турковъ и отправили въ Москву Атамана Степана Иванова и Есаула Герасима Иванова съ донесеніемъ объ оставленіи Азова. Засѣцкій, свидѣтель покорности Каза-

Digitized by Google

ковъ, поѣхалъ съ ними. Іюля 27, всѣ Атаманы, жившіе въ Москвѣ, отправлены на Донъ. Съ ними былъ Дворянинъ Тургеневъ и посланы были Царскія награды Казакамъ, похвала за послушаніе и строгій приказъ: »Отнынѣ служить и прямить и »добра хотѣть вправду безъ всякой хи»трости; пословъ нашихъ и Турецкихъ »провожать, пропускать безъ задержанія »и съ Турками никакой ссоры не чинить, »помириться, жить смирно и безъ задору; »на море не ходить, судовъ не громить »и городовъ и селъ Турецкихъ не воевать.« Награду, посланную Казакамъ, составляли 200 поставовъ сукна *настрафилю* и Англійскаго, 2000 рублей денегъ, 2500 четвертей хлѣба и крупъ, 200 ведеръ вина, 300 пудъ пороху и 300 пудъ свинцу. Атаманъ Осипъ Петровъ, управлявшій всѣмъ Дономъ и бывшій въ Азовской осадѣ, получилъ особо сукно *лундышь* и камку *добрую*.

Турки возобновили Азовъ и онъ оставался во власти ихъ до тѣхъ поръ, когда побѣдоносная рука Петра, отвергнувъ опасенія робкой политики, истерзала его изъ подъ державы музульманскаго полумѣсяца. Преданія о завоеваніи Азова, о славной осадѣ его, остались въ воспоминаніяхъ, разсказахъ, пѣсняхъ Казаковъ. Еще донынѣ гордятся они славнымъ дѣломъ своихъ отцовъ. На Дону хранятъ въ семейныхъ сокровищахъ описаніе взятія Азова: оно писано было *на память родамъ грядущимъ*,

Digitized by Google

но недостойно исполнено въ сказочномъ, напыщенномъ разсказѣ.

Повторимъ замѣчаніе одного изъ нашихъ литтераторовъ, рожденнаго на берегахъ Дона и хорошо знающаго бытъ и преданія своихъ соотчичей: »Примѣтная »перемѣна въ общежитіи Донскомъ произошла послѣ покоренія Азова. Въ семъ торговомъ городѣ были порядочныя строе»нія; Казаки подѣлили ихъ между собою и »проживъ тутъ болѣе пяти лѣтъ, безъ »сомнѣнія, узнали преимущество домовъ, »выстроенныхъ по правиламъ архитек»туры, предъ своими землянками; они »весьма рачительно заботились объ испра»вленіи ихъ, а еще болѣе объ изобиліи всѣхъ »жизненныхъ потребностей въ новомъ сво»емъ пріобрѣтеніи, и даже объ учрежденіи »запасовъ на будущее время. Въ это время »всего болѣе развилась у Казаковъ граждан»ская жизнь.« Можемъ замѣтить, что никакое необыкновенное усиліе духа человѣческаго не остается безъ слѣдствій благодѣтельныхъ, если-бы настоящая цѣна его и не могла быть заплачена современниками.

Н. П.

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Второе дополненіе къ книгѣ о заемныхъ актахъ — Конспектъ занятій Уѣзднаго Суда — Обозрѣніе правъ и обязанностей Россійскаго купечества — Россійское Уголовное Право — Новое руководство къ познанію Россійскихъ законовъ — Собраніе законовъ о наградахъ — Историческое обозрѣніе Россійскаго законодательства — Новый памятникъ законовъ — Полный всеобщій стряпчій.

(Окончаніе.)

Упомянувъ выше сего (No IV, 315), что по Исторіи отечественныхъ законовъ *ни одна книга донынѣ не была издана у насъ* юридически *не только хорошо, но даже сколько нибудь сносно*, сказавъ (стр. 316), что должно по сему предмету *критически заняться работою и что мы имѣемъ уже довольно матеріяловъ историческихъ, изъ коихъ слѣдуетъ, съ ученымъ только разборомъ, извлечь матеріялы для Исторіи Россійскихъ законовъ*, объяснимъ и докажемъ слова наши.

Если Критика Исторіи потребна для исторіи происшествій, то еще болѣе потребна и совершенно необходима она для исторіи обстоятельствъ и причинъ, коихъ происшествія бываютъ слѣдствіемъ. Законы и установленія государства принадлежатъ къ важнѣйшимъ предметамъ исторіи сихъ отношеній, сихъ таинственныхъ двигателей царствъ и народовъ. Какъ Физіологія и Психологія объясня-

Digitized by Google

ютъ намъ дѣйствія и поступки человѣка ошдѣльнаго индивидуя, такъ законы и установленія каждаго государства объясняютъ дѣйствія и поступки государствъ, какъ индивидуевъ въ вѣкахъ и народахъ. Въ Исторію законовъ входитъ вспомогательныхъ знаній множество. Критика и Философія суть тѣло и душа Исторіи Законодательства: первая, обращаясь къ фактамъ; вторая къ умозрительнымъ изслѣдованіямъ.

При разборѣ фактовъ, послѣ *изслѣдованія точности описанія событій*, Критика, вспомоществуемая Археографіею и Палеографіею, обращается къ *фактамъ законовъ*. Она разсматриваетъ въ нихъ:

1-е. Законы и государств. постановленія, коихъ текстъ сохранился.

2-е. Законы упомянутые текстуально въ Исторіи, или ясно приводимые Исторіею.

3 е. Законы, существованіе коихъ сохранилось въ намекахъ Исторіи, въ обычаяхъ, преданіяхъ и можетъ быть выведено изъ происхожденія, умоначертанія народовъ.

4-е. Законы, извлекаемые изъ *однообразія событій и правилъ*, коими руководствовались люди при разныхъ (критически - сличенныхъ) происшествіяхъ.

За тѣмъ начинается трудъ историка-философа, который *повѣряетъ фактами события и обратно*. Пусть вообразятъ послѣ сего, сколько потребно

Digitized by Google

труда приготовиться къ Исторіи Законодательствъ, сколько мелочныхъ занятій критики словъ и фактовъ должно соединить съ критикою событій, съ философіею Исторіи, съ познаніями Юриспруденціи народовъ, имевшихъ вліяніе на Законодательство народа, Исторіею коего мы занимаемся, съ познаніями въ наукахъ политическихъ вообще! Исторія законовъ тогда только можетъ быть совершенна, когда Палеографія и Археографія сделали уже многое, когда законодательства, имевшія вліяніе на законодательство разематриваемаго нами народа, уже приведены въ ясность, когда исторія происшествій у сихъ народовъ уже получила авторитетъ, когда исторія прагматическо-философическая для нашего народа уже сделала свое дело. Не обинуясь скажемъ, что исторіи законодательства Россійскаго, какой требовала-бы высокая степень, на которой находится нынѣ теорія Исторіи, еще и теперь составить не возможно. Кончены-ли труды нашей Археографіи, Палеографіи, Дипломатики? Гдѣ объясненные законы Скандинавскіе, или хотя порядочное собраніе ихъ? Совершено-ли прагматическое и философическое обозрѣніе нашей Исторіи? А безъ всего этого, достигнуть совершенства не льзя.

Но не льзя-же сказать, чтобы до тѣхъ поръ, пока можно будетъ приступить къ чему-либо совершеннѣйшему, мы должны сидѣть, поджавъ руки. *Хорошее по возможности, по мѣрѣ средствъ и способовъ* никогда не будетъ лишнимъ и всегда сдѣлаетъ честь тому, кто рѣшится на произведеніе его, кто посвятитъ ему трудъ и время.

Digitized by Google

Работа, само по себѣ разумѣется, дѣлится на нѣсколько частей. Такъ, ученому человѣку, который займется нынѣ Исторіею Россійскаго Законодательства, важные матеріялы представятъ изданныя уже Архе-Палеографическія сочиненія Шлецера, Миллера, Малиновскаго, Калайдовича и другихъ ученыхъ мужей, занимавшихся Русскою Исторіею въ семъ отношеніи. Для критики происшествій найдетъ онъ богатый запасъ въ незабвенномъ твореніи Карамзина (сокровищницѣ Исторіи и языка нашего), въ трудахъ *нѣкоторыхъ* предшественниковъ и послѣдователей его и въ соображеніи всего писаннаго и изданнаго другими объ Исторіи Русской.

Но только послѣ Миллера, Шлецера, Карамзина, послѣ драгоцѣнныхъ памятниковъ, какими подарило насъ ревностное усердіе Графа Румянцова и споспѣшествователей его, мы видимъ возможность заниматься *Исторіею Россійскаго Законодательства*. До сихъ мужей незабвенныхъ, истинно-ученое твореніе могло касаться нѣкоторыхъ частей, поверхностно, легко и только людямъ невѣдающимъ значенія Исторіи, незнакомымъ съ Критикою и Философіею Исторіи, открытъ былъ путь краснословить и писать историческо-юридическія творенія, возбуждающія въ знатокѣ дѣла смѣхъ и горе.

До сихъ поръ, настоящимъ образомъ полною Исторіею Законодательства Россійскаго никто еще не занимался, а что ученымъ образомъ сдѣлано по отдѣльнымъ частямъ оной, то составляетъ еще весьма немногое. Указавъ на книгу Миллера: *О дворянахъ Россійскихъ* (*), мы находимся въ затрудне-

(*) Изд. въ С.Пб. 1790 г. Она нынѣ сдѣлалась весьма рѣдкою.

Digitized by Google

міи, на что указать еще. Другія важныя книги, какъ-то: *Собраніе Государственныхъ Грамотъ*; изданія: *Правды Русской*, сдѣланн. Шлецеромъ, Калайдовичемъ и Строевымъ; *Судебника Царя І. В.*, сдѣланн. Башиловымъ, Калайдовичемъ и Строевымъ, не суть книги *юридически*, но археографически изданныя, а въ Исторіи Гос. Россійскаго, матеріялы юридическіе разсѣяны между фактами Исторіи, древней Географіи и прочаго, не составляя ничего цѣлаго и требуя еще труда собрать и сообразить ихъ.

Но между тѣмъ могли-ль удержаться донынѣ порывы историковъ нашихъ, издавна завалившихъ насъ грудами книгъ, гдѣ худо понятая любовь къ отечеству, между громкими восклицаніями, подѣцала историческіе факты? Могли-ль, говорим, они, повѣствуя о Холмоградѣ, Буривоѣ, Гостомыслѣ, Баянахъ и Славянахъ, молчать о законахъ Русскихъ? Нѣтъ! они выводили огромныя системы, писали разсужденія, изложенія и проч. и проч.

Узнавъ о Правдѣ Русской, о Судебникѣ, объ Уложеніи, выбирая кое-какъ факты, безъ всякой критики, предлагали они читателямъ книги историческія о законахъ, постановленіяхъ и устройствѣ Россіи, списывали другъ у друга, и страшныя угрозы падали на того, кто осмѣливался усомниться въ повѣствуемомъ.

Давно замѣчено, что наши предшественники были трудолюбивѣе насъ. Ни слова не говоря о томъ: была-ли ихъ *ревность по разуму*, не опровергая мнѣнія, что многіе не пускаются нынѣ въ исполненіе того, надъ чѣмъ прежде и не запнулись-бы, можетъ быть, потому, что нынѣ лучше

Digitized by Google

понимаютъ цѣль сочиненій и переводовъ; согласимся, что переводчики прежніе переводили болѣе, а писатели прежніе писали болѣе нынѣшнихъ. Такъ въ Исторіи Россійской, еще въ 1767 г. Эминъ, въ 1781 г. Щербатовъ, явились съ полными Исторіями, а Хилковъ, въ 1784 г. съ Ядромъ Исторіи, Барковъ въ 1767 г. съ Историческою Библіотекою Россіи; въ Юриспруденціи, Чулковъ, Правиковъ и Максимовичъ, съ 1790-хъ гг., съ системами законовъ. Для Исторіи Россійскаго Законодательства, Князь Щербатовъ въ 1784 г. издалъ систему государственнаго устройства древней Россіи (*); Татищевъ, Болтинъ, Вивліоѳика, прежде и послѣ являлись съ Русской Правдой, Судебникомъ Царя І. В., Уложеніемъ Царя А. М.

Отрывки Историческихъ предпріятій Щербатовыхъ и Эминыхъ являлись и въ новѣйшее время въ сочиненіяхъ Г-дъ Нѣхачина, С. Глинки, Львова, Мальгина, Геракова, Талызина, Похорскаго, Плишкина, Ильинскаго, Березайскаго. Точно такъ продолжаются труды послѣдователей Чулкова, Максимовича и Правикова въ большей части юридическихъ Русскихъ книгъ и точно такъ цѣпь послѣдователей Щербатова и подобныхъ ему *историковъ Россійскаго Законодательства* тянется безпрерывно до нашего времени. Предложимъ библіографическій обзоръ этой Историческо-Юридической цѣпи.

Во главу историковъ Щербатовскаго разбора должно поставлять Сочинителя *Степенной книги*; во главу *историковъ Россійскаго Законо-*

(*) *О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи.* М. 1784 г.

Digitized by Google

дательства, того-же сорта, мы должны назначить самого Щербатова. Издавъ вышеупомянутую нами книжку, онъ далъ толчокъ системамъ. Въ 1790 г. Миллеръ издалъ книгу *О дворянахъ*; въ 1791 г. Голиковъ, въ III Т. *Дополненій къ Дѣян. Петра Великаго* изложилъ систему правленія и законовъ древней Россіи. Мы уже сказали о книгѣ Миллера: это трудъ ученаго, знающаго свое дѣло, который говоритъ сомнительно о сомнительномъ, увѣрительно объ извѣстномъ, молчитъ о томъ, на что нѣтъ у него положительныхъ фактовъ и предлагаетъ свои догадки, какъ догадки. Отдадимъ справедливость Голикову: онъ пишетъ не такъ, какъ писалъ-бы ученый историкъ, но добросовѣстно и какъ желающій сдѣлать сколько можно лучше. Онъ пользовался всѣмъ, что до него сдѣлано, пользовался, къ сожалѣнію, безъ критики, но искренно признавался въ недостаткѣ ученія и способовъ и говорилъ, *откуда что взялъ*.

Изъ сихъ-то трехъ источниковъ, т. е. книгъ Щербатова, Миллера и Голикова, развилось все множество сочиненій объ Исторіи Россійскаго Законодательства, но въ послѣдователяхъ та разница, что имѣя смѣлость Щербатова, они не обладали ни ученостью Миллера, ни добросовѣстностью и трудолюбіемъ Голикова. Если-бы каждый изъ нихъ занимался какъ Голиковъ, каждый необходимо увидѣлъ-бы невѣрности, несообразности, недостатки своего сочиненія; но этого не было.

20-й Томъ Вивліоѳики, Новикова (М. 1791 г.), вполовину былъ занятъ двумя статьями: *О старинныхъ чинахъ въ Россіи* и *Московскіе старинные Приказы*. Сочинитель Историческаго

Digitized by Google

Словаря Россійскихъ Писателей (*) называетъ сіи статьи сочиненіемъ Князя Щербатова. Напротивъ, это былъ выборъ изъ Миллера, Голикова и Щербатова, писанный самымъ неученымъ образомъ, гдѣ неизвѣстный Сочинитель (не объявляя источниковъ) выписываетъ слово въ слово, и, странное дѣло! мѣшаетъ, путаетъ и прибавляетъ. Въ 1803 г. такую-же выписку издалъ при своемъ *Указателѣ* Г. Максимовичъ; въ томъ-же году, Г. Мальгинъ выдалъ въ С.Пб. такую-же выписку, подъ названіемъ: *Опытъ историческаго изслѣдованія о старинныхъ судебныхъ мѣстахъ;* въ 1807 и 1818 г. выписку такую-же помѣстилъ въ своемъ *Опытѣ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ*, Г-нъ Успенскій. Всѣ сіи переписчики *не сказывали откуда берутъ*, или хотя иногда и подписывали по мѣстамъ названія книгъ, но не признавались, что безъ всякой критики списываютъ одинъ другаго. Читая ихъ, подумаешь, что они предлагаютъ собственныя свои изслѣдованія. Правда, прибавлялъ каждый изъ нихъ восклицанія и номенклатуру нѣкоторыхъ узаконеній, послѣ его предшественника выданныхъ, и иногда, списывая цитаты изъ Голикова и Вивліоѳики, распространялъ ихъ. Наконецъ, послѣ столь многократнаго переписыванья состави-

---

(*) Митрополитъ Кіевскій Евгеній. Словарь сей отрывками помѣщаемъ былъ въ Другѣ просвѣщенія и потомъ въ Сынѣ Отечества (1821 г.); а въ 1817 г. начатъ былъ печатаніемъ отъ Моск. Общ. Исторіи и Древностей, но по неизвѣстнымъ причинамъ осановился на первомъ листѣ; въ 1818 г. изъ него отдѣльно изданы сочинителемъ жизнеописанія писателей духовнаго званія, подъ названіемъ: *Словарь Историческій Писателей духовнаго чина.*

Digitized by Google

лась какая-то особенная система писать историческія извѣстія о Россійскомъ законодательствѣ. Въ то время, какъ всякій знатокъ дѣла сознается, что Исторія нашего Законодательства еще едва начата, мы видѣли и видимъ безпрерывно выходящіе историческіе опыты и диссертаціи объ исторіи нашихъ законовъ.

Каждый начиналъ и начинаетъ возгласомъ о законахъ. Впрочемъ,

Начало никогда пѣвцовъ не устрашаетъ;
Что хочешь, то мели. . . .

можете говорить что угодно. Потомъ слѣдуютъ слова Нестора, а не худо сказать и о Славянскихъ законахъ (изъ Прокопія). Далѣе говорится о подложномъ Уставѣ Владиміра, о мудромъ Ярославѣ, сочинителѣ Руской Правды. За тѣмъ упомянутъ о Княжескихъ Грамотахъ до Великаго Князя І. В., далѣе о Судебникѣ и объ Уложеніи. Въ окончаніи исчислятъ нѣсколько указовъ и постановленій Петра Великаго и его Преемниковъ. Первое все берется изъ Вивліоѳики, Голикова, Успенскаго или Максимовича; остальное изъ какого-нибудь книжнаго реэстра или изъ Памятника, Правикова — и поздравляемъ Автора Историкомъ Россійскаго Законодательства, а публику съ новымъ историческо-юридическимъ сочиненіемъ.

Въ послѣдніе годы мало уже выходило книгъ, въ которыхъ излагалась-бы по сей системѣ Исторія Росс. Законовъ; но разливалось все это въ мѣлкія журнальныя статейки и кое-когда въ началахъ

Digitized by Google

книгъ являлось въ историческихъ взглядахъ и обозрѣніяхъ.

Здѣсь иногда встрѣчаете ссылки на Исторію Гос. Росс., на Собр. Гос. Грамотъ, но разсмотрѣвъ получше можете удостовѣриться, что сочинители взглядовъ, косо взглядывали на сіи драгоцѣнные источники, что они не знаютъ ничего вновь изданнаго и просто списываютъ Вивліоѳику, Голикова, Максимовича и Успенскаго. Забавное можно-бы вывести наружу, разобравши десятка два новыхъ журнальныхъ статеекъ, подъ которыми подписаны имена новѣйшихъ авторовъ; но оставимъ ихъ въ покоѣ и поговоримъ о томъ, какова историческая часть въ книгахъ, которыя мы предположили разсматривать (*).

Историческія обозрѣнія находимъ въ книгахъ г-дъ Иванова, Гуляева и Васильева. Это выписки на старый ладъ; къ нимъ сочинители прибавляютъ восклицанія и повѣствуютъ, будто отъ себя. Г-нъ Ивановъ выписывая факты изъ книги Успенскаго (хотя и говоритъ: »*я излагаю*«), прибавляетъ

(*) Кто не знакомъ хорошо съ сущностью Россійской Литтературы, тотъ не можетъ себѣ представить, до какой не литтературной смѣлости доходятъ многіе наши писатели. Наприм. въ 1808 г., выдана была въ Москвѣ книга: *Уставы Великаго Князя Владиміра*, *Правда Русская*, *Судебникъ Царя Іоанна Васильевича со сводомъ*, *Уложеніе Царя Алексія Мих.* Что-жь это такое? I-й Томъ *Указателя*, Максимовича, у котораго напечатаны новое названіе и двѣ первыя и двѣ послѣднія страницы и оторваны старое заглавіе и вступленіе. Заглавныя и послѣднія страницы печатаны были въ тип. Кряжева и Мея.

Digitized by Google

разсужденія о торговлѣ вообще (*). Угодно-ли повѣрить самую выписку его? Сличите Успенскаго, Ч. I, стр. 189—193 и Г-на Иванова, Ч. I, стр, 14—18. — Примѣръ:

Г-нъ Ивановъ, стр. 15.

»Въ гости жалованы были за отличныя заслуги государству оказанныя, или за знатное распространеніе торговли. Они производили ее какъ внутри Государства, такъ и за границею, особливо-же въ Персіи, и были *примѣры*, что прикащики ихъ *ѣздили даже* въ Индію.«

Г. Успенскій, стр. 191.

»Въ гости жалованы были *или* за отличныя заслуги государству оказанныя, или за знатное распространеніе торговли. Они производили ее какъ внутри Государства, такъ и за границею, особливоже въ Персіи, а были *образцы*, что прикащики ихъ *ѣзжали* и въ Индію.«

Угодно-ли знать, гдѣ взялъ Г-нъ Успенскій? Развертываемъ Вивліоѳику, Т. XX, стр. 238 и слѣд. — Примѣръ (Вивл. стр. 240):

»Въ гости жаловались или за отличныя *какія* заслуги государству, или за знатное распространеніе торговли; они производили торговлю какъ внутри государства, такъ и за границею, особливоже въ Персіи; а были образцы, что и въ Индію прикащики ихъ *проѣзжали*.« — Не угодно-ли знать, гдѣ взяла Вивліоѳика? Посмотрите *Дополн.* Г-на Голикова, Т. III, стр. 434 и слѣд. — Примѣръ (Доп. Т. III, стр. 436):

(*) Что торговля сдѣлала Голландію богатою, что Финикіяне были первые мореплаватели, что Новгородъ при Владимірѣ былъ въ Ганзейскомъ союзѣ, что *флоты Египтянъ* плавали до Мыса Доброй Надежды и проч.

Digitized by Google

»Въ госпи *жаловались* или за отличныя какія заслуги государству, или за знатное распространеніе торговли; они производили торговлю какъ внутри государства, такъ и за границею, особливо-же въ Персіи; а были образцы, что и въ Индію приказчики ихъ проѣзжали.« Если захотите знать источникъ Голикова, читайте Миллера и Щербатова.

Ясно, что историческая часть книги Г-на Иванова не распространитъ исторіи нашихъ законовъ. Тоже скажемъ объ историческихъ статьяхъ Г-на Васильева и Г-на Гуляева: онѣ выборки изъ извѣстнаго стараго. Что при нихъ не руководствовала надлежащая идея объ исторіи своего предмета, замѣчаемъ изъ словъ Г-на Васильева (вспомните, что выписывая, каждый показываетъ видъ, какъ будто самъ все дѣлаетъ). Онъ дѣлитъ Исторію Россійскаго Законодательства на три эпохи: 1-я, отъ основанія государства до Іоанна Грознаго. Но можно-ли эти 600 лѣтъ почесть эпохой, когда нашествіе Татаръ дѣлитъ ихъ на двѣ совершенно различныя части? 2-я, отъ Іоанна до Петра. Опять страшная ошибка, когда сличимъ Судебникъ съ Уложеніемъ!

Исторія Законодательства у Г-дъ Иванова, Гуляева и Васильева мимоходомъ. Въ книгѣ, изданной книгопродавцомъ Глазуновымъ (упоминаемъ имя *Издателя*, ибо не знаемъ имени *Автора*), подъ названіемъ: *Историческое обозрѣніе Россійскаго законоположенія* (*?*), Исторія составляетъ всю сущность. Разсмотримъ это знаменитое твореніе.

Знаменитое, повторяемъ, ибо имъ открывается большое предпріятіе того-же книгопродавца: *Новый памятникъ законовъ Россійской Имперіи.*

Digitized by Google

Не уже-ли Г нъ Глазуновъ думаетъ, что *Памятникъ изъ законовъ*, нѣкогда составленный Г-мн Правиковыми, имѣетъ столь важный авторитетъ, что и самое названіе его должно было сохранить благоговѣйно? Ссылаемся на всѣхъ знатоковъ языка Русскаго, что слово: *Памятникъ*, имѣетъ у насъ только два значенія: надгробіе на могилѣ, или что нибудь поставленное на память какого нибудь событія или человѣка, на прим. памятникъ Минину и Пожарскому, памятникъ Шекспира въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ; въ переносномъ смыслѣ говорится о твореніяхъ писателя, произведеніяхъ народа и развалинахъ: *памятникъ таланта, памятникъ славы, величія, трудолюбія.* Спрашиваемъ: въ силу какой Грамматики Гг. Правиковы и Глазуновъ воздвигаютъ *Памятникъ Россійскихъ законовъ?*

Но что говорить о малыхъ погрѣшностяхъ, когда все погрѣшность. Надобно знать, что Г-нъ Правиковъ, служа въ Сенатѣ, лѣтъ за 30 тому, вздумалъ издать книжку о канцелярскомъ порядкѣ. Назвавъ ее *Памятникомъ изъ законовъ, руководствующимъ къ познанію приказнаго обряда*, онъ издалъ ее въ 1798 г. Имѣвъ случай и составивъ нѣчто систематическое, Авторъ успѣшно продалъ все изданіе, составилъ въ одной книжкѣ Памятникъ о присутственныхъ мѣстахъ, потомъ прибавилъ еще двѣ книжки о законахъ, расположивъ матеріи по алфавиту. Законы доведены имъ были до 1801 г. Сынъ Автора перепечатывалъ книги, прибавилъ еще *шесть книгъ*, но составлялъ такъ небрежно, такъ неумѣючи, что не хотѣлъ даже прибрать по алфавитному порядку новыхъ узаконеній, и въ своемъ продолженіи ставилъ законы *хроно-*

Digitized by Google

логически; при другихъ изданіяхъ не переправлялъ книгъ, включалъ только новые законы, сокращалъ ихъ и въ такомъ-то видѣ поступили 10 частей Памятника во владѣніе Г-на Глазунова. Отзывъ каждаго хорошаго юриста можетъ убѣдить читателей, какъ безпорядочно, сбивчиво и неудобно было твореніе Г-дъ Правиковыхъ. Но и *Письмовника* Курганова было съ дюжину изданій. Привычка дѣльцовъ къ Памятнику подвигала изданіе за изданіемъ. Г-нъ Глазуновъ перепечатывалъ безъ всякой поправки старое по старому, а въ 1823 г. издалъ XI-й Томъ, гдѣ собралъ законы, изданные въ 1819 году; XII-й, законы 1820 г.; XIII-й, законы 1821 года; въ 1824 г. XIV-й, законы 1822 г.; XV-й, законы 1823 года; въ 1825 г. XVI-й, законы 1824 года. Трудъ Издателя при семъ изданьи былъ не великъ: онъ цѣликомъ перепечатывалъ Сенатскія Вѣдомости. Но каково-же было читателямъ Памятника? Памятникъ представлялъ хаосъ нестройный. Понять не возможно, какъ находили въ немъ законы. Между тѣмъ умножалось число другихъ юридическихъ книгъ, всѣ начали оцѣнять Памятникъ по достоинству и шесть книгъ *дополненій* не пошли съ рукъ Издателя, но первыя десять выпродались и надобно было дать имъ новый ходъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и послѣднимъ открыть дорогу.

Г. Глазуновъ приступилъ къ новому изданію. Трудъ его, если онъ точно хотѣлъ сдѣлать что нибудь порядочное, былъ не легкій. Ему надобно было въ основаніи передѣлать все, что печаталось и перепечатывалось въ прежнихъ изданіяхъ Памятника, дополнить, привесть въ порядокъ, расположить по лучшей системѣ. Не знаемъ, когда начал-

Digitized by Google

ся сей прудъ его; по крайней мѣрѣ, въ началѣ прошлаго года, *Сѣверная Пчела* (No 14) извѣстила Публику о выходѣ первой части *Новаго памятника законовъ*. Рекомендацію Пчелы многіе считали за шутку и какъ иначе, если не шуткою, надобно было почесть слова Пчелы: »Рекомендуемъ сіе изданіе Памятника изъ законовъ *всѣмъ, занимающимся тяжебными дѣлами*.« Но дѣло не походило уже на шутку, когда въ No 4, 5, 6 и 7 Сѣвернаго Архива (1826 года), Журнала *Исторіи*, *Статистики*, *Путешествій и Правовѣдѣнія*, помѣщено было *Историческое обозрѣніе Россійскаго Законоположенія*, взятое имъ изъ введенія къ *Новому памятнику*. Слѣдовательно, издатели ученаго журнала находили это обозрѣніе столь важнымъ, что рѣшились изъ напечатанной уже книги помѣстить его въ своемъ изданіи: можно было ожидать отъ Памятника чего-нибудь систематическаго, хорошаго. Прошелъ еще годъ. Наконецъ, въ No 11 Сѣв. Пчелы, сего 1827 года, явилось извѣстіе о 19-ти томахъ, составляющихъ *Новый памятникъ*, и о выходѣ изъ числа ихъ I, II, III, IV, XI, XII, XIII, XIV, XV и XVI томовъ. Безпорядочное появленіе томовъ изумляло всякаго, кто не видалъ ихъ. Подписка принималась особо на *тринадцать* (т. е. первые *десять* и послѣдніе *три* тома) и на всѣ 19 томовъ. Цѣна объявлена огромная (*). Издатели Сѣверной Пчелы опять загово-

(*) А не *самая дешевая*, какъ говоритъ Издатель. Тринадцать томовъ на подписку стоятъ 150 рублей (не считая пересылки). Издатель ручается, что въ сихъ тринадцати томахъ будетъ *около 1000* листовъ. Книга печатается на

Digitized by Google

рили, что они »увѣрены въ одобреніи и вознагражденіи отечественною публикою *неусыпныхъ трудовъ* и немаловажныхъ издержекъ, съ коими сопряжены были составленіе и напечатаніе сей *важной въ юридическомъ отношеніи* и, можно сказать, *единственной у насъ въ семъ родѣ книги!*«

Что *могутъ* Издатели Сѣв. Пчелы говорить, тому, разумѣется, *могутъ* читатели и не повѣрить, безъ собственнаго разсмотрѣнія. Но, по крайней мѣрѣ, не могла-ли публика ожидать, что книга, такъ расхваленная журналистомъ, есть *нѣчто порядочное?* Не говоримъ о множествѣ длинныхъ объявленій Издателя, донынѣ безпрестанно печатаемыхъ въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и отдѣльными листочками разсылаемыхъ по всей Россіи: они не дѣлаютъ большой рекомендаціи книгѣ (*).

Разсмотримъ безпристрастно *Новый памятникъ законовъ* и предоставимъ рѣшеніе о достоинствѣ его читателямъ.

Памятникъ открывается отдѣльно изданною (и отдѣльно продаваемою) книгою: *Историч. обозрѣніе Россійскаго Законоположенія.* Это преддверіе, входъ въ Памятникъ. По его достоинству можемъ судить уже о достоинствѣ самаго Памятника.

дешевой, сѣрой бумагѣ и листъ (полагая изданіе не болѣе 1200 экземпляровъ: чѣмъ болѣе тѣмъ дешевле) съ печатаніемъ, и бумагой стоитъ Издателю не дороже 40 рублей; слѣдовательно, за всѣ тысячу листовъ 40 т.; положимъ еще расходовъ 20 т. р. — Экземпляръ книги обойдется не дороже 50 рубл., продажа — 150 рублей! Издатель говоритъ, что послѣ подписки цѣна еще *гораздо возвысится.*

(*) Въ нихъ, напримѣръ, находимъ, что *Правда Русская*, издана Великимъ Княземъ *Владиміромъ* въ 996 году (?!).

Digitized by Google

Не знаемъ имени Автора, составлявшаго это *Историческое обозрѣніе*, но обозрѣніе это есть ни что иное какъ выписки изъ *Голикова*, *Вивліоѳики* и *Успенскаго*. Прибавки Автора не показываютъ строгой критики, на примѣръ: Авторъ вѣритъ подложному уставу Владиміра о Церковныхъ судахъ; въ доказательство перевода Кормчей книги при Владимірѣ, ссылается на свидѣтельство монаха Зиновія, писавшаго *въ послѣдней половинѣ XVI вѣка*; почитаетъ изданіе *Русской Правды*, 1792 г. и изданіе *Судебника*, Татищевымъ, исправнѣйшими; ссылается на Указателя, Максимовича, на Голикова, какъ будто на авторовъ, самобытно писавшихъ, слѣд. не хочетъ или не можетъ оцѣнить достоинства источниковъ. Системы, собственныхъ изслѣдованій у него не находимъ: онъ, или безъ разбора списываетъ другихъ, или представляетъ номенклатуру законовъ. О происхожденіи, направленіи, духѣ законовъ, у него нѣтъ ни слова. Но види цитаты Автора на *Собраніе Госуд. Грамотъ*, на книги издан. въ новѣйшее время, подумаете, что Авторъ и ими руководствовался въ трудѣ своемъ. Вотъ доказательства противнаго.

(Стр. VIII) »Съ половины XIV столѣтія до »1375 г. (?) дошло до насъ нѣсколько Новогород»скихъ Договорныхъ граммотъ, съ Тверскими Великими Князьями.«

Такъ выходитъ по Вивліоѳикѣ; но послѣ изданія Госуд. Грамотъ, мы знаемъ, что у насъ есть Договорныя грамоты Ярослава Ярославича 1295 г. и проч., слѣдовательно, съ половины XIII вѣка.

Digitized by Google

Далѣе о Договорныхъ Грамотахъ между Князьями: »Изъ таковыхъ договорныхъ граммотъ (почему »*граммотъ*?) самая древнѣйшая до насъ дошедшая »есть Великаго Князя Симеона Гордаго, съ братьями 1341 г. Какъ въ ней, такъ *и въ другихъ договорныхъ граммотахъ* почти обыкновенное и общее »содержаніе состояло въ томъ, чтобы, 1-е . . . слѣдуетъ въ семи пунктахъ это, по мнѣнію Автора, *обыкновенное и общее* содержаніе грамотъ.

Но Договорныхъ Грамотъ мы имѣемъ *болѣе ста*; ихъ содержаніе весьма разнообразно и должно быть таково, ибо оно объемлетъ, если взять и съ 1341 года, лѣтъ полтораста. Авторъ нашъ вѣроятно не прилежно читалъ ихъ самъ, по крайней мѣрѣ *содержаніе, изложенное имъ въ семи пунктахъ, слово въ слово* выписано изъ Указателя, Максимовича: сличите, *Указателя*, стр. V и *Истор. обозрѣніе*, Автора, стр. VIII и IX. — Если-бы Авторъ справился съ *Собр. Гос. Грам.*, онъ увидѣлъ-бы, что древнѣйшая изъ сохранившихся у насъ Договорныхъ Грамотъ старѣе Симеоновой 23 годами и заключена была между Георгіемъ Московскимъ и Михаиломъ Тверскимъ (см. С. Г. Г. Т. I, стр. 17).

Еще сильнѣйшее доказательство, что Авторъ, не желая знать новѣйшихъ изслѣдованій, пользовался только старыми, невѣрными разысканіями, находимъ на стр. XI, гдѣ онъ беретъ изъ Указателя, Максимовича, извѣстіе о Договорныхъ Грамотахъ В. К. Іоанна Васильевича съ другими Князьями и говоритъ: „*Въ нихъ* замѣча„шельна наипаче статья о пограничной торговлѣ и

Digitized by Google

„переходѣ подданныхъ.“ Можно-ли такъ говорить въ наше время! Договоры В. К. Іоанна (съ 1462 по 1505 г.), представляя важную эпоху увеличенія власти Москвы, суть одни изъ самыхъ любопытнѣйшихъ памятниковъ нашей древней дипломатики. И что значитъ: »*въ нихъ* замѣчательна статья?« Развѣ эта статья находится *во всѣхъ договорныхъ грамотахъ В. К. Іоанна*, коихъ мы имѣемъ *болѣе* 40? Сличите VI стр. Указателя, Максимовича, съ XI-ю нашего Автора, и вы найдете, что онъ списалъ свое мнѣніе у Максимовича и выписывая *наипаче замѣчательную* (по мнѣнію его) *статью* договоровъ у того-же Максимовича, не позабошился даже сличить сію выписку съ Государ. Грамотами и отъ того попали въ его книгу всѣ грубѣйшія ошибки Максимовича (*).

Но небрежность, съ какою составлено *Обозрѣніе* нашего Автора, не менѣе оказывается въ статьѣ, слѣдующей за *Историческимъ Обозрѣніемъ*, собственно такъ названнымъ. Это статья:

(*) На примѣръ, вмѣсто: „судъ и *исправа* на обѣ стороны“ — „судъ и *расправа* на обѣ стороны;“ вмѣсто: „а на старыхъ *мытѣхъ*“ — „на старыхъ *мѣстахъ*;“ вмѣсто: „а поѣдешь кто *на версѣ* съ торговлею“ — „а поѣдешь кто *на вересъ* съ торговлею;“ вмѣсто: „и онъ *знаетъ* свой мышъ да косики“ — „и онъ *здаетъ* свой мышъ *до* костки.“ Дабы судишь о незнаніи Максимовича, скажемъ, что въ Виѳліоѳикѣ, грамота, изъ которой выписывалъ онъ, помѣщена правильно (Т. II, стр. 1 и слѣд. изд. 1788 г.). Максимовичъ съ готоваго не умѣлъ списать порядочно. Всего любопытнѣе, что онъ не понимаетъ своихъ ошибокъ. Взгляните, какъ объясняетъ онъ слово: *верея* (*Указ. Макс.* Т. I, 322), не замѣчая, что вмѣсто: *на вересъ*, должно было читать: *на вересъ*, и стало быть изъясненіе его никуда не годится.

Digitized by Google

О старинныхъ Московскихъ Приказахъ, существовавшихъ до временъ Государя Петра Великаго. Авторъ при сей статьѣ признается, что она *заимствована* изъ Вивліоѳики. Не уже-ли ему не извѣстно, какъ составлена была въ Вивліоѳикѣ эта статья, какихъ грубыхъ исполнена ошибокъ, и что *черезъ* 35 *лѣтъ* послѣ изданія (въ 1791 г.) требовала она совершенной передѣлки? И что значитъ *заимствована?* Она *переписана слово въ слово, безъ всякихъ поправокъ* и переписана не изъ Вивліоѳики, а изъ Указателя, Максимовича (Т. I, стр. XV—XXIX), который списалъ ее изъ Вивліоѳики, откуда *также списалъ* ее Успенскій.

По крайней мѣрѣ, здѣсь еще говорятъ намъ: *заимствована;* но находя за сею статьею, еще статью: *О старинныхъ чинахъ въ Россіи*, гдѣ Авторъ не говоритъ уже намъ: *заимствована*, не можемъ-ли думать, что эта статья есть собственное сочиненіе Автора? И что сказать, когда видимъ, что, безъ означенія источника, она *списана опять слово въ слово* изъ Вивліоѳики (см. Т. XX, стр. 131-277)! Этого мало. Намъ предлагаютъ потомъ еще статью: *О бывшихъ прежде въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ.* И здѣсь нѣтъ словца: *заимствована.* Кому-же придетъ мысль, что и это не новое произведеніе, но опять *слово въ слово списокъ*, только уже не изъ Вивліоѳики, а изъ книги Г. Успенскаго! Сличите нашего Автора, отъ стр. 101 до конца книги и Успенскаго отъ стр. 708, также до конца книги. Вотъ начало у того и другаго:

Digitized by Google

Истор. обозр. стр. 101.

»Извѣстно, что Кіевъ и вся Малороссія издревле составляли Россійское владѣніе и что послѣ раззоренія Кіева отъ Татаръ, сія часть Россіи Литовскимъ В. К. Гедиминомъ въ 1320 году отъ нея отторгнута и присоединена была сперва къ В. Княжеству Литовскому, а по соединеніи Литвы съ Польшею къ сему Королевству. Во время зависимости нынѣшней Малороссіи отъ Польши Поляки дѣлали жителямъ ея разныя притѣсненія.«

Успенскій, стр. 708.

»Извѣстно, что Кіевъ и вся Малороссія издревле составляли Россійское владѣніе и что послѣ раззоренія Кіева отъ Татаръ, сія часть Россіи Литовскимъ В. К. Гедиминомъ въ 1320 году отъ нея отторгнута и присоединена была сперва къ В. Княженію Литовскому, а по соединеніи Литвы съ Польшею къ сему Королевству. Во время зависимости нынѣшней Малороссіи отъ Польши Поляки дѣлали жителямъ ея несносныя притѣсненія.«

Издатель Памятника въ объявленіяхъ своихъ извѣщаетъ, что Историческое обозрѣніе *»сообщено ему однимъ изъ почтеннѣйшихъ нашихъ Археологовъ!«* Не знаемъ, кто изъ археологовъ нашихъ сознается въ сочиненіи этой книги. И для чего было Г-ну Глазунову не объявить имени почтеннѣйшаго Археолога? Точно такъ при изданіи своего Французско-Россійскаго Словаря онъ говорилъ, что Словарь сей дополняли *извѣстные своею ученостію люди* (см. Тел. 1826 г. Т. IX, 27), и не раздѣлилъ съ публикою тайны объ именахъ сихъ Буастовъ Русскихъ.

По историческому преддверію *Новаго Памятника* да судятъ читатели, каково должно быть это зданіе, вновь воздвигнутое Г-мъ Глазуновымъ,

Digitized by Google

единственное у насъ въ семъ родѣ, какъ говоритъ Свв. Пчела. Въ самомъ дѣлѣ *единственное!*

Изъ всѣхъ системъ изложенія какого-либо знанія, самая неудобная есть расположеніе матерій по азбучному порядку: это доказываютъ всѣ Философическіе, Химическіе и даже Историческіе Словари. Для Юриспруденціи Словарь по азбучному порядку всего хуже; ибо въ немъ нельзя предложить стройнымъ порядкомъ всѣхъ частей Юриспруденціи, подраздѣлить ихъ и развить въ частныя матеріи, а въ сей наукѣ это весьма важно. Возможно-ли изучить и познать законы, перебирая разорванные клочки, на какіе необходимо разбиты въ Словарѣ всѣ матеріи? Положимъ, что я хочу сыскать законы о *тюрьмахъ*. Прочитавъ статейку: *Тюрьма*, почему я знаю, гдѣ мнѣ искать дальнѣйшихъ свѣдѣній? Мнѣ представляются слова: *Заключеніе*, *Арестъ*, *Штрафъ*, *Арестантъ* и множество другихъ. Но важнѣйшее можетъ быть отнесено къ словамъ: *Конвой*, *Жалоба*, *Долгъ* и проч. и проч.

Вотъ общія невыгоды Юридическихъ Словарей! Въ *Новомъ Памятникѣ*, которато первые 10 томовъ расположены по алфавиту, прибавляются еще невыгоды частныя. Мы уже сказали, что старый Памятникъ, Правикова, былъ доведенъ только до 1819 года, а съ сего и по 1825 годъ, законы предложены были хронологически въ 6-ти томахъ, Г-мъ Глазуновымъ изданныхъ. Въ *Новомъ Памятникѣ*, сіи шесть томовъ, какъ *не распроданные еще*, такъ и остались, а передѣланы только *первые десять*, отъ того и продаются всѣ они двоико. Издателю удобство, не перепечатывая сбыть свою старинку, ибо читатель *непремѣнно долженъ имѣть*

Digitized by Google

всѣ 19 *томовъ*, а послѣ того, можетъ онъ рыться въ алфавитѣ, досадовать, что одни томы расположены по алфавиту, другіе по годамъ, не находитъ что нужно и дѣлать, что ему угодно.

Разсматривая Памятникъ въ отношеніи полноты и точности законовъ, мы во многихъ мѣстахъ изумлялись неполнотѣ, неточности и странности размѣщенія въ немъ законовъ. Но теперь судить объ этомъ еще не возможно, ибо не получа всѣхъ томовъ, въ изданныхъ находимъ безпрестанно: *смотри то-то, смотри то-то*, и не знаемъ, увидимъ-ли мы что нибудь въ ссылкахъ Памятника. По выходѣ всѣхъ томовъ, представимъ, *особенный разборъ касательно полноты, исправности, точности его*, и кажется, онъ *не выдержитъ и малѣйшей критики.*

Посвятивъ нѣсколько страницъ огромному изданію Г-на Глазунова, мы въ нѣсколькихъ строкахъ отдадимъ отчетъ о *Полномъ всеобщемъ стряпчемъ* Г-на Ушакова: онъ тоже, что *новѣйшія полныя и подробныя стряпухи, поварихи, винокуры, пивовары* и проч. и проч. и проч., т. е. компиляція, въ которой небольшая книжка называется томомъ и гдѣ кое-какъ сшиты выписки изъ законовъ, невѣрно, безъ порядка и безъ плана. Не помнимъ-ли кто нибудь изъ злопамятныхъ читателей, брошуръ, коими перекидывались Г-нъ Ушаковъ и Г-нъ Марковъ, оба Сочинители Новѣйшихъ *всеобщихъ стряпчихъ*? Достоинство ихъ книгъ тогда открылось во взаимныхъ спорахъ и доказательствахъ.

Н. П.

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826 года.

171. *Жизнь Святаго Апостола Павла*, составленная на основаніи достовѣрнѣйшихъ свидѣтельствъ, съ присовокупленіемъ по мѣстамъ археологическихъ и нравственныхъ замѣчаній, въ С. Пбургской Духовной Академіи. Спб. 1826 г. in 8, 243 стр.

Книга превосходная, важная для обстоятельнаго познанія Исторіи христіанской вѣры, какихъ мы имѣемъ на Русскомъ языкѣ весьма немного. Описавъ подробно и краснорѣчиво жизнь Св. Апостола, Сочинитель говоритъ о его твореніяхъ; подложныхъ книгахъ, кои были почитаемы за сочиненіе Св. Апостола и проч. Изданіе красиво; въ концѣ книги находится карта путешествій Св. Апостола, а въ началѣ изображеніе его, прекрасно гравированное Г-мъ Галактіоновымъ.

172. *Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета, 30 Августа, 1826 года.* Харьковъ, 1826 г. in 4, 47 стр.

Въ сей книгѣ помѣщены: *Рѣчь объ успѣхахъ ума въ Астрономіи*, произнесенная Г-мъ Адъюнктомъ Запеплинскимъ и рѣчь De inflammationis causa proxima, произнесенная Орд. Профессоромъ, Г-мъ Еллинскимъ.

173. *Персидская Христоматія*, изданная Алексѣемъ Болдыревымъ, Профессоромъ Восточныхъ языковъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Уни-

Digitized by Google

верситетѣ. 2 Части. М. 1826 г. VIII, 192, II и 172 стр.

Сличая это сочиненіе съ Вилькеновою Персидскою Хрестоматіею (почему Г-нъ Болдыревъ пишетъ: *Христоматія*?), мы подумали сначала, что Г-нъ Болдыревъ перепечаталъ книгу Вилькена; но увидѣли потомъ, что онъ прибавилъ многое изъ другихъ извѣстныхъ книгъ, изданныхъ С. де Саси, Гентіемъ, Руссо и другими Европейскими оріенталистами. Въ 1-й Ч. помѣщенъ Персидскій текстъ 31 небольшихъ прозаическихъ пьесъ и 38 стихотвореній; перевода ихъ не присовокуплено. Во 2 й Ч. небольшой Словарь и *Краткое начертаніе Персидской Грамматики*; послѣднее состоитъ изъ весьма немногихъ замѣчаній и вѣроятно, назначается только для лекцій Г-на Болдырева, гдѣ могутъ быть преподаваемы ученикамъ дальнѣйшія подробности.

174. *Описаніе муміи*, найденной въ 1820 году близъ Мемфиса Княземъ Г. И. Авалопымъ и нынѣ находящейся въ Москвѣ, съ рисунками. М. 1826 г. in 4, 9 стр.

По препорученію Общества Испытателей Природы, покойный Г-нъ Генералъ-Маіоръ Н. З. Хитрово составилъ сіе описаніе, со словъ Князя Авалова, коему принадлежитъ мумія.

Князь Аваловъ, путешествовавшій въ Египтѣ, самъ вырылъ ее, въ 36 верстахъ отъ Каира. Онъ полагаетъ, что мумія сія весьма драгоцѣнна. При книгѣ приложены четыре гравированныя и раскрашенныя изображенія муміи, гроба и проч. Разсматривая ихъ, мы весьма усомнились, чтобы мумія Князя Авалова, въ самомъ дѣлѣ была *Египетская*

Digitized by Google

Царевна. Князь Авалов говорит, что житель Каира, Коптъ Шихъ-Ахмадъ, *прочитавъ гіероглифы* на гробѣ, объявилъ, будто мумія эта *была погребена въ* 3459 *г.*; слѣд. она *внучка Псамметиха?* Вѣримъ, что Коптъ Шиха-Ахмадъ говорилъ это Князю Авалову; но при нынѣшнемъ познаніи Египетскихъ древностей, такіе разсказы не могутъ быть почтены достовѣрными: они, какъ равно и описаніе приготовленія мумій (стр. 5) и *летучія змѣи Ливійскія*, отъ которыхъ будто-бы Ибисъ избавлялъ Египтянъ (стр. 7), должны быть отнесены къ сказкамъ, уже сто разъ пересказаннымъ. Желательно-бы знать, почему Князь Авалов имѣя Султанскій фирманъ, *для безпрепятственнаго осмотра и пріобрѣтенія древнихъ вещей*, досталъ въ Каирѣ мумію, гдѣ запросто торгуютъ ими Арабы, и новаго и примѣчательнаго сыскать почти не возможно, а не отправился въ Верхній Египетъ, на примѣръ, въ Ѳивы, привлекающія нынѣ всѣхъ новѣйшихъ ученыхъ путешественниковъ и богатыя древностями?

175. *Кротоловъ* или самый легкій и вѣрный способъ ловить кротовъ. Сочиненіе *всѣми* принятое и одобренное во Франціи. Переводъ съ 14-го изданія. М. 1826 г. in 8, 40 стр.

Всѣми или не всѣми принятая, но полезная книжка для сельскихъ хозяевъ, у которыхъ часто кроты причиняютъ полямъ величайшій вредъ. Она переведена и издана по препорученію Его Прев Н. М. Сипягина. Способы описанные въ ней просты и изложены такъ подробно и ясно, что самый простой работникъ пойметъ и исполнитъ ихъ. Въ концѣ книги находится гравированный

Digitized by Google

рисунокъ, на которомъ изображены виды и расположенія бугорковъ, дѣлаемыхъ на поляхъ кротами.

176. Dictionnaire complet Russe-Erançois-Allemand. *Полный Россійско-Французско-Нѣмецкій Словарь*, сочиненный по новѣйшему изданію Словаря Академіи Россійской и другихъ. Изданіе второе, противу перваго изданія Словаря Россійско-Французско-Нѣмецкаго Г-на Профессора Ивана Гейма исправленное и во многомъ дополненное Карломъ Мессомъ. 4 Тома. М. и СПб. 1826 г. in 8, Т. I, IV и 478 стр., Т. II 545, Т. III, 478, Т. IV, 482 стр., печатано въ два столбца.

Сей Словарь, изданный книгопродавцомъ Глазуновымъ, равняется достоинствомъ Французско-Россійскому Словарю, изданному тѣмъ-же книгопродавцомъ: читатели вспомнятъ подробный разборъ того Словаря, помѣщенный въ Телеграфѣ (1826 г. Т. IX, стр. 25 и слѣд.). Въ Московскомъ Вѣстникѣ (Т. I, кн. 3. стр. 335 и слѣд.) помѣщено сужденіе о новомъ Словарѣ Г-на Глазунова. Критикъ справедливо замѣчаетъ, что должно *не столько радоваться, сколько жалѣть о его появленіи*: такъ недостаточенъ и плохо составленъ сей новый Росс. Франц. Нѣмецкій Словарь! Въ слѣдующей книжкѣ Телеграфа помѣщенъ будетъ подробный разборъ его, въ которомъ мы представимъ доказательства нашего мнѣнія.

1827.

19. *О шерсти и овцахъ*, сочиненіе Гг. Перольта-Жотама, Фабри и Жирода, съ примѣчанія-

Digitized by Google

ми Таера, изданное отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, иждивеніемъ покойнаго Государственнаго Канцлера, Его Сіятельства Графа Н. П. Румянцова. Перевелъ съ Франц. и Нѣм. языковъ Дѣйств. Членъ Общества, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ С. Масловъ. М. въ тип. С. Селивановскаго, 1827 г. in 8, IV, XXIV и 342 стр.

Обративъ особенное вниманіе на собственныя богатства и увѣрясь, что собственный только трудъ творитъ богатства народныя, нынѣ повсюду въ Европѣ занимаются всѣми отраслями народной промышленности. Овцеводство (столь важный предметъ въ Сельскомъ Хозяйствѣ) у насъ, во Франціи и Германіи сдѣлалось предметомъ стараній, изслѣдованій и наблюденій особенныхъ, почему и явилось требованіе на изданіе ученыхъ, хорошихъ руководствъ.

Изъ великаго числа книгъ касательно овцеводства, весьма важно и замѣчательно сочиненіе, изданное во Франціи Г-ми Пер. Жомамомъ, Фабри и Жиродомъ, въ Нѣмецкомъ переводѣ обогащенное примѣчаніями знаменитаго Таера. На сіе классическое твореніе указалъ Графъ Н. П. Румянцовъ, прося Московское Общество Сельскаго Хозяйства постараться о переводѣ и изданіи сей книги, и принимая на себя всѣ издержки изданія.

Секретарь Общества, С. А. Масловъ, желая споспѣшествовать лучшему исполненію патріотическаго желанія Графа Румянцова, принялъ на себя трудъ перевода. Онъ исполнилъ его съ отличнымъ

Digitized by Google

тщаніемъ и теперь сельскіе хозяева имѣютъ на Русскомъ языкѣ превосходное сочиненіе объ овечьемъ рунѣ или шерсти, которое по достоинствамъ своимъ превосходитъ и самый Французскій подлинникъ, ибо Переводчикъ соединилъ текстъ Французскій съ примѣчаніями Таера. Они найдутъ въ сей книгѣ плоды ученыхъ изслѣдованій соединенными съ долговременною практикою. Г – нъ Жомамъ, Директоръ Овцеводнаго заведенія во Франціи, находящагося въ Энскомъ департаментѣ, въ городѣ Назѣ, заведеннаго лѣтъ за 20 и нынѣ доведеннаго до такого совершенства, что оно признается первымъ во Франціи. Онъ получилъ золотую медаль, назначенную отъ Г. Терно за лучшее сочиненіе о мериносахъ.

Главное содержаніе книги касается собственно шерсти овецъ. Она раздѣляется на четыре главы: *Общія наблюденія о шерсти — О различныхъ родахъ шерсти и объ основательномъ познаніи оныхъ — О мериносовомъ рунѣ во время его пребыванія на тѣлѣ животнаго — О шерстяхъ тонкихъ и тончайшихъ, разсматриваемыхъ послѣ стрижки.* Въ окончаніи помѣщено: *О сравнительной цѣнности различныхъ частей одного руна и разныхъ родовъ рунъ между собою, относительно ихъ качества.*

Переводчикъ старательно передалъ технические термины овцеводства. Для сего совѣтовался онъ съ знатоками и наблюдалъ точность въ переводѣ Нѣмецкихъ и Французскихъ терминовъ. Извѣстно, какъ важна терминологія во всякомъ знаніи и искуствѣ, и въ этомъ отношеніи читатели конечно

Digitized by Google

отдадутъ особенную благодарность Г-ну Маслову за его стараніе.

20. *Баязетъ*, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе Расина. Перевелъ съ Французскаго В. Н. Олинъ. Спб. въ тип. Мед. Деп. Министр. Внутренн. дѣлъ. 1827 г. in 8, 84 стр.

»Оканчивая,« говоритъ въ предисловіи Г-нъ Олинъ, »почти уже четвертое дѣйствіе сей Трагедіи, узналъ я случайно, что и Г-нъ Катенинъ, извѣстный публикѣ Переводчикъ Расиновой Эсѳири и Корнелева Сида, занимается также переводомъ Баязета. Если-бы я узналъ объ этомъ ранѣе, признаюсь, я рѣшительно ограничился-бы тѣмъ только, что уже было мною переведено, уклоняясь отъ состязанія; ибо взаимное сравненіе двухъ однородныхъ вещей должно необходимо убить одну изъ оныхъ; но приближаясь уже къ концу труда моего я рѣшился кончить. Переводъ Г-на Катенина принятъ на сцену, безъ сомнѣнія, какъ признанный лучшимъ: иначе я не смѣю думать. И такъ, вотъ вдругъ, для публики, два перевода одной Трагедіи Расиновой.« Мы слышали, что переводъ Г-на Катенина печатается и скоро выйдетъ, почему и рѣшились сказать свое мнѣніе вдругъ о переводѣ и Г-на Олина и Г-на Катенина, когда прочитаемъ оба и сличимъ ихъ.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Біографіи знаменитыхъ современниковъ.

II. Іоганъ Вольфгангъ Гёте.

»Онъ одинъ могъ-бы представить собою всю »Нѣмецкую Литтературу; не потому, что въ ней »не найдемъ другихъ писателей, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выше Гёте; но только онъ одинъ соединяетъ въ себя все, что отличаетъ умъ Германца и никто такъ не замѣчателенъ особеннымъ »воображеніемъ, въ которомъ не имѣютъ участія ни »Англичане, ни Французы, ни Италіянцы. . . Дѣйствіе Гёте на своихъ соотечественниковъ необыкновенно. Съ пренебреженіемъ отвергаютъ Германцы удивленіе иноземца, если въ немъ видятъ какую »нибудь уклончивость, предполагающую критику »твореній Гёте, всегда выигрывающихъ при подробнѣйшемъ разборѣ ихъ.« Такъ говорила Г-жа Сталь. Человѣкъ, котораго Байронъ почиталъ величайшимъ геніемъ нашего времени, который имѣлъ сильное впечатлѣніе на талантъ В. Скотта, конечно долженъ почесться чуднымъ явленіемъ XVIII вѣка. Многіе писатели посвящали труды свои на разгадываніе этого необыкновеннаго человѣка.

Гёте родился во Франкфуртѣ на Майнѣ, 28 Августа, 1749 года. Отецъ его, Докторъ Правъ и почетный чиновникъ города, воспитывалъ его дома. Одаренный талантами огромными, Гёте продолжалъ свое ученіе въ Лейпцигскомъ Университетѣ, слу-

Digitized by Google

шалъ въ Дрезденѣ лекціи Винкельмана, въ 1768 г. оставилъ Лейпцигъ и учился въ Стразбургѣ. Двадцати двухъ лѣтъ возвратился онъ въ домъ родительскій. Познанія его были чрезвычайно многообразны. Медицина и гравированіе, Философія и Алхимія, изученіе языковъ и Теорія Изящныхъ Искуствъ, все обращало на себя проницательный взоръ Гёте. Напечатавъ нѣсколько небольшихъ пьесъ, въ 1773 г. онъ выдалъ *Гёца-фонъ-Берлихингенъ*, первую свою трагедію и первое большое сочиненіе; въ 1774 г. романъ: *Страданія Вертера*. Два явленія сіи удивили Германію. Всѣ просвѣщенные люди искали знакомства съ юнымъ писателемъ, показавшимъ въ первыхъ опытахъ примѣры дарованія необыкновеннаго. Въ этомъ случаѣ смѣшивались всѣ званія. Карлъ Августъ, наслѣдный Принцъ Саксенъ-Веймарскій, былъ въ числѣ людей, почтившихъ Гёте доказательствами особеннаго уваженія. Вступивъ на престолъ, онъ спѣшилъ призвать Гёте въ Веймаръ. Въ 1776 г. Гёте получилъ званіе Совѣтника Посольства при Веймарскомъ дворѣ и мѣсто и голосъ въ Государственномъ Совѣтѣ; въ 1779 г. чинъ Дѣйстви. Статскаго Совѣтника и сопровождалъ своего Государя въ путешествіи по Швейцаріи; въ 1782 г. званіе Президента Государственнаго Совѣта. Въ 1786 г. испросилъ онъ позволеніе путешествовать по Италіи: три года путешествовалъ и жилъ въ Римѣ. Тогда Веймаръ заключалъ уже въ себѣ блестящее собраніе отличныхъ мужей Германіи, привлеченныхъ покровительствомъ и дружбою Герцога и супруги его, незабвенныхъ въ лѣтописяхъ просвѣщенія. Гердеръ (другъ юности Гёте и наставникъ его), Виландъ, Шиллеръ жили въ Веймарѣ. Гёте по-

Digitized by Google

стоянію долгъ жить здѣсь; ознаменовывать годы своей жизни великими твореніями и занимался государственными дѣлами; онъ получилъ въ послѣдствіи степень Министра; въ 1807 г. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ возложилъ на него орденъ Св. Александра Невскаго. Наполеонъ, бывши въ Эрфуртѣ въ 1808 году, говорилъ съ Гёте долго и съ жаромъ, назвалъ его un homme comme il faut и снявъ съ себя орденъ Почетнаго Легіона, надѣлъ на грудь его. Вотъ краткое обозрѣніе жизни Гёте. Онъ все еще занимается литтературою: пишетъ, переводитъ, издаетъ Журналъ, и спокойно видитъ вечернюю зарю своей жизни, блестящей, славной. »Обремененный почестями и лѣтами,« говоритъ одинъ Французскій писатель, »сей патріархъ Нѣмецкой Литтературы наслаждался всѣми благами міра. Его можно поставить въ числѣ тѣхъ немногихъ писателей, которые при жизни своей получили полный удѣлъ славы и благоговѣнія отъ современниковъ за свои великіе подвиги. Гёте при жизни воздвигаютъ статуи; при жизни о немъ говорятъ, какъ будетъ говорить потомство; по всей Германіи день его рожденія есть праздникъ народный; всѣ званія и состоянія знаютъ его творенія и приходятъ взглянуть на него, чтобы сказать потомъ: »я видѣлъ великаго человѣка моего времени: я видѣлъ Гёте.«

Въ прошломъ году Гёте объявилъ, что приготовляетъ *полное и послѣднее* изданіе своихъ твореній. Оно будетъ состоять изъ 40 томовъ. Разнообразіе твореній его, какія видѣла Германія въ теченіе *пятидесяти слишкомъ* лѣтъ, невольно изумляетъ наблюдателя. Трагедія, Комедія, Эпопея,

Баллада, Пѣсня, Романъ: всѣ роды Словесности озарены въ Германской Литтературѣ именемъ великаго Гёте. Трудно рѣшить, гдѣ блистательнѣе является геній сего всеобъемлющаго человѣка. Сказавъ о несправедливомъ, возбуждающемъ негодованіе, судѣ нѣкоторыхъ современниковъ (Тел. . . . .), осмѣлившихся говорить въ то время, когда Гёте уже кончилъ труды свои, сказалъ все что заронила въ душу его природа, мы позволимъ себѣ надѣяться, что обстоятельства не воспрепятствуютъ намъ отдѣльными изображеніями показать соотечественникамъ нашимъ, хотя нѣкоторыя черты генія Гёте. Творенія его неизвѣстны на Русскомъ языкѣ. Кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ стихотвореній, переведенныхъ Жуковскимъ, дурнаго перевода *Вертера*, стариннаго перевода *Клавиго* (Драмы Гётевой) и нѣсколькихъ отрывковъ въ журналахъ, мы ничего болѣе не имѣемъ. Донынѣ, даже мало говорено было у насъ о Гёте; но время это прошло. Переставъ быть отголосками только Французскихъ литтераторовъ, знакомясь ближе съ великими твореніями всѣхъ народовъ, всѣхъ временъ, не будемъ впадать въ другую крайность: не будемъ слѣпыми повторителями мнѣнія *не*-Французовъ, какъ прежде повторяли Французскія мнѣнія; постараемся создать свое собственное сужденіе. И здѣсь-то Гёте явится во всей огромности своихъ дарованій. Мы поймемъ слова Байрона, который готовъ былъ отдать все на свѣтѣ за возможность читать творенія Гёте въ подлинникѣ.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ портретъ Гёте. Вотъ нѣсколько чертъ изъ характеристики его, написанной Лафатеромъ (переводъ

Digitized by Google

Жуковскаго): »Гёте . . . . вотъ человѣкъ, котораго смѣло называю великимъ! Какъ пріятно его разсматривать, когда, оживленный огнемъ своего генія, онъ устремляется въ высоту полетомъ быстрымъ; или когда, спокойный въ душѣ, разливаетъ вокругъ себя ясную тишину и безмятежное веселіе! Все открыто *пронзающему* его глазу. Въ минуту постигаетъ онъ дальнѣйшія слѣдствія. Онъ Ванъ-Дикъ въ великомъ и Клодовикъ въ частномъ. Говоря, онъ повелѣваетъ: однимъ словомъ возвеличиваетъ тебя, или обращаетъ въ ничто. При немъ суетное самолюбіе унижено, а скромное достоинство блистаетъ. Кто можетъ противиться волѣ его? Кто можетъ положить ему препятствіе? Для прямодушія, Гёте открытъ и непритворенъ; для хитрости остороженъ и непроницаемъ. Онъ слушаетъ съ покорностію молодыхъ людей, вопрошаетъ съ опытностію мудреца, рѣшитъ какъ мужъ, дѣйствуетъ какъ герой. Онъ одинаковъ во всѣхъ измѣненіяхъ! Въ немъ образованный вкусъ и тонкое чувство представляются вамъ чудесно соединенными съ силою, твердостію и простодушіемъ . . . Гёте однимъ разительнымъ словомъ объясняетъ тысячи темныхъ понятій; вы видите глазами тѣ предметы, которые онъ описываетъ; они оспаются въ вашемъ воображеніи неизгладимы на вѣки. Не приближайтесь къ нему, если не искренно желаете сдѣлаться лучшими, если совершенство моральное не есть любимый предметъ вашего исканія; бойтесь доставить ему случай къ сравненію, для васъ унизительному. Въ важныхъ дѣлахъ онъ дѣйствуетъ благоразумно, искусенъ, простъ, неистощимъ въ средствахъ. Въ разговорѣ забавенъ, свободно предается натуральной своей

Digitized by Google

веселости: его остроуміе плѣняетъ; ни чьи эпиграммы не могутъ имѣть такой остроты, колкой и вмѣстѣ пріятной; онъ никогда не льститъ, но похвалы его нравятся: они удовлетворительны для самолюбія. Человѣкъ, постоянный въ правилахъ, твердый и неизмѣняемый, хотя несходный съ нимъ въ характерѣ, будетъ конечно имъ уваженъ. О, какое почтеніе заслуживаешь въ глазахъ моихъ Гёте! Умѣя такъ быстро замѣчать странное и такъ искусно его осмѣивать, онъ никогда не позволяетъ себѣ сказать колкость на счетъ человѣка почтеннаго, хотя съ другой стороны смѣшнаго. Я видѣлъ самъ, съ какою воздержностію слушалъ онъ разсужденія одного мечтателя, впрочемъ достойнаго уваженія по характеру. Никогда глубокое знаніе человѣческаго сердца не обнаруживалось въ такой силѣ: ожидали отъ него насмѣшекъ, острыхъ словъ, и напротивъ, ничто не могло сравниться съ его умѣренностію, съ его добродушіемъ . . . Таковъ характеръ; Гёте! Мое начертаніе не совершенно, чувствую; но человѣку, котораго я осмѣлился изобразить, не найдете въ милліонѣ людей равнаго умомъ, силою духа, дѣятельностію, добродѣтелями сердца. . . .«

Иностранныя извѣстія. Наконецъ получено важное для географовъ извѣстіе изъ Африки: путешественникъ Лейнгъ достигъ благополучно до Томбукту и пишетъ, что возвратится оттуда черезъ Триполь. Вскорѣ обѣщаютъ намъ описаніе Томбукту, сдѣланное Лейнгомъ. Извѣстно, что до сихъ

Digitized by Google

поръ еще ни одинъ Европеецъ не былъ въ Томбукту и сія часть Африки оставалась совершенно неизвѣстною.

Въ газетахъ находимъ извѣстіе, что ученая экспедиція весною отправится въ Египетъ. Шамполліонъ младшій и съ нимъ 30 Нѣмецкихъ, Французскихъ и Италіянскихъ ученыхъ людей и художниковъ будутъ составлять ее.

12 Февраля, Король Шведскій открылъ засѣданіе Норвежскаго Сейма (Стортинга) рѣчью, произнесенною съ трона. »Мы не ищемъ другой славы,« сказалъ Король, »кромѣ славы занимать въ Исторіи имя народа счастливаго.« Говоря о сношеніяхъ съ разными державами, Король прибавилъ: »Уваженіе взаимныхъ пользъ и выгодъ должно быть во всѣхъ сношеніяхъ народовъ. Слѣдуя сему правилу, я полагаю его всегда въ основаніе; мы должны уважать постановленія народовъ не по силѣ ихъ, но по правамъ, народамъ принадлежащимъ. Война предоставляетъ намъ времена, напоминающія объ уничтоженіи самыхъ древнихъ и законныхъ народныхъ преимуществъ, гдѣ жребій постигаетъ и слабаго и сильнаго.« За тѣмъ читанъ былъ отчетъ за состояніе Норвегіи съ 1824 года. Для увеличенія торговли и промышленности, упадавшихъ въ послѣднее время, сложены были въ Норвегіи многія пошлины. Правительство ревностно занимается устройствомъ дорогъ, маяковъ, пароходовъ, раздачею наградъ промышленникамъ, ревизіею народонаселенія, умноженіемъ учебныхъ заведеній вообще и учрежденіемъ училищъ Филологіи, Военныхъ Знаній, земледѣлія и

Digitized by Google

училища глухонѣмыхъ. Система взаимнаго обученія введена въ Норвегіи во всѣ низшія учебныя мѣста. Народонаселеніе Норвегіи съ 1815 года увеличилось *пятою* долею и составляетъ нынѣ 1,050,000.

Въ трехъ Баварскихъ Университетахъ считается до 2,400 студентовъ, а число учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Баварскаго Королевства простирается до 13,300. Все народонаселеніе Баваріи не болѣе 3,700,000. Дабы Россіи сравниться въ дѣятельности просвѣщенія народнаго съ Баваріею, число учащихся въ нашемъ отечествѣ (положивъ все народонаселеніе въ 50 милліоновъ) должно простираться до 170 тысячъ. По отчетамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (см. Зап. Деп. Нар. просв. Ч. I, стр. 387), въ 1824 г. оно не превосходило еще 70 тысячъ (69,452). Но чего не можемъ мы надѣяться отъ благодѣтельнаго старанія, съ какимъ Правительство Россіи заботится о благѣ и счастіи своихъ подданныхъ!

Жаркіе споры о законѣ цензуры и книгопечатанія, во Франціи, не удивительны, когда знаемъ, какое важное дѣло, даже для промышленности народной, составляетъ тамъ книгопечатаніе. По исчисленію, представленному Палатѣ Депутатовъ, Г-мъ Мешеномъ, видимъ, что въ 15 лѣтъ и два мѣсяца употреблено во Франціи бумаги, *только для книгъ*, 1,152,294,234 листа. Любопытно, что изъ сихъ 1,152 милліоновъ листовъ, Исторія заняла около $362\frac{1}{2}$ милліоновъ, Словесность 290 милліоновъ, Богословіе 160 милліоновъ, Юриспруденція

810879

Digitized by Google

97, Знанія (Sciences) $92\frac{1}{2}$, Политич. Экономія $34\frac{1}{2}$; Философія $25\frac{1}{2}$, Из. Искусства $20\frac{1}{2}$, Военныя знанія $14\frac{1}{2}$.

Изъ отчета, напечатаннаго въ Парижѣ, видно, что сборъ на помощь Грекамъ, въ 1825 и 1826 гг., состоялъ изъ $1\frac{1}{2}$ милліона франковъ. Изъ Гамбурга получено было 33 т., изъ Баваріи 85 т., Голландіи 25 и Швеціи 58 т.

Герцогу Іоркскому хотятъ воздвигнуть въ Лондонѣ памятникъ, частными пожертвованіями. Герцогъ Веллингтонъ предсѣдательствуетъ въ Комитетѣ, составленномъ изъ 30 Епископовъ, Герцоговъ, Графовъ, Адмираловъ и проч. Самъ Веллингтонъ пожертвовалъ 100 ф. с. Послѣ Герцога осталось много долговъ, для уплаты коихъ опредѣлено продать собственно ему принадлежавшее имѣніе. Уже лошади, собаки и экипажи проданы; за нихъ выручено около 9000 ф. с. (225,000 р.).

Въ Неаполѣ явился *живописный-импровизаторъ*, какой-то синьоръ Чіаппа. Въ два часа, по заданной темѣ, онъ написалъ ландшафтъ и заслужилъ общее одобреніе. Не дивимся скорости, съ какою рука Г-на Чіаппы владѣетъ кистью, ибо мы видали картины, написанныя нашимъ Орловскимъ съ непонятною скоростью и удивляющія своимъ изяществомъ; но затрудненіе въ томъ, что Чіаппа пишетъ не карандашами, а *масляными красками*.

Кажется, что ужасныя замѣшательства въ коммерческихъ производствахъ Англіи прекратились

Digitized by Google

По послѣднему исчисленію, число банкрутствъ въ Англіи, въ 1826 г. простиралось до 7,416.

И въ Америкѣ жалуются на жестокость нынѣшней зимы. Въ Филадельфіи давно не запомнятъ такихъ холодовъ, какіе тамъ были нынѣ. Дрова сдѣлались втрое дороже и нѣсколько человѣкъ замерзло. Въ Испаніи, гдѣ никогда не думали брать предосторожностей отъ холода и гдѣ бѣдность народа чрезмѣрна, слѣдствія жестокой зимы были гораздо ужаснѣе: въ одномъ Мадритѣ погибло въ Январѣ и Февралѣ до 5000 человѣкъ. Въ Сшутгардѣ, 18 Февраля, морозъ доходилъ до 24°, а въ Тибингенѣ слишкомъ до 25°. — Во время жестокой бури въ Голландіи (14 Янв.) погибло много кораблей, между прочимъ 74-пушечный, линейный корабль Вассенаеръ. Только 100 человѣкъ спаслось изъ 1050 на немъ бывшихъ. Въ Барцеллонѣ (въ Испаніи) ночью на 10 Февраля свирѣпствовала страшная буря, при чемъ разбилось 38 кораблей и потонуло множество народа. — Въ концѣ Января въ Аликантѣ и Гренадѣ было землетрясеніе. Въ Ліонѣ, 4 Марша, разорвало котелъ на пароходѣ; нѣсколько человѣкъ были жертвою сего несчастія, вѣроятно, происшедшаго отъ неосторожности.

11 Декабря, прошлаго 1826 года, скончалась, въ Рio-Жанейро, Леопольдина Каролина Іозефина, Императрица Бразильская, дочь Императора Австрійскаго, на 30 году отъ рожденія; Императоръ Бразильскій былъ въ это время въ походѣ противъ Буэносъ-Айреса. — Изъ Франціи пишутъ о смерти Графа Жирардена, члена Палаты Депутатовъ

бывшаго некогда воспитанникомъ и другомъ Ж. Ж. Руссо. — Швейцарія опечалена въ прошедшемъ мѣсяцѣ смертію двухъ согражданъ: Педагога Песталоцци и, извѣстнаго своими экономическими заведеніями, Фелленберга. Ученый свѣтъ потерпѣлъ также важную потерю въ особѣ славнаго Лапласа. О заслугахъ сихъ трехъ знаменитыхъ мужей мы сообщимъ подробнѣйшія извѣстія. — Въ Лондонѣ скончался великій богачъ, ювелиръ Рундель. Онъ оставилъ послѣ себя движимаго имѣнія на 1,200,000 ф. с. (30 милліоновъ рублей). Наслѣдники заплатили 15,000 ф. с. (375 т. р.) однѣхъ пошлинъ за духовную. Но Рундель еще не покажется богачомъ, когда вспомнимъ о Ротшильдѣ.

НЕКРОЛОГІЯ. Армандъ, Августинъ, Людовикъ Коленкуръ, Герцогъ Виченцскій, Генералъ-Лейтенантъ, Кавалеръ Почетнаго Легіона, Россійскаго Ордена Св. Апостола Андрея, Австрійскаго Леопольда, Баварскаго Св. Губерта, Баденскаго Вѣрности и мн. д., скончался $\frac{7}{19}$ Февраля сего года, въ Парижѣ. Онъ родился въ Коленкурѣ, въ 1773 году, происходилъ отъ знаменитой фамиліи и 15-ти лѣтъ началъ служить отчизнѣ. Въ исторіи бурнаго времени, протекшаго отъ 1789 до 1815 года, жизнь Коленкура соединяется съ воспоминаніями о великихъ и важныхъ событіяхъ. Она представляетъ картину любопытнѣйшихъ подробностей. Намъ обѣщали сообщить жизнеописаніе Коленкура, почему мы и не предлагаемъ здѣсь извѣстій о его жизни и

Digitized by Google

дѣяніяхъ. Коленкуръ былъ храбрый воинъ и искусный дипломатъ. Четырехлѣтнее пребываніе его посломъ при С. Пбургскомъ Дворѣ, участіе во всѣхъ бѣдствіяхъ Наполеонова похода въ Россію, въ происшествіяхъ 1813 и 1814 гг. и непоколебимая вѣрность Государю и благодѣтелю своему, даютъ Герцогу Виченцскому права на почтительное воспоминаніе каждаго человѣка, чуждаго духа партій и нетерпимости патріотизма.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть XIV.

Отдѣленіе второе.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.
II. СМѢСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Лалла-Рукъ.

Милый сонъ, души плѣнитель,
Гость прекрасный съ вышины,
Благодатный посѣтитель
Поднебесной стороны!
Я тобою насладился
На минуту, но вполнѣ:
Добрымъ вѣстникомъ явился
Здѣсь небеснаго ты мнѣ!

Мнилъ я быть въ обѣтованной
Той землѣ, гдѣ вѣчный миръ;
Мнилъ я зрѣть благоуханный,
Безмятежный Кашемиръ;
Видѣлъ я: торжествовали
Праздникъ розы и весны,
И пришелицу встрѣчали
Изъ далекой стороны.

И блистая и плѣняя,
Словно Ангелъ неземной,
Непорочность молодая
Появилась предо мной:
Свѣтлый завѣсъ покрывала
Оттѣнялъ ея черты
И застѣнчиво склоняла
Взоръ умильный съ высоты.

Digitized by Google

Все, и робкая стыдливость
Подъ сѣнію вѣнца,
И младенческая живость,
И величіе лица,
И въ чертахъ глубокость чувства
Съ безмятежной тишиной,
Все въ ней было безъ искусства
Неописанной красой!

Я смотрѣлъ, а призракъ мимо,
Увлекая душу вслѣдъ,
Пролетѣлъ невозвратимо!
Я за нимъ . . . его ужь нѣтъ!
Посѣтилъ, какъ упованье,
Жизнь минутно озарилъ
И оставилъ лишь преданье,
Что когда-то въ жизни былъ!

Ахъ! не съ нами обитаетъ
Геній чистой красоты:
Лишь порой онъ навѣщаетъ
Насъ съ небесной высоты;
Онъ воспѣшенъ, какъ мечтанье,
Какъ воздушный утра сонъ;
Но въ святомъ воспоминаньѣ
Неразлученъ съ сердцемъ онъ!

Онъ лишь въ чистыя мгновенья
Бытія слетаетъ къ намъ,
И приноситъ откровенья
Благодатныя сердцамъ;

Digitized by Google

Чтобъ о небѣ сердце знало
Въ темной области земной,
Лучшей жизни покрывало
Приподъемлетъ онъ порой.

И во всемъ, что здѣсь прекрасно,
Что нашъ міръ животворитъ,
Убѣдительно и ясно
Онъ съ душою говоритъ;
А когда насъ покидаетъ,
Въ даръ любви у насъ въ виду
Въ нашемъ небѣ зажигаетъ
Онъ прощальную звѣзду.

Кто-же ты, очаровательЬ
Бѣдъ и радостей земныхъ? . .
О небесный жизнодатель!
Мнѣ знакомъ ты; для другихъ
Нѣтъ тебѣ именованья:
Ты безъ имени имъ другъ!
Для меня-жъ тебѣ названье
Сердце дало: Лалла-Рукъ!

1821.

Digitized by Google

Теперь мнѣ недосугъ.

Дѣлецъ пришелъ къ начальнику съ докладомъ,
Графиня ждетъ отъ Графа денегъ на домъ,
На балѣ Графъ жену до пѣшуховъ,
Бѣднякъ давно обѣщаннаго мѣста,
Купецъ долговъ, невѣста женіховъ,
Пиладъ услугъ отъ вѣрнаго Ореста;
Имъ всѣмъ ответъ: »Теперь мнѣ недосугъ,
»А послѣ ты зайди ко мнѣ, мой другъ.«

*

Но знать приди вельможу на пирушку,
Явись въ приказъ со вкладчиною въ кружку,
Хвалить въ глаза писателя начни,
Иль подвергать соперниковъ разбору,
Будь иль въ ходу, иль ходакамъ съ родни:
Гость дорогой, всегда, какъ деньги, въ пору!
Не слышишь ты: »Теперь мнѣ недосугъ,
»А послѣ ты зайди ко мнѣ, мой другъ.«

*

Чтобъ улестить взыскательную совѣсть
И многихъ лѣтъ замаранную повѣсть
Хоть обложить въ красивый переплетъ,
Ханжа твердитъ: »Раскаяться не поздно!«
Когда-жъ къ нему раскаянье придетъ
И въ злыхъ дѣлахъ отчета просить грозно,
Онъ ей въ ответъ: »Теперь мнѣ недосугъ,
»А послѣ ты зайди ко мнѣ, мой другъ.«

*

Бракъ былъ для нихъ вѣнцомъ земнаго блага;
Ихъ сопрягла взаимная присяга,

Digitized by Google

Ихъ запрягла судьба за тотъ-же гужъ;
Нѣтъ года: бракъ не розъ, ужъ терній жгутъ;
Жены-ль вопросъ, жену-ли спросишь мужъ:
»А гдѣ-жъ любовь, а гдѣ-жъ на счастье клятва?«
Отвѣтъ какъ тутъ: »Теперь мнѣ недосугъ,
»А послѣ ты зайди ко мнѣ, мой другъ.«

*

Когда возметъ меня запой Парнасской
И явится схоластика съ указкой,
Сказавъ мнѣ: »Стихъ твой вольничать привыкъ;
»Будь онъ хошь пошлъ, но у меня въ границахъ,
»Смирись, пока пострѣла не настигъ
»Журнальный рундъ, дѣпричастій въ лицахъ!«
Я ей въ отвѣтъ: »Теперь мнѣ недосугъ,
»А послѣ ты зайди ко мнѣ, мой другъ.«

*

Есть гостья: ей всегда всѣ настежъ двери,
Враждебный духъ, иль счастливая Пери,
Въѣзжаетъ въ домъ на радость, иль на страхъ.
Какъ заскрыпитъ ея повозки полозъ
У молодой безпечности въ дверяхъ,
Когда подастъ она счастливцу голосъ,
Не скажешь ей: »Теперь мнѣ недосугъ,
»А послѣ ты зайди ко мнѣ, мой другъ!«

Кн. Вяземскій.

Digitized by Google

На кончину ***.

Я вѣрю, скажутъ всѣ объ ней:
»Она скончалась въ цвѣтѣ дней,
Она плѣняла красотою«
И позабудутъ всѣ. Весеннею-жъ порою,
Долина, гдѣ она лежитъ,
Душистыми покроется цвѣтами;
Толпа ея подругъ съ вѣнками прибѣжитъ
И рѣзвость слезы замѣнитъ.
Когда-же солнце за горами
Сокроется, охотникъ молодой
Тамъ сядетъ отдохнуть, не зная
Что попираетъ онъ ногой
Твой прахъ, прелестная Аглая.

Всл. Пшкн.

Digitized by Google

Очки (*).

Старушку Европу обвиняютъ въ глупости; не хочу входить въ посредничество между Европою и обвинителемъ (**). Ему надобно быть, либо слишкомъ увѣреннымъ въ своемъ дѣлѣ, либо очень смѣлымъ; если Европа въ самомъ дѣлѣ не въ полномъ умѣ, лечить ее не легко. Больная сильна и могуча; голова ея касается сѣверныхъ льдовъ, ноги горячихъ песковъ Африки, а руки распянуты отъ Москвы до столповъ Геркулесовыхъ. Такую дуру неловко вязать и кто захочетъ запереть ее въ домъ сумасшедшихъ, вѣрно покажетъ себя глупѣе Европы.

Впрочемъ подобныя увеличиванія, подобные выводы безъ причинъ, дочери страстей и болѣзни ума, также стары, какъ стара Европа.

Нѣкогда Эразмъ Роттердамскій обвинялъ также въ глупости Европу своего времени, и что всего страннѣе: обвинялъ смѣлымъ языкомъ, и доброе старое время не соблазнилось тѣмъ, что при другомъ времени почли-бы безумiемъ, возмущеніемъ, безвѣріемъ. »Служители служителей Божі-

(*) Сочиненіе Графа Сегюра. Шутка и весьма мила. *Изд.*

(**) Сегюръ вѣроятно говоритъ о книгѣ какого нибудь изъ новѣйшихъ Французскихъ писателей. *Пер.*

Digitized by Google

»ихъ (*),« говорилъ Эразмъ, »сдѣлались »повелителями міра, проповѣдники мило»сердія жгутъ своихъ собратьевъ, смирен»ные пастыри думаютъ о суетѣ мір»ской. Скажешь, смотря на нихъ, что они »опказались отъ свѣта, чтобы лучше »знать его прелести, и смотрятъ въ рай, »оглядываясь въ міръ суеты.«

Не продолжу выписокъ, коими Авторъ Похвалы глупости старался увѣрить, что въ его время глупость сдѣлалась всемірною. Приведеннаго мною, можетъ быть, довольно для доказательства, какъ въ старое хваленое время, множество людей слывшихъ мудрецами и славными, доводили то, что нынѣ называютъ *либерализмомъ*, до такой степени, которая испугала и остановила-бы нынѣ самыхъ безстрашныхъ *либераловъ*.

Вѣрный выводъ изъ этого, что во всякое время существовали и будутъ существовать въ Европѣ и во всемъ свѣтѣ, пока будутъ въ немъ люди, не глупость, но столько *глупостей*, сколько есть разныхъ отношеній, воспитаній, наклонностей, страстей различныхъ и выгодъ, противныхъ одна другой. Каждый почитаетъ и будетъ почитать мудростью заблужденіе, льстящее ему, а безуміемъ истину, его оскорбляющую.

Мнѣ сказывали, что молодой Князь, изъ числа Князей, принадлежащихъ къ

(*) Титулъ Римскихъ Папъ. *Пер.*

Digitized by Google

больной Европѣ (не скажу имени его изъ уваженія къ нему, ибо онъ, по словамъ его придворныхъ, былъ такъ простъ, что добродушно вездѣ искалъ истины, ума и справедливости), говорилъ когда-то съ однимъ изъ старыхъ своихъ министровъ, точно такъ, какъ хочу я разсказать вамъ.

»Послушайте, Графъ,« сказалъ Князь, мнѣ грустно; я недоволенъ вами и есть причины. Я слѣдовалъ всѣмъ вашимъ совѣтамъ и все худо идетъ въ моихъ владѣніяхъ: благодѣянія мои падаютъ на неблагодарныхъ; моя доброта, кажется, увеличиваетъ число злыхъ; правосудіе возбуждаетъ жалобы; снисходительность ободряетъ пороки, вездѣ безъ стыда и нагло бродящіе. Дворъ мой наполненъ сплетнями. Вижу вокругъ себя только несогласныхъ министровъ, знатныхъ гордецовъ, людей честолюбивыхъ, незнакомыхъ съ терпимостью; жадныхъ придворныхъ, женщинъ кокетокъ и сплетницъ, стариковъ, проклинающихъ настоящее время, молодежь безъ уваженія къ отцамъ оскорбляющую презрѣніемъ и насмѣшками прошедшее время; писателей, изъ которыхъ одни хотѣли-бы видѣть въ своемъ государствѣ деспота, другіе довести его до безначалія; педантовъ, сердитыхъ, когда надобно разсуждать; мнимыхъ философовъ, которые хотѣли - бы сдѣлать этотъ міръ гладкою доскою и потомъ строить на ней съ основанія по своимъ

Digitized by Google

мечтамъ, а во всѣхъ обязанностяхъ видятъ однѣ цѣпи. Вездѣ въ государствѣ моемъ добродѣтель жертва эгоизма, разумъ жертва страстей, истина духа партій и пользы общія приносятъ въ жертву своекорыстію частному: вотъ слѣдствія вашихъ совѣтовъ. Вы хотѣли, чтобы бремя законовъ было легко: и народъ его сбрасываетъ; вы думали, что можно людямъ оставить свободу дѣйствій и мыслей: посмотрите, какъ во зло употребляютъ эту свободу: люди слѣпцы, падающіе безъ проводника и палки. Должно, чувствую что должно перемѣнить систему и чегобы это ни стоило, я откажусь отъ доброты, которая въ самомъ дѣлѣ слабость; должно оковать жезлъ правленія желѣзомъ и заставить имъ людей быть умными, благочестивыми, добродѣтельными и счастливыми противъ воли.«

— Князь! отвѣчалъ министръ: не говоря тѣхъ словъ, которыя могутъ вамъ не понравиться, я могу и долженъ сказать вамъ нѣсколько словъ, которыя составятъ хвалу вашу; вы достойны повелѣвать другими, ибо вы хотите только добра и ищете только истины. Но и добродѣтель подвержена заблужденіямъ и излишествамъ. Чѣмъ она чище, тѣмъ менѣе пойметъ страсти, съ которыми должна сражаться. Одна опытность дѣлаетъ ее снисходительною и даетъ ей уразумѣть, что здѣсь на землѣ, своеко-

Digitized by Google

рыслие есть призма, сквозь которую каждый видитъ всѣ предметы разноцвѣтными. У всего на свѣтѣ есть нѣсколько сторонъ; потому всѣ судятъ различно, что всякой изъ насъ судитъ по мѣстоположенію, въ какое ставитъ насъ жребій въ отношеніи вещи, на которую мы глядимъ. Позвольте мнѣ, кстати, разсказать вамъ сказочку, не совсѣмъ не приличную предмету, насъ занимающему.

— Жилъ, былъ юный Султанъ, раздраженный, какъ вы, испорченностью своего времени, и не смотря на кротость нрава, казалось, болѣе расположенный употребить орудія тиранства, для убѣжденія подданныхъ слѣдовать законамъ здраваго смысла и разсудка. Старый Визирь, желая заставить его лучше узнать людей и ввести его въ кругъ человѣческихъ глупостей, чтобы съ большимъ снисхожденіемъ онъ судилъ о нихъ, сказалъ Султану, что какой-то угодникъ Магаммеда, справедливо почитаемый за его мудрость, сдѣлалъ ему драгоцѣнный подарокъ, а этотъ подарокъ можетъ быть весьма полезнымъ для предпріятій его Султанскаго Величества, ибо, продолжалъ Визирь, вы беретесь за дѣло не весьма легкое: хотите лечить больныхъ; надобно сперва узнать ихъ болѣзни. Вы легче восторжествуете надъ вашими врагами, если, еще не сражаясь съ ними, вы поставите себя, такъ сказать, на ихъ мѣсто

и милостиво прослушаете ихъ сужденія и предпріятія. Мудрецъ, о которомъ говорилъ я, далъ мнѣ большое количество очковъ, истинно волшебныхъ. Онъ сдѣлалъ ихъ точь въ точь похожими на тѣ невидимыя очки, которыя, величайшій изъ всѣхъ колдуновъ въ мірѣ, *своекорыстіе*, надѣваетъ тихонько на носъ каждаго правовѣрнаго, такъ что онъ и не примѣчаетъ этого. Только благоволите вы помѣстить какія нибудь изъ сихъ очковъ на вашъ благословенный носъ, вы невольно увидите всѣ вещи міра здѣшняго точно такими, какими видитъ ихъ человѣкъ, одаренный подобными очками отъ мастери природы.

Султанъ. Посмотримъ. Клянусь кобылицей, на которой Магаммедъ совершалъ свои путешествія, мнѣ любопытно знать, возможно-ли заставить меня смотрѣть на вещи иначе, нежели разумъ ихъ мнѣ представляетъ. Что это за очки?

Визирь. Государь! это очки ума юнаго Халеба, котораго вы такъ любили, а теперь изгнали изъ столицы.

Султанъ. Какъ! очки этого юноши, обладаемаго страстями, который печалитъ все семейство свое, забываетъ обязанности, не чувствуетъ моихъ милостей и увлекается безумною любовью къ молодой иностранкѣ, жертвуя ей и своимъ богатствомъ и своею честью?

Digitized by Google

Визирь. Того самаго. Благоволите надѣть на носъ вашъ его очки и отвѣчать на мои вопросы; я запишу отвѣты ваши и вы можете обсудить, когда освободитесь отъ призмы, расцвѣчивавшей предметы въ глазахъ вашихъ, какъ она разцвѣчиваетъ ихъ въ глазахъ Халеба.

Султанъ (*надѣвши очки*). Хорошо; я готовъ. О Мугаммедъ! какое превращеніе: все измѣняется предо мною; глаза мои наполнились горячими слезами; вижу предметъ мною любимый, слышу его, внимаю ему: взоры его вливаютъ трепетъ въ грудь мою, но потупивъ глаза, *она* возвращаетъ мнѣ надежду. Небесная улыбка украшаетъ уста ея: ея нѣтъ, но она всегда со мною. Кажется, вижу какъ прелестныя ручки ея протягиваются ко мнѣ, обвиваютъ меня и составляютъ около меня цѣпи, самыя прелестныя, райскія. Какой пламенный поцѣлуй! Отъ вѣянья покрывала ея вѣетъ на меня жаръ и холодъ. О наслажденіе! продли мечты мои: онѣ слишкомъ скоро исчезнутъ и откроютъ мнѣ печальную существенность.

Визирь. Халебъ! Халебъ! оставь свои восторги, откажись отъ мечтаній своихъ: Султанъ призываетъ тебя, труба гремитъ. Забудь любовь, осуждаемую разумомъ; прислушайся къ голосу славы и счастія!

Султанъ. Оставь меня, Визирь! То вспыхнувшая мечта, что тебя прельщаетъ:

Digitized by Google

это непостоянное счастіе, эта горделивая слава, о которой ты говоришь мнѣ; онѣ заставляютъ жить для другихъ, не для себя; вмѣсто дѣйствительнаго благополучія ссужаютъ насъ блескомъ ложнымъ и постыднымъ. Что называешь ты разумомъ, есть сущая глупость. Ты говоришь моему тщеславію, но любовь говоритъ моему сердцу.

Визирь. Но, Халебъ, если тебя не трогаютъ ни слава, ни счастіе, гдѣ-жъ благодарность? Развѣ ты ничѣмъ не долженъ твоему отцу, твоему Султану, твоему отечеству? Разумъ не говоритъ тебѣ развѣ, что прежде всего должно исполнить свои обязанности?

Султанъ. Обожаю отца моего, тронутъ милостями Султана и преданъ отчизнѣ моей: умру за нихъ, но жить пусть оставятъ они меня для моей Зюлейки. Хотѣть разлучить меня съ нею, хотѣть безъ нее располагать мною, значитъ сдѣлать обязанности мои тяжкими цѣпями; заставить тѣло дѣйствовать безъ души. Зюлейка моя душа, жизнь, все мое существованіе!

Визирь. Но она бѣдная, и сколькр есть ея прекраснѣе! Чѣмъ она прельщаетъ тебя?

Султанъ. Что буду отвѣчать слѣпцу, который не видитъ Божьяго дня? Что сравнить съ прелестью взоровъ, улыбкою, умомъ, добродѣтелями, кротостью, скром-

Digitized by Google

ностью Зюлейки. На что богатство тому, кто обладаетъ такимъ сокровищемъ? Хижина съ нею лучше Султанскаго дворца.

Визирь. Ты говоришь о Султанѣ, но разсуди, какъ онъ выше тебя. И у него были страсти: любовь и охота. Не предаваясь имъ слѣпо, онъ умѣлъ сдѣлать себѣ изъ нихъ простыя заботы; онъ умѣлъ побѣдить себя и пожертвовалъ склонностями обязанностямъ.

Султанъ. Вѣрю, но не дивлюсь ему и жалѣю о немъ: онъ замѣнилъ естественныя чувствованія искуственными. Это значитъ перемѣнить зло, а не отказаться отъ него. Онъ губитъ себя а не лечитъ. Помни, что сказалъ мудрецъ: »Ничто не отвращаетъ, ничто не заставляетъ такъ разлюбить, какъ излишнее обиліе: всего вѣрнѣе исцѣлишься отъ любви и охоты, если будешь имѣть триста женъ, подобно великому Султану и семь тысячъ соколовъ, подобно Китайскому Императору.« Султанъ груститъ въ своемъ гаремѣ; я горю восторгомъ, взглянувъ на хижину, гдѣ живетъ моя Зюлейка; она восхищаетъ, очаровываетъ меня, когда множество и разнообразіе женъ томитъ Султана. Я помню, что странствуя по Европѣ, я видѣлъ молодыхъ поселянъ, съ восхищеніемъ слушавшихъ сельскіе звуки простой дудочки, въ то время, когда пресыщеніе дѣлало скучнымъ для сыновъ

Digitized by Google

роскоши величественную гармонію огромнаго хора.

Визирь. Государь! я замѣчаю, что очки уже не находятся на великомъ носѣ вашемъ: вы начинаете разсуждать и приводить доказательства.

Султанъ (*смѣясь*). Правда, но посмотримъ, что я говорилъ (*читаетъ*). О Мугаммедъ! какія глупости! Но онѣ вразумляютъ меня. Визирь! я призову опять Халеба, и чтобы вылечить его, женю на Зюлейкѣ.

Визирь. Вы поступите благоразумно. Политика, какъ правосудіе, требуетъ снисходительности. Сильныя, оскорбительныя исправленія какого нибудь человѣка, или какой нибудь партіи, похожи на удары молотка и только сильнѣе углубляютъ ихъ въ заблужденіе, отъ котораго хотѣли ихъ избавить; они похожи на рогатину, которою колютъ человѣка и заставляютъ съ неистовствомъ бѣжать по той дорогѣ, гдѣ прежде шелъ онъ робко и тихонько.

Теперь, вотъ очки, сквозь которыя глядитъ вашъ Эмиръ Солиманъ и большая часть его военныхъ товарищей, на предметы міра.

Султанъ. Эти стекла немного горячи, но кажется, я узнаю ихъ: они изображаютъ мнѣ предметы почти такъ, какъ я видѣлъ ихъ въ первой юности моей.

Digitized by Google

(Минута молчанія.)

Визирь. Благородный Эмиръ! къ чему сіи дикіе взоры, мрачный видъ, неровные шаги? Среди мирнаго двора у шебя страшный взглядъ воина, окруженнаго врагами, готоваго ринуться на истребленіе ихъ. Или никогда не хочешь ты наслаждаться своею славою и вкушать, какъ мы, утѣхи мира, какими одолжены мы мудрости Султана?

Султанъ. Вотъ слова дряхлаго старика: *утѣхи мира; мудрость Султана!* Ахъ, Визирь! или не видишь ты, что миръ столь хвалимый малодушными, есть медленный ядъ, изнѣженными нравами убивающій государство. Онъ губитъ храбрость, ободряетъ б е з п о р я д к и, покровительствуетъ роскошь, гонитъ мужественныя добродѣтели, открываетъ поприще низкимъ сплетнямъ, способствуетъ ползающимъ, вредитъ заслугѣ, вытѣсняетъ дѣятельность. Благодаря ему, люди не летятъ за славой и пресмыкаются въ передняхъ; придворные заставляютъ забыть воиновъ; привычка къ забавамъ отвращаетъ отъ трудовъ; народонаселеніе прибавляется безъ мѣры и идетъ обруку съ бѣдностью; народъ слабѣетъ, и когда иноземцы станутъ грозить, имъ нѣкого противопоставить, кромѣ вялыхъ выродковъ и нѣчего, кромѣ обезсилѣвшихъ рукъ. Только воинственные народы уважены и славны; Государи, оставившіе блестящіе слѣды въ Исторіи, всѣ были воины: имя

Digitized by Google

воина уважается внѣ и почитается внутри государства. Мечъ есть истинный скипетръ: онъ одинъ ручательство за независимость государства, укрѣпляетъ народъ, ссужаетъ силою правосудіе и заставляетъ толпу повиноваться.

Вотъ какимъ языкомъ мужества долженъ ты, Визирь, говорить Султану, вмѣсто усыпленія его проповѣдями своихъ имановъ, бреднями философовъ и чадомъ лести. Но вамъ лучше нравится Султанъ миролюбивый, преданный лѣни и сладострастію. Заковывая его въ цѣпь усыпительныхъ цвѣтовъ, вы надѣетесь лучше управлять имъ. Уже съ трудомъ узнаю моего повелителя: онъ уже не воинъ вмѣстѣ пламенный и скромный, вѣрившій, что ничего не имѣетъ, когда есть еще что завоевать. Бездѣйствующій, преданный удовольствіямъ, онъ ищетъ не опасностей, но похвалъ; лѣнивая суетность замѣнила въ немъ трудолюбивую гордость. Онъ не дошелъ еще до самохвальства, до хвастовства тѣмъ, что дѣлаетъ для ложнаго блеска, ничтожныхъ искуствъ, корыстолюбивой промышленности; онъ осуждаетъ еще глупости, хвалящія самихъ себя, но плащитъ уже льстивымъ хвалителямъ и болтливымъ поэтамъ: »они услаждаютъ его,« какъ сказалъ одинъ Европейскій Сапирикъ, »сладкимъ дымомъ лживой похвалы, дѣлающей изъ малаго

Digitized by Google

многое и изъ мухи слона.« Вотъ прекрасные плоды мудрыхъ совѣтовъ вашихъ!

Визирь. Эмиръ! грубость твоего языка и несправедливость твоихъ упрековъ хорошо изображаютъ суровость твоего нрава. Несчастливъ былъ-бы народъ и ты самъ, если-бы Султанъ слѣдовалъ твоимъ пагубнымъ совѣтамъ!

Миръ есть здоровье народа; война болѣзненное состояніе, а если повѣришь тебѣ и подобнымъ, надобно-бы въ государственномъ тѣлѣ продолжалась непрерывную лихорадку, скоро приводящую государства къ разрушенію.

Войско, я согласенъ, составляетъ важную опору государства. Не льзя довольно почтить его, когда оно употреблено на защиту государства; но страшись, когда оно вмѣшивается во внутреннее управленіе. Два основанія упрочиваютъ твердость Султанскаго престола: правосудіе внутри, сила внѣ государства: когда мечъ замѣняетъ скипетръ, страхъ замѣняетъ уваженіе, прихоти замѣняютъ законъ; любовь подданныхъ не приноситъ плода, торговля чахнетъ, искусства изгоняются, самое земледѣліе уничтожается: государство легко впадаетъ въ руки перваго смѣлаго воина. Уже не медленныхъ шалостей ума, которыя легко можетъ отвратить мудрое и правосудное правительство, нѣтъ, должно ожидать

Digitized by Google

мгновенныхъ, быстро низпровергающихъ обольщеній. Такъ, Грецiя и Римъ, государства, державшіяся на ломкой, опасной подпорѣ меча, неизбѣжно должны были падать отъ просвѣщенія къ варварству и — упали.

Но я теряю слова напрасно. Вижу гнѣвъ въ глазахъ твоихъ: твое своекорыстіе ослѣпляетъ тебя. Познай-же, что голова должна управлять, а рука только дѣйствовать; ты воинъ: ты рука власти. Оставь глупую гордость ставить себя на мѣсто головы, которую составляютъ государь, законодатель и судія. Думай о битвахъ, когда велятъ тебѣ и не возноси презорливыхъ взоровъ своихъ на подвиги людей, занятыхъ тяжкою работою, развязываньемъ перепутанныхъ узловъ политики.

Султанъ. Жалкія разсужденія! такіе-же ничтожные узлы, какими хотите вы опутать и задавить нашу славу, были, говорятъ, представлены нѣкогда великому Скандербегу и вотъ какъ онъ развязалъ ихъ (*хочетъ вынуть саблю и сшибаетъ очки*). Что за безумный гнѣвъ обладалъ мною! Визирь! ты правъ; многіе изъ нашихъ воиновъ презираютъ все, что не составляетъ силы и славы воинской; отъ того нравится имъ деспотизмъ Марокскаго Дея, что они опоры его. Будемъ беречь ревность ихъ, но удержимъ ее: ихъ страсть полезна, когда ею упра-

Digitized by Google

вляютъ, и особенно будемъ тщательно покровительствовать законы противъ силы: она такое оружіе, которое можетъ ранить жестоко, если неосторожно на него опираешься.

Но вотъ самыя странныя очки: я никогда не видалъ подобныхъ. Что за чудная форма! Ихъ граненыя стекла должны представлять предметы въ тысячѣ смѣшныхъ отраженій. Какому носу они предназначены?

Визирь. Государь! они принадлежатъ весьма большому количеству носовъ и въ великомъ употребленіи, особенно при дворахъ, гдѣ, вы сами хорошо знаете, люди привыкли принимать всѣ формы, какія могутъ нравиться и избѣгать всѣхъ тѣхъ, которыя могутъ показаться скучными и не понравиться кому нибудь. Разумъ и истина рѣдко осмѣливаются тамъ являться: они всегда бываютъ задумчивы, а при дворѣ это могутъ почесть неловкостью; всякій, кто хочетъ успѣть, долженъ казаться довольнымъ собой и другими, а вы согласитесь, что только величайшее заблужденіе или безмѣрное самолюбіе, близкое къ глупости, могутъ сдѣлать насъ совершенно довольными собою.

Султанъ. Понимаю, и думаю, что не случится мнѣ никогда видѣть такихъ очковъ на носу мудреца.

Визирь. Не ручайтесь, Государь. Вспомните, что изъ семи Греческихъ мудрецовъ,

Digitized by Google

пятеро избраны были за умъ, а двое по заговору. Это были, помнишся, Клеовулъ и Періандръ.

Султанъ. Визирь! эпиграмма твоя смѣла. Но испытаемъ эти глупыя очки. Кому принадлежатъ они?

Визирь. Зеангиру.

Султанъ. Зеангиру, этому безмозглому придворному, который слыветъ дуракомъ между дураками двора моего! Правда, ты заставляешь меня терять время на испытаніе очковъ его, когда я могъ бы употребить его лучше, приказывая прогнать изъ дворца моего Зеангира и подобныхъ ему; но что за дѣло: посмотримъ, какое-то безуміе мы увидимъ (*надѣваетъ очки*).

Визирь. Не стыдно-ли тебѣ Зеангиръ, съ твоимъ именемъ и въ твоемъ званіи, играть роль, какую взялъ ты на себя въ свѣтѣ и соблазнять всѣхъ порядочныхъ людей твоими глупостями?

Султанъ. Имя дурака не страшитъ меня, Визирь; напротивъ, съ нимъ я совершенно безопасенъ и часто говорю такимъ языкомъ, какимъ ты самъ не посмѣлъ-бы говорить. Вспомни, что сказалъ одинъ старый и почтенный хвалитель глупости: »Встарину при дворахъ позволяли только Королевскимъ дуракамъ говорить правду. Если человѣкъ почитаетъ мула лошадью, тыкву женщиной, говорятъ: *онъ дуракъ*; а если онъ

Digitized by Google

»принимаетъ лесть за истину, ложный »блескъ за истинное счастіе, придворнаго »за вѣрнаго друга, вѣтреницу за Пенелопу, »повѣрьте, что его не запрутъ въ домъ »сумасшедшихъ; иначе, домы сумасшедшихъ »надобно-бы построить обширнѣе городовъ.«

Визирь. Согласенъ; но признайся съ своей стороны, что глупость не извиняетъ глупости и что изъ твоихъ глупостей никогда не дождемся мы ни урока мудрости, ни полезнаго слѣдствія.

Султанъ. Для чего-жь нѣтъ? »Римляне »должены были славою глупой баснѣ о »лошадиной головѣ, найденной въ Капито»ліи; законодательствомъ сказкѣ объ Эге»ріи и Нумѣ; возвращеніемъ къ здравому »смыслу баснѣ о желудкѣ и членахъ. Спар»танцы, глухіе къ поученіямъ Ликур»га, выкололи ему глазъ въ отплату »за его мудрыя правила и приняли его »систему воспитанія, похохотавши надъ »сказкою о двухъ гончихъ собакахъ, кото»рую онъ разсказалъ народу.

»Ахъ! вѣрьте мнѣ: мудрѣйшій изъ »языческихъ боговъ былъ Момъ, смѣявшій»ся надъ всѣми другими и конечно онъ далъ »людямъ лучшіе уроки изобразивъ Зевеса, »забывшаго о перунахъ и бѣгущаго за »хорошенькою дѣвушкою, Цереру, от»давшую дочь свою адскому божеству, »Марса, нападавшаго на встрѣчнаго и по»перечнаго, Алкида, забавлявшаго небо»жителей опытами силы, какъ Эрмій забав-

Digitized by Google

»лялъ ихъ разсказами о почетныхъ пре»порученіяхъ боговъ и фиглярствомъ.«

(Султанъ снимаетъ очки.)

Я смѣюсь и обезоруженъ. Не выгоню Зеангира и подобныхъ ему; напротивъ, спану снисходительно слушать ихъ глупости и искать въ басняхъ, нѣтъ-ли на днѣ ихъ какой нибудь капельки нравоученія.

(Онъ надѣваетъ и снимаетъ, одни за другими, нѣсколько очковъ.)

Какъ самолюбіе гордо; какъ ласкательство угодливо; какъ лѣность сладостна и забывчива; какъ нѣга чувствъ привлекательна и заманчива; какъ легко пьянство заставляетъ забыть горести! Ахъ! Визирь! возми скорѣе эти очки: я сдѣлался уже снисходительнымъ и боюсь, что-бы наконецъ не думать, какъ всѣ эти сумасброды, что мудрость губитъ жизнь, дыша только уступками наслажденій, въ то время, какъ глупость дышетъ только наслажденіями. Однакожъ, простимъ тѣхъ, кто заблуждается искавши развлеченія отъ несчастій жизни. »Если-бы,« сказалъ извѣстный Французскій мудрецъ, »если-бы не было въ жизни »столькихъ бѣдствій, разумъ и память »были-бы дары небесные. Но дни наши »исполнены столькихъ заблужденій и горе»стей, что забвеніе или обольщеніе чувствъ кажутся намъ небесными дарами.«

Digitized by Google

Но что это? Какая разница! Ты подаешь мнѣ очки тусклыя, закопченныя; вѣроятно, это очки какой нибудь ночной птицы?

Визирь. Тише; будемъ говорить съ большимъ почтеніемъ, и не безъ причины: это очки нашего великаго Муфтія и великаго числа изъ почтенныхъ нашихъ имановъ.

Султанъ. Испытаю, хотя они, кажется, болѣе могутъ препятствовать ясному зрѣнію, нежели дѣлать для насъ предметы болѣе видными.

(*Минута молчанія.*)

Визирь. Свѣтильникъ Востока! Какое облако затмѣваетъ мудрую ясность вашего лица? Кажется, вы недовольны и готовы возвѣстить какое-нибудь зловѣщее повелѣніе Магаммеда?

Султанъ. Ахъ! развѣ я не имѣю справедливой причины быть раздраженнымъ, когда вижу ядъ Европы и заразу философіи разливаемые между нами? Вопще Магаммедъ оградилъ насъ отъ чувственной опьянѣлости, запретивъ намъ вредное употребленіе вина: мы впадаемъ въ опьянѣлость нравственную, сто разъ опаснѣйшую упоенія гордости, ничтожными, суетными наслажденіями лишающей насъ наслажденій вѣчныхъ, обѣщанныхъ Магаммедомъ. Человѣкъ, опредѣленный повиноваться, хочетъ разсматривать, осмѣли-

Digitized by Google

вается разсуждать и думать, вмѣсто того, чтобы не знать и покоряться. Суетныя занятія міра колеблютъ корни нашей вѣры. Мы скоро перестанемъ быть единственными изъяснителями мудрости. Съ Запада приносятъ намъ пагубныя знанія, терпимость, толки о равенствѣ всѣхъ подданныхъ предъ законами, о свободѣ каждому поступать какъ ему угодно, если поступки его законны и наконецъ, пагубное изобрѣтеніе, выдумку злыхъ духовъ, эту методу взаимнаго обученія, ужаснѣйшую пушекъ и низпровергающую все зданіе Мугаммедовой религіи и правленія Восточнаго.

Визирь. Можете-ли вы имѣть какія опасенія? Я понялъ-бы ихъ, если-бы вы проповѣдывали заблужденіе, а не истину, если-бы вы защищали свои собственныя, частныя выгоды, а не благо общее, и если-бы, сражаясь за ваше собственное дѣло, а не за дѣло Мугаммеда, вы, вмѣсто изрѣченій оракула, разсказывали намъ грубыя сказки, неспособныя выдержать ни свѣта дневнаго, ни свѣта разума. Разумъ есть свѣточь, данный человѣку для освѣщенія пути его, направленія трудовъ, достиженія совершенства; для чего хотите вы потушить сей свѣточь? Забыли вы, что посланники Аллы суть духи свѣта, а не духи тмы. Тотъ ищетъ тѣни, кто имѣетъ сильныя причины бояться свѣта. Какое зло, по мнѣнію вашему, можетъ

Digitized by Google

послѣдовать опыт системы взаимнаго обученія, возбуждающей благородное соревнованіе въ юношествѣ и быстро научающее всему, что необходимо для раскрытія его способностей, познанія обязанностей и упражненія счастливыхъ дарованій?

Султанъ. Вотъ уже какое волненіе въ умахъ и въ душахъ! Ахъ, Визирь! не смотря на сѣдую вашу бороду, вы заразились уже испорченностью свѣта и не чувствуете, что когда люди просвѣщаются и разсуждаютъ, все будетъ потеряно! Вы не видите власти Мугаммеданскихъ имановъ пошатнувшейся и источника ихъ богатствъ изсякнувшаго, предразсудковъ уничтоженныхъ, низшихъ состояній, призывающихъ предъ судъ высшихъ себя, какъ будто тѣ и другіе равны? Все погибнетъ! останется одно неравенство богатствъ, одно преимущество добродѣтелей и дарованій. Типлы отцовъ не будутъ доставлять почетныхъ званій дѣтямъ, если дѣти не подкрѣпятъ ихъ личными достоинствами. Неумолимый законъ покоритъ всѣ званія своему страшному уровню. Слово: *обычай*, этотъ неприкосновенный щитъ нашъ, перестанетъ закрывать древнія отличія, знаменитыя преимущества общественныя. Его употребятъ для выраженія понятій простонародныхъ и однообразныхъ: общественнаго блага, государственнаго хозяйства,

Digitized by Google

всеобщей нравственности, терпимости и справедливаго равновѣсія властей, подъ скипетромъ Султана. И тогда (да сохранитъ насъ Мугаммедъ!) Султанъ и вельможи его будутъ также заботиться о хорошемъ житьѣ простаго поселянина, какъ имана и Муфтія! Вы сами, Визирь, вы перестанете поступать какъ вамъ угодно, будете принуждены совѣтоваться съ мнѣніемъ публики, вмѣсто собственной своей воли, и Султанъ нашъ будетъ окруженъ не придворными, ревностными къ исполненію каждаго мановенія, но людьми, которые осмѣлятся иногда — даже совѣтовать ему!

Визирь. Почтенный Иманъ! Что называете вы несчастіемъ, лучше можно почесть величайшимъ благомъ для музульманскихъ народовъ и ихъ повелителя.

Наши первые Султаны, исполненные истиннаго духа Корана и покорившіе власти его три четверти свѣта, различали своихъ подданныхъ только по ихъ умѣренности, справедливости, мужеству. Они думали о законной власти своей совсѣмъ иначе, нежели какъ вамъ угодно внушать народу. Ихъ мнѣніе въ семъ случаѣ весьма походило на мнѣніе одного славнаго Французскаго имана, Боссюэта. »*Кто не знаетъ* (говорилъ онъ), *что законный государь долженъ царствовать привязанностью къ нему подданныхъ? Она иначе покоряетъ сердца, нежели страхъ и даже*

Digitized by Google

надежда. Рабскій страхъ отдаетъ душу подданнаго во власть тирана; продажная надежда во власть господина; но повиновеніе, происходящее отъ долга и привязанности, отдаетъ душу во власть государя законнаго.«

Когда люди, какъ вы опасаетесь, будутъ покорны изъ почтенія, управляемы закономъ, просвѣщаемы разумомъ, престолъ государя отъ сего укрѣпится; измѣнится только дворъ его. »*И что есть жизнь двора* (сказалъ тотъ-же Французскій иманъ Боссюэтъ)? *Жертва всѣми страстями желанію увеличить свое богатство; скрытіе всего, что не нравится, перенесеніе всего, чѣмъ оскорбляетъ насъ тотъ, кому льстимъ, желая подслужиться; безпрерывное изученіе воли другаго и отрѣченіе, если это необходимо, отъ драгоцѣннѣйшихъ помышленій нашихъ: кто не знаетъ этого, не знаетъ двора.*« Вотъ что говорилъ великій мудрецъ, великій иманъ, и вотъ языкъ, какимъ должны говорить служители вѣры со всѣми великими земли, со всѣми государями.

Султанъ. Сохрани меня Алла! Это ученіе гибельное; противъ него должны возстать всѣ благомыслящіе люди, соединить свои усилія, остановить его успѣхи.

Визирь. И когда ваше предпріятіе было-бы столь-же благоразумно, какъ оно кажется мнѣ неправедно, какимъ образомъ

Digitized by Google

возмешесь вы за исполненіе? Ума руками сдавишь невозможно.

Султанъ. На демона должно употребишь оружіе демона. Возставимъ хитрость на смѣлость и покрываломъ пользы заслонимъ свѣтъ опасный.

Мнѣ пришла въ голову мысль, кажется, превосходная: предложу ее въ Диванѣ! Насъ подкапываютъ училищами взаимнаго обученія для распространенія горделивыхъ знаній: хорошо; мы устроимъ со своей стороны училища, гдѣ будутъ по методѣ взаимнаго обученія изучаться всѣмъ наслажденіямъ, всѣмъ выгодамъ блаженнаго, мирнаго невѣжества. Обыкновенная наклонность всякаго человѣка лѣнишься, ссудитъ насъ пособіями и подаритъ надеждой на полный успѣхъ. Въ нашихъ училищахъ будутъ научать, какъ сладостно не думать объ усовершенствованіи, слѣдовать по дорожкѣ, протоптанной до насъ, дѣлать сегодня, что дѣлали вчера, а завтра, что сегодня и позволитъ спокойно вести насъ въ Мугаммедовъ рай его Иманамъ.

Визирь. И такъ вамъ угодно учить людей по взаимной методѣ быть машинами? Но съ какою-жъ довѣренностью, во дни опасностей и бѣдствій, успокоитесь вы на опорахъ, не имѣющихъ уваженія къ вамъ, привязанности къ отечеству и твердости противъ враговъ?

Digitized by Google

Въ училищахъ вашихъ, не зная, не убѣждаясь умомъ, чему должно слѣдовать, чего должно избѣгать, не научится-ли человѣкъ жертвовать небомъ землѣ, вѣрой тщеславію, благочестіемъ жадности и не уважать бѣдствіями другихъ для достиженія къ счастію?

Султанъ (*гнѣвно*). Охъ! если-бъ вы не Визирь были, какъ страшно наказалъ-бы я вашу нескромную отвагу! Но вы обмануты моими врагами; я человѣкъ не злой, не придворный: ищу богатствъ — помогать бѣднымъ, посѣщаю дворъ — просвѣщать его, кажусь грознымъ, защищая только престолъ Султана и величіе нашихъ мечетей, и расточаю хвалы государю, чтобы обязать его заслужить ихъ. Если онъ послушаетъ меня, его правосудіе въ прахъ низвергнетъ всякаго, кто не оказываетъ слѣпаго повиновенія правилу, основному правилу Муггамеданства: »Да будетъ во всемъ свѣтѣ одинъ законъ — Мугаммедовъ, одинъ повелитель — повелитель правовѣрныхъ.« (*Снимаетъ очки.*)

Проклятыя стекла сдѣлались такъ черны и красны, что я ничего не вижу.

(*Читаетъ и говоритъ потомъ.*)

Какъ своекорыстіе ослѣпляетъ насъ! Всѣ сумасбродства здѣсь мною прочитанныя, напоминаютъ мнѣ слова одного христіанскаго проповѣдника, читанныя мною когда-то: »Придворный, сожигаемый често-

Digitized by Google

»любіемъ и каждый день жертвующій се»му идолу своею совѣстію и честностію, »согласенъ, что страсть сія подлость въ »подобныхъ ему, въ тоже время, когда онъ »для самого себя видитъ въ ней добродѣ»тель или великую науку дворской жизни. »Каждый человѣкъ смотритъ на самого »себя съ нѣкоторыхъ благовидныхъ сто»ронъ, препятствующихъ познать самого »себя такимъ, каковъ онъ есть въ самомъ »дѣлѣ. Указывайте ему, такъ сказать, »пальцомъ, онъ всегда отыщетъ въ себѣ »какіе нибудь оттѣнки, уменьшающіе »тѣнь и измѣняющіе сходство, и всегда »потихоньку будетъ шептать про себя »это не я!«

Иманъ Массильонъ! ты сказалъ правду; однакожъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и муфтій мой невиноватъ. Правда, что излишекъ доброты переходитъ въ слабость; правда, что правительство должно заставить бояться противника, если хочетъ быть уважаемо, и правда, что оставляя слишкомъ много мыслямъ и обширное поле мнѣніямъ. . . .

Визирь. Позвольте, Государь! Вы смотрите въ собственныя ваши очки, сами этого не замѣчая, а я совсѣмъ не ихъ имѣлъ смѣлое намѣреніе представить вамъ.

Султанъ. Хорошо; понимаю, лукавый Визирь. Ты хочешь увидѣть въ мои очки, что иману должно заниматься только нравственностью, вѣрою, проповѣды-

Digitized by Google

ваш только миръ, терпимость и никогда не вмѣшиваться въ политику.

Это какія еще очки, маленькія и такъ разнообразно разцвѣченныя?

Визирь. Это очки женщинъ вашего гарема.

Султанъ. Вотъ будетъ забавно, когда я хоть минуту погляжу въ нихъ.

Визирь. Чтожь, Государь: вы будете не первый Султанъ, смотрѣвшій на всѣ предметы, даже на самые важные, въ такія очки.

Султанъ (приближая разныя очки къ глазамъ). Ахъ, сколько ревности, суетности, ссоръ, непостоянства, лести, мщенія, злости! Испытаемъ вотъ эти заржавѣлыя очки; они вѣрно принадлежатъ пожилой женщинѣ: можетъ быть, они представятъ мнѣ предметы поважнѣе другихъ.

Визирь. Зораима! ты кажешься сердитою. Чему-бы разсердить тебя?

Султанъ. Вашей несправедливости, вашей неблагодарности. Я слышу дряхлаго нравоучителя, надутаго гордостью, жестоко осуждающаго всѣ мнимые недостатки нашего пола, потому, что въ молодости онъ былъ довольно простъ, за что съ нимъ были снисходительнѣе другихъ, и потому, что въ старости онъ не чувствуетъ прелести женщинъ. Вы слишкомъ часто забываете, что женщины покровительствуютъ васъ въ колы-

Digitized by Google

дели, заботятся о вашемъ младенчествѣ, украшаютъ вашу юность, дѣлаютъ васъ счастливыми въ мужественномъ возрастѣ и доставляютъ послѣднее утѣшеніе въ дни старости. Онѣ видятъ себя осужденными отъ васъ на безпрерывное исполненіе добродѣтелей, обязанностей, которымъ сами вы подчиниться почитаете за невозможное.

У насъ есть недостатки; но ими бываемъ мы одолжены вамъ: вамъ нравиться хочешь и кажешься вѣтренницей и кокеткой, ваше непостоянство дѣлаетъ насъ ревнивыми; горести, какія мы отъ васъ переносимъ, производятъ всѣ ссоры, доводятъ насъ до мщенія, и не стараніе-ли не быть рабами и жертвами мущинъ-тирановъ, заставляетъ насъ подчинять ихъ своей власти? Словомъ: добродѣтели наши принадлежатъ вамъ и пороки наши происходятъ отъ васъ.

Визирь. Что это! Я ждалъ глупостей, а явилась мудрость.

Султанъ (снимая очки). Признайся, Визирь: старуха говоритъ правду. Я строго хотѣлъ преобразовать нравы женщинъ, но вижу, что преобразованіе надобно начать съ нашихъ нравовъ.

Но къ чему эта куча очковъ, которую едва могу я сдержать руками?

Визирь. Это очки, сквозь которыя глядится гордость каждаго народа и судитъ сама себя. Каждый изъ нихъ смо-

Digitized by Google

юритъ на свою хорошую сторону и думаетъ, что превосходитъ всѣ народы.

Султанъ. Покажи. И въ самомъ дѣлѣ! Испанецъ думаетъ превзойдти всѣхъ своею героическою твердостью, Римлянинъ величіемъ воспоминаній, Италіянецъ вкусомъ въ изящныхъ искусствахъ, Русскій храбростью, Китаецъ постоянствомъ въ обычаяхъ и законахъ, Турокъ Магаммедовымъ Кораномъ, Англичанинъ разумомъ, Французъ умомъ, Нѣмецъ умничаньемъ.

Визирь. Вы не взглянули еще вотъ на эти очки. Это очки также народа, вездѣ разбросаннаго и вездѣ одинаковаго: народа придворныхъ.

Султанъ. Ахъ! я слишкомъ знаю этотъ народъ и не рѣшусь смотрѣть въ очки его; да впрочемъ, очки его всѣ въ пятнахъ: одно самолюбіе можетъ безъ отвращенія смотрѣть въ нихъ.

Но для чего отложилъ ты въ сторону всѣ вотъ эти очки?

Визирь. По сильнымъ причинамъ. Вамъ потребенъ отдыхъ, а глядѣнье въ нихъ могло-бы сильно обезпокоить васъ и на нѣкоторое время навести на васъ безсонницу. Это очки двухъ различныхъ партій: одна видитъ все въ отношеніяхъ общихъ, другая частныхъ . . . .

Султанъ. Довольно. Здѣсь надобно хладнокровное разсмотрѣніе. Впрочемъ, на этотъ счетъ я уже рѣшился, и мое правосудіе будетъ умѣть разбить всѣ очки

Digitized by Google

духа партій: они должны исчезнуть предъ очками блага народнаго, единственными, въ которыя добрый Государь смотрѣть долженъ. —

Таковъ былъ разговоръ, сказалъ Министръ своему Князю, между Султаномъ и Визиремъ.

„Любезный Графъ! благодарю васъ," отвѣчалъ Князь, »ваши очки прояснили для меня многое и сдѣлали меня снисходительнымъ. Я вижу, что люди болѣе бываютъ обмануты, нежели злы. Всякій судитъ о предметѣ, смотря съ своей точки, гдѣ стоитъ. Надобно лучше объяснять имъ, чѣмъ сжимать ихъ и я постараюсь: не льзя-ли тихонько помирить всѣ ихъ частныя пользы, заставляя лучше смотрѣть на пользы общія; а впрочемъ, вкусы, наклонности, страсти вѣчно будутъ различны: они, какъ свирѣпый вѣтръ, волнуютъ океанъ человѣческой жизни; искусный кормщикъ умѣетъ пользоваться ими и счастливо доплываетъ до пристани, но гибель ждетъ неопытнаго, неумѣющаго схватить ихъ въ свой парусъ: корабль его разбивается о скалы и мѣли, куда они влекутъ его.«

Digitized by Google

II. СМѢСЬ.

Журналистика.

Въ отвѣтъ и возраженіе на письмо Шатобріана, въ *Журналѣ Преній* напечатанное, противъ закона объ управѣ печатанія (police de la presse), представленнаго нынѣ въ Палатѣ Депутатовъ и взволновавшаго всю Францію, Министерство пустило въ Монитёрѣ статью, полу-оффиціяльную, въ которой защищаютъ оный законъ и слѣдовательно нападаютъ на его противниковъ, а между прочимъ и на Шатобріана, а въ лицѣ его и на журналистовъ, или, по крайней мѣрѣ, участвующихъ въ журналахъ. »Одинъ писатель имѣетъ два званія,« сказано тамъ: »онъ журналистъ и сверхъ того членъ Парламента. »Какъ журналистъ, онъ пишетъ статьи въ пользу »своего ремесла (profession); это въ порядкѣ. Какъ »ораторъ, онъ будетъ произносить рѣчи въ оправданіе своихъ статей; это также естественно. Но »я вижу участіе, которое онъ имѣетъ въ этомъ дѣлѣ и доводы его уже для меня не убѣдительны: онъ »ходатайствуетъ за себя.« Сія выходка устремлена на Шатобріана. Въ нѣсколькихъ изъ слѣдующихъ No *Журнала Преній* напечатаны сильныя возраженія противъ помянутой статьи, худо оправдывающей проэктъ закона. Въ одномъ мѣстѣ сказано: »Менѣе презрѣнія къ журналистамъ! Не забудемъ-те, что революція измѣнила въ многихъ отношеніяхъ наши понятія и породила потребности нападеній и отраженій, дотолѣ намъ неизвѣстныя. Отъ 1789 года до 1827 г., вы, можетъ быть, не найдете ни

Digitized by Google

одного замѣчательнаго человѣка, въ различныхъ раздѣленіяхъ общества, который не воспользовался-бы печатаніемъ періодическимъ. Оба Мирабо, злополучный Графъ де Клермонъ-Тоннеръ, большая часть членовъ Собранія Образовательнаго и Собранія Законодательнаго; во дни первой Монархіи, Республики, Имперіи, Монархіи возстановленной, Шамфоры, Лагарпы, Сюары, Фонтаны и проч., въ Англіи Болинброки, Бурки, Шериданы, Каннингъ, тысяча другихъ, которыхъ имена не представляются теперь памяти нашей, наконецъ, самые Монархи, не гнушались поприщемъ, на коемъ мнѣніе одержало столько побѣдъ.« Аристократическая грамота *журналитета* основана здѣсь на блестящихъ именахъ, въ особенности-же для насъ, Рускихъ, журнальная геральдика освящена великимъ именемъ. Перо, писавшее *Наказъ*, начертало нѣсколько страницъ въ изданіи *Собесѣдника*. Съ любопытствомъ и уваженіемъ находимъ мы въ семъ періодическомъ сочиненіи изумительныя доказательства политической терпимости Императрицы Екатерины II въ отвѣтахъ, данныхъ Ею на нѣкоторые, немного *отважные* запросы Фонъ-Визина. Аристократія талантовъ также не чуждалась у насъ журналовъ. Мы встрѣчаемъ въ разрядѣ журналистовъ нашихъ имена: Сумарокова, Новикова, Крылова, Жуковскаго, Карамзина. Жаль, что сія вѣтвь литтературной дѣятельности не осталась у насъ въ подобныхъ рукахъ. Подъ сѣнью такого покровительства процвѣли-бы болѣе и болѣе успѣхи періодическіе. Увлеченные ободрительнымъ примѣромъ, замѣчательные сограждане, государственные люди, хотя и не совершенно принадлежащіе авторскому званію, стали-бы, можетъ быть, въ ча-

Digitized by Google

сы досуга, повѣрять періодическимъ листамъ плоды своей опытности, своихъ наблюденій, патріотическіе свои замыслы, поучительныя указанія. Журналы тогда были-бы отголоскомъ мнѣній и понятій людей, имѣющихъ мнѣнія и понятія, свидѣтельствами настоящаго и указателями въ будущемъ къ цѣли усовершенствованія, къ коей стремится умъ человѣческій на всѣхъ поприщахъ, открытыхъ предъ нимъ. Таково должно быть предназначеніе журналовъ политическихъ, литературныхъ, нравственныхъ и относящихся до какой-бы то ни было отрасли Наукъ и Художествъ. Къ сожалѣнію, наши журналы по большой части не заглядываютъ вдаль, а продовольствуютъ себя и читателей своихъ поборомъ домашней мелузги: мѣлочной прозы и мѣлочныхъ стиховъ рукодѣлья своего, родственнаго или пріятельскаго. Это тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что публика наша охотница до періодическаго чтенія, будь оно сказано ей не въ похвалу, а въ засвидѣтельствованіе истины. Большая часть читателей нашихъ слишкомъ лѣнива, развлечена тѣмъ и другимъ и не довольно запасена основными свѣдѣніями, чтобы выдерживать чтеніе важнѣйшее, требующее времени, постояннаго напряженія и предварительныхъ приготовленій. Ей именно было-бы весело въ разнообразномъ и неотягчительномъ занятіи *хватать вершки*; но уже за то, старайтесь чтобы эти *вершки* были точно ярки и чтобы съ нихъ можно было окидывать взоромъ обширныя и занимательныя окрестности. У насъ многіе писатели жалуются на равнодушіе публики, на недостатокъ Русскихъ читателей, а между тѣмъ журналы не убавляются, а напротивъ; слѣдовательно есть

Digitized by Google

подписчики, и въ двадцать, въ пятьдесятъ, во сто разъ болѣе того читателей. Спросите по совѣсти у журналистовъ: въ нихъ-ли заключается *неодолимая прелесть*, или въ охотѣ, въ потребности подписчиковъ и читателей читать ихъ журналы? Войдите въ кабинетъ чтенія, находящійся въ какомъ нибудь общественномъ заведеніи: иной морщится, другой зѣваетъ, а весь столъ, покрытый періодическими издѣліями отечественной работы, обсаженъ добровольными тружениками, которые, въ смиреніи духа, переходятъ отъ красной обертки къ синей и такъ далѣе, ищутъ, чѣмъ поживиться и часто, часто встаютъ изъ за стола на тощакъ. Долголѣтіе нѣкоторыхъ изъ журналовъ нашихъ, о коихъ не льзя даже сказать, чтобы жили они *сгорая*, а только по какой-то силѣ живущей, не подлежащей никакимъ соображеніямъ и расчисленіямъ, убѣдительно доказываетъ, что журналы сдѣлались у насъ общежительскою необходимостью, и что если и дурные журналы имѣютъ подписчиковъ, то есть, поддержателей, ибо вѣроятно никто *изъ одной чести* издавать журнала не будетъ, то истинно-хорошіе журналы, отвѣчающіе потребностямъ любопытныхъ современниковъ, были-бы у насъ на расхватъ и съ великою пользою получаемы и читаемы.

Читая Парижскіе журналы, видимъ, что и у Французовъ веселость начинаетъ морщиться. Въ старой Франціи насмѣшки, куплеты, эпиграммы были единственными орудіями оппозиціи, то есть, публики: въ новой, партизанская перестрѣлка обрати-

Digitized by Google

лась въ войну болѣе значительную и систематическую. Не знаю, отъ того-ли, что имъ уже не до шутокъ, но Французы менѣе шутятъ, а болѣе горячатся. Въ политической своей полемикѣ они уже не царапать хотятъ своихъ противниковъ, а сшибать ихъ съ ногъ на повалъ. И Поэзія ихъ приняла какой-то видъ степенный и часто сердитый. Одинъ Беранже, въ пѣсняхъ своихъ, держится повадокъ водевиля,

Agréable indiscret, qui, conduit par le chant,
Passe de bouche en bouche et s'accroit en marchant;

но и у него не рѣдко отзывается *сердце* въ шуткѣ остроумія. По прежнимъ обыкновеніямъ, какой нибудь эпиграмматическій Ноэль отпѣлъ-бы новый проэктъ, представленный нынѣ на разсмотрѣніе Палаты Депутатовъ. Нынѣ Казимиръ Делавинь извлекаетъ изъ патріотической лиры своей мужественные звуки. Въ *Журналѣ Преній*, при объявленіи о новыхъ его семи *Мессеньенахъ*, находится выписка, вѣроятно, изъ введенія къ нимъ. »Въ »этомъ маломъ количествѣ фразъ,« говоритъ журналистъ, »заключается полное выраженіе народной »мысли. Когда Аѳиняне готовились на войну, они »не пренебрегали совѣтами Ѳемистокла, или Алкиviада. Франція будетъ судить о проэктѣ закона *литтературнаго*, возбудившаго негодованіе Казимира Делавиня и опровергаемаго Шатобріаномъ.«

Въ доказательство, что Поэзія Французовъ стала нынѣ сердитѣе и завербовалась подъ знамена Политики, можно привесть и Оду Г-на Виктора Гюго (Hugo), напечатанную въ *Журналѣ Преній*,

Digitized by Google

9 го Февраля. Предметъ сей оды дипломатическая тяжба, занимавшая Парижскую публику, въ слѣдствіе вечеринки, данной Графомъ Аппони, Австрійскимъ Посланникомъ, и на коей отказывались величать Маршаловъ Французскихъ титулами, дарованными имъ Наполеономъ и заимствованными отъ наименованій городовъ и областей, подлежащихъ Австрійской Державѣ. Предметъ, кажется, мало поэтическій, но со всѣмъ тѣмъ онъ служилъ содержаніемъ для оды въ двадцать строфъ и болѣе, куда Поэтъ перенесъ весь романтизмъ и все лирическое самохвальство, свойственное Французской Музѣ. Впрочемъ въ ней встрѣчаются и яркія и сильныя черты, ознаменованныя истинною Поэзіею. Вотъ примѣръ браноноснаго духа Поэта и нынѣшней Поэзіи:

Nous froissons dans nos mains, hélas! inoccupés
Des lyres, à défaut d'épés;
Nous chantons, comme on combattroit.

Вотъ небольшой разговоръ, недавно слышанный нами въ обществѣ: онъ поясняетъ одну изъ загадочныхъ сторонъ Русской Журналистики.

А. Что сдѣлалось съ Издателемъ Московскаго Телеграфа? Чувствительный Авторъ философической статьи: *Кофе*, безпрестанно старается кольнуть его шпильками и вилками въ Дамскомъ Журналѣ, а тотъ молчитъ и ни слова не отвѣчаетъ. . . . . .

Digitized by Google

Б. Это не безъ причины. Издатель Дамскаго Журнала человѣкъ не молодой (*) и вышелъ изъ всякой управы: на него ужь нынѣ не сердятся, а только улыбаются, когда онъ мило и вѣжливо бросаетъ шпильки и вилки.

А. »*Знаемъ, очень хорошо, и такъ!*«

Б. И такъ, Издатель Телеграфа въ этомъ случаѣ беретъ девизомъ извѣстные стихи Пушкина:

На беззащитныя сѣдины
Не поднимается рука!

Журнальный сыщикъ.

(*) Князь П. И. Шаликовъ, Сочинитель ешашьи: *Кофе* и Издатель Дамскаго Журнала, родился въ 1767 году. Въ 1798 г. онъ издалъ уже *Плоды чувствованій*, а въ 1802 г. *Цвѣты Граціи*. (Сіе меприческое свѣдѣніе почерпнуто изъ Дополненія, еще не напечатаннаго, къ Словарю Россійскихъ Писателей, изданному Новиковымъ.)

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Les rubans, les fleurs, les épis de diamans, d'or, d'argent se posent sur le sommet de la tête et dépassent les plus hautes coques de cheveux. Souvent les fleurs sont à longue tige, pour qu'elles vacillent au moindre mouvement.

Un autre nouvel objet de mode, dans le costume d'une danseuse, consiste en quatre rubans, qui flottent par devant. Le haut de ces rubans passe sous la ceinture de taille, nouée par derrière ; tous sont également espacés, et ils vont aboutir à la garniture : l'extrémité inférieure de chacun d'eux offre une rosette ou une frange. Quelquefois les quatre rubans sont de la couleur de la robe, quelquefois aussi ils tranchent. Nous avons vu une danseuse chez madame la princesse de Talleyrand, qui, au lieu de quatre rubans, par devant, en avait une douzaine tout autour de la taille. D'abord nous avions cru que c'était une robe de tulle *rubannée;* mais quand le mouvement a agité ces rubans, nous avons reconnu qu'ils n'étaient fixés que du haut.

Des robes de bal fort à la mode, ont le bas orné de roses en crêpe lisse, avec feuilles de rosier en satin. Viennent ensuite les robes dont le corsage, le bouillon du bas et les rubans ou rouleaux qui forment les montans, sont en satin, tandis que la jupe est en tulle ou en crêpe. Ces corsages sont, suivant le goût de la danseuse, couleur de rose, oiseau de paradis, fleur de mauve ou bleus.

Très hautes par elles-mêmes, les coeffures en cheveux le paraissent davantage encore, à cause des fleurs implantées. Parmi ces fleurs on distingue le laurier rose, ou blanc, le troène et le *metrosideros*.

(*) 10 Марта 1827, г.

Digitized by Google

En velours plain toutes les nuances de rouge sont à la mode. Ces robes ont une garniture de blonde blanche.

Dans les magazins de modes les chapeaux blancs et bleus, blancs et lilas, oiseau de paradis et verts ont pour ornemens des bouquets de violettes de Parme, du lilas warin, ou de l'aube-épine.

Въ головныхъ дамскихъ уборкахъ цвѣты, бриліантовые, золотые и серебряные колосья накалываются на верхней части головы и превышаютъ собою самые высокіе складки волосовъ. Часто цвѣты бываютъ на длинныхъ стебелькахъ, чтобы при малѣйшемъ движеніи головы они могли качаться.

Вотъ новая принадлежность уборки бальнаго платья дамы: четыре ленты напереди отдѣльно отъ платья. Верхніе концы ихъ спрятаны подъ поясъ, завязанный назади. Онѣ располагаются въ равномъ разстояніи одна отъ другой и идутъ до самой нижней оборки платья, оканчиваясь розетками или бахрамой; иногда бываютъ одинакаго цвѣта съ платьемъ, иногда совсѣмъ отличнаго. На балѣ у Княгини Талейранъ, платье одной дамы, вмѣсто четырехъ, было убрано двѣнадцатью такими лентами, расположенными кругомъ всей таліи. Сначала думали, что на этой дамѣ платье изъ тюля съ лентами; но когда въ танцахъ ленты зашевелились со всѣхъ сторонъ, увидѣли, что они укрѣплены только сверху у пояса.

Въ большой модѣ бальныя платья, у которыхъ низъ убранъ розами изъ лощенаго крепа, съ атласными листочками. Послѣ нихъ, платья, у кото-

Digitized by Google

рыхъ корсажъ, буфы внизу, ленты и продольныя руладки, атласные, а юбка креповая или тюлевая. Корсажи, смотря по вкусу дамы, бываютъ цвѣта розоваго, голубаго, райской птички и проскурняка.

Высокія сами по себѣ уборки дамскихъ головъ кажутся еще выше отъ цвѣтовъ, между которыми замѣчаютъ розовые или бѣлые лавры, бирючину и метрозидеросы.

Для платьевъ изъ неразрѣзнаго бархата, съ уборкою изъ бѣлыхъ блондъ, въ модѣ всѣ красные цвѣта.

Въ модныхъ магазинахъ, шляпки бѣлаго и голубаго, бѣлаго и лиловаго, райской птички и зеленаго цвѣтовъ, убираютъ букетами Пармскихъ фіалокъ, синели и болрышнику.

На приложенной картинкѣ:

Блондовый чепчикъ, убранный атласомъ и цвѣтами. Мериносовое платье, убранное шиншиллою. Бархатная шуба, подбитая лебяжьимъ пухомъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Философія Исторіи.

Жизнь человѣчества состоитъ изъ извѣстнаго числа событій, одно за другимъ слѣдующихъ. Всякое изъ сихъ событій, само въ себѣ разсматриваемое, представляетъ отдѣльное цѣлое, имѣющее свои части: это есть драма, болѣе или менѣе продолжительная, въ коей находится начало, постепенное развитіе и конецъ. Различныя сіи драмы суть различныя эпохи человѣчества. Изобразить всякую изъ сихъ эпохъ есть дѣло Исторіи; слѣдовательно: мысли историка, т. е. причины, коимъ приписываетъ онъ повѣствуемыя событія, должны быть непремѣнно частны, ибо онѣ относятся къ событіямъ частнымъ и ихъ только объемлютъ. На разысканіе и на разсматриваніе сихъ-то причинъ историкъ преимущественно долженъ обратить свое вниманіе, если онъ хочетъ исключительно заняться своимъ предметомъ. Когда-же онъ выходитъ изъ

Digitized by Google

сего круга и отступаетъ отъ частнаго и отдѣльнаго разсматриванія предмета своего, тогда становится общимъ и неопредѣленнымъ. Размышленія его, прилагаясь ко всему, ни съ чѣмъ не совпадаютъ, и твореніе его не имѣетъ никакой самостоятельности. Съ другой стороны, краски историка, т. е. способъ, коему онъ слѣдуетъ при описаніи событій, должны быть, какъ его мысли или образъ изложенія оныхъ, частны и мѣстны, ибо представляютъ нѣчто частное. Цѣль ихъ: оживить прошедшее и возродить дѣйствительность (realité); посему онѣ должны быть сильно проникнуты всѣмъ тѣмъ, что составляетъ дѣйствительность и жизнь, должны быть особенны и выразительны: тогда только краски историка могутъ быть блестящи и ярки и притомъ естественны; тогда только историкъ будетъ живописцомъ и поэтомъ, не удаляясь отъ своего предмета, не проронивъ важности своихъ обязанностей, потому что онъ не теряетъ изъ вида ни своихъ обязанностей, ни своего предмета. Вотъ, по моему мнѣнію, Теорія Исторіи; она истекаетъ изъ того начала, что Исторія частна и отдѣльна.

Такимъ образомъ Муза Исторіи пробѣгаетъ столѣтія, переносится изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ эпохи въ эпоху, въ постепенномъ порядкѣ представляя ихъ съ точностію и открывая испин-

Digitized by Google

ныя причины, кои въ такую-то эпоху предуготовили такія событія и возложили на нихъ такую печать. Исторія изъясняетъ и живописуетъ. Но когда она объяснила и нарисовала всѣ возрасты человѣчества, одинъ послѣ другаго, событія ихъ наполняющія и причины оныхъ, сіи картины и поученія представятъ только постепенность частныхъ происшествій: постепенность сія составляетъ цѣлое, обыкновенно именуемое *Всеобщею Исторіею*. Но такова-ли въ самомъ дѣлѣ должна быть истинная Всеобщая Исторія? Гдѣ-же понятіе всеобщности въ простомъ собраніи, болѣе или менѣе значительномъ? Гдѣ единство въ семъ необъятномъ многоразличіи? Я перечиталъ всѣ бытописанія, знаю все, что съ людьми происходило, знаю каковы были Римъ, Греція, Іудея, Египетъ, Индія; знаю, чѣмъ они возвысились и чѣмъ низвергнуты были; извѣстны мнѣ средніе вѣки и новые, извѣстны всѣ народы; ни одно событіе, ни одна причина, ни одинъ историкъ не укрылись отъ меня; но что-же наконецъ узналъ я? Что человѣчество теперь въ такомъ-то возрастѣ, что оно испытало различные перевороты, болѣе или менѣе замѣчательные, здѣсь по такой-то причинѣ, тутъ по другой. Исторіи надлежало меня наставить въ этомъ: она исполнила свою обязанность и тѣмъ оканчивается ея предметъ. Но удовлетворяютъ-

Digitized by Google

ся-ли тѣмъ мои потребности и уже-ли мнѣ ничего болѣе не остается познавать и изыскивать о человѣчествѣ и мірѣ? Предъ глазами моими протекла великая рѣка минувшихъ временъ; мнѣ указали на страны ею нѣкогда омытыя, на берега поглощенныя ею, на бури воздымавшія ея волны, словомъ, на исторію ея теченія: на все это указали мнѣ, человѣку, которому суждено, какъ и предшественникамъ его, исчезнуть въ ней. Но какою силою она несется и къ какой цѣли стремится? Для чего теченіе ея, то спокойно, то бурно? Неправильности сіи не могутъ ли подведены быть подъ какое либо правило? Движенія ея не подвержены ли какимъ-нибудь особеннымъ законамъ? Самое существованіе ея не имѣетъ-ли своей причины? Вотъ что хочу, вотъ что мнѣ нужно знать, ибо въ противномъ случаѣ я ничего не знаю: замѣчаю только маловажныя происшествія и случайную игру своенравной судьбы. И что же значитъ наука случайнаго? Наука памяти, а не разсудка, которая смотритъ на то, что было, а не на то, чему быть долженствовало, которая ни на какомъ началѣ не основываясь, не выводитъ никакихъ послѣдствій.

Но сіе-то случайное, возразятъ мнѣ, именно и составляетъ дѣйствительное. Конечно; но дѣйствительное то ли, что истинное? Знаніе и разумъ не занимаются преходящимъ, ибо преходящее произ-

Digitized by Google

вольно; произвольное-же, не бывъ подведено подъ непремѣнныя правила, не можетъ быть истинно постигнуто: нечаянное поражаетъ только чувства, передающія его памяти въ томъ-же видѣ, въ какомъ получили его; но сравнивая вмѣстѣ нечаянное и произвольное, соображая, сливая ихъ всевозможными способами, не получишь ничего положительнаго: они никогда не сдѣлаются предметомъ познанія. Дѣйствительное познается не иначе, какъ по отношенію его къ истинѣ, въ немъ отражающейся, съ коей оно сообразно. Въ семъ-то сообразіи заключается истина дѣйствительнаго; по вѣчному отношенію дѣйствительнаго къ истинному и дѣйствительное вѣчно-истинно; по вѣчному отношенію случайнаго къ необходимому и случайное само необходимо; наконецъ, по отношенію бывающаго къ тому, что должно быть и самое бытіе есть уже слѣдствіе того, что долженствовало быть. Надъ дѣйствительнымъ усматривается причина бытія его. Преходящій міръ сей заключаетъ въ себѣ иной, вѣчнопребывающій и составляющій сущность, истину, высочайшую дѣйствительность перваго, что и придаетъ ему цѣну и важность.

Познать одно истинное не возможно, ибо дойдти до истиннаго можно только чрезъ дѣйствительное; познать дѣйствительное одно, маловажно, ибо дѣйствительное есть ни что иное, какъ проявле-

Digitized by Google

ніе истиннаго; принять самое проявленіе, образъ, отпечатокъ, знакъ, за означаемое, за самую истину, будетъ грубое и обыкновенное заблужденіе, въ которое впадаютъ изучающіе или описывающіе одну видимую и чувственную сторону вещей человѣческихъ, не восходя къ началу, къ истинной ихъ цѣли. Знаменитые историки, творческимъ духомъ увѣковѣчившіе происшествія и узаконенія нѣкоторыхъ племенъ Греціи! блестящи картины ваши и мысли часто глубоки! Вы дѣйствительно переносите меня на народную площадь Аѳинъ или Корциры, на поля битвы Аттики и Лаконіи; вы мнѣ съ точностію указуете, чѣмъ погибли Аѳины, отъ чего восторжествовалъ Лакедемонъ, и поученія ваши достойны были имѣть лучшихъ послѣдователей въ народахъ и ихъ правителяхъ; но въ заключеніе, что значитъ одинъ народъ въ сравненіи съ цѣлымъ человѣчествомъ, что значатъ сіи Аѳины, сей Лакедемонъ въ нѣдрахъ всеобщаго просвѣщенія? Временныя-ли это явленія, случаемъ порожденныя, случаемъ низвергнутыя? Или они имѣли свое предназначеніе и мѣсто опредѣленное? Представляютъ-ли они какую-либо идею въ стройной цѣлости всемірной жизни? Сію-то идею слѣдовало-бы опредѣлить, и тогда надлежало-бы постигнуть и описать различныя идеи, различными народами выраженныя. Вотъ

Digitized by Google

что можно-бъ было назвать истинною Исторіею человѣчества, его Исторіею внутреннею, которая относительно къ другой тоже, что Минералогія и Химія относительно къ простымъ ощущеніямъ чувствъ. Историки описали дѣйствительность, и въ этомъ они правы; они описали внѣшнюю жизнь, и надлежало описать ее: сіе описаніе есть собственно такъ называемая Исторія, имѣющая особыя свойства и правила, правила тѣмъ лучшія, что они болѣе точны и болѣе ограничены. Надобно, чтобы Исторія была только тѣмъ, чѣмъ надлежитъ ей быть, и чтобъ не переступала она за предѣлы сіи, тѣ самые, кои отдѣляютъ событія и предметы внѣшняго и дѣйствительнаго міра отъ событій и предметовъ міра невидимаго идей. Этотъ міръ носится надъ первымъ, отражается, осуществляется въ немъ, слѣдуетъ за нимъ во всѣхъ его развитіяхъ, во всѣхъ переворотахъ; теченіе относительно и соотвѣтственно: они совпадаютъ во всѣхъ своихъ точкахъ и сопроницаются. Но если есть наблюдатели и историки для одного изъ сихъ міровъ, то почему-же нѣтъ ихъ для другаго? Если повѣствуютъ событія, составляющія внѣшнюю жизнь рода человѣческаго, безъ необходимой связи, то почему-же не возстановитъ между сими произвольными происшествіями истиннаго порядка, который ихъ сближаетъ и по-

Digitized by Google

ясняетъ, относя къ міру высшему, коему они причастны? Вотъ что составило бы историческую науку по преимуществу, которая имѣла-бы свое начало постепенное и медленное свое усовершенствованіе, подобно всѣмъ прочимъ умозрительнымъ наукамъ, входящимъ въ составъ Философіи. Она конечно не была бы изъ нихъ легчайшею; но теряетъ-ли она отъ того свою важность или свою необходимость? И причина сія достаточна-ли, чтобы для ума человѣческаго она осталась завѣсною и чтобъ онъ не дерзалъ начинать ее?

Такая наука историческая, такая Философія Исторіи была и долженствовала быть почти неизвѣстною Древнимъ. Древніе рѣдко бывали свидѣтелями какихъ-либо волненій, и потому не могли находить тягостною томительную движимость и безплодную измѣняемость сихъ чудныхъ приключеній, по видимому ничего не производящихъ, кромѣ ненужной перемѣны положенія вещей человѣческихъ. Юные, дѣятельные, занятые борьбою съ обстоятельствами, народы древности были также довольны и гражданскимъ порядкомъ, ими самими установленнымъ. Вообще спокойные, они мало роптали на судьбу, ибо она не поражала ихъ сильными и частыми ударами. Но мы, для коихъ миновала доблестная древность, коихъ безпрерывныя бури и перевороты низвергали попеременно въ положенія столь

Digitized by Google

различныя, предъ коими государства, расколы, мнѣнія разрушались, мы, кои перебирались съ развалинъ на развалины, до шѣхъ, на которыхъ нынѣ обитаемъ, не находя еще себѣ отдохновенія, мы, новѣйшіе, утомились, взирая на міръ сей, безпрестанно измѣняющійся, и естественно было наконецъ вопросить намъ самихъ себя: что знаменуютъ сіи измѣненія, бывающія для насъ виною толикихъ страданій? Судьба человѣчества въ одномъ-ли положеніи пребываетъ? Выигрываетъ или теряетъ? Подвизается впередъ или вспять обращается, посреди терзающихъ ее переворотовъ? Для чего перевороты сіи? Что похищаютъ и что приносятъ они? Есть-ли что нибудь важное и какая-нибудь сокрытая цѣль во всѣхъ сихъ волненіяхъ и во всеобщемъ жребіи человѣчества? — Всѣ сіи вопросы, мало извѣстные древнимъ, начинаютъ тревожить души и наполнятъ какимъ-то смутнымъ безпокойствомъ всѣ мыслящія головы. Не всякій еще, можетъ быть, отдаетъ себѣ отчетъ въ семъ внутреннемъ волненіи; но изъ достойнѣйшей части людей мало такихъ, которые не ощущали-бы онаго; мало такихъ, у коихъ въ глубинѣ сердца не бродили-бы сіи мрачныя задачи и кои даже до нѣкоторой степени не разрѣшали-бы оныхъ.

Въ срединѣ послѣдняго вѣка возникло ученіе, всеобъемлющее какъ мысль человѣ-

Digitized by Google

ческая, свѣтлое какъ надежда, сначала съ восторгомъ принятое, нынѣ слишкомъ забытое, и которое навѣки пребудетъ убѣжищемъ всѣхъ избранныхъ душъ. Тюрго, явившій намъ ученіе объ усовершенствованіи человѣчества, ввелъ оное, не поставя на точныхъ правилахъ. Что касается до знаменитаго мужа, подъ мечемъ революціи воздвигнувшаго оному столь благородный памятникъ, мысли его, освященныя религіей смерти, поражающія насъ ясностію, чистотою и величіемъ, всегда возвышенны, но не всегда точны.

(*Съ Французск.*) ***

Отрывокъ изъ письма о Саксоніи.

Дрезденъ, 1821 г.

Въ Виттенбергѣ, который плѣняетъ воображеніе своею древностію, видѣлъ я обѣ старинныя церкви и заглянулъ въ келью Лютера; видѣлъ имя нашего Петра, написанное его рукою, и слѣдуя дурному примѣру всѣхъ путешественниковъ, отрѣзалъ себѣ кусокъ отъ Лютерова стола, котораго скоро не узнаетъ духъ Лютера, если онъ только посѣщаетъ иногда мѣсто своего прежняго пребыванія, не узнаетъ: такъ изрѣзали его благоговѣйные ножи путешественниковъ! Жаль, что въ этой кельѣ

Digitized by Google

стоятъ старинные портреты, которыхъ въ ней не было во время Лютера: это мѣшаетъ воображенію. Изъ Виттенберга поѣхалъ я черезъ *Пречъ* (гдѣ осматривалъ, пока перемѣняли мнѣ лошадей, старинный замокъ). Въ *Торгау*, гдѣ также есть старинный, весьма живописный замокъ, я лазилъ на высокую башню и любовался окрестностями. На другой день поутру пріѣхалъ въ Мейссенъ: фарфоровой фабрики видѣть было не льзя, потому что былъ праздникъ *Вознесенія*; я пошелъ въ Domkirche и всходилъ на высокую ея башню. Видъ съ нее удивительно обширный и сама церковь достойна примѣчанія: величественная, готическая архитектура; здѣсь есть двѣ картины: распятіе, Луки Кранаха и поклоненіе Волховъ Христу (какъ увѣряютъ), Албрехта Дюрера. Послѣдняя (кто-бы ни былъ живописецъ) понравилась мнѣ гораздо болѣе первой: необыкновенная сила и выразительность въ лицахъ. Она писана на деревѣ и створчатая, какъ обыкновенно запрестольные образа въ Лютеранскихъ церквахъ; на дверцахъ, которыя служатъ и крышкою для картинъ, изображены четыре Апостола. Смотря на эти изображенія, ясно почувствуешь, чѣмъ отличается Нѣмецкая школа отъ прочихъ: простая, величественная, но не идеальная природа. Она менѣе дѣйствуетъ на воображеніе, но, кажется, болѣе удо-

Digitized by Google

влетворяетъ чувству. Вся дорога отъ Мейссена до Дрездена есть веселый садъ на высокой полугорѣ: съ правой стороны Эльба; съ лѣвой, то высокій утесистый берегъ, то отлогій зеленый холмъ, то виноградники, и безпрестанно встрѣчаются чистые, веселые сельскіе домы; дорога прекрасная: лучшей не можетъ быть и въ саду; по сторонамъ прекрасные тротуары изъ песчанаго камня; ихъ не трудно и дѣлать и содержать: матеріялъ (т. е. утесы изъ песчанаго камня) находится у самой дороги. Вообще характеръ здѣшней природы и ея жителей есть какая-то спокойная веселость: у каждой опрятной хижины есть небольшой садъ, обнесенный прекрасною каменною стѣною; полезное служитъ вмѣстѣ и украшеніемъ; почти всѣ домы на полдень обсажены виноградомъ; на окнахъ, между зеленью виноградныхъ листьевъ, мелькаютъ цвѣты. Особенно плѣнило меня положеніе такъ называемаго *Wakkerfait Ruhe*: на высотѣ холма стоитъ зданіе, похожее на часовню; тамъ, если не ошибаюсь, похороненъ Wakkerfait, который основалъ въ этомъ мѣстѣ училище. У подошвы холма, служащаго могилою основателю, стоитъ веселый, довольно обширный домъ, извѣстный подъ именемъ Landes-Institut; простая архитектура дома, чистый, вымощенный камнемъ дворъ, два высокихъ тополя вмѣсто воротъ, къ которымъ

Digitized by Google

отъ большой дороги идетъ густая аллея, рощи изъ яворовъ и каштановъ, по обѣимъ сторонамъ дома, съ дорожками и сидѣлками и окружающая все ясная, плодотворная природа, невольно представляютъ здѣсь воображенію первыя счастливыя времена молодости: если-бы я не спѣшилъ въ Дрезденъ, то навѣстилъ-бы этихъ дѣтей, которыя начинаютъ свою жизнь безпечно въ прелестномъ пріютѣ, между гробомъ ихъ благотворителя (но этотъ гробъ названъ *die Ruhe*) и большою дорогою, по которой столько путешественниковъ имъ незнакомыхъ, мимо ихъ проходитъ и исчезаетъ. Вечеръ былъ прелестный и мнѣ хотѣлось застать еще послѣдній блескъ солнца на Дрезденскомъ мосту. За четверть мили отъ Дрездена вышелъ я изъ своего смиреннаго Stuhl-Wagen, велѣлъ ему ѣхать въ Дрезденъ, а самъ пошелъ пѣшкомъ. Время было удивительно ясно: вечеръ свѣжій и благовонный (до сихъ поръ я еще не видалъ ни одного жаркаго дня), а я думаю, что это лучшій при заходящемъ солнцѣ: оно садилось позади меня, такъ, что весь яркій свѣтъ лучей падалъ въ городъ, который свѣтился между зеленью каштановъ, кленовъ и тополей; вблизи, между темнозелеными деревьями, на берегу Эльбы, мелькала мѣльница (die Schiffmühle); за нею зеленѣлъ широкій лугъ; далѣе видѣнъ былъ прекрасный Дрезденскій мостъ; надъ нимъ темныя липы

Digitized by Google

Брюлева сада и величественно изъ за вершинъ древесныхъ выходилъ куполъ церкви Богоматери (Frauenkirche) и великолѣпная Католическая церковь, съ своею высокою башнею: я остановился на мосту и долго любовался, и прелестью береговъ Эльбы, которые съ обѣихъ сторонъ поднимались зеленымъ амфитеатромъ, и городомъ, и множествомъ народа, который толпился по мосту; я не хотѣлъ уйдти въ свой трактиръ, не проводивъ на покой своего милаго солнца (которое такъ было ко мнѣ милостиво въ Сансуси и Потсдамѣ); долго бродилъ по террасѣ Брюлевой; пестрая толпа сверкала на солнцѣ, подъ зеленью липъ и все было чрезвычайно живо; небо ясно угасало и на свѣтломъ безоблачномъ западѣ прекрасно отдѣлялся высокій крестъ, стоящій на мосту: этотъ видъ давалъ картинѣ что-то необыкновенно величественное. Жаль только, что Эльба своею мутностію нѣсколько ее портитъ. Я еще не видалъ Эльбы ни разу въ настоящей красотѣ; вода ея во все это время была желто-красная: это отъ дождей, которые падаютъ въ Богемскихъ горахъ, мутятъ бѣгущіе въ нее ручьи, изъ которыхъ много заноситъ въ нее киновари и краситъ ее красною краскою. Она текла тихо, но цвѣтъ ея говорилъ о бурѣ.

Въ Дрезденѣ нашелъ я нѣкоторыхъ изъ нашихъ Рускихъ, между прочимъ и Князя Гагарина; но онъ на другой день уѣхалъ въ

Digitized by Google

Карлебадъ. Болѣе всего радъ я былъ найдти О***. — Путешествіе учинъ пользоваться настоящею минутою, и такъ какъ погода, которая до сего времени была весьма непостоянна, показалась мнѣ установившеюся, то мы рѣшились вмѣстѣ на другой день (2 Іюля) идти въ Плауенъ, а оттуда въ Таранатъ. Рано поутру, мы отправились пѣшкомъ черезъ Рекницъ, чтобъ взглянуть на памятникъ Моро. Онъ очень простъ: гранитный пьедесталъ, на которомъ лежитъ бронзовый шлемъ. Видъ отъ него въ ясную погоду, когда отдаленіе не покрыто парами, долженъ быть прекрасный: мы имъ не могли любоваться. Дрезденъ не хотѣлъ намъ показаться; онъ окутался въ густой дымъ и едва былъ видѣнъ, и всѣ окрестности были также туманны. Наше удовольствіе было половинное; за то въ Плауенѣ было оно полное. Мой путеводитель О*** (который, NB, сдѣлался великимъ ботаникомъ и умѣетъ назвать по-Латинѣ каждую травку Дрезденскихъ полей и долинъ) нарочно повелъ меня полями, чтобы вдругъ удивить взглядомъ на прелестный Плауенъ. Въ самомъ дѣлѣ неожиданно мы очутились на краю гранитнаго утеса, вышиною въ 70 саженъ, съ котораго представился весь Плауенъ, освѣщенный солнцемъ: надобно было ползти, чтобъ взглянуть съ крутизны внизъ: глубокая зеленая долина вьется между высокими утесами, которые однако не имѣ-

Digitized by Google

ютъ ничего дикаго, хотя подымаются съ обѣихъ сторонъ ужасною гранитною стѣною; они покрыты веселыми деревьями: буками, кленами и липами и кое-гдѣ темными елями; быстрая Вессерица, которая въ это время была уже довольно мѣлка, шумитъ, вьется, плещетъ по камнямъ и вертитъ колеса многихъ мельницъ, которыя оживляютъ долину. Маленькою тропинкою спустились мы съ высоты въ глубину; у прекраснаго, каменнаго моста Вессерицы ждала насъ коляска и мы отправились въ Таранцъ. Дорога идетъ берегомъ быстрой Вессерицы, мимо деревень, сельскихъ домовъ и мельницъ: все долины, которыя безпрестанно перемѣняютъ образъ, то расширяются, то вдругъ стѣсняются; одна и таже картина представляется въ тысячѣ прекрасныхъ оттѣнковъ. Но всего живописнѣе положеніе Таранта. Небольшой, веселый городокъ, въ глубинѣ пышной долины. Заказавъ въ трактирѣ обѣдъ, пошли мы бродить: день былъ жаркій, обѣщалъ грозу (но онъ не сдержалъ обѣщанія) и солнце, щадя насъ, безпрестанно пряталось за облака и наводило свѣтъ и тѣнь на окружавшіе насъ утесы. Изъ трактира, который стоитъ въ самой глубинѣ долины, окруженный тополями, полезли мы на вершину горы, по тропинкѣ, весьма крутой, но хорошо отдѣланной для гуляющихъ, къ такъ называемому храму Соли

да: этотъ храмъ достоинъ своего имени только по прелестному виду, которымъ наслаждаешься съ его порога, а не по своей архитектурѣ: онъ изъ коры, покрытъ соломою, и на скамейкѣ, которая внутри его манитъ къ себѣ усталаго, не льзя сѣсть: такъ она пыльна и нечиста. Съ этого мѣста самый обширный видъ на Тарантъ; но самый живописный изъ оконъ развалившагося замка: подъ стѣнами развалинъ большой прудъ; влѣво церковь; за прудомъ весь городокъ съ кудрявыми утесами, его окружающими и все чрезвычайно оживлено: природа не хотѣла здѣсь быть ужасною и самые дикіе утесы свои скрыла она подъ веселою зеленью разнообразныхъ деревъ. Впечатлѣніе, которое здѣсь она производитъ, есть какое-то веселое, спокойное довольство; радуешься настоящею минутою, не мечтая о далекомъ: веселая, живая, разнообразная существенность, не смѣшанная ни съ чѣмъ идеальнымъ! Заслуживъ свой аппетитъ, мы весьма вкусно обѣдали въ трактирѣ, и между тѣмъ, какъ мы ѣли свѣжихъ форелей, нѣсколько менестрелей играли на арфахъ и пѣли: Freut, euch des lebens! и Komm am Rhein, da wachsen unsere Reben и Польскій, Огинскаго. Виртуозы были не перваго класса, но признаюсь, я слушалъ съ большимъ удовольствіемъ: всѣ эти мелодіи были знакомцы стараго времени. Мы возвратились довольно рано въ Дрезденъ

Digitized by Google

и не желая потерять последних ясных минутъ прекраснаго дня, отправились пѣшкомъ въ Linkische Bad. Здѣсь по вечерамъ собираются жители Дрездена. Множество столовъ разставлено подъ липами, для тѣхъ, которые хотятъ пить кофе, пиво, курить табакъ или просто сидѣть въ своемъ кругу и смотрѣть на пеструю толпу, волнующуюся подъ деревьями. За входъ платятъ нѣсколько грошей въ пользу музыкантовъ, которые здѣсь играютъ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ: въ эти дни здѣсь можно увидѣть весь Дрезденъ. Но я не видалъ всего Дрездена, хотя и была пятница; наканунѣ, т. е. въ четвергъ, былъ праздникъ Вознесенія и жители Дрездена, весьма точные люди, заплативъ въ четвергъ тѣ гроши, которые надобно было заплатить въ пятницу, не захотѣли *нарушить* своего правила и оркестръ игралъ въ пустынѣ.

Я не буду описывать всего, что со мною было въ Дрезденѣ; буду говорить о главномъ. Но для васъ, друзья мои, долженъ я сказать нѣсколько словъ о прелестномъ вечерѣ, который провелъ на берегу Эльбы, сидя на террасѣ Финдлерова сада. Сначала мое расположеніе было довольно дурное, можно сказать худшее, потому что оно было холодное: и въ головѣ и въ сердцѣ было пусто. День былъ непостоянный, дождикъ смѣнялъ

Digitized by Google

ясность, наконецъ ясность побѣдила ненастье. На террасѣ сидѣло множество людей: у каждаго стола семейство; все было весело; но для меня эти веселыя лица были всѣ чужія: хотя я и былъ ихъ товарищемъ, но все чувствовалъ одиночество. Не скажу чтобъ было грустно: грусть есть чувство живое; было пусто: это хуже! Природа окружавшая меня была прелестна, но главная прелесть окружающаго есть наша душа, есть то чувство, которое она приноситъ къ святилищу природы. И въ моей душѣ не было сначала ничего, чѣмъ-бы подѣлиться съ призывающею природою. Настоящее казалось бѣднымъ, а будущее ничего не обѣщало въ жизни. Все главное извѣстно: ничего таинственнаго, неизвѣстнаго не могло соединиться съ тѣмъ что видѣли глаза, слѣдственно, и главной прелести недоставало видимому! Но добрый геній, *воспоминаніе*, прилетѣлъ ко мнѣ на помощь. Какъ иногда вся душа перемѣняется отъ одной, едва замѣтной мѣлочи, отъ луча солнечнаго, освѣщающаго отдаленіе, отъ голубаго неба, проглянувшаго сквозь облако, отъ свѣтлой струи на водѣ! Я смотрѣлъ на окрестности: онѣ были очаровательны. Дрезденъ, за которымъ садилось солнце, темно отдѣлился отъ дождливаго горизонта, и за нимъ, какъ за тонкою дымкою, свѣтилось невидимое солнце; отдаленіе покрыто было свѣтомъ и тѣнью, и въ этой картинѣ

Digitized by Google

что-то было знакомое, и въ самомъ дѣлѣ знакомое! Это былъ точно Бѣлевскій видъ съ пригорка, противъ моего большаго дома (разумѣется, съ большимъ разнообразіемъ). Эльба, которая здѣсь немного шире нашей Оки, также точно извивалась подъ горою; въ правой сторонѣ городъ, вдали на горѣ Рекницъ, похожій на Темрянь; за рѣкою обширный лугъ съ дорогами. Одна изъ нихъ, Пильницкая, по берегу Эльбы, какъ Московская по берегу Оки; другая на Рекницъ, какъ Тульская; даже влѣвѣ, подъ горою домъ, точно напоминавшій Дураковскую церковь; самое отдаленіе, не смотря на то, что синѣлись на немъ живописныя горы Саксонской Швейцаріи, имѣло что-то похожее на рощи, окружающія Жебынскую пустынь; однимъ словомъ, съ помощію воображенія можно было довольно живо видѣть вмѣсто Дрездена милую свою родину. . .

И много милыхъ тѣней встало. . . .

Жуковскій.

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Полный Россійско - Французско - Нѣмецкій Словарь, сочиненный по новѣйшему изданію Словаря Академіи Россійской и *другихъ* (?). Изданіе второе, противу перваго изданія Словаря Россійско - Французско-Нѣмецкаго Г-на Профессора Ивана Гейма исправленное и во многомъ дополненное Карломъ Мессомъ. М. 1826. 4 тома, in 8.

Мы нарочно списали полное заглавіе сего Словаря. Подробное толкованье, что второе изданіе, являющееся въ 1826 году, исправлено по Словарю изданному въ 1799 году, можетъ показать Издателямъ онаго, что они сами обличаютъ несовершенства своего труда, ибо не возможно чтобы, въ тридцать - почти лѣтъ Лексикографія не сдѣлала какихъ нибудь успѣховъ; иначе, если Словарь Геймовъ есть такое совершенство, что всякій другой Словарь сдѣлается хорошимъ, даже немного подсосѣдившись къ нему, то его и надобно было издать; ибо для чего - же приближаться къ этому совершенству, когда само оно, со всѣми красотами своими, можетъ быть издано? Не осуждаемъ Г-на Глазунова, когда онъ въ предисловіи распространяетъ туже мысль, что Словарь его долженъ быть хорошъ, потому что приближается совершенствомъ къ Словарю Г. Гейма, изданному лѣтъ за тридцать назадъ: Г. Глазуновъ книгопродавецъ; его дѣло получше и поскорѣе вознаградить себя за издержки, употребленныя на изданіе книги и онъ говоритъ для легковѣрныхъ; но люди ученые,

Digitized by Google

занимавшіеся редакціею книги, должны были поступить основательнѣе.

Какъ первый опытъ, Словарь Геймовъ конечно былъ очень хорошъ; даже не льзя не удивляться, какъ могъ этотъ трудолюбивый ученый исполнить съ такимъ успѣхомъ свое предпріятіе. Но думать, что, какъ говорятъ Французы, après lui il faut tirer l'échelle, было-бы несправедливо и невыгодно. Если остановимся на той мысли, что, въ какомъ бы ни было знаніи, мы достигли совершенства, то необходимо пойдемъ назадъ, ибо только стремясь къ совершенству, можемъ сдѣлать что-либо совершенное. Издатель новаго Словаря оговаривается, что »Кромѣ множества поправокъ въ переводѣ, къ сему *новому* Словарю противу прежде изданнаго *прибавлено болѣе* 13,000 *словъ*« и далѣе: »Какъ къ сему изданію присовокуплена и нужная фразеологія, которой въ первомъ вовсе не было, то новое изданіе не только замѣнитъ *достаточно большой* Словарь Россійско - Французско - Нѣмецкій, изд. Геймомъ и давно раскупленный, но еще содержитъ въ себѣ около 2000 словъ болѣе противъ онаго.« Что изданный Г. Глазуновымъ въ 1813 году Словарь былъ очень недостаточенъ, въ этомъ сознается самъ Издатель и можетъ увѣриться всякій, кто потрудится заглянуть въ его Словарь; что Словарь Геймовъ не есть совершенство, объ этомъ мы упомянули выше: слѣдовательно отъ сихъ сближеній не будетъ лучше новое изданіе Словаря. Будемъ-же разсматривать его по собственному, настоящему достоинству, оставя въ сторонѣ его права на знаменитость происхожденія. Одному Словарю поставляли когда-то въ достоинство и

Digitized by Google

то, что онъ изданъ *старшимъ книгопродавцемъ*: мѣстничество не кстати при ученомъ экзаменѣ, даже Словаря. Въ разсматриваемомъ нами Словарѣ замѣчаемъ мы слѣдующіе недостатки: 1-е, *Неполнота*, происходящая впрочемъ отъ того, что у насъ нѣтъ еще полнаго, очищеннаго критикою Словаря Русскаго: Академическій изданъ 35 лѣтъ назадъ и напечатанъ вновь безъ большихъ улучшеній. 2-е, *Неразборчивость въ словахъ*: то есть много словъ поставлено ненужныхъ, много словъ составленныхъ неправильно и наконецъ есть слова, коихъ вовсе нѣтъ въ Русскомъ языкѣ. 3-е, *Невѣрность въ переводѣ* Русскихъ словъ и выраженій на Французскій и Нѣмецкій языки. Это *главные* и, такъ сказать, *капитальные* недостатки; но Словарь Г. Гл. нечистъ и отъ побочныхъ несовершенствъ, каковы на примѣръ: опечатки, повторенія, неисправность приложенныхъ на концѣ реэстровъ именъ, названій, и проч. и проч.

Сравнивая сей вновь изданный Словарь съ Словарями: Академическимъ, Геймовымъ и Г-на Ольдекопа, мы съ прискорбіемъ увидѣли, какъ мало сдѣлано у насъ успѣховъ въ Русской Лексикографіи, со временъ Екатерины II! Важный и великій трудъ Гг. Академиковъ останется навсегда славою для нихъ и упрекомъ для насъ, которые до сихъ поръ не подумали воспользоваться прекраснымъ началомъ, переданнымъ намъ въ Словарѣ Академическомъ. Выраженіе наше не покажется строгимъ тому, кто самъ вникнетъ въ дѣло. На примѣръ у Г. Глазунова, какія усовершенствованія видимъ мы? Какія дополненія? Въ Академическомъ есть слово: *Баальникъ*, и означено, что оно *Славянское;* здѣсь находимъ уже

Digitized by Google

просто переводъ, что это un jongleur, и сверхъ того прибавлено слово, *Баальница*. Но за чѣмъ въ Русскій Словарь зашли эти слова? . . . Перебравъ въ разныхъ мѣстахъ новаго Словаря по нѣскольку страницъ, мы не замѣтили иныхъ улучшеній и потому съ удивленіемъ спрашиваемъ, гдѣ эти огромныя прибавленія, о которыхъ пишетъ Г. Глазуновъ въ предисловіи своемъ? Не въ предисловіи-ли они только и существуютъ? По крайней мѣрѣ, можно побиться объ закладъ, что прибавленія не такъ велики, какъ хотятъ насъ увѣрить, въ надеждѣ, что *повѣрятъ не будутъ*.

На всякой страницѣ новаго Словаря ясно видимъ доказательства, что Редакторъ его не знатокъ въ Русскомъ языкѣ. Онъ просто переписывалъ слова изъ другихъ Словарей, не подвергая ихъ критическому разсмотрѣнію. На примѣръ: за чѣмъ поставлены у него слова: *аба*, *абасы*, *аббатскій*, *абинный*, *абшитъ*, *авва*, *авгуръ*, *агатный*, *агеллъ*, *адамантъ*, *адамашка*, *адамовъ*, *адмираловъ*, *азямецъ*, *аккуловъ* и множество другихъ, которые или замѣнены другими словами (на примѣръ *абшитъ*, *авгуръ*), или принадлежатъ въ область Грамматики (на примѣръ: *агатный*, *азямецъ*, *адамовъ*, *адмираловъ*), или совсѣмъ вышли изъ употребленія (на примѣръ: *аба*, *абасы*, *абинный*, *адамантъ*, *адамашка*), или совсѣмъ не Русскія слова (на пр. *авва*, *аггелъ* — а не *агеллъ*). При словѣ: *абасы*, въ Академическомъ Словарѣ сказано: „Персидскія серебряныя деньги, составляющія около 25 копѣекъ нашихъ“ — и забавно, что это слово въ слово повторено въ Словаряхъ Гейма, Г. Ольденкопа и Г. Глазунова. Но что значатъ нынѣ 25 ко-

Digitized by Google

вѣкъ Екатерининскаго вѣка и гдѣ производится расплата абасами въ Россіи, вотъ что любопытно было-бы узнать — и вотъ какъ забошятся объ улучшеніи своихъ трудовъ наши Гг. Лексикографы! Но этого мало: въ Словарѣ Г-на Глазунова, *въ Русскомъ Словарѣ*, находится много такихъ словъ, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ Русскомъ языкѣ. Для доказательства и для любопытства читателей приводимъ въ примѣръ слѣдующія слова: *безвѣръ*, *безгрѣшіе*, *безквасный*, *безкнижный*, *безковарный*, *безколѣнный*, *беззаступный*, *безкрасотство*, *безконный*, *безмозгій*, *безмятежіе*, *безмрачный*, *безнавѣтіе*, *безпогрѣшкость*, *виноградособираніе*, *виноградособиратель*, *желчный*, *жеманистый*, *животный выгонъ*, *заряжаюсь*, *застегнутіе*, *затащеніе*, *затченіе*, *захребетникъ*, *звѣздоблюстительство*, *звѣздоволшебникъ*, *злочніе*, *злочинный* и проч. и проч. и проч.

Послѣ этого читатели сами видятъ, какова Русская часть Словаря, нами разсматриваемаго. Кажется, безъ грѣха можно сказать, что она никуда не годится, и особенно для иностранцовъ. Вотъ доказательство. Положимъ, что какой нибудь Нѣмецъ, твердо выучивъ правила Русской Грамматики, пишетъ письмо, заимствуя слова изъ Словаря Г. Глазунова. Онъ пишетъ: „Я взялъ *абшитъ* и теперь живу какъ *безмолвникъ*, но *безмрачный*, ибо *безмятежіе* даетъ *доброгласіе* моимъ чувствамъ. Мнѣ нужна теперь только *добродѣйка*, для *благощастія* въ жизни“ — и другой Словарь, прибавимъ мы, потому что бѣдный иностранецъ Богъ знаетъ чего нагородитъ, если будетъ пользоваться Русскимъ Словаремъ, въ кото-

Digitized by Google

ромъ видно Африканское незнаніе Русскаго языка. Между тѣмъ, не должно упускать изъ виду, что Словарь сей издается главнѣйше для иностранцовъ; но какой пользы ждать отъ него? Онъ даетъ самое дурное понятіе о Русскихъ словахъ, ибо, какъ мы показали, въ немъ множество словъ чуждыхъ Русскому языку, обветшалыхъ и даже небывалыхъ, да сверхъ того, и тѣ слова, которыя правильно внесены въ Словарь, во многихъ мѣстахъ переведены неправильно. Не желая оставить и этого безъ доказательства, выпишемъ нѣкоторыя слова, несправедливо истолкованныя — матеріяловъ для этого въ новомъ Словарѣ много: только-бы достало у кого терпѣнія заглянуть въ него, на удачу, въ разныхъ мѣстахъ.

Алырщикъ, un fripon, ein Gaudieb, Betrüger; неправда: *алырщикъ* означаетъ человѣка, который подъ разными предлогами, по лѣности, убѣгаетъ отъ своего дѣла, и въ такомъ случаѣ его скорѣе можно перевести: fainéant, der Müßiggänger, Faulenzer.

Зарядье, l'endroit derrière les rangs, der hinter den Reihen befindliche Ort, такъ, но это имя урочища въ Москвѣ, которое не имѣетъ значенія въ другихъ мѣстахъ. Послѣ этого надобно было описывать всѣ Русскія урочища и изъяснять, что значитъ каждое.

Золотарь, l'orfèvre, der Goldschmidt — едва-ли; Французское и Нѣмецкое слово значатъ по-Русски: *золотыхъ дѣлъ мастеръ*, и тотъ иностранецъ нахлопочется, кто назоветъ золотыхъ дѣлъ мастера *золотаремъ*.

Женихъ, promis — вмѣсто le fiancé, futur.

Digitized by Google

Стѣнь, l'ombre, der Schatten; но въ переводѣ это просто *тѣнь*, а надобно было именно сказать: sedit d'un être animé, mais qui est trop maigre, trop épuisé, semblable à l'ombre.

Улучшеніе, l'action d'améliorer. Не просто-ли l'amélioration?

Фискалить, accuser, anklagen, verklagen, вѣрнѣе и ближе перевести можно: espionner, auskundschaften.

Физическія причины, des raisons physiques — совсѣмъ безсмыслица! Надобно было сказать: des causes physiques. Здѣсь видно уже незнаніе не Русскаго языка, а Французскаго, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ на Нѣмецкомъ языкѣ написана презабавная каррикатура въ переводѣ рѣченія: *Непріятели залегли въ камышѣ*, die Feinde haben ſich in dem Schilfrohre verſteckt, что значитъ по-Русски, *непріятели спрятались въ камышинку!* Дѣло едва-ли возможное гдѣ-либо — кромѣ земли Бродиняговъ, описанной въ Гулливеровомъ путешествіи.

Прибавьте къ этому множество словъ, которыя и на Русскомъ не имѣютъ значенія и потому ихъ надобно было переводить перифразами. Таковы, *завваленіе*, *забѣжаніе*, *жезлобіеніе*, *довданіе* и проч.: Редакторъ принужденъ былъ вездѣ переводить ихъ: action de — а нѣкоторыхъ словъ и совсѣмъ невозможно было перевести, потому что въ нихъ нѣтъ никакого смысла; на примѣръ: ошкуда взялись въ Русскомъ языкѣ слова: *гробосоздатель, гробный, грободѣла, гробокрадца, грозлисый, десятищи*?...

Приложенныя въ концѣ *росписи собственныхъ именъ* и проч. ужасны своею неисправностью и неполнотою. *Авессаломъ*, по-Русски превратился

Digitized by Google

съ *Авессалона*, *Алоизій* въ *Алоисія*, *Амедей* въ *Амадея* и по-Французски Amadie (по-Французски сшало быть это женское имя?). Далѣе, что за имя *Аникетій?* Отъ чего *Ахиллесъ* названъ: *Ахилліемъ?* Отъ чего при имени: *Егоръ*, говорятъ: см. *Григорій?*

Роспись именъ географическихъ, неизвѣстно почему названныхъ *Этнографическими*, не менѣе ужасна. Тутъ найдемъ: *Адмиралтейства острова* (à la lettre), *Аваринскій*, *Доблинъ*, вмѣсто *Дублинъ*, *Дубна*, вмѣсто *Дубно*, *Запорожецъ* значитъ: celui qui habite au de là des cataractes du Dnieper, derjenige, welcher jenſeits der Waſſerfälle des Dnieper wohnt! *Витебскъ* превращается въ *Витепскъ* и проч. и проч. и проч. Сверхъ того сіи росписи неполны и сдѣланы безъ всякаго разбора. Ненужныя имена и названія и даже прилагательныя отъ нихъ, поставлены, а множество важныхъ и необходимыхъ пропущено. Видно что это первый опытъ, сдѣланный ученикомъ.

О Росписи именъ миѳологическихъ мы не будемъ ничего и говорить; а въ заключеніе дадимъ добрый совѣтъ тѣмъ особамъ, которыя положась на высокопарныя газетныя объявленія купили Словарь Г. Глазунова: прежде всего выдрать изъ него всѣ росписи, которыя приложены въ концѣ четвертаго тома. Этимъ они избавятъ себя отъ досады, а людей неопытныхъ отъ ошибокъ.

Вотъ все что почли мы нужнымъ сказать о вновь изданномъ Словарѣ. Можно было-бы вдесятеро болѣе показать несообразностей, ошибокъ и всякаго рода промаховъ и упущеній, въ немъ находящихся, но читатели могутъ судить и изъ ска-

Digitized by Google

званнаго нами, а мы просимъ избавить насъ отъ дальнѣйшаго труда. Желаемъ, чтобы Г. Глазуновъ воспользовался нашими замѣчаніями, можетъ быть, непріятными для него, но искренними съ нашей стороны. Не льзя хвалить того, что дурно. Если же надобно хвалить дурное (и на оборотъ), то предоставляемъ это Д. Р. К. Сына Отечества, который назвалъ нашъ разборъ Французско-Россійскаго Словаря, изданнаго Г. Глазуновымъ въ 1825 году, *ругательствомъ*. Столько-же справедливо, какъ вѣжливо! И какъ убѣдительно! Мы вездѣ подтверждаемъ слова наши доводами, слѣдовательно тутъ неправды быть не можетъ, а Д. Р. К. однимъ словомъ умѣлъ сказать такую милую небылицу въ лицахъ. И что это дѣлается у насъ въ Литературѣ! Явно говорятъ несообразности для того только, чтобы сказать *противъ*. Теперь мы показали достоинство новаго Словаря, и вѣрно Д. Р. К., или кто нибудь подобный ему, въ одномъ словѣ скажетъ похвалу Словарю Г. Глазунова, неправду, и комплиментъ Рецензенту.

Кс.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1825 года.

232. *Записки, издаваемыя отъ Департамента Народнаго просвѣщенія.* 1825 года. Книжка I. СПб. 1825 г. in 8, 437 стр.

Оффиціяльныя извѣстія о состояніи учебныхъ и ученыхъ заведеній въ Россіи и распоряженіяхъ

Digitized by Google

Правительства по части народнаго просвѣщенія, помѣщаемы были съ 1803 по 1819 г. въ журналѣ, издававшемся при С. Пбургской Академіи Наукъ, подъ названіемъ: *Періодическое изданіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія.* Съ 1821 г. по Февраль 1823 г. они помѣщаемы были въ *Журналѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія.* Нынѣ опредѣлено печатать ихъ въ книжкахъ, выходящихъ въ неопредѣленное время, подъ названіемъ *Записокъ Д. Н. П.* Редакторомъ сего изданія, съ 8 д. Іюля, 1824 г. назначенъ Дѣйств. Стат. Совѣт. П. И. Соколовъ, съ жалованьемъ по 2500 рублей въ годъ. Въ 1825 г. издана была *первая* книжка; послѣдующія еще не выходили. Записки сіи вообще раздѣляются на четыре отдѣла: въ *первомъ* должны помѣщаться ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія; во *второмъ* дѣйствія Министерства; въ *третьемъ* важныя или замѣчательныя ученыя статьи; въ *четвертомъ* разныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія помѣщены въ первой книжкѣ *за весь* 1824 *годъ.* Въ числѣ оныхъ находится повелѣніе о образованіи С. Пбургскаго Университета и прекращеніи Устава бывшаго до того времени въ С. Пбургѣ Главнаго Педагогическаго Института; объ открытіи въ Кишеневѣ, Бѣльцахъ и Измаилѣ школъ взаимнаго обученія; объ отправленіи Академика Кюгельхена въ Крымъ, для составленія рисунковъ всѣмъ важнѣйшимъ шамошнимъ древностямъ и напечатаніи сихъ рисунковъ, съ описаніями, на счетъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; о бытіи Попечителемъ Ярославскаго Демидовскаго высшихъ наукъ Училища, Ярославскому Гражданскому Губернатору Безобразову и пр.

Digitized by Google

Съ 15 Мая, 1824 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно быть Министромъ Народнаго Просвѣщенія и имѣть главное управленіе Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, Его Высокопревосходительству, Члену Государственнаго Совѣта, Адмиралу А. С. Шишкову. Дѣйствія Министерства Просвѣщенія изложены однакожъ въ сей 1-й ч. Записокъ *за весь* 1824 *годъ*.

Въ *третьемъ* отдѣленіи книги помѣщено *продолженіе* статьи: *О барометрѣ и употребленіи онаго* (къ нему таблица и рисунки), *продолженіе Путешествія къ Сѣверному полюсу* Капитановъ Росса и Парри, въ 1820 году; *продолженіе* статьи: *О доказательствахъ въ дѣлахъ уголовныхъ* (начала всѣхъ сихъ статей находятся въ *Журналѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія*). Сверхъ того помѣщены здѣсь статьи: *Какъ должно читать Римскую Исторію* (переводъ статьи изъ книги Феррана: Esprit de l' histoire, изд. въ Парижѣ, 1809 года); *О необходимости обучаться преимущественно отечественному языку и нѣчто о обученіи языкамъ иностраннымъ* (небольшое сочиненіе Директора Гимназіи высшихъ наукъ Князя Безбородко, Господина Орлая) и начало диссертаціи написанной Кандидатомъ Московскаго Университета Дубенскимъ, для полученія степени Магистра (*Объ искуственныхъ путяхъ водянаго сообщенія въ Россіи* — см. Тел. 1825 г. II. 251.)

Въ *Разныхъ извѣстіяхъ* помѣщена *Вѣдомость о состояніи учебныхъ заведеній по вѣдомству Департамента Народнаго Просвѣщенія, за* 1824 *годъ*. Во всѣхъ *шести* Университетскихъ округахъ (заключающихъ въ себѣ 54 губерніи и области),

Digitized by Google

число учебныхъ заведеній въ 1824 г. простиралось до 1410; въ нихъ было учащихъ 4562, другихъ чиновниковъ 1105, учащихся 49,452. Изъ сего числа въ округѣ *Казанскомъ* (Казанская, Нижегородская, Симбирская, Саратовская, Пензенская, Оренбургская, Вятская, Пермская и четыре Сибирскихъ губерніи) число учащихся было 6348 мужескаго и — 59 женскаго пола, всего 6416 человѣкъ. Въ округѣ *Дерптскомъ*, учащихся, мужескаго 4978, женскаго 2206, всего 7181 чел. — Въ округѣ *С.Пбургскомъ*, мужескаго 8,558, женскаго 1,697, всего 10,255 чел. — Въ округѣ *Московскомъ*, мужескаго 11,209, женскаго 671, всего 11,880 чел. — Въ округѣ *Харьковскомъ*, мужеск. 12,432, женскаго 623, а всего 13,055 чел. — Въ округѣ *Виленскомъ*, муж. 20,082, женск. 583, а всего 20,665 чел.

Замѣтимъ, касательно ученія женскаго пола въ Россіи (не считая заведеній не состоящихъ въ вѣдомствѣ Департ. Народ. Просв.), что въ *окр. Санктпетерб.*, изъ 1697 учащихся, находится въ Петербургскихъ школахъ содержимыхъ иностранцами 350 и въ Петербургскихъ пансіонахъ 862 ученицы; кромѣ того, въ С.Пбургѣ и его губерніи 292; на все остальное народонаселеніе женскаго пола въ цѣломъ округѣ (кромѣ С.Пбургской губ.) приходится только 193. Изъ числа 671 ученицы округа Московскаго, въ женскихъ пансіонахъ Москвы воспитывается 290; кромѣ того въ Москвѣ 35; на все остальное народонаселеніе женск. пола въ Московскомъ округѣ приходится 346. Ученіе женскаго пола въ Россіи, кромѣ столицъ, является въ слѣдующемъ порядкѣ: высшія губерніи въ семъ отношеніи *Остъ-Зейскія или Нѣмецкія* (въ Лифлянд-

Digitized by Google

ской 1264, Эстляндской 555, Курляндской 387 учениць); за ними слѣдуютъ губерніи *Польскія* и Херсонская, гдѣ въ Одессѣ живетъ много иностранцовъ (Виленская 243, Гродненск. 123, Волынская 116, Одесса 122); послѣ нихъ губерніи *Россійскія, ближайшія къ Нѣмецкимъ и Польскимъ* (Новогородская 106, Псковская 78, Черниговская 102, Кіевская 92); далѣе, *губерніи, гдѣ находятся Университеты и нѣкоторыя изъ губерній, ближайшихъ къ Москвѣ* (Харьковск. 83, Казанская 46, Тверская 73, Владимірская 83). Остальныя всѣ губерніи можно раздѣлить на *четыре отдѣленія*, какъ-то:

Отъ 40 *до* 20 *учащихся* женскаго пола, въ губерніяхъ: Смоленск., Рязанск., Тульск., Минск., Курск., Таврическ., Витебской.

Отъ 20 *до* 10 *учащихся*, въ губерніяхъ: Вологодской, Архангельской, Могилевской, Ярославской.

Менѣе 10 *учащихся*, въ губерніяхъ: Пензенской, Симбирской, Калужской, Олонецкой, Костромской.

Ни одной особы женскаго пола учащейся не находится, въ губерніяхъ: Орловской, Воронежской, Тамбовской, Астраханской; Кавказск. области, Грузіи, землѣ Донскихъ Казаковъ; Нижегородской губ., Саратовской, Оренбургской, Вятской, Пермской и всѣхъ Сибирскихъ.

Желательно, чтобы чаще представляемы были соображеніямъ статистиковъ подобные выводы; чтобы статистики наши вникали черезъ нихъ въ физическій и нравственный бытъ разныхъ областей Россійскаго Государства, замѣчали и выводили ясные результаты о неудобствахъ и отношеніяхъ

Digitized by Google

общественной и домашней жизни своихъ соотечественниковъ. И какіе разительные уроки и доводы могутъ они намъ представить!

За сею вѣдомостью о числѣ учащихся, помѣщена *выписка изъ отчета С. Петербургской Академіи Наукъ, за 1824 годъ.*

Въ семъ году Академія Наукъ лишилась изъ числа Ординарныхъ своихъ Академиковъ, Профессора Химіи А. И. Шерера и Профессора Зоологіи А. Ѳ. Севастьянова; вновь въ Почетные Члены Академіи избраны изъ иностранныхъ ученыхъ мужей Авг. Вильгельмъ Шлегель и К. Ф. Гаусъ, Проф. Астроном. въ Геттингенѣ. — Въ числѣ сочиненій рукописныхъ представлены были въ Академію, отъ Академика Шторха: *Какіе доходы частныхъ людей содѣйствуютъ къ составленію народнаго дохода? — Различіе дохода простаго и дохода чистаго, можетъ-ли быть прилагаемо къ доходу Государства? — Какимъ образомъ народы обогащаются употребленіемъ избытковъ дохода?* — Отъ Академика Круга: *О Маркоманахъ среднихъ вѣковъ — Какой народъ Несторъ именуетъ Корлязами?* — Отъ Академика Френа: *Rabbi Petachiah über die Polowzer oder Komanen. Eine Nachlese. Voran Untersuchungen über die geographische Litteratur der Juden — О Куфическихъ монетахъ, вырытыхъ въ Херсонѣ.* — Отъ Академика Келлера: *Замѣчанія, касающіяся до Исторіи Понтійскихъ царей Митридата Эвпатора и Фарнака.* — Отъ Президента Академіи Наукъ: *Разсужденіе о Греческихъ трагикахъ.* Означаемъ сіи сочиненія Членовъ Академіи, дабы публикѣ можно было судить о важности трудовъ знаменитой Академіи нашей и неусыпномъ раченіи

Digitized by Google

Членовъ ея обогащать ученый свѣтъ своими твореніями: *ученый свѣтъ*, повторимъ однакожь, ибо не можемъ сказать: *Русскую Литтературу собственно.* Сочиненія нашихъ Академиковъ писаны на Франц. и Латинск. яз., и не льзя не пожалѣть, что Русскіе читатели не знаютъ, даже и въ переводахъ, всѣхъ важныхъ твореній Шпорха, Френа, Круга и другихъ мужей, заслужившихъ извѣстность Европейскую. Не льзя не пожалѣть, что и вообще труды нашей Академіи Наукъ не имѣютъ полнаго хода въ книжной торговлѣ нашей. Мы не имѣемъ въ виду даже полнаго реэстра всѣмъ книгамъ, продающимся въ книжной лавкѣ Академіи.

Замѣчательны отзывы Академіи о разныхъ сочиненіяхъ, представленныхъ на ея разсмотрѣніе. Академикъ Вишневскій сдѣлалъ слѣд. отзывъ о диссертаціи Г-на Осиповскаго (см. Тел. 1826 г. IX. 153): »Г-нъ О. замѣтивъ, что теорія движенія планетъ и ихъ спутниковъ не достигла еще возможной степени совершенства, думаетъ, будто разности между послѣдствіями вычисленія и наблюденія происходятъ отъ того, что астрономы о мѣстѣ, занимаемомъ сими тѣлами на небѣ во время наблюденія, судятъ по приходящимъ къ нимъ лучамъ оныхъ, и не обращаютъ вниманія на то, что свѣтъ доходитъ къ нимъ не мгновенно; думаютъ, что тѣло находится на томъ еще мѣстѣ, съ коего свѣтъ происходилъ, между тѣмъ, какъ истинное мѣсто можетъ быть значительно удалено отъ онаго. Но каждый просвѣщенный человѣкъ знаетъ, что астрономы зачисляютъ постепенное распространеніе свѣта, и что въ исчисленіяхъ положенія солнца и планетъ употребляютъ исправленіе, извѣстное подъ именемъ

Digitized by Google

аберрацiи свѣта (aberration de la lumière). И такъ очевидно, что астрономамъ, кромѣ сей аберрацiи, нѣтъ надобности въ новой поправкѣ, предлагаемой Г-мъ Осиповскимъ.« Академикъ Пандеръ, отдавая отчетъ о сочиненiи Г-на Хаборскаго: *Поверхностное показанiе природы въ своемъ видѣ или шесть царствъ природы*, говоритъ: »Сie разсужденiе принадлежитъ къ многочисленнымъ покушенiямъ подвести природу насильственнымъ образомъ въ виды, самопроизвольно опредѣляемые. Окенъ, Вагнеръ, Голдфусъ и другiе почитали токмо число 4 шакимъ, коему подвергаться должно всякое распредѣленiе въ трехъ царствахъ природы; напротивъ, Г. Хаборскiй полагаетъ, что въ числѣ 6 нашелъ онъ тайну природы; однакожь не льзя съ нимъ раздѣлять восторга, съ каковымъ излагаетъ онъ открытiе свое, ни согласиться въ томъ, чтобы предметъ, содержащiйся въ его сочиненiи, *найденъ былъ имъ самимъ*. Трокслеръ издалъ въ 1804 г. три Разсужденiя въ тѣхъ-же самыхъ понятiяхъ, и сiи сочиненiя не могутъ быть неизвѣстны Г. Хаборскому, потому, что при нѣсколькихъ легкихъ измѣненiяхъ, онъ изъясняетъ тѣже мысли, часто *списывая только Трокслера*, а тамъ, гдѣ отъ него отступаетъ, онъ показываетъ весьма недостаточное знанiе въ сравнительной Анатомiи, наукѣ, безъ коей не возможно составить твердую систему Зоологiи.« Подобныя-же замѣчанiя сдѣланы, отъ Г-на Фусса, на Synopsis curvarum aliquot nuper repertarum, представленный Г-мъ Вернебургомъ; отъ Г-на Френа, на Grammaire polyglotte, представленную Министру Просвѣщенiя Г-мъ Медичи, и отъ Г-на Грефе, на

Digitized by Google

Греческую Ортоѳонію, представл. Академіи отъ Г-на Минаса.

Въ заключеніе *Записокъ* помѣщено извлеченіе изъ Отчета Попечителя Казанскаго Университета за 1823 и 1824 годы.

1826 года.

177. *Записки, издаваемыя Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ*, относящіяся къ Мореплаванію, Наукамъ и Словесности. Часть XI. СПб. 1826 г. in 8, LIV и 500 стр., съ рисунками и таблицами.

Въ *Запискѣ о занятіяхъ Департамента* (которая обыкновенно помѣщается въ началѣ каждаго тома) *за первую половину* 1826 *года*, находятся разныя замѣчанія и распоряженія Департамента, изъ коихъ извлечемъ слѣдующее: Лейтенантъ Рейнеке отправленъ для вѣрнѣйшаго снятія картъ Лапландскаго берега, а Лейтенантъ Купріяновъ Аландскихъ острововъ и Абовскихъ шкеровъ; *Атласъ Россійскихъ портовъ* продолжается гравированіемъ разныхъ картъ; *Атласъ Тихаго Океана* и *Атласъ Каспійскаго моря* кончены; Записки Г-на Щабельскаго, бывшаго на шлюпѣ Аполлонѣ, во время путешествія его кругомъ свѣта, въ 1821–1823 г., одобрены, какъ сочиненіе любопытное и замѣчательное (*);

(*) Отрывки изъ нихъ были помѣщены въ Сѣв. Архивѣ. Мы слышали, что Г. Щабельскій приступилъ къ печатанію своей книги вполнѣ и съ удовольствіемъ ожидаемъ появленія его книги, кажется, заслуживающей полное вниманіе нашей публики.

Digitized by Google

Лейтенанты Станиковичъ и Литке отправились въ кругомъ-свѣтное путешествіе на корабляхъ Моллерѣ и Сенявинѣ. Главная цѣль экспедиціи: для К. Л. Станиковича, опись Сѣверо-Западной Америки, отъ Уналашки до Аляски и берега твердой земли, разныхъ острововъ около Сандвичевыхъ и проч.; для К. Л. Литке, берега Чукотскаго отъ Берингова пролива, берега Камчатки, Охотскаго моря, Шантарскихъ острововъ, берега между Сахалинымъ и Удскимъ острогомъ и проч.

Далѣе находятся статьи: *О приведеніи видимыхъ лунныхъ разстояній въ истинныя*, по способу Горнера (сочиненіе незабвеннаго нашего астронома Шуберта); *О порядкѣ производства работъ при вооруженіи кораблей, для плаванія по морямъ*: обширная статья (около 100 страницъ), сочиненн. Капитаномъ 1-го ранга Миницкимъ. »Замѣчанія Г-на М. (говоритъ Г-нъ Крузенштернъ, разсматривавшій ихъ) »обнимаютъ, какъ всѣ занятія офицеровъ и всѣ работы матрозовъ, во время вооруженія и изготовленія корабля къ походу, такъ и порядокъ, долженствующій быть наблюдаемымъ на кораблѣ. Все сіе изложено весьма ясно, и пѣтъ статьи, которая казалась-бы мнѣ лишнею, ибо все основано на собственной опытности автора, приобрѣтенной имъ во время службы, какъ на Англійскомъ, такъ и на нашемъ флотѣ.« Двѣ статьи Вице-Адмирала Г. А. Сарычева: *Описанія Херсонскаго и Таганрогскаго портовъ*, принадлежатъ къ составляемому Атласу Россійскихъ портовъ. Книга заключается *Исторіи, извѣстіемъ о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ С.Пбургѣ*, соч. В. Н. Берха (см. Тел. 1826 г. No 2, стр. 150.

Digitized by Google

Изъ переводовъ, помѣщены въ семъ томѣ *Записокъ*: *Описаніе составнаго запаснаго руля*, изобрѣтеннаго Дюссюелемъ; Донесеніе членовъ Французскихъ Академій о путешествіи Дюперрея; Таблицы, относящіяся къ морскимъ вычисленіямъ (пер. съ Англійск. Г-мъ Литке).

Изъ описаній путешествій нашихъ Русскихъ мореплавателей, помѣщены въ семъ томѣ извѣстія о путешествіи Г-на Лазарева и путешествіи Г-на Коцебу. Первый изъ нихъ, на шлюпѣ *Ладогѣ*, отправился изъ Кронштата, 1822 года, въ Августѣ, вмѣстѣ съ фрегатомъ *Крейсеромъ*, заходилъ въ Портсмутъ, къ Тенерифу, въ Рio-Жанейро, обогнулъ Мысъ Добр. Надежды и 16 Мая остановился въ Вандименскомъ портѣ, Горботъ-Тоунѣ. »Богатая почва Вандименовой земли (говоритъ Г-нъ Лазаревъ), красивыя мѣстоположенія, при всегда умѣренной температурѣ воздуха, и здоровый климатъ, привлекаютъ сюда во множествѣ изъ Англіи вольнопоселяющихся хорошаго состоянія людей, такъ, что нынѣ, не смотря на младенческое заселеніе сей колоніи, возымѣвшее первое свое начало въ 1804 году, мореплаватель, при посѣщеніи сего порта, конечно не подвергается ни малѣйшей неудачѣ, ибо изобиліе дровъ, рогатаго скота и всякихъ огородныхъ овощей обезпечиваетъ здоровье его служителей къ новому долговременному плаванію; только доставка свѣжей воды при насъ была нѣсколько затруднительна; но ожидали на будущій годъ изъ Англіи водопроводныхъ трубъ, помощію коихъ трудность сія долженствовала уничтожиться. Любовь и почтеніе, оказанныя жителями Вандименовой земли къ Русскимъ мореплавателямъ, посѣтившимъ ихъ

Digitized by Google

въ первый разъ, заслуживаютъ всю нашу благодарность.« Посѣтивъ Отаити, наши суда въ Сентябрѣ были въ Камчаткѣ. Выписываемъ любопытное замѣчаніе Г-на *Л.* о сей отдаленной Русской области. »Читая въ прежнихъ путешествіяхъ описаніе Петропавловской гавани, ожидали мы найти въ семъ мѣстѣ большой недостатокъ въ свѣжей провизіи; но вмѣсто того мы во все время въ изобиліи оною пользовались, хотя жители, изъ коихъ большая часть суть военно-служащіе, заготовляютъ оную единственно для себя, а не на продажу. Разныхъ родовъ картофель, рѣпу, морковь, частію капусту и даже салатъ, мы имѣли до самаго отплытія. Скотоводство здѣсь также довольно значительно: въ гавани рѣдкій обыватель не имѣетъ коровы; молоко, творогъ, масло, разнымъ образомъ заготовляемая лѣтомъ и осенью рыба, а зимою разная дичь и горные бараны, могли-бы составлять изобильную и здоровую пищу, если-бы Камчадалы имѣли къ тому нужное количество хлѣба. Но, къ сожалѣнію, сей послѣдній имъ вовсе почти неизвѣстенъ. Это происходитъ, во-первыхъ, отъ того, что въ здѣшней странѣ земледѣліе, не смотря на всѣ убѣдительныя доказательства и дознанную опытами возможность онаго, совсѣмъ пренебрежено; а во-вторыхъ, что ни въ одномъ изъ здѣшнихъ портовъ *не имѣется запасныхъ магазиновъ, изъ которыхъ-бы могли Камчадалы получать хлѣбъ за деньги.* Самые военно-служащіе не рѣдко вынуждены бываютъ довольствоваться половиннымъ количествомъ слѣдующей имъ провизіи, по причинѣ труднаго доставленія оной, чему я самъ былъ свидѣтелемъ и къ крайнему сожалѣнію, ничѣмъ не могъ пособить. Богатство Ка-

Digitized by Google

лифорніи и удобная доставка оттуда разнаго хлѣба въ зернахъ, могли-бы замѣнить сей важный и часто могущій случаться недостатокъ.« — Прибывъ въ Ново-Архангельск. гавань, на остр. Ситхѣ, Ладога отправилась въ Калифорнію. »Портъ Св. Франциска (говоритъ Г-нъ *Л.*) есть, такъ сказать, единственное въ семъ краю мѣсто для отдохновенія мореходцамъ, послѣ продолжительныхъ плаваній или долговременнаго пребыванія въ Россійско-Американскихъ колоніяхъ, ибо кромѣ безопасности отъ вѣтровъ и спокойнаго стоянія на якорѣ, яснал и хорошая погода даетъ всю возможность къ желаемому исправленію корабля, а изобиліе рогатаго скота, свѣжій хлѣбъ и полная свобода людямъ на берегу, укрѣпляютъ силы, возобновляютъ прежнее веселіе и мореплаватель, по нѣкоемъ отдохновеніи, вступаетъ подъ паруса съ прежнею беззаботливостію и полнымъ увѣреніемъ въ перенесеніи новыхъ трудностей.« Здѣсь, соединясь съ шлюпомъ Аполлономъ, отправились наши мореплаватели обратно и были въ Ріо-Жанейро. »Меня удивило въ Бразиліи« говоритъ Г-нъ *Л.* »быстрое распространеніе торговли; заливъ Ріо-Жанейрскій былъ усѣянъ купеческими кораблями разныхъ народовъ; а въ городѣ *основалось уже множество модныхъ магазиновъ.*

»Новое правительство, заботясь о скорѣйшемъ умноженіи сухопутныхъ и морскихъ силъ, послало вербовщиковъ въ Германію, изъ которой нынѣ ежедневно привозятся храбрые наемники для наполненія сухопутныхъ ополченій, а покупаемые купеческіе трехъ-мачтовые корабли передѣлываются въ военные; нынѣ флотъ Бразильскій состоитъ изъ одного 74-пушечнаго корабля, 2 блокшиповъ, 3

Digitized by Google

большихъ фрегатовъ, 4 шлюповъ отъ 66 до 24 и 5 бриговъ и шкунъ отъ 20 до 12 пушекъ. Начальство надъ оными ввѣрено, большею частію, Англичанамъ, а офицеры и комманда состоятъ изъ всякаго сброда. Англичане и граждане Соединенныхъ Штатовъ, приходящіе сюда на купеческихъ судахъ, охотно нанимаются въ службу Бразильской Имперіи и тѣмъ замѣняютъ недостатокъ опытности Бразильскихъ мореходцовъ. Нынѣ, по приведеніи сѣверныхъ провинцій въ послушаніе новому правленію, кораблестроеніе, вѣроятно, возметъ свое начало, а изобиліе строеваго лѣса дастъ средства въ скорости увеличить военный флотъ.« Октября 13 ч. 1824 г. Ладога возвратилась въ Кронштатъ. — О путешествіи Г-на Коцебу, совершенномъ на шлюпѣ *Предпріятіе*, уже было въ Зап. Адм. Деп. нѣсколько извѣстій; теперь помѣщены остальныя. Прибывъ въ Ситху, въ Февралѣ 1825 г., *для защищенія колоній отъ дикарей Американскихъ и воспрепятствованія торговлѣ Сѣверо-Американцовъ, на земляхъ принадлежащихъ Россіи*, въ Іюлѣ получили тамъ извѣстіе, что по силѣ заключенной между Россіею и Соед. Штатами конвенціи, »*позволяется купцамъ сей націи имѣть свободный торгъ по всей сѣверо-западной части Америки, принадлежащей Россіи.*« Послѣ сего, пребываніе шлюпа въ Америкѣ сдѣлалось ненужнымъ и въ Августѣ онъ отправился обратно. Г-нъ Коцебу взялъ путь къ Сандвичевымъ островамъ. »За нѣсколько времени предъ нашимъ приходомъ къ симъ островамъ (говоритъ онъ), привезено сюда изъ Англіи, на фрегатѣ *Блондъ*, подъ командою Лорда Байрона, тѣло умершаго Короля Санд-

Digitized by Google

вичевыхъ острововъ, которое въ великолѣпномъ гробѣ сохраняется нынѣ въ нарочно для сего выстроенномъ небольшомъ каменномъ домикѣ. По смерти Короля Pio-Pio, вступилъ на престолъ младшій его братъ, лѣтъ тринадцати, подъ названіемъ *Тамеа-Меа* 3-го, за малолѣтствомъ коего управляютъ мать его *Кагумана* и одинъ изъ главнѣйшихъ чиновниковъ, называемый *Каремоку;* но миссіонеры Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ умѣли овладѣть совершенно довѣренностію сихъ управляющихъ, отъ чего присвоили себѣ участіе въ самомъ даже правленіи; впрочемъ, при насъ еще царствовали на островахъ тишина и спокойствіе.« Подлѣ *Пескадорскихъ* острововъ нашелъ Г-нъ Коцебу *неизвѣстную дотолѣ купу низкихъ и необитаемыхъ острововъ*, которую и назвалъ *островами Корсакова* (средина купы, шир. N 11° 19′ 12″; долг. W отъ Гринвича 192° 25′ 3″). На Ладронскихъ и Филиппинскихъ островахъ приняты были наши мореплаватели Испанцами ласково. »Сіи острова пребыли вѣрными своему Королю, и духъ мятежа, распространившійся во всѣхъ колоніяхъ, принадлежащихъ Испаніи, здѣсь вовсе не замѣтенъ.« Замѣтимъ, какъ доказательство удивительнаго распространенія и дѣятельности духа промышленности Англичанъ, что Г-нъ К. нашелъ здѣсь нѣсколько Англійскихъ китоловныхъ судовъ. Каждый годъ ходитъ ихъ множество къ Японскимъ берегамъ на ловлю китовъ и заходитъ потомъ на Ладронскіе острова отдыхать. Какая, хотя маленькая вѣтвь промышленности и источникъ богатствъ укроется отъ Англіи! — Обогнувъ Мысъ Добр. Надежды, Г-нъ Коцебу заходилъ на островъ Св. Елены. Здѣсь

Digitized by Google

29 Марта 1826 г., онъ узналъ о кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. Іюня 29 ч. нашъ шлюпъ пришелъ въ Кронштатъ. Къ донесенію Г-на Коцебу присовокуплены донесенія бывшихъ съ нимъ Астронома Прейса, Физика Ленца и Минералога Гофмана; всѣ они обѣщаютъ со временемъ подробнѣйшія извѣстія о своихъ наблюденіяхъ.

178. *Сочиненія въ прозѣ и въ стихахъ Александра Измайлова*, съ эпиграфомъ: »*Трудись, дѣлай добро и будешь счастливъ.* Часть I. *Проза.* СПб. 1826 г. in 8, 200 стр.

179. *Басни и сказки Александра Измайлова*, изданіе пятое, съ загл. грав. листкомъ. 2 части. СПб. 1826 г. in 8, 94 и 86 стр.

180. *Опытъ о разсказѣ Басни*, съ присовокупленіемъ разбора нѣкоторыхъ образцовыхъ Басенъ лучшихъ Россійскихъ Фабулистовъ, написанный А. Измайловымъ и служащій дополненіемъ къ Баснямъ его и Сказкамъ (съ портретомъ Г-на Измайлова). Спб. 1826 г. in 8, 109 стр.

Подробный разборъ сихъ трехъ книгъ, изданныхъ А. Е. Измайловымъ, помѣщенъ былъ въ No 3 Телегр. сего 1827 года (стр. 212-225).

181. *Извѣстіе о книгѣ:* Opuscules archéographiques. M. 1826 г. in 8, 12 стр.

Это напечатанная особо статья Г-на Д. о сочиненіи Г-на Гульянова, которая была помѣщена въ Телегр. на 1826 годъ, No 5, стр. 44. Мы помѣстили въ No 4 Телегр. сего 1827 г. замѣчанія, писанныя, вѣроятно, Шампольіономъ, на ту-же самую книгу: предоставляемъ другимъ рѣшеніе несогласія въ мнѣніяхъ между Шампольіономъ и Г-мъ Д. —

Digitized by Google

182. *Второе дополненіе къ книгѣ о Заемныхъ актахъ.* Сочиненіе П. Дегая. М. 1826 г. in 8, 3 стр.

183. *Обозрѣніе правъ и обязанностей Россійскаго Купечества и вообще всего средняго состоянія.* Соч. П. Иванова. *Двѣ части.* М. 1826 г. in 8, IV и 284 стр., VII, 278 и 3 стр.

184. *Россійское Уголовное Право*, составл. Тит. Сов. П. Гуляевымъ. М. 1826 г. in 8, III, IV и 193 стр.

185. *Новѣйшее руководство къ познанію Россійскихъ законовъ.* Изданн. Илар. Васильевымъ. Часть I. М. 1826 г. in 8, XV и 213 стр.

186. *Собраніе Россійскихъ законовъ о наградахъ чинами, орденами, знаками отличія* и проч. съ 1681 по 1825 г. *со включеніемъ* (?). Книга XVIII. Составилъ Тимоѳ. Хавскій, Тит. Сов. М. 1826 г. in 4, XX и 448 стр.

187. *Полный всеобщій Стряпчій* или Словарь практическаго гражданскаго дѣлопроизводства. Собр. С. Ушаковымъ. Томъ III. Части 17, 18, 19, 20. СПб. 1826 г. in 8, 183, 180, 298, 348 и XVIII стр.

188. *Историческое обозрѣніе Россійскаго Законоположенія.* СПб. 1826 г. въ тип. Ивана Глазунова. in 4, CXXXI стр.

189. *Новый Памятникъ Законовъ Имперіи Россійской.* Часть I. СПб. 1825 г. in 4, 8, XI, VI, 10 и 362 стр. Часть II, III и IV. СПб. 1826 г. in 4, LXXV, 11 и 766; XCII, 11 и 485; LIX, 10 и 522.

1827 года.

21. *Конспектъ занятій Уѣзднаго Суда.* Соч. Тит. Сов. М. Радугинымъ. М. 1827 г. въ т. Кузнецова. in 8, 88 стр.

Digitized by Google

Подробное извѣстіе о сихъ *девяти* юридическихъ сочиненіяхъ помѣщено въ Телегр. сего 1827 года, No 4, стр. 309 - 325 и No 5, стр. 62-84.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Иностранная переписка.

Письмо изъ Дрездена (*).

10 Марта 1827 г.

Публичное признаніе Валтера Скотта, что онъ Авторъ романовъ извѣстныхъ подъ его именемъ. О странныхъ закладахъ.

Сію минуту прочелъ я въ Morning - Chronicle, отъ 27 Февраля, статью, которую желалъ-бы цѣликомъ перевесть, но не успѣю: выписываю существенное. Наконецъ, Валтеръ Скоттъ объявилъ себя Авторомъ своихъ сочиненій, единственнымъ (total and undivided author). Въ статьѣ *Утренней Хроники:* Interesting theatrical Dinner (*любопытный театральный обѣдъ*), подъ особымъ заглавіемъ: *Public avowal by Sir Walter Scott of being author of the Waverley Novels (Публичное признаніе Валтера Скотта, что онъ Авторъ романовъ Веверлея)*, заключается разгадка долгой тайны. Извѣстіе сіе взято сокращеннымъ образомъ изъ *Эдимбургской газеты*, но и въ сокращеніи оно занимаетъ полторы колонны длинной Англійской газеты. Все происходило за первымъ годичнымъ обѣдомъ Эдимбургскаго театральнаго фонда (т. е. вѣроятно, суммы,

---

(*) Извлеченіе.

Digitized by Google

на которую. содержится Эдимбургскій театръ). Валтеръ Скоттъ предсѣдательствовалъ за обѣдомъ, то есть былъ *Chairman*, который обыкновенно для возглашенія тостовъ выбирается на весь обѣдъ. Это называется: *быть на каѳедрѣ* (to be in the Chair). Когда сняли скатерть и осталось на столѣ одно вино, за *полною чашею*, такъ, какъ предложилъ Валтеръ Скоттъ, восхвалилъ онъ драматическое искуство. По словамъ его, оно было первымъ наслажденіемъ его дѣтства, и любовь къ сему искуству росла вмѣстѣ съ нимъ; даже и на закатѣ жизни ничто такъ не веселитъ его, какъ простая повѣсть хорошо разсказанная (and even in the decline of life, nothing amused so much as when a common tale is well told). В. Скоттъ пробѣжалъ вкратцѣ въ рѣчи своей исторію драматическаго искуства у древнѣйшихъ и новѣйшихъ народовъ, осуждалъ вѣка, въ которые оно было презираемо и въ гоненіи, даже и отъ законодателей; но это, по его мнѣнію, было тогда-же, когда и духовенству запрещено было жениться, а мірянамъ читать Библію. Далѣе упомянулъ онъ о каждой блистательной для театра эпохѣ, въ особенности и о томъ, чѣмъ и кѣмъ каждая отличалась и кончилъ тостомъ за *Theatrical fund*. Гости (convives) отвѣчали троекратнымъ и прижды повтореннымъ крикомъ: »With three times three (прижды три). Когда присутствовавшій за симъ-же обѣдомъ Лордъ Мидаубанкъ (Meadowbank), желая отплатить В. Скотту за тостъ въ честь театральной компаніи, провозгласилъ здоровье *of the great Unknown* (*великаго неизвѣстнаго*, какъ обыкновенно В. Скотта называютъ), онъ сказалъ въ рѣчи своей, между прочимъ, что онъ предлагаетъ

Digitized by Google

»тость »могущественнаго волшебника, Минстреля »нашей отчизны (*въ сію минуту восклицанія и Англійское: ура! огласили всю залу*), который »вызвалъ изъ гроба не привидѣнія протекшихъ сто»лѣтій, но существенности (the mighty magician, »the minstrel of our Country, who had conjured not the »fantoms of departed ages, but realities), того, кото»рый нынѣ предстоитъ обличенный предъ глазами и »любовью его отчизны (now stands revealed before the »eyes and affections of his country).« Валтеръ Скоттъ отвѣчалъ ему и между прочимъ сказалъ: »что онъ »судебнымъ образомъ допрошенъ передъ своимъ отче»чествомъ и можетъ быть почитаемъ за *обвиня»емаго*, который призванъ къ тяжбѣ передъ Лор»домъ Мидаубанкомъ; но онъ увѣренъ, что каждый »безпристрастный судъ присяжныхъ разрѣшилъ-бы »его *вердиктомъ* (опредѣленіемъ судебнымъ) *о не»доказанности*. Онъ не полагаетъ нужнымъ вхо»дить въ изъясненіе причинъ своего долгаго молча»нія. Можетъ быть, поступалъ онъ такимъ обра»зомъ изъ одного своенравія. Однако-же, онъ обязанъ »сказать нынѣ, что достоинство его твореній (если »есть въ нихъ достоинство) и погрѣшности оныхъ »должны быть безраздѣльно приписаны ему одному »(*долгія и громкія рукоплесканія*). Онъ пугается »мысля о томъ, что сдѣлалъ. *Я не смѣю огля»нуться на это* (вѣроятно это цитатъ изъ Шек»спира). Онъ слишкомъ далеко зашелъ въ признаніи »своемъ и знаетъ, что оно будетъ доведено до »свѣдѣнія публики. Открывая себя за Автора, онъ »хочетъ тѣмъ сказать, что онъ Авторъ цѣльный и »нераздѣльный. За исключеніемъ цитатовъ, нѣтъ въ »его твореніяхъ ни одного слова, которое не при-

Digitized by Google

принадлежало-бы ему собственно, или не было ему предоумлено чтеніемъ. . (he was now before the bar of his country, and might be unterstood to be on trial before Lord Meadowbank as an offender: yet he was sure, that every impartial jury would bring is a verdict of Not Proves. He did not now think it necessary to enter into the reasons of his long silence. Perhaps he might have acted from caprice: he had now to say, however, that the merits of these works, if they had any, and their faults, were entirely imputable to himselfg (*loud and loud cheering*). He was afraid to think on what he had done. *Look on't again j dare not.*" He had thus far unbosomed himself and he knew that it would be reported to the public. He meant, when he said that he was the author, that he was the total and undivided author. With the exception of quotations, there was not a single word that was not derived from himself, or suggested in the course of his reading).

Лордъ Мидаубанкъ въ исчисленіи заслугъ В. Скотта сказалъ: »Что ему предоставлено было твореніями своими дать имя безсмертное отечеству. Онъ болѣе сдѣлалъ для него, проливая свѣтъ на его лѣтописи, прославляя дѣянія его воиновъ и государственныхъ мужей, чѣмъ кто-бы ни былъ изъ живщихъ нѣкогда, или рожденныхъ на отечественной землѣ. Онъ раскрылъ особенныя красоты своего отечества передъ глазами иностранцовъ (it has been left for him, by his writings, to give his country an imperishable name, he had done more for his country, by illuminating its annals, by illustrating the deeds of its warriors and statesmen, than any man, that ever

Digitized by Google

existed, or was produced, within its territory. He has opened up the peculiar beauties of this country to the eyes of foreigners).

Послѣ тостовъ, 1-го въ честь Королю и 2-го Герцогу Кларанскому, *The Chairman Walter Scott* предложилъ тостъ оплакиваемому Іоркскому Герцогу, желая, чтобы въ память его выпито было въ торжественномъ молчаніи (which he wished to be drank in solemn silence): »онъ удѣлялъ досугъ свой театру.« Тутъ уже предложилъ онъ *Жентлеманамъ* налить *полныя чаши* и сталъ говорить о театрѣ. Подобіе сей рѣчи можно развѣ найдти въ прологѣ Шиллера, напечатанномъ передъ Валленштейномъ: Объ искуствѣ мимики, и въ предисловіи Тальмы къ Запискамъ о Лекенѣ. Теперь Валтера Скотта провозгласили и будутъ называть *The great Known* (великій извѣстный).

Переходя отъ дѣла къ бездѣлью, скажу, что обычаи Англійскіе и здѣсь въ чести. Два странные заклада занимаютъ нашу публику. Одинъ изъ здѣшнихъ модниковъ бился объ закладъ, что проѣдетъ часъ по улицамъ въ саняхъ (NB, у насъ лѣто или весна), но пробилъ. Другой, первый Дрезденскій *Fashionable* (Лондонскій *модникъ*) бился на 100 луидоровъ, что одинъ мѣсяцъ и одинъ день будетъ ходить всюду въ розовомъ платьѣ, въ розовыхъ сапогахъ и въ розовой шляпѣ, или какого другаго цвѣта, по назначенію противной стороны. Онъ будетъ на всѣхъ вечеринкахъ и у себя принимать всѣхъ въ этомъ нарядѣ. Что сказали-

Digitized by Google

бы въ Петербургѣ или Москвѣ, если-бы кто вздумалъ пуститься на такую проказу?

Э. А.

Отрывки изъ Записокъ Г-на Вилльнёва (*). Расположеніе и самое мѣсто города Идры даетъ понятіе о дикости его обитателей. Почти всѣ домы построены тамъ на высокихъ утесахъ и до нѣкоторыхъ можно достигнуть только съ большимъ трудомъ. Къ домамъ Міаули, Томбази и Кондуріоти надобно всходить по длинной лѣстницѣ, высѣченной въ утесѣ: сіи домы настоящіе дворцы, гдѣ соединены богатство, порядокъ и вкусъ Европы съ роскошью Азіи. Я былъ представленъ симъ премъ знаменитымъ сынамъ Греціи и они осыпали меня ласками и учтивостями. Міаули, сему знаменитому Адмиралу, всегда бывшему ужасомъ враговъ Греціи, около пятидесяти лѣтъ; въ обращеніи своемъ онъ очень простъ. Братья Томбази почти такихъ-же лѣтъ. Одинъ изъ нихъ начальствовалъ нѣсколько времени флотомъ и покрылъ себя славою. Оба брата Томбази исполнены чистой любви къ отечеству; они пожертвовали безмѣрнымъ богатствомъ своимъ на вооруженіе Греческихъ кораблей. Я имѣлъ честь обѣдать съ истребителемъ Турецкаго флота Константиномъ Канари, который, пустивъ брандеръ въ Адмиральскій Турецкій корабль, громко вскричалъ: »*Я Канари и жгу тебя!*« Греки прозвали его *Туркоѣдомъ*.

(*) См. Тел. 1826 г. XII, 268 и 1827 г. XIII, 165.

Digitized by Google

Видъ у Канари величественный, поступь гордая и въ глазахъ свѣтитъ мужество, одушевляющее его на защиту свободы отечества. Канари еще въ лучшей порѣ своей: ему теперь около сорока лѣтъ. . . .

Не одна Марія Маврогени, прекрасная, юная героиня Греціи, участвовавшая въ нѣсколькихъ сраженіяхъ противъ Турковъ, съ собственнымъ своимъ отрядомъ, не одна Маврогени заслуживаетъ быть извѣстною современникамъ и потомству. Когда Турки прибыли на Хіосъ, въ Апрѣлѣ 1822 г., несчастныя женщины сего острова, воспитанныя въ изобиліи и роскоши, доказали, что можетъ сдѣлать отчаяніе и страхъ постыднаго рабства. Одна изъ нихъ, Катерина Киліаду, храбро защищалась противъ Турковъ, убила восемь человѣкъ, хотѣвшихъ схватить ее, и только мертвая досталась во власть непріятелей: они въ бѣшенствѣ изрубили ее. Въ Хіосскомъ монастырѣ Калимассіа, скрылось и защищалось нѣсколько семействъ; женщины, подобно какъ въ Бовѣ, помогали мущинамъ и сами сражались еще съ большимъ ожесточеніемъ, нежели мущины, до послѣдней крайности. Дождь камней, песку, бревенъ, черепицъ, пущенный ими на осаждающихъ, истребилъ великое число враговъ. Тогда только могли пробиться непріятели въ монастырь, когда уже осажденные были изнурены усталостію и не имѣя защитительныхъ оружій, не могли сопротивляться. Турки напали на нихъ со всѣхъ сторонъ и произвели ужасное кровопролитіе. Одна молодая монахиня успѣла убѣжать. Она, какъ птица, пролетѣла пространство занимаемое Турками; нѣкоторые изъ нихъ, и именно разсказывавшій мнѣ сіе происшествіе, почли ее небеснымъ явленіемъ

Digitized by Google

Но по несчастію, преслѣдуемая другими, менѣе довѣрчивыми, или болѣе жестокими, она попалась наконецъ въ руки враговъ и была изрублена. Въ Каламатѣ, въ Іюнѣ 1825 г., крестьянка, преслѣдуемая однимъ изъ тигровъ въ человѣческомъ образѣ, вела за руку старшую дочь свою, 14-ти лѣтъ, а другую несла на рукахъ. Онѣ добѣжали до колодца: не видя надежды избавиться, мать бросила въ колодезь дѣтей своихъ и сама бросилась за ними. Двѣ дѣвицы Власто, послѣднія изъ могущественнаго семейства въ Хіосѣ, достались по раздѣлу одному Турецкому офицеру. Скучая сопротивленіемъ старшей изъ нихъ, онъ сказалъ, что даетъ ей нѣсколько часовъ на размышленіе и что по прошествіи сего времени она или будетъ его или погибнетъ. Гречанка согласилась на отсрочку, но воспользовавшись сномъ своего тирана, заколола его кинжаломъ. Увѣренная въ неизбѣжности мщенія товарищей офицера, она сама сдѣлала петлю и удавилась; сестра послѣдовала ея примѣру.

Суліи, въ которой число героевъ почти равнялось числу мужей, гордится также мужествомъ женщинъ. Между многими событіями, разсказываютъ слѣдующее: когда Али-Паша овладѣлъ городомъ, молодая Суліотка, избавляясь отъ преслѣдованія Турковъ, бросилась съ вершины утеса, но зацѣпилась платьемъ за сукъ фиговаго дерева: ужасъ смерти заставилъ ее содрогнуться и цѣпенѣющія руки ея дѣлали усилія удержаться и вылѣзть изъ пропасти. Тетка слѣдовала за нею, замѣшила это и громко вскричала ей: «Стыдись

Digitized by Google

племянница! смертью выкупимъ безчестье!« Онѣ обѣ падаютъ и погибаютъ.

НЕКРОЛОГІЯ. Графъ Аркадій Ивановичъ Марковъ родился въ Москвѣ 6-го Января 1747 года. Еще въ ранней молодости вступилъ онъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и находился при Графѣ Стакельбергѣ во время посольства его въ Мадритъ, въ 1771 г. Потомъ переведенъ онъ былъ въ Миссію Варшавскую, подъ начальство Г-на Сольдерна, съ которымъ имѣлъ неудовольствіе по службѣ. Г-нъ Сольдернъ, негодуя на сопротивленіе подчиненнаго, задержалъ его въ посольскомъ домѣ. Послѣ того Марковъ былъ потребованъ въ Петербургъ къ отчету въ своемъ поведеніи и оправдался съ такимъ успѣхомъ, что съ того времени Графъ Панинъ отзывался о немъ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ, какъ о молодомъ человѣкѣ, одаренномъ отличными способностями, присутствіемъ и твердостью духа, обнаруживающими въ немъ признаки государственнаго человѣка. Онъ причисленъ былъ къ Цареградскому посольству Князя Репнина, въ 1776, въ званіи Секретаря посольства, и потомъ назначенъ въ Гагу; здѣсь получилъ онъ отъ Императрицы повелѣніе, въ 1778 году, отправиться въ Парижъ, для исполненія порученія тайнаго и важнаго, о коемъ Посолъ при Версальскомъ Дворѣ, Князь Барятинскій, не имѣлъ полнаго свѣдѣнія. Марковъ оправдалъ въ семъ случаѣ довѣренность Императрицы и достигъ переговорами предназначенной цѣли, съ умѣньемъ и успѣхомъ. Вскорѣ за тѣмъ былъ онъ назначенъ полномочнымъ Посланникомъ въ Стокъ-

Digitized by Google

гольмъ и сопровождалъ Короля Шведскаго въ путешествіи его по Италіи. Въ 1786 году ИМПЕРАТРИЦА опредѣлила его третьимъ членомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по смерти Тайнаго Совѣтника Бакунина. Во время Ея путешествія въ Полуденную Россію, къ донесеніямъ Вице-Канцлера Марковъ прибавлялъ всегда свои сужденія и замѣчанія: они обратили на себя благосклонное вниманіе Государыни; по возвращеніи своемъ, Она призывала Маркова къ себѣ на совѣщанія, и вскорѣ потомъ на него одного возложено было составленіе всѣхъ важныхъ бумагъ, изъ Русскаго кабинета исходящихъ; ему-же была поручена и вся переписка съ посломъ нашимъ въ Вѣнѣ и посланникомъ въ Берлинѣ, въ продолженіе переговоровъ трехъ державъ по дѣламъ Польши. Императрица уважала мнѣнія политическія Маркова и съ каждымъ днемъ болѣе цѣнила его дарованія и способность къ работѣ. Быстро переходилъ онъ изъ чина въ чинъ, отъ почести къ почести: въ царствованіе Императрицы пожалованы были ему ордена: Св. Владиміра, Александра Невскаго; Графское достоинство Имперіи; прекрасный домъ въ Петербургѣ и богатыя помѣстья въ Подольской губерніи и въ Бѣлоруссіи. Все предсказывало ему еще блистательнѣйшіе успѣхи; но съ восшествія на престолъ ПАВЛА I-го до кончины его, Графъ Марковъ жилъ въ своихъ деревняхъ. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ послалъ его въ Парижъ заключить миръ съ Французскою Республикою и назначилъ его полномочнымъ посланникомъ при Консулѣ. Европейская политика приняла тогда другое направленіе: все предзнаменовало прозорливому взору, что Франція присвоитъ себѣ

Digitized by Google

господство непомѣрное, если заранѣе не станутъ съ твердостью и постоянствомъ противиться властолюбію необыкновеннаго человѣка, схватившаго бразды правленія. Гр. Марковъ съ перваго взгляда усмотрѣлъ опасность и указалъ на нее: смѣлость ума его не понравилась Бонапарту; сначала старался онъ уловить его въ свои сѣти обольщеніемъ, но видя свои усилія тщетными, рѣшительно возсталъ противъ него. Графа Маркова вызвали изъ Парижа, но съ почестью; передъ самымъ прекращеніемъ его посольства присланъ ему былъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Съ возвращенія его въ Россію, онъ не былъ употребленъ по дѣламъ. Политика нашего Кабинета перемѣнилась и не была уже въ согласіи съ мнѣніями, обнаруженными Гр. Марковымъ. Онъ удалился въ деревню въ 1804 г.; но и въ тишинѣ сельской жизни усердіе его къ пользѣ отечества и умственная дѣятельность еще увлекали его мысленно на сцену политическихъ событій. Онъ сообщалъ по временамъ Правительству записки о современныхъ дѣлахъ, и между прочимъ, въ 1808 г. изложилъ свои мнѣнія о важности воспользоваться возстаніемъ Испанскаго народа и неудачами Наполеона на Пиренейскомъ полуостровѣ, чтобы свергнуть вліяніе, похищенное Наполеономъ надъ Европою въ слѣдствіе Тильзитскаго мира.

Наконецъ, въ 1820 г. Графъ Марковъ назначенъ былъ членомъ въ Государственный Совѣтъ и пребылъ въ званіи семъ до самой кончины, воспослѣдовавшей 29 Января, 1827 года; ему было отъ

Digitized by Google

роду 80 лѣтъ и 23 дня (*). Онъ погребенъ въ монастырѣ Александра Невскаго съ почестями, приличными его сану. Въ послѣдніе годы его жизни, ослабленіе физическихъ силъ отозвалось и въ умственныхъ его силахъ: бремя лѣтъ тяготѣло на немъ.

Но дипломатическое поприще покойнаго было означено многими блестящими слѣдами: имя его принадлежитъ лѣтописямъ нашей современной исторіи. Общій голосъ, судящій часто о людяхъ и событіяхъ по невѣрнымъ соображеніямъ и частнымъ догадкамъ, обвинялъ его нѣсколько въ неудачѣ переговоровъ, долженствовавшихъ въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ утвердить семейными узами сношенія Двора нашего съ Шведскимъ Дворомъ, но не справедливо; другое обвиненіе на Графа Маркова падающее относится къ поведенію его, слишкомъ неуклонному, и немилолюбивымъ внушеніямъ, которыя онъ обнаруживалъ во время пребыванія своего при первомъ Консулѣ. Здѣсь событія оправдываютъ правила его и постоянное исполненіе оныхъ, по крайней мѣрѣ въ послѣдствіяхъ: 1812 годъ, паденіе Наполеона и преимущественное участіе наше въ переворотѣ судьбы Европейской отвѣчаютъ направленію, которое Гр. Марковъ хотѣлъ дать нашей и Европейской политикѣ.

(*) Въ *Сѣверной Пчелѣ* ошибочно напечатано 87 лѣтъ Гр. Маркову. Извѣстіе о смерти его, напечатанное въ сей газетѣ, замѣчательно по своей сухой краткости, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за нимъ находится другое, о смерти Французской актрисы, оживленное какимъ-то участіемъ; мы не порочимъ сего участія, заслуженнаго дарованіемъ покойной актрисы, но въ правѣ удивляться, что Издатели Русской газеты не могли замолвить признательнаго слова, въ память человѣку, съ честью служившему отечеству.

Digitized by Google

Въ личномъ отношеніи замѣчательно, что онъ съ молодыхъ лѣтъ самъ образовалъ себя, не имѣвъ при воспитаніи своемъ удовлетворительныхъ пособій. Умъ его былъ тонокъ, проницателенъ; разговоръ занимателенъ и оживленъ эпиграмматическими вспышками. Сказываютъ, что во время посольства его въ Парижѣ, онъ не рѣдко отражалъ выходки Консула колкими и твердыми отвѣтами. Жаль, что у насъ нѣтъ эха для подобныхъ преданій и что одни только оффиціяльныя извѣстія спасаются отъ забвенія на листахъ послужныхъ списковъ и газетъ, сохраняющихъ эпохи и цѣльныя событія. За недостаткомъ красокъ, любопытныхъ матеріяловъ и вспомогательныхъ подробностей, должны мы ограничиваться въ начертаніи біографическихъ и некрологическихъ абрисовъ, однѣми голыми вѣхами, чтобы означить поприща мужей, достойныхъ вниманія сограждан. Въ семъ сожалѣніи нашемъ заключается и оправданіе въ неполнотѣ некрологическаго извѣстія, представляемаго нами.

Пользуясь тѣмъ, что имѣемъ, сообщаемъ здѣсь одинъ анекдотъ о Гр. Марковѣ, извлеченный изъ памятныхъ записокъ достовѣрнаго собирателя. Во время посольства Гр. Маркова въ Стокгольмѣ посѣтилъ онъ Дротгенгольмъ, Королевскій замокъ. Главный смотритель надъ замкомъ, или кто-то изъ придворныхъ, указывая въ оружейной на три знамени, сказалъ ему: »Вотъ Русскія знамена, отбитыя при Петрѣ Первомъ и въ послѣдующія войны.« — *Да это наши*, отвѣчалъ Гр. Марковъ, *и они стоили вамъ трехъ провинцій.* Вотъ еще сообщенное намъ дополненіе къ нашей статьѣ:

Digitized by Google

»Когда Французская Республика, по праву сильнаго, побѣдоноснымъ своимъ мечемъ межевала свои и чужія земли, Рейнъ утвержденъ былъ границею между Франціею и Европейскими Державами къ востоку. Мѣра сія, на однѣхъ побѣдахъ основанная, побѣдами могла только быть и опровергнута; но тогда слава Наполеона была еще неприкосновенною: онъ возвращался изъ Маренго, а не съ острова Эльбы; Европа безмолвствовала и всѣ Германскіе Принцы, имѣвшіе владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна, были безпощадно лишены оныхъ для округленія Французской границы. Одна Россія могла защитить угнѣтаемыхъ. Графу Маркову препоручена была сія трудная негоціяція, которая послѣ долгихъ преній съ Французскимъ Министромъ Талейраномъ, стараніями Россійскаго дипломата увѣнчана была совершеннымъ успѣхомъ и доставила всѣмъ лишеннымъ своихъ владѣній Принцамъ вознагражденія въ другихъ странахъ Германіи (*). На замѣчаніе, сдѣланное однимъ знаменитымъ Французскимъ Генераломъ, въ тѣхъ-же переговорахъ участвовавшимъ, что Россіи не должно-бы вмѣшиваться въ пріобрѣтенія, купленныя Французскою кровію, Марковъ сдѣлалъ слѣдующее прекрасное возраженіе: »Исторія передастъ потомству, что Французская Республика съ оружіемъ въ рукахъ завоевала такія-то земли; но также Исторія прибавитъ также, что стараніями и великодушіемъ Россійскаго ИМПЕРАТОРА владѣльцы

(*) Въ то время изъ Сенъ-Клудскаго Кабинета выпущенъ былъ политическій памфлетъ, въ коемъ сказано было, что Россійскій Посолъ хочетъ перемѣнить теченіе Рейна. Гр. Марковъ отразилъ насмѣшки словомъ и дѣломъ. В.

Digitized by Google

оныхъ земель были вознаграждены за свои потери.«

Николай Яковлевичъ Озерецковскій, Академикъ Естественной Исторіи въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Докторъ Медицины, Членъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійской и Медико-Хирургической и Королевской Стокгольмской Академій; Санктпетербургскаго и Бернскаго Экономическаго, Великобританскаго о Земледѣліи, Вестфальскаго Естественной Исторіи, Обществъ; ИМПЕРАТОРСКИХЪ Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ и Главнаго Правленія училищъ; Орденовъ: Св. Анны 2 класса и Св. Владиміра 4 степени Кавалеръ, скончался сего 1827 года, Февраля 28 дня, въ СПбургѣ, на 77-мъ году отъ рожденія. Почтенный по лѣтамъ и заслугамъ, ученый мужъ сей родился въ 1750 году. Кончивъ курсъ въ Санктпетербургской Академической Гимназіи, онъ сопутствовалъ Академику Лепехину въ путешествіи по Россіи, и по возвращеніи своемъ отправленъ былъ для окончательнаго образованія въ заграничное путешествіе, обучался въ Страсбургскомъ и Лейденскомъ Университетахъ, и въ 1785 году получивъ званіе Академика, болѣе 40 лѣтъ занималъ съ отличіемъ сіе почетное званіе. Во все это время жилъ онъ всегда въ Санктпетербургѣ, совершая только по назначенію Академіи путешествія въ разныя мѣста Россійской Имперіи, для топографическихъ и по части Естественной Исторіи наблюденій, которыя и описывалъ въ из-

Digitized by Google

даваемыхъ имъ книгахъ. Съ 1775 по 1793 г. издалъ онъ по препорученію начальства: *Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ*, въ 10 томахъ; съ 1803 по 1810 годъ издавалъ оффиціальное *Періодическое изданіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія*, гдѣ находимъ много любопытныхъ и важныхъ статей. Въ Академіи Россійской онъ былъ въ числѣ первоначальныхъ, тридцати одного, членовъ, составившихъ Академію въ 1783 году; въ *Словарѣ Россійской Академіи* составилъ онъ всѣ изъясненія медицинскихъ словъ. Кромѣ вышеозначенныхъ литературныхъ трудовъ и многихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ сочиненіяхъ Академіи Наукъ и другихъ Обществъ, изданы были имъ слѣдующія сочиненія: *Начальныя Основанія Естеств. Исторіи царства Животныхъ, Произрастеній и Ископаемыхъ*, СПб. 1791 г. 7 томовъ, по основаніямъ Леске (собственно Г-ну Оз. принадлежатъ только два тома; остальные составлены другими Академиками), съ многими иллюминов. изображеніями: весьма полезная учебная книга, даже и при нынѣшнемъ усовершенствованіи Естествознанія; *Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому*, СПб 1792 г. съ рисунками и картами; *Описаніе Колы и Астрахани*, СПб. 1804 г.; *Обозрѣніе мѣстъ отъ СПбурга до Старой Русы*, СПб. 1808 г; *Путешествіе на озеро Селигеръ*, СПб. 1817 г. — Переводы: *Наставленія народу въ разсужденіи его здоровья*, Тиссота, съ Франц. СПб. 1781 г.; *К. К. Саллюстія, Исторія о войнѣ Катилины и войнѣ Югурты*, съ Лат. СПб. 1809 г.; *Всеобщая исторія о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ*, Ноэля, съ Франц. СПб. 1817 г. Г-нъ Озерецковскій участвовалъ также въ переводѣ

Digitized by Google

Естественной Исторіи, Графа Бюффона (изд. въ СПб. 1801 - 1817 г. въ 10 томахъ), вмѣстѣ съ другими Академиками, Г-дами Иноходцовымъ, Лепехинымъ, Прошасовымъ, Румовскимъ и Севастьяновымъ.

ОПЕЧАТКИ

No 5. Отд. II.

Стр.	Стр.	*Напечат.*	*Должно быть:*
6	— 24 —	Онъ ей въ ошѣшъ	Ошѣшъ ханжи
9	— 17 —	дочеры	дѣши
44	— 17 —	inoccupés	inoccupées
—	— 18 —	d'épés	d'épées

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Къ N. N.

(При посылкѣ портрета.)

Вотъ вамъ стихи, и съ ними мой портретъ.
О милые! сей бѣдный даръ примите
Въ залогъ любви. Меня ужь съ вами нѣтъ;
Но вы мой путь, друзья, благословите!
Вы скажете: печаленъ образъ мой!
Увы! друзья, въ то самое мгновенье,
Какъ въ пламенномъ Маньяни вдохновеньѣ
Преображалъ искусною рукой
Веленевый листокъ въ лицо поэта,
Я мыслію печальной былъ при васъ,
Я проходилъ мечтами *прежни* лѣта
И предо мной мелькалъ разлуки часъ!
Куда ведетъ меня мой рокъ, не знаю;
И если-бъ онъ мнѣ выбрать волю далъ
Мой путь, друзья, не тотъ-бы я избралъ;
Но съ Промысломъ судиться не дерзаю:
Пусть будетъ то, что свыше суждено;
Готовъ на все!.. условіе одно:
Чтобъ вы, рукой Всесильнаго хранимы,
Въ сей бурѣ бѣдъ остались невредимы.

1812 г. Октябрь.

Digitized by Google

Пѣснь Мирзы.

(Изъ повѣсти: *Смерть Евы*, Графини Д. Салюццо-Роэро.)

Вѣтеръ Мая, воздыхая
Въ купахъ розъ и лилей,
И крылами и устами
Тихоструйнѣе вѣй;
Тише порхай межь цвѣтовъ!
Я пою мою любовь.

*

Мѣсяцъ томный, ночи скромной
И сопутникъ и другъ,
Свѣтомъ чистымъ, серебристымъ
Осыпающій лугъ,
Улыбайся съ облаковъ!
Я пою мою любовь.

*

Токъ прозрачный, черезъ злачны
Красны долы катясь,
Легкій ропотъ, сладкій шопотъ,
Въ тихій полночи часъ,
Разливай межь береговъ!
Я пою мою любовь.

*

Пойте птицы до денницы,
До разсвѣтныхъ лучей,
Пойте слаще, въ темной чащѣ
Подъ наклономъ вѣтвей;
Слей свой голосъ, соловей,
Съ пѣснію любви моей!

Ранѣ.

Digitized by Google

Ошибка врача.

(Изъ Ж. Б. Руссо.)

Шутя другъ Музъ, но ремесломъ другъ хмѣлю,
Съ попойки всталъ и тутъ-же слегъ въ постелю;
Жена въ слезахъ послала за врачомъ;
Приходитъ врачъ, и съ гробовымъ лицомъ
Проговорилъ: »Сообразя догадки,
»Здѣсь нахожу съ ознобомъ лихорадки
»И жажды жаръ; но мудрый Иппократъ
»Сперва велитъ намъ жажды пылъ убавить. . .«
Больной на то: »Нѣтъ, нѣтъ, пустое, братъ!
Сперва прошу онъ холода избавить,
А съ жаждой самъ управишься я радъ.«

Крюйцнеръ.

(Повѣсть, соч. Генріэтты Ли (*).)

Графъ Зигендорфъ былъ Богемскій помѣщикъ. Онъ гордился своимъ знатнымъ происхожденіемъ, но только передъ равными ему; напротивъ, люди низшихъ

(*) „Я почти кончилъ моего *Вернера*,“ сказалъ однажды Лордъ Байронъ Капитану Медвину. „Предметъ для него заимствовалъ я изъ *Крюйцнера*, Миссъ Ли Мнѣ кажется, у Валтера Скотта нѣтъ ни одного романа лучше Крюйцнера. Я удивлялся ему будучи ребенкомъ и всегда люблю его. Еще въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ сочинено было мною нѣ-

Digitized by Google

званій обожали Графа за его добродушіе и ласковость, въ самомъ дѣлѣ необыкновенныя въ то время, когда почти каждый помѣщикъ былъ тиранъ. Послѣ многихъ лѣтъ брака у Графа родился сынъ. Рожденіе его стоило жизни матери. Заботливо старались воспитывать ребенка, и онъ въ лѣта юности оправдывалъ попеченія талантами, быстро развивавшимися. Онъ былъ одаренъ самою счастливою наружностью: высокъ ростомъ, сложенъ и съ умнымъ, проницательнымъ взглядомъ соединялъ благородное выраженіе лица.

Только нравственное расположеніе его было совсѣмъ противное. Гордые пріемы внушала ему не благородная смѣлость, приличная потомку знаменитыхъ предковъ: имъ обладала гордость личная, исключительная; онъ приписывалъ себѣ, своимъ достоинствамъ отличіе, принадлежавшее званію. День отъ дня болѣе укоренялось въ немъ это чувство. Ему никогда не приходило на умъ спросить себя, что-бы могъ онъ сдѣлать безъ знатности рода? Его

сколько сценъ театральной пьесы, изъ Крюйцнера заимствованной." Кажется, послѣ сихъ словъ Байрона, читателямъ нашимъ любопытно будетъ узнать, что это за *Крюйцнеръ*. Предлагаемъ его съ нѣкоторыми сокращеніями. Вернеръ, неконченная трагедія, о которой говорилъ Лордъ Байронъ, есть не иное что, какъ Крюйцнеръ переложенный въ разговоры. Байронъ хотѣлъ посвятить Вернера Гёте. *Перев.*

Digitized by Google

вездѣ отличали и онъ воображалъ, что такъ будетъ всегда; презиралъ людей, льстецовъ своихъ и, казалось, почиталъ ихъ рожденными для услугъ ему.

Стремленіе къ удовольствіямъ было главною причиною его дѣятельности. Во время дѣтства мало безпокоились объ этомъ, но въ юношескомъ возрастѣ сына, отецъ былъ чрезвычайно огорченъ, увидя что все приобрѣтенное служило сыну его только средствомъ удовлетворять склонность къ разсѣянной, безпорядочной жизни.

Графъ надѣялся, что все пройдетъ съ первымъ пыломъ страстей, сынъ его полюбитъ добро и слѣдуя чувству собственнаго достоинства и совѣтамъ отца, употребитъ въ пользу свои природныя и приобрѣтенныя средства. Онъ вскорѣ увѣрился, что совѣты останутся безполезными, постарался глубже заглянуть въ сердце своего сына и къ величайшей горести, не нашелъ въ немъ никакого чувства уваженія и почтенія, чего по праву могъ ожидать для себя.

Это было во время ужасной тридцатилѣтней войны; Богемія готовилась участвовать въ ней. Души независимыя одушевлялись на подвиги: дѣло шло о сверженіи Австрійскаго ига. Графъ Зигендорфъ спѣшилъ вооружить своихъ вассаловъ и рѣшился поручить сыну начальство надъ ними. Онъ видѣлъ въ предстоящей дѣятельности воинской залогъ хорошаго

Digitized by Google

поведенія и случай развиться наслѣдственнымъ дарованіямъ юноши храбраго, радостно принявшаго порученіе отца, вести вассаловъ его на битву. Быстрота, съ какою онъ образовалъ и привелъ къ общему назначенному мѣсту свой участокъ войска, пробудила въ отцовскомъ сердцѣ надежды, исчезавшія съ каждымъ днемъ.

Молодой Зигендорфъ не долго пробылъ въ войскѣ и успѣлъ доказать, что въ немъ не было истинно воинскаго духа: одно желаніе играть льстивую для самолюбія роль и свободнѣе предаваться своимъ склонностямъ, заставило его съ такою поспѣшностью опоясаться мечемъ. Онъ вскорѣ явился своевольнымъ, непокорнымъ, невнимательнымъ къ совѣтамъ опытности. Въ храбрости его не сомнѣвались: много разъ онъ показалъ даже опыты дерзкаго удальства; но вассалы оставляли его знамя, потому что у него недоставало денегъ для содержанія ихъ. Такъ отецъ его испыталъ горестную увѣренность, что дерзкій юноша не умѣетъ ни повелѣвать, ни повиноваться. Многія жалобы дошли къ нему отъ главнокомандовавшаго Генерала.

Между тѣмъ, молодой человѣкъ былъ совершенно увѣренъ въ себѣ, и ни какъ не думалъ, чтобы отецъ вздумалъ когда нибудь отнять у него начальство надъ вассалами и тѣмъ унизить своего наслѣдника. Онъ заблуждался, разсуждая о своихъ

Digitized by Google

проступкахъ: гордость нашептывала ему, что онъ не можетъ подвергнуться униженію, какимъ почиталъ онъ лишеніе начальства надъ своимъ отрядомъ. Но безъ пользы истощивъ дружескіе совѣты и родительскія увѣщанія, отецъ рѣшился на сію строгую мѣру. И тутъ, желая дать случай исправиться и средства заслужить выгодное мнѣніе товарищей въ военномъ дѣлѣ, онъ доставилъ сыну своему другое мѣсто въ войскѣ. Молодой человѣкъ сначала былъ изумленъ нечаянностью, но скоро утѣшился и нашелъ оправданіе для своего самолюбія. »Виноватъ отецъ мой!« говорилъ онъ. »Зачѣмъ онъ отправилъ меня, столь молодаго, начальствовать надъ своими вассалами? И онъ еще виноватѣе, дѣлая огласку и отнимая у меня начальство, въ то самое время, когда я становился къ нему способнѣе.« Совсѣмъ не воспользовавшись симъ происшествіемъ, онъ продолжалъ болѣе заниматься удовольствіями, нежели воинскими обязанностями, служилъ нерачительно, однажды оставилъ ввѣренный ему притинъ, въ это время захваченный непріятелемъ и, какъ измѣнившій воинскому порядку, какъ недостойный служить подъ знаменами сподвижниковъ, былъ выключенъ изъ службы.

Но онъ болѣе сердился, нежели стыдился за свое униженіе, собралъ все свое золото, драгоцѣнные каменья и уѣхалъ въ Саксонію. Графъ, отецъ его, готовъ

Digitized by Google

былъ пожертвовать многимъ, только-бы привести сына своего на путь добра; но всѣ покушенія остались тщетны; молодой человѣкъ вообразилъ еще, что онъ чрезвычайно важная особа, когда такъ стараются залучить его на свою сторону. Онъ не думалъ о будущемъ и предавшись льстецамъ, пользовавшимся безумною его расточительностью, пустился на всѣ шалости безразсудной юности. Слава его, и безъ того уже омраченная, совершенно упала въ общемъ мнѣніи. Порядочные люди убѣгали его, и онъ болѣе и болѣе привыкалъ къ порочной жизни. Скоро издержались у него всѣ деньги. Онъ пытался было просить помощи у отца; но совѣты и убѣжденія отцовскія взволновали его гордость. Австрія въ это время приобрѣла почти прежнюю власть свою надъ Богеміею, и слѣдовательно, побѣдителями могли возвратиться въ нее всѣ изгнанные за свои мнѣнія и поступки. Зигендорфъ хотѣлъ стать подъ знамена Императорскія; совѣсть еще удержала его. Онъ рѣшился, только узнать расположеніе своего отца къ Австріи и оставилъ дворъ Курфирста, перешедшаго на Австрійскую сторону. Графъ, по чувству и по убѣжденію презиравшій происки своего сына, тщетно старался дѣйствовать на него. Такъ прошло три года. Послѣ разныхъ безполезныхъ покушеній обратить сына къ чувствамъ чести, Графъ рѣшил-

Digitized by Google

ся поступить строго и велѣлъ схватить его. Узнавъ объ этомъ, Зигендорфъ перемѣнилъ имя и скрываясь подъ бѣдною одеждою шатался по городамъ Нижней Саксоніи и Помераніи. Здоровье, разстроенное горестью, принудило его наконецъ остановиться въ Гамбургѣ. Тамъ нанялъ онъ въ предмѣстіи комнатку и лишенный всякой утѣшительной надежды, думалъ, что дѣлать: ждать-ли смерти, или насильно идти къ ней на встрѣчу?

Подлѣ квартиры его жилъ Флорентинецъ, художникъ, занимавшійся дѣланіемъ оптическихъ инструментовъ. Онъ назывался Мичелли и принадлежалъ къ благородной Италіянской фамиліи. Отъ самой юности въ душѣ его горѣла страсть къ наукамъ и механическимъ искуствамъ; но преслѣдованіе, жертвою котораго былъ Галилей, постигло и его. У Мичелли не было сильныхъ покровителей, защитниковъ отъ недоброжелательства, и онъ принужденъ былъ удалиться изъ отечества и съ единственною дочерью, далеко, на землѣ чуждой, въ работѣ рукъ своихъ искалъ онъ средствъ къ пропитанію. Телескопы были тогда изобрѣтеніе новое, дѣлавшее много шуму. Мичелли неусыпно занимался усовершенствованіемъ телескоповъ. Но онъ не былъ такъ углубленъ въ свои изысканія, чтобы не оставалось у него времени и желанія благотворить. Онъ замѣтилъ, что молодой иностранецъ, поселив-

Digitized by Google

шійся подлѣ него, былъ одинокъ и боленъ. Не желая насильно получить его довѣренность, добрый Мичелли не упускалъ только случаевъ изъявлять ему участіе и желаніе пособить. Это было совершенно ново для Зигендорфа и имѣло цѣну въ глазахъ его: несчастіе возбудило въ немъ необходимость сочувствія, и гордость его склонилась на нѣкоторыя сношенія съ человѣкомъ, какъ по всему видно было, низшимъ противъ него.

Жозефина, дочь Мичелли, прелестная Италіянка, хотя несовершенно еще развернувшаяся, съ обворожительными чертами лица соединяла выраженіе ясное и тихое. Графъ мало спалъ въ ночь, слѣдовавшую за первымъ свиданіемъ съ Жозефиною, но не понималъ еще, что эта дѣвушка сдѣлала на него впечатлѣніе живое. Затерянный въ безпутныхъ удовольствіяхъ, онъ едва чувствовалъ прелесть ангельскаго лица, еще болѣе трогательную простоту поступковъ и невинность нѣжнаго возраста.

Близкое сосѣдство было поводомъ къ небольшимъ услугамъ, которыя образуютъ взаимное расположеніе; но Зигендорфъ не думалъ влюбиться, потому, что въ первыя минуты не былъ пораженъ и изумленъ. Привязанность его къ Жозефинѣ непримѣтно возрасла однакожъ до того, что онъ сталъ уже чувствовать какую-то заботливость о своемъ состояніи. Онъ не могъ, въ награду за великодушное гостепріимство, ре-

Digitized by Google

шиться на систематическій планъ обольщенія; но если-бы даже характеръ его и былъ униженъ до такого чувства, не было никакой надежды на успѣхъ. Жозефина, при возвышенномъ образѣ мыслей, въ поступкахъ своихъ показывала столько благородства и скромности, что даже знаки участія и вниманія, иногда изъявляемые или угадываемые, совсѣмъ не могли оживлять надеждой какихъ нибудь преступныхъ намѣреній. Зигендорфъ не смѣлъ думать, чтобы отецъ его позволилъ ему вступить въ столь неравный по званію бракъ, а Мичелли, если-бы и позволилъ жениться на своей дочери молодому, бѣдному человѣку, уважая его личныя достоинства, то конечно не согласился-бы на бракъ, неровный и противный волѣ семейства, и также не выдалъ-бы дочери за человѣка, уже ославленнаго столь невыгодно своимъ поведеніемъ.

Тревожимый страстью и безпокойствомъ, Зигендорфъ впалъ въ уныніе. Онъ не привыкъ побѣждать своихъ склонностей; ему не приходило въ голову бѣжать, удалиться отъ Жозефины. Всѣ мысли его были устремлены теперь на то, какъ приметъ она объявленіе любви, котораго онъ не смѣлъ еще сдѣлать до сихъ поръ. Взоры его стали выразительнѣе: они приводили въ замѣшательство скромную Жозефину. Зигендорфъ ошибался, думая видѣть въ этомъ равнодушіе. Тер-

Digitized by Google

заемый сомнѣніями и мрачными мыслями, онъ рѣшился наконецъ, узнать все отъ самого Мичелли и прямо предложить руку его дочери. Этотъ человѣкъ, прямой и правдивый, безъ всякаго подозрѣнія выслушалъ своего новаго друга. Онъ повѣрилъ всему, что насказалъ о себѣ Графъ. Расположеніе старика оказалось выгодно, но хотя онъ жилъ обыкновенно между звѣздами, однакожъ все помнилъ еще, что надобно нѣсколько денегъ для житья на землѣ: это было его первое возраженіе; у Графа готовъ былъ отвѣтъ. Онъ продалъ послѣдніе свои драгоцѣнные каменья и отдалъ деньги одному банкиру: сумма, слишкомъ умѣренная для знатнаго Богемскаго господина, показалась богатствомъ человѣку, жившему своею дневною работою. Старикъ кончилъ тѣмъ, что надобно спросить Жозефину. Графъ думалъ уже слышать приговоръ ужасный, но заблужденіе его было непродолжительно. Простодушная Жозефина не умѣла притворяться: она изъявила всю силу своей привязанности, и вскорѣ Мичелли выдалъ свою дочь за наслѣдника дома Зигендорфовъ, не зная, что возвышаетъ ее на степень, которой позавидовала бы самая честолюбивая знатная дѣвица, но не зная и того, что осуждаетъ Жозефину на такой жребій, котораго не взяла-бы самая бѣдная и незнатная женщина. . .

Digitized by Google

Прошло шесть лѣтъ, счастливыхъ для Зигендорфа, если-бы душа его была спокойна, если бы онъ не сравнивалъ безпрестанно своего настоящаго состоянія съ тѣмъ, какое потерялъ. У него родился сынъ и въ душѣ усилилось честолюбіе при мысли о будущей судьбѣ этого дитяти.

Послѣ долгой нерѣшительности, наконецъ онъ написалъ къ своему отцу, но представлялъ себя болѣе требователемъ правъ, нежели сыномъ, умоляющимъ о милосердіи. Война страшно свирѣпствовала въ Германіи. Сообщенія были затруднительны и не скоры; страхъ, чтобы отецъ не выхватилъ его изъ Гамбурга, принудилъ Зигендорфа отправить письмо свое окольными дорогами; но оно осталось безъ отвѣта.

Безпокойство о будущемъ и движенія честолюбія волновали Зигендорфа и дѣлали характеръ его неровнымъ, мрачнымъ, вспыльчивымъ. Жозефина не могла проникнуть причины и страдала. Она давно уже видѣла несходство въ чувствахъ между собою и мужемъ. Не изслѣдывая причины несогласія сердецъ, она понимала, хотя не смѣла сказать даже самой себѣ, что соединила свою участь съ человѣкомъ, котораго нравственный характеръ былъ не похожъ на ея характеръ.

Между тѣмъ Зигендорфъ не могъ болѣе переносить своей горести. Въ минуту откровенности, онъ высказалъ женѣ и

Digitized by Google

шестію тайну своего имени. Когда прошло удивленіе, произведенное такимъ страннымъ открытіемъ, Жозефина не могла безъ чувства радости подумать о блескѣ и величіи, соединенномъ съ совершенною перемѣною ея судьбы; но это былъ мгновенный порывъ. Она запечалилась, подумавъ, что мужъ въ продолженіе цѣлыхъ шести лѣтъ скрывалъ отъ нея важнѣйшія происшествія своей жизни. Она воображала, что мужъ ея своими личными достоинствами былъ выше своего состоянія, и вдругъ открывала напротивъ, что его характеръ едва-ли соотвѣтствовалъ высокому его роду. Она думала быть *всѣмъ* для своего супруга, но теперь видѣла, что была для него предметомъ не самымъ драгоцѣннымъ. Обманъ скромной жизни на пышность, когда бы онъ и дѣйствительно исполнился, былъ для нее печальнымъ вознагражденіемъ; а если мужъ ея обманется въ надеждѣ, какой источникъ печали для него отъ союза съ нею!

Безпокойныя размышленія тревожили Жозефину; но что мужъ ея могъбы помириться съ своимъ семействомъ, отказавшись отъ нее, это не приходило ей на мысль: она не подозрѣвала ни малѣйшей перемѣны въ чувствахъ Зигендорфа. Къ несчастію, эта мысль прежде всего пришла на умъ Мичелли и онъ былъ такъ неблагоразуменъ, что далъ замѣтить ее своему зятю. Онъ еще не про-

Digitized by Google

никъ въ характеръ Зигендорфа, и потому не зналъ, къ чему способенъ былъ этотъ гордый человѣкъ; непреклонный и надменный умъ Зигендорфа приходилъ въ волненіе отъ самыхъ дружескихъ совѣтовъ. Слова Мичелли показались ему жестокою укоризною въ поведеніи, за которое уже терзала его собственная совѣсть. Разговоръ принялъ оборотъ непріятный для обоихъ: они разстались холодно.

Предавшись одинокимъ размышленіямъ, Зигендорфъ остановился на давнишней своей мысли. Онъ почиталъ невозможнымъ, чтобы отецъ отказалъ ему въ прощеніи, если-бы онъ самъ къ нему явился. Онъ чувствовалъ, послѣ изъявленныхъ сомнѣній, что Мичелли не позволитъ ему удалиться съ такимъ намѣреніемъ; надобно было скрытно исполнить это. Всю ночь провелъ Зигендорфъ, думая о своемъ предпріятіи и къ утру рѣшившись совершенно, оставилъ Гамбургъ, не простясь съ Жозефиною.

Не отъѣхавъ и на половину дня пути, онъ уже началъ раскаиваться, воображалъ свою жену въ горести отъ нечаяннаго, непостижимаго отъѣзда и рѣшился писать къ ней. Онъ увѣрялъ ее, что идетъ пасть къ ногамъ отца своего единственно для нее и для ихъ сына; что только имъ хочетъ онъ доставить почетное званіе и состояніе; заклинаетъ ее не безпокоиться, заботить-

ся о миломъ ихъ дитятѣ и твердо вѣрить его неизмѣнной привязанности. Жозефина покорилась жребію. Она съ нѣжностью прижала къ сердцу своего сына и старалась пролить въ грудь отца своего спокойствіе и надежду.

Чѣмъ болѣе размышлялъ теперь Зигендорфъ о своемъ предпріятіи, тѣмъ болѣе начиналъ въ немъ сомнѣваться. Ступивъ на землю Богеміи, онъ могъ лишиться свободы, потому что вѣрно еще не забыли его преступленій, и если-бы отецъ вздумалъ наказать его жестоко, то оперся-бы на власть государственную для усиленія своихъ правъ. Чѣмъ болѣе приближался Зигендорфъ къ цѣли своего путешествія, тѣмъ менѣе былъ увѣренъ въ успѣхѣ. Какую могутъ дать цѣну его обѣщаніямъ, послѣ прошедшаго его поведенія? Какъ можетъ онъ льститься надеждою, что отецъ забудетъ его вины и возвратитъ ему свою нѣжность, если онъ съ своей стороны не пожертвуетъ ему супружествомъ, которое, безъ сомнѣнія, почтутъ несообразнымъ?

Война, опустошавшая тогда Германію, дѣлала путешествія опасными. Зигендорфъ просилъ своего отца отвѣчать письмомъ въ одинъ изъ городовъ, бывшихъ на пути. Имя подписано было вымышленное, и онъ почти не надѣялся, чтобы письмо дошло къ его отцу и еще менѣе чтобъ отецъ сталъ отвѣчать на

Digitized by Google

него. Напротивъ, къ величайшему своему удовольствію, нашелъ онъ на почтѣ письмо, давно его ожидавшее. Оно было писано изъ лагеря, отъ стараго Графа, который изъявлялъ удивленіе, что сынъ его долго молчалъ о дѣлѣ, важномъ по его словамъ; отецъ готовъ былъ возвратить ему всю прежнюю любовь, если онъ окажется достойнымъ ея; но строго запрещалъ ему являться къ себѣ безъ доказательствъ исправленія дѣйствительнаго и надежнаго. Впрочемъ готовъ былъ доставить всѣ необходимыя денежныя пособія.

Зигендорфъ отъ совершеннаго унынія перешелъ къ полной увѣренности. Ему казалось, что онъ могъ быть твердо увѣренъ въ успѣхѣ при первомъ свиданіи съ отцомъ, полагаясь на письмо его. Тотчасъ отвѣчалъ онъ отцу, желая засвидѣтельствовать свою покорность, свое доброе расположеніе, увѣдомлялъ, что онъ уже супругъ и отецъ, говорилъ о Фамиліи Жозефины, какъ о почетной по званію, которое занимали ея предки, и описывалъ ея качества, привязавшія его всею силою любви. Онъ объявлялъ, что будетъ продолжать свой путь до Касселя, и тамъ остановится, ожидая новыхъ приказаній отца.

Обвороженный надеждами, поспѣшилъ онъ увѣдомить Жозефину обо всемъ, что льстило имъ въ будущемъ. Онъ такъ былъ увѣренъ въ добромъ расположеніи своего

Digitized by Google

отца, что взялъ у Гамбургскаго банкира сумму денегъ, назначенную имъ для жены и сына.

Гордость, честолюбіе, страсть къ удовольствіямъ, долго подавляемыя въ сердцѣ Зигендорфа тяжестью необходимости, снова вспыхнули при этомъ случаѣ съ необыкновенною силою. Онъ почувствовалъ нужду въ блескѣ и наслажденіяхъ, забытыхъ имъ въ новомъ положеніи его. Едва успѣлъ онъ показаться въ Кассель, какъ былъ уже узнанъ молодыми людьми одного съ нимъ возраста и званія. Когда увидѣли, что онъ тратитъ много денегъ, всѣ подумали, что отецъ простилъ его: опять былъ онъ окруженъ льстецами, товарищами въ буйствахъ и пирахъ, и увлеченный примѣромъ, снова предался всѣмъ распутствамъ. Онъ не уважилъ предосторожности, принятой имъ и подтвержденной письмомъ отца, скрывать свое настоящее имя, пока погрѣшности его не будутъ забыты. Правда, онъ не принялъ опять имени и званія Зигендорфа, но далъ знать о нихъ, и посѣщая общества, гдѣ первымъ условіемъ было званіе, явно показывалъ, что принадлежитъ къ высокому дворянству.

Три мѣсяца прошло въ излишествахъ, для которыхъ онъ находилъ себѣ множество извиненій. Твердо обѣщая самому себѣ, что это были послѣднія его дурачества и что получивъ прощеніе родителя,

Digitized by Google

онъ сдѣлается примѣромъ добраго поведенія, Зигендорфъ начиналъ уже думать, дошло-ли письмо его къ отцу, когда вдругъ получилъ отвѣтъ, адресованной прямо на его имя, изъ Праги. Отецъ зналъ, какъ велъ онъ себя въ Кассель, зналъ, что не уважая его непремѣннаго приказанія, онъ далъ знать о своемъ имени и безславилъ его. Снова запрещая ему входить въ Богемію и особенно являться къ себѣ, старый Графъ оканчивалъ тѣмъ, что если онъ дастъ обѣтъ за себя и за жену свою отказаться отъ всѣхъ сношеній съ маленькимъ Конрадомъ, ихъ сыномъ, Графъ возметъ Конрада къ себѣ и передастъ ему всѣ свои достоинства и богатства. Это письмо произвело на Зигендорфа удивительное дѣйствіе. Онъ почелъ себя обманутымъ, униженнымъ. Отецъ казался ему несправедливымъ, предубѣжденнымъ, а въ сердцѣ у него родилась истинная къ нему ненависть. Умъ его помутился, сердце было убито и въ продолженіе шести недѣль онъ не могъ никуда писать. Тутъ, вдругъ оставилъ онъ Кассель и увѣдомилъ Жозефину, чтобы она выѣхала къ нему на встрѣчу изъ Гамбурга. Зигендорфъ рѣшился отдать Конрада, потому что настоящій жребій казался ему несноснымъ: онъ не могъ приучить себя къ мысли, что ему суждено навсегда остаться въ томъ ничтожномъ состояніи, къ какому принуждали его обстоятельства. Ему гро-

Digitized by Google

зило имя Шпраленгейма, ближайша
родственника Зигендорфовъ, къ которо
должны были перейдти всѣ ихъ имѣнія
имѣніе, если отцу его не будетъ отдан
маленькій Конрадъ. Но согласится-ли Жо
фина на такую жестокую необходимост
Между тѣмъ расточена была больша
часть послѣдняго ихъ состоянія, состоя
шаго въ деньгахъ, взятыхъ отъ Гамбур
скаго банкира. Мысль, отдаться въ п
кровительство Мичелли, жить по е
милости, была для Зигендорфа нестерп
ма; еще болѣе ужасался онъ быть прину
деннымъ доставать пропитаніе трудам
своими и Жозефины. Со всѣхъ сторо
видѣлъ онъ бѣдствіе. Но и среди сих
мрачныхъ размышленій гордость загл
шала въ немъ всѣ чувства. Онъ готовилс
передать Жозефинѣ свои намѣренія, как
непремѣнные, неизмѣнлемые приказы.

При первомъ взлядѣ на нее Зигендорф
понялъ, какое несчастіе она испыта
Жозефина была въ глубокомъ траурѣ
Отецъ ея умеръ, какъ жилъ, въ мирѣ с
Богомъ и самимъ собою. Онъ завѣщалъ сво
ему зятю все, что могъ оставить,
то есть, свою дочь, прощеніе и благ
словеніе. Смерть Мичелли чувствительн
опечалила Зигендорфа; онъ укорялъ себ
въ невознаградимыхъ противъ него пр
ступкахъ.

Жозефина употребила всѣ средст
успокоить, утѣшить своего мужа. О

ни мало, не ужасалась разлуки съ Конрадомъ, и напротивъ старалась представить мужу своему въ благопріятномъ видѣ будущую судьбу сына. Жребій осуждалъ ихъ разлучиться съ нимъ, но и въ отдаленіи они-не менѣе могли любить его. Блестящія надежды, о которыхъ Зигендорфъ такъ часто говаривалъ ей, сбудутся на миломъ ихъ сынѣ, а для него она готова пожертвовать всѣми наслажденіями, какія льстилась имѣть при его воспитаніи. Зигендорфъ слушалъ ее и молчалъ. Онъ не могъ рѣшиться на отказъ отъ того, что еще называлъ *своими правами*, не могъ, даже для сына своего. Эгоизмъ его противился этому отреченію, хотя Жозефина была совершенно согласна; но она начинала ясно видѣть, что прежде только подозрѣвала, то есть, что Зигендорфъ не былъ одаренъ великодушіемъ, повелѣвающимъ жертвовать собою для счастія милыхъ сердцу. Она старалась скрыться отъ самой себя, сохранить въ глубинѣ души печальное открытіе, и соединила всѣ свои силы противъ горестныхъ ощущеній, какія внушало ей поведеніе мужа. Дѣло было рѣшено и восьмилѣтняго Конрада передали его дѣду.

Графъ Зигендорфъ былъ чрезвычайно точенъ въ исполненіи своихъ обѣщаній: принялъ внука, утвердилъ права его и началъ пересылать къ сыну деньги, необходимыя для самаго скромнаго содержанія.

Digitized by Google

Расточать было нѣчего; оставалось жить умѣренно и въ тихомъ уединеніи. Мужество, постоянство характера и тихая веселость Жозефины могли-бы вознаграждать мужа ея за всѣ горести, если-бы онъ былъ въ мирѣ съ самимъ собою; но печаль не оставляла его: въ минуты грусти онъ размышлялъ о дняхъ юности, когда, окруженный льстецами и товарищами, онъ встрѣчалъ на пути своемъ наслажденія и почести. Онъ не могъ утѣшиться, видя себя осужденнымъ на ничтожество: мучительная меланхолія снѣдала его. Жозефина занималась воспитаніемъ Марцеллина, другаго сына ихъ, который разцвѣталъ самымъ счастливымъ образомъ и радовалъ мать свою; но, по странности или развращенію характера, Зигендорфъ не любилъ этого ребенка такъ, какъ Конрада. Онъ началъ питать свое воображеніе преступными надеждами. Предположеніе о смерти отца волновало его душу. Онъ представлялъ себѣ, можно-ли будетъ ему противиться нравамъ собственнаго сына. Графъ былъ уже очень старъ и никогда не наслаждался полнымъ здоровьемъ; одна минута могла измѣнить весь порядокъ дѣла, но прошли годы, а эта минута не наставала. Если-бы Конрадъ достигъ совершеннаго возраста прежде смерти своего дѣда, Зигендорфъ былъ-бы совершенно лишенъ надежды обладать имѣніемъ.

Digitized by Google

прочемъ, онъ не зналъ: живъ-ли Конрадъ, ошя Графъ обѣщалъ извѣстить вслучаѣ го смерти, и Зигендорфъ полагалъ, что онрадъ живъ. Тревожимый преступными амыслами честолюбія и гордости, онъ не мѣлъ сознаться самому себѣ въ своихъ ысляхъ.

Къ числу горестныхъ обстоятельствъ, ъ послѣдніе годы пребыванія Зигендорфа въ амбургѣ, присовокупилось и то, что Баронъ Штраленгеймъ поселился въ Гамбургѣ и ъ сосѣдствѣ близъ него. Зигендорфъ полагалъ навѣрное, что Штраленгейму преручено наблюдать за его поведеніемъ и оносить отцу. Этотъ человѣкъ, и безъ рого непріятный для него, потому что мѣлъ права на наслѣдственное его имѣіе, теперь заслуживалъ въ глазахъ его енависть, какъ подлый шпіонъ. Штраенгеймъ былъ большой флегматикъ, проелъ половину своей жизни на службѣ, не ршличаясь ни талантами, ни честолюбіемъ. По дѣламъ, онъ долженъ былъ жить ъ Гамбургѣ, и Графъ дѣйствительно поручилъ ему надсматривать за своимъ сыномъ и наблюдать за всѣми его поступками.

Личная польза заставляла Штраленгейма противиться примиренію и слѣдовательно не располагала его уменьшать проступковъ Зигендорфа; принятіе Конрада наслѣдникомъ было для Штраленгейма жестокимъ ударомъ, разстроивавшимъ

Digitized by Google

всѣ его честолюбивые замыслы; но онъ отъ нихъ не отказался, и съ тайною ревностью отъ нечаяннаго примиренія дѣда съ внукомъ, похищавшаго у него богатое состояніе, рѣшился ожидать терпѣливо отъ времени и обстоятельствъ какого нибудь счастливаго переворота.

Двѣнадцать лѣтъ прошло послѣ отъѣзда Конрада и во все это время годовая присылка денегъ производилась весьма исправно. Но Зигендорфъ никакъ не могъ приучиться къ экономіи, не смотря на примѣръ и старанія Жозефины, и все еще полагая что какъ нибудь ему удастся увеличить свой доходъ по смерти отца, онъ не сберегалъ ничего: деньги издерживались въ тоже время какъ онъ получалъ ихъ. Вдругъ присылка денегъ прекратилась. Развѣ умеръ отецъ его? Нѣтъ: приказаніе не посылать болѣе денегъ было подписано его рукою. Ужасная будущность, быть нищимъ, привела Зигендорфа въ такое сильное движеніе, что онъ сдѣлался жестоко боленъ и былъ при дверяхъ гроба. Крѣпкое сложеніе спасло его однакожь отъ смерти: онъ выздоровѣлъ, но тѣмъ болѣе могъ понимать во всемъ пространствѣ великость своихъ бѣдствій.

Жозефина, всегда соединяя скромность съ твердостью духа, не пренебрегла послѣдняго средства, имъ остававшагося: испытать, что произведетъ на свекра ея трогательное и вѣрное изложеніе ихъ

Digitized by Google

бѣдствій. Мужъ ея никакимъ новымъ проступкомъ не заслужилъ строгости отца своего; на мнѣніе Графа могла дѣйствовать клевета: несправедливые наговоры враговъ уступятъ, можетъ быть, повѣренію откровенному и почтительному. Жозефина рѣшилась. Съ чувствомъ врожденнаго ей благородства характера, отдавшись совершенно глубокому чувству супруги и матери, она написала во время болѣзни мужа къ своему свекру и къ сыну.

Присылка денегъ, полученная послѣ сего письма во время выздоровленія Зигендорфа, блеснула для него лучемъ надежды, но мрачная задумчивость всегда оставалась съ нимъ и упадокъ духа дѣлалъ его неспособнымъ ни къ какому противоборству съ несчастіемъ.

Однажды вечеромъ, когда по обыкновенію своему грустно сидѣлъ онъ въ длинныхъ креслахъ, придвинутыхъ къ камину, въ ближней комнатѣ послышался незнакомый голосъ, и вдругъ вошелъ Италіянецъ Жюліо, старинный знакомый Мичелли, жившій въ домѣ Барона Шпраленгейма. По этому, Зигендорфъ подозрѣвалъ уже Италіянца въ шпіонствѣ. Первый взглядъ на него произвелъ въ Зигендорфѣ непріятное ощущеніе, но Италіянецъ пришелъ спросить у Жозефины: не закажетъ-ли она что нибудь въ Италію, куда онъ вскорѣ отправляется. Жозефина спрашивала у Жюліо о причинѣ отъѣзда. Онъ

Digitized by Google

отвѣчалъ, что Баронъ Штраленгеймъ отпустилъ или перемѣнилъ всѣхъ при немъ бывшихъ людей и собирается въ далекое путешествіе. »Онъ ѣдетъ въ Прагу,« продолжалъ Жюліо, »для полученія богатаго наслѣдства послѣ какого-то Графа Зигендорфа. Тутъ, вѣроятно, встрѣтится ему еще много затрудненій: у Графа былъ сынъ, котораго онъ лишилъ наслѣдства и теперь еще есть внукъ, называющій себя законнымъ наслѣдникомъ; но Баронъ опровергаетъ это и хочетъ употребить въ свою пользу сильное вліяніе, какое онъ самъ и родня его имѣютъ на Богемское дворянство.«

Какая неожиданность для Зигендорфа и Жозефины! Здоровье его было еще весьма слабо; для пропитанія своего онъ едва не доведенъ былъ въ крайности просить милостыни; умирающій отецъ не снялъ съ головы его проклятія, и почти въ послѣдніе дни свои подписалъ акты, лишавшій его всѣхъ средствъ существовать. Но что сдѣлалось съ Конрадомъ? Для чего, по смерти дѣда, онъ не поспѣшилъ къ своимъ родителямъ? Или онъ сдѣлался жертвою умысловъ Штраленгейма? Или онъ безопасенъ и занимается только правами на имѣніе, которое хотятъ вырвать изъ рукъ его? Во всякомъ случаѣ, если надобно было утвердить права Конрада, ничто такъ не было необходимо, какъ присутствіе его родителей въ Богеміи: ихъ свадебный кон-

Digitized by Google

трактъ; метрическая запись о рожденіи Конрада не оставляли никакого сомнѣнія въ его законномъ рожденіи. Жюліо совершенно утвердилъ свое извѣстіе о смерти Графа подробностями, какія слышалъ отъ самого секретаря Баронскаго, а ему извѣстны были всѣ сношенія Барона съ Прагою.

Зигендорфъ ясно увидѣлъ изъ удивленія Жюліо, послѣ откровенныхъ изъясненій, что Жюліо не былъ замѣшанъ ни въ какой шпіонскій умыселъ противъ него. Могло быть даже, что и Шпраленгеймъ не зналъ о пребываніи соперника въ одномъ съ нимъ городѣ, и въ такомъ случаѣ весьма важно было, чтобы онъ не узналъ этого въ самое рѣшительное время. Жюліо убѣдительно просили взять всѣ предосторожности для сохраненія тайны. Послѣ того стали думать о немедленномъ путешествіи. Тогда-то Зигендорфъ пожалѣлъ о безразсудствѣ, съ какимъ расточалъ онъ небольшой доходъ свой, который теперь казался ему драгоцѣннымъ. Больной, бѣдный, онъ долженъ былъ для необходимыхъ дорожныхъ издержекъ продать всю небогатую свою мебель и хозяйство. Жюліо сдѣлалъ это потихоньку. Все продали за безцѣнокъ, но суммы по разсчету могло достать на дорогу до Богемія, если ѣхать съ величайшею бережливостію. Отъѣздъ рѣшенъ, и едва здоровье

Digitized by Google

Зигендорфа позволило, онъ и Жозефина отправились въ дорогу.

Зигендорфъ думалъ, что въ смутныхъ обстоятельствахъ, какія война все еще производила въ Германіи, безопаснѣе сдѣлать объѣздъ на Силезію, державшую почти ту-же сторону, за которую стояли Богемцы. Такъ и сдѣланъ былъ планъ путешествія.

Но Штраленгеймъ не выпускалъ своего врага изъ виду. Онъ зналъ всѣ подробности его распоряженій: Жюліо былъ отъ него подосланъ. Отъѣздъ Зигендорфа изъ Гамбурга порадовалъ Штраленгейма. Здѣсь онъ не имѣлъ силы уничтожить сопротивленіе своего соперника и особенно лишить его свободы; но это легко было сдѣлать въ какомъ нибудь маленькомъ городкѣ, черезъ который будетъ проѣзжать Зигендорфъ. Особенно въ Бранденбургскихъ владѣніяхъ легко могъ Штраленгеймъ остановить своего противника. Военный, важный санъ его и деньги, которыхъ онъ не хотѣлъ жалѣть въ семъ случаѣ, обѣщали ему несомнительный успѣхъ.

Замѣтивъ, какъ разспрашивали и осматривали его при въѣздѣ во многіе города, Зигендорфъ началъ опасаться, не слѣдятъ-ли и не преслѣдуютъ-ли его. Онъ вдругъ перемѣнилъ дорогу, взялъ путь черезъ лѣса, вспорону, желая лучше продлить свое путешествіе нѣсколькими днями, нежели подвергнуться шпіонству, которое

Digitized by Google

могло имѣть опасныя слѣдствія. Онъ назвался *Крюйцнеромъ*, и подъ симъ ложнымъ именемъ надѣялся укрыться отъ преслѣдователей; но здоровье его не вынесло трудностей пути, самая надежда исчезла отъ него и онъ принужденъ былъ остановиться въ небольшомъ городкѣ М.— Здѣсь управитель Князя Т. замѣтилъ крайность бѣднаго путешествующаго семейства и предложилъ ему квартиру въ одномъ изъ флигелей дворца Княжескаго, съ давняго времени необитаемаго Княземъ.

Баронъ потерявъ слѣдъ Зигендорфа и пріѣхавъ во Франкфуртъ на Одерѣ, не могъ понять, что съ нимъ сдѣлалось и куда могъ онъ укрыться, преслѣдуемый большую часть дороги. Баронъ чувствовалъ, что съ достиженіемъ противника въ Богемію замыслы его могли совершенно разрушиться, и даже самъ Зигендорфъ, не только что сынъ его, безъ большихъ затрудненій могъ получить наслѣдство. Штраленгеймъ писалъ, разсылалъ сыщиковъ во всѣ стороны, и рѣшился дождаться дальнѣйшихъ слѣдствій во Франкфуртѣ.

Вскорѣ получилъ онъ извѣстія, хотя не совсѣмъ удовлетворительныя, но ясно показывавшія, что Зигендорфъ не можетъ быть далеко отъ Франкфурта, и вѣроятно остановился гдѣ нибудь отдохнуть по причинѣ слабаго, разстроеннаго здоровья. Баронъ сдѣлалъ хитрый планъ, какъ задержать Зигендорфа и самъ пустился

Digitized by Google

въ дорогу, не теряя времени. Время было неудобное для путешествія: рѣки разлились отъ сильной оттепели; многіе мосты на рѣкахъ снесло. На дорогѣ встрѣтился Барону весьма сомнительный бродъ черезъ рѣку. Почталіоны не хотѣли пускаться, но Баронъ настоялъ и обѣщалъ двойную плату за скорый переѣздъ. Рѣшились, поѣхали, и сильныя лошади, не смотря на быстроту теченія, провезли карету благополучно, только при въѣздѣ на другой берегъ сбились съ мѣста: берегъ былъ крутой, повернуть было нѣкуда: бросившись на берегъ, лошади попятились, карета опрокинулась и всѣ предпріятія Барона могли погибнуть съ нимъ вмѣстѣ.

Два незнакомца, вбродъ переѣхавшіе рѣку, бросились въ воду, едва только завидѣли гибельное состояніе путешественника. Баронъ успѣлъ отворить дверцы кареты, но не умѣя плавать, бился на водѣ и вскорѣ погибъ-бы безъ неожиданной помощи незнакомцовъ. Его почти безъ чувствъ вытащили изъ воды, перенесли въ ближній домъ и заботились объ его здоровьѣ. Оправясь отъ испуга, Баронъ благодарилъ своихъ спасителей, также какъ онъ безразсудно пускавшихся въ бродъ черезъ рѣку и жертвовавшихъ жизнію для спасенія его. Одинъ изъ нихъ сказался Венгерцомъ, другой Саксонцомъ. Оба казались людьми выше простаго народа. Баронъ не сомнѣвался, что-бы избавители его не

Digitized by Google

были Австрійцы, и изъ предосторожности скрылъ свое Богемское происхожденіе. Благодаря за помощь, онъ предложилъ обоимъ незнакомцамъ ѣхать вмѣстѣ, въ его каретѣ: дорога была имъ всѣмъ одна. Послѣ нѣсколькихъ отговорокъ незнакомцы согласились. Но неудачная переправа черезъ рѣку произвела въ Баронѣ лихорадочный припадокъ. Ему надобно было гдѣ нибудь отдохнуть. Разспрашивая у жителей, онъ узналъ, что вблизи есть замокъ Князя Т., гдѣ самъ Князь давно не живетъ. Онъ былъ нѣкогда знакомъ Барону, по крайней мѣрѣ столько, что Баронъ могъ надѣяться хорошаго пріема отъ управителя Княжескаго. И такъ, нечаянный случай приводилъ его въ то самое мѣсто, гдѣ скрылся человѣкъ, котораго онъ искалъ и преслѣдовалъ повсюду. Воображеніе волненіе чувствъ Зигендорфа, когда маленькій его Марцеллинъ прибѣжалъ къ нему и разсказывалъ, что знатный баринъ пріѣхалъ въ замокъ, въ большой каретѣ, запряженной шестью лошадьми и что этотъ баринъ — Баронъ Штраленгеймъ! Зигендорфъ не могъ случаю приписать такой неожиданной встрѣчи и не сомнѣвался болѣе, что его преслѣдовали и открыли. Явно было, что для избѣжанія отъ рукъ врага оставалось одно средство: бѣжать немедленно, пѣшкомъ, не смотря на слабость, дурное время и совершенную нищету. Среди сомнѣній и безпокойствъ, въ какія

Digitized by Google

повергло Зигендорфа такое несчастное состояніе, онъ видитъ своего Марцеллина: ребенокъ хотѣлъ спать и пришелъ проститься съ отцомъ своимъ. Мысль, что можетъ быть въ послѣдній разъ прижимаетъ онъ Марцеллина къ груди своей, произвела такое сильное чувство, какого Зигендорфъ не испытывалъ съ давняго времени. Жозефина увела Марцеллина и не входила въ комнату. Она привыкла не тревожить своего супруга и не хотѣла проникать его тайныхъ помышленій, когда онъ не открывалъ ихъ самъ. Она хотѣла также сперва усыпить Марцеллина, и потомъ поговорить съ супругомъ своимъ о томъ, что дѣлать въ ихъ отчаянномъ положеніи.

Едва уснулъ Марцеллинъ, какъ Зигендорфъ ушелъ въ садъ. Мѣсяцъ ярко свѣтилъ: только онъ одинъ былъ свидѣтелемъ предпріятія Зигендорфа. Вѣтеръ дулъ сырой и холодный. Зигендорфъ шелъ скорыми шагами, самъ не зная куда идетъ. Но едва прошелъ онъ четверть мили по дорожкѣ черезъ лѣсъ, какъ увидѣлъ, что рѣка затопила всю окрестность, и что здѣсь не льзя было ему пройдти. Онъ повернулъ назадъ, пошелъ околицею, но не возможно было миновать замка Княжескаго. Приближаясь снова къ замку, Зигендорфъ встрѣтилъ нѣсколько праздныхъ жителей, разговаривавшихъ между собою о праздникѣ, которымъ Баронъ Шпраленгеймъ хотѣлъ

Digitized by Google

ознаменовавшь для всѣхъ жителей свое избавленіе. Подлѣ самаго замка, кто-то грубо толкнулъ Зигендорфа. Онъ узналъ городоваго прокурора Иденштеина, остановился и тихо спросилъ: развѣ Г-нъ прокуроръ его не знаетъ? — »Въ томъ-то и дѣло!« отвѣчалъ Иденштеинъ, »мнѣ надобно знать, кто васъ знаетъ!« Зигендорфъ замѣтилъ, что Иденштеинъ былъ уже въ полпьяна, и почелъ неблагоразуміемъ вступаться за его дерзость. Онъ продолжалъ путь свой, но Иденштеинъ не отставалъ отъ него и только что поравнялись они съ воротами замка, прокуроръ схватилъ Зигендорфа за руку и громко закричалъ: »Отвѣчайте немедленно на мой вопросъ!«

— Какой вопросъ? сказалъ вспыльчиво Зигендорфъ.

»Не вы-ли тотъ человѣкъ, котораго ищетъ Баронъ Штраленгеймъ?«

Видъ и слова Иденштеина показывали, что онъ хотѣлъ схватить Зигендорфа. Уцѣпившись за воротъ прокурора и собравъ всѣ силы, Зигендорфъ согнулъ его и кинулъ на землю; потомъ бросился опрометью въ замокъ, но не успѣлъ еще запереть дверей, какъ увидѣлъ, что изъ замка выбѣжало нѣсколько человѣкъ; между ними былъ и управитель.

Приходъ Зигендорфа ужаснулъ Жозефину еще болѣе, нежели его отсутствіе. Едва успѣлъ онъ въ несвязныхъ словахъ о б ъ я с н и т ь ей, что случилось

Digitized by Google

съ нимъ, какъ они услышали, что дверь на улицу отворилась и множество голосовъ громкихъ и сердитыхъ раздалось на улицѣ. Въ бѣшенствѣ схватилъ Зигендорфъ ножъ, лежавшій на столѣ; Жозефина заклинала его спасаться, пока не пришли люди. Послѣ минуты нерѣшительности, онъ бросился въ дверь, бывшую напротивъ той, въ которую вошелъ.

Управитель и Иденштеинъ вмѣстѣ вошли въ комнату. Оба они были пьяны. Жозефина, за минуту чувствовавшая въ себѣ бодрость противостать многочисленной толпѣ народа, едва не лишилась чувствъ при видѣ сихъ грубыхъ людей. Она оправилась однакожъ, когда увидѣла, что хотя управитель былъ не вовсе трезвъ, но не совсѣмъ и пьянъ, и что намѣреніе, съ какимъ онъ явился къ нимъ, было примиреніе Г-на Крюйцнера съ Иденштеиномъ. Жозефина жалѣла, что супругъ ея въ гнѣвѣ вышелъ изъ себя и скрылся, но поздно было звать его. Она приняла двухъ гостей своихъ, какъ могла ласковѣе, успокоила ихъ и уговорила спокойно удалиться. Тогда поспѣшила она успокоить своего супруга. Съ лампадкой въ рукахъ, Жозефина пробѣжала по всѣмъ комнатамъ флигеля, отведеннаго имъ для жилья: нигдѣ и никто ей не встрѣчался; всѣ двери были однакожъ заперты, но отворенное окно привлекло ея вниманіе: она не могла вспомнить, заперла-ли его по сво-

Digitized by Google

ему обыкновенію при наступленіи ночи. Желая узнать вышину окна отъ земли, она выглянула въ него и ужаснулась, сообразивъ по всѣмъ вѣроятностямъ, что супругъ ея бросился въ это окно. Жестокое волненіе чувствъ, въ какомъ онъ былъ, ярость, съ какою слышалъ онъ приходъ двухъ преслѣдователей, наконецъ, состояніе ума, близкое почти къ сумасшествію и замѣченное Жозефиною въ то время, когда, съ ножемъ въ рукахъ, супругъ ея бросился изъ комнаты, все заставляло ее страшиться послѣдняго несчастія! Едва дотащилась она до постельки своего Марцеллина и упала безъ чувствъ. Ребенокъ, пробужденный рыданіями матери, подумалъ, что она спитъ и самъ опять заснулъ. Безчувствіе Жозефины продолжалось долго. Но она слышитъ, что кто-то называетъ ее по имени: чувства ея ожили. Раскрывъ глаза, Жозефина увидѣла своего супруга, при свѣтѣ лампадки, почти угасавшей. Онъ былъ блѣденъ, какъ смерть. Въ одной рукѣ онъ держалъ еще ножъ, причинившій столько горести Жозефинѣ; другая рука его была спрятана въ платьѣ. Приближившись къ своей супругѣ, онъ тихо обнялъ ее и дрожащимъ голосомъ разсказалъ ей непредвидѣнное приключеніе.

Избѣгая насилія и кровопролитія, Зигендорфъ убѣжалъ въ крайнюю комнату

Digitized by Google

флигеля. Тамъ, прислонясь къ стѣнѣ, онъ рѣшился прямо сказать, первому, кто осмѣлится возложить на него руку, что онъ зарѣжетъ его. Сильно опершись на стѣну, Зигендорфъ почувствовалъ, что стѣна уступаетъ его рукѣ и понялъ, что дотронулся до какой нибудь пружинки. Въ самомъ дѣлѣ, въ стѣнѣ отворилась маленькая дверь. Не колеблясь ни минуты, онъ воспользовался тайнымъ убѣжищемъ и заперъ дверь за собою. Тогда очутился онъ въ совершенной темнотѣ, но простирая руки, ощупалъ, что находится въ узкой галлереѣ или корридорѣ и идетъ по ковру. Долго шелъ онъ этимъ корридоромъ, слышалъ смѣшанные звуки музыки и голосовъ, и полагалъ, что былъ противъ залы, гдѣ пировали гости Штраленгейма. Онъ продолжалъ идти до самаго конца корридора; здѣсь ощупалъ дверь, точно такую, какъ та, которою онъ вошелъ въ сей корридоръ, и тогда увидѣлъ, что таинственный корридоръ сей сдѣланъ былъ въ стѣнѣ, для скрытнаго сообщенія между флигелями и главнымъ корпусомъ замка.

Ручка, которою дверь отпиралась, была въ корридоръ. Зигендорфъ слушалъ, не слыхалъ ничего, и осмѣлился тихонько подавить ручку двери. Дверь отворилась и — Зигендорфъ вошелъ въ ту самую комнату, гдѣ жилъ теперь Баронъ Штраленгеймъ!

Digitized by Google

Съ одной стороны находилась тамъ кровать съ бархатными занавѣсами, убранными серебряною бахрамою и огромнымъ балдахиномъ, съ другой открытая конторка. Нѣсколько свѣчъ освѣщали комнату; множество бумагъ и раскрытыхъ писемъ разбросано было по конторкѣ и на столахъ; свертки съ золотыми деньгами лежали въ сторонѣ и — самъ Баронъ спалъ крѣпкимъ сномъ, въ креслахъ, противъ камина. Опомнясь отъ изумленія, Зигендорфъ почувствовалъ сильное желаніе избавить себя навсегда отъ преслѣдованій и опасностей. Если основаній добродѣтели, утверждающихъ благородство нашихъ поступковъ, не было въ его сердцѣ, по крайней мѣрѣ, онъ наслѣдовалъ отъ отца и сохранялъ отъ первыхъ впечатлѣній юности, благотворное отвращеніе отъ всѣхъ низкихъ помышленій. Онъ задрожалъ, взглянувъ на свой ножъ. Но приходила-ль ему когда нибудь въ голову мысль, что онъ рѣшится украсть что нибудь чужое? Отчаяніе было въ груди его, голова горѣла, погибель ожидала его: передъ нимъ былъ жестокій врагъ его, человѣкъ жадный, обладавшій большимъ имѣніемъ и притомъ еще хотѣвшій безчеловѣчно исторгнуть права его на законное наслѣдство. Наконецъ, Зигендорфъ доведенъ былъ до крайней нищеты; у него не было никакого средства продолжать дорогу и поддержать бытіе семейства. Случай неожиданный давалъ ему средства спасти себя, жену, сына; ему по-

Digitized by Google

казалось, что онъ будетъ даже виновенъ, когда пренебрежетъ сей случай. Еще минуту колебался Зигендорфъ, тихо подошелъ къ золоту, протянулъ руку ..... вдругъ Штралентеймъ пошевелился. Какъ безумный, Зигендорфъ поднялъ ножъ свой... но, Баронъ не проснулся, отворотилъ только голову отъ огня и крѣпкій сонъ снова овладѣлъ имъ. Прислушавшись, что Баронъ крѣпко спитъ, Зигендорфъ поспѣшно схватилъ ближайшій къ нему свертокъ золота, ушелъ въ корридоръ, затворилъ дверь и спѣшилъ дрожащимъ голосомъ, какъ помѣшанный, и съ невольнымъ трепетомъ, разсказать Жозефинѣ все, что видѣлъ и чувствовалъ. Онъ поднялъ руки къ небу и благодарилъ Бога, что Онъ сохранилъ его душу отъ убійства.

Какое открытіе для горестной Жозефины! Она всегда скрывала въ глубинѣ сердца оскорбительныя подозрѣнія о несчастномъ характерѣ своего супруга, не хотѣла самой себѣ признаться, что у него нѣтъ никакихъ основныхъ правилъ, что онъ падалъ предъ каждымъ искушеніемъ и что преступленія его сопровождались только мгновеннымъ безплоднымъ раскаяніемъ. Онъ постепенно жертвовалъ буйству страстей своимъ отцомъ, своею супругою, своею честію, по крайней мѣрѣ, тѣмъ внутреннимъ чувствомъ, которое составляетъ основаніе почтенія къ самому себѣ,

Digitized by Google

безъ котораго ничто ненадежно. И что удержало его отъ убійства беззащитнаго врага? . .

Всѣ сіи мысли вдругъ представились въ умѣ Жозефины; но она мужественно удалила ихъ, какъ безполезно раздиравшія ея душу. Надобно было немедленно подумать о томъ, къ чему годилось золото, неправедно приобрѣтенное Зигендорфомъ. Не льзя было употребить его на заплату долговъ въ городкѣ М. Ихъ бѣдность была всѣмъ извѣстна, и если-бы увидѣли золото въ рукахъ ихъ, послѣ открытія воровства, которое, вѣроятно, произведетъ большой шумъ, подозрѣніе всего скорѣе могло упасть на нихъ.

Иденштейнъ, прокуроръ мѣстечка, былъ человѣкъ хитрый и съ весьма дурною славою. Увидя иностранцовъ, по обращенію людей высшаго общества, но въ явной бѣдности, онъ тотчасъ составилъ на нихъ свои разсчеты. Полагая, что ихъ преслѣдуетъ какой-нибудь сильный непріятель, Иденштейнъ сталъ наблюдать за ними, рѣшась продать ихъ, когда найдетъ свои выгоды. Онъ старался обласкать ихъ, вбиться къ нимъ въ довѣренность и даже ссудилъ имъ немного денегъ, чтобы при случаѣ имѣть легкій способъ остановить и задержать ихъ.

Еще болѣе низкія чувства руководствовали поступками управителя, когда

Digitized by Google

онъ пригласилъ Крюйцнера и семейство его занять комнаты въ замкѣ. Прибытіе ихъ въ гостинницу городка сдѣлало движеніе въ любопытныхъ. Управитель думалъ, что неизвѣстные принадлежатъ къ знатнѣйшему дворянству и по политическимъ обстоятельствамъ должны скрываться. Видъ Жозефины сдѣлалъ сильное впечатлѣніе на его грубыя чувства. Видя разстроенное здоровье мужа, онъ почиталъ уже Жозефину почти вдовою, думалъ, что въ замкѣ онъ будетъ имѣть ее въ своей власти; но въ случаѣ неудачи, мечталъ, по крайней мѣрѣ, о доброй наградѣ, отдавъ гостей своихъ первому, кто хорошо за нихъ заплатитъ.

Зигендорфъ и супруга его провели остатокъ ночи въ безнадежномъ размышленіи о бѣдствіяхъ, опасностяхъ имъ угрожавшихъ и невозможности сдѣлать какое нибудь употребленіе изъ похищенныхъ денегъ. По всему должно было ожидать, что съ возвратомъ дня явится отвратительный Иденштейнъ, въ пьянствѣ измѣнившій своей тайнѣ и показавшій себя орудіемъ несправедливыхъ преслѣдованій Барона. Зигендорфъ искалъ и не находилъ средствъ убѣжать, видѣлъ себя преданнымъ въ руки непріятеля, и безчувствіе отчаянія овладѣло имъ: онъ сдѣлался ничему не внемлющимъ, ничего не понимающимъ.

Digitized by Google

Рано постучали въ ихъ дверь. Это былъ самъ управитель. Еще голова его тяжелѣла отъ вчерашней пирушки. Онъ жаловался на головную боль, но пришелъ только освѣдомиться о здоровьѣ Г-на и Г-жи Крюйцнеръ. Странный былъ этотъ поводъ къ такому раннему посѣщенію, и замѣтно, что управитель хочетъ узнать какія нибудь подробности и имѣть нужныя объясненія; но мужъ и жена, казалось, равно не были расположены разговаривать. Посѣщеніе было холодно и незначительно. Зигендорфъ понялъ однакожъ, что управитель не зналъ еще ничего о воровствѣ. Баронъ, обремененный вчера виномъ, еще не просыпался. Зигендорфъ узналъ также, что Иденштейнъ сдѣлался нездоровъ отъ своей неумѣренности. Все это позволяло ему свободно отдохнуть еще нѣсколько времени.

(До слѣд. книжки.)

Digitized by Google

II. СМѢСЬ.

Выдержки изъ записной книжки.

Je jette mes idées sur le papier et elles deviennent ce qu'elles peuvent. *Diderot.*

»*Тѣло врага умершаго всегда хорошо пахнетъ*,« сказалъ Вителлій и повторилъ Карлъ IX. Случалось-ли вамъ радоваться паденію соперника, лакомиться чтеніемъ дурнаго сочиненія непріятеля вашего, заслушиваться разсказа подробнаго о непохвальномъ поступкѣ человѣка, который сидитъ у васъ на шеѣ и на сердцѣ? Случалось-ли? Вѣрно: да! Случалось-ли въ томъ признаваться? Вѣрно: нѣтъ! И такъ не гнушайтесь вчужѣ чувствомъ Вителлія и Карла, а только дивитесь ихъ нескромному признанію.

Веревкинъ, сочинитель комедій: *Такъ и должно* и *Точь въ точь*, которая, какъ говорятъ, осмѣивала нѣкоторыя изъ Симбирскихъ лицъ и была представлена въ ихъ присутствіи, переводчикъ *Корана*, издатель многихъ книгъ, напечатанныхъ безъ имени, а только съ подписью деревни его: *Михалево*, сдѣлался извѣстнымъ Императрицѣ Елисаветѣ слѣдующимъ образомъ. Однажды передъ обѣдомъ, прочитавъ какую-то Нѣмецкую молитву, которая Ей очень понравилась, изъявила она желаніе, что-бы перевели ее на Русскій языкъ. »Есть у

Digitized by Google

меня человѣкъ на примѣтѣ,« сказалъ Шуваловъ, »который изготовитъ вамъ переводъ до конца обѣда,« и тутъ-же послалъ молитву къ Веревкину. Такъ и сдѣлано. За обѣдомъ принесли переводъ. Онъ такъ полюбился Императрицѣ, что тотчасъ-же, или вскорѣ за тѣмъ, наградила она переводчика 20,000 рублей. Вотъ что можно назвать успѣшною молитвою. Веревкинъ любилъ гадать въ карты. Кто-то донесъ Петру III о мастерствѣ его: послали за нимъ. Взявъ въ руки колоду картъ, выбросилъ онъ искусно на полъ четыре короля. »Что это значитъ?« спросилъ Государь. — Такъ фальшивые короли падаютъ передъ истиннымъ Царемъ, отвѣчалъ онъ. Шутка показалась удачною, а гаданія его произвели сильное впечатлѣніе на умъ Государя. И на картахъ ему посчастливилось. Въ слѣдъ за этимъ отпустили ему долгъ казенный въ 40,000 рублей. Императоръ сказалъ о волшебномъ мастерствѣ Веревкина Императрицѣ Екатеринѣ и пожелалъ, чтобы Она призвала его къ себѣ. Явился онъ съ колодою картъ въ рукѣ. »Я слышала, что вы человѣкъ умный,« сказала Императрица, »не уже-ли вы вѣруете въ подобныя нелѣпости?« — Ни мало, отвѣчалъ Веревкинъ. — »Я очень рада,« прибавила Императрица, »и скажу, что вы въ карты наговорили мнѣ чудеса.« — Онъ былъ великій краснобай и разскащикъ, много живалъ въ деревнѣ, но когда пріѣзжалъ въ Петербургъ, то съ шести часовъ утра прихожая его наполнялась присланными съ приглашеніями на обѣдъ, вечеръ; хозяева сзывали гостей *на Веревкина*. Отправляясь на вечеринку или на обѣдъ *говорить*, спрашивалъ онъ у товарищей своихъ: »Какъ хотите: заставить-ли мнѣ сегодня слушателей плакать, или смѣять-

Digitized by Google

ся?« И съ общаго назначенія, то морилъ со смѣха, то приводилъ въ слезы. Это похоже на Французскихъ говоруновъ стараго вѣка. Шамфоръ, Рюльеръ также были *артисты рѣчи* и разыгрывали свой разговоръ въ Парижскихъ гостиныхъ по приготовленнымъ темамъ. Веревкинъ когда-то написалъ шутку на Суворова, въ которой осмѣивалъ странныя причуды его: Суворовъ зналъ о ней. Онъ былъ въ военной службѣ, а послѣ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ; былъ въ дружеской связи съ Фонъ-Визинымъ и уважаемъ Державинымъ, который былъ ученикомъ въ Казанской Гимназіи, когда Веревкинъ былъ ея Директоромъ. »Помнишь-ли, какъ ты назвалъ меня болваномъ и тупицею?« говаривалъ потомъ бывшему начальнику своему тупой ученикъ, переродившійся въ Статсъ-Секретаря и перваго Поэта своей націи.

Напрасно Шлегель говоритъ въ своей Драматургіи: »Если Расинъ въ самомъ дѣлѣ сказалъ, что »онъ отличается отъ Прадона единственно тѣмъ, »что умѣетъ писать, то жестоко былъ къ себѣ несправедливъ.« Конечно должно дополнить это мнѣніе, но помнить притомъ, что Расинъ сказалъ это во Франціи: слогъ у Французовъ первая необходимость; у Нѣмцовъ, уже по другой крайности, онъ часто послѣднее условіе. Въ искусствахъ не льзя не цѣнить отдѣлки: Нѣмцы-же все цѣнятъ на вѣсъ. По этому и сужденія Шлегеля о Французскомъ театрѣ часто ошибочны и пристрастны: онъ судилъ о немъ и вообще Нѣмцы судятъ о Французской Литтературѣ не какъ знатоки или охотники, но какъ заимодавцы

Digitized by Google

ждъ вещи. Французы выше всего ставятъ ясность щегольство слога; Корнель на театрѣ ихъ за-литъ. Грубый стихъ, дикое выраженіе, въ глазахъ съ грѣхъ неискупимый и переживаетъ, то есть хо-нитъ цѣлую поэму. Лемьеръ, Авторъ поэмъ и трагедій, въ которыхъ есть точно существенное достоинство, извѣстенъ у нихъ частою стычкою сладкозвучныхъ согласныхъ, шероховатостью, и проч. Нѣтъ Француза, который не зналъ бы этихъ стиховъ его:

Crois tu d'un tel forfait Manco-Capac capable?
Opera sur roulette et qu'on porte à dos d'homme.

И никто уже не заглядываетъ въ его творенія, ог-рашенныя подобными стихами. Уши Нѣмцовъ ужив-чивѣе. Вообще иностранцу можно, какъ наблюдате-лю, говорить о Словесности чуждаго народа, но никогда не должно позволять себѣ излагать о ней судейскіе приговоры. Въ разсмотрѣніи тяжбы под-судимаго должно держаться уложенія, которому онъ подлежитъ, а не льзя съ своими законами идти на управу въ чужую землю.

Если не признавать цѣны отдѣлки, вкуса, свой-ственнаго такому-то народу и такому-то вѣку, какъ постигнуть уваженіе древности къ Анакреону? О нашемъ уваженіи уже не говорю: оно суевѣріе и присвоено нами по преданію. Переводить сухою про-зою Анакреона, то же что переложить на Русскія слова Каламбуры Маркиза Бièвра; а Горацій все еще живъ во Французскомъ переводѣ, какъ ни душитъ его прозаикъ Баттё.

Digitized by Google

Въ той-же комнатѣ *Англійской гостинницы* Варшавской, въ коей Наполеонъ послѣ бѣдственнаго Русскаго похода давалъ свою достопамятную аудіэнцію Прадту и нѣкоторымъ Полякамъ, былъ положенъ, спустя нѣсколько мѣсяцовъ, трупъ Моро, во время перевоза бренныхъ остатковъ его въ Петербургъ. У судьбы много такихъ драматическихъ выходокъ.

Одно изъ любимыхъ чтеній Кострова, было романъ Вертеръ. Когда онъ бывалъ на веселѣ, заставлялъ себѣ читать его и заливался слезами. Однажды въ подобномъ положеніи, послѣ чтенія продиктовалъ онъ любовное письмо во вкусѣ Вертеровомъ, къ прежней своей возлюбленной. Жаль, что не сохранился сей любопытный памятникъ Переводчика Иліады. Костровъ не любилъ стиховъ Петрова: за чашею или послѣ чаши всегда слушалъ ихъ съ удовольствіемъ. Онъ былъ истинный чудакъ и знавшіе его коротко, разсказываютъ о немъ много забавныхъ странностей. Бывало, входитъ онъ въ комнату пріятелей своихъ въ шляпѣ трехъугольной, сниметъ ее для поклона и снова надѣнетъ на глаза, сядетъ въ уголъ и молчитъ. Только, когда услышитъ отъ разговаривающихъ рѣчь любопытную или забавную, то приподыметъ шляпу, взглянетъ на говоруна и опять ее насунетъ. Онъ такъ былъ нравами непороченъ, что въ домѣ Шувалова отведена была ему комната возлѣ дѣвичьей. Однажды входитъ къ нему Д*** и застаетъ его на креслахъ передъ столомъ, на коемъ лежитъ Греческій Гомеръ, въ пергаментѣ; возлѣ него горнич-

Digitized by Google

ая дѣвушка, а онъ сшиваетъ разные лоскушки. Что это вы дѣлаете, Ермилъ Ивановичъ?« — А отъ, дѣвчата надавали мнѣ лоскутья, такъ сшиваю ихъ, чтобы не пропали. — Добродушіе его было удивительное. Его вывели на сцену въ одной комедіи, кажется, покоющейся на обширномъ кладбищѣ нашего Россійскаго Ѳеатра и онъ любилъ заставлять при себѣ читать явленія, въ коихъ представленъ онъ былъ въ смѣшномъ видѣ. »Ахъ! онъ пострѣлъ,« говаривалъ онъ объ авторѣ, »да я въ немъ и не подозрѣвалъ такого ума. Какъ онъ славно потрафилъ меня!« Карамзинъ встрѣтился съ нимъ въ книжной лавкѣ, за нѣсколько дней до кончины его. Онъ былъ измученъ лихорадкою. »Что это съ вами сдѣлалось?« спросилъ его Карамзинъ. — Да, вотъ какая бѣда, отвѣчалъ онъ, всегда употреблялъ горячее, а умираю отъ холоднаго. — Онъ сказывалъ о себѣ, что онъ сынъ дьячка, но на первой одѣ его напечатанной выставлено, что сочинена *крестьяниномъ казенной волости.*

Кн. Вяземскій.

Digitized by Google

Журналистика.

Скоро не льзя будетъ сказать, что въ Русской Литтературѣ мало *дѣтскихъ* книгъ и журналовъ: говоримъ не *иносказательно* (*для иносказаній на Руси не скоро еще пройдетъ время*), но прямо. Съ прошлаго года за книги *для дѣтей* особенно принялись многіе изъ нашихъ сочинителей и переводчиковъ. Сказавъ уже о нѣсколькихъ книгахъ и журналахъ дѣтскихъ, достойныхъ замѣчанія по ихъ цѣли, а частои исполненію, мы должны прибавить къ нимъ *Новую Дѣтскую Библіотеку*, издаваемую Б. М. Ѳедоровымъ, съ Января, сего 1827 года. Каждый мѣсяцъ выходитъ небольшая книжка (листа четыре печатныхъ, въ 16-ю долю листа); съ картинками довольно хорошо гравированными. Содержаніе и расположеніе видѣнныхъ нами двухъ книжекъ заслуживаютъ похвалу, и мы благодаримъ Г-на Ѳедорова отъ лица многихъ родителей и наставниковъ за то, что онъ принялъ на себя трудную обязанность наставлять и забавлять пріятнымъ и полезнымъ образомъ дѣтей. Дѣти съ пользою и удовольствіемъ читаютъ журналъ его. Только одно не нравится многимъ въ *Дѣтской Библіотекѣ*: она слишкомъ дорога. Годовое изданіе, состоящее изъ 12 небольшихъ книжекъ, стоитъ 25 рублей ассигн. въ Петербургѣ, а въ Москвѣ и другихъ городахъ 30 руб. ассигн. Согласны, что каждый авторъ имѣетъ право цѣнить труды свои, какъ ему угодно; но издавая книгу, предназначенную для Педагогики или ученую, непремѣнно *должно* имѣть

Digitized by Google

въ виду покупателей, для коихъ она назначается. Сколько есть добрыхъ, просвѣщенныхъ отцовъ семействъ, которые не въ состояніи удѣлить 30 рублей на книжку для дѣтей ихъ, а надобно согласиться, что журналъ Г-на Ѳедорова, хотя полезное и занимательное чтеніе, но не такая еще необходимость, какъ учебныя, элементарныя книжки.

Упомянувъ о появленіи *Славянина* (Тел. 1827, т. XIII, отд. II, стр. 86), *военно-литературнаго журнала*, издаваемаго, съ 1 Января сего 1827 г., А. Ѳ. Воейковымъ, скажемъ читателямъ, что мы видѣли уже *одиннадцать* книжекъ сего новаго журнала. Онъ очень исправно издается и хорошо печатается; но что всего важнѣе, заслуживаетъ вниманіе публики по своему внутреннему достоинству. Съ начала года загремѣла было на него сильная канонада изъ листочковъ Сѣверной Пчелы, но пристрастное сужденіе Пчельнаго *затѣйщика* слишкомъ было явно. Скажемъ болѣе: если Пчела хотѣла уронить Славянина, то она поступала слишкомъ неосторожно, браня въ немъ все, съ первой до послѣдней строчки. Наблюдатели Русской Литературы могутъ замѣтить, на какую степень упала нынѣ критика Сѣв. Пчелы: на нее никто уже не возражаетъ, никто нейдетъ въ бой съ Пчелою; съ нею только шутятъ, или немногими словами отвѣчаютъ на цѣлые листы ея вылазокъ. Вѣроятно, скоро настанетъ время, что и это прекратится, что Пчелѣ совсѣмъ ничего отвѣчать не станутъ и жужжаніе ея будетъ только разносимо вѣтромъ, какъ звуки кимвальные на предверіяхъ жилищъ тѣхъ искусниковъ, которымъ похвалы такъ часто встрѣчаются въ листахъ Сѣверной Пчелы.

Digitized by Google

Кто изъ многихъ примѣровъ не увѣрился еще о достоинствѣ похвалъ и осужденій Сѣверной Пчелы, тому совѣтуемъ посмотрѣть на ея сужденіе о Славянинѣ. Не подумаете-ли, читая критики на него Издателей Пчелы и ихъ Сотрудниковъ, что Славянинъ хуже Сына Отечества? Напротивъ, прочитавъ 11-ть вышедшихъ уже книжекъ, можемъ увѣрить читателей, что сей журналъ достоинъ ихъ вниманія, наполняется новыми, хорошими статьями, и въ его отдѣленіи *Словесности* находится много занимательнаго и прекраснаго. Исчисливъ нѣсколько статей, мы докажемъ справедливость нашего мнѣнія.

Въ Отдѣленіи I, *Военномъ*, замѣтимъ статьи: *О горной войнѣ* (изъ книги Лаллемана, изд. въ 1825 г.); *Осада Бадаёза* (изъ Австрійск. Военн. Газеты, 1826 г.); *Объ арміи Ость-Индской компаніи* (изъ книги Графа Ное, изд. въ 1826 г.); *О военныхъ орденахъ* (изъ Берлинск. Военн. Журнала). Далѣе, три любопытныя статьи, сочиненныя нашими отечественными военными писателями. Наконецъ, матеріялы для Русской военной исторіи: *О конной артиллеріи*, *О войнѣ съ Горцами и Персами*, статья: О военныхъ писателяхъ, и проч. имѣютъ также относительное достоинство.

Въ Отдѣленіи II, *Словесности*, мы видѣли стихи Жуковскаго, Князя Вяземскаго, Баратынскаго, Языкова, Козлова, нѣсколько переводныхъ статей изъ соч. Нодье, статью о Россійскихъ Памятникахъ, любопытную по многимъ отношеніямъ, и проч. Впрочемъ, будемъ безпристрастны и скажемъ, что отдѣленіе Словесности въ Славянинѣ могло быть-бы лучше и что статьи, а особенно

Digitized by Google

стихи, могли-бы помѣщаться въ немъ съ большимъ выборомъ. Лучше помѣщать стиховъ меньше, но съ строжайшимъ разборомъ. Предоставимъ Сыну Отечества и Дамскому Журналу печатать всякую всячину, только-бы строчки заклеймены были риѳмами. Снисходительность журналиста вредитъ и самимъ сочинителямъ и журналу, въ которомъ стихи печатаются безъ выбора строгаго. Если Издатель Славянина усовершенствуетъ отдѣленіе Словесности и будетъ продолжать первое отдѣленіе своего Журнала также хорошо, какъ началъ, мы предвѣщаемъ ему полный успѣхъ. Публика, какъ мы сказали, уже знаетъ цѣну критикъ Пчелы и конечно не у Издателей ея навѣдывается о достоинствѣ другихъ журналовъ и книгъ.

Намъ не можно-бы, намъ не должно-бы, намъ не хотѣлось-бы говорить о желтомъ Журналѣ, но нынѣ, по крайней мѣрѣ на этотъ разъ, намъ не можно, намъ не должно молчать, тѣмъ болѣе, что Князь Шаликовъ хочетъ, чтобы мы говорили. За чѣмъ-же не потѣшить его? La représaille est juste, или говоря по-Русски: *круговая порука.*

Князь Шаликовъ, въ *Анти-Журналистикѣ* 7-й книжки Журнала своего жалуется на то, что мы не помѣстили, напечатаннаго въ Октябрьской книжкѣ Revue Encyclopédique, 1825 г., извѣстія о его сочиненіяхъ, журналахъ и статьяхъ. Виноваты! Не помѣстили потому, что въ Октябрьской книжкѣ R. E. 1825 г. *нѣтъ ни одного слова о Князѣ Шаликовѣ и его твореніяхъ.* Въ Revue Enc. 1825 г.

Digitized by Google

есть одно только извѣстіе о Дамскомъ Журналѣ, но въ Декабрьской, а не въ Октябрьской книжкѣ. Думая, что о немъ говоритъ и Князь Шаликовъ, въ угодность ему помѣщаемъ самый подлинникъ и вѣрный переводъ сего извѣстія, *дабы* (*) читатели не подумали, что мы прибавляемъ хотя одно слово отъ себя:

»*Le Journal des Dames* (Damskoï Journal), entrepris, au mois de Mars de l'année 1823, par le prince Chalikof, paraît deux fois par mois, par cahiers de 3 feuilles in 8°. Chacun de ces cahiers est accompagné d'une gravure de modes, faite d'après celles des journaux de Paris. L'abonnement annuel est de 40 roubles (ou 40 fr.) pour Moscou, et de 45 roubles dans l'intérieur de l'empire. Ce prix paraîtra sans doute excessif aux abonnés de la *Revue*, surtout quand ils sauront que ce journal, entrepris sur le modèle du *Journal des Modes* de Paris et du *Petit Courrier des Dames*, est bien loin de valoir sous tous les rapports ces deux journaux, dont le prix est cependant bien moins élevé. D'ailleurs, le journal de M. Chalikof paraît trop souvent oublier sa destination, pour ne s'occuper que de polémique et d'attaques contre les autres journaux russes, qu'il s'est aliénés par l'esprit d'injustice et de dénigrement qui préside à sa rédaction.«

»*Дамскій Журналъ*, съ Марта мѣсяца, 1823 года, предпринятый Княземъ Шаликовымъ, издаетъ-

(*) Увѣренъ, что это слово испортитъ услугу, какую думалъ Сочинитель Журналистики оказать Князю П. И. Шаликову, и вотъ доказательство: въ одной статьѣ Кн. Ш. (Вѣстникъ Европы, 1804 г. No 24, стр. 293-299) именно сказано: „Кто пишетъ: *дабы*, тотъ можетъ-ли переманить меня на свою сторону?“ *Изд. Тел.*

ся два раза въ мѣсяцъ, тетрадками, въ 3 листа, in 8. Къ каждой изъ сихъ тетрадей прилагается картинка модъ, сдѣланная по картинкамъ Парижскихъ журналовъ. Годовая цѣна сего Журнала 40 рублей (или 40 франковъ) въ Москвѣ и 45 внутри Имперіи. Эта цѣна безъ сомнѣнія покажется безмѣрною подпищикамъ Revue, особенно если они узнаютъ, что Московскій Д. Ж., предпринятый по образцу Парижскаго Journal des Modes и Petit Courrier des Dames далеко не стоитъ, во всѣхъ отношеніяхъ, обоихъ сихъ журналовъ (*), хотя цѣна ихъ гораздо менѣе. Къ тому-же, Журналъ К. Шаликова, кажется, слишкомъ часто забываетъ свое назначеніе, занимаясь только полемикою и нападеніемъ на другіе Русскіе журналы, которые онъ возставилъ противъ себя духомъ несправедливости и недоброхотства, господствующимъ въ его редакціи.«

Tu l'a voulu? . .

Журнальный сыщикъ.

(*) А хорошій ли?! *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Tandis que les toques, les turbans, les bérets ont une circonférence prodigieuse, les coeffures en cheveux deviennent de plus en plus remarquables par leur hauteur.

Des fleurs vacillantes ornent beaucoup de coeffures en cheveux. Derrière quelques-unes de ces coeffures est placé un noeud de ruban de gaze à boucles étalées et à bouts si longs qu'ils descendent plus bas que les hanches.

Les toques et même quelques bérets ont depuis peu, comme les chapeaux à plumes et les chapeaux à fleurs, un large ruban formant bride non coupée dans le milieu et flottante.

Pour les chapeaux, le rose vif et la nuance arbre de Judée sont en grande faveur. Ces chapeaux se font, pour la plupart, en satin; la doublure est pareille au dessus. Outre les plumes ou les fleurs dont ils sont ornés, il y a des noeuds de ruban qui ressemblent à des ailes de moulin. On pose ces chapeaux de biais, mais moins en devant que naguères.

Quelques chapeaux verts ont des liserés ponceau, des noeuds de ruban vert à raies ponceau, et des brides pareilles aux noeuds.

Les tailleurs à la mode ont commandé en fabrique une nuance de drap pain brûlé, marron, ou savoyard à reflet doré.

(*) 20 Марта 1827 г.

Digitized by Google

Въ то время, какъ шоки, тюрбаны и берешы отличаются удивительною огромностью, уборки волосовъ на головахъ, болѣе и болѣе дѣлаются замѣчательными по своей вышинѣ. — Дрожащіе цвѣты (vacillantes — на длинныхъ стебелькахъ) замѣтны во многихъ уборкахъ. На задней сторонѣ нѣкоторыхъ изъ сихъ уборокъ прикалываютъ широкій бантъ изъ газовой ленты, у которой висящіе концы столь длинны, что простираются гораздо ниже пояса.

У шоковъ и даже у берешовъ, съ нѣкотораго времени, какъ у шляпокъ съ перьями или съ цвѣтами, бываетъ широкая лента, образующая собою *завязку* (bride), не разрѣзную и никогда не завязываемую.

Для шляпокъ въ большой модѣ цвѣтъ розовый яркій и оттѣнокъ его, цвѣтъ Іудейскаго дерева. Такія шляпки бываютъ большою частію ашласныя и подбой у нихъ одного цвѣта съ цвѣтомъ самой шляпки. Кромѣ цвѣтовъ, или перьевъ, коими убираютъ шляпки, бываютъ еще на нихъ банты изъ лентъ, похожіе на крылья вѣтряной мѣльницы. Шляпки надѣваютъ наискось, но не столько сдвигаютъ ихъ впередъ, какъ за нѣсколько времени предъ симъ.

Иногда у зеленыхъ шляпокъ дѣлаютъ пунцовые лизере, банты изъ лентъ зеленыхъ съ пунцовыми полосками и такія-же *завязки*.

Модные портные заказали фабрикантамъ приготовить суконъ, цвѣтовъ: *сженаго хлѣба* (pain brulé) и *лѣсныхъ каштановъ* (marron) или *Савоярскаго*, съ золотымъ отливомъ.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ:

1. Головная уборка съ тюлевыми лентами и цвѣтами. Тюлевое платье, убранное кисейными рулядками, атласомъ и блондами.

2. Суконный рединготъ, убранный витыми и снурками, съ мерлушечьимъ воротникомъ. Суконные панталоны, съ засѣтчатыми пуговицами внизу. Казимировый жилетъ, на другомъ жилетъ изъ пике.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Марта, 1827.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Марта, 1827.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Историческое обозрѣніе Миѳологіи Сѣверныхъ народовъ Европы (*).

На Сѣверѣ Европы и нынѣ обитаютъ еще четыре великія *поколѣнія* народовъ, раздѣляющихся на многіе частные *роды*. Вѣра (равно какъ языкъ) въ древности бывала всегда обща цѣлому поколѣнію, и

(*) Изслѣдованія о Миѳологіяхъ важны для Исторіи народовъ: эту истину излишне было-бы доказывать. Скажемъ лучше, что Миѳологія Сѣверной Европы (включая и Славянскую Миѳологію) донынѣ еще весьма несовершенно изслѣдована, и что на Русскомъ языкѣ мало извѣстны новѣйшія сочиненія ученыхъ иностранцовъ, могущія руководствовать нашихъ изслѣдователей въ сей обширной части историческихъ свѣдѣній. Потому, мы почли любопытнымъ небольшое, но весьма замѣчательное сочиненіе Гейдельбергскаго Профессора Фр. Іос. Моне, которое присовокупилъ онъ къ недавно изданному Мозеромъ сокращенію Крейцеровой *Символики и Миѳологіи древнихъ народовъ* (см. Тел. 1826 г. X, 75). Г. Моне систематически, и весьма глубокомысленно, разсматриваетъ свой предметъ, обнимая въ обзорѣ Финскую, Германскую, Цельтскую и Славянскую Миѳологіи; вообще, и частно, касательно послѣд-

Digitized by Google

Миѳологіи сродственныхъ народовъ находились всегда въ такомъ отношеніи одна къ другой, какъ нарѣчія къ общему языку поколѣнія. Но если видимо сродство между народами одного поколѣнія, то между самыми поколѣніями опять видно дальнѣйшее сродство, предполагающее древнѣйшія и обширнѣйшія поколѣнія. Изъ упомянутыхъ нами поколѣній, сѣвернѣе всѣхъ *Финское*, изъ коего входятъ въ разсмотрѣніе наше только *Лапландцы*, *собственно Финны*, *Эстонцы*, *Ливонцы*, *Курляндцы* и сродственные имъ *Литовцы*, *Пруссаки* и *Венеры*. Многочисленнѣйшее поколѣніе суть народы *Славянскіе*, изъ коихъ Сѣверу принадлежатъ *Рускіе*, *Поляки*, *Силезцы*, *Моравцы*, *Богемцы*, *Сербы*, *Поммеране* и *Венды*. *Третье* поколѣніе, *Нѣмецкое*, обнимаетъ три народа сѣверные: *Датчанъ*, *Норвежцовъ*, *Шведовъ*, и три южные: *Саксонцовъ*, *Франковъ* и *Готѳовъ*. Послѣднее поколѣніе есть *Цельтское*, которое на Югѣ простирается даже

ней, можно представить Г-ну Моне нѣсколько критическихъ замѣчаній, потому что недостаточные источники, а отчасти и духъ системы, вводили его въ нѣкоторыя ошибки; но впрочемъ не возможно не отдать справедливости уму и обширнымъ свѣдѣніямъ Г-на Моне. Крейцеръ призналъ его достойнымъ продолжателемъ своихъ трудовъ, и кажется, это сочиненіе его можетъ навести изслѣдователя Исторіи древнихъ Сѣверныхъ народовъ на многія истины. *Изд.*

Digitized by Google

въ Италію и въ Испанію; но здѣсь въ разсмотрѣніе наше принимаются изъ него только *Галлы* и *обитатели Британскихъ острововъ*. Слѣдовательно, въ изслѣдованіяхъ о Сѣверной Миѳологіи Дунай составляетъ пограничную линію между югомъ и сѣверомъ Европы, а Балтійское (восточное) море не раздѣленіе, но большую дорогу соединеній четырехъ поколѣній. Не льзя не замѣтить здѣсь сходства съ Югомъ. Подобно, какъ Средиземное море соединяло между собою три старыя части свѣта, для многоразличныхъ сношеній, подобно какъ сія большая дорога облегчала и споспѣшествовала народамъ въ смѣшеніи, образованіи и порчѣ Миѳологій ихъ, такъ точно и Балтійское море соединяло прилѣжащіе къ нему народы въ миѳологическихъ и торговыхъ сношеніяхъ, что не только можно видѣть изъ мѣстопребываній четырехъ поколѣній, но можно доказать точными свидѣтельствами. Всѣ мѣста, важныя въ ихъ Миѳологіи, находились, или на берегахъ и островахъ сего моря, или на впадающихъ въ него рѣкахъ; а потому на водахъ, текущихъ въ другомъ направленіи, почти совсѣмъ не встрѣчается мѣстъ священныхъ. *Въ Россіи, Новгородъ, стоящій на озерѣ Ильменѣ, почитался городомъ священнымъ*, а озеро Ильмень рѣкою Волховомъ изливается въ Ладожское озеро, гдѣ городъ сего имени *былъ также мѣстомъ*

Digitized by Google

священнымъ; озеро Ладога рѣкою Невою изливается близъ Петербурга въ Финскій заливъ. Изъ сего ясно видно, что *Новогородскіе жрецы были въ сношеніяхъ съ жрецами Семигальскими въ Курляндіи.* Сѣверные Финны не имѣли никакого общественнаго святаго города, но у южныхъ, островъ Эзель (Oesel), близъ береговъ Эстляндіи, до XII-го столѣтія почитался общимъ оракуломъ Сѣвера. Финскіе жрецы были въ связяхъ не только съ жрецами восточныхъ Славянъ въ Новѣгородѣ, но и съ жрецами западныхъ Славянъ и Нѣмцовъ, ибо на островѣ Рюгенѣ и въ Ретрѣ, близъ Новаго Бранденбурга, при Балтійскомъ морѣ, было главное мѣстопребываніе Вендскаго язычества; на Рюгенѣ-же первоначально было Финское жречество, находившееся въ весьма тѣсныхъ связяхъ съ жрецствомъ Ретры, и съ Прусскимъ въ Ромовѣ. Къ нимъ присоединялись меньшіе языческіе храмы, находившіеся на Эльбѣ и при Балтійскомъ морѣ. Далѣе во внутренности Славянскихъ странъ гнѣздилищами язычества были города: Гнѣзно и Познань на Вартѣ, Торнъ и Краковъ, на Вислѣ, и Прага, на Молдавѣ; всѣ сіи рѣки текутъ къ Сѣверу. Святилища Скандинавскія находились также на Балтійскомъ морѣ. Мѣстопребываніемъ язычества въ Швеціи былъ полуостровъ Сигтунъ, между озеромъ Мераломъ и Ботническимъ заливомъ; въ Даніи, острова: Зее-

Digitized by Google

ландъ и Глезей (Hlesey) съ другими зависящими отъ нихъ островами; въ Норвегіи великое отразилось въ маломъ видѣ, ибо гавани Трандгеймъ и Зогнъ составляютъ небольшіе проливы сей земли; на ихъ-то берегахъ и островахъ были родовыя мѣстопребыванія Норвежскаго язычества. Даже и въ Исландіи и на многихъ островахъ Норвежскаго берега были языческія священныя мѣста. Нѣмцы въ сѣверномъ (Нѣмецкомъ) морѣ имѣли два священныхъ острова, Гельголандъ и Вальхеренъ, а на Рейнѣ значительнѣйшія и многочисленнѣйшія мѣстопребыванія вѣры; на Дунаѣ же ни одного, ибо оный принадлежитъ къ водамъ, имѣющимъ другое направленіе въ теченіи, къ которому народъ не приобыкъ первоначально. Наконецъ, у Цельтовъ, какъ извѣстно, главное мѣстопребываніе вѣры было на островѣ Англезеѣ, между Ирландіею и Валлисомъ, какъ и у Галловъ на островѣ Сейнѣ (Seins) при Брешанскомъ берегѣ. Цельтическіе памятники на островѣ Борнгольмѣ доказываютъ, что Цельты также находились въ религіозныхъ сношеніяхъ и съ народами Балтійскаго моря. Изъ сего выводится слѣдствіе, что *четыре сѣверныя поколѣнія народовъ поселились по водамъ, текущимъ въ Балтійское и Нѣмецкое море, и тѣмъ самымъ поддержали религіозное и политическое свое соединеніе и связи, а сія отдѣльность отъ южныхъ народовъ была при-*

чиною, что они столь долгое время не имѣли никакихъ съ ними сношеній.

И такъ, теченіе рѣкъ поддержало сношенія между сѣверными народами, гораздо болѣе, нежели ихъ жрецы. У всякаго поколѣнія были жрецы, но не у всякаго была Іерархія, и при всемъ томъ, жрецы всего Сѣвера были въ тѣсномъ между собою соединеніи. Іерархическое жречество было только у Вендовъ и Пруссаковъ; можетъ статься, также нѣсколько времени и у Скандинавовъ и Цельтовъ, т. е. каждое поколѣніе имѣло первоначально свою собственную Іерархію, которая у Цельтовъ сохранилась для всего поколѣнія, а у другихъ только для отдѣльныхъ народовъ, ибо у восточныхъ Славянъ, у Руссовъ и Поляковъ, свѣтская власть взяла преимущество надъ духовною; точно тоже было и во всемъ Нѣмецкомъ поколѣніи; о Финнахъ же въ семъ отношеніи почти ничего не извѣстно. Общее слѣдствіе сего измѣненія состоитъ въ томъ, что съ гражданскимъ правленіемъ, и вѣра у народовъ сдѣлалась такою-же; у оставшихся-же подъ Ѳеократіею и вѣра сохранила сей характеръ. Отъ того у народовъ гражданскаго правленія находимъ мы геройскія преданія, у Ѳеократическаго таинственныя пѣснопѣнія. О существѣ и составѣ Іерархіи, достовѣрныя свѣдѣнія можно получить только изъ изслѣдованій о Цельтахъ; о другихъ поколѣніяхъ въ семъ отношеніи извѣстно

Digitized by Google

очень мало. Цельтическіе жрецы, или Друиды, были не только высшимъ званіемъ народа, но и особенною кастою. Кажется, что таковыхъ кастъ не было у прочихъ трехъ поколѣній, по крайней мѣрѣ, я не нахожу никакихъ вѣрныхъ слѣдовъ; потому и вѣра ихъ могла тѣмъ ранѣе сдѣлаться гражданскою и тѣмъ легче могла быть въ послѣдствіи удалена Іерархія. Поелику здѣсь не льзя входить въ подробное показаніе священническихъ и духовныхъ отношеній между четырьмя поколѣніями, каждаго отдѣльно, то я хочу по крайней мѣрѣ означить ихъ сравненіемъ, которое въ общихъ чертахъ своихъ не несправедливо. *Нѣмцы*, въ священническомъ и духовномъ отношеніи, были *геройствующіе* (episirenden) *Греки; Славяне, всеприниmающіе Римляне; Финны, волшебствующіе Колхійцы, а Цельты, богатые таинствами Египтяне Сѣвера.*

Первонáчальное происхожденіе жрецескаго званія еще довольно темно; но ясно, что оно образовалось не на Сѣверѣ. Оно составилось въ первобытномъ единствѣ народовъ, и съ ними вмѣстѣ вышло изъ Азіи, гдѣ съ достовѣрностію можно еще отыскивать слѣды его происхожденія. Сколько извѣстно, всѣ древнія народныя преданія сѣверныхъ Европейцовъ, прежнимъ отечествомъ своимъ называютъ теченіе водъ, склоняющихся къ Черному морю, и потому рѣки: Волга, Донъ, Днѣпръ, и проч. были

Digitized by Google

путеводителями къ переселенію на Сѣверъ. Древнѣйшія, достовѣрнѣйшія извѣстія о сѣверныхъ Европейцахъ касаются до Скиѳовъ, жившихъ при Борисѳенѣ (Днѣпрѣ) и извѣстныхъ тогдашнимъ сосѣдямъ своимъ Грекамъ. Отъ нихъ узнаемъ мы, что на Борисѳенѣ были многія святилища, вѣра съ многочисленными преданіями, многоразличныя богослужебныя дѣйствія, и т. п.; вообще, это предполагаетъ устроенное духовенство. Во времена Геродота, и Цельты обитали уже при источникахъ Дуная, и именно сіе поколѣніе имѣло значительнѣйшее духовенство на всемъ Сѣверѣ. Скиѳы называли себя самымъ младшимъ народомъ; они были всѣхъ восточнѣе и позже всѣхъ переселились. Изъ всего слѣдуетъ: 1-е, что тѣ сѣверные народы, которые ранѣе всѣхъ переселились въ нашу часть свѣта, имѣли значительнѣйшее духовенство, строжайшую и глубочайшую вѣру: это Цельты; 2-е, что позднѣйшіе переселенцы имѣли менѣе имѣли такихъ преимуществъ, чѣмъ новѣе были ихъ переселенія; 3-е, младшіе народы многое заняли, въ отношеніи вѣры, отъ народовъ древнѣйшихъ, можетъ быть, вытѣснявшихъ сіи народы изъ прежнихъ жилищъ ихъ, или смѣшавшихся съ ними; такъ въ Нѣмецкой Миѳологіи много находится Цельтскаго, даже мѣстопребыванія вѣры на верхнемъ Рейнѣ, на пр. Вормсъ, были Цельтскаго происхожде-

Digitized by Google

нія. Славяне, младшее изъ сѣверныхъ поколѣній, вытѣснили Финновъ не такъ какъ Нѣмцы Цельтовъ, но болѣе смѣшались съ ними, и потому оставили существованіе Финскаго духовенства въ Арконѣ, Ромовѣ и Ретрѣ, и вѣру свою смѣшали съ Финнскою. *Славяне*, какъ народъ самый младшій, *имѣли вѣру менѣе другихъ образованную, и потому необыкновенную наклонность къ многобожію, къ присвоенію чуждаго и къ величайшей терпимости вѣръ.*

Переселенія дѣлались не вдругъ, и перемѣны не могли происходить мирно. Неизвѣстно, что собственно сдѣлалось съ сильнымъ поколѣніемъ Скиѳскимъ; но для насъ болѣе и болѣе становится вѣроятнымъ, что поколѣніе Финнское составляетъ остатки онаго; сіе послѣднее состоитъ изъ столь многихъ, разсѣянныхъ, въ глубинѣ Сѣвера живущихъ народовъ, что такое распространеніе могло быть только слѣдствіемъ великихъ бѣдствій или великаго угнетенія. У трехъ прочихъ поколѣній видно также непрілзненное раздѣленіе: восточные и западные Славяне, сколько намъ извѣстно, ненавидѣли одни другихъ и были въ безпрерывной войнѣ; Нѣмцы, живущіе по ту сторону Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря, совсѣмъ другаго свойства: у нихъ особый языкъ, и вѣра отъ живущихъ по сю сторону отличная; каждая изъ сихъ двухъ отраслей раздѣлилась на три народа, и между Норвежцами, Дат-

Digitized by Google

чанами и Шведами, вначалѣ была такая-жъ жестокая народная ненависть, какъ между Саксонцами, Франками и Готѳами. Цельты раздѣлялись также на Британскихъ и Галльскихъ и имѣли не совсѣмъ одинакую вѣру. Слѣдственно, мы должны допустить, что каждое поколѣніе вначалѣ имѣло одну религію, которая однакожъ между народами онаго раздѣлилась на многія секты; изъ сего можно объяснить, почему народы одного поколѣнія ненавидѣли одинъ другаго почти болѣе, нежели самыя поколѣнія ненавидѣли одно другое. Мы заключаемъ, что *самыя раннія движенія сѣверныхъ народовъ были, по большой части, религіозныя войны, а переселенія народовъ на Сѣверъ могли быть слѣдствіемъ религіозныхъ причинъ*, которыя, или подавали поводъ, или принуждали къ таковымъ движеніямъ.

Замѣчательно и то, что второе поколѣнное преданіе сѣверныхъ народовъ также указываетъ на Балтійское море, какъ первое на Черное. Все равно, будетъ-ли *неизмѣримо-большое* озеро Іорнанда, озеро Ладожское или самое Балтійское море, но оно тотъ самый заливъ, около котораго жили всѣ сѣверные народы, и Іорнандъ, по всей справедливости, свою Сканцію (Skanzia) могъ назвать *vagina gentium*. Но онъ зналъ также рѣку соединенія между Сѣверомъ и Югомъ, именно, рѣку *Вави* (Волгу), кото-

Digitized by Google

рая *вытекая изъ упомянутаго озера (?)*, величественно впадаетъ въ море. И такъ, преданіе ясно: *Балтійское море во второмъ отечествѣ сѣверныхъ народовъ было такимъ-же путемъ сообщеній, какъ Черное море въ первомъ.*

Сколь ни глубоко простирается исторія сѣверныхъ народовъ въ древность, однакожь, мы не находимъ нигдѣ, чтобы у поколѣній или у отдѣльныхъ народовъ оныхъ было собственно-монархическое правленіе. Извѣстно, что у Пруссаковъ, Вендовъ, Нѣмцовъ и Цельтовъ, Король бывалъ почти всегда и Священникомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что переселенія народовъ на Сѣверъ были слѣдствіемъ не гражданской власти, но руководства священниковъ, и сіе самое подтверждается поколѣнными преданіями отдѣльныхъ народовъ. Пусть говорятъ объ Одинѣ (Othin) что хотятъ, то впрочемъ остается справедливымъ, что онъ является какъ *Царь-священникъ*, который отъ Чернаго моря, вверхъ по теченію Дона, пришелъ въ сѣверныя страны и объѣхалъ южные и сѣверные берега Балтійскаго моря. Если, вмѣсто Царя-священника поставить священническую вѣру, какъ и быть должно, тогда получимъ *чистое историческое извѣстіе о прибытіи и поселеніи Нѣмецкой религіи на обоихъ берегахъ Балтійскаго моря.* Если Одинъ и былъ младшая священническая колонія, какъ полагаютъ нѣкоторые,

Digitized by Google

то это не дѣлаетъ никакой разницы, ибо и тутъ жрецы являются на Сѣверѣ дѣйствующими лицами. Замѣчательнѣе-же всего, какъ я уже выше сего сказалъ, что жречество всѣхъ поколѣній было въ общемъ между собою соединеніи; причины сего объясняются изъ частныхъ вытѣсненій и смѣшенія разныхъ поколѣній, и изъ первоначальнаго сродства оныхъ, равно какъ и изъ того, что первоначально каждое поколѣніе управляемо было своимъ духовенствомъ.

Изъ сего можно вывесть слѣдствіе, что *на Сѣверѣ были Іерархическія Религіи; что это имѣло величайшее вліяніе на образованіе ученій о вѣрѣ, и даетъ нить къ изслѣдованіямъ о сѣверномъ язычествѣ.*

Древніе сѣверные народы оставили намъ весьма мало памятниковъ религіи своей; въ семъ случаѣ только одни Цельты развѣ, могутъ дѣлать исключеніе, потому что храмы ихъ были не деревянные, а составленные изъ камней, которые, по точному размѣру и въ извѣстномъ опредѣленномъ числѣ, ставились на землю. Мы знаемъ, что *Славяне и Финны имѣли только деревянные храмы*; что южные Нѣмцы никакихъ храмовъ не имѣли, а отправляли богослуженіе свое въ лѣсахъ. И потому, *въ древнихъ сѣверныхъ странахъ не встрѣчается остатковъ ни строительнаго, ни ваятельнаго искуства*, да и самый климатъ не дозволялъ дѣлать

Digitized by Google

зримаго изображенія боговъ въ видѣ деревянныхъ статуй. При всемъ томъ, народы сіи имѣли и религіи и жрецовъ, и потому вѣра ихъ долженствовала быть болѣе внутренняя, состоять болѣе въ словѣ и духѣ, нежели въ видимыхъ образахъ. И потому на Сѣверѣ не находилось никакихъ изображеній, но тѣмъ болѣе было ученія. Такъ замѣтно уже и въ древности: многія тысячи стиховъ, которые ученики Друидовъ должны были выучивать наизусть въ своихъ пещерахъ; повсемѣстно изустное ученіе; отвращеніе Друидовъ отъ письма, какъ такой вещи, которая портитъ память: все это служитъ явнымъ доказательствомъ, что у Цельтовъ религія должна была состоять въ словѣ и ученіи, и именно по принятымъ нами причинамъ. То-же самое можно приложить и къ Нѣмцамъ. Мы не имѣемъ теперь никакого понятія о чрезвычайной силѣ памяти нашихъ предковъ, не знавшихъ искуства писать. Если Семундъ въ XI вѣкѣ могъ изъ изустныхъ разсказовъ народа собрать длинныя и трудныя пѣсни древней Эдды о Сигурдѣ, и если въ XIX вѣкѣ у Норвежскихъ жителей сохранились изустными преданіями Фареровы пѣсни о Сигурдѣ, состоящія болѣе нежели изъ тысячи стиховъ, то чего не льзя ожидать отъ силы такихъ преданій, которыя сохраняются *семь столѣтій?* Послѣ сего не льзя удивляться тому, что въ этомъ

Digitized by Google

народѣ были такіе всеобъемлющіе писатели Сагъ, каковы на примѣръ Снорро Стурлазонъ и собиратель Вилькина Саги; сверхъ того, въ характерѣ сего народа была непреодолимая наклонность описывать въ Сагахъ всѣ дѣянія предковъ, даже дѣянія отца семейства, который былъ важенъ только въ ближайшемъ къ нему округѣ. Отъ чего произошла такая наклонность? Не есть-ли она слѣдствіе изустнаго ученія жрецовъ во времена языческія? Другой существенной причины сему, совершенно нельзя предполагать, и сверхъ того, въ религіозныхъ Сагахъ Скандинавіи ясно упоминается о жреческихъ ученіяхъ, о Богѣ и мірѣ. У Нѣмцовъ южныхъ, испытавшихъ многіе перевороты въ народной жизни своей, осталась та-же наклонность къ древнимъ Сагамъ и пѣснямъ, ибо она была главною чертою всего народнаго характера. Но по мѣрѣ того, какъ у Нѣмцовъ сила памяти ослабѣвала отъ внѣшнихъ причинъ, въ такой-же мѣрѣ умножалось писаніе и спасло древнія преданія. Глубокость и чуждость придаютъ содержанію Финскихъ Сагъ и пѣсенъ высокую древность, выказывая и въ семъ поколѣніи великую силу въ преданіяхъ. Что преданія находятся въ меньшей степени у народа новѣйшаго, т. е. у Славянъ, это зависитъ отъ существа самого дѣла.

Все приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1-е, что изустное преданіе, по

Digitized by Google

существу сѣвернаго язычества, есть почти единственный и богатый источникъ для извлеченія изслѣдованій о сихъ религіяхъ; 2-е, что, по необходимымъ и случайнымъ причинамъ, преданіе сіе длилось весьма долго: *первое*, по причинѣ жреческаго ученія, почему вѣра дѣлалась общимъ достояніемъ народа, а богослуженіе не было главнымъ дѣломъ; *второе*, по причинѣ естественной отдѣльности сѣверныхъ странъ, кои отграничены были отъ Юга Альпійскими и Карпатскими горами, имѣли самостоятельность, и соединеніе только между собою, слѣдственно, 3 е, чѣмъ отдѣльнѣе была какая-либо часть Сѣвера, тѣмъ преданія ея были прочнѣе. Отъ того въ Нѣмецкомъ поколѣніи Исландцы богатѣе всѣхъ Сагами, а въ Целтскомъ Валлисцы и Ирландцы, по причинѣ отдѣльности и продолжавшихся жреческихъ учрежденій, т. е. Бардовъ. Сѣверные Финны и Лапландцы изъ своего поколѣнія богатѣе другихъ народовъ Сагами; но у Славянъ, коихъ земли подвержены были весьма многимъ соединеніямъ, и преданія слабѣе другихъ, да и религія состояла, по большой части, какъ въ Арконѣ и Ретрѣ, изъ однихъ обрядовъ богослуженія.

Изъ сего слѣдуетъ, что по существу сѣвернаго язычества (то есть, потому, что оно *предпочтительно состояло во ученіи*), у сѣверныхъ поколѣній должны находиться *религіозныя преданія*. Памят-

Digitized by Google

ники легко можно разрушить, но трудно искоренить духовную собственность, въ ней-то и состояло сѣверное язычество, но теперь предстоитъ важный вопросъ *какія именно религіозныя Саги, и въ какомъ видѣ остались онѣ у сѣверныхъ народовъ?* Сіе открывается двоякимъ образомъ: иныя Саги, какъ остатки прежней вѣры, явственно означены сами въ себѣ, и нѣтъ никакой надобности въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ объ нихъ; другія измѣнили внѣшній видъ свой, такъ, что при первомъ воззрѣніи на нихъ почти совсѣмъ не льзя ихъ узнать, и должно, по извѣстнымъ правиламъ и условнымъ признакамъ, приводить ихъ къ первообразному содержанію. Но какъ узнавать, что такая-то Сага языческо-религіознаго содержанія? Она должна: 1 е, *вообще* распространяться между простымъ народомъ, т. е. она должна содержать въ себѣ вѣру народа. Здѣсь совершенно безполезно то, что могутъ или не могутъ думать люди, образованные по Греческому и Римскому, или какому-либо другому вкусу; чѣмъ ограниченнѣе и свободнѣе отъ предразсужденій умъ простаго человѣка, тѣмъ вѣрнѣе и чище его Саги. Изслѣдователь Миѳологій долженъ отбросить всѣ народныя сказанія во зло употребленныя для составленія романовъ и другихъ порожденій воображенія; 2 е, преданія должны быть *древни*, или лучше, они даже не должны быть означены време-

Digitized by Google

немъ своего происхожденія (образованія): это выводится изъ перваго положенія; 3 е, онѣ должны были въ древности *заключаться въ пѣсняхъ*, а гдѣ переложены въ прозу, тамъ онѣ спасли только сущность своего содержанія; 4 е, содержаніе ихъ *самостоятельно*, независимо отъ политической или другой какой-либо Исторіи, а гдѣ и сливается съ ними, тамъ согласіе должно быть только кажущимся, и не можетъ допускать никакого удовлетворительнаго изъясненія изъ какой-либо исторіи. По симъ законамъ, изъ великаго множества преданій, можно извлечь истинныя языческія Саги у всѣхъ сѣверныхъ народовъ. Между тѣмъ, и въ самыхъ сихъ языческихъ остаткахъ оказывается разница. Одна часть Сагъ примѣняетъ содержаніе свое къ одному цѣлому, а лицамъ, мѣстамъ, именамъ и другимъ внѣшнимъ обстоятельствамъ оставляетъ совершенный произволъ: это, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, народныя Саги или сказки; другая часть указываетъ не только на одно общее содержаніе, но прилѣпляется къ самостоятельнымъ лицамъ и именамъ: это героическія Саги и Пѣсни, которыя въ отношеніи точекъ своего соединенія раздѣляются по округамъ Сагъ. Сказки совершенно не имѣютъ историческаго основанія, а героическія Саги, по существу своему должны имѣть историческій видъ, но только *видъ*, ибо ни одна героическая

Digitized by Google

Сага не согласна съ исторіею въ самыхъ главныхъ происшествіяхъ, не только что во всѣхъ частныхъ обстоятельствахъ. Вотъ настоящія языческія преданія. Нынѣшній ихъ образъ конечно весьма различенъ отъ первообразнаго, однакожъ не невозможно отыскать и первообразный ихъ видъ.

Преданія языческія служатъ не только для изысканій о сѣверныхъ религіяхъ, но изъ нихъ многообразно объясняются религіозныя сношенія сихъ народовъ. Именно въ преданіяхъ оказывается смѣшеніе, подобно какъ въ религіяхъ и народахъ, и слѣдовательно, изъ таковыхъ смѣшеній можно открывать главныя причины раздѣленія сектъ. Финское поколѣніе не имѣетъ героическихъ Сагъ, а только однѣ *Θеотическія*, ибо у него нѣтъ исторіи героевъ. У Славянъ есть геройскія пѣсни, также у Нѣмцовъ и Цельтовъ. Тутъ выказывается уже смѣшеніе: въ пѣсняхъ Славянскихъ обнаруживается образованіе и вліяніе Нѣмецкое, ибо Нѣмцы соединились съ Славянами для составленія Русскаго государства. Даже и въ самыхъ геройскихъ пѣсняхъ Нѣмцовъ находится многообразное различіе. Скандинавы не имѣютъ никакихъ героическихъ преданій, а только однѣ *Θеотическія* Саги; *героическія-же пѣсни ихъ заимствованы у южныхъ Нѣмцовъ, которымъ онѣ собственно принадлежатъ.* Южные Нѣмцы переселились; и потому героическая Сага ихъ была вездѣ принята и

Digitized by Google

смѣшана съ Сагами посторонних народовъ. Отъ того Нѣмецкая повѣсть о геро-ях (Heldenbuch) имѣетъ три части отъ трехъ сектъ: *Гегелингская* часть принадлежитъ Саксонцамъ, *Нибелунгская* Франкамъ и *Вельфингская* Готѳамъ. Внѣ отечества своего соединилась Франкская Сага съ Цельтскою въ Галліи, и симъ соединеніемъ образовала кругъ преданій (Sagenkreis) о Роландѣ или Карлѣ Великомъ; въ Италіи Франкская смѣшалась съ Готѳскою и образовала Ломбардійскую героическую Сагу; Готѳская въ Германіи извѣстна намъ только по Швабскому своему подновленію; въ Испаніи соединилась она съ кругомъ преданій о Роландѣ, слѣдственно, съ двойнымъ смѣшеніемъ, для составленія тройнаго; въ Австріи соединилась она съ Венгерскою Сагою; Саксонская, соединившись въ Британіи съ Валлисскою, образовала кругъ преданій объ Артурѣ; сіе-же смѣшеніе приняло въ себя еще кругъ преданій о Гралѣ, который, кажется, собственно Цельтскаго происхожденія.

Въ героическихъ пѣсняхъ можетъ, по большей части, содержаться только вѣра народная, и отъ сего-то сколь великое распространеніе оныхъ дѣлается понятнымъ. Онѣ, по существу своему, весьма скоро потеряли внѣшній свой религіозный характеръ, и были сочиняемы и понимаемы совершенно въ историческомъ духѣ. Кругъ преданій (или Сагъ) начинается од-

Digitized by Google

нимъ постояннымъ именемъ. Во время христіанства, это имя не могло имѣть имени Бога, и потому оно было имя человѣка, и Саги переносились на древнихъ героевъ и на исторію народа. Безъ сего понятія о переносѣ не возможно успѣть въ изслѣдованіяхъ о героическихъ пѣсняхъ, и правила для изслѣдованій имѣютъ слѣдующія основанія. Въ язычествѣ *вѣру народную* составляли героическія Саги; въ нихъ заключалась исторія боговъ, написанная по человѣческимъ отношеніямъ, хотя и повѣствовалось о рожденіи, дѣяніяхъ и смерти существъ *не-земныхъ*. Чѣмъ болѣе уменьшалось язычество, тѣмъ болѣе оныя Саги принимались въ духѣ историческомъ, а боги превращались въ героевъ. Если боги вводились въ героическія пѣсни съ своими проименованіями, то проименованія сіи оставались и по преобразованіи Сагъ и принимались безъ всякаго сомнѣнія за существа историческія, какъ на пр. Зигфритъ у Франковъ, Отнитъ у Ломбардійцовъ, хотя сіи имена въ исторіи сихъ народовъ совсѣмъ не показываютъ людей важныхъ. Но такъ какъ, по крайней мѣрѣ у Нѣмцовъ, было въ обыкновеніи, чтобы поколѣнія правителей, какъ потомки боговъ, носили и божеское имя (на пр. Скіольдунгеры въ Даніи, Инглингеры въ Швеціи и т. д.), то тѣмъ легче было переносить героическія Саги на такія сходныя имена, и тѣмъ болѣе, если такіе соименные герои и правители отличались вели-

Digitized by Google

кими дѣяніями. Героическая Сага была общимъ достояніемъ народа, и потому она могла быть перенесена только на одно лицо изъ начальниковъ народныхъ и только въ народную исторію. Не всякій соименный Король помѣщался въ Сагу, но только тотъ, который жилъ и дѣйствовалъ въ важномъ и обильномъ послѣдствіями времени. Исторія, на которую переносилась Сага, преобразовывалась по сей послѣдней, т. е. исторія не измѣняла или не разрушала содержанія Саги (въ противномъ случаѣ сего не дъзя-бы назвать переносомъ), но историческіе факты, вводимые какъ достовѣрное основаніе, передѣлывались по содержанію и духу Саги. Отъ того неразрѣшимыя противорѣчія въ геройскихъ пѣснякъ между Сагою и ея исторически - оказывающимся основаніемъ; на прим. Бургундцы не истреблены Аттилою въ землѣ Гунновъ, а Нибелунгская пѣснь, вопреки всякой исторіи, заставляетъ ихъ тамъ совершенно погибнуть; отъ чего-жъ это происходитъ? Пѣснь сія въ точности слѣдуетъ своей Сагѣ, а лица служатъ ей только историческимъ основаніемъ для ея Нибелунговъ, ея Этцеля и ея Гунновъ. Отъ того и характеры героевъ Саги и ихъ историческихъ соименныхъ подставокъ, чрезвычайно различны. Кто изъ Исторіи только знаетъ Карла Великаго, Аттилу, Остъ-Готескаго Диетериха,

Digitized by Google

Ломбардійскаго Ротари, Артура и другихъ мужей, тотъ весьма удивится, что въ Сагѣ, Карлъ, Этцель, Дитерихъ, Ротеръ и другіе, показываются совершенно иначе, такъ, что только одно имя сходно, а характеръ совершенно различный. Если-бы Сага была исторіей, то этого конечно никогда не могло-бъ быть; но она не исторія, а самостоятельный ходъ мыслей (Gedankengang), который, только для приобрѣтенія вѣроятія употребляетъ историческія лица и факты, но преобразовываетъ ихъ по своему. Сага, только по прошествіи многихъ столѣтій, перенеслась на великія происшествія народной исторіи и отъ того приобрѣла вѣроятіе, т. е. геройская Сага является всегда въ такомъ времени, когда она казалась уже погибающею.

Истину сихъ положеній намѣренъ я крашко доказать героическими пѣснями сѣверныхъ народовъ. Лица въ Heldenbuch выбраны изъ временъ переселенія народовъ; сіе переселеніе произвело великую перемѣну въ народной жизни и составило переходъ къ другому времени. Въ именахъ тогдашнихъ Франкскихъ Королей находятся корни: Лутъ, Гильтъ и Сигъ, послѣднее особенно у Рипуаріевъ; Франкскій герой Саги называется Зигфритъ. Сага его, безъ всякаго сомнѣнія, имѣла отношеніе къ погибели Рипуарскаго королевскаго дома, и была понимаема исторически, все равно, согласна-ли она

Digitized by Google

была съ исторіею или нѣтъ. Приходившіе въ упадокъ Готѳы перенесли свою Сагу на великаго Короля своего Дитериха, который, равно какъ и всякій великій начальникъ народа, получалъ тѣмъ болѣе уваженія и признательности, чѣмъ болѣе отдалялось время его существованія. Отъ того мы имѣемъ объ немъ героическую пѣснь уже VIII-го столѣтія, которая, какъ ни близка была къ времени его существованія, но ни мало не согласна съ его исторіей.

То-же самое обстоятельство и съ Британскимъ Артуромъ. Саксонское завоеваніе произвело въ Британіи богатыя послѣдствіями перемѣны; одинъ только Артуръ и еще Эмрисъ удерживали сію бурю, и отъ того сдѣлались они героями Саги. Когда Франки постепенно исчезали во Франціи и составили одинъ народъ съ природными жителями, казалось, что и Сага исчезаетъ; но тогда она перенесена была на Карла Великаго, стоявшаго на сей точкѣ раздѣленія, и онъ въ XI мъ вѣкѣ былъ уже героемъ Саги. Современники его помѣщены съ нимъ вмѣстѣ въ геройскую пѣснь, но такъ какъ они должны были составлять только предлогъ къ вѣроятію, то исторія и характеры ихъ равномѣрно принесены были въ жертву Сагѣ.

Теперь на вопросъ: такая порча Исторіи въ пользу героической Саги, и переносъ Саги на исторію, съ намѣреніемъ ли дѣланы были и съ свѣдѣніемъ, или по не-

Digitized by Google

знанію и противъ воли? должно отвѣчать, что это дѣлалось противъ воли и безъ намѣренія и, такъ сказать, составилось само собою. Героическая пѣснь была дѣломъ народа, единственною собственностію его духа, и потому она не могла погибнуть; внутреннее чувство человѣческой природы сохранило ее, и именно, чѣмъ болѣе предстояло опасности къ погибели язычеству и исторіи его, тѣмъ тщательнѣе присоединяли идеальную Сагу (которую давно уже сочинили и понимали совершенно по человѣческимъ отношеніямъ) къ исторической дѣйствительности съ твердою увѣренностію, оправдать и объяснить тѣмъ Сагу. Чрезвычайная привязанность древнѣйшихъ Нѣмцовъ къ своей героической Сагѣ служитъ уже достаточнымъ доказательствомъ того, какъ безъ всякаго намѣренія и хитрости принимали ее въ историческомъ духѣ, и какъ искренно вѣрили тому, что въ героической Сагѣ заключается нѣчто достопочтенное.

(До слѣд. книжки.)

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Sonety Adama Mickiewicza. (Сонеты Адама Мицкевича). Москва, 1826 г. in 4, 48 стр.

Вотъ необыкновенное и удовлетворительное явленіе. Изящное произведеніе чужеземной Поэзіи, произведеніе одного изъ первоклассныхъ поэтовъ Польши, напечатано въ Москвѣ, гдѣ, можетъ быть, нѣтъ десяти читателей въ состояніи узнать ему цѣну; оно вышло изъ типографіи и перешло въ область книгопродавцовъ incognito, безъ почестей журнальныхъ, безъ *тревогъ* критической, какъ знаменитый путешественникъ, скрывающійся въ своемъ достоинствѣ отъ даней любопытности и гласныхъ удовольствій суетности. Баттюшковъ, опровергая мнѣніе Даламбера, что поэтъ на необитаемомъ островѣ пересталъ-бы писать стихи, потому что нѣкому читать и хвалить ихъ, а математикъ все продолжалъ-бы проводить линіи и составлять углы, указываетъ на Кантемира, который въ Парижѣ писалъ свои безсмертныя сатиры. »Парижъ былъ сей необитаемый островъ для Кантемира,« говоритъ Баттюшковъ. Москва почти тотъ-же необитаемый островъ для Польскаго Поэта. Но поэтъ носитъ свой міръ съ собою: мечтами своими населяетъ онъ пустыню, и когда говоритъ ему не съ кѣмъ, онъ говоритъ самъ съ собою. Вѣроятно, вотъ отъ чего многіе изъ *прозаистовъ* и почитаютъ поэтовъ безумцами. Они не понимаютъ: что за выгода поэту говорить на вѣтеръ, въ упованіи, что вѣтеръ этотъ, куда нибудь и когда нибудь, занесетъ звуки

Digitized by Google

ихъ души; что они сольются въ свое время съ отзывами всего прекраснаго и не исчезнутъ, потому что, когда есть безсмертіе души, то должно быть и безсмертіе поэзіи. Проза должна болѣе или менѣе говорить присутствующимъ; Поэзія можетъ говорить и отсутствующимъ: ей не нужно непосредственной отповѣди наличныхъ слушателей. На Поэзію есть эхо: гдѣ нибудь и какъ нибудь оно откликнется на ея голосъ.

Г-нъ Мицкевичъ принадлежитъ къ малому числу избранныхъ, коимъ предоставлено счастливое право быть представителями литтературной славы своихъ народовъ. Кажется, утвердительно сказать можно, что ему принадлежитъ почетное мѣсто въ современномъ намъ поколѣніи поэтовъ. Не намъ, со стороны, подтверждать или изслѣдывать сей приговоръ: приводимъ его только въ свидѣтельство, какъ выраженіе общаго мнѣнія безпристрастныхъ и свѣдущихъ судей Польской Литтературы. Не льзя не подивиться и не пожалѣть, что сія соплеменница нашей, такъ у насъ мало извѣстна. Сколько узы политическія, соединяющія насъ нынѣ съ Польшею, столько узы природнаго сродства и взаимной пользы въ Словесности, должны-бы, кажется, насъ сблизить. Изученіе Польскаго языка могло быть-бы вспомогательнымъ дополненіемъ къ изученію языка отечественнаго. Многія родовыя черты, сохранившіяся у сосѣдей и сонаслѣдниковъ нашихъ, утрачены нами; въ обоюдномъ разсмотрѣніи наслѣдства, раздѣленнаго между нами, въ миролюбной размѣнѣ съ обѣихъ сторонъ, могли-бы обрѣсти мы общую выгоду. Братья, которыхъ часто представляетъ Исторія новымъ при-

Digitized by Google

мѣромъ древней Ѳиваиды, должны-бы, кажется, предать забвенію среднюю эпоху своего бытія, ознаменованную семейными раздорами, и слиться въ чертахъ коренныхъ своего происхожденія и нынѣшняго соединенія. Журналамъ Польскимъ и Русскимъ предоставлена обязанность изготовить предварительныя мѣры семейнаго сближенія. По крайней мѣрѣ, радуемся съ своей стороны, что намъ выпалъ счастливый жребій запечатлѣть одинъ изъ первыхъ шаговъ къ сей желаемой цѣли, ознакомленіемъ Русскихъ читателей съ Сонетами Г-на Мицкевича, которые, безъ сомнѣнія, приохотятъ къ дальнѣйшему знакомству. Впрочемъ, если Г-нъ Мицкевичъ былъ-бы побуждаемъ равнымъ желаніемъ способствовать къ этому соединенію, то должно признаться, что онъ принялся за лучшее средство: печатая свои Сонеты въ Москвѣ, онъ задираетъ насъ обольстительною вѣжливостью, и если Кантемиру не удалось никого выучить по-Русски на своемъ *островѣ*, то надѣюсь, что Г-нъ Мицкевичъ будетъ его счастливѣе. Самый родъ, избранный Польскимъ Поэтомъ, рама, въ которую намѣрился онъ вставить свои впечатлѣнія, чувства и понятія, доказываютъ, что его не пугаютъ взыскательныя формы искусства, и что для истиннаго поэта нѣтъ оковъ стихосложенія. Мы уже отошли отъ суевѣрнаго пристрастія Депрео къ Сонету, но все должны признаться, что правильное исполненіе его сопряжено съ нѣкоторымъ затрудненіемъ и налагаетъ иго. Участь Сонета странная. Законодатель новѣйшей классической Поэзіи поставилъ его краеугольнымъ камнемъ зданія классичеекой Поэзіи, а въ отечествѣ его, вѣрующемъ еще и нынѣ въ его *Французскій Коранъ*,

Digitized by Google

(такъ Пушкинъ называетъ l'art poétique), Сонетъ совершенно забытъ и заброшенъ. Напротивъ, у поэтовъ исповѣдующихъ романтизмъ, онъ еще въ употребленіи. Впрочемъ, и они имѣютъ за себя, если не законодателя романтизма, то главу его Шекспира, который оставилъ намъ болѣе 150 сонетовъ. На этомъ-ли примѣрѣ основано возрожденіе Сонета въ наше время, или просто на томъ, что въ кругообращеніи умственной дѣятельности, старое дѣлается новымъ, а новое старымъ, и что за невозможностью всегда повторить, мы напоминаемъ забытое; но наклонность нынѣшнихъ поэтическихъ формъ къ однообразному размѣру сонета, или вообще опредѣленнаго состава строфъ, очевидна даже и въ твореніяхъ большаго объема. Сонеты Г-на Мицкевича раздѣлены на двѣ части; въ *первой*, двадцать два, принадлежатъ къ роду эротическихъ сонетовъ Петрарки, хотя и есть въ нихъ иные съ сатирическимъ уклоненіемъ, какъ на примѣръ: *Do Wizytujacych*, *Pożegnanie*, *Danaidy* (*Посѣтителямъ*, *Прощаніе*, *Данаиды*); но и тутъ любовь кажется чувствомъ господствующимъ. Кто насмѣхается надъ женщинами, кто на нихъ сердится, тотъ ихъ еще любитъ: равнодушіе о нихъ не упоминаетъ. *Другая* часть составлена изъ *Крымскихъ Сонетовъ*, такъ названныхъ потому, что вдохновенія, ихъ внушившія, почерпнуты всѣ въ путешествіи Автора по нашему поэтическому полуострову. Каждое изъ замѣчательныхъ мѣстъ сей живописной страны отсвѣтилось въ стихахъ Поэта. Можно назвать эти Сонеты поэтическими путевыми записками. Такъ и Байронъ велъ свой странническій журналъ во многихъ строфахъ Чайльдъ-Гарольда, и безъ сомнѣнія, нѣкоторые изъ Поль-

Digitized by Google

ских Сонетов могутъ быть поставлены наравнѣ съ лучшими строфами Англійскаго Поэта. Изъ этого не слѣдуетъ, что нашъ соплеменникъ подражалъ ему, хотя, можетъ быть, вліяніе Поэзіи его дѣйствовало и на поэзію Сонетовъ. Поэзія Шотландскаго Барда, свѣтило нашего вѣка, какъ свѣтило дня проникаетъ нечувствительно, или лучше сказать, неизслѣдуемо, и туда, гдѣ неощутительно, неочевидно непосредственное дѣйствіе лучей его: оно, то потаеннымъ образомъ растворяетъ сокровенные тайники, то проливаетъ отсвѣтъ блеска своего на вещества самобытныя, не подлежащія его творческой силѣ. Вездѣсущее, оно всюду постигаемо, хотя и не повсюду явно. Кажется, въ нашемъ вѣкѣ невозможно поэту не отозваться Байрономъ, какъ романисту не отозваться В. Скоттомъ, какъ ни будь велико и даже оригинально дарованіе, и какъ ни различествуй поприще и средства, предоставленныя или избранныя каждымъ изъ нихъ, по обстоятельствамъ или волѣ. Такое сочувствіе, согласіе не льзя назвать подражаніемъ: оно напрошивъ, невольная, но возвышенная *стачка* (не умѣю вѣрнѣе назвать) (*) геніевъ, которые, какъ ни отличаются отъ сверстниковъ своихъ, какъ ни зиждительны въ очеркѣ дѣйствія, проведенномъ вокругъ ихъ Провидѣніемъ, но все въ нѣкоторомъ отношеніи подвластны общему духу времени и движимы въ силу какихъ-то мѣстныхъ и срочныхъ законовъ. Каждый мыслящій человѣкъ опредѣлитъ духъ време-

(*) *Стачка*, согласіе; *стакиваться*, сговариваться: судебное слово, употребленное въ Уложеніи (*Словарь Академіи Россійской*).

Digitized by Google

ни, свойственный каждой эпохѣ: но мы, чтобы не увлекаться вдаль, оставили это выраженіе неопредѣленнымъ. Какъ книгопродавцы во времена Монтескьё требовали *Персидскихъ писемъ* отъ Французскихъ авторовъ, такъ, можно сказать, что нынѣшнее поколѣніе требуетъ Байроновской Поэзіи, не по модѣ, не по прихоти, но по глубоко въ сердцѣ заронившимся потребностямъ нынѣшняго вѣка. Во всѣ времена, люди возвышенные, хотя впрочемъ и разногласные въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, были одной вѣры по нѣкоторымъ основнымъ мнѣніямъ: не смотря на слова ихъ, противорѣчащія одно другому, выдавалась и у нихъ невольная соотвѣтственность. Одни посредственные люди избѣгаютъ сего *напитія* вѣка, которое падаетъ сначала только на вершины, и уже послѣ съ нихъ разливается по дольнымъ отлогостямъ. Тупъ хвастать нечѣмъ: за то посредственные люди и бываютъ внѣ круга дѣйствія, во время его производства, а обхватываются имъ уже послѣ, когда разливъ совершился и уже всеобъемлющъ. Этотъ феноменъ нравственнаго міра отыскивается на всѣхъ поприщахъ равно: и поэзіи, и политики, и всѣхъ великихъ соображеній, близкихъ сердцу и уму человѣка. Возмите, на примѣръ, Вольтера и Руссо, двухъ антагонистовъ; они во многомъ другъ другу противорѣчили; часто, можетъ быть, заблуждались, каждый по своему направленію, но не найдется-ли у нихъ во многомъ и *возвышенная статья*, о которой говорено выше? Съ кѣмъ Руссо имѣлъ болѣе *сострой*ства въ запросахъ, съ Вольтеромъ, или, на примѣръ, съ Фрерономъ, или новѣйшимъ противоборникомъ Графомъ де-Местромъ, который, въ пылу человѣколюбиваго краснорѣчія,

Digitized by Google

говорилъ, что онъ *воздвигнулъ-бы статую Вольтеру, но рукою палача.* Отъ именъ, уже запечатлѣнныхъ вниманіемъ потомства, перейдемъ къ именамъ, еще не освященнымъ рѣшительнымъ его приговоромъ и подлежащимъ еще суду, отъ прорицателей понятій отвлеченныхъ человѣчества, къ представителямъ положительныхъ запросовъ общежительства, Шатобріану и Бенжаменъ-Констану. Они завербованы политическими мнѣніями подъ знамена противоположныя; но во мнѣніяхъ не прильнувшихъ къ настоящей минутѣ, въ истинахъ государственныхъ, вѣковѣчныхъ и возвышающихся надъ истинами условными, которыя брошены долу какъ будто на драку мелочнымъ страстямъ, они неумышленно въ рѣшительной необходимости стакиваются между собою, хотя и расходятся послѣ. Нѣтъ двухъ истинъ, двухъ потребностей на одну и туже минуту. Байронъ не изобрѣлъ своего рода: онъ во время избранъ былъ толмачомъ человѣка съ самимъ собою. Онъ положилъ на музыку пѣсню поколѣнія, онъ ввелъ буквы, которыя напечатлѣли понятія и чувства, таящіяся подъ спудомъ за недостаткомъ знаковъ выразительныхъ. Какъ ни дѣлайте, а если хотите говорить языкомъ понятнымъ и умѣстнымъ, то вы отъ буквъ и правописанія его не отдѣлаетесь: соображенія ихъ будутъ разныя, но средства для возбужденія разнообразныхъ понятій и впечатлѣній одни. Вотъ, можетъ быть, одна изъ характеристическихъ примѣтъ романтизма: освобождаясь отъ нѣкоторыхъ условныхъ правилъ, онъ покоряется потребностямъ. Въ немъ должно быть *однообразіе*, но это однообразіе природы, которое завсегда ново и заманчиво. Классицизмъ (разумѣется классицизмъ ны-

Digitized by Google

нѣшній, то есть прививной, ибо въ свое время онъ также былъ выраженіемъ вѣка), разнообразнѣе въ своихъ наружныхъ явленіяхъ, какъ игра искусственныхъ огней разноцвѣтнѣе сіянія солнца, какъ ложь можетъ быть разнообразнѣе истины. Истинное должно быть однообразно: въ вѣрномъ выраженіи чувства, въ сличеніи видимаго съ желаемымъ, въ отголоскѣ ощущеній и понятій, настроенныхъ событіями, долженъ быть у возвышенныхъ людей одного времени одинъ общій діапазонъ, какъ въ инструментахъ различныхъ, но одинакой доброты и въ рукахъ художниковъ равнаго искуства. Звукъ, не сливающійся въ общую гармонію, звукъ фальшивый. Отзывы беззаботной мудрости Горація, оды Ломоносова, циническія шутки Вольтера были-бы нынѣ фальшивыми звуками. Кромѣ цѣны ихъ эстетической, имѣютъ они и цѣну внутреннюю; только, подобно календарямъ нравственнаго міра, хороши они для справокъ и для узнанія времени, на которое они были изданы; но примѣненныя къ настоящему, они будутъ *издавать* анахронизмы, какъ несогласно съ прочими настроенный инструментъ *издаетъ* фальшивые звуки. По словамъ Вольтера, жалокъ тотъ, который подверженъ анахронизмамъ, жалокъ тотъ,

Qui n'a pas l'esprit de son âge;

можно примѣнить это правило личной жизни и къ жизни общества, возрастъ человѣка къ возрасту общества.

Извиняться-ли мнѣ передъ читателями за длинное отступленіе? *Написаннаго не вырубить*

Digitized by Google

топоромъ, говоритъ пословица, а особливо-же, если топоръ въ рукѣ авторскаго самолюбія. На всякій случай предоставимъ вырубку сѣкирѣ критики, а сами обратимся къ Сонетамъ, какъ будто ни въ чемъ не бывало. Отрывковъ, отдѣльныхъ стихотвореній раздроблять не должно: лучшій отчетъ состоитъ въ представленіи самыхъ документовъ, подлежащихъ суду. Такъ мы и сдѣлали: тѣмъ болѣе, что, когда идетъ дѣло о произведеніи иностранномъ, мы можемъ судить единственно о достоинствѣ въ цѣломъ. Подробности ускользаютъ отъ близорукости иностранцовъ. Основываясь на этомъ правилѣ, перевели мы только два Сонета изъ перваго отдѣленія, потому, что главное достоинство стихотвореній въ немъ заключающихся должно состоять въ способѣ выраженія, въ прелести, такъ сказать, не-переносной, а особливо-же въ прозу. Возмешься, на примѣръ, перенести въ иностранную прозу нѣкоторыя изъ коротенькихъ, но жизни исполненныхъ элегій Баратынскаго? Вы распустите живописное и яркое шитье искусной золотошвейки. Крымскіе-же Сонеты всѣ переведены нами, потому, что въ каждомъ изъ нихъ, болѣе или менѣе, встрѣчаются красоты безусловныя, цѣльныя. Можетъ быть, нѣкоторымъ изъ Русскихъ читателей, вообще довольно робкихъ и старообрядныхъ, покажется страннымъ яркій восточный колоритъ, наведенный на многіе изъ Сонетовъ. Замѣтимъ для этихъ сѣверо-западныхъ читателей, что Поэтъ переноситъ ихъ на Востокъ, и слѣдовательно, что должны они вмѣстѣ съ нимъ поддаться вдохновеніямъ восточнаго солнца, что *самовосточнѣйшія* сравненія, обороты вложены Поэтомъ въ уста *Мирзы*, проводника,

Digitized by Google

пилигрима Польскаго, и еще, держась мнѣнія изложеннаго выше, напомнимъ, что нѣкоторый отблескъ восточныхъ цвѣтовъ, есть колоритъ Поэзіи вѣка, что кисти Байрона, Мура и другихъ первоклассныхъ поэтовъ современныхъ, напоены его радужными красками. Мы сами, почти готовы сознаться, что въ иныхъ мѣстахъ, хотя и очень рѣдко, Польскій Поэтъ увлекается въ выраженіяхъ и сравненіяхъ своихъ гиперболическою смѣлостью, сбивающеюся на дерзость въ глазахъ нашего гиперборейскаго благоразумія, что въ нѣкоторыхъ уподобленіяхъ, оборотахъ вспрѣчается у него что-то похожее на принужденіе, изысканность; но самыя, по видимому, насильственныя уподобленія, выкупаются вѣрнымъ выдержаніемъ до конца и во всѣхъ частяхъ, какъ на примѣръ въ первой строфѣ 8-го Крымскаго Сонета. Этимъ способомъ Поэтъ даетъ отчетъ въ своей смѣлости, и читатель, пораженный съ перваго раза неожиданностью, убѣждается постепеннымъ ея развитіемъ и приучается къ ней. Кажется, за исключеніемъ не всегда довольно строгой экономіи въ употребленіи смѣлыхъ фигуръ и оборотовъ, Критикѣ остается только нохвалить въ Польскомъ Поэтѣ богатство, роскошь воображенія, сильное и живое чувство поэтическое, которое у него вездѣ выдается, и въ вѣрномъ, свѣжемъ выраженіи переливается въ душу читателя: мастерство необычайное, съ которымъ умѣлъ онъ вмѣстить въ сжатую раму Сонета картины полныя и часто исполинскія. Не беремся судить, всегда-ли слово употребляемое имъ красиво, но и вчужѣ чувствуемъ, что оно выразительно и живописно; а это главное: на красивость, какъ и на все относительное, бываетъ пора. Иное слово, которое

Digitized by Google

было въ употребленіи у народа въ старину и нынѣ отброшенное тиранствомъ употребленія, можетъ со временемъ отыскать свои права на уваженіе. Аббатъ Галіани справедливо обвиняетъ Вольтера за лексиконскія и грамматическія примѣчанія его на Корнеля, въ которыхъ уличалъ онъ Трагика, что такое-то слово, такое-то выраженіе, употребленное имъ, неправильно по-Французски. »Также было-»бы глупо увѣрять меня,« прибавляетъ Аббатъ, въ своенравномъ движеніи полуденной живости, »что Цицеронъ и Виргилій, хотя Италіянцы, не »такъ чисто писали по-Италіянски, какъ Боккачіо »и Аріостъ. Какое дурачество! Каждый вѣкъ и »каждый народъ имѣютъ свой живой языкъ, и всѣ »равно хороши. Каждый пишетъ на своемъ. Мы не »знаемъ, что подѣлается съ Французскимъ, когда »онъ будетъ мертвымъ языкомъ; но легко случить-»ся можетъ, что потомство вздумаетъ писать по-»Французски слогомъ Монтаня и Корнеля, а не »слогомъ Вольтера. Мудренаго тутъ ничего-бы не »было. По-Латинѣ пишутъ слогомъ Плавта, Терен-»ція, Лукреція, а не слогомъ Пруденція, Апполина-»рія и прочихъ, хотя Римляне, безъ сомнѣнія, »были въ 4-мъ вѣкѣ болѣе свѣдущи въ Астро-»номіи, Геометріи, Медицинѣ, Литтературѣ, чѣмъ »во времена Теренція и Лукреція. Это зависитъ отъ »вкуса, а мы не можемъ предвидѣть вкуса потом-»ства, если притомъ будетъ у насъ потомство и »не вмѣшается всеобщій потопъ.«

По крайней мѣрѣ, мы въ переводѣ своемъ не искали красивости, а дорожили болѣе вѣрностью и близостью списка. Стараясь переводить какъ можно буквальнѣе, слѣдовали мы двумъ побужденіямъ:

Digitized by Google

во первыхъ, хотѣли показать сходство языковъ Польскаго съ Русскимъ, и часто переносили не только слово въ слово, но и самое слово Польское, когда отыскивали его въ Русскомъ языкѣ, хотя и съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, но еще съ знаменіемъ родовымъ. Не всегда могли мы это дѣлать, ибо въ переселеніи своемъ многія слова, хотя и сохранившіяся, но испытали превратности фортуны и то-же слово, которое на Польскомъ языкѣ стоитъ на высшихъ ступеняхъ лексиконской Іерархіи, на нашемъ служитъ для черной работы, и обратно. Съ переводомъ Сонетовъ, здѣсь приложеннымъ, и незнающіе Польскаго языка, сличая списокъ съ подлинникомъ, дойдутъ легко до удовлетворительныхъ убѣжденій въ истинѣ сказаннаго замѣчанія. Вторымъ побужденіемъ въ неотступномъ преложеніи было для насъ и увѣреніе, что близкій переводъ, особливо-же въ прозѣ, всегда предпочитительнѣе такому, въ которомъ переводчикъ болѣе думаетъ о себѣ, чѣмъ о подлинникѣ своемъ. Прямодушный переводчикъ долженъ подавать примѣръ самоотверженія. Награда его ожидающая: тихое удовольствіе за совершеніе добраго дѣла и признательность одолженныхъ читателей, а совсѣмъ не ровный участокъ въ славѣ автора, какъ многіе думаютъ. Конечно, не каждый читатель будетъ въ состояніи, или захочетъ дать себѣ трудъ разобрать въ неубранномъ списке, достоинство подлинника, но за то *художники* вѣрнѣе поймутъ его, неразвлеченные посторонними усиліями самолюбиваго переводчика. Любитель зодчества не удовольствуется красивымъ изображеніемъ замѣчательнаго зданія: любя науку свою, онъ подорожитъ бо-

Digitized by Google

ѣе голымъ, но вѣрнымъ и подробнымъ чертежомъ, передающимъ ему также *буквально* всѣ средства, мысли и распоряженія зодчаго. Какъ обыкновенно для каждаго зданія составляютъ два плана, одинъ вчернѣ, другой набѣло, такъ должно, кажется, поступать и въ переводахъ, особливо же съ подлинниковъ мало извѣстныхъ, или подлежащихъ изученію художниковъ. Предоставляя другимъ блестящую часть труда, смиренно ограничиваюсь существеннѣйшею, и представляю здѣсь читателямъ переводъ вчернѣ.

Утро и вечеръ.

Солнце сіяетъ на восходѣ въ вѣнцѣ пламенныхъ облаковъ, а на западѣ меркнетъ блѣдное лицо луны. Роза обращаетъ къ солнцу развивающіяся почки; фіалка клонится отягченная слезами утра.

Лаура блеснула въ окнѣ: я палъ на колѣни; она ласкала кудри своихъ распущенныхъ волосъ: »отъ чего,« спросила, »такъ рано печальны очи у васъ, мѣсяцъ, фіалка, и у тебя, мой возлюбленный?«

Вечеромъ пришелъ я насладиться новымъ зрѣлищемъ: возвращается мѣсяцъ, лицо его полно и румяно; фіалка поднимаетъ листки, освѣженные сумракомъ.

Снова явилась у окна моя милая, но еще въ прелестнѣйшемъ уборѣ и съ радостнѣйшимъ взглядомъ: снова палъ я на колѣни передъ нею, также печаленъ, какъ утромъ.

Digitized by Google

Покорность (*).

Несчастливъ, кто напрасно молитъ о взаимности, несчастливѣе тотъ, кого тяготитъ сердце праздное; но тотъ по мнѣ, несчастливѣйшій изъ всѣхъ, кто не любитъ и не можетъ забыть, что нѣкогда любилъ.

Глядя на очи пылающія и на безстыдныя чела, онъ отравляетъ воспоминаніями роскошь, обольщающую его; а если прелесть и добродѣтель пробуждаютъ въ немъ чувство, онъ не смѣетъ съ сердцемъ поблекшимъ приближиться къ ногамъ ангела.

Онъ, или первыми пренебрегаетъ, или обвиняетъ себя предъ другими; минуетъ смертную и спѣшитъ посторониться (**) передъ богинею, и глядя на обѣихъ, прощается съ надеждою.

И сердце его подобно древней святынѣ, опустошенной непогодами и временемъ, въ которой божество не хочетъ обитать, а люди не смѣютъ.

(*) *Покорность.* Въ подлинникѣ заглавіе Сонета сего: *Rezygnacya*, съ Французскаго слова: *Résignation*, употребленнаго и Шиллеромъ. У насъ нѣтъ равнозначительнаго ему. Впрочемъ, кажется, здѣсь оно неумѣстно и не отвѣчаетъ содержанію Сонета. *Переводчикъ.*

(**) Въ Польскомъ сказано: z drogi ustapi bogini, то есть: *уступаетъ дорогу богинѣ*, сходно съ Французскимъ: *céder le pas. Пер.*

Digitized by Google

Сонеты Крымскіе.

Wer den Dichter will verſtehen
Muſſ in Dichters Lande gehen
Goethe.

Акерманскія степи.

Вплывя на пространство сухаго океана, *колесница* (*) ныряетъ въ зелени, и какъ лодка зыблется; среди волнъ шумящихъ нивъ, среди разлива цвѣтовъ, миную багряные острова бурьяна (**).

Уже сумракъ низходитъ: нѣтъ ни стези, ни кургана; смотрю на небеса, ищу звѣздъ путеводительницъ ладьи; тамъ вдали блещетъ облако? Тамъ денница всходитъ? Нѣтъ, то блещетъ Днѣстръ, то загорѣлся маякъ Акерманскій.

Остановимся! Какъ тихо! Слышу, какъ тянутся журавли, которыхъ не достигнулъ-бы взоръ сокола; слышу, какъ мотылекъ колышется на травѣ, какъ змія дотрогивается до растеній скользкою грудью. Въ этой тиши — какъ напрягаю ухо любопытное, что могъ-бы услышать голосъ съ Литвы — ѣдемъ; никто не взываетъ.

Морская тишь.

На высотѣ Тарханкута.

Уже вѣтерокъ едва ласкаетъ ленты кормовой спавки, свѣтлѣющая вода разыгралась тихимъ ло-

---

(*) Въ Польскомъ сказано *wóz*, *возъ*, *повозка*; жаль, что у насъ нѣтъ общаго Русскаго слова для выраженія: *équipage*. *Пер.*

(**) На Украйнѣ называютъ *бурьяками* кусты травъ, которые лѣтомъ бываютъ покрыты цвѣтами и пріятно разнообразятъ равнины. *Авторъ.*

Digitized by Google

номъ; какъ молодая невѣста, которой снится о счастіи, пробуждается, чтобы вздохнуть и опять засыпаетъ.

Паруса, подобно хоругви, по окончаніи войны, дремлютъ на мачтахъ нагихъ; корабль легкимъ движеніемъ колышется, будто прикованный цѣпью: матросъ отдохнулъ: плаватели развеселились.

О море! посреди твоихъ веселыхъ живчиковъ (*) есть полипъ, который спитъ на днѣ, когда небо мрачно, а въ тишь развиваетъ долгія рамена.

О мысль! въ твоей глубинѣ есть гидра воспоминаній: она спитъ въ годину бѣдствій и бурю страсти, а когда сердце спокойно, вонзаетъ въ него когти.

Плаваніе.

Шумъ усиливается; морскія страшилища движатся толпами, матросъ взбѣжалъ по лѣстницѣ; готовьтесь, ребята! Взбѣжалъ, распростерся, повиснулъ въ невидимой сѣти, какъ паукъ, стрегущій движеніе ткани.

Вѣтеръ! вѣтеръ! Бьется корабль, срывается съ удила, раскачивается, ныряетъ въ пѣнистой мятели, заноситъ вью, зашопталъ валны, и сквозь небеса летитъ, челомъ разсѣкаетъ облака, и вѣтеръ подъ крылья хватаетъ.

(*) Въ Польскомъ *Zyjatek:* это слово въ маломъ употребленіи на Польскомъ языкѣ, составлено было Трембецкимъ, на подобіе слова: zwierzatek, *звѣрокъ*. Слово: *живчикъ*, существуетъ въ Русскомъ языкѣ, хотя и нѣтъ его ни въ Словарѣ Академіи, ни въ Словарѣ Церковномъ. Не льзя-ли примѣнить его къ *живущей мелочи* природы, къ *малымъ тварямъ*? *Пер.*

Digitized by Google

И мой духъ паритъ полетомъ мачты средь бездны; воображеніе вздувается какъ руно (*) паруса, невольный кликъ соединяю съ веселою толпою.

Выпягиваю руки, падаю на лоно корабля: качается, грудь моя наддаетъ ему бѣгу. Легко мнѣ! любо! Знаю, каково быть птицею!

Буря.

Паруса сорваны, корма треснула, ревъ волнъ, шумъ вихря; голоса встревоженной громады, насосовъ стонъ зловѣщій, послѣднія вервьи вырвались изъ рукъ матросовъ, солнце кроваво заходитъ, съ нимъ остатокъ надежды.

Торжественно буря завыла, а на влажныя горы, возносящіяся ярусами съ бездны морской, вступилъ Геній смерти и пошелъ къ кораблю, какъ ратникъ въ проломленныя стѣны.

Тѣ лежатъ полумертвые, иной ломаетъ себѣ руки, сей прощающійся падаетъ въ объятія друзей, другіе предъ смертію молятся, чтобы смерть отогнать.

Одинъ путникъ сидѣлъ безмолвно въ сторонѣ и мыслилъ: »Счастливъ, кто утратилъ силы, или кто умѣетъ молиться, или знаетъ, кому сказать прости!«

(*) Въ Польскомъ *warkocz*, *chevelure*. У насъ нѣтъ подобнаго слова. *Пер.*

Видъ горъ изъ степей Козловскихъ. Пилигримъ и Мирза.

П и л и г р и м ъ.

Тамъ? Не Алла-ли поднялъ оледенѣлое море? Не Ангеламъ ли оплилъ онъ престолъ изъ замерзшихъ облаковъ? Не Дивы-ли (*) вознесли оныя стѣны изъ обломка вселенны, чтобы заградить каравану звѣздъ дорогу съ Востока?

Какое зарево на вершинѣ (**)! Будто пожаръ Царь-града! Не Алла-ли, когда ночь раскинула пѣнный покровъ (***), засвѣтилъ для міровъ, плавающихъ по морю природы, тѣ свѣтильники среди небеснаго круга?

М и р з а.

Тамъ? Я туда доходилъ; тамъ Зима обитаетъ: я видѣлъ, какъ клювы потоковъ и зѣвы рѣкъ пьютъ изъ ея гнѣзда: дохнулъ я, съ устъ моихъ летѣлъ снѣгъ; прокладывалъ слѣды тамъ, гдѣ орлы дороги не вѣдаютъ, гдѣ конецъ странствію облаковъ; я прошелъ мимо грома дремлющаго въ колыбели изъ тучъ, тамъ, гдѣ надъ чалмою моею была только звѣзда. Это Чатырдагъ (****)!

(*) Дивы, по древней Персидской Миѳологіи, злые геніи, нѣкогда царствовавшіе на землѣ, потомъ изгнанные Ангелами и нынѣ живущіе на концѣ міра, за горою Кафъ. *Авт.*

(**) Вершина Чатырдага, по закатѣ солнца, отъ отражающихся лучей, кажется нѣсколько времени пламенѣющею. *Авт.*

(***) Въ Польскомъ употреблено Татарское слово: *халатъ*, халатъ. *Пер.*

(****) Самая высокая въ цѣпи горъ Крымскихъ, на южномъ берегу. Она видна издали почти въ 200-хъ верстахъ, съ разныхъ сторонъ, въ видѣ исполинской тучи, синевшаго цвѣта. *Авт.*

Digitized by Google

Пилигримъ.

Ага!!

Бахчисарайскій дворецъ.

Еще величественное, уже пусто наслѣдіе Гиреевъ; по преддверіямъ, нѣкогда вытираемымъ лбами пашей, по софамъ, престоламъ власти, убѣжищамъ любви, нынѣ скачетъ саранча и вьется гадъ.

Сквозь оконъ разноцвѣтныхъ плющъ продирался по нѣмымъ стѣнамъ и сводамъ, завладѣлъ созданіемъ человѣковъ во имя природы и пишетъ чертами Вальтасара (*): *развалина.*

Посреди храмины чаша, высѣченная изъ мрамора: это фонтанъ гарема, уцѣлѣвшій донынѣ; онъ точитъ перловыя слезы и гласитъ по пустынѣ:

Гдѣ-же вы, о любовь, власть и слава? Вамъ надлежало пребыть навѣки, струя шибко уплываетъ! О позоръ! васъ не стало, а струя журчитъ и понынѣ!

Бахчисарай ночью.

Расходятся изъ Джамидовъ (**) набожные жители, отголосокъ Изана теряется въ тиши вечерней;

(*) Пророчество Даніилово V. 25, 26, 27 и 28. *Авт.*

(**) Месджидъ или Джами, обыкновенныя мечети. Извнѣ, по угламъ ихъ, возвышаются тонкія башенки, называемыя *минаретами* (Менаре); онѣ въ половинѣ своей высоты бываютъ обведены галлереею (Шурфе), съ которой Мюэззины, или извѣстители, созываютъ народъ къ молитвѣ.

Digitized by Google

закраснѣлась заря рубиновымъ лицомъ. Сребристый царь ночи спѣшитъ опочить при возлюбленной.

Блистаютъ въ гаремѣ небесъ вѣчные пламенники звѣздъ: посреди ихъ плаваетъ по сапфирному пространству одно облако, какъ сонный лебедь на озерѣ: бѣлыя перси его отливаются златомъ по краямъ.

Здѣсь падаетъ тѣнь съ минарета и верховъ кипариса; далѣе, полукружіемъ чернѣются исполины гранитные, подобные сатанамъ, сѣдящимъ въ диванѣ Эблиса (*)

Подъ наметомъ мрака: иногда на вершинѣ ихъ пробуждается молнія, и быстротою Фариса (**) пробѣгаетъ по безмолвнымъ пустынямъ лазури.

Гробница Потоцкой (***).

Въ странѣ весны, среди роскошныхъ садовъ, ты увяла, юная роза! Ибо мгновенія протекшаго

Этотъ призывъ съ галлереи называется *Изанъ*. Пять разъ въ день, въ опредѣленные часы, повторяется Изанъ со всѣхъ минаретовъ, и чистый, далеко слышный голосъ Мюэззиновъ пріятно раздается по городамъ музульманскимъ, въ коихъ не слышно стука колесъ и царствуетъ величайшая тишина (*Сенковскій*, Collectanea, T. I. 68). *Авт.*

(*) Эблисъ, или Гаразель, у мугаммеданъ Люциферъ. *Авт.*

(**) Рыцарь Арабскихъ Бедуиновъ. *Авт.*

(***) Недалеко отъ дворца Ханова возвышается могила, устроенная въ восточномъ вкусѣ, съ круглымъ куполомъ. Есть преданіе въ Крыму, между простымъ народомъ, что памятникъ сей поставленъ былъ Керимъ-Гиреемъ невольницѣ, которую онъ любилъ страстно. Говорятъ, что она была Полька, изъ дому Потоцкихъ. Сочинитель Путешествія по Тавридѣ, Муравьевъ-Апостолъ, полагаетъ, что преданіе неосновательно, и что въ гробницѣ сокрыто тѣло какой-то Грузинки. Не знаемъ, на чемъ онъ основываетъ свое мнѣніе, ибо возраженіе его, что Татары въ

Digitized by Google

летая отъ тебя, какъ золотые мотыльки, заронили в глубину сердца червь воспоминаній.

Тамъ на Сѣверѣ, къ Польшѣ, сіяютъ громады звѣздъ; почему-же по той стезѣ сіяетъ ихъ столько? Не твой-ли взоръ, исполненный огня, предъ нимъ какъ угаснуть въ могилѣ, безпрерывно туда обращенный, зажегъ тѣ ясные слѣды?

Полька! И я дни свои отживу въ скорби уединенной. Пусть здѣсь пріязненная рука броситъ мнѣ горсть земли. Путники часто бесѣдуя при твоемъ гробѣ,

Пробудятъ тогда и для меня звуки языка роднаго, и вѣщій замысля о тебѣ одинокую пѣсню, увидитъ близкую могилу и пѣсню заведетъ и про меня.

Могилы Гарема (*).

Мирза къ Пилигриму.

Здѣсь изъ виноградника любви взяты были на столъ Аллы недозрѣлыя кисти: здѣсь съ моря ушѣхъ

половинѣ XVIII столѣтія не могли столь легко увозить невольницъ изъ дому Потоцкихъ, недостаточно. Извѣстны послѣдніе мятежи Казаковъ на Украйнѣ, когда не малое число народа уведено и продано было сосѣднимъ Татарамъ. Въ Польшѣ есть многочисленныя дворянскія семейства Потоцкихъ, и невольница могла и не принадлежать знаменитому дому владѣтелей Умани. Изъ простонароднаго разсказа о гробницѣ Бахчисарайской, Россійскій Поэтъ А. Пушкинъ, съ свойственнымъ ему талантомъ, написалъ повѣсть: *Бахчисарайскій Фонтанъ*. *Авт.*

*) Въ роскошномъ саду, среди высокихъ тополей и шелковицъ находятся гробницы изъ бѣлаго мрамора, Хановъ и Султановъ, ихъ женъ и родственниковъ. Неподалеку, въ двухъ зданіяхъ, лежатъ гробы, сваленные безпорядочно; они были нѣкогда богато обиты; нынѣ видны голыя доски и лоскутья самаковъ. *Авт.*

Digitized by Google

и счастія, перлы восточные похитила преждевременно въ мрачное лоно гробница, раковина вѣчности.

Скрыла ихъ завѣса забвенія и времени: надъ ними, посреди сада, блещетъ хладная чалма (*), какъ бунчугъ войска тѣней, и едва сохранились подъ нею имена, вырѣзанныя рукою Гяура (**).

О вы, розы Эдемскія! У источника непорочности отцвѣли дни ваши подъ листами застѣнчивости, навѣки утаенные отъ ока невѣрнаго.

Нынѣ гробницы ваши оскорбляетъ воззрѣніе иноземца. Позволяю, прости, о великій пророкъ! Онъ одинъ изъ иноземцовъ, смотрѣлъ на нихъ со слезами.

Байдары (***).

Пускаю на вѣтеръ коня и не щажу ударовъ: лѣса, долины, скалы, то порознь, то вмѣстѣ, уплываютъ изъ подъ ногъ моихъ, теряются, какъ волны потока; хочу обезумѣть, упиться вихремъ явленій.

А когда опѣненный конь не слушаетъ велѣній; когда міръ утрачиваетъ краски свои подъ саваномъ мрака: тогда въ моемъ разгорѣвшемся окѣ, какъ въ разбитомъ зеркалѣ, мелькаютъ привидѣнія лѣсовъ, долинъ и скалъ.

(*) Музульмане надъ гробами ставятъ каменныя чалмы, разной формы, соотвѣтственно тому, мущина или женщина покоится въ могилѣ. *Авт.*

(**) *Гяурб*, невѣрный. Такъ называютъ музульмане христіанъ. *Авт.*

(***) Прелестная долина, чрезъ которую обыкновенно въѣзжаютъ на южный берегъ Крыма. *Авт.*

Digitized by Google

Спитъ земля, я не сплю, кидаюсь въ лоно морское; черный, вздутый валъ, съ шумомъ стремится къ берегу: склоняюсь къ нему челомъ, протягиваю руки.

Треснулъ надъ головою валъ, хаосъ меня окружаетъ, жду, пока мысль, какъ челнъ вращаемый водоворотомъ, закружится и на мгновеніе потонетъ въ забвеніе.

Алушта днемъ (*).

Уже гора отрясаетъ съ персей мглистые покровы, шумитъ раннимъ *намаземъ* (**) нива златокласая, преклоняется лѣсъ, и сыплетъ съ зеленыхъ волосъ, какъ съ четокъ Калифовъ (***), рубины и гранаты (****).

Поляна въ цвѣтахъ, надъ поляною летучіе цвѣты, пестрые мотыльки, какъ-бы коса радуги заслонила небеса брилліянтовымъ балдахиномъ; далѣе саранча тянетъ свой саванъ крылатый.

Тамъ, гдѣ лысая скала глядится въ водахъ, кипитъ море и, отраженное, новымъ приступомъ напираетъ: въ его пѣнѣ играетъ лучъ дневный, какъ

(*) Одно изъ самыхъ роскошныхъ мѣстъ Крыма: туда никогда не доходятъ сѣверные вѣтры, и путникъ въ Ноябрѣ часто ищетъ охлажденія подъ тѣнью огромныхъ Итальянскихъ орѣшниковъ, еще зеленыхъ. *Авт.*

(**) Молитва музульманская, во время которой они сидятъ и кладутъ поклоны. *Авт.*

(***) Музульмане употребляютъ во время молитвъ четки; у знатныхъ особъ бываютъ они изъ драгоцѣнныхъ камней. *Авт.*

(****) Дерева гранатныя и шелковичныя, съ краснѣющимися прелестными плодами, встрѣчаются вездѣ, на всемъ южномъ берегу Крыма. *Авт.*

Digitized by Google

въ очахъ тигра, предвѣщая свирѣпѣйшую бурю для земныхъ береговъ, а тамъ въ открытомъ морѣ волны легко колышутся, и въ нихъ купаются флоты и стаи лебедей.

Алушта ночью.

Свѣжѣютъ вѣтры, дневный зной утихаетъ; на рамена Чатырдага падаетъ лампада міровъ, разбивается; разливаетъ пурпурныя струи и гаснетъ. Заблудившійся пилигримъ оглядывается, вслушивается.

Уже горы почернѣли, въ долинахъ глухая ночь, ручей лепечетъ, какъ сквозь сонъ, на ложѣ изъ цвѣтовъ, воздухъ дышетъ благовоніемъ, и сею мелодіею цвѣтовъ говоритъ сердцу, языкомъ ушаѣннымъ отъ уха.

Засыпаю подъ крылами тишины и сумрака: вотъ будятъ меня поражающіе блески метеора; небеса, долъ и горы облилъ потопъ золота.

Ночь восточная! Ты подобно восточной одалискѣ ласками усыпляешь, а когда сонъ уже близокъ, ты искрою ока вновь пробуждаешь къ ласкамъ.

Чатырдагъ.

Мирза.

Трепещущимъ мусульманиномъ цѣлую подошвы твоей твердыни, мачта Крымскаго корабля! Великій Чатырдагъ! О минаретъ вселенны! Падишахъ горъ (*)! ты отъ дольнихъ скалъ убѣжалъ въ облака.

(*) Титулъ Турецкаго Султана. *Авт.*

Digitized by Google

Сидишь себѣ подъ врашами небесными, какъ высокій Гавріилъ (*), стрегущій Эдемскую обитель. Темный лѣсъ твой плащъ, а янычары ужаса вышиваютъ струями молній твою чалму, сотканную изъ облаковъ.

Печетъ-ли насъ солнце, осѣняетъ-ли мгла, пожираетъ-ли саранча нашу жатву, Гяуръ предаетъ-ли огню наши домы, Чатырдагъ! ты завсегда пребываешь глухъ, неподвиженъ.

Между свѣтомъ и небомъ, какъ дрогманъ созданія, подостлавши подъ стопы свои землю, людей, громы, ты внимаешь только тому, что Богъ глаголетъ творенію.

Пилигримъ.

У ногъ моихъ страна богатствъ и прелестей, надъ головою небо ясное, кругомъ приятныя лица: отъ чего-же сердце порывается въ края далекіе и увы! во времена еще отдаленнѣйшія!

Литва! для меня очаровательнѣе пѣли твои шумящіе лѣса, чѣмъ соловьи Байдары и Сальгирскія дѣвы (**): веселѣе было топтать твои влажныя тундры, чѣмъ рубинныя ягоды и золотые ананасы.

Я такъ далеко! Сколько различныхъ приманокъ меня привлекаютъ: отъ чего-же въ раздумьи вздыхаю безпрерывно о той, которую любилъ на утрѣ дней моихъ?

(*) Оставляю имя Гавріила, какъ болѣе извѣстное, но собственно стражъ неба по восточной Миѳологіи есть *Рамель*, (созвѣздіе Арктура), одна изъ двухъ большихъ звѣздъ, называемыхъ *съ-Семекейкъ*. *Авт.*

(**) Сальгиръ, рѣка въ Крыму, вытекающая изъ подошвы Чатырдага. *Авт.*

Digitized by Google

Она въ милой отчизнѣ, у меня отшяшой, гдѣ ей все повѣдаетъ о вѣрномъ другѣ: попирая мои свѣжіе слѣды, помнишъ-ли она обо мнѣ?

Дорога надъ пропастью въ Чуфутъ-Калѣ(*). Мирза и Пилигримъ.

Мирза.

Сошвори молишву, брось повода, отвращи лицо; здѣсь сѣдокъ довѣряетъ свой разсудокъ ногамъ коня (**). Добрый конь! смотри, какъ онъ сшалъ, мѣритъ окомъ глубину, гнетъ колѣна, уцѣпляется копытомъ о края берега.

И повисъ! Туда не гляди, тамъ опущенный взоръ какъ въ кладязѣ Ал-Каира о дно не ударится. И руки туда не протягивай, рука твоя не крыло; и мысли туда не опускай, ибо мысль, какъ якорь,

Съ мѣлкой ладьи брошенный въ неизмѣримость, ринется перуномъ, во дно морское не вонзится и ладью съ собою опрокинетъ въ бездну хаоса.

(*) *Чуфутъ-Калѣ*, мѣстечко на высокой скалѣ; домы, сполщіе на берегу, подобны гнѣздамъ ласточекъ: тропинка, ведущая на гору, весьма трудна и виснтъ надъ бездною. Въ самомъ городѣ, сшѣны домовъ почти соединяются съ краемъ скалы; изъ оконъ взоръ шерялся въ неизмѣримой глубинѣ. *Авт.*

(**) Конь Крымскій, въ трудныхъ и опасныхъ проѣздахъ, кажется, имѣетъ особый инстинктъ предосторожности и увѣренности. Прежде нежели сдѣлаетъ шагъ, держа ногу на воздухѣ, онъ ищетъ камня и испытываетъ, можно-ли спать ему безопасно. *Авт.*

Digitized by Google

Пилигримъ.

Мирза! а я заглянулъ! Сквозь щель міра тамъ видѣлъ — что-жъ видѣлъ, повѣдаю послѣ смерти, ибо на языкѣ живущихъ нѣтъ на оное выраженія.

Гора Кикинеисъ.

Мирза.

Взгляни въ пропасть; тамъ небеса лежащія: это море; среди валовъ сдается, что птица-гора (*), убитая громомъ, расточила свои мачтовыя перья въ очеркъ обширнѣйшій, чѣмъ радужная полоса.

И накрыла снѣжнымъ островомъ голубую степь водъ. Островъ плавающій въ безднѣ — туча (**): съ ея лона падаетъ на полъ-міра темная ночь. Видишь-ли на челѣ ея огнистую ленту?

Это молнія! Но приостановимся; бездна подъ ногами: должно взмахомъ копія перескочить ущелье; я кинусь, ты будь готовъ съ бичемъ и шпорою;

(*) Извѣстная изъ *Тысяти одной ночи*, славная въ Персидской Миѳологіи и многократно восточными поэтами описанная, птица Симургъ. „*Она велика*," говоритъ Фирдуси въ Шагъ-Наме, „*какъ гора; сильна какъ крѣпость; слона уноситъ въ своихъ когтяхъ.* . ." И далѣе: „*увидѣвъ рыцарей, Симургъ сорвался, какъ туча со скалы, на которой живетъ и потянулся по воздуху, какъ ураганъ*, бросая пѣнь на войска конниковъ." См. Гаммера, Geschichte Redekünste Persiens. Вѣна, 1818 г. стр. 65. *Авт.*

(**) Съ вершины горъ, вознесенныхъ за облака, взглянувъ на тучи, плавающія надъ моремъ, думаете, что онѣ лежатъ на немъ, въ видѣ большихъ бѣлыхъ острововъ. Я смотрѣлъ на сіе любопытное явленіе съ Чатырдага. *Авт.*

Digitized by Google

Когда сгину изъ очей, смотри на тотъ край скалы; если тамъ блеснетъ перо, то, это будетъ чалма моя; если нѣтъ, то знай: людямъ не ѣхать по той дорогѣ.

Развалины замка въ Балаклавѣ (*).

Сіи замки, развалившіеся въ обломкахъ безъ порядка, украшали и сторожили тебя, о Крымъ неблагодарный! Нынѣ торчатъ они на горахъ, какъ черепы великановъ: въ нихъ гнѣздятся гады или человѣкъ презрѣннѣе самыхъ гадовъ.

Взберемся на башню: ищу остатки гербовъ: есть и надпись; здѣсь можетъ быть имя богатыря, которое было ужасомъ войскъ и нынѣ дремлетъ въ забвеніи, обвитое какъ червь виноградным листомъ.

Здѣсь Грекъ высѣкалъ на стѣнахъ Аѳинскія украшенія: отсюда Итальянецъ металъ желѣза на Монголовъ и Меккскій пришелецъ пѣлъ пѣсню *намаза*.

Нынѣ чернокрылые коршуны облетаютъ гробницы, какъ на мѣстѣ, которое побито язвою, развѣваютъ съ башенъ вѣчно-черныя хоругви.

Аюдагъ.

Люблю смотрѣть, опершись на скалу Аюдага, какъ пѣнистыя волны, то въ черный строй сом-

(*) Надъ заливомъ сего имени стоятъ развалины замка, построеннаго нѣкогда Греками, выходцами изъ Милета. Потомъ Генуэзцы построили на томъ-же мѣстѣ крѣпость Чембало. *Авт.*

Digitized by Google

кнувшись кипятъ, то, какъ серебристые снѣга въ неисчетныхъ радугахъ великолѣпно кружатся.

Сокрушаются о мѣли, разбиваются на зыби, какъ рать китовъ облегаютъ берега, завоевываютъ сушь съ торжествомъ и вспять убѣгаютъ, меча за собою раковины, жемчуги и кораллы.

Подобно и у тебя на сердцѣ, юный поэтъ! Страсть часто воздымаетъ грозныя непогоды: но только примешься за лютню, она безвредно для тебя убѣгаетъ, погружается въ бездны забвенія и роняетъ за собою безсмертныя пѣсни, изъ коихъ вѣка сплетаютъ вѣнецъ для твоей главы.

Одинъ изъ сихъ Сонетовъ: *Чатыръ-Дагъ*, былъ въ Петербургѣ переведенъ на Персидскій языкъ съ предисловіемъ переводчика и литографированъ. Намъ доставили буквальное преложеніе сего любопытнаго образца краснорѣчія восточнаго: подѣлимся удовольствіемъ нашимъ съ читателями и выпишемъ изъ него, что показалось намъ замѣчательно.

»Во дни счастія моего случилось мнѣ имѣть удовольствіе быть въ домѣ науки, въ гнѣздѣ письменъ, ученаго изъ ученыхъ, витіи изъ витій, свѣдущаго въ языкахъ Востока и единственнаго друга моего, Г-на Сенковскаго, Поляка: тамъ осчастливленъ я былъ встрѣчею и полезною бесѣдою, и вскорѣ потомъ связалъ узелъ знакомства съ молодымъ человѣкомъ, совершеннымъ, краснорѣчивымъ, мудрымъ, ученымъ, дружелюбнымъ, хочу сказать съ Г-мъ Мицкевичемъ, Полякомъ, который въ изяществѣ Поэзіи своего вѣка достигъ до высшей ступени лѣствицы совершенства и отличается среди

Digitized by Google

ученыхъ своего отечества, и коего перлы риѳмъ прекраснаго блеска высоко цѣнятся знатоками Польскаго языка. Съ той поры каждое мгновеніе присутствія его приносило мнѣ радость и счастіе. Но вскорѣ послѣ, намѣреніе посѣтить страны чужія созрѣло въ немъ: и проливая мнѣ въ сладость пребыванія съ нимъ отраву прощаній, онъ поднялъ крылья полета своего изъ столицы С. Петербурга къ землямъ Крыма.

»Полно скорбѣть объ отъѣздѣ этомъ,
»Не здѣсь мѣсто повѣствовать о немъ.«

»Пробѣгая Крымъ, онъ остановилъ шаги и взоры свои передъ великою горою: при взглядѣ на сію гору море воображенія его взъерошилось огромными валами, и онъ нанизалъ на нить описанія каждый сребристый перлъ, брошенный на берегъ риѳмы. Онъ желалъ, чтобы твореніе его было переведено на языкъ Персидскій: по причинѣ старинной пріязни, въ которой онъ жилъ съ бѣднымъ (со мною), онъ благоволилъ приказать ему перевесть оное стихами. Чувствуя въ себѣ недостатокъ дарованія сего бѣднаго, бѣднаго Мирзы Джафара, Бенъ-Алима Данъ-Бега, уроженца Тусскаго, сына Топчи-Баши, онъ извинялся. Но послѣ, разсудивъ вопервыхъ, что должно задобрить къ себѣ сердца друзей, а вовторыхъ что доселѣ никто еще не переводилъ Европейскихъ стихотвореній на Персидскій языкъ, онъ покорился симъ двумъ побужденіямъ и онѣ ухватились за воротъ его воли, такъ, что по возможности онъ пропустилъ это твореніе на нить риѳмы и изъясненія.

Digitized by Google

»Пространно расплодился я въ рѣчи своей, но надѣюсь, что закинутъ полу забвенія на то, что было.«

Для пополненія сей статьи о Сонетахъ Польскихъ, впрочемъ и такъ уже слишкомъ обширной, сообщаемъ здѣсь и еще приложеніе, которое, безъ сомнѣнія, удостоится вниманія читателей, въ совершенно другомъ отношеніи. Заслуженный Поэтъ, покоящійся на лаврахъ, но еще чувствительный къ взываніямъ Поэзіи и вѣрно откликающійся на ея голосъ, былъ такъ сильно пораженъ красотою Сонетовъ, что внезапно и такъ сказать, невольно, перевелъ одинъ изъ нихъ стихами.

ПЛАВАНІЕ.

Морскія чудища взвозилися толпами;
Волненье, шумъ! Матросъ по вервіямъ бѣжитъ;
»Готовьтесь, молодцы!« товарищамъ кричитъ:
Взбѣжалъ, и размахнувъ проворными руками,
Въ невидимой сѣти повиснулъ, какъ паукъ,
Стрегущій ткань свою въ движеніяхъ ея.
О радость! вѣтръ! Корабль, какъ съ удила сорвался;
Зашевелился, раскачался,
Ныряетъ въ пѣнистыхъ зыбяхъ:
Подъемлетъ выю, топчетъ волны;
Челомъ бьетъ облакъ, мчится къ небу,
И вѣтръ онъ забралъ подъ крыло,
Съ нимъ вмѣстѣ и поэтъ средь бездны
Уносится порывомъ мачты;
Надулся духъ его, какъ парусъ, и съ толпой,
Невольно, шумнымъ онъ восторгамъ предался;

Digitized by Google

Соплещетъ спутникамъ, припалъ на край громады,
И грудью мнитъ ея движенью помогать;
О какъ ему легко и любо!
Отнынѣ только онъ узналъ
Завидную пернатыхъ долю.

Надѣемся, что сей примѣръ побудитъ соревнованіе и въ молодыхъ первоклассныхъ поэтахъ нашихъ и что Пушкинъ, Баратынскій освятятъ своими именами желаемую дружбу между Русскими и Польскими Музами. Пускай одѣнутъ они волшебными красками своими голое мое начертаніе, и такимъ образомъ выразятъ языкомъ живымъ и пламеннымъ то, что я передалъ на языкѣ мертвомъ и безцвѣтномъ.

Князь Вяземскій.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826 года.

190. *Краткое анатомическое описаніе орудій пяти чувствъ*, съ гравированными таблицами, собранное Лѣкаремъ Ѳедоромъ Смѣльскимъ. М. 1826 г. in 4. X и 94 стр., съ 19 ю таблицами.

Количество книгъ, издаваемыхъ на Русскомъ языкѣ по части Медицины вообще и Анатоміи въ особенности, у насъ еще слишкомъ ограниченно. Потому съ большимъ вниманіемъ должно разсматривать всякую книгу, служащую учебнымъ пособіемъ для занимающихся сею наукою, и тѣмъ болѣе должны мы благодарить особъ, посвящающихъ труды свои на составленіе книгъ такого рода. Но ча-

Digitized by Google

сто Гг. сочинители пишутъ, не составя себѣ опредѣленнаго плана, и отъ того книги ихъ бываютъ сбивчивы и неудобовразумительны, и лучшее намѣреніе ихъ, принести сочиненіемъ своимъ пользу, не всегда удается, отъ недостатка системы.

Г. Смѣльскій на девятнадцати таблицахъ изобразилъ части человѣческаго тѣла, служащія орудіями пяти чувствъ, и къ симъ изображеніямъ приноравливалъ всѣ описанія свои, заимствованныя, по большей части, изъ Земмеринга. На первыхъ шести таблицахъ изображены части тѣла человѣческаго, составляющія орудіе зрѣнія; текстъ содержитъ анатомическое описаніе оныхъ и составленъ (для краткаго описанія) довольно подробно, особенно-же хорошо описана фигура 2 я таблицы 5 й, служащая, такъ сказать, сводомъ и повтореніемъ всего сказаннаго прежде объ орудіи зрѣнія. Почти тоже можно сказать о текстѣ 10 й таблицы въ отношеніи къ орудію слуха. Къ описанію органа вкуса присоединено, и очень кстати, описаніе и изображеніе орудій голоса. Также изображены и описаны органы: обонянія и осязанія. Къ одному только орудію зрѣнія присовокуплено краткое физіологическое описаніе: вотъ содержаніе всего сочиненія.

Анатомія, служащая основаніемъ и, такъ сказать, краеугольнымъ камнемъ всего зданія наукъ врачебныхъ, имѣетъ свое систематическое раздѣленіе, выведенное изъ самаго существа тѣла человѣческаго. Раздѣленіе сіе, какъ самое правильное, принято вообще всѣми анатомиками, и служитъ имъ общимъ руководствомъ къ сочиненію книгъ

Digitized by Google

анатомическихъ. Не извѣстно по какимъ причинамъ, Г. С. отступилъ отъ обыкновеннаго систематическаго порядка, и вмѣсто того чтобы описанія свои начинать съ частей основныхъ, съ костей, онъ начинаетъ ихъ съ наружнаго вида и устройства, которые принадлежатъ уже болѣе Физіологіи, нежели Анатоміи. Отъ того въ описаніяхъ его находятся частыя, не только не нужныя, но даже излишнія повторенія, которыхъ весьма легко можно-бы избѣжать, начавши съ Остеологіи, какъ основанія всей Анатоміи; отъ того многое необходимое у него пропущено. Такъ на примѣръ, при описаніи мышцъ Г-нъ С. означаетъ неподвижное начало ихъ, мясистую часть и сухожильный конецъ, но нигдѣ не показываетъ *силы* мышцъ, хотя эта часть относится не къ Физіологіи, а собственно къ Анатоміи. »Анатомія. . . . . предлагаетъ наименованіе, число, видъ, положеніе, раздѣленіе, устроеніе, связь, цвѣтъ, механизмъ, *дѣйствіе* и *пользу*, отъ какой-либо части тѣла человѣческаго происходящую.« и пр. (*Курсъ Анатом. Е. Мухина* Ч. I. стр. XIII.) Кромѣ того, Г-нъ С. упустилъ еще важный предметъ изъ вида: онъ (кромѣ частей, составляющихъ орудіе зрѣнія), почти нигдѣ не показалъ взаимнаго соединенія частей, составляющихъ какое-либо орудіе чувствъ, хотя самъ (на стр. IX) говоритъ: »Здѣсь я предлагаю одно анатомическое описаніе всѣхъ орудій чувствъ, дабы каждый могъ видѣть оныя въ естественномъ положеніи неотъемлемой взаимности и гармоніи.« Обѣщать и исполнять, слова не однозначительныя. Въ сочиненіи отдѣльномъ, каково сочиненіе Г-на С., необходимо должно-бы присово-

Digitized by Google

лить къ описанію каждаго органа чувствъ крат-
е физіологическое показаніе дѣйствія оныхъ, хотя
пространнѣе помѣщеннаго въ книгѣ Г-на С. при
исаніи органа зрѣнія. Оговорка Г-на С. въ преди-
овіи ни къ чему не служитъ: »Я не принимаю на
ебя обязанности подробно разсматривать физіоло-
ическіе законы тѣхъ орудій, по которымъ безсмер-
ная душа человѣка оказываетъ дѣйствія свои
вленіями орудій чувствъ« и пр. (стр. VIII). *По-
обнаго* изслѣдованія физіологическихъ законовъ
икто-бы не сталъ и искать въ его книгѣ: это
инадлежитъ собственно Физіологіи; но показанія
язи частей и взаимнаго ихъ отношенія всякій
равѣ ожидать и даже требовать отъ человѣка,
здающаго отдѣльное сочиненіе объ органахъ чувствъ.
-нъ С. описываетъ только собранные имъ рисун-
и, заимствованные по большой части изъ извѣ-
шныхъ авторовъ, въ особенности изъ Земмеринга(*),
е дѣлая никакихъ изъясненій о существѣ и со-
ставѣ частей спланхнологическихъ, ангіологическихъ,
денологическихъ и пр., хотя въ семъ отношеніи,
онъ могъ-бы извлечь богатые матеріялы, какъ изъ
ревнихъ такъ и новѣйшихъ иностранныхъ писа-
телей, на пр. изъ I. G. Zina, *Descriptio anatomica
oculi humani, iconibus illustrata*; L. Bellini, *Exercita-
tiones anatomicae de gustus organo*; G. Krause, *De
glandularum definitione*, и пр. и пр. — Рисунки
вообще хороши и довольно правильны, хотя впро-
чемъ Г-нъ С. легко-бы могъ обойдтись и безъ вос-
клицанія: »Что-же скажу о искусной рукѣ гравёра,
столь превосходно обработавшаго помѣщенныя

(*) S. Th. Soemmering, *Icones Ioculi humani*. Francfort. 1804. in fol.

Digitized by Google

»въ ней таблицы? Довольно! Истина всегда сама по »себѣ пребудетъ истиною« (?). Въ выноскѣ къ сему восклицанію Г. С прибавляетъ: »Напрасно *модные* »*почитатели всего иностраннаго* превозносятъ »однихъ только иноземныхъ сего рода художниковъ: »дѣйствительно, одно слѣпое предубѣжденіе руко»водствуетъ ихъ вкусомъ. Флоровъ Россіянинъ — и, »онъ не только не уступаетъ, но еще *превосхо»дитъ* чужеземцовъ, ослѣпляющихъ не рѣдко насъ »одною личиною.« — Вспомнимъ, что дѣло идетъ о гравировкѣ съ иностранныхъ эстамповъ. По неволѣ скажешь: Et fumus patriae dulcis est!

191. *Sonety Adama Mickiewicza (Сонеты Адама Мицкевича)*. M. 1826 г. in 4, 48 стр.

Подробный разборъ сего новаго собранія стихотвореній Мицкевича помѣщенъ въ отдѣленіи Критики. Находясь нынѣ въ Москвѣ, Г-нъ Мицкевичъ рѣшился здѣсь напечатать свои Сонеты: событіе едва-ли не *первое* въ исторіи Московскихъ типографій. Библіографъ замѣтитъ, что изданіе, не смотря на недостатокъ типографическихъ удобствъ, довольно соотвѣтствуетъ достоинству книги. Всѣхъ сонетовъ помѣщено 40; въ *первой* части, 22, не означены никакимъ особеннымъ заглавіемъ: Г-нъ Мицкевичъ взялъ въ эпиграфъ стихъ Петрарки: Quand' era in parte altr' uom da quel, ch'io sono. *Другое* отдѣленіе книги состоитъ изъ 18 *Крымскихъ Сонетовъ*. Эпиграфъ взятъ изъ Гётева Chuld Nameh: *Кто хочетъ понять Поэта, долженъ видѣть страну Поэта* (*). *Н. П.*

(*) Сонеты Мицкевича продаются и здѣсь въ Москвѣ, въ Университетской книжной лавкѣ, у А. С. Ширяева; цѣна 4 рубля.

Digitized by Google

22. *Рѣчь*, говоренная въ Университетской церкви, на день учрежденія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, 12 Января 1827 года, П. Б. Богоявленскимъ Архимандритомъ Иннокентіемъ, изъ темы: *Просвѣщеніе человѣковъ имѣетъ всегда, и должно имѣть цѣлію благо Святыя Церкви, блага Престола и Отечества, блага ближнихъ, въ частности взятыхъ, и блага собственное.* М. 1827 г. въ Унив. Тип. in 4, 14 стр.

23. *Рѣчь, о томъ, что истинное просвѣщеніе основывается на благочестіи и любви къ Отечеству*, по случаю воспоминанія дня основанія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета и совершившагося въ Москвѣ Коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, произнесенная въ собраніи Членовъ Университета 12 Янв. 1827 г., Ордин. Профес., Надв. Совѣтн. и Кавал. Иваномъ Снегиревымъ. (М. 1827 г. въ Унив. Тип. in 4, 18 стр.)

24. *Memoria Coronationis et Sacrae Unctionis IMPERATORIS ac Domini nostri NICOLAI PRIMI* (*Воспоминаніе о Коронованіи и Священномъ Мѵропомазаніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I*), въ день празднества основанія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, 12 Января 1827 г., говоренная Ферд. Фридрих. Рейсомъ, Мед. Докт., Орд. Проф., Кавалер. и разныхъ Учен. Общ. Членомъ. (М. 1827 г. въ Унив. Тип. in 4, 24 стр.)

25. *Discours* prononcé le 12 Janvier 1827. (*Рѣчь*, произнесенная 12 Янв. 1827 г.), въ залѣ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университе-

Digitized by Google

ша Коллеж. Ассесор., Лекторомъ и Кавал. И. Пельшомъ. (М. 1827 г. въ Унив. Тип. in 4, 11 стр.)

26. Rede gehalten bei der öffentlichen Feier des 73 sten Stiftungstages der Kaiserlichen Moskowitschen Universität, am 12 ten Januar 1827 (*Рѣчь*, въ торжественное воспоминаніе 73 го годоваго празднованія основанія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета), говорен. Фридрихомъ Кистеромъ, Надв. Сов., Докторъ. Правъ и Лекторомъ Нѣм. языка. (М. 1827 г. въ Унив. Тип. in 4, 8 стр.)

27. *Шуваловъ и Ломоносовъ.* Посвящается почтеннѣйшимъ Членамъ Университетскаго Совѣта (сочиненіе А. Ѳ. Мерзлякова. М. 1827 г. въ Унив. Тип. in 4, 14 стр.).

Сіе стихотвореніе Г-на Мерзлякова, также какъ и четыре изъ вышеозначенныхъ рѣчей, произнесены были въ собраніи Университета, которымъ праздновало сіе ученое заведеніе 72-й годъ, протекшій со времени его основанія въ 1755 г. Каждогодное празднованіе дня основанія, съ нѣсколькихъ лѣтъ было оставлено; но Г. Попечитель Университета, Его Превосход. А. А. Писаревъ, возобновилъ его съ 1826 года. Рѣчи Русскія и прошлаго года тѣми-же писаны Профессорами, какъ и нынѣшняго.

28. *Рѣчи и Стихи*, произнесенные въ торжественномъ собраніи Университетскаго Благороднаго Пансіона, по случаю выпуска воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія, 1827 года Марта 26 дня. При семъ актѣ *отчетъ* Пансіона за 1826 годъ. М. 1827 г. въ Унив. Тип. in 4, 48 стр.

Въ сей книгѣ помѣщены слѣд. сочиненія воспитанниковъ Пансіона: *Рѣчь о благодарности*, какъ

Digitized by Google

добродѣтели, изъ которой проистекаютъ семейственныя и общественныя обязанности (А. Быкова); *Озеровъ и Расинъ* (разсужд. на Французск. языкѣ, В. Давыдова); разсужденіе *о Нѣмецкой баснѣ* (на Нѣмецк. языкѣ, З. Алферова); Шекспиръ (разсужд. на Англійск. языкѣ, П. Бибкина); *Смерть Данте* (соч. на Итальянск. языкѣ, Влад. Строева); *Владиміръ Великій* (стихи В. Быкова); *Бородино* (стихи А. Быкова). Изъ отчета видно, что въ 1826 г. выпущено было изъ Пансіона воспитанниковъ за 1825 годъ: 4 *десятымъ*, 6 *двѣнадцатымъ* и 10 *четырнадцатымъ* классомъ. Всѣхъ пансіонеровъ въ 1826 году было 140, полупансіонеровъ 26. Въ заключеніе помѣщена *привѣтственная рѣчь* воспитанника Е. Телепнева и *Хоръ*.

29. *О трагедіи вообще, о ея началѣ, происхожденіи, качествахъ и усовершенствованіи у новѣйшихъ народовъ.* Разсужденіе, сочиненное ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Кандидатомъ Словесныхъ Наукъ Иваномъ Танѣевымъ, на степень Магистра. М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 8, 62 стр.

Г. Танѣевъ, Сочинитель сего Разсужденія, уже извѣстенъ Публикѣ *практическими* занятіями *по части трагической*. Мы разбирали трагедію его: *Олегъ* (Тел. 1826 г. Т. X. стр. 156). Желая дать читателямъ понятіе о новомъ его сочиненіи, выписываемъ два тезиса, избранные имъ для торжественнаго защищенія: »Любовь, главная *пружина* новѣйшей трагедіи.« — »Романтизмъ не можетъ быть *цѣлію*, но средствомъ къ усовершенствованію и разнообразію трагедіи.« — Но, прибавляетъ Г. Танѣевъ: »Трагедія классическая имѣетъ преимуще-

Digitized by Google

ство предъ романтическою.« — Онъ допускаетъ, что въ Греціи трагедія началась *отъ козла* (стр. 42).

30. *О началѣ, ходѣ и успѣхахъ критической Россійской Исторіи.* Разсужденіе, сочиненное ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Словесныхъ Наукъ Кандидатомъ Алексѣемъ Зиновьевымъ, для полученія степени Магистра. М. 1827 г. въ Унив. Тип. in 8, 72 стр.

Охотно раздѣляемъ желаніе тѣхъ, которые хотѣли-бы видѣть сочиненіе Г-на Зиновьева распространеннымъ и изданнымъ въ полнѣйшемъ видѣ, какъ онъ и обѣщаетъ въ своемъ предисловіи. Тогда, Сочинитель конечно имѣлъ-бы случай исправить нѣкоторыя неточности, въ немногихъ мѣстахъ замѣчаемыя, на примѣръ, касательно *Исторической критики* (стр. 3), важности древней Исторіи Русскаго Государства (стр. 5), Польскихъ историковъ (стр. 8), и проч. Исполнивъ свое обѣщаніе, Авторъ доставитъ отечественной Литературѣ весьма любопытное и полезное сочиненіе.

31. *Опытъ хронологическаго списка учебнымъ заведеніямъ*, состоящимъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія (*изъ 3й кн. матеріаловъ для Исторіи просвѣщенія въ Россіи, собираемыхъ Петромъ Кеппеномъ*). Спб. 1827 г. въ тип. К. Крайя. in 4, 46 стр.

Уже нѣсколько разъ упоминали мы объ ученыхъ трудахъ П. И. Кеппена, и пріятнымъ долгомъ поставляемъ вновь извѣстить читателей, что предпринятое имъ изданіе 3-й книжки *Матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи*, успѣшно продолжается. Извѣстно, что *первую* книжку составляетъ, изданное подъ симъ названіемъ, *Обозрѣніе*

Digitized by Google

источниковъ для составленія исторіи Россійской Словесности (СПб. 1819 г.). *Вторую*, составляютъ, изданныя имъ въ 1825 г. *Библіографическіе Листы*. Книжка *третья*, будетъ заключать въ себѣ собраніе слѣдующихъ статей: 1 я. *Успѣхи просвѣщенія въ первое десятилѣтіе царствованія АЛЕКСАНДРА I.* Соч. Сп. Сов. Якоба. — 2 я. *Извѣстіе о духовныхъ училищахъ Греко-Россійскаго исповѣданія.* — 3 я. *О училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.* (При семъ таблицы о состояніи 73-хъ колоній Евангелическаго исповѣданія, въ Саратовской губерніи, и вѣдомость о учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Римско-Католической Духовной Коллегіи.) — 4 я. *Опытъ Хронологическаго списка учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія* (съ 1824 по 1826 годъ). Приложенъ Указатель. — 5 я. *Объ училищахъ въ великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.* — 6 я. *О Кормчей книгѣ* (введеніе къ сочиненію Барона Г. А. Розенкампфа). — 7 я. *О происхожденіи, языкѣ и Литтературѣ Литовскихъ народовъ*, со включеніемъ краткаго обозрѣнія Литовской Исторіи до XVI вѣка.

Въ сію-же книгу войдетъ еще: 8 я. *Нѣкоторыя дополненія къ Библіографическимъ Листамъ.* — 9 я. *Вѣдомость Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Виленскомъ Университетѣ*, съ начала 1805 до конца 1825 года (*). Читатели видятъ

(*) Подписная цѣна, съ доставкою во всѣ мѣста Россіи 8 р. Г. А. Живущіе въ СПб. благоволятъ съ требованіями своими обращаться къ тамошнимъ книгопродавцамъ; Московскіе

Digitized by Google

изъ сего оглавленія, какъ важны для исторіи просвѣщенія и для Статистики Россіи, всѣ статьи, входящія въ книгу Г-на Кеппена. 6-я и 7-я сверхъ того обращаютъ на себя вниманіе юриспрудента и филолога. За хорошее исполненіе ручаются имена Авторовъ нѣкоторыхъ статей, и ученая тщательность, какою отличены всѣ труды Г-на Кеппена. Мы получили отъ него одинъ изъ нѣсколькихъ, отдѣльно напечатанныхъ, экземпляровъ статьи, подъ No 4-мъ оглавленія означенной, и можемъ сказать, что въ сей статьѣ исполненіе труднаго предпріятія Г-на Кеппена заслуживаетъ полную похвалу. Не смотря на то, онъ вызывалъ уже особъ, могущихъ сдѣлать нѣкоторыя исправленія въ его извѣстіяхъ, сообщить ему поправки (см. *Русскій Инвалидъ*, сего 1827 г.). Такое стараніе усовершенствовать трудъ свой даетъ новое достоинство заслугамъ Г-на Кеппена.

32. *Собраніе Россійскихъ Законовъ*, содержащихъ въ себѣ предметъ *Уголовное уложеніе*. Съ 1753 по 1826 годъ. Съ эпиграфомъ: »*Всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить*. Наказъ, пункт 96.—

жителя къ Г. Коммисіонеру Московскаго Университета А. С. Ширяеву. Прочія иногородныя особы могутъ присылать требованія въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта. Не можемъ не изъявить здѣсь желанія, чтобы благопріятныя обстоятельства позволили Г-ну Кеппену напечатать вновь 1-ю книжку, которая, кромѣ того, что вѣроятно получила многія пополненія отъ Автора, въ продолженіе восьми лѣтъ со времени ея изданія, нынѣ довольно рѣдка, и была издана in 8; форматъ не соотвѣтствующій 2й и 3й книжкѣ, напечатаннымъ in 4.

Digitized by Google

Составили П. и Т. Хавскіе. Спб. 1827 г. въ Тип. Правит. Сената, in 4, XXXIX и 640 стр.

33. *Собраніе Россійскихъ Законовъ о щетоводствѣ или государственномъ контролѣ въ Россіи*, губерніяхъ и городахъ; о народной переписи и податяхъ. Съ 1718 по 1826 годъ. Составилъ И. Пестовъ, Колл. Сов. и Кавалеръ. Спб. 1827 г. въ Тип. Прав. Сената, in 4, XVI и 579 стр., съ 3 рисунками.

Отдавая отчетъ читателямъ въ новыхъ юридическихъ книгахъ (Телегр. 1827 г. No 4, отд. I. 322), мы сказали, что вскорѣ можно ожидать появленія XVI тома *Собранія Законовъ*, предпринятаго П. В. Хавскимъ, при помощи нѣсколькихъ сотрудниковъ, и прибавили, что съ сожалѣніемъ можно замѣтить *нескорое окончаніе* всей столь важной книги. Тѣмъ пріятнѣе намъ увѣдомить теперь о выходѣ вдругъ двухъ ея томовъ, изъ которыхъ, изданный П. В. и Т. В. Хавскими, составляетъ упомянутый нами XVI, всего Собранія, и отдѣльно дополняетъ собраніе *Уголовныхъ Законовъ*, по 1826 годъ. Состоя въ трехъ томахъ, оно полнотою превосходитъ всѣ донынѣ изданныя собранія законовъ по Уголовной части. Книга изданная нынѣ Г-мъ Пестовымъ, есть XXI томъ всего Собранія, и обнимая важную часть государственныхъ постановленій, конечно заслужитъ благодарность читателей полнотою (она доведена до 1826 г.), а также и усердіемъ Г-на Сочинителя, посвящающаго благу общественному и самые досуги, остающіеся отъ его многотрудной должности.

Можетъ быть, насъ обвинятъ въ нескромности; но желая доставить читателямъ пріятное из-

Digitized by Google

вѣстіе, беремъ на себя это обвиненіе, и скажемъ, что по вѣрнымъ слухамъ Собраніе Законовъ (хотя самъ П. В. Хавскій, занятой службою, не можетъ въ немъ участвовать), будетъ продолжаться ревностно. Г. Пестовъ приготовилъ уже XXII, XXIII XXIV и XXV томы, гдѣ помѣщены постановленія и законы, касательно *должности Казенныхъ Палатъ отдѣльно, объ откупахъ* (столь нужные для публики, по приведенному нынѣ въ исполненіе распоряженію Правительства, касательно питейной продажи) и *о лѣсномъ управленіи.* Въ дополненіе къ XIX тому, изданному Г-мъ Петровымъ и содержавшему *Медицинское управленіе*, вскорѣ изданъ будетъ XX-й томъ, и сверхъ того томъ XXVI, въ которомъ будутъ законы и установленія касательно *учебныхъ* и *ученыхъ заведеній.* Въ немъ къ Уставамъ Россійскихъ Университетовъ присовокупится, донынѣ нигдѣ ненапечатанный, любопытный историческій документъ: Проэктъ Шувалова *о Московскомъ Университетѣ.* Извѣстно что сочиненіе онаго приписывается Ломоносову.

Хорошаго грѣхъ не похвалить. Сообразивъ, что похвалы, какія нѣсколько разъ помѣщали мы въ Телеграфѣ, говоря о предпріятіи Г-на Хавскаго и его сотрудниковъ, что похвалы наши не были безусловныя, читатели конечно позволятъ намъ еще разъ замѣтить, какая разница между Собраніемъ Г-на Хавскаго и собраніями законовъ, какія издаются въ тоже время другими. Искренно порадуемся, когда обширное предпріятіе, начатое Г-мъ Хавскимъ, кончится. Книга его будетъ важнѣйшее

Digitized by Google

сочиненіе для всякаго желающаго знать хорошо и вполнѣ отечественные законы.

34. *Цыганы* (писано въ 1824 году). М. 1827 г. въ тип. Авг. Семена, in 12, 46 стр.

Новая Поэма Пушкина, столь давно и нетерпѣливо ожиданная, наконецъ издана. Не хотимъ пользоваться правомъ журналиста, не выписываемъ ничего, потому, что не хотимъ разрушить наслажденія читателей: знать Поэму Пушкина вполнѣ. Для библіографовъ и охотниковъ до типографическихъ рѣдкостей замѣтимъ, что *одинъ* экземпляръ ея напечатанъ на пергаментѣ (онъ находится въ библіотекѣ С. А. Соболевскаго); всѣ остальные на веленевой бумагѣ.

35. *Братья разбойники.* А. Пушкина (писано въ 1824 году). М. 1827 г. въ тип. Авг. Семена, in 8, 15 стр.

Эта небольшая Поэма была уже напечатана въ *Полярной Звѣздѣ*, 1825 г. Она является отдѣльно съ нѣкоторыми перемѣнами.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Отечественныя извѣстія. Апрѣля 14 дня были мы въ Москвѣ зрителями величественнаго и рѣдкаго явленія: ясный день дозволилъ вполнѣ разсмотрѣть кольцеобразное солнечное затмѣніе, которое началось еще до восхожденія солнца, и съ самаго восхожденія (4 ч. 39 м.) продолжалось до 6 ч. 3 м.

Февраля 23 д. было въ Москвѣ, въ Странноприимномъ Домѣ Графа Шереметева, каждогодно совершаемое, поминовеніе по учредителямъ его, Графѣ Николаѣ Петровичѣ и Графинѣ Прасковьѣ Ивановнѣ. Въ сей день обыкновенно, послѣ совершенія литургіи и паннихиды, по жребію назначается 45 бѣднымъ дѣвушкамъ, на приданое 13,500 руб.; 50 бѣднымъ, неимѣющимъ средствъ пропитанія семействамъ, въ пенсію 5000, и 66 бѣднымъ ремесленникамъ, съ дѣтьми, 4000 руб. каждогодныхъ раздачъ. По изданному Отчету, до 2400 человѣкъ обоего пола получили себѣ въ 1826 г. бо́льшую или ме́ньшую помощь отъ сего благотворнаго заведенія, гдѣ безпомощная старость находитъ послѣднее убѣжище и пріютъ, а страждущіе облегченіе и радость, или тихую смерть и христіанское погребеніе.

Въ Journal dé S-t Pétersbourg пишутъ, что Тульскій помѣщикъ П. Мясновъ получилъ десятилѣтнюю привиллегію на отправленіе почтовыхъ дилижансовъ между Москвою и Тулою, по примѣру отправляемыхъ между Москвою и С.Пбургомъ.

Литтературное извѣстіе. Съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшимъ передать читателямъ, со-

Digitized by Google

общенное намъ изъ С.Петербурга, отъ П. И. Кеппена, извѣстіе о скоромъ появленіи *Собранія сочиненій и переводовъ А. С. Шишкова.* ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія просила Его Высокопревосходительство позволить ей издать Собраніе сочиненій и переводовъ его. Извѣстно, что донынѣ они были печатаны отдѣльно, или въ журналахъ и трудахъ Ученыхъ Обществъ, повременно изданныхъ. Получивъ позволеніе, Академія ревностно занялась симъ предпріятіемъ и скоро надѣется оное кончить. Все собраніе составитъ до *пятнадцати* томовъ. Предлагаемъ любопытнымъ читателямъ содержаніе *десяти*, уже отпечатанныхъ, надѣясь въ свое время вполнѣ отдать литературный отчетъ о всемъ собраніи.

Часть I.

Собраніе дѣтскихъ повѣстей, с. 1—403.

Часть II.

Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ Россійскаго языка, с. 1.

Прибавленіе къ сочиненію, называемому: Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ Россійскаго языка, или собраніе критикъ, изданныхъ на сію книгу, с. 353—466.

Часть III.

Разговоры о Словесности.

Прибавленіе къ Разговорамъ о Словесности, или возраженія противъ возраженій, сдѣланныхъ на сію книгу, с. 167.

Переводъ двухъ статей изъ Лагарпа, съ примѣчаніями Переводчика, с. 245—388.

Digitized by Google

Часть IV.

Рѣчь о искусствѣ мореплаванія, с. 1.

Разсужденіе о краснорѣчіи Св. Писанія, и о томъ, въ чемъ состоитъ богатство, обиліе, красота и сила Россійскаго языка и пр., с. 22.

Рѣчь при открытіи Бесѣды Любителей Рускаго Слова, с. 108.

Опытъ о Россійскихъ писателяхъ, для чтенія въ Бесѣдѣ, с. 189.

Каптемиръ, с. 239.

Похвальная рѣчь Петру Великому, с. 283.

Разсмотрѣніе Рѣчи Синодальнаго Члена Преосвященнаго Георгія, Архіепископа Могилевскаго, Мстиславскаго и Оршанскаго, с. 304.

О сословахъ, с. 334.

Сословы: *Бѣдность, убожество, скудость, нищета*, с. 336.

О звукоподражаніи, с. 344—394.

Часть V.

Нѣкоторыя замѣчанія на предполагаемое вновь сочиненіе Россійскаго Словаря, с. 1.

Опытъ Славенскаго Словаря, с. 35.

Нѣчто о предлогахъ, с. 262.

Общія свойства предлоговъ, с. 271.

Опытъ разсужденія о первоначаліи, единствѣ и разносмѣ языковъ, основанный на изслѣдованіи оныхъ, с. 294.

Ст. 1. (О языкѣ вообще).

— 2. Сравненіе Краинскаго нарѣчія съ Россійскимъ, взятымъ собственно за Славенскій языкъ, с. 312.

Digitized by Google

Ст. 3. Разсмотрѣніе корня въ произведенныхъ отъ него вѣтьвяхъ, с. 336—418.

Часть VI.

Продолженіе изслѣдованія корней, с. 1.

Выписка изъ Академическаго Словаря, расположеннаго по корнямъ словъ, с. 128.

О словопроизводствѣ, с. 141.

Опытъ изслѣдованія словопроизводства (переводъ изъ соч. Аббата *Морелле*та, Члена Французской Академіи), с. 146.

Рукопись Кралодворская. Собраніе Лирико-Эпическихъ народныхъ пѣснопѣній. Издана Вацлавомъ Ганкою, въ Прагѣ, 1819. с. 181—339.

Часть VII.

Слово о плъку Игоревѣ (Пѣснь о походѣ Игоря), с. 1.

Дафнисъ, сочиненіе Геснера. Перев. съ Нѣмецкаго, с. 151.

Картина изъ потопа или Семира и Семинъ, с. 250.

Евандръ и Алцимна, с. 256.

Гомеровой Илиады пѣснь XVI-я, с. 307—385.

Часть VIII.

Освобожденный Іерусалимъ, Тассова Поэма (Пѣснь I—X), с. 1—289.

Часть IX.

Освобожденный Іерусалимъ (Пѣснь XI—XX), с. 1.

Ломоносовъ (Чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Россійскаго Слова), с. 301—388.

Digitized by Google

Часть X.

Тассовы Бдѣнія. Переводъ съ Итальянскаго подлинника.

Предувѣдомленіе Итальянскаго издателя Г. Компаніони, при первомъ изданіи, въ Парижѣ, с. I.
»—»—» при второмъ изданіи въ Медіоланѣ (1803), с. III.

Предувѣдомленіе отъ Переводившаго на Руской языкъ, с. VII.

Историческія записки о Торкватѣ Тассѣ, сочиненныя Итальянскимъ Издателемъ, с. 1.

Изслѣдованія о Тассѣ, касательныя до Словесности, сочиненныя Французскимъ Переводчикомъ Бдѣній, с. 21 (подписано Б. Бареръ).

Тассовы Бдѣнія, с. 55.

Краткая и справедливая повѣсть о пагубныхъ Наполеона Бонапарте помыслахъ, о войнахъ его съ Гишпаніею и Россіею, о истребленіи войскъ его и о важности нынѣшней Нѣмецкой войны. Перев. съ Нѣмецкаго, с. 153.

Описаніе рѣзныхъ изображеній съ медалей, представляющихъ знаменитѣйшія воинскія дѣйствія, происходившія въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, с. 291—344.

Иностранныя извѣстія. Въ то же время, когда разсужденія о новомъ проэктѣ Цензурнаго Устава занимали Францію, въ Англіи не менѣе вниманія обращаемо было на споры о дѣлѣ Католиковъ. Марта 5, Сиръ Францискъ Бурдетъ предложилъ Парламенту о дарованіи Ирландскимъ Католикамъ равныхъ правъ съ Протестантскими подданными Вели-

Digitized by Google

добританіи. Жаркіе споры продолжались съ 6 часовъ вечера до 2-хъ по полуночи. На другой день засѣданіе Парламента продолжалось до 5 часовъ утра. Наконецъ предложеніе отвергнуто большинствомъ *четырехъ* голосовъ (276 противъ 272). Дѣло Католиковъ съ 1805 года, уже въ *пятый* разъ представляемо было Парламенту. Въ 1805 г. отвергли его большинствомъ 212 голосовъ; въ 1808 г. 153; въ 1810 г. 112; въ 1812 г. 85. Кажется непонятнымъ, почему просвѣщенное Государство Европы усильно не хочетъ уравнять правъ между своими гражданами, особливо, когда извѣстно несчастное состояніе Ирландіи, гдѣ бѣдность и невѣжество владычествуютъ между жителями въ величайшей степени. Читая рѣчи ораторовъ Парламента, видимъ, что всѣ, и защитники и противники Католиковъ, согласно были-бы готовы дать права Ирландцамъ, какъ гражданамъ Великобританскимъ; одно затрудненіе: они *Католики*. Тотъ весьма будетъ ошибаться, кто припишетъ несоглашеніе Парламента чувству фанатизма. Въ немъ, напротивъ, видимъ твердое стараніе о сохраненіи государственныхъ постановленій: Парламентъ опасается политики Папизма, которая донынѣ осталась прежняя, и все еще имѣетъ тысячи средствъ дѣйствовать, хотя владыка Ватикана уже не въ силахъ поражать своихъ противниковъ въ XIX вѣкѣ громами проклятій.

Капитанъ Парри отправился изъ Дептфорда, въ половинѣ Марта мѣсяца, въ предположенный путь. Журналы подробно описываютъ предосторожности, взятыя при устройствѣ и нагрузкѣ корабля, и разныя удобства, придуманныя для неустрашимыхъ мо-

Digitized by Google

реплавателей, начинающихъ путь столь далекій и опасный.

Извѣстія о прибытіи Капитана Лейнга въ Томбукту оказались не совсѣмъ достовѣрными. Извѣстіе дошло не отъ него самого, а по слухамъ — изъ Италіи. Онъ писалъ только (отъ Августа, 1826 г.) изъ Эль-Салага, оазиса на Сагарской степи. На него нападали разбойники; одинъ изъ его спутниковъ былъ убитъ и самъ Лейнгъ раненъ.

Капитанъ В. Фишеръ получилъ привиллегію на изобрѣтенную имъ машину, посредствомъ коей можно наливать бочки въ корабляхъ водою съ берега, не перевозя ихъ съ корабля на берегъ, что составляло донынѣ довольно затруднительное дѣло.

Вотъ любопытныя извѣстія о книжной торговлѣ въ Англіи. Одинъ изъ Лондонскихъ книгопродавцовъ продаетъ каждогодно до 5 милліоновъ томовъ и за объявленія только, платитъ около $5\frac{1}{2}$ т. ф. с. (болѣе 137 т. рублей). До 250 человѣкъ типографскихъ работниковъ, переплетчиковъ и пр., работаютъ, единственно для него. Въ 1782 г. въ Великобританіи было только 79 журналовъ и газетъ, а въ 1821 до 284. Въ 1770 г. было въ Лондонѣ 4 библіотеки для чтенія; нынѣ ихъ болѣе 100, кромѣ 2000 кабинетовъ и общественныхъ заведеній, гдѣ на мѣстѣ читаютъ книги и газеты.

Пишутъ, что войска Паши Акрскаго разграбили Іерусалимъ и расхитили всѣ сокровища церкви Св. Гроба Господня.

Наводненія въ Сѣверо-Западной Германіи причинили большія опустошенія. Городъ Бременъ пострадалъ всѣхъ болѣе. Окрестныя мѣста затоплены водою, разрушившею плотины и шлюзы.

Digitized by Google

Послѣ Генерала Фуа осталась *Исторія войны Испанской*. Она будетъ издана въ 4-хъ томахъ.

Въ Бриссельскомъ театрѣ воздвигли памятникъ Тальмѣ. Оный состоитъ изъ мраморнаго бюста, съ надписью: *Тальмѣ. Актеры Королевскаго Бриссельскаго театра.* 1827. — Въ Римѣ, художники условились каждогодно праздновать день пріѣзда въ сей городъ славнаго скульптора Торвальдсена. Это произошло по случаю сказанныхъ имъ словъ, что день пріѣзда своего въ Римъ, онъ почитаетъ настоящимъ днемъ своего рожденія. — Въ Генуѣ кончили устройство залы въ тамошнемъ театрѣ. Она стоила съ декораціями три милліона франковъ и можетъ почесться величайшею въ свѣтѣ, ибо сцена въ ширину 4-мя футами болѣе сцены Неапольскаго Санъ-Карловскаго театра. Архитекторъ Пріаско, устроившій Генуэскую залу, строилъ и Санъ-Карловскій въ Неаполѣ и Ардженскій, въ Туринѣ, театры.

В. Скоттъ открывши тайну объ имени сочинителя Веверлея, разсказалъ разныя любопытныя подробности объ авторскомъ своемъ поприщѣ. Онъ еще въ 1805 г. кончилъ Веверлея и хотѣлъ издать; но такъ мало надѣялся на успѣхъ его, что почти десять лѣтъ рукопись пролежала въ его кабинетѣ, и много разъ онъ рѣшался бросить ее въ огонь. Однажды едва не изорвали ее на пыжи для охотниковъ, отправлявшихся за зайцами.

По послѣднимъ извѣстіямъ скончались въ Европѣ два замѣчательные человѣка. Славный Физикъ Александръ *Вольта*, въ Комо, 5 Марта. Онъ извѣстенъ въ исторіи человѣческихъ знаній дальнѣй-

Digitized by Google

шимъ разлитіемъ Гальваніевыхъ опытовъ надъ феноменомъ силъ природы, который извѣстенъ подъ именемъ *гальванизма*. Вольта устроилъ и усовершенствовалъ такъ называемыя гальваническія машины, отъ того иногда называемыя *Гальвани-Вольтовскими*. — *Людовикъ Фанъ-Бетговенъ*, славный композиторъ, скончался въ Вѣнѣ, 26 Марта, на 57 году отъ рожденія. Называя Моцарта Рафаэлемъ музыки, Нѣмцы сравниваютъ Бетговена съ Микель-Анджеломъ. Послѣдніе годы Бетговенъ жилъ въ большой бѣдности. Его великолѣпно похоронили, и вѣроятно воздвигнутъ ему памятникъ. Какъ не вспомнить здѣсь эпитафіи Бутлера: »Соотечественники мои допускали меня умирать съ голода, а по смерти поставили мнѣ памятникъ: добрые люди! Я просилъ хлѣба; они дали мнѣ камень.«

НЕКРОЛОГІЯ. Францискъ Александръ Фридерикъ Герцогъ де-Ла-Рошфуко-Ліанкуръ, скончался въ Парижѣ, въ концѣ Марта сего 1827 года. Жизнь, посвященная гражданскимъ добродѣтелямъ и благу соотечественниковъ, ознаменованная безкорыстною, чистою любовію къ отчизнѣ, даетъ Герцогу Ла-Рошфуко священныя права на вниманіе современниковъ и Исторіи. Онъ родился 11 Января 1747 года, и назначенный по богатству и знатному роду въ число царедворцовъ, съ самого вступленія на скользкое поприще придворной жизни, ознаменовалъ себя благородствомъ и величіемъ духа. Никогда не унижаясь, не испрашивая милостей незаслуженныхъ, онъ явно оказывалъ свое презрѣніе къ любимицѣ Людовика XV, которая,

Digitized by Google

подъ названіемъ Графини Дюбарри, повелѣвала тогда дворомъ, и первый поѣхалъ въ Шантелу, куда по интригамъ фаворитки удаленъ былъ Герцогъ Шуазёль. При Людовикѣ XVI, Ла-Рошфуко продолжалъ службу при дворѣ, не участвовалъ ни въ какихъ придворныхъ смутахъ и интригахъ, посвящалъ время бесѣдѣ литтераторовъ, ученыхъ и устройству благотворительныхъ заведеній. Когда въ 1789 г., собирались Генеральные Штаты, разговоръ Герцога Ла-Рошфуко съ Королемъ доказалъ всю правоту души его и чистоту намѣреній. »Отъ меня зависитъ сдѣлаться Членомъ Собранія,« сказалъ онъ Королю, »но безъ вашего позволенія я не хочу приступить къ этому. Вамъ извѣстна, Государь, моя преданность къ вамъ, но извѣстны и мнѣнія мои: я не измѣню имъ будучи Членомъ Штатовъ, и буду въ слухъ говорить истину, не смотря на то, понравится она или нѣтъ.« Король увѣрилъ его, что онъ самъ хочетъ слышать истину, самъ требуетъ истребленія безпорядковъ и желаетъ одного блага народнаго. Герцогъ Ла-Рошфуко избранъ былъ Членомъ Генеральныхъ Штатовъ, доказалъ смѣлость и благородство духа своего во всѣхъ случаяхъ, искалъ одного благоденствія народнаго, уступая всѣ предразсудки, даже всѣ личныя выгоды для сей единственной цѣли желаній. Но любовь и преданность его къ царствующему дому, исполненіе долга вѣрноподданнаго ярко оказывались въ тоже время. Дѣла государственныя приняли крутой, неожиданный оборотъ, Министры и придворные таили отъ Короля опасное положеніе дѣлъ; Герцогъ Ла-Рошфуко первый рѣшился сказать ему все; ночью явился къ Королю и объяснилъ ему подробно ходъ и положеніе

Digitized by Google

дѣлъ. «Quelle révolte!» повторялъ Король, въ задумчивости ходя по комнатѣ; Ah! sire, dites révolution! отвѣчалъ ему Герцогъ. Но Король, окруженный придворными интригами и нерѣшительный въ своихъ намѣреніяхъ, въ послѣдствіи не хотѣлъ слушать Ла-Рошфуко. Герцогъ старался спасти Короля въ 1792 г., когда былъ сдѣланъ начальникомъ корпуса войскъ въ Руанѣ, жертвовалъ для сего самимъ собою, и все уже было готово къ побѣгу Людовика; но Королева отказалась, и послѣ ужасовъ 10 Августа, Герцогъ самъ принужденъ былъ бѣжать въ Англію. Тамъ собравъ маленькіе остатки своего состоянія, онъ путешествовалъ по Англіи; четыре года прожилъ въ Сѣверной Америкѣ и одинъ верхомъ объѣхалъ Соединенн. Штаты; потомъ посѣтилъ онъ Голландію, Германію и Данію. Вездѣ Ла-Рошфуко думалъ только о несчастной отчизнѣ своей, раздираемой ужасами междоусобій. Когда Наполеонъ утвердилъ власть свою во Франціи и политика Европы приняла мнѣніе противное долговременному ожиданію эмигрантовъ, Герцогъ рѣшился возвратиться во Францію. Онъ не требовалъ своихъ имѣній, не хотѣлъ чиновъ и занялся единственно литературою и науками. Тогда изданы были имъ книги: *Путешествіе въ Соединенн. Штаты Америки*, въ 1795-1798 г. 8 томовъ, in 8; *Состояніе бѣдныхъ, или исторія трудящихся званій общества въ Англіи* (извлеченіе изъ Англ. соч. Моррона); *Замѣчанія о поземельномъ налогѣ въ Англіи; Замѣчанія объ Англійскомъ Законодательствѣ, касательно дорогъ.* Возобновивъ хозяйственныя заведенія въ Ліанкурѣ, помѣстьѣ своемъ, гдѣ еще въ 1780 г. учреждена была имъ школа для обученія солдатъ

ремесламъ и начальнымъ знаніямъ, Герцогъ получилъ отъ Наполеона свое помѣстье и сдѣлалъ его прибѣжищемъ бѣдныхъ дѣтей и опорою недостаточныхъ Оазскаго департамента. Величайшій успѣхъ увѣнчалъ два обширныя его предпріятія: Герцогу Ла-Рошфуко Франція обязана введеніемъ *прививанія коровьей оспы* и учрежденіемъ *школъ взаимнаго обученія*. Наполеонъ зналъ, что Герцогъ любитъ Францію, а не Императора ея, но умѣлъ цѣнить его благодѣтельные подвиги и прислалъ ему орденъ Почетн. Легіона. По возвращеніи Бурбонскаго Королевскаго дома на престолъ Франціи, Герцогъ пожалованъ былъ Перомъ. Стараясь примирить фанатизмъ партій, онъ всегда держался однихъ правилъ, какія почиталъ необходимыми для счастія отечества, хотя-бы они противорѣчили мѣлочнымъ разсчетамъ страстей. Учебное заведеніе его, для обученія ремесламъ и знаніямъ, перенесенное въ Компіенъ, а потомъ въ Шалонъ на Марнѣ, переименованное *Консерваторіею искусствъ и ремеслъ* (Conservatoire des arts et métiers) и уже сдѣлавшееся государственнымъ обширнымъ заведеніемъ, было разсадникомъ мануфактуристовъ и извѣстнѣйшихъ въ послѣдствіи ремесленниковъ. Безъ всякаго жалованья, Герцогъ былъ его главнымъ Инспекторомъ; не смотря на преклонныя лѣта, ѣздилъ онъ два раза въ недѣлю лично осматривать Парижскія тюрьмы; сверхъ того участвовалъ во всѣхъ благотворительныхъ заведеніяхъ: дни его посвящены были трудамъ для человѣчества, и почтеніе и любовь окружали его; но всегда презирая интригу, онъ въ Іюнѣ 1823 г. сдѣлался жертвою ея, ибо учинивъ Префекту полиціи сильное представленіе о произвольныхъ распоряженіяхъ по тюрьмамъ и нару-

Digitized by Google

шенія устава тюремъ, онъ съ огорченіемъ увидѣлъ, что стараніемъ противниковъ жалоба его была не уважена. Обществу тюремъ велѣно было дать новое образованіе. Герцогъ просилъ уволить его отъ участія въ новомъ Обществѣ. Онъ получилъ отъ Министра внутреннихъ дѣлъ слѣд. краткій отвѣтъ: »Честь имѣю извѣстить васъ, что въ слѣдствіе вашего письма къ Префекту полиціи, Король увольняетъ васъ отъ должности главнаго Инспектора Консерваторіи искуствъ и ремеслъ, отъ должностей: Члена Главнаго Совѣта тюремъ, Главнаго Совѣта мануфактуръ, Совѣта земледѣлія, Главнаго Совѣта Парижскихъ Гошпиталей и Главнаго Совѣта Департамента Оазскаго.« Въ Августѣ преобразовали Комитетъ распространенія во Франціи коровьей оспы — и Герцогъ лишенъ былъ средствъ дѣйствовать, какъ чиновникъ государства. Ни мало не оскорбляясь и не измѣняясь въ своемъ характерѣ, онъ до конца жизни дѣйствовалъ неутомимо какъ частный человѣкъ: споспѣшествовалъ каждому благородному порыву, не жалѣлъ ни денегъ, ни здоровья, когда могъ подать помощь страждущимъ, притѣсненнымъ. Горесть безчисленнаго множества облагодѣтельствованныхъ имъ и всѣхъ Французовъ, чуждыхъ духа противной партіи, сопровождала смерть его. Къ чувствительному огорченію всѣхъ благомыслящихъ, печальное происшествіе нарушило торжественную горесть, которою облагодѣтельствованные хотѣли почтить бренные остатки Герцога Ла-Рошфуко. Предположено было похоронить его въ Ліанкурѣ, гдѣ провелъ онъ большую часть жизни. При выносѣ тѣла изъ дома въ церковь Св. Магдалины, явилось въ глубокомъ

Digitized by Google

праурѣ множество прежнихъ воспитанниковъ Шалонской Консерваторіи. Слезы ихъ на гробѣ благодѣтеля были для всѣхъ трогательнымъ памятникомъ. По окончаніи службы, они подняли гробъ и на рукахъ понесли его до погребальной колесницы. Но тутъ въ восторгѣ благодарности, они всѣ закричали: »*Понесемъ его на рукахъ до заставы!*« Тотчасъ исполнено было предложеніе. Но благодарные люди не знали, что въ Парижѣ велѣно возить гробы на дрогахъ и запрещено носить на рукахъ. Явился полицейскій чиновникъ; ученики заспорили; солдаты, отряженные для военной почести, по приказу Полковника вступились, началась драка и — гробъ уронили на землю! Полиція отбила всѣхъ и принудила исполнить свое требованіе. »Приказано возить на дрогахъ, и я долженъ исполнить,« говорилъ въ оправданіе полицейскій чиновникъ, »иначе я лишусь мѣста.« — Съ усиленною симъ несчастнымъ случаемъ горестью, слѣдовало погребальное шествіе до заставы. Тутъ Баронъ Дюпенъ произнесъ рѣчь. »16 милліоновъ спасъ онъ отъ смерти и уродства введеніемъ оспы: какого гражданскаго вѣнца онъ достоинъ за это!« сказалъ между прочимъ Дюпенъ. Другіе ораторы, хотѣвшіе говорить рѣчи, отстали въ смятеніи. Гробъ повезли по назначенію; но весь Парижъ заговорилъ о поступкѣ полиціи. К. Перрье предложилъ въ Палатѣ Депутатовъ изслѣдовать оскорбленіе, нанесенное праху знаменитаго гражданина. Предложеніе его было однакожъ оставлено безъ вниманія. Бенжаменъ-Констанъ вступился за Перрье, когда на другой день читали протоколъ прошедшаго засѣданія. Онъ утверждалъ, что протоколъ не годится, что надобно перемѣнить

Digitized by Google

его и сказать яснѣе и сильнѣе о защитѣ отъ оскорбленія, какой требовалъ Перрье. »Нѣтъ!« закричали ему съ правой стороны. — Нѣтъ! отвѣчалъ Б. Констанъ, прекрасно, Мм. Гг.! *нѣтъ* есть девизъ нашей Депутатской Палаты: онъ останется памятникомъ вашего безпристрастія! — Потомъ краснорѣчиво объяснилъ онъ, что нахальный поступокъ полицейскаго чиновника оскорбляетъ весь народъ Французскій, что Палата Депутатовъ должна возстать за поруганіе памяти одного изъ первыхъ представителей и благодѣтелей народа. Предложеніе подкрѣпили только К. Перье, Лаббей-де-Помпьеръ, Себастіани и Пету. Оно было оставлено. — Въ Палатѣ Перовъ представленъ былъ отчетъ о несчастномъ случаѣ, изумившемъ всѣхъ сочленовъ покойнаго Герцога; но послѣдствія отчета еще неизвѣстны.

ОПЕЧАТКИ

Въ No VII. Отд. I.

Напечат. Стр.	Стр.	*должно быть*
194—19	Wizytuja	Wizytują
— 20	Pozegnanie	Pożegnanie
204—24	ustapi	ustąpi
205— 4	Gothe.	Göthe.
206—27	Zyjatek	Żyjątek
215—30	съ	Есъ-
222— 8	освятятъ	освѣтятъ
225—32	Ioculi	oculi

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Посланіе къ . . . (*).

Товарищъ ! вотъ тебѣ рука!
Ты другу во время сказался ;
Къ любви душа была близка :
Уже въ ней пламень загорался ,
Животворитель бытія
И жизнь отцвѣтшая моя
Надеждой снова зацвѣтала !
Опять о счастьи мнѣ шептала
Мечта , знакомецъ старины . . .

Дорогой странникъ утомленный ,
Узрѣвъ съ холма неотдаленный
Предѣлъ родимой стороны ,
Трепещетъ , сердцемъ ожившетъ
И жаднымъ взоромъ различаетъ
За горизонтомъ отчій кровъ ,
И слышитъ снова шумъ дубовъ ,
Которые давно шумѣли
Надъ нимъ , игравшимъ въ колыбели ,
Въ виду родительскихъ гробовъ.

(*) Сіи стихи написаны были за много лѣтъ и донынѣ нигдѣ не напечатаны.

Digitized by Google

Онъ небо узнаетъ родное,
Подъ коимъ счастье молодое
Ему сказалося впервой!
Прискорбно-радостнымъ желаньемъ,
Невыразимымъ упованьемъ,
Невыразимою мечтой,
Живымъ утраченное мнится;
Онъ снова гость минувшихъ дней,
И снова жизнь къ нему тѣснится
Всей милой прелестью своей. . . .
Таковъ былъ я одно мгновенье!
Прелестно-быстрое видѣнье,
Давно не посѣщавшій другъ,
Меня внезапно навѣстило,
Меня внезапно уманило
На первобытный жизни лугъ!
Любовь мелькнула предо мною.
Съ возобновленною душою
Я къ лирѣ бросился моей
И подъ рукой нетерпѣливой
Бывалый звукъ раздался въ ней!
И мертвое мнѣ стало живо,
И снова на бездушный свѣтъ
Я оглянулся какъ поэтъ! . . .
Но удались, мой посѣтитель!
Не у меня тебѣ гостить!
Не мнѣ о жизни возвѣстить
Тебѣ, святой благовѣститель!

Товарищъ! мной ты не забытъ!
Любовь друзей не раздружитъ.
Симъ несозрѣвшимъ упованьемъ,
Едва ошвѣданнымъ душой,

Digitized by Google

Подорожу-ль передъ тобой?
Сравню-ль его съ твоимъ страданьемъ?
Я вижу, молодость твоя
Въ прекрасномъ цвѣтѣ умираетъ
И страсть, убійца бытія,
Тебя безмолвно убиваетъ!
Давно веселости ужь нѣтъ!
Гдѣ остроты пріятной живость,
Съ которой ты являлся въ свѣтъ?
Угрюмый спутникъ молчаливость
Повсюду слѣдомъ за тобой.
Ты молча радостныхъ дичишся
И къ жизни охладѣвъ, дружишся
Съ одной убійственной тоской,
Владѣльцомъ сердца одинокимъ.
Мой другъ! съ участіемъ глубокимъ,
Я часто на лицѣ твоемъ
Ловлю души твоей движенья!
Болѣзнь любви безъ утоленья
Изображается на немъ.
Сіе смятеніе во взорѣ,
Склоненномъ робко передъ *ней*;
Несвязность смутная рѣчей
Въ желанномъ сердцу разговорѣ;
Перерывающійся гласъ;
Къ тому, что окружаетъ насъ,
Задумчивое невниманье;
Присутствія очарованье
И неприсутствія тоска
И трепетъ, признакъ страсти тайной,
Когда послышится случайно
Любимый гласъ издалека,
И это все, что сердцу ясно,

Digitized by Google

А выраженью неподвластно,
Сіи примѣты знаю я!
Мой жребій далъ на то мнѣ право!
Но то, въ чемъ сладость бытія,
Должно-ли быть ему отравой!
Нѣтъ, милый! ободрись! *она*
Столь восхитительна не даромъ:
Души глубокой чистымъ жаромъ
Сія краса оживлена!
Сей ясный взоръ, онъ не обманчивъ:
Не прелестью ума одной,
Онъ чувства прелестью приманчивъ!
Подъ сей веселостью живой
Задумчивое что-то скрыто,
Уныло-сладостное слито
Съ сей оживленной красотой,
Въ ней что-то искреннее дышетъ,
И въ миломъ голосѣ ея
Довѣрчиво душа твоя
Какой-то звукъ знакомый слышитъ,
Всему въ немъ лучшему родной,
Въ нее участіе лющій,
И безъ усилія дающій
Ей убѣжденье и покой.
О, вѣрь-же, другъ, душѣ прекрасной!
Уже-ль природою напрасно
Ей столько милаго дано!
Люби! Любовь и жизнь *одно!*
Отдайся ей, забудь сомнѣнье,
И жребій жизни соверши;
Она пойметъ твое мученье,
Она пойметъ языкъ души!

. . . .

Digitized by Google

Вечеръ ранней весны.

Уже растворено окно,
И въ тепломъ воздухѣ такъ сладко, такъ пріятно!
И ужь въ саду *нарцисъ* бѣлѣетъ ароматной!
Не знаю, чѣмъ въ груди полно,
Какимъ таинственнымъ, святымъ очарованьемъ?
Проснулось все! все жизнь и шопотъ и журчанье....
Перекликаются по рощамъ голоса,
И крупная, слезистая роса
Дрожитъ и нижется вкругъ розы въ ожерелье.
Ахъ! погоди, весна, моей души веселье!
Своею нѣгою дай напитаться мнѣ:
Да не увяну я подъ пылкимъ зноемъ лѣта!...
Но ты летишь, какъ челнъ скользящій по волнѣ,
Какъ вдохновеніе поэта,
Какъ *рай* приснившійся во снѣ!...

Ѳ. Глинка.

Дамскій зонтикъ.

Товарищъ ясныхъ дней, защита красоты,
Игрушка юности и взора наслажденье,
Полезный вымыселъ роскошной суеты,
И всѣхъ превратностей судьбы изображенье!
При солнцѣ, ты любимъ, и виднѣ, и высокъ,
Всегда на небеса взираешь;
Но чуть лишь облачко — и ты, уже у ногъ,
Стѣсненъ и пыль смѣтаешь!

Елисавета Лебедская.

Digitized by Google

Крюйцнеръ.

(Продолженіе.)

Управитель ушелъ, но это не надолго уменьшило безпокойство обоихъ супруговъ; они услышали на лѣстницѣ незнакомый голосъ; маленькій Марцелинъ вошелъ запыхавшись и сказалъ, что идетъ какой-то иностранецъ. Зигендорфъ навѣрное полагалъ, что это Штраленгеймъ: онъ всталъ поспѣшно, какъ человѣкъ отчаянный, готовый на все. Тотчасъ за мальчикомъ вошелъ и незнакомецъ. Это былъ молодой человѣкъ. Прежде всего глаза его устремились на Жозефину. Онъ спросилъ объ управителѣ и принужденъ былъ повторить свой вопросъ, потому, что ему не отвѣчали, да и самъ онъ казался разсѣяннымъ, глядя то на Жозефину, то на Графа. Всѣ трое были въ волненіи и молчали. Супруги думали еще ошибаться: иностранецъ не сомнѣвался болѣе. Сердце его было полно, въ глазахъ блистали слезы; онъ протянулъ руки къ своей матери: она съ радостнымъ воплемъ бросилась къ нему, произнеся: Конрадъ!

Это былъ точно онъ. Какая явная помощь Провидѣнія, такъ сильно ихъ испытывавшаго! Конрадъ спасъ жизнь Штраленгейму и этотъ прекрасный посту-

Digitized by Google

покъ, дѣйствіе случая, потому, что Конрадъ былъ на берегу рѣки въ то время, когда Баронъ утопалъ, доставилъ ему свиданіе съ родителями. Онъ не зналъ, что избавилъ отъ смерти своего непріятеля; не зналъ, что есть ему соперникъ въ наслѣдствѣ, почитаемомъ имъ собственностью своего отца, съ той минуты, какъ онъ найдетъ его. Съ какою радостью Зигендорфъ и Жозефина приняли-бы знаки неизмѣнной нѣжности своего преданнаго сына, если-бы сердце ихъ не было стѣснено неисцѣляемою горестью. Сколько различныхъ ощущеній! Какая противоположность впечатлѣній поперемѣнно испытываемыхъ ими! Какая удвоенная горесть для Зигендорфа среди такого счастія! Всѣ прое они не находили словъ для вопросовъ, объясненій, подробностей, всѣмъ имъ столь любопытныхъ.

Между тѣмъ Жозефина всякую минуту боялась, чтобы Штраленгеймъ не открылъ ихъ, и хотя сердце ея было жадно къ счастію видѣть своего сына, она принуждала его уйдти, спрашась, чтобы это продолжительное посѣщеніе не возбудило подозрѣній. Конрадъ не раздѣлялъ ея страха. »Баронъ не таковъ, какъ вы себѣ воображаете,« сказалъ онъ. »Онъ обязанъ мнѣ признательностью, потому что я спасъ ему жизнь. Онъ боленъ, одинокъ, его обокрали въ послѣднюю ночь и онъ такъ вѣритъ мнѣ послѣ оказанной ему мною

Digitized by Google

услуги, что просилъ меня заняться необходимыми поисками и открыть преступника, который обокралъ его во время сна. Я думалъ, прикащикъ здѣсь: ищу его потому, что мнѣ надобно отъ него узнать кой-что нужное.«

Эти слова произвели въ Зигендорфѣ такое-же дѣйствіе, какъ ударъ кинжаломъ въ сердце. При словѣ: преступникъ, губы его поблѣднѣли и затрепетали. Это униженіе, отъ своего роднаго сына, было для него нестерпимо. Глаза его заблистали молніей; онъ не могъ удержать своихъ чувствъ.

»Кто далъ тебѣ право,« вскричалъ онъ, вскочивъ въ ярости »называть преступникомъ существо, тебѣ неизвѣстное? Не уже-ли ты думаешь, что я позволю моему сыну безнаказанно поносить меня?«

Эта ужасная выходка изумила Конрада. Онъ подумалъ, что отецъ его не въ полномъ умѣ. Но онъ скрылъ свою мысль и спокойно отвѣчалъ: »Какая мнѣ надобность знать вора для того, чтобы называть его преступникомъ. Что можетъ быть общаго между моимъ отцомъ и такимъ преступникомъ?«

— Я этотъ преступникъ! вскричалъ Зигендорфъ внѣ себя. Я виновенъ въ покражѣ.

Конрадъ отскочилъ назадъ отъ ужаса и остановился какъ окаменѣлый. Онъ блуждающими глазами смотрѣлъ на своего отъ-

Digitized by Google

ца, не зная, желать ли удостовѣриться, что онъ сумасшедшій, или точно увидѣть, что онъ виновенъ въ низкомъ преступленіи. Графъ понялъ мысли своего сына.

»Прежде узнай, въ какомъ положеніи твой отецъ,« сказалъ онъ »и послѣ того унижай его своими взглядами. Ты молодъ, ты никогда, ни въ чемъ не зналъ нужды. Ты не можешь понять силы, съ какою бѣдность заставляетъ рѣшаться на все. Осуждай меня, когда вытерпишь всѣ униженія, всѣ нужды; когда испытаешь голодъ, узнаешь презрѣніе людей и устанешь вздыхать о несчастіи жены и дитяти, безпомощныхъ, безнадежныхъ. Если ты будешь когда нибудь въ этой ужасной пыткѣ, если увидишь въ своей власти ожесточеннаго врага, единственное препятствіе обладанію твоимъ имѣніемъ, человѣка, который похищаетъ у тебя достоинство, имѣніе, даже имя, тогда я поздравлю тебя, если похитишь у него бѣдную частицу его собственности, а не вонзишь кинжала въ его грудь!.. Я не сдѣлалъ этого и, можетъ быть, виновенъ, потому что теперь Штраленгеймъ погубитъ всѣхъ насъ!«

Конрадъ хотѣлъ говорить; отецъ движеніемъ велѣлъ ему молчать и продолжалъ съ горестнымъ чувствомъ: »Ты не знаешь его такъ, какъ я, не знаешь этой ядовитой змѣи, готовой облить насъ своимъ ядомъ. Онъ былъ въ моей власти и я

Digitized by Google

позволилъ ему существовать! Ты почитаешь себя безопаснымъ потому, что ты еще молодъ и смѣлъ. Случай можетъ измѣнить и тебѣ, какъ измѣнилъ Штраленгейму. Я не искавши нашелъ Барона; я настигъ его во время сна: кинжалъ мой былъ поднятъ надъ нимъ. . . Ахъ, для чего оставилъ я ему жизнь: онъ употребитъ ее на пагубу насъ. Онъ умѣлъ запутать меня въ сѣти Иденштейна; онъ успѣлъ предать меня этому опасному человѣку. Я погибъ невозвратно. Повѣрь мнѣ, Конрадъ! есть случаи, гдѣ испытаніе для добродѣтели человѣческой слишкомъ сильно!« Выговоривъ сіи слова, онъ приложилъ руку свою ко лбу и вышелъ какъ безумный.

Конрадъ, оглушенный горестью, погруженный въ размышленія, оставался въ оцѣпенѣломъ молчаніи. Жозефина, встревоженная состояніемъ своего мужа, хотѣла идти вслѣдъ за нимъ, но не могла рѣшиться оставить своего сына съ такими ужасными впечатлѣніями. Нѣсколько минутъ оба они молчали. Конрадъ, одною рукою закрывъ лицо, другую протянулъ къ своей матери; потомъ, наклонивъ голову свою на плечо Жозефины, онъ сказалъ ей тихимъ голосомъ: »Объясните мнѣ, отъ чего-же такъ страшенъ намъ Штраленгеймъ?«

Жозефина не могла разсказать этого своему сыну удовлетворительно, не обви-

Digitized by Google

нивъ Зигендорфа. Она не могла однакожъ промолчать и предоставить все воображенію Конрада; она разсказала, какъ могла лучше, о томъ, что происходило въ Гамбургѣ, о свѣдѣніяхъ, полученныхъ ими отъ Жюліо и причинахъ, заставлявшихъ вѣрить, что Баронъ употребилъ для погубленія ихъ Иденштейна и, можетъ быть, управителя. Наконецъ она объяснила ему, что этотъ противникъ ихъ правъ истребилъ-бы самого Конрада, если-бы онъ объявилъ о себѣ прежде нежели можно было ему открыться безъ опасности.

Конрадъ понялъ всю запутанность и всѣ опасности, въ какихъ находились его родители и самъ онъ. Признаніе отца въ покражѣ усугубляло бѣдствіе ихъ положенія. Вѣроятно управитель зналъ о тайной галлереѣ, сообщавшей съ комнатами Штраленгейма лѣвое крыло, гдѣ жилъ Графъ. Подозрѣнія естественно должны были обратиться на истинно-виновнаго. Конрадъ не хотѣлъ распространять слуха о покражѣ, который, по счастію, еще совсѣмъ не былъ извѣстенъ въ замкѣ. Баронъ, за нѣсколько минутъ сказывая ему объ этомъ происшествіи, не рѣшался оглашать его потому, говорилъ онъ, что обвиненіе могли почесть ложнымъ, а всѣ служители остались-бы въ подозрѣніи и, вѣроятно, ничего не было-бы открыто; между тѣмъ это поставило-бы его въ непріятныя отношенія съ Княземъ, владѣтелемъ замка.

Digitized by Google

Конрадъ не соглашался на это молчаніе, но теперь, узнавши всѣ подробности, онъ рѣшился молчать, потому что одно молчаніе могло спасти его родителей.

Конрадъ былъ рѣшительнѣе, и хладнокровнѣе своего отца. Въ туже минуту ему стало легче, какъ скоро онъ увидѣлъ возможность избавить своихъ родителей: его лицо, сначала выражавшее глубочайшую горесть, оживилось мало помалу. Онъ старался утѣшить свою мать, и обѣщалъ ей еще въ тотъ-же вечеръ придти, увидѣться съ нею и сказать, какія приметъ онъ мѣры.

Конрадъ хотѣлъ уже выдти, когда Венгерецъ, сопутникъ его, вошелъ въ комнату. Онъ искалъ Конрада и его послали къ Г-ну Крюйцнеру. Этотъ Венгерецъ не отличался тѣми пріемами, которые обличали высокое происхожденіе Конрада, и хотя онъ раздѣлялъ съ Конрадомъ самоотверженіе, которому Баронъ былъ одолженъ своимъ спасеніемъ, но Штраленгеймъ совсѣмъ не имѣлъ къ нему столь большой довѣренности какъ къ его сопутнику. Жозефина подумала, что это былъ дорожный товарищъ ея сына и обошлась съ нимъ вѣжливо; но Конрадъ чувствовалъ, какъ было-бы трудно матери его или ему самому не проронить какого нибудь слова, которое могло-бы возбудить подозрѣнія въ Венгерцѣ. Неперпѣливо желая окончить

Digitized by Google

это посѣщеніе, онъ скоро увелъ своего спутника.

Только что вышли они, Конрадъ нашелъ предлогъ, и удалился, желая хорошенько обдумать, что ему дѣлать.

Бывши у Жозефины, онъ отдалъ ей драгоцѣнный перстень. Онъ понималъ, что въ теперешнихъ обстоятельствахъ золотомъ не должно дарить Иденштейна. Но могло случиться, что помощь драгоцѣннаго перстня была-бы чрезвычайно полезна. Онъ предоставлялъ своему отцу и матери хранить этотъ перстень, или располагать имъ по собственной ихъ волѣ.

Между тѣмъ Графъ сталъ нѣсколько спокойнѣе и внимательно выслушалъ Жозефину, разсказавшую ему свой разговоръ съ сыномъ. Онъ былъ особенно тронутъ вниманіемъ Конрада, который прежде всего дарилъ имъ драгоцѣнную вещь на случай нужды.

Въ то время драгоцѣнныя вещи всегда оставались фамильными и обдѣлку ихъ перемѣняли рѣдко. Зигендорфъ тотчасъ узналъ перстень, оставленный Конрадомъ: онъ напомнилъ ему время богатства и пышности, давно потерянныхъ изъ виду. Какое сравненіе! Юность его прошла, обольщенія исчезли одно за другимъ. Онъ долженъ былъ укорять себя за множество проступковъ; онъ низпалъ до послѣдней степени бѣдности и порочности. Одинъ

Digitized by Google

видъ перстня представилъ его глазамъ, съ новою силою, эту печальную противоположность.

Онъ сталъ однакожъ размышлять о томъ, что можно и что должно было ему предпринять? Управитель былъ человѣкъ безталанный, неловкій; готовый продать себя тому, кто дороже заплатитъ, но и не способный вести дѣло щекотливое и дать ему успѣхъ. Зигендорфу казалось не такъ противно принять участіе прокурора: услуги его могли быть полезны въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Онъ рѣшился обратить свои баттареи на Иденштейна и едва успѣлъ рѣшиться на это, какъ Иденштейнъ вошелъ.

Онъ пришелъ съ темнымъ воспоминаніемъ о вчерашней ссорѣ. Пьяный, онъ позабылъ подробности, но припоминалъ себѣ, что Г-нъ Крюйцнеръ обидѣлъ его, Крюйцнеръ, его должникъ и, какъ онъ думалъ, обрѣченная ему жертва. Потому-то онъ пришелъ къ нему съ намѣреніемъ обойдтись гордо. Видя, что Крюйцнеръ скоро будетъ въ рукахъ Барона, онъ рѣшился извлечь изъ этого всю возможную пользу и хотѣлъ, заставивъ его сказать какія нибудь необдуманныя слова въ гнѣвѣ, пояснить тѣмъ свои сомнѣнія.

Надежда и увѣренность блеснули въ душѣ Графа. Когда Иденштейнъ вошелъ, онъ рѣшился остаться хладнокровнымъ и въ обхожденіи съ нимъ принялъ ласковый

Digitized by Google

тонъ знатнаго человѣка. Онъ далъ ему понять, что за услуги можетъ обезпечить его состояніе.

Это совершенно разстроило Иденштейна. Бѣдность Графа была такъ явна, что кромѣ ея онъ ничего не замѣчалъ. Онъ не видалъ благородныхъ пріемовъ и возвышеннаго тона обоихъ супруговъ. Но когда въ этомъ бѣднякѣ онъ началъ угадывать богатаго и знатнаго господина, скрывающагося подъ ничтожною наружностію и выдуманнымъ именемъ; когда увѣрительный и покровительскій тонъ Графа далъ знать Иденштейну, что помогая Штраленгейму, онъ можетъ погубить себя и упуститъ прекрасный случай обогатиться, онъ совсѣмъ потерялся, не зная, что ему дѣлать и къ кому пристать. Онъ былъ уже недоволенъ управителемъ, который далъ ему выразумѣть, что изъ награжденія за предпринимаемую измѣну не ему достанется самая большая доля. Также мало доволенъ онъ былъ Барономъ, увидѣвъ его одинъ только разъ и замѣтивъ въ немъ человѣка гордаго, холоднаго и нечувствительнаго къ его достоинству. Наконецъ, послѣднія впечатлѣнія располагали его ласково выслушать новыя предложенія.

Когда Графъ увидѣлъ, что пора употребить рѣшительное средство, онъ блеснулъ перстнемъ. Случилось, что Иденштейнъ зналъ толкъ въ брилліантахъ.

Digitized by Google

Онъ былъ пораженъ красотою этой драгоцѣнности и Графъ тотчасъ увидѣлъ, какое впечатлѣніе произвела богатая бездѣлка. Онъ сказалъ управителю, что важныя причины заставляютъ его продолжать свое путешествіе и что для него много значитъ не быть задержаннымъ по какому нибудь недоразумѣнію. Иденштейнъ увѣрился, выслушавъ Зигендорфа, что онъ есть тотъ, кого преслѣдуетъ Баронъ, но польза требовала смотрѣть иначе на вещи, и тѣмъ оправдать свое отступленіе отъ предпріятія Штраленгейма. Онъ почти увѣрилъ себя, что обманывается въ этомъ случаѣ. Воображеніе представило ему Крюйцнера человѣкомъ важнымъ, который въ послѣдствіи могъ сдѣлаться покровителемъ его. Мечтанія о богатствѣ мелькали въ умѣ прокурора. Графъ наблюдалъ за нимъ, желая схватить благопріятную минуту для своего предложенія и тогда сказалъ ему, что ни за что въ свѣтѣ не рѣшился-бы разстаться съ фамильною драгоцѣнностью, но теперь готовъ оставить ее въ залогъ ему, и въ первую благопріятную минуту выкупить тройною цѣною.

Графъ не подалъ никакого подозрѣнія о сношеніяхъ своихъ съ Конрадомъ. Иденштейнъ былъ купленъ; только надобно было согласиться, какъ поблагопріятствовать отъѣзду Крюйцнера и его супруги. Послѣ многихъ предположеній, рѣшились,

Digitized by Google

что прокуроръ, въ назначенный день и часъ приготовитъ экипажъ подлѣ отдѣльно находящейся конюшни, отведетъ управителя отъ подозрѣній и будетъ держать Барона въ полной довѣрчивости.

Трудно было, чтобы это распоряженіе, вдругъ сдѣланное двумя недовѣряющими другъ другу особами, не заставляло обоихъ ихъ бояться измѣны въ самую минуту исполненія. Но въ этомъ случаѣ они оба обманывались. Зигендорфъ изъ опасенія не отважился-бы измѣнить своему слову въ послѣднюю минуту, а прокурору что за выгода была измѣнять? Онъ зналъ, что можетъ не бояться управителя: въ дѣло Барона былъ онъ вмѣшанъ не законнымъ порядкомъ, да къ тому-же и судилища М**скія были нѣкоторымъ образомъ въ его завѣдываніи. Онъ искренно давалъ обѣщаніе и уговорившись съ Зигендорфомъ, тотчасъ сообщилъ ему много подробностей, показывавшихъ, что онъ точно находился въ опасности быть схваченнымъ.

Половодье все еще не прекращалось. Это обстоятельство казалось Зигендорфу пагубнымъ, но напротивъ оно-то долженствовало избавить его отъ опасности. Баронъ послалъ нарочнаго во Франкфуртъ. Этотъ нарочный не могъ переправиться, принужденъ былъ воротиться назадъ и зная, что Иденштейнъ участвовалъ въ тайнахъ управителя, черезъ котораго

Digitized by Google

производилось отправленіе, разсказалъ тихонько Идеиштейну, что посланъ былъ къ коменданту просить унтеръ-офицера и четырехъ солдатъ для препровожденія плѣнника. Рѣшительная минута была близка: черезъ двадцать четыре часа участь Зигендорфа и его семейства была бы кончена. Иденштейнъ взялся приготовить все на другой день, чтобы отъѣздъ могъ совершиться въ слѣдующую ночь.

Между тѣмъ Конрадъ размышлялъ о свиданіи своемъ съ родителями. Оно оставило въ душѣ его странную борьбу ощущеній. Благородный, чистый, нѣжный характеръ матери явился передъ нимъ во всей своей прелести; но не таковы были впечатлѣнія отъ разговора его съ отцомъ. Ужасная выходка и бѣшенство, съ какимъ онъ объявилъ себя, желая оправдать поступокъ порочный и преступный, сначала заставили Конрада видѣть въ немъ человѣка закоренѣлаго въ порокахъ, способнаго на всѣ злодѣйства. Къ счастію, самая живость, съ какою выражался его отецъ, помѣшала ему изъявить свое удивленіе и негодованіе. Послѣ онъ еще болѣе утѣшился и какъ-бы увлекся выраженіемъ оскорбленной гордости и живаго чувства несправедливости, оживлявшимъ слова Зигендорфа.

Конрадъ воспользовался первою благопріятною минутой и пришелъ къ своимъ родителямъ. Графу легко было замѣтить

Digitized by Google

на лицѣ своего сына непріятное впечатлѣніе отъ утренняго свиданія: онъ желалъ изгладить его. Надежда на близкое избавленіе оживляла физіогномію и слова Зигендорфа. Жозефина также была веселѣе прежняго и оба, казалось, теперь болѣе наслаждались присутствіемъ сына, такъ долго оплакиваемаго. Они поздравляли другъ друга взглядами, видя его цвѣтущаго, полнаго силы. Конрадъ былъ мужественъ, имѣлъ черты правильныя, физіогномію выразительную, осанку и пріемы важные: въ немъ виденъ былъ какой-то рѣшительный, смѣлый характеръ, который, казалось, назначалъ его къ необыкновеннымъ предпріятіямъ. Зигендорфъ, уже оставившій всѣ надежды и желанія, оживляющія юность, казалось, опять думалъ о нихъ для своего сына. Однимъ словомъ, теперь онъ почелъ-бы себя счастливымъ, если-бъ сынъ могъ уважать его.

Конрадъ былъ въ ужасномъ безпокойствѣ и заботахъ. Странное, опасное его положеніе, только въ этотъ день сдѣлавшееся ему извѣстнымъ, сильно занимало его мысли; къ тому-же обстоятельства запутались совсѣмъ неожиданнымъ образомъ. Сначала Баронъ хотѣлъ молчать о ночной покражѣ; но въ то время, когда Конрадъ находился у своей матери, управитель приходилъ къ Барону, и онъ разсказалъ ему обо всемъ. Послѣ

Digitized by Google

щеніе продолжалось довольно долго и Штраленгеймъ, по всѣмъ объясненіямъ, полученнымъ отъ управителя, утвердился въ томъ, что Крюйцнеръ и Графъ Зигендорфъ есть одинъ и тотъ-же человѣкъ. Впрочемъ, онъ остерегся и не сказалъ управителю объ этомъ предположеніи.

Управитель вспыхнулъ, узнавъ о покражѣ. Доброе имя всѣхъ живущихъ въ домѣ Князя было очернено: могъ-ли онъ слышать такую новость безъ досады и недовѣрчивости? Баронъ съ своей стороны мало имѣлъ къ нему довѣренности, но они нужны были другъ другу и потому сошлись въ томъ, что обратили подозрѣнія на третье лицо. Благородные поступки и обхожденіе Конрада удаляли всякую недовѣрчивость къ нему; но не то думали о Венгерцѣ. Состояніе его казалось близкимъ къ бѣдности, а Штраленгеймъ и управитель полагали, что человѣку бѣдному трудно быть честнымъ человѣкомъ.

Съ своей стороны, Конрадъ также подумалъ о Венгерцѣ, съ нѣсколькихъ дней только ему знакомомъ, когда Баронъ объявилъ ему о покражѣ. Онъ съѣхался съ Венгерцомъ дорогою, помогалъ ему кошелькомъ своимъ и зналъ о немъ только то, что обхожденіе его показывало человѣка благороднаго. Когда Конрадъ узналъ бѣдственную тайну, онъ принужденъ

былъ не отводить подозрѣній, падавшихъ на его сопутника, такъ, что пришедши къ управителю и увидя, что съ Венгерцомъ обходились, какъ будто-бы онъ уличенъ былъ въ покражѣ, онъ не могъ свободно защищать его, чего требовала-бы справедливость. Венгерецъ не могъ не оскорбиться этимъ несправедливымъ обвиненіемъ и въ ту-же минуту оставилъ замокъ; а какъ въ трактирѣ не было мѣста для бѣдныхъ, то бѣдный иностранецъ пошелъ странствовать, куда глаза глядятъ.

Съ негодованіемъ и огорченіемъ Конрадъ пересказалъ сіи подробности своимъ родителямъ. Зигендорфъ, снова вѣрившій надеждѣ, почувствовалъ двойное мученіе совѣсти и безпокойства. Могъ-ли онъ, не совершенно забывъ чувство собственнаго достоинства, оставить несчастнаго, обвиненнаго въ преступленіи, сдѣланномъ имъ самимъ? Онъ видѣлъ въ движеніяхъ и взорахъ Конрада желаніе помочь незнакомцу; но какъ, при этомъ сплетеніи опасностей? Въ нѣсколько часовъ должно было втайнѣ приготовиться къ отъѣзду, не обратить ни чьего вниманія на это и вмѣстѣ дать убѣжище оподозрѣнному человѣку. Между тѣмъ, среди такого смущенія и замѣшательства, малѣйшее обстоятельство могло измѣнить и показать Венгерцу истинно-виновнаго.

Digitized by Google

Зигендорфу пришло на мысль, что управитель, вѣроятно, не зналъ о тайномъ переходѣ, потому, что подозрѣніе не было обращено на эту сторону. Оживляемый чувствомъ справедливости и чести, онъ сказалъ, что рѣшился, чего-бы то ни стоило, дать убѣжище Венгерцу. Жозефина радовалась этому чувству, Конрадъ молчалъ; но видно было, что и онъ одобрялъ рѣшительность отца.

Графъ сказалъ своему сыну о договорѣ съ Иденштейномъ. Конрадъ согласился, что это хорошо. Граница была не далеко. Они назначили свиданіе въ условленномъ мѣстѣ и согласились въ окончательныхъ распоряженіяхъ.

Конрадъ спѣшилъ уйдти, потому что надобно было отвести всѣ подозрѣнія отъ себя и отъ Зигендорфа. Разставаясь съ своимъ сыномъ, Зигендорфъ изъявилъ такую нѣжность чувствъ, что она тронула самого Конрада. Онъ пересталъ думать, чему вѣрилъ нѣсколько временъ, что отецъ его способенъ къ обдуманнымъ преступленіямъ. Для Конрада очень важно было не выдавать своего отца на жертву Штраленгейму, потому что сей послѣдній тогда могъ-бы оспоривать его права. Пользы отца и сына казались тѣсно связанными.

Не прошло получаса послѣ Конрадова посѣщенія, какъ явился Венгерецъ. Жозефина видѣла его утромъ, но не обратила

Digitized by Google

на него вниманія; Зигендорфъ совсѣмъ еще не видалъ его и не зная, какую степень довѣренности имѣлъ къ нему Конрадъ, рѣшился обойдтись съ нимъ поосторожнѣе. Видъ его былъ не очень выгоденъ: черноволосый, не высокій человѣкъ, онъ имѣлъ нѣчто военное въ своемъ обхожденіи и выражался очень свободно. Графъ и Жозефина, увидя его, оба подумали одно, что совсѣмъ не удивительно если Баронъ подозрѣвалъ его въ воровствѣ.

Чужестранецъ въ двухъ словахъ коснулся страннаго подозрѣнія, павшаго на него: предметъ былъ непріятный, о которомъ онъ не хотѣлъ распространяться тѣмъ болѣе, что Крюйцнеръ и жена его, какъ ему казалось, ничего не слыхали. Онъ сказалъ, что рѣшился ѣхать завтра утромъ. Зигендорфъ заключилъ изъ этого, что половодье убыло довольно и что сдѣлалось возможно ѣздить по дорогамъ.

Съ обѣихъ сторонъ не были расположены къ разговорамъ и желали поскорѣе прекратить ихъ. Усталость нашлась достаточною причиною, что Зигендорфъ, послѣ самаго умѣреннаго ужина, проводилъ своего гостя въ назначенную ему комнату. Но едва возвратился онъ къ Жозефинѣ, какъ ему пришло на мысль, что Венгерецъ, можетъ быть, шпіонъ Штраленгейма и что Конрадъ и родители его могутъ быть жертвою своей довѣренности. Долго не могъ онъ заснуть; ходилъ

Digitized by Google

ло комнатѣ, хотѣлъ читать, но Венгерецъ преслѣдовалъ его воображеніе какъ ужасный призракъ. Только начинало брезжиться, онъ не могъ долѣе удерживать своего безпокойства и отворилъ дверь въ комнату Венгерца. Тотъ спалъ глубокимъ сномъ. Успокоенный Зигендорфъ бросился на постель и наконецъ заснулъ. Когда онъ проснулся, Венгерецъ уже ушелъ. Это облегчило Графа.

Время было прекрасное. Зигендорфъ и его супруга съ нетерпѣніемъ ждали появленія Иденштейна. Онъ пришелъ въ полдень, былъ веселъ и сказалъ, что половодье убываетъ и что ночью вѣроятно можно будетъ отправиться. Онъ сказалъ также, что Баронъ неотступно просилъ своего курьера снова отправиться во Франкфуртъ утромъ; что этотъ былъ очень недоволенъ препорученіемъ, по его мнѣнію опаснымъ, и въ досадѣ забылъ письмо къ коммендантѣ, а онъ, Иденштейнъ, никакъ не далъ знать объ этомъ управителю и, вѣроятно, посланный тогда замѣтитъ что забылъ письмо, какъ приѣдетъ къ мѣсту своего назначенія. Иденштейнъ хохоталъ, разсказывая объ этомъ происшествіи, которое давало имъ время и разрушало всѣ замыслы Штраленгейма и управителя.

Графъ не раздѣлялъ веселости и увѣренности Иденштейна. Онъ все боялся, чтобы какой нибудь случай не помѣшалъ

Digitized by Google

ихъ отъѣзду, боядся какой нибудь непредвидимой измѣны и сомнѣвался: исполнитъли Иденштейнъ свое обѣщаніе и дастъ-ли ему средства къ побѣгу. Его мучила эта мысль. Карета будетъ готова вечеромъ; въ минуту отъѣзда драгоцѣнность должна быть отдана; но кто поручится, что имѣя въ рукахъ своихъ перстень, прокуроръ не измѣнитъ?

Конрадъ уговорился съ своими родителями, что для избѣжанія отъ всякаго подозрѣнія, онъ уже не придетъ къ нимъ. Не смотря на томительное безпокойство ихъ, онъ рѣшился остаться и наблюдать за всѣми дѣйствіями Барона, которому не возможно было, какъ полагалъ Конрадъ, знать о родственной связи его съ Крюйцнеромъ. Онъ упросилъ своего отца съѣхаться съ нимъ, прежде нежели пріѣдетъ въ Прагу: для этого назначенъ былъ Карлсбадъ. Зигендорфъ располагался писать оттуда въ Прагу, для предварительныхъ распоряженій и потомъ пріѣхать туда вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, чтобы показать, какое согласіе существуетъ между ними и уничтожить всѣ покушенія своихъ непріятелей.

Таковы были предположенія Графа; но грустное предчувствіе накидывало завѣсу на будущее и онъ самъ не вѣрилъ, чтобы могъ избавиться отъ сѣтей Штралензейма.

Digitized by Google

Наступилъ вечеръ, условленный часъ: Иденштейнъ исполнилъ свое обѣщаніе. Лошадь и коляска находились внѣ города, въ назначенномъ мѣстѣ. Хитрый прокуроръ распорядился такимъ образомъ, что никакъ не льзя было подозрѣвать его въ участіи, и что Графъ какъ будто самъ завладѣлъ колясною. Пришедши одинъ на мѣсто, Графъ нашелъ тамъ Иденштейна, съ колясною, и отдавая ему драгоцѣнный перстень, внимательно всматривался въ черты его лица. Онъ видѣлъ въ нихъ одну глупую радость объ удачномъ исполненіи намѣренія: ничто не показывало и малѣйшаго желанія измѣнить. Въ самомъ дѣлѣ, Иденштейнъ, вѣрный правилу: прежде всего думать о своихъ личныхъ выгодахъ, и вѣрно надѣясь заслужить покровительство знаменитаго иностранца, сердечно желалъ поскорѣе узнать о благополучномъ его пріѣздѣ на мѣсто. Онъ не забылъ также заставить Графа возобновить свое обѣщаніе, выкупить перстень высокою цѣною, какъ скоро будетъ имѣть къ тому возможность. Еще разъ давши обѣщаніе хранить тайну, онъ удалился съ полною радостью, что обладаетъ драгоцѣнностью, которая впрочемъ должна была для него остаться совершенно безполезною, потому что онъ не могъ ни продать ее, ни даже показать и самое обладаніе ею, скоро

Digitized by Google

сдѣлалось для него источникомъ смертельныхъ безпокойствъ.

Графъ возвращался въ свою комнату, къ Жозефинѣ и дитяти своему; въ эту минуту онъ услышалъ, что за нимъ кто-то идетъ. Къ ужасу своему онъ узналъ Венгерца, который сказалъ, что ходилъ до самой рѣки и что хотя вода гораздо сбыла, но онъ тщетно, два раза, покушался перейдти въ бродъ. Мужики увѣрили его, что на разсвѣтѣ можно будетъ переправиться. Лошадь свою оставилъ онъ близъ одной хижины, подлѣ рѣки, и воротившись въ городъ, встрѣтилъ Конрада, который посовѣтовалъ ему идти къ Г. Крюйцнеру и просить у него убѣжища на эту ночь.

Это было всего непріятнѣе и тяжелѣе для Зигендорфа! Венгерецъ сталъ противенъ ему съ перваго взгляда. Истинная причина этой ненависти происходила по закону сцѣпленія идей, отъ того что Графъ воображалъ о преступленіи, имъ сдѣланномъ и человѣкѣ, несправедливо въ томъ обвиненномъ. Онъ подозрѣвалъ его въ шпіонствѣ со стороны Штраленгейма и думалъ, что Венгерецъ для того только и уходилъ отъ него, чтобы лучше скрыть свои намѣренія. Это подозрѣніе пробудилось въ душѣ Зигендорфа съ новою силою, когда онъ увидѣлъ его въ самую рѣшительную минуту, какъ будто ему все было извѣстно. Но, что было дѣлать? Онъ не могъ оста-

Digitized by Google

вить его на улицѣ. Надобно было привести его къ себѣ и, также какъ вчера, угостить умѣреннымъ ужиномъ. Въ этотъ вечеръ Венгерецъ былъ разговорчивѣе, нежели въ прошедшій. Изъ разговоровъ въ немъ можно было видѣть человѣка ловкаго, но съ продажною душою. Графъ не старался продолжить разговора. Онъ отвелъ гостя въ его комнату и воротившись, просилъ Жозефину лечь отдохнуть до минуты отъѣзда. Самъ онъ былъ въ такомъ волненіи, что не могъ спать и занялся послѣдними приготовленіями къ отъѣзду.

Между тѣмъ онъ не спалъ уже три ночи сряду и отъ этого чувствовалъ такую усталость, что не могъ долѣе противиться самому себѣ и бросился въ кресла, вздремнуть нѣсколько минутъ подлѣ постели Жозефины. Она проснулась, тревожимая сердечнымъ безпокойствомъ, но оставалась въ совершенномъ молчаніи.

Когда ей показалось, что мужъ заснулъ, она почувствовала себя спокойнѣе, и вслушиваясь въ тихій сонъ своего дитяти, спокойно спавшаго подлѣ нея на матрасѣ, она и сама заснула, такъ, что скоро всѣ трое были погружены въ глубокій сонъ.

Но каковъ былъ сонъ Графа! Ужасные грезы его преслѣдуютъ. Онъ видитъ то Штраленгейма, то Венгерца: они грозятъ ему. . . Вдругъ сцена перемѣняется: онъ въ домѣ родительскомъ, видитъ отца, из-

Digitized by Google

неможеннаго, блѣднаго, худаго, но онъ встаетъ при его приближеніи и съ гнѣвнымъ видомъ подходитъ къ нему. Зигендорфъ вскочилъ съ трепещущимъ сердцемъ. Начинало свѣтать; Жозефина еще покоилась. Онъ разбудилъ ее, сказалъ что не льзя терять ни минуты времени, просилъ ее поскорѣе одѣться и приготовиться къ отъѣзду, а самъ пошелъ посмотрѣть, все-ли было готово. Онъ тихо отворилъ дверь въ комнату Венгерца: его уже не было. Графъ побѣжалъ въ сарай, запрягъ лошадь, привязалъ ее и пошелъ опять въ свою комнату. Онъ готовъ былъ уже войдти, какъ вдругъ услышалъ, что съ садовой стѣны покатился камень, и на землю соскочилъ человѣкъ, перелѣзшій черезъ стѣну. Это былъ Конрадъ: отецъ тотчасъ узналъ его по высокому росту и походкѣ, и вообразилъ, что онъ уловилъ минуту, желая проститься съ нимъ; но какъ описать удивленіе и ужасъ его, когда сынъ, дѣлая знакъ рукою не приближаться къ нему, сказалъ измѣнившимся голосомъ: »Я долженъ узнать, отецъ-ли вы мой или только убійца?« Конрадъ былъ блѣденъ какъ смерть, физіогномія его выражала необыкновенное безпокойство.

— Къ чему этотъ дерзкій вопросъ? вскричалъ Графъ.

»Мнѣ надобно знать: вы-ли убили Барона Штраленгейма?«

Digitized by Google

— Никогда рука моя не была запятнана кровію мнѣ подобныхъ. Говори яснѣе. —

»Не приходили - лъ вы нынѣшнею ночью, черезъ тайную галлерею, въ комнату Шпраленгейма ?«

Зигендорфъ понялъ наконецъ ужасную истину объ убійствѣ Барона. Онъ понялъ, какая могущественная сила оживляла сына и заставляла его говорить такимъ языкомъ. Между тѣмъ Конрадъ смотрѣлъ на него подозрительными, проницательными глазами. »Вы невиновны !« вскричалъ онъ наконецъ торжественнымъ голосомъ.

Графъ повторилъ, заклиная самого себя, что никогда, съ намѣреніемъ, не покушался на жизнь подобнаго ему.

Молчаніе. »Но онъ мертвъ.« сказалъ Конрадъ. »Его убилъ кто-то, тайно закравшись къ нему въ комнату. Ничего не разбито, ничего не взято. Теперь весь домъ въ тревогѣ. Управитель боленъ и я взялся извѣстить полицію. Поставьте себя въ эту минуту на мое мѣсто, батюшка, и вы простите мои несправедливыя подозрѣнія.« Онъ выговорилъ эти слова трепещущимъ голосомъ. Зигендорфъ, пораженный множествомъ различныхъ ощущеній, которыя волновали благородную душу Конрада въ настоящемъ его положеніи, униженный тѣмъ, что могъ привлечь низкимъ преступленіемъ подозрѣніе великодушнаго сына, бросился къ

Digitized by Google

ему на шею и (въ первый разъ въ жизни!) горько заплакалъ!. . .

»Не былъ-ли у васъ кто нибудь« сказалъ Конрадъ, »кто-бы могъ пройдти черезъ тайный переходъ?«

— Боже мой! вдругъ воскликнулъ Графъ, ложивъ руки, и назвалъ Венгерца.

»Но онъ вчера отправился,« сказалъ онрадъ.

— Онъ возвратился.

»Когда?«

— Вчера вечеромъ.

»Гдѣ-же онъ ночевалъ?

— Онъ спалъ въ той одной комнатѣ, оторую я могъ ему отдать: подлѣ тайаго перехода.

Не отвѣчая, Конрадъ оборотилъ голоу къ замку и устремилъ глаза на окно этой комнаты. Зигендорфъ понялъ его и сказалъ: — Поздно; онъ уже ушелъ. Ты только испугаешь свою мать.

Нѣсколько времени продолжалось между ними страшное молчаніе. Наконецъ, Зигендорфъ ударилъ себя по лбу и вскричалъ, проклиная самого себя: »Какъ не предвидѣлъ я ничего, видя этотъ совершенно продажный характеръ!«

Бываютъ положенія въ жизни, когда идеи слѣдуютъ одна за другою такъ быстро, что не льзя понять, какъ въ столь немного времени въ головѣ нашей пролетаетъ такое множество мыслей. Минуты были дороги. Жребій отца и сына

Digitized by Google

могъ зависѣть отъ немедленнаго ихъ удаленія другъ отъ друга. Они пробыли вмѣстѣ нѣсколько минутъ, но Зигендорфъ понялъ и сообразилъ всѣ опасности, угрожавшія ему, всѣ послѣдствія убійства Штраленгейма. Смерть его, казалось, открывала Графу доступъ къ имѣнію, но та-же смерть разверзала бездну между нимъ и предметомъ его надеждъ и желаній. Разысканія правосудія конечно откроютъ тайный переходъ: Зигендорфъ необходимо долженъ подвергнуться подозрѣнію въ воровствѣ и въ убійствѣ. По крайней мѣрѣ, не льзя было не признать его сообщникомъ въ послѣднемъ преступленіи, если онъ вдругъ убѣжитъ. Какъ найдти Венгерца? Какъ доказать, что онъ убійца? И даже, успѣвши въ этомъ, какъ отвести отъ себя подозрѣніе въ кражѣ?

Воображеніе Конрада было не менѣе занято, но сила характера его вдругъ представила ему новыя средства. Онъ тотчасъ пересказалъ о нихъ отцу своему.

Могли-ли подозрѣвать, что бѣднякъ Крюйцнеръ и богатый помѣщикъ Зигендорфъ были одно и тоже лицо? Кто станетъ искать его въ Богеміи? Кто найдетъ нить, съ которою можно пройдти по лабиринту интригъ Штраленгейма? Письмо не дошло во Франкфуртъ и никогда не дойдетъ. Къ тому же имя, какимъ названъ Графъ въ письмѣ, вѣроятно поставлено вымышленное, да и какое сви-

Digitized by Google

дѣтельство, могло доказать, что оба имена принадлежатъ одному лицу? Кому нужда была въ этихъ разысканіяхъ? Штраленгеймъ былъ человѣкъ одинокой и занималъ мѣсто не важное въ своей землѣ. Конечно правосудіе должно быть изумлено этими обстоятельствами, но Зигендорфу надобно было немедленно воспользоваться средствами къ побѣгу; между тѣмъ Конрадъ могъ оставаться долѣе и тѣмъ удалить всякую мысль объ отношеніяхъ между ними; могъ открыть, если-бы представилась возможность, слѣды Венгерца и отвратить всѣ подозрѣнія отъ своего отца.

Зигендорфъ и Конрадъ обнялись, предчувствуя, что, можетъ быть, имъ не случится уже видѣться болѣе и разстались, назначивъ однакожъ свиданіе въ Карлсбадѣ.

Жозефина съ безпокойствомъ ожидала своего супруга. Все было готово; Зигендорфъ вынесъ на себѣ нѣсколько необходимыхъ имъ вещей. Вышли безъ шуму. Жозефина вела за руку своего сына. Улицы были еще пусты. Пришли, не встрѣтивъ никого, къ отдѣльному сараю и тамъ сѣли въ коляску. Зигендорфъ хранилъ мертвое молчаніе: воображеніе его стѣснено было ужасными предчувствіями и страшными образами.

Несчастное семейство переѣхало за границу Силезіи такъ скоро, какъ только позволяли худыя дороги и тяжесть эки-

Digitized by Google

пажа, запряженнаго въ одну лошадь. Жозефина почти единственно безпокоилась о своемъ сынѣ: она все воображала его въ сѣтяхъ Барона. Мужъ не хотѣлъ усиливать ея опасеній и потому ничего не сказалъ о своемъ послѣднемъ свиданіи съ Конрадомъ и объ ужасномъ злодѣйствѣ, свершенномъ въ послѣднюю ночь. Графъ мало боялся преслѣдованій, но всякую минуту страшился увидѣть Венгерца, котораго почиталъ агентомъ своихъ непріятелей. Безъ всякаго намѣренія онъ понуждалъ свою лошадь, уже чрезвычайно усталую. Жозефина замѣтила ему это. Дорога шла черезъ лѣсъ, среди котораго встрѣчались тучныя пастьбища и Графъ остановился, распречь и покормить свою лошадь.

Казалось, совсѣмъ нѣчего было опасаться. Простота, даже бѣдность ихъ экипажа не могла прельстить разбойниковъ. Сверхъ того у Зигендорфа были пистолеты, отданные ему Конрадомъ. На границѣ Саксоніи патрули опросили, но не остановили путешественниковъ.

Пріѣхавъ въ Саксонію, Зигендорфъ почелъ за лучшее взять дорогу на Лейпцигъ: этимъ надѣялся онъ спутать своихъ преслѣдователей. Наступила ярмарка; стеченіе иностранцовъ изъ всѣхъ частей Германіи было значительно, но они принадлежали совсѣмъ къ другому классу общества, съ которымъ Графъ никогда не имѣлъ сношеній и слѣдовательно не боялся, что его узнаютъ; Жозефина была

Digitized by Google

иностранка; не возбудивъ никакой недо-
вѣрчивости, они заняли квартиру въ от-
даленной части города, и вскорѣ продол-
жали свой путь, мало помалу перемѣняя
нарядъ и наружность бѣдныхъ путеше-
ственниковъ. Еще не доѣхавъ до назна-
ченнаго съ своимъ сыномъ мѣста, Графъ
Зигендорфъ имѣлъ экипажъ и всѣ принад-
лежности, соотвѣтствовавшія его знат-
ному имени и званію.

Одно изъ первыхъ дѣлъ его по пріѣз-
дѣ въ Карлсбадъ было, писать въ Прагу,
къ старому своему знакомцу, на котораго
онъ могъ положиться. Тотъ отвѣчалъ, что
никто не являлся оспоривать его наслѣд-
ственныхъ правъ; что его, Графа, почи-
таютъ умершимъ и Конрадъ тотчасъ
былъ-бы признанъ наслѣдникомъ, если-
бы онъ не отлучился прежде смерти сво-
его дѣда и также, если-бы нѣкоторыя осо-
бенныя отношенія не препятствовали
утвердить его правъ, преимущественно
передъ побочными наслѣдниками.

Зигендорфъ не сомнѣвался, что отно-
шенія, о которыхъ давалъ знать его кор-
респондентъ, были не что иное, какъ мни-
мая незаконность Конрада. Онъ рѣшился
прекратить всѣ недоумѣнія и заставить
молчать праздные языки. Для этого не
льзя было откладывать отъѣзда въ Прагу.

Какія чувства пробудило въ немъ воз-
вращеніе въ этотъ городъ, гдѣ провелъ
онъ первыя лѣта юности, откуда удалил-

Digitized by Google

ся въ такихъ печальныхъ обстоятельствахъ! Тысяча горестныхъ, унизительныхъ ощущеній терзали его. У него не было уже отца, не было друзей; въ своемъ отечествѣ онъ былъ чужой. Его знали; вотъ все, чего могъ онъ надѣяться; но никто не ждалъ его.

Съ этими печальными ощущеніями вступилъ онъ въ Прагу. На всѣхъ лицахъ видѣлъ онъ непріязнь; каждый человѣкъ казался ему обвинителемъ, заговорщикомъ противъ счастія его и спокойствія. Различныя чувствія испытывалъ онъ, смотря на предметы давно знакомые и на истребленія войны. Часть Праги была истреблена и возраждалась изъ своего пепла. Государственные чины собрались ратификовать трактатъ 1805 года. При этомъ торжественномъ случаѣ явился Графъ Зигендорфъ въ кругу благородныхъ, какъ бы возставши изъ могилы. Многіе, кого почиталъ онъ своими непріятелями, были унесены дыханіемъ войны. Онъ былъ единогласно и немедленно признанъ своими собратіями. Имя Зигендорфа было уважаемо и ему поспѣшили возвратить всѣ титулы, права и почести.

Наконецъ, Зигендорфъ достигъ цѣли своихъ желаній: онъ опять имѣлъ средства быть уважаемымъ и могъ дѣйствовать, что обыкновенно зависитъ отъ званія и богатства. На зло всѣмъ препятствіямъ, онъ возвысилъ Жозефину на то почетное

Digitized by Google

мѣсто въ обществѣ, какое всегда обѣщалъ ей. Присутствіе Конрада, сына, которымъ могъ гордиться самый честолюбивый отецъ, вскорѣ долженствовало удовлетворить послѣднимъ его желаніямъ и самолюбію.

Но червь сердца, совѣсть не давала ему покоя. Золото этого несчастнаго Штраленгейма было для него вещественнымъ, существующимъ укоромъ. Убійство, совершенное Венгерцомъ, имѣло побудительною причиною несправедливое обвиненіе въ низости, а Зигендорфъ былъ виновенъ въ ней: эта мысль преслѣдовала его. Желая удовлетворить своей совѣсти, сколько позволяли обстоятельства, онъ принесъ въ даръ одному монастырю украденную имъ сумму. Монахи думали, что Богъ даровалъ ему свою милость, внушивъ дѣло благочестивое послѣ жизни буйной, развратной.

У могилы своего отца искалъ Графъ печальныхъ воспоминаній и цѣлительныхъ размышленій. Онъ съ горестію чувствовалъ, но поздно, что долженъ былъ загладить свои вины противъ того, чьи дни сократилъ, можетъ быть; по крайней мѣрѣ, онъ хотѣлъ воздвигнуть ему памятникъ, какъ свидѣтельство своего раскаянія.

Исполнивъ этотъ печальный долгъ, онъ возвратился домой и нашелъ письмо отъ Конрада. Сынъ писалъ къ нему, изъ

Digitized by Google

Карлсбада, въ цаинственныхъ выраженіяхъ, давая знать, что дѣла окончились порядочно послѣ отъѣзда Графа. Не смотря на безпокойство объ этомъ важномъ предметѣ, Графъ приготовился обозрѣть свои наслѣдственныя земли.

Страна, такъ долго раздираемая войною, была наполнена шайками разбойниковъ. Иногда эти люди хотѣли быть даже исполнителями правосудія и защищать утѣсняемыхъ. Многіе дворяне, потерявъ имѣніе или послѣ разныхъ приключеній лишившись добраго имени, пускались въ это постыдное ремесло, и жили безнаказанно, производя открытую войну съ общественнымъ порядкомъ. Многіе изъ нихъ вдругъ играли разныя роли. Тайные соповарищи явныхъ разбойниковъ, по временамъ являлись они среди блестящихъ празднествъ; не рѣдко послѣ ночи, проведенной съ своими сообщниками.

Имѣніе Графа Зигендорфа пострадало отъ опустошеній войны менѣе, нежели имѣніе многихъ другихъ; этому причиною была близость его помѣстьевъ къ столицѣ. Вассалы приняли Графа съ изъявленіями величайшей радости и почтенія. Празднества продолжались много дней. Жозефина и прелестное дитя ея были также предметомъ удивленія и почтенія. Такимъ образомъ, теперь Зигендорфъ наслаждался преданностію своихъ вассаловъ къ той, которая раздѣляла съ нимъ несчастія.

Digitized by Google

Во время этихъ увеселеній пріѣхалъ Конрадъ. Его мрачная физіогномія, его озабоченный видъ показали родителямъ, что онъ терзается горестными воспоминаніями. Прибытіе его вдругъ произвело ужасную перемѣну въ душѣ Зигендорфа.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

II. СМѢСЬ.

Журналистика.

Можетъ быть, не безъ причины, жалуются у насъ на недостатокъ патріотическаго направленія въ Литтературѣ нашей; но встрѣчаются-же исключенія: они рѣдки, и тѣмъ болѣе заслуживаютъ ободреніе. »Желательно,« говоритъ Сѣверная Пчела въ No 34 мъ, »чтобы у насъ въ Россіи сохраняли, по крайней мѣрѣ, въ вареньѣ вкусъ и запахъ ягодъ. Большая часть изъ нихъ имѣетъ у насъ вкусъ одного сахара и безъ всякаго запаха. Не говоримъ о Кіевскомъ и домашнемъ вареньѣ,« прибавляетъ она, одумавшись, и соглашая такимъ образомъ статистико-гастрономическую истину съ признательнымъ мадригаломъ къ любезнымъ хозяйкамъ, подчивающимъ гостей домашнимъ издѣліемъ. Замѣтимъ, между прочимъ, что Пчела говоритъ не о медовомъ, а о сахарномъ вареньѣ. Слѣдовательно, тутъ нѣтъ никакого личнаго пристрастія, а просто прямое движеніе благородной заботливости. *Quelle mouche a piqué cette abeille*, го-

Digitized by Google

ворилъ журнальный читатель. У нее съ нѣкотораго времени Пиндарическія замашки. Что для Греческаго пѣвца были Олимпійскія игры, то для нее качели, балаганы и всякія городскія увеселенія. Она взлетаетъ тогда на треножникъ Пиѳіи и возглашаетъ гимны въ прозѣ. Въ наши дни скромному Горацію не льзя уподобить-бы себя пчелѣ, смиряясь духомъ передъ Пиндаромъ, который *разливался бурнымъ потокомъ*. Отнынѣ Пчела эмблемма Пиндара Идетъ-ли рѣчь о концертнѣ, говорится-ли о томъ, »*что не взирая на самую дурную погоду и на распутицу* (распутица въ Петербургѣ), *собраніе публики было значительное*,« посмотрите, какою Пиндарическою чертою озаряется изображеніе: »*можно сказать, что горизонтъ усѣянъ былъ звѣздами*« А какова эта масляничная картина? „*Бѣдные Итальянцы - гаеры мерзли въ вѣтротлѣнныхъ, пестрыхъ мантіяхъ своихъ, на балконахъ балагановъ, и хриплые звуки замирали отъ холоду въ кларнетахъ и рожкахъ.*“ Тутъ не одинъ Пиндаръ, но что-то и романтическое навѣяно отъ Ихъ Сіятельствъ Виконта Дарленкура и Князя Шаликова. А что можетъ быть замысловатѣе, трогательнѣе приступа къ слѣдующему живописному очерку: »*Нынѣшняя зима оставила насъ, какъ разстается съ жизнію старецъ, умирающій не отъ случайныхъ болѣзней или припадковъ, а отъ неминуемаго истощенія елея жизненнаго, по велѣніямъ судьбы неумолимой.*« Это Боссюэтъ, но Боссюэтъ витійствующій о погодѣ. Что ни говорите, а истинная лирическая выспренность и пламенное, мужественное краснорѣчіе укрылись нынѣ въ столбцахъ Сѣверной

Пчелы. Позволимъ себѣ одно критическое замѣчаніе: *вѣтротлѣнныя мантіи*, выраженіе благозвучное, но не имѣющее смысла. *Вѣтротлѣнный*, то-же что *тлѣтворный вѣтеръ*, а мы ни о какой воздушной заразѣ не слыхали.

Въ 6-й книжкѣ Сына Отечества и въ 7-й Дамскаго Журнала встрѣчается *Анти-Журналистика*. Французъ сказалъ-бы на это: les beaux esprits se rencontrent. По Русской поговоркѣ скажемъ: *сердце сердцу вѣсть даетъ*, то есть, досада досадѣ. Въ которой изъ этѣхъ Анти-Журналистикъ менѣе мыслей, или просто мысли, мы еще отыскать не могли. Кто-то сказалъ объ одной книгѣ: *Это потопъ словъ въ пустынѣ мыслей;* тоже можно сказать о многихъ Журналахъ. И потому обязанность *Журнальнаго Сыщика* право не такъ легка, какъ сдается съ перваго взгляда. Добро бы съ перьевъ выливались ложныя мнѣнія, кривыя понятія или яркія безсмыслицы подъ счастливымъ вдохновеніемъ галиматьи, тутъ все еще есть ловля уму, есть чему посмѣяться; но та бѣда, что куда ни оглянись, все переливаютъ изъ пустаго въ порожнее. Не льзя-же въ самомъ дѣлѣ подчивать читателей поимками ошибокъ безцвѣтныхъ, ребяческихъ и указывать имъ: »вотъ здѣсь погрѣшность противъ языка, »тутъ противъ Грамматики, здѣсь противъ Логики,« и проч Какой-то *хладнокровный* корреспондентъ Сына Отечества, хладнокровно жалуется въ No 6-мъ на Телеграфъ, что онъ не доказываетъ обвиненія своего на Кавказскаго корреспондента въ ошибкахъ противъ языка. Что за охота доказывать

Digitized by Google

то, что оказывается! Читатели журналовъ не школьные ученики.

Многіе жалуются на изобиліе журналовъ нашихъ. Такая жалоба и несправедлива и неблагодарна. Худые журналы, какъ и все худое, пользы приносить не могутъ, или приносятъ мало, но *Собесѣдникъ*, періодическія изданія дѣятельнаго Новикова, который далъ новое и живѣйшее обращеніе у насъ печатанію и книжной торговлѣ, его смѣлый, благонамѣренный *Живописецъ*, *Московскій Журналъ* Карамзина, цвѣтущій возрастъ *Вѣстника Европы* и еще нѣкоторые журналы, болѣе иныхъ книгъ пробуждали въ публикѣ охоту къ чтенію и разливали изъ столицъ лучи просвѣщенія и образованности по отдаленнымъ областямъ обширнаго Государства. Хорошо имѣть, кому можно, богатый запасъ въ знакахъ многоцѣнныхъ, но для повседневныхъ потребностей должно выбивать монеты мѣлкія и ручныя, которыя употребительны въ каждомъ званіи и пускаются въ обращеніе съ большею удобностію. Напрасно жалуются и на то, что журналы завоевали у насъ поле Литтературы: журналы никого не вытѣсняютъ и не только не отбиваютъ публики отъ чтенія важнѣйшаго, но занятіе ими и самихъ журналистовъ не отвлекаетъ отъ трудовъ значительнѣйшихъ, когда журналисты не поражены отъ природы тупымъ безплодіемъ. Знаменитые литтераторы Нѣмецкіе и Французскіе были журналистами и авторами многихъ книгъ. Карамзинъ, издатель нѣсколькихъ періодическихъ листовъ, успѣлъ выдать при жизни 11-ть томовъ Исторіи, кромѣ разныхъ другихъ со-

Digitized by Google

чиненій и переводовъ. Не количество, а качество журналовъ нашихъ подлежитъ осужденію. Конечно, многіе изъ нихъ не отвѣчали и не отвѣчаютъ нынѣ понятію о Европейскомъ журналѣ, и могутъ, какъ сказалъ нѣкто о нихъ забавно и справедливо, быть названы: *Сборниками или коробками съ иноземнымъ товаромъ и кос-какими крохами домашняго издѣлія.* Конечно, журналъ, чтобы истинно быть журналомъ, долженъ имѣть рѣшительно свой цвѣтъ (не на одной оберткѣ), свой образъ мыслей, свое постоянное направленіе, и не быть, по выраженію поэта: *безъ образа лицомъ;* но пока повременныя наши изданія не начнутъ приучать насъ мыслить, будемъ довольны и тѣмъ, что приучаютъ насъ читать и выказываютъ, хотя изрѣдка, признаки общественной жизни.

Изъ Французской газеты, издаваемой въ С. Петербургѣ, узнаемъ, что какой-то Г-нъ-де-Герль (Héguin de Guerle) познакомилъ соотечественниковъ своихъ съ нѣкоторыми произведеніями нашей Литературы и напечаталъ переводы свои подъ заглавіемъ: *Les Veillées Russes.* Знаки подобнаго вниманія пріятны для народной гордости. Лестно красавицѣ видѣть изображеніе свое, повторенное литографіею и рѣзьбою; но весело-ли ей, когда это изображеніе не сохраняетъ ни характера физіогноміи ея, ни плѣнительнаго выраженія взгляда, улыбки? Молодая, еще малоизвѣстная красавица, Русская Поэзія испытала доселѣ почти этотъ жребій, по крайней мѣрѣ, подъ кистью Французскою. Мы были счастливѣе у Нѣмцовъ; переводы Борга вѣрны и живы. Въ СПбург-

Digitized by Google

скомъ Журналѣ приводятся примѣры изъ новаго перевода *Эоловой Арфы* Жуковскаго. Сличимъ подлинникъ съ спискомъ.

Младая Минвана
Красой озаряла родительскій домъ;
Какъ зыби тумана,
Зарею златимы надъ свѣжимъ холмомъ,
Такъ кудри густыя
Съ главы молодой
На перси младыя,
Віяся, бѣжали струей золотой.
Пріятнѣй денницы
Задумчивый пламень во взорахъ сіялъ;
Сквозь темны рѣсницы
Онъ сладкое въ души смятенье вливалъ;
Потока журчанье —
Пріятность рѣчей;
Какъ роза, дыханье;
Душа-же прекраснѣй и прелестней въ ней.

Вотъ Французская копія:

Moins pure est l'aube matinale
Qui dore le sommet d'un mont,
Que cette pudeur virginale
Qui colore son jeune front:
Une longue paupière ombrage
Le vif éclat de ses beaux yeux,
Semblables à l'azur des cieux
Voilé par un léger nuage;
Son teint du cygne a la blancheur;
Sa voix, c'est la douce harmonie
Du ruisseau qui, dans la prairie,
Répand la vie et la fraîcheur.

Digitized by Google

Стихи не дурны, но Русская-ли Минвана дышетъ въ нихъ? Гдѣ черты отличительныя, ей свойственныя?

. . . Cette pudeur virginale
Qui colore son jeune front

общая примѣта всѣхъ Гликерій, Филлидъ, отыскивается во всѣхъ мадригалахъ и пѣсенкахъ. Французская Минвана сбивается на изображеніе *Бабс цвѣточницы*, какъ Фридрихъ Великій называлъ Кардинала Берниса. »Ода на смерть Князя Мещерскаго, сочиненная Державинымъ,« говоритъ Парижскій журналистъ, »кажется намъ пышнымъ подражаніемъ *Ночамъ Юнга;* но Г-нъ Héguin de Guerle, придавая ей прелести стихосложенія смѣлаго и звучнаго, умѣлъ дать новый блескъ Музѣ Русскаго Поэта.« Любопытно-бы видѣть этотъ *новый блескъ* и посмотрѣть, какъ Французскій Поэтъ пересилилъ въ *смѣлости* одного изъ смѣлѣйшихъ поэтовъ міра. Въ этой статьѣ упоминается еще о переводѣ *Марьиной Рощи*, въ которой Журналистъ находитъ сходство съ повѣстью Шатобріана, Аталою (развѣ тоже, которое отыскиваетъ онъ въ одѣ Державина съ поэмою Юнга); стихотворенія Карамзина: *Кладбище*, и *Свѣтланы*. Желательно было-бы видѣть Французскую Свѣтлану: Нѣмецкая у Борга блеститъ Русскими красками. Есть Польскій переводъ этой баллады, переложенной молодымъ Поэтомъ *Одынцемъ:* можно назвать этотъ переводъ мастерскимъ.

Журнальный сыщикъ.

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

A l'Opéra, le jour de la première représentation de *Moïse*, madame C* avait une robe de velours blanc, garnie de trois guirlandes de fleurs brodées en argent. Une guirlande plus petite ornait le haut du corsage et le bord des poignets. Madame T* était coeffée d'un immense béret en velours ponceau, entouré d'une guirlande de pampre en diamans, et surmonté de plumes blanches. A la sortie, nous avons vu un manteau de cachemire bleu, orné, sur le bord, d'une petite broderie et d'un effilé. Trois pélerines carrées avaient également frange et bordure de cachemire. A chaque angle de la pélerine du haut, était une palmette brodée. Les couturières emploient une étoffe soie et coton nommée *velloutine*, à cause de sa douceur au toucher. Outre de larges biais d'étoffe, il y a, sur presque tous les chapeaux, plumes ou fleurs, rubans et blonde. Une femme raisonnable aurait fait, il y a quelques années, trois ou quatre chapeaux avec ce qui est nécessaire aujourd'hui pour en composer un seul. Mais, si Longchamp a l'influence qu'on lui croit, on ne verra plus de ces biais qui, l'année dernière, et cet hiver, ont formé la principale garniture des passes de chapeaux. Au lieu de rosettes en ruban, ce seront de longues boucles de ruban, étagées. On continuera de porter des rubans larges de deux couleurs accolés, ou rubans jumeaux; mais aussi il y aura des chapeaux sur lesquels figurera un ruban unique. Parmi les rubans nouveaux l'on distingue les rubans à fleurs et ceux qui offrent des ornemens étrusques en satin sur un fond de gaze. Souvent les fleurs ou ornemens sont de la même couleur que le ruban; par exemple, il y a des feuilles de vigne rose sur rose, lilas sur lilas, bleu sur bleu, jaune sur jaune. Quelquefois les fleurs

(*) 15 Апрѣля, 1827 года.

Digitized by Google

se détachent du fond; nous avons vu des rubans jaune-oiseau-de-paradis, dont une moitié offrait des pensées de couleur naturelle, d'autres jaunes aussi, dont le milieu était occupé par des tulipes rouges à feuilles vertes.

Въ театрѣ, въ первое представленіе оперы *Моисей*, одна изъ дамъ была въ бѣломъ бархатномъ, вышитомъ серебромъ, платьѣ. Шитье составляло три ряда цвѣтовъ. Рядъ маленькихъ цвѣтовъ былъ на верхнемъ краю корсажа и на концахъ рукавовъ. — На другой дамѣ замѣтили *огромнѣйшій* (immense) беретъ, изъ пунцоваго бархата, съ бѣлыми перьями, окруженный бриллiантовою гирляндою винограда. — При разъѣздѣ, Издатель Парижскаго *Журнала Модъ* подсмотрѣлъ плащъ или *манто*, голубаго кашемира, убранный по краямъ мѣлкимъ шитьемъ и бахрамою. Три квадратныя пелерины его были убраны бахрамою и кашемировою бордюрой. На углахъ верхней пелерины сверхъ того вышиты пальмовые листы.

Новая матерія для платьевъ, дѣлаемая изъ шелка и бумаги, называется *велутинъ*, по причинѣ ея гладкости и нѣжности. — Кромѣ широкихъ, изъ шелковой матеріи косяковъ, почти на всѣхъ шляпкахъ видите нынѣ перья, или цвѣты, ленты и блонды. Прежде, за нѣсколько лѣтъ, на примѣръ, дамѣ достало-бы на три шляпки того, что нынѣ употребляется на одну шляпку. Но если моды, явившіяся на Лоншанскомъ гуляньѣ, имѣютъ вліяніе на моды вообще, какъ думаютъ, кажется, не будетъ уже болѣе косяковъ, въ прошлый годъ и нынѣшнею зимою составлявшихъ главную уборку на поляхъ шляпъ;

Digitized by Google

вмѣсто ленточныхъ розетокъ, будутъ большіе ленточныя буфы, и дамы, продолжая носить широкія, двухъ-цвѣтныя ленты (ленты-близнецы, какъ называютъ ихъ), будутъ носить шляпки и съ одноцвѣтными лентами.

Въ числѣ новостей, замѣтны ленты съ цвѣтами и ленты газовыя съ ашлясными Эпрусскими узорами. Цвѣты или узоры бываютъ одинакаго цвѣта съ самыми лентами, на примѣръ: виноградъ розовый, на розовой лентѣ, лиловый на лиловой, голубой на голубой, желтый на желтой; но бываютъ также цвѣты и узоры отличные отъ цвѣта самой ленты, на примѣръ, на лентѣ цвѣта желтаго - райской птички, на одной половинѣ видите фіялки, естественнаго ихъ цвѣта, на другой желтаго цвѣта, а средина занята красными тюльпанами съ зелеными листочками.

На приложенной картинкѣ.

Костюмъ дамы на Лоншанскомъ гуляньѣ: соломенная шляпка, попелиновое платье, убранное воланами; шарфъ изъ Китайскаго крепа, вышитый; ашлясные полусапожки Турецкіе, съ коженными башмаками.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Историческое обозрѣніе Миѳологіи Сѣверныхъ народовъ Европы.

(Продолженіе.)

Приступая къ отдѣльному разсмотрѣнію частей Сѣверной Миѳологіи, мы начнемъ съ Миѳологіи Финской. Здѣсь оказываются весьма важными три предмета: волхвованіе, многозначительное ученіе о числахъ и повсемѣстный недостатокъ Сагъ героическихъ. Волхвованіе составляетъ отличительный признакъ Финской Миѳологіи, и чѣмъ сѣвернѣе народы Финскаго поколѣнія, тѣмъ они сильнѣе въ волхвованіи. Лапландцы въ семъ отношеніи выше всѣхъ; можетъ быть, по причинѣ отдѣльности своей отъ другихъ народовъ сохранили они вѣрнѣе другихъ свою вѣру. Волхвованіе было у Финновъ доброе и злое, или *бѣлое* и *черное*: послѣднее состояло въ причиненіи зла, а первое въ отвращеніи и предусматриваніи онаго. Будучи собственно посвящено прорицанію, волхвова-

Digitized by Google

ніе состояло изъ непосредственнаго видѣнія отдаленныхъ предметовъ въ пространствѣ и времени (въ предвидѣніи). Оно совершалось посредствомъ волшебнаго сна, мнимой смерти и болѣзни; это были, по мнѣнію Финновъ, переходы къ переселенію душъ, и только отъ непосредственнаго обращенія съ духами можно было приобрѣсть предвидѣніе въ пространствѣ и времени. При семъ пѣли волшебныя пѣсни и били въ волшебный барабанъ, который, собственно представлялъ магическое зеркало и стаканъ съ многообразными значеніями. По всѣмъ признакамъ оказывается, что въ Финской Миѳологіи ученіе о духахъ было утонченнѣе всего; потому, недостатокъ эпическаго духа у сихъ народовъ и страхъ, какой ощущали сосѣдніе народы къ Финскому волхвованію, дѣлаются понятными.

Столь-же разительно было ученіе Финновъ о числахъ, основаніемъ коего почиталось *число три.* Въ семъ ученіи явно открывается сродство съ Миѳологіею Нѣмецкою и Цельтскою. Всѣ древнѣйшія Финскія пѣсни расположены по тройственному числу, въ разнообразныхъ соединеніяхъ, и вообще называются *рунами.* Руны отъ Финновъ перешли къ Скандинавамъ. У Скандинавовъ, равно какъ и у Нѣмцовъ первообразныя пѣсни состояли изъ трехъ частныхъ строфъ, точно также и у Цельтовъ, которые, равно какъ Нѣмцы, числу

Digitized by Google

три придавали весьма важное значеніе. Здѣсь не льзя отвергать нѣкоторой связи въ самомъ раздѣленіи народовъ, составлявшихъ поколѣнія: они всегда распредѣлялись по тройственному числу. Чистаго Финскаго поколѣнія было *три* народа Сѣверныхъ: Лапландцы, Финны, Эсты; *три* Южныхъ, смѣшанныхъ: Курляндцы, Ливонцы, Латыши; Нѣмецкаго поколѣнія также было *три* Сѣверныхъ народа и *три* Южныхъ. Вспомнимъ о тройственномъ раздѣленіи Цельтовъ-островитянъ (Легрей (Lloegry), Ерінъ, Альбаинъ); тройномъ раздѣленіи древней Галліи (Бельгія, Галлія, Аквитанія). Не замѣтно-ли, что основаніе языческой вѣры на числѣ три, не только вездѣ опредѣляло ученіе, но располагало и самою жизнію народовъ, и что отъ него произошло религіозное единство каждаго изъ трехъ поколѣній, но что Балтійское и Нѣмецкое море произвели раздѣленія трехъ Южныхъ и трехъ Сѣверныхъ сектъ каждаго поколѣнія. Славяне остались при дуализмѣ, и хотя было тройственное раздѣленіе Руссовъ на *Красныхъ* (Чермныхъ), *Черныхъ* и *Бѣлыхъ*, но сколько мнѣ извѣстно, оно не имѣло никакого вліянія на религіозныя понятія, которыя ограничивались всегда двойственнымъ числомъ, и тѣмъ самымъ яснѣе всего отличали ученія Славянъ отъ ученія трехъ древнѣйшихъ поколѣній на Сѣверѣ. У древнихъ Финскихъ и Нѣмецкихъ

Digitized by Google

народовъ, рядъ чиселъ раздѣляется не на десятки, но девятерицы и дюжины, а основаніе сихъ двухъ послѣднихъ величинъ всегда составляетъ число *три*. Не льзя опвергать, что такія числа основывались на религіозныхъ воззрѣніяхъ отношеній небесныхъ и земныхъ; но весьма трудно опредѣлить: *какія именно воззрѣнія сокрыты были въ сихъ числахъ, и содержитъ-ли Миѳологія Финская* (которая и прежде была и теперь еще ознается съ ними смѣшанною) *единственный источникъ значенія оныхъ?* Три высшіе бога Лапландцовъ: *Тіермесъ*, *Сторъюнкаре* и *Байве* имѣютъ, каждый, по ихъ мнѣнію, пройственное значеніе. *Тіермесъ*, какъ мужъ, молнія и властитель надъ душами; *Байве*, какъ жена, солнечная теплота, и покровительница нерожденныхъ; *Сторъюнкаре* есть среднее существо: податель благословенія на водѣ, въ лѣсахъ и на горахъ, служитель верховныхъ боговъ и домашній духъ на землѣ; онъ многообразіемъ своимъ предспавляетъ переселеніе душъ. Все это ученіе гораздо яснѣе оказывается въ собственно-Финской Миѳологіи. *Каве* древнѣйшій, первый богъ, родившійся изъ лона природы (*Кундтаррисъ*), раздѣляется на двѣнадцать сыновей, которые распадаются на два большихъ порядка: *Гіизи*, злое начало, съ одной стороны, и *Вэйнэмэйны*, доброе начало, съ другой стороны. И такъ, Каве, Вэйнэмэйны и Гіизи

Digitized by Google

составляютъ основаніе Финской вѣры и заключаютъ въ себѣ идеи. Общности, Единства и Противоположности, примѣненныя къ жизни. Человѣкъ, по мнѣнію Финновъ, *великое твореніе Каве*, и потому называется *великій Каве*; прочія-же созданія вообще называются *твореніями Каве*. Человѣкъ, говорятъ они, подверженъ противоположностямъ великихъ боговъ, ибо онъ есть малый міръ; но другія твари дѣлятся на безчисленныя единицы и чѣмъ болѣе дѣлимость ихъ, тѣмъ далѣе онѣ отъ Творца; человѣкъ-же, въ маломъ есть цѣлое и части; неимѣющее противоположности все и противорѣчащая ему особенность (Besonderheit); онъ есть соединенность и раздѣльность. Дѣленіе въ природѣ безконечно, отъ того Финны вѣрятъ многобожію; однакожъ необозримые ряды боговъ имѣютъ направленіе по извѣстнымъ порядкамъ, коими начальствуютъ боги раздѣленій. Таковыхъ боговъ у Финновъ считалось двѣнадцать и по столько-же было у Пруссовъ и Скандинавовъ. Дѣленіе проявлялось у нихъ временемъ; боги раздѣленія почитались богами времени и мѣсяцовъ, ибо по послѣдовательнымъ перемѣнамъ солнечнаго свѣта на небѣ, располагалось и земное. Изъ ученія Венгерской Миѳологіи о числахъ, кажется вѣроятнымъ, что каждый изъ двѣнадцати боговъ раздѣленія подраздѣлялся опять на три существа, и посему важность, при-

Digitized by Google

даваемая сею вѣрою числу 36, дѣлается для насъ понятною. Толикая-же важность, и еще болѣе въ удвоеніи оной (72), встрѣчается въ Нѣмецкой вѣрѣ, и весьма замѣтно, что оное у Нѣмцовъ, равно какъ и у Финновъ, означало десятую часть годоваго счисленія.

И въ Прусской Миѳологіи ученіе о числахъ было вездѣ употребительно. Также были три порядка боговъ; въ первомъ, три главные бога: *Перкунось*, *Пиколлось* и *Потримпось*; три во второмъ порядкѣ: *Курхо*, *Вурскайтъ*, *Швейбратъ*; двѣнадцать въ третьемъ, гдѣ являлись боги опять перваго порядка. Боги втораго порядка были собственно только устроеніе существа Потримпоса; но поелику Сага возводитъ ихъ на степень первоначальныхъ героевъ народа, то они образуютъ отдѣльный порядокъ. Имъ не только равны по мѣстамъ своимъ три первоначальные героя Литовскихъ: *Боркъ*, *Кунасъ* и *Спера*, три Нѣмецкихъ: *Ингэво*, *Герміо* и *Истэво*, и три Скиѳскихъ: *Лейпоксаисъ*, *Арпоксаисъ* и *Колаксаисъ*, но имѣютъ съ ними и величайшее соединеніе (*). Въ другомъ отношеніи Потримпось изображается символами въ трой-

(*) Вспомнимъ и нашихъ Синава и Трувора, *баснь*, въ которую облеченъ былъ приходъ Нордманновъ въ Россію. *Изд.*

Digitized by Google

ственномъ видѣ: снопъ, горшокъ и змѣя должны были представлять подателя благословенія; но число символовъ отрожденій (Emanationen) и единства Потримпоса составляютъ число седмеричное или *бога недѣли*. Если не захотимъ разбирать очень строго, то замѣтимъ только, что симъ понятіе года дано было во времени. Пиколлосъ, подземный міръ, съ тремя мертвыми головами: человѣческою, лошадиною и коровьею, раздѣленъ былъ также на тройственное число; онъ и его символы, съ седмерицею Потримпоса, составляютъ число одиннадцать, а съ Перкуномъ двѣнадцать: число боговъ третьяго порядка, въ которомъ появляются опять три верховныхъ бога съ ихъ отрожденіями. Кажется, донынѣ еще не возможно совершенно объяснить основанія и настоящаго значенія сихъ чиселъ, хотя впрочемъ довольно уже видно, что въ ученіи о вѣрѣ, они стояли собственно не для себя, но почитались факторами и корнями большихъ и значительнѣйшихъ чиселъ, и что онѣ служатъ неопровергаемымъ доказательствомъ жреческаго ученія.

Въ Миѳологіи Славянской основныя мысли оказываются совершенно отличными отъ основаній вѣры Финновъ. Служеніе свѣту, образной дуализмъ и чрезвычайное многобожіе, отличаютъ Славянъ отъ другихъ поколѣній. Служеніе свѣту тотчасъ оказывается по всеобще-

Digitized by Google

му раздѣленію Славянскихъ боговъ на Бѣлыхъ и Черныхъ, и сія противоположность служитъ основаніемъ ко всеобщему, даже до самыхъ малѣйшихъ раздѣленій, дуализму. Отъ сего нѣкоторымъ образомъ зависѣла необходимость многобожія, которая, впрочемъ можетъ имѣть и свои постороннія историческія причины, какъ уже выше о семъ было упомянуто. У Славянъ было много различныхъ сектъ, даже въ отдѣльныхъ народахъ, и это зависѣло отъ сущности служенія свѣту. Красные (чермные) и Черные Руссы составляли (вѣроятно?) двѣ различныя секты; въ Кіевскомъ капищѣ молніеносный *Перунъ* былъ начальникомъ Бѣлыхъ боговъ; въ Новѣгородѣ *Зничъ* почитался богомъ жизненной теплоты, и потому сіе божество свѣта понимаемо было болѣе духовно, нежели Кіевское; да и вообще въ Кіевѣ всѣ идолы были боги естества, и созданы только для человѣческихъ потребностей; а потому, въ преданіяхъ Славянъ не находимъ никакого вѣрнаго слѣда служенія планетамъ, изъ котораго однакожъ должно было первоначально состоять служеніе свѣту. Кіевскія преданія указываютъ, правда, на Миѳологію солнечнаго обращенія, что сходно съ Нѣмецкою Миѳологіею; однакожъ, образъ соединенія соотвѣтствующихъ одинъ другому боговъ и героевъ, не довольно ясенъ, и совершенно неизвѣстно, какъ предста-

Digitized by Google

влялись герои въ богослуженіи, хотя мы и знаемъ, что Руссы имѣли годовые праздники. Въ семъ отношеніи почти ничего не извѣстно о Новѣгородѣ, гдѣ въ послѣдствіи были три великія перемѣны вѣры, что самое придаетъ великій вѣсъ соединенію съ Финскимъ духовенствомъ. У Поляковъ ясно находимъ семь древнихъ планетныхъ боговъ, равно какъ и у Богемцовъ, которые, кромѣ того, имѣли еще древнія, первообразныя наименованія планетъ. При всемъ томъ и въ Польшѣ является различіе сектъ: въ Гнѣзно чтили подземнаго *Ніама;* Краковъ возвышался существомъ Свѣта, побѣдителемъ дракона, *Крокомъ*. Гнѣзно, городъ смерти, мѣсто тмы, долженъ былъ покориться городу солнца и жизни, Кракову, мѣсту свѣта, и уступить ему первенство. По преданію видно, что городъ сей пришелъ въ цвѣтущее состояніе по вліянію на него Богеміи, именно, что онъ посредствомъ Крока имѣлъ соединеніе съ Богемскимъ служеніемъ Свѣту, слѣдов. здѣсь происходили перемѣны вѣры, коими подавлена была древняя секта. Замѣчательнѣе всего, не только у Западныхъ, но вообще у всѣхъ Славянъ, іерархическое жречество, и религія у Вендовъ въ Арконѣ, на островѣ Рюгенѣ и въ Ретрѣ, на твердой землѣ. Какъ Восточные Славяне имѣли свой храмъ въ Кіевѣ, такъ Западные въ Ретрѣ, и какъ Новгородъ и Кіевъ, различ-

Digitized by Google

ными пунктами своей вѣры, были противоположны одинъ другому, также Аркона и Ретра: въ одномъ почитаемъ былъ свѣтъ въ *Свантевитѣ* (Свѣтовидѣ?), солнцѣ; въ другомъ *Радегастѣ*, какъ духовность, какъ Разумъ (Vernunft), и въ обоихъ мѣстахъ поклоненіе было выше и духовнѣе, нежели у Рускихъ, хотя Свантевитъ соотвѣтствовалъ Перуну, а Радегастъ Зничу. Жречество Арконское было Финскаго происхожденія, а Ретрское, хотя и не того-же происхожденія, однакожъ во многомъ отъ него зависѣло; посему дуализмъ въ Ретрѣ является въ Финскомъ видѣ, чего не встрѣчается у прочихъ Славянъ. Хотя здѣсь Бѣлое и Черное служатъ причинами раздѣленія степеней боговъ, но каждый изъ Бѣлыхъ и Черныхъ боговъ подраздѣляется опять на два качества, на добрую и злую магію, на предсказаніе и чародѣйство. Въ семъ состоитъ Финское основаніе, преобразовавшее дуализмъ на свой образецъ, и тѣмъ самымъ соединившее все Финское ученіе о бѣлой и черной наукѣ съ религіею свѣта, коей основанія хотя первообразно и принадлежали также къ магіи, но Славянами понимаемы были не въ томъ видѣ. Въ срединѣ, между плотскою и духовною вѣрами Восточныхъ и Западныхъ Славянъ, находились планетныя вѣры Поляковъ и Богемцовъ, какъ-бы средніе или посредствующіе члены. Между собою имѣютъ онѣ также противоположности,

Digitized by Google

ъо Польская вѣра основаніемъ приняла ебѣ сторону ночи (тмы), а Богемская торона свѣта въ планетномъ мірѣ, и по-ому, первая присоединилась къ болѣе лопской вѣрѣ Рускихъ, а послѣдняя къ вѣрѣ, болѣе духовной, Вендовъ.

За неимѣніемъ источниковъ не льзя сторически доказать, какимъ образомъ уализмъ между Славянскими народами об-азовался въ разнообразныхъ видахъ сво-ихъ, да и вообще о Сѣверныхъ народахъ не ьзя сказать утвердительно, *почему* одинъ ародъ принялъ одну секту, а другой ругую. Впрочемъ, доказать можно, какъ ъ религіяхъ свѣта дуализмъ самъ по себѣ происходилъ и измѣнялся до безконечности. Всѣ религіи свѣта, встрѣчаемыя на Сѣверѣ, имѣютъ основаніемъ дуализмъ; здѣсь въ особенности замѣчательны религіи Нѣмец-кія, потому что онѣ сходствомъ своимъ обнаруживаютъ сродство поколѣнія сво-его съ Славянами. Симъ конечно можетъ подкрѣпиться мнѣніе нѣкоторыхъ уче-ныхъ, что Славяне были Мидійскаго про-исхожденія, между тѣмъ, какъ не осталось никакого уже сомнѣнія о сродствѣ Нѣмцовъ съ Персіянами. Если въ какой-либо Миѳо-логіи первое мѣсто занимаетъ идея свѣта, противоположность ея всегда составляетъ тма. Положимъ, что эта идея была пер-вообразно планетная, но она уже въ самой себѣ заключала перемѣну и переходъ къ другому состоянію, противоположности,

Digitized by Google

Самый дикій народъ могъ сему научиться изъ перемѣнъ дня и ночи, лѣта и зимы. Но ни у Славянъ, ни у Нѣмцовъ противоположность не была столь ограничена, планетное двойное измѣненіе почиталось необходимымъ явленіемъ всей жизни, которая должна была имѣть движеніе в внутренности противоположностей. Потому, дуализмъ долженъ былъ являться въ безконечно-различныхъ образахъ, ибо объемъ его (т. е. число и видъ являющихся предметовъ), самъ по себѣ безконеченъ. Таковой планетный міръ и изображеніе его, Миѳологія, смертенъ, конеченъ и носитъ въ себѣ свое уничтоженіе. Это была уже древняя увѣренность, и хотя у Славянъ не находимъ мы никакихъ вѣрныхъ слѣдовъ такой увѣренности, за то у Нѣмцовъ находится сему основательное доказательство въ ученіи ихъ объ уничтоженіи міра и боговъ. Изъ сего видно, что Миѳологія, не восходившая выше противоположностей, въ приложеніи своемъ постепенно должна была дѣлаться простымъ ученіемъ о судьбѣ, въ коемъ (такъ, какъ въ Вендской вѣрѣ) жребій, злое волшебство, и тому подобные предметы, казались весьма важными; между тѣмъ какъ сіи предметы были болѣе соображены въ тѣхъ Миѳологіяхъ, которыя основаніемъ имѣли болѣе духовность и свободу. Теперь понятно (приведемъ только одну отличительную чер-

Digitized by Google

у между двухъ дуалистическихъ религій),
очему у Славянъ, покланявшихся Судьбѣ,
е находимъ той преданности жребію и
ого, изъ религіозныхъ причинъ происхо-
явшаго презрѣнія смерти, которыя отли-
али Нѣмцовъ, даже и въ среднихъ вѣкахъ.
сторія Сѣверныхъ народовъ яснѣе всего
оказываетъ, какъ рѣшительно поясненіе
такихъ всеобщихъ основаній опредѣляетъ
изнь народную.

Вѣра въ Судьбу почти необходимо ве-
етъ къ многобожію, и къ принятію чуже-
странныхъ боговъ, на которыхъ надѣют-
я и которыхъ спрашатся. Къ симъ
внутреннимъ причинамъ присоединилась
ще и внѣшняя, именно, что жилища
Славянъ, не будучи ограждены и отдѣлены
цѣпями горъ и морями, подвергли жите-
лей необходимому смѣшенію съ чужестран-
цами. И сами Славяне, переселясь въ жили-
ща прежнихъ народовъ, смѣшали находив-
шіяся тамъ Миѳологіи и жречество съ сво-
ими, потому и не мудрено, что у Богем-
цовъ встрѣчаемъ Греческія имена бо-
говъ. Еще разительнѣе оказывается это
въ приморскомъ городѣ Ретрѣ, ибо въ ка-
пищахъ онаго находились божества Сла-
вянскія, Вендскія, Нѣмецкія, Прусскія,
Финскія и Греческія, и даже Греческіе
художники дѣлали тамъ изваянія боговъ.
Это непонятно-бы для насъ было, если-бъ
чрезъ наше изъясненіе, исторія сего
берега Янтарей, его торговли и сношеній

Digitized by Google

не получала новаго свѣта, который, вообще для древней исторіи Сѣвера, или по крайней мѣрѣ, для исторіи Славянъ и Финновъ, довольно значителенъ, даже и за исключеніемъ той важности, которую придавала земля, орошаемая Вислою или Одеромъ, древнимъ жилищамъ Нѣмецкихъ народовъ.

Исторія Нѣмецкаго поколѣнія, со времени переселенія народовъ до половины XIII вѣка, была средоточіемъ политическихъ отношеній, почти для всей Европы. Въ это время Нѣмецкое язычество и остатки онаго были основаніемъ народныхъ образованій въ большей части Европы. Жилища народовъ Нѣмецкаго поколѣнія въ срединѣ Европы, собственная твердость, глубокость и благоговѣйность народнаго характера, свобода постановленій, несмѣшанность народа, вѣчное стремленіе къ внѣшнему и происшедшее отъ того желаніе научаться, были такія преимущества, какихъ не находимъ ни у какого другаго изъ сѣверныхъ поколѣній: они одни могли произвесть тѣ великія движенія, отъ коихъ преобразилась Европа. Нѣмцы учились у Финновъ и Цельтовъ, а Славяне у Нѣмцовъ. Изъ сего видно уже, какъ важна была древняя Нѣмецкая Миѳологія, и какъ въ ней средоточились, такъ сказать, вся вѣра и все образованіе Сѣвера. Безъ сомнѣнія, сія религіозная важность Нѣмцовъ имѣла, какъ причина

Digitized by Google

къ слѣдствію, вліяніе на послѣдующее политическое дѣйствіе, что можно заключить изъ смѣшенія Нѣмецкихъ героическихъ Сагъ съ Сагами другихъ народовъ, о чемъ выше мы уже говорили. Кромѣ Персидскихъ войнъ и Римскихъ завоеваній, Древняя Исторія ничего не можетъ представить для сравненія съ народнымъ переселеніемъ Нѣмцовъ, ихъ возрожденіемъ въ Христіанствѣ и крестовыми ихъ походами. Не льзя также сравнивать прибрежнаго судоходства Финикіянъ и Карѳагенянъ съ далекими путешествіями Нордманновъ, которые, начиная отъ Ледовитаго моря Азіи, объѣзжали всю Европу до Чернаго моря, и отолѣ обратно плавали до Гренландіи и Сѣверной Америки. По симъ великимъ движеніямъ Нѣмецкаго поколѣнія, на сушѣ и водѣ, должно необходимо заключать объ отважности, твердости и глубокости народнаго характера, заслуживающаго всякое вниманіе и предполагающаго достопримѣчательную языческую религію, ибо характеръ древнихъ народовъ опредѣлялся всегда ихъ религіями.

Весьма трудно вкратцѣ представить обстоятельное изображеніе Нѣмецкой вѣры. Въ ней находимъ приспособленную къ понятію народа героическую пѣснь и общую народную вѣру, также какъ у Славянъ, только въ гораздо большей полнотѣ и совершенствѣ; притомъ, цѣлое небо боговъ на Сѣверѣ, которое не было

Digitized by Google

внесено въ героическую пѣснь въ человѣкообразныхъ видахъ; кромѣ того, такую глубокость магіи и тайнаго ученія, какихъ можно ожидать только отъ Финновъ и Цельтовъ. Хотя остатки магіи и тайнаго ученія еще значительнѣе у Сѣверныхъ Нѣмцовъ, нежели у Южныхъ, однако, не взирая на всѣ перевороты, потрясавшіе собственную Германію, сказки и Саги еще содержатъ въ себѣ замѣчательныя и разительныя черты упомянутой тайной Миѳологической мудрости.

Скандинавамъ предпочтительно принадлежатъ Азы, а Нѣмцамъ героическія повѣсти. Въ первыхъ, *Одинъ* есть путеводная идея единства, на все распространяющаяся и въ особенности принимаемая какъ *свѣтъ*, во всѣхъ отношеніяхъ; потому и двѣнадцать Азовъ означаются по сей идеѣ, какъ обитатели двѣнадцати небесныхъ знаковъ. И такъ, все небо Скандинавскихъ боговъ изображало собою *свѣтъ во времени*, потому, говорили Скандинавы, преходящій и составляющій только періодъ перехода къ *болѣе духовному существованію*, къ преображенію *земной божественности* у Единаго Отца, который, послѣ всемірнаго сожженія, долженъ принять въ себя очищенное огнемъ и безъ перемѣны, соединить съ собою. Скандинавы думали, что сей Вѣчный Богъ находится внѣ планетнаго міра, никогда не былъ рожденъ и никогда не умираетъ,

Digitized by Google

ежду тѣмъ, какъ Одинъ, его братья и
ы, рожденные во времени, погибаютъ.
ига творенія міра начиналась у Сканди-
овъ съ Ночи, коей жизненные мате-
ялы, по мнѣнію сихъ народовъ, лежали
здѣйственно въ *звающемъ стаканѣ*
ар ginunga), до тѣхъ поръ, пока пораже-
ые свѣтомъ Юга, они пробудились къ
изни, и изъ нихъ родилось исполинское
ущество, *Имеръ*, которое питала корова
удумбла. Сія корова вылизала изъ соля-
аго камня первородное существо, *Буре*,
оторый родилъ *Бера*, а сей послѣдній
ъ поколѣніемъ Имера родилъ трехъ сы-
овей: *Одина*, *Виле* и *Ве*. Они умер-
ивили Имера, и въ крови его пото-
уло все исполинское его потомство, вы-
лючая одного, размножившаго младшее
околѣніе исполиновъ. Изъ частей тѣла
мерова сотворены земля и небо, а изъ
вухъ древесныхъ пней въ морѣ, образо-
али сыновья Бера первую чету людей.
отъ главныя черты Саги творенія. Въ
ихъ вплетены многія отношенія сѣвер-
аго климата, отъ чего цѣлое получаетъ
вѣтъ Сѣвера; но отъ главнаго основанія
воего, Ночи, все переходитъ въ тотъ-
е самый дуализмъ, который главными
воими чертами открывается и въ герой-
кой повѣсти Южныхъ Нѣмцовъ. Въ Ста-
анѣ Міра возраждается посредствомъ
вѣта твореніе, которое тотчасъ обнару-
ивается въ великой противоположности,

Digitized by Google

въ Имерѣ: неорганической и нераздѣлен
ной матеріи всего планетнаго міра, и в
Аудумблѣ: органической жизненности ил
жизненномъ побужденіи (Lebenstrieb). Пр
третьемъ порожденіи, органическое берет
верхъ надъ исполинскими силами: Имер
убивается, потому что онъ питался моло
комъ Аудумблы, т. е., съ того времен
органическая жизненность проницает
весь планетный міръ, и то, что прежд
соединено было въ одну массу, смертію
Имера раздѣляется на частности соб
ственною жизненностію (на планеты,
И такъ мы видимъ, что смертію Имера
Скандинавы изображали небо и землю
солнце и мѣсяцъ, море и сушу, и вообщ
весь планетный міръ, съ его особенными
отдѣльными силами. Тогда-же созидается
по мнѣнію ихъ и преходящее небо боговъ
Одинъ и его Азы царствуютъ надъ міром
а тайный высшій Богъ опять скрываетс
ся. Но преходящіе боги весьма различны
между собою: *Азы* суть творчески дѣй
ствующія силы міра и природы, существа
сложныя, и потому преходящія. *Ваны*
являются на небѣ, какъ существа духов
ныя, отъ коихъ Азы научились предсказа
ніямъ, какъ Ваны, такъ и Азы, произо
шли отъ великаго Бога. Имъ противо
поставлены силы необразованной матеріи
исполинское поколѣніе, не духовное, но
по существу своему не произвольно злое
и дѣйствующее. Соединеніе Азовъ съ *Iота-*

Digitized by Google

ми (исполинами) произвело карловъ, соединеніе Азовъ съ Ванами, *Эльфовъ*. Всѣ сіи существа собственно были только проявленія великаго Бога. Въ двѣнадцати именахъ его находятся уже двѣнадцать Азовъ; въ проявленіи своемъ онъ дѣлится на матерію (Іоты), духъ (Ваны) и попеременно дѣйствующее соединеніе обѣихъ, твореніе (Азы). Отъ того, существа сіи управляютъ міромъ, содержатъ цѣлое въ дѣйствіи и представляютъ собою боговъ времени въ Зодіакѣ, и въ мѣсяцахъ на землѣ, которые, въ надлежащее время, производятъ перемѣны года, цвѣты и плоды. Будучи въ маломъ видѣ изображеніемъ великаго Бога, они, послѣ всемірнаго сожженія, будутъ имъ опять приняты въ себя, равно какъ и почитатели Азовъ изъ людей. Вотъ все основаніе сѣверной нравственности (Sittenlehre).

Какъ боги временные, Азы подвержены измѣненію; исторія ихъ была соединена съ ученіемъ о противоположности. Убіеніе *Бальдера*, или смерть Солнца, составляетъ такую-же основную матерію въ Сѣверной Сагѣ боговъ, какъ и въ Нѣмецкой героической пѣсни, и изъ нее выводится одинакое заключеніе: Бальдеръ умираетъ, погибаютъ боги и весь міръ, т. е., говоря прозаически: противоположность и измѣненіе, которому подвержены всѣ предметы въ планетномъ мірѣ, составляетъ въ маломъ видѣ изображеніе той противо-

Digitized by Google

положности и перемѣны, которыя въ свое время, преобразитъ самыя планеты. Отъ того въ Нѣмецкой Миѳологіи идеи макрокосма и микрокосма повсемѣстно ощутительны, отъ того находимъ глубокое воззрѣніе на природу, обнаруживающееся во всѣхъ Нѣмецкихъ Сагахъ и сказкахъ, и служащее вѣрнѣйшимъ доказательствомъ глубокой Миѳологіи. Какъ солнце, восходящее и заходящее, есть великое прообразованіе цвѣтка, распускающагося и увядающаго, такъ и смерть Бальдера есть образъ окончанія всей жизни, не только для боговъ, но и для людей, а черезъ бога солнца, боги низходятъ къ человѣку и Миѳъ образуется между смертными. Солнечный дуализмъ составляетъ переходъ и условіе, какъ къ антропоморфизму, такъ и къ героической пѣснѣ.

Противоположность однакожъ не есть единственное основаніе въ Скандинавской вѣрѣ, подобно какъ въ Славянской, и хотя она составляетъ условіе *существованія* боговъ, но не простирается на ихъ *дѣйствіе*. Дѣйствіе въ обоихъ рядахъ противоположности оказывается трояко. Одинъ, творецъ, дѣлится на двухъ сыновей (*Тора* и *Бальдера*): сражающееся и страждущее солнце (возвышающаяся и низпадающая жизнь). По симъ двумъ начальствующимъ раздѣляются и Азы; къ сторонѣ Бальдера принадлежатъ почти всѣ Ваны; къ сторонѣ Тора мощные, бодрые

Digitized by Google

оги. Сіи послѣдніе болѣе тѣлесны, но
оставляютъ всегда творящія идеи; това-
ищи Бальдера болѣе преданы духовному;
ѣсь отражается противоположность
ѣла и души и соединенія ихъ, жизни.
динъ, какъ творецъ и источникъ жизни
ообще, Одинъ былъ у Скандинавовъ идеею
ѣлости и всего въ ея дѣйствіи. Отъ то-
о въ немъ соединена была Скандинавами
е только мудрость Вановъ, но волшеб-
ая наука Іотовъ и творческая сила Азовъ.
Онъ обнималъ всѣ силы небожителей къ
динству и къ дѣйствію, къ единому Духу.
Изъ сего можно легко понять, почему
двоякій Одинъ является, иногда какъ ве-
ичайшій волшебникъ, иногда какъ глу-
очайшая, предвѣщающая мудрость, иног-
а какъ герой и воинъ, и т. д. Изъ сего
ояснялются и многочисленныя имена его
качества, которыя вообще должны бы-
и изображать только двѣ главныя идеи:
ездѣбытіе и *всезнаніе*. Какъ творецъ міра,
онъ распорядитель и сохранитель его; въ
ервомъ качествѣ, онъ является, какъ
учитель нравственности и какъ судія;
о второмъ, какъ владыка надъ душами и
мершими, у коего *Валгалѣ* есть только
прообразованіе высшаго неба, въ которое,
послѣ скончанія міра будутъ приняты и
самые Азы великимъ Богомъ. Самъ Одинъ
подверженъ противоположности, и ему
всегда сопутствуетъ противостремленіе,
съ которымъ ему должно всегда сражать-

Digitized by Google

ся, безъ возможности побѣдить оное или навсегда уничтожить. Это злое начало, *Локи*, изъ исполинскаго поколѣнія, но по матери родное Одину и съ нимъ въ братствѣ, а потому Одинъ не смѣлъ сдѣлать ему никакого зла. Локи изображалъ природу, связанную органическою жизнію, которую организмъ не долженъ и не можетъ никогда уничтожать. Посредствомъ двухъ исполинскихъ дѣтей своихъ: *Іормунгандура* (океана) и *Фенрира* (подземнаго огня), при концѣ міра, Локи преодолѣетъ связующій его организмъ, а тѣмъ самымъ разрушитъ и собственное свое состояніе. Фенриръ проглотитъ тогда Одина, Іормунгандуръ умертвитъ Тора, Азы провалятся всѣ сквозь огонь Локи; но сіе злое поколѣніе само тогда погибнетъ, и изъ развалинъ міра, по волѣ великаго Бога, возродится новая земля и новое солнце, и вообще возстанетъ новая жизнь, которая будетъ проображеніемъ неба. И такъ, по Миѳологіи Скандинавовъ, настоящая жизнь была только приготовленіемъ къ очищенному и ближайшему съ Богомъ существованію, и вся цѣль земной жизни состояла въ томъ, чтобы достигнуть въ Одиновъ Валгалъ, а при концѣ міра соединиться съ великимъ Богомъ. Зная сію идею Скандинавской Миѳологіи, довольно удовлетворительно можно видѣть причину презрѣнія Нѣмцовъ къ смерти, а сіе презрѣніе смерти объясняетъ всеобщее стремленіе

Digitized by Google

къ войнѣ и брани, отличающее сіе поколѣніе съ самаго начала. Только умершіе съ оружіемъ въ рукахъ, входятъ въ Одиновъ Валгалъ; умершіе-же безъ ранъ, отходятъ въ *Гель*, всепріемлющій подземный міръ, ужасную дочь Локи. Она въ сіе мѣсто казни заточаетъ также преступниковъ, которымъ не служитъ къ пользѣ и то, что они умерли съ оружіемъ. Какъ Одинъ и Азы вообще представляются творцами и рапоборцами противъ матеріяльныхъ силъ, которыя только по усмиреніи своемъ дѣлаются способными къ органическому творенію, слѣдственно, какъ Азы находятся въ вѣчной борьбѣ съ исполинами, такъ и образъ ихъ, человѣкъ, рожденъ къ войнѣ и борьбѣ. Подобно богамъ, по мнѣнію Скандинавовъ, долженъ онъ во все теченіе жизни своей сражаться съ исполинами, драконами, чудовищами, и побѣждать ихъ. Изъ сего догмата Миѳологіи Сѣверной произшекла чрезвычайная героическая жизнь Нѣмецкихъ народовъ, неисчерпаемая бодрость, неограниченная храбрость, которыя только у сего поколѣнія встрѣчаются на Сѣверѣ, и которыя, разрушивъ Римское владычество, ввели новый государственный порядокъ въ Европу.

Изъ практическаго направленія, принятаго Скандинавскою вѣрою, видимъ, почему народъ почиталъ Азовъ выше всѣхъ боговъ. Въ различіи оныхъ находится и причина раздѣленій сектъ Скандинавскихъ.

Digitized by Google

Въ Швеціи, главное мѣсто въ Миѳологіи занимали три бога: *Торъ*, *Одинъ* и *Фриггo*, т. е. Одинъ въ своемъ цѣломъ, съ двумя главными своими порожденіями, *Торомъ* и *Фриггo*; сей послѣдній, явно первообразный Балдеръ. Въ Норвегіи Торъ былъ народнымъ богомъ, слѣдственно тѣлесное порожденіе Одина было тамъ высочайшею идеею миѳовъ, которые по сему имѣли правильное по послѣдствіямъ вліяніе на характеръ Нордманновъ, такъ, что они были самымъ отважнымъ, дикимъ и грубѣйшимъ народомъ Сѣвера. Въ Даніи, по всѣмъ вѣроятіямъ, главною идеею миѳовъ представляемъ былъ Бальдеръ, подъ именемъ *Фрита или Фрота* (у Южныхъ Нѣмцовъ *Зигфрита*), слѣдственно духовное порожденіе Одина предпочиталось. Швеція, въ трехъ королевствахъ своихъ, удерживала нѣсколько времени нѣкоторый видъ іерархіи, и потому, всѣ поколѣнныя Саги Сѣверныхъ королевскихъ фамилій обращаются на Одина. Но по причинѣ раздѣленія земель трудно было сохранить сей іерархическій видъ. Долѣе другихъ онъ сохранился только въ Даніи, гдѣ еще въ началѣ X-го вѣка жертвоприношенія производились по обычаямъ Шведскимъ.

Три языческіе бога являются и въ религіяхъ Южныхъ Нѣмцовъ: *Тіуско*, мужъ и его трое сыновей, изображаютъ тоже самое, что *Буре*, *Беръ* и его трое сыновей на Сѣверѣ; потомъ три божества:

Digitized by Google

Воданъ, *Тунаеръ* и *Саксноте*, которыхъ Франки при обращеніи должны были отрекаться, сопоставляютъ одно съ Шведскимъ миѳомъ. Воданъ, котораго почитали всѣ Южные Нѣмцы (и коего имя впослѣдствіи вообще употреблялось вмѣсто имени бога) есть Сѣверный Одинъ, Тунаеръ, Сѣверный Торъ, а Саксноте (Саксонскій Одинъ) Бальдеръ, который, какъ сынъ Одина, въ особенности почитаемъ былъ Датчанами и Саксонцами, а Франкамъ извѣстенъ былъ по отечественному имени своему, съ коимъ онъ въ Ломбардійско-Франкской Сагѣ является, какъ страждущій богъ солнца, *Отнитъ*. Раздѣленіе Юго-Нѣмецкихъ сектъ опредѣленнѣе всего является въ ихъ Героической Повѣсти. Въ ней поколѣніе Эгелинговъ означаетъ Саксонцовъ, Нибелунги Франковъ, Амалунги или Вельфинги Готѳовъ. Всѣ трое жестоко ненавидѣли другъ друга (вспомните объ ихъ войнахъ) и сія ненависть видна даже и въ Героической Повѣсти. Идеи раздѣленія суть слѣдующія: въ Саксонской вѣрѣ три главныя основныя начала называются: вода (матерія), жена (Хаудрунъ или Гудрунъ), ночь; у Франковъ: свѣтъ, организмъ (рожденіе) и мужъ (Зигфритъ); у Готѳовъ, *двоесвѣтъ* (Вельфингъ), *рожденіе* и *матерія*, въ ея первобытномъ соединеніи и цѣлости (Имеръ = Амелунги), *безполость* (Дитерихъ). Можетъ быть, даже Вельфинги и Амелунги были особен-

Digitized by Google

ными Готоскими сектами, по крайней мѣрѣ, въ героической повѣсти они опредѣлительно различаются, и согласно съ историческими извѣстіями, Амелунгами собственно называется только царствующій королевскій домъ, такъ какъ у Франковъ *Гіукунги* или *Гибихинги*. Сіи послѣднія извѣстнѣе всего въ позднѣйшемъ имени Императорской партіи *Гибелиновъ*. Это названіе состоитъ изъ соединенныхъ именъ: Нибелунгъ и Гибихингъ; такъ какъ Вельфинги извѣстны были подъ именемъ *Вельховъ*, которые, исключая обстоятельствъ и причинъ историческихъ, вѣроятно по своему языческому основанію (Heschlechtlosigkeit), образовали Папскую (ehelosen) партію.

Сколько языческія секты сохранили для насъ первобытныя причины ихъ раздѣленія, столько оказывается намъ связь Героической Повѣсти. Она начинается съ Саксонцовъ; важнѣе всего становится съ Франками, а съ Готоами оканчивается. Саксонскій поѣздъ за *Гудруною*, при чемъ *Зигфритъ* сватается, но не побѣждаетъ, и является какъ языческій король черныхъ (не отечественный, иностранный Нибелунгъ), заключаетъ въ себѣ свое совершеніе. Жена служитъ всегда добычею поколѣнію драконовъ и исполиновъ; наконецъ достается жениху человѣческаго рода, и тѣмъ оканчивается вся брань за нее. Причина брани состоитъ въ происхожденіи ея

Digitized by Google

отъ исполиновъ, матеріяльномъ и зломъ, но также и привлекательномъ, прекрасномъ, въ ней сокрытомъ. Мивъ Франковъ идетъ далѣе. Герой свѣта, Зигфритъ, освободившій жену изъ непріятельской власти, умираетъ отъ нее; онъ погибаетъ, потому что соединился съ матеріяльностію, потому что сдѣлался тѣломъ. Такое соединеніе основывается на обольщеніи и обманѣ, и потому Зигфритъ не можетъ дать яснаго о самомъ себѣ отчета: онъ не знаетъ, кто онъ. Но смерть его столь же хорошо условливаетъ паденіе геройскаго поколѣнія, какъ на Сѣверѣ смерть Бальдера разрушеніе міра. Въ Нибелунгскомъ бѣдствіи, съ обѣихъ сторонъ погибаютъ Нибелунги и Вельфинги, и въ живыхъ остаются только: одинъ Амелунгъ, Дитерихъ, одинъ Вельфингъ, Гильтебрантъ и Король Гунновъ, Этцель. Это другими словами значитъ: безполое и цѣлое остается, а имѣющее полъ и отдѣльное погибаетъ. Этцель, по всему характеру своему, есть уже *очеловѣченный*, который приказываетъ потомъ похоронить падшихъ, собственно: принимаетъ ихъ въ себя. Далѣе за симъ разрушеніемъ, Геройская Повѣсть знаетъ столь же мало, какъ Эдда о своихъ Азахъ; но чрезъ сіе самое Готоская вѣра является между Нѣмецкими религіями, какъ совершеннѣйшая. Франкская вѣра, кажется, создана со всѣмъ возможнымъ *человѣческимъ* глубокомыслі-

Digitized by Google

емъ и своею всеобщею противоположностью любви и страданія находитъ себѣ путь къ сердцу каждаго; Готеская вѣра возвышается надъ благомъ и страданіями: она опремится къ цѣлости, къ соединенію, какъ говорили Готоы, съ тѣмъ Богомъ, въ которомъ нѣтъ болѣе никакой противоположности и прекратились любовь и страданіе.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

II. КРИТИКА.

Замѣчаніе на статью, помѣщенную въ No 6-мъ Указателя открытій. 1826 г.

Предлагаю нѣсколько замѣчаній на ботаническую статью, въ No 6-мъ *Указателя открытій* (издаваемаго Николаемъ Щегловымъ) помѣщенную, подъ названіемъ: *Новѣйшее распредѣленіе семействъ растеній по классамъ естественной системы Г-на Жюсье и измѣненія въ сей системѣ, сдѣланныя Г-мъ Декандолемъ.* Списокъ семействъ растеній, принимаемыхъ Г-мъ Жюсье, который былъ приложенъ къ Мирбеловой Физіологіи растеній, содержалъ въ себѣ 141 семейство; но изъ сего послѣдняго списка, заимствованнаго Г-мъ Щегловымъ изъ Ботаники Ахилла Ришара, видно, что число семействъ растеній,

Digitized by Google

Жюсье размножилъ до 164. Такъ, какъ помѣщены
дни только наименованія семействъ, съ названіемъ
дного рода для образца, по замѣчанія наши собствен-
о относятся къ языку. Осмѣливаемся думать,
што термины, переведенные Г-мъ Щегловымъ, не
сегда свойственны языку Русскому и даже самому
редмету, равно какъ и выборъ изъ терминовъ
ѣкоторыхъ не совсѣмъ удаченъ. Долго Естественная
Исторія медлила въ своемъ ходѣ по причинѣ не-
остатка въ языкѣ; даже причина, можетъ быть,
репятствуетъ не мало распространенію Есте-
ственныхъ наукъ и у насъ. Жюсье въ своей славной
нигѣ: *Genera plantdrum*, не обозначилъ своихъ
лассовъ особенными существительными именами.
Сіе сдѣлалъ онъ послѣ, и должно признаться, что
названія оныя составлены неправильно и не свой-
ственно предмету. Во Французскомъ языкѣ, гдѣ
олько одни окончанія Греческія измѣняются, звуки
ихъ стерпимы; но никакъ нестерпимъ буквальный
ереводъ оныхъ Русскими словами, когда притомъ
не выражаетъ онъ въ точности предмета, противенъ
натурѣ языка, труденъ для выговора и непріятенъ
ля слуха. Могутъ-ли на прим. быть введены въ
употребленіе такія слова, какими переводитъ бук-
ально Г-нъ Щегловъ названія классовъ?

2-й *Одноподженность.*
3-й *Одноокологженность.*
4-й *Однонаженность.*
5-й *Натычинковость.*
6-й *Околотычинковость.*
7-й *Подтычинковость.*
8-й *Подвѣнчиковость.*

Digitized by Google

9-й. *Околотычинковость.*
10-й *Навѣнчиковость сростнопыльниковая.*
11-й *Навѣнчиковость раздѣльнопыльниковая.*
12-й *Налепестковость.*
13-й *Подлепестковость.*
14-й *Окололепестковость.*
15-й *Двуложность.*

Не тѣ же-ли это, какъ называлъ Горацій, полторафутовыя (Sesquipedalia) слова, изгнанныя изъ Ботаники, какъ на прим. Hypophyllocarpodendron, Coriotragematogendron, Titanoceratophyton, Stachyarpogophora Leucoparcissocirion; не тѣже-ли это, никѣмъ не принятыя названія классовъ, которыя нѣкогда составилъ Шмидель: Scheseostemopetalae, Pentaplostemones? ...

Да и можно-ли по однимъ этимъ названіямъ узнать свойство предмета? Кто изъ слова: *однопоженность*, отгадаетъ, что этимъ означаются растенія *однолопастныя* (monocotyledones), т. е. у коихъ сѣмена съ одною *лопастью* (cotyledon), а цвѣтныя оболочки сидятъ ниже пестика? Теперь, если *надженность*, *подженность*, *околоженность*, означаютъ, что цвѣтныя оболочки сидятъ ниже, выше и около пестика, и слова сіи относятся слѣдовательно къ пестику: то слова *навѣнчиковость* (*сростнопыльниковая* и *раздѣльнопыльниковая*) *налепестковость*, *натычинковость* должны-бы относиться къ верхушкѣ вѣнчика: лепестковъ и тычинокъ; *подвѣнчиковость*, *подлепестковость*, *подтычинковость*, должны относиться къ ихъ основанію; *околотычинковость* и проч. должны показывать отношеніе другихъ частей къ срединѣ тычинокъ и проч., между тѣмъ, какъ сіи слова показываютъ все таки от-

Digitized by Google

ношеніе къ пестику. *Двуложность:* подумаетъ иной, что это значитъ *двойная ложь;* ибо слово: *Ложность* (Словарь Росс. Академіи, 1792. Ч. 3, стр. 1147) значитъ »*свойство того, что ложно, несправедливо или то, что представляетъ какую-либо вещь ложною. Ложность доводовъ, ложность мнѣнія.*« Между тѣмъ, *двуложность* у Г-на Щеглова означаетъ растенія, у коихъ тычинки и пестики сидятъ раздѣльно въ особыхъ цвѣткахъ, и потому на разныхъ *ложахъ* (receptaculum).

Можно иногда, и то развѣ по крайней необходимости, употребить слово несвойственное языку; но въ такомъ случаѣ оно должно совершенно выражать понятіе; если-жь слово противно языку, невыражаетъ понятія, тогда оно вовсе *не годится.* Если названій классовъ, *выбранныхъ* Г-мъ Щегловымъ, не льзя понять безъ предварительныхъ поясненій, и если уже въ самомъ дѣлѣ не льзя сдѣлать лучшихъ, то лучше обойтись безъ нихъ и для означенія классовъ оставить одни числа, какъ поступилъ сначала и самъ Жюсье, коего классы были долго безъ особенныхъ названій, и гораздо въ большемъ употребленіи чѣмъ теперь.

Многія названія семействъ также у Г-на Щеглова, кажется, выбраны неудачно. *Кипрейными* растеніями Г-нъ Щегловъ назвалъ Cyrgaceae, переводя словомъ *кипрей* — Cyperus. Но симъ словомъ и въ Россіи и въ Малороссіи называютъ Epilobium; а поелику оно благозвучно, то и должно быть удержано при семъ родѣ. Такъ и принято оно въ Словарѣ Академическомъ, у Севергина, у Амбодика, у Соболевскаго, у Двигубскаго, Мартынова. Cyperus же по Русски называется *Ситовникъ*, какъ видно

Digitized by Google

изъ Словаря Амбодика; введено въ употребленіе Г-мъ Двигубскимъ, принято Г-мъ Маршиновымъ и другими. *Чечевице-пузырчатыя* есть неправильный переводъ Lentibulariae. Названіе *Мышехлебныя* растенія — очень смѣшно. *Мыловковыя* — Г-нъ Щегловъ производитъ отъ слова Sapota — *мыловка*; но у насъ уже давно мыловкою въ минеральномъ царствѣ называется шалькъ. *Капленосныя* ненужный переводъ Guttiferae; ихъ должно назвать гуммигутными. *Шишконосныя* — переводъ Coni-ferae, лучше замѣнить Русскимъ словомъ: *хвойныя*. Замѣтимъ также, что Г-нъ Щегловъ напрасно вводилъ свои термины, вмѣсто давноупотребительныхъ и гораздо лучшихъ, на прим. *cellulosus* уже лѣтъ пятьдесятъ переводится *клѣтчатый*, отсюда *клѣтчатка*, и это слово почти вездѣ принято, а Г-нъ Щегловъ употребилъ слово: *ячеистый*, которое и въ анатомическомъ смыслѣ менѣе свойственно. *Заболонь* онъ перемѣнилъ на *болонь* и проч.

Наконецъ осмѣливаемся замѣтить невѣрность мнѣній и показаній ботаническихъ:

1) Декандолева система вовсе не есть нѣкоторое измѣненіе системы Жюсье; но его собственная и совсѣмъ отличная система. 2) Г-нъ Щегловъ (стр. 878) говоритъ: „присутствіе и „отсутствіе сосудовъ связано весьма тѣсно и не„премѣннымъ образомъ, съ присутствіемъ и от„сутствіемъ лопастинокъ зародыша и нѣкоторыхъ „орудій питанія, такъ что выходитъ все равно, „назовутъ-ли извѣстныя (?) растенія *безлопа„стными* или *ячеистыми*, *лопастными* или *со„судистыми*, слѣд. отъ сего измѣненія, система ни „въ существѣ, ни въ основательности своей ни-

Digitized by Google

„сколько не измѣняется.“ Хорошо, если-бы такъ а то бѣда, что очень много измѣняется! Если скажутъ: тайнобрачныя или безлопастныя, явнобрачныя или лопастныя, то это будетъ правда; если-жь кто скажетъ, что *сосудистыя=лопастнымъ*, *ячеистыя=безлопастнымъ*, тому и Линней, и Жюсье, и Робертъ Бровнъ, и Фрисъ, и Швейгеръ, и Кассель, и еще многіе, скажутъ совсѣмъ нѣтъ! 3) Г-нъ Щегловъ въ сію погрѣшность впалъ, потому, что заимствовалъ слова свои изъ одного Декандоля, не сообразя оныхъ даже съ системою Жюсье, которою онъ занялъ 3 книжки Указателя; Декандоль-же сказалъ сіе въ подтвержденіе своей собственной системы. Такимъ-же образомъ погрѣшаетъ Г. Щегловъ, когда говоритъ (стр. 879) что „противъ Декандолева раздѣленія сосу„дистыхъ растеній по образу питанія, не встрѣ„чается никакихъ отступленій или исключеній.“ Изрѣченіе: nulla regula sine exceptione, и здѣсь найдетъ доказательства.

М.

Friedrichs von Schiller sämmtliche Werke. *Полное собраніе сочиненій Ф. Шиллера).* 18 т. in 16.

(Продолженіе.)

Драматическія сочиненія Шиллера принадлежатъ къ *Поэзіи Романтической.* Это наименованіе, не чуждое всѣмъ просвѣщеннымъ литераторамъ, къ величайшему удивленію нашему, у насъ встрѣчаетъ *непонимающихъ* или, можетъ быть, *невѣрующихъ.* Не станемъ жалѣть, если не понимаютъ его люди

Digitized by Google

закоснѣлые въ предразсудкахъ школы; но не льзя равнодушно видѣть, когда авторы, сами принадлежащіе къ числу поэтовъ и писателей романтическихъ (ибо не возможно противиться стремленію вѣка), не улыбаясь говорятъ, что поэзія романтическая существуетъ только въ названіи, что въ ней есть отдѣльныя красоты, но что въ цѣломъ представляетъ она нескладное смѣшеніе несообразностей, ибо для нея нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ законовъ, то есть отысканныхъ, объясненныхъ, и потому она отличается только своеволіемъ и дерзкимъ сверженіемъ опредѣленныхъ, ясныхъ, утвержденныхъ законовъ *Поэзіи Классической*. Я думаю совершенно иначе. Назвавъ Шиллера романтическимъ Поэтомъ, прежде всего постараюсь доказать, что онъ не безразсудно послѣдовалъ новому направленію, въ коемъ скрываются истинные законы Изящнаго.

Мнѣ кажется напротивъ, что не романтическая, но классическая Поэзія неимѣетъ основныхъ, незыблемыхъ законовъ; что въ ней-то видимъ мы несообразное смѣшеніе недостатковъ съ отдѣльными красотами и преданій о правилахъ, въ самомъ дѣлѣ не существующихъ, неоправданныхъ исполненіемъ и только по какому-то непостижимому ослѣпленію почитаемыхъ законами. Мысль сія, вѣроятно многимъ изъ соотечественниковъ нашихъ покажется слишкомъ дерзкою. Почитаю себя въ обязанности объясниться нѣсколько подробнѣе (*).

(*) Само собою разумѣется, что говоря о классической Поэзіи, я возстаю не противъ пластической Поэзіи древнихъ Грековъ и Римлянъ, а противъ Поэзіи тѣхъ народовъ, *которые ошлятся быть Греками и Римлянами задними числомъ*

Digitized by Google

Источникъ всѣхъ послѣдовавшихъ Піитикъ и основаніе законовъ такъ называемой Классической Поэзіи, Піитика Аристотелева дошла до насъ не вполнѣ, въ сомнительныхъ спискахъ. Но изъ оставшагося видимъ, что Аристотель смотрѣлъ на Поэзію глазами не философа. Онъ вездѣ видитъ въ ней средство, находитъ постороннюю цѣль и распространяется только о внѣшнихъ формахъ. Не въ наше время доказывать ложность сего положенія, ибо кому неизвѣстно, что Поэзія есть свободное изліяніе духа, цѣль сама себѣ; внѣшнія формы ея образуются по внутренней идеѣ, а не идея по формамъ. Такимъ образомъ, принявъ формы, описанныя Аристотелемъ, за самую вину прекраснаго, плѣняющаго насъ въ твореніяхъ древнихъ Грековъ, теоретики сдѣлали величайшую ошибку. Они *не поняли*, что въ Поэзіи плѣняетъ насъ преимущественно не механическое, правильное строеніе частей, а божественная идея красоты, разлитая въ цѣломъ. Она является въ безчисленно-разнообразныхъ формахъ. Можно-ли требовать отъ красоты, нашему вѣку свойственной, формъ красоты Греческой? Предположимъ, что древній теоретикъ описалъ намъ невыразимую словами красоту какой нибудь своей Аспазіи; но не уже-ли Аспазія нашего вѣка должна быть создана по образцу Греческой, чтобы и для насъ быть прекрасною? Такое требованіе назовутъ безразсуднымъ, и справедливо, ибо высочайшая идея нашей красоты, выраженная въ картинахъ Рафаэля, не по-

(выраженіе чужое). Впрочемъ трагедія у Римлянъ почти не существовала; по крайней мѣрѣ кромѣ приписываемыхъ Сенекѣ трагедій, мы ни по чему не можемъ судить о ней.

Digitized by Google

ходить на красоту Греческой Венеры. Такъ и должно быть, потому, что насъ одушевляютъ совсѣмъ не тѣ страсти, не тотъ образъ воззрѣнія на предметы, *не тѣ чувства*, если выраженіе это понятно.

Можетъ быть, скажутъ, что Поэзія наша раздѣляется на тѣже роды какъ и Греческая: на Лирическую, Эпическую и Драматическую; что больше ничего не льзя ни выдумать, ни изобрѣсти; и такъ, почему бы не подражать Грекамъ, оставившимъ намъ извѣстнѣйшіе образцы во всѣхъ сихъ родахъ? Я согласенъ что Поэзія всегда будетъ состоять только изъ трехъ родовъ: эпопеи, лирики и драмы, потому что всегда будетъ только прошедшее, будущее и настоящее; потому что всегда человѣкъ будетъ человѣкомъ и основныя силы его духа не перемѣнятся; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы прошедшее, будущее и настоящее Грековъ, было таково-же какъ наше, и на оборотъ.

Кто не согласится, что Древніе оставили намъ превосходные образцы во всѣхъ почти родахъ Словесности; но ихъ Поэзія невозможна для насъ: мы никакъ не можемъ, да и не должны извлекать изъ нее правилъ для внѣшней формы нашей лиры, поэмы и драмы. Между тѣмъ, весь споръ, всѣ недоразумѣнія относятся къ формѣ, которая должна быть сообразна оживляющему ея духу. Разсужденіе вообще о Поэзіи увлекло-бы насъ далеко отъ настоящаго предмета нашего и потому мы должны ограничиться только нѣкоторыми мыслями о *Драматической Поэзіи*. И въ ней Греки представляютъ намъ превосходные примѣры. Эсхилъ, Софоклъ и Эврипидъ, составляютъ тріумвиратъ;

Digitized by Google

приводящій въ изумленіе своимъ величествомъ. Но Французы односторонно поняли изящное; они приняли внѣшнія формы за внутреннее достоинство, а встрѣтивъ у Аристотеля нѣсколько словъ о трехъ единствахъ, на нѣсколькихъ сомнительныхъ строкахъ основали свою теорію Драмы! Дѣло едва постижимое, тѣмъ болѣе, что почти всѣ просвѣщенные народы пошли по слѣдамъ Французовъ и только въ новѣйшее время Нѣмцы объяснили истинную теорію Изящнаго. Особенно отрасль онаго, Драматическую Поэзію, раскрылъ теоретически и критически А. Шлегель, въ своемъ превосходномъ Курсѣ Драматической Литтературы (*), составляющемъ непремѣнный кодексъ для каждаго писателя занимающагося Драматургіею. Шлегель показалъ всю несообразность, всю неосновательность драматической пінтики Французовъ и какъ Философъ и Поэтъ разобравъ ея теорію и исполненіе (практику), доказалъ, что Корнель, Расинъ, Вольтеръ и даже Древніе, на которыхъ всегда ссылаются защитники классицизма, плѣняютъ насъ не вслѣдствіе нѣсколькихъ правилъ Пінтики Аристотелевой. Предположимъ, что Аристотель и подробно-бы изложилъ Пінтику, несообразную ни съ основною идеею драмы, ни съ исполненіемъ ея, не уже-ли мы на зло природѣ вещей должны были-бы покориться ей безотчетно? Но, повторяемъ еще разъ: трехъ единствъ, на которыхъ вертится вся теорія Французской драмы, у Аристотеля нѣтъ; несообразность сей теоріи доказывается философическимъ разсмотрѣ-

(*) Vorlesungen über Dramatische Kunst und Literatur. 8. Heidelberg. 1817 г. 2-е изданіе.

Digitized by Google

мъ и даже самою Французскою Драматическою Литтературою, которая въ наше время клонится къ совершенному упадку, а знаменитые писатели, прославившіе ее, Корнель, Вольтеръ и даже Расинъ и Мольеръ уже недостаточно удовлетворяютъ новымъ соображеніямъ и требованіямъ самихъ Французовъ. Дарованія сихъ писателей поражаютъ насъ и въ стѣсненномъ, насильственномъ кругѣ дѣйствія, но теорія, которой слѣдовали они, угрожающая ихъ колеблющемуся владычеству, можетъ въ самомъ исполненіи своемъ служить вѣрнѣйшимъ и неопровержимымъ доказательствомъ, каковы основанія такъ называемой *классической драмы*.

Спрашиваю: гдѣ-же опредѣленные, ясные, непремѣняемые законы классической Поэзіи? У Аристотеля? Но онъ снялъ мѣрку съ нѣсколькихъ человѣкъ, по которой не льзя для всѣхъ шить платья, также какъ Французовъ и Рускихъ не льзя судить по Спартанскимъ законамъ. Въ платьѣ надобно соображаться съ климатомъ и понятіями народа, въ законахъ съ мѣстными и современными обстоятельствами. У Горація? У Депрео? Они только распространяли то, что говорилъ Аристотель: ихъ *стихотворныя* теоріи опровергаются всѣми твореніями Французскихъ поэтовъ и всѣхъ слѣдовавшихъ Французской пінтикѣ. Гдѣ же эта ясность и опредѣленность законовъ, о которой намъ твердили столько вѣковъ?

Романтическая Поэзія напротивъ, имѣетъ ясные, опредѣленные законы въ твореніяхъ Шекспира, Кальдерона, Сервантеса и нѣкоторыхъ Итальянцовъ и Нѣмцовъ, не говоря о писателяхъ

Digitized by Google

современныхъ. Она оправдывается философическимъ разсмотрѣніемъ, когда взираемъ на сущность, а не на образы; она правильна, ибо формы ея сообразны съ духомъ. Мнимое безобразіе романтиковъ, которое старались найдти въ томъ, что они смѣшиваютъ различные роды, есть слѣдствіе духа времени. Греки предавались одному чувству; для насъ это не возможно, и отъ того-то въ трагическомъ нашемъ всегда долженъ быть примѣсъ комическаго.

Конечно не будутъ требовать, чтобы здѣсь я указалъ на какую нибудь Піитику, гдѣ были-бы изложены и доказаны необходимость и преимущества Романтической Поэзіи: когда одержана побѣда, тогда можно доказать, въ слѣдствіе какихъ правилъ она одержана. Имѣя Шекспира, Кальдерона, Гёте, Шиллера, мы съ гордостью можемъ выставить ихъ защитниками нашими и сославшись на Шлегеля въ Драматической Литературѣ, готовы указать на тѣ источники, изъ коихъ можно почерпнуть настоящія понятія о Поэзіи вообще. Но, прибавимъ для любопытныхъ, что какъ для дѣйствій человѣчества не возможно предписать непремѣнныхъ, непзмѣняемыхъ законовъ, особенно на многія столѣтія, такъ точно и еще болѣе не льзя писать частныхъ законовъ для Поэзіи, которая есть самое свободное, неуловимое изъ всего проявляющагося въ человѣчествѣ.

Къ счастію искуства, Шиллеръ былъ одаренъ высочайшею свободою духа, которая составляетъ главный характеръ всѣхъ его твореній и въ которой заключается тайна Поэзіи Драматической.

Въ краткомъ изложеніи я старался показать, что дѣйствительно можно почесть счастіемъ для

Digitized by Google

искусства отступничество отъ насильственныхъ, несообразныхъ формъ, предписываемыхъ Французскою Піитикою. Въ Германіи Шиллеръ уже имѣлъ предшественникомъ на семъ поприщѣ Гёте, который въ Гёцъ фонъ Берлихингенѣ хотѣлъ явить силу своеправнаго генія своего и успѣлъ въ томъ, какъ геній могущественный. Отбросивъ всѣ несущественныя украшенія, всѣ оковы и даже стихотворный размѣръ, онъ оживилъ свою пьесу *поэзіей дѣйствія*. Но, кажется, на Шиллера еще болѣе имѣлъ вліянія великій Шекспиръ, въ которомъ, какъ въ вѣрномъ зеркалѣ, отражаются всѣ движенія человѣческаго духа, всѣ стремленія, всѣ страсти. Гёте справедливо говоритъ о немъ, что нѣтъ ощущенія въ душѣ человѣка, котораго не предугадалъ-бы Шекспиръ: читая его, находите выраженнымъ то, что въ неясныхъ образахъ таилось въ душѣ вашей.

Шиллеръ изучалъ его и не могъ не повторить во многомъ, особенно въ то время, когда высокое чувство, оживляющее всѣ произведенія Германскаго Поэта, еще не достигло зрѣлости и до нѣкотораго времени не было въ немъ чувствомъ полнымъ, всеобъемлющимъ. Вотъ отъ чего въ *Разбойникахъ* слишкомъ замѣтенъ *Ричардъ III*, и въ то же время не льзя сравнивать героя Шекспирова съ Французомъ Моромъ. Оставляя всякое дальнѣйшее сближеніе сихъ двухъ лицъ, разсмотримъ первое драматическое произведеніе Шиллера, замѣчательное по многимъ отношеніямъ.

Въ первой статьѣ, начертывая абрисъ жизни Шиллера, я далъ замѣтить, что высоко предпочитаю *Разбойниковъ* послѣдующимъ трагедіямъ его: *Фіеску* и *Коварству и любви*. И дѣйствительно:

Digitized by Google

Разбойники показываютъ Поэта пламеннаго, глубоко чувствующаго и понимающаго свое искусство. Кто не достигнувъ двадцати лѣтъ, понялъ, что не въ Греческой Миѳологіи искать намъ вдохновенія, что не Эврипидовыхъ и Сенекиныхъ созданій (conceptions) должно намъ выражать, а противоположности нашего романтическаго міра, тотъ достоинъ вѣнка удивленія и хвалы. Замѣтимъ здѣсь вообще, что дѣйствіе во всѣхъ трагедіяхъ Шиллера происходитъ въ тѣхъ вѣкахъ и странахъ, которыя принадлежатъ къ романтическому міру. Это показываетъ истинно-поэтическое чувство, которому Шиллеръ всегда остался вѣренъ. Замѣтимъ также, что высочайшая нравственная свобода, убѣжище которой для насъ есть наша святая Религія, всегда и во всѣхъ сочиненіяхъ одушевляла его. Шиллеръ былъ, по выраженію одного писателя, Поэтъ *вѣрующій*, въ обширномъ смыслѣ сего слова, и всякій согласится по размышленіи здравомъ, что поэты нашего времени должны быть таковы: только тогда посѣтитъ ихъ истинное вдохновеніе, только тогда произведенія ихъ будутъ сіять красотами вѣчными, не заимственными.

Судьба бросила Шиллера въ состояніе зависимое, составлявшее рѣзкую противоположность съ нравственнымъ его расположеніемъ. Пусть вспомнятъ Шиллера, возвышеннаго, пламеннаго, исполненнаго всѣми богатствами ума и воображенія, но заброшеннаго среди людей, непонимавшихъ его. Въ душѣ Поэта отражался цѣлый міръ, а его почитали простымъ школьникомъ! Эта противоположность нравственнаго расположенія съ обстоятельствами, служитъ главною основною мыслію *Разбой-*

Digitized by Google

никовъ, трагедіи, которую Шиллеръ написалъ, по собственному его признанію, не зная ни одного человѣка. Вѣримъ: потому что вся пьеса имѣетъ основаніе чудовищное; она могла родиться только въ головѣ юноши, не видавшаго людей. Шиллеру хотѣлось высказать все, что таилось у него въ душѣ: и онъ исполнилъ это прекрасно. Драматическій поэтъ имѣетъ право заставлять свои лица говорить много такого, за что самъ не отвѣчаетъ: Шиллеръ воспользовался этимъ правомъ Онъ отъ себя говоритъ тѣ сильныя, пламенныя тирады, которыя придаютъ колоритъ привлекательный его трагедіи; но тамъ, гдѣ для противоположности онъ заставляетъ говорить лица, извѣстныя ему по слуху, тамъ часто рѣчи лицъ его сбиваются на дѣтское лепетанье. Отъ того нѣкоторыя мѣста въ Разбойникахъ удивляютъ истиною и высокостью чувства, другія совершенною ничтожностью. Самый узелъ трагедіи завязанъ слишкомъ слабо. Карлъ Моръ бѣжитъ въ Богемскіе лѣса не отъ людей, а отъ самого себя; добродѣтель его только испаряется въ словахъ: онъ самъ виною всѣхъ своихъ несчастій, хотя и жалуется на людей. Дѣянія людей такъ часто подаютъ причину къ ненависти, что конечно одинъ только юноша не могъ сильнѣе изобразить состоянія души Карла Моора. Отъ этого характеръ Карла теряетъ свою занимательность. Францъ Моръ злодѣй отвратительный, но также, можетъ быть, только заблуждшій, подобно Карлу, ибо не безъ причины и онъ клевещетъ на своего брата, преслѣдуетъ Амалію и наконецъ запираетъ въ лѣсную темницу своего отца. Онъ безобразенъ, неловокъ, не любимъ, и въ этомъ не его вина; напротивъ Карлъ всему самъ ви-

Digitized by Google

ою; Францъ не могъ превратиться въ красавца и заставить полюбить себя Амалію, а Карлъ, даже послѣ письма Францова, могъ обратиться на путь добродѣтели. Мы не видимъ тутъ силы непреодолимой, неизбѣжимой судьбы; видимъ только, что Сочинитель на сторонѣ Карла, а не Франца Моора. Переложите въ уста Франца *добродѣтельныя* рѣчи Карловы и послѣ того судите: который изъ двухъ братьевъ болѣе преступенъ?

Вообще замѣтна большая скудость дѣйствія въ *Разбойникахъ*. Исключая превосходную сцену Папера, свиданіе Карла съ Амаліею и послѣднее явленіе, въ цѣлой трагедіи только *говорятъ*; но разговорная пьеса, не есть еще пьеса драматическая. Напрасно Авторъ оправдывается въ предисловіи, говоря, что онъ выбралъ только форму драматическую для выраженія главной своей мысли. Ту же мысль, мнѣ кажется, онъ еще лучше выразилъ въ повѣсти своей: *Преступникъ отъ потери добраго имени*; тамъ видимъ точку зрѣнія высшую, болѣе поэтическую; но гдѣ подъ драматическою формою не видимъ Драмы — тутъ есть недостатокъ, уничтожающій все твореніе?

Отъ чего-же Карлъ Моръ до такой степени вскружилъ головы молодымъ современникамъ Шиллера, что они пускались въ лѣса разбойничать, повторяя великолѣпныя фразы своего образца? Это новое доказательство, что Авторъ не достигъ своей цѣли: не судьба, а воля заставила Карла отправиться на дорогу и въ томъ-то состоитъ величайшая ошибка Автора; ибо послѣ Карла Моора, исторія всякаго славнаго разбойника есть трагедія. Недостатокъ дѣйствія произвелъ невѣрность харак-

Digitized by Google

шеровъ. Амалія есть любимое женское лицо Шиллера, существо мечтательное, едва-ли возможное и потому о немъ не льзя составить себѣ идеи. О другихъ дѣйствующихъ лицахъ, какъ о неглавныхъ, и говорить нечего. Впрочемъ, Швейцеръ мнѣ кажется выше самаго Карла: таковъ долженъ быть заблуждшій, но по природному назначенію благородный молодой человѣкъ. Старый Мооръ есть самый жалкій изъ всѣхъ дѣйствующихъ въ Разбойникахъ: Сочинитель дѣлаетъ съ нимъ что хочетъ, потому что у этого лица нѣтъ никакого характера.

Но при такой бѣдности дѣйствія, несообразности характеровъ и многихъ промахахъ противъ правдоподобія, Сочинитель умѣлъ сдѣлать свою пьесу занимательною. Не льзя не плѣняться основною поэтическою мыслію, нѣкоторыми явленіями и во многихъ мѣстахъ силою рѣчей, вложенныхъ Авторомъ въ уста лицъ дѣйствующихъ. Соображая это съ возрастомъ и средствами Автора, можно было поздравить Германію съ отличнымъ Трагикомъ, а Сочинителя съ необыкновеннымъ успѣхомъ. Посмотримъ, какъ продолжалъ онъ свое драматическое поприще.

Онъ явился съ *Заговоромъ Фіэско*. Эта пьеса такъ далека отъ истинной трагедіи, какъ самъ Фіэско отъ прямаго героя. Плана въ ней нѣтъ почти никакого; дѣйствующія лица уходятъ и приходятъ безъ причины, скажутъ нѣсколько пышныхъ фразъ и уйдутъ. Спрашиваю: для чего выведена на сцену несчастная Берта? Бургоньино и безъ нее могъ быть такимъ-же героемъ. Развѣ для того является это ничтожное существо, чтобы съ самаго начала трагедіи поселить въ зрителяхъ непріяз-

Digitized by Google

ое чувство — да и тутъ сколько непрàвдоподобія! Могъ-ли Веррина оставить ее совершенно одну, даже безъ какой нибудь старухи, которая-бы могла закричать: караулъ! Далѣе, возможное-ли дѣло, чтобы Мавръ, этотъ презрѣнный злодѣй, обходился съ первыми людьми въ государствѣ такъ свободно, и также легко имѣлъ къ нимъ доступъ, какъ къ своимъ особамъ, отъ которыхъ онъ узнаетъ свои вѣсти? И надобно признаться, что на немъ держится весь узелъ трагедіи: отъ одного его слова зависитъ все. Самый Фіэско, человѣкъ, котораго одинъ взглядъ увлекаетъ души смѣлыхъ заговорщиковъ, Фіэско во многихъ мѣстахъ похожъ на Сумароковскаго Димитрія Самозванца: тотъ-же характеръ ложный, напыщенный. Великій Шиллеръ виденъ во многихъ мѣстахъ и этой трагедіи, но, я думаю, что авторъ никогда не долженъ выказываться изъ за своихъ дѣйствующихъ лицъ: онъ ихъ провидѣніе, а оно не вмѣшивается видимо въ наши дѣла. Любимое стремленіе Шиллера и здѣсь господствуетъ; но повторимъ: ему надобно было высказать многое, многое — и онъ увлекся общимъ недостаткомъ всѣхъ неопытныхъ писателей, воображающихъ, что имъ въ одномъ твореніи надобно выразить все, что таится въ глубинѣ души. Не въ одномъ этомъ отношеніи виденъ геній Шиллера и въ Фіэско: объявленіе себя главою заговорщиковъ, послѣднее явленіе Андрея Доріа, и почти весь четвертый актъ, прекрасны.

Коварство и любовь принадлежитъ къ роду трагедій средняго класса или собственно такъ называемыхъ драмъ. Мы не станемъ разбирать ее, а скажемъ вообще, можетъ-ли достигать своей

Digitized by Google

цѣли трагедія сего рода. Нѣкоторыя замѣчанія на Коварство и любовь будутъ повѣркою нашихъ мыслей.

Не льзя согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ теоретиковъ, поставляющихъ цѣлію трагедіи возбужденіе ужаса и жалости, и вмѣстѣ съ Аристотелемъ полагающихъ, что трагедія должна *очищать страсти*. Первое изъ сихъ положеній такъ явно несправедливо, что не требуетъ даже опроверженія; ибо жалость и ужасъ скорѣе могутъ возбудить непріятныя ощущенія, а не то дѣйствіе должна производить одна изъ совершеннѣйшихъ частей Изящныхъ Искуствъ. Также не возможно и то, чтобы *полиція души* могла быть цѣлію трагедіи. Жалки были-бы мы, если-бъ намъ нужны были театральные уроки для утвержденія въ добродѣтели! Да и самые тѣ, кои называютъ театръ школою нравственности, заглянувъ въ сердце свое, могутъ увѣриться, что они повторяютъ это по давнему, безотчетному преданію. Лѣность души и умственныхъ способностей часто заставляетъ насъ говорить то, чему сами не вѣримъ, но разсказываемъ по слуху. Отъ того такъ скучны ходячія фразы, особенно когда дѣло идетъ о предметахъ, требующихъ всей умственной дѣятельности для разсужденія объ оныхъ. Шиллеръ былъ увлеченъ несправедливымъ понятіемъ о сущности трагедіи, и на ужасѣ и жалости основалъ весь интересъ *Коварства и любви*, даже поставилъ себѣ непремѣнною обязанностію въ концѣ трагедіи наказать Президента: таковъ планъ всѣхъ трагедій средняго класса! Но ужасныя чувства, возбуждаемыя, на примѣръ, насиліемъ Президента въ

Digitized by Google

домѣ скрыпача (послѣд. явл. 2 го д.) и отправленіемъ Луизы и Фердинанда, мучатъ зрителя и читателя, а не оставляютъ въ душѣ никакого сильнаго, сладостнаго чувства. Можетъ быть, спросятъ: что же составляетъ тайну трагическаго искусства, что плѣняетъ насъ въ явныхъ образахъ древней трагедіи и въ разнообразіи новѣйшей? Что должно господствовать въ нашей трагедіи, если ни ужасъ, ни жалость, ни наказаніе порока не составляютъ ея сущности? Эти вопросы могутъ быть предметомъ многихъ томовъ и слѣдовательно не льзя намъ здѣсь, въ бѣглыхъ замѣчаніяхъ на заданную тему, взяться за рѣшеніе ихъ. Не возможно однакожь и не указать на тотъ свѣтъ, безъ котораго всѣ сужденія наши о трагедіи будутъ шатки и неосновательны. Ограничимся немногими словами. Шекспиръ постигъ или, какъ ясновидящій, угадалъ эту тайну, и въ его безсмертныхъ трагедіяхъ разрѣшены сіи вопросы. У него все оживлено одною силою очарованія; всѣ движенія, всѣ страсти направлены къ одной цѣли; въ наружномъ безпорядкѣ соблюдена стройность вѣрная, стройность природы. Въ природѣ, въ этомъ безконечномъ, неисчислимомъ разнообразіи, есть могущество, направляющее всѣ силы и ведущее насъ къ вѣрной цѣли: это, въ понятіи древнихъ, судьба, съ которою мы соединяемъ понятіе болѣе возвышенное, болѣе святое. Ея пути намъ неисповѣдимы: наружно кажущееся намъ зломъ, есть благо; видимое несовершенство и безпорядокъ составляютъ звѣно совершенства и правильности; но зло и бѣдствія существуютъ въ мірѣ для нашихъ слѣпыхъ очей: совершаются преступленія, есть пороки, страсти, несчастія,

Digitized by Google

страданія. За то въ человѣкѣ есть высшій отблескъ Божества: это его нравственная воля: и какія преступленія, какіе пороки, страсти, несчастія и страданія могутъ устрашить его, если въ сердцѣ у него твердо и непоколебимо воспоминаніе о небесномъ происхожденіи? Здѣсь зародышъ всѣхъ геройскихъ дѣяній: въ борьбѣ съ судьбою, съ испытаніями рока являются тѣ герои, которыхъ одно имя тревожитъ душу, способную къ наслажденію Изящными Искуствами: нѣтъ нужды, взяты-ли они изъ Исторіи, изъ преданій, или созданы воображеніемъ поэта. Трагедія переселяетъ сихъ героевъ на сцену — и здѣсь-то тайна наслажденія зрѣлищемъ трагическимъ! Оно возвышаетъ собственное достоинство наше при созерцаніи геройскихъ подвиговъ, къ какимъ способенъ человѣкъ; оно показываетъ, какою непобѣдимою нравственною силою одаренъ онъ свыше, и возноситъ духъ его при созерцаніи невидимо-видимаго порядка, въ ходѣ къ одной цѣли.

Вотъ въ краткихъ словахъ сущность трагедіи! Но можно-ли возбудить сіи высокія ощущенія, представляя обыкновенныя картины домашней жизни? Тутъ все однообразно, мѣлочно, все относится къ тому, что составляетъ самую матеріяльную сторону человѣка. Мирные граждане не имѣютъ непосредственныхъ распрей съ судьбою: они противоборствуютъ подобнымъ себѣ или сражаются съ случаемъ: это область комедіи, ибо не льзя почитать героемъ того, кто только не склоняется передъ гоненіемъ и порокомъ, или падаетъ отъ случая. Приводя къ одной цѣли всѣ дѣйствія обыкновенныхъ

Digitized by Google

граждан, чѣмъ ограничимъ ихъ? Холоднымъ благосостояніемъ. Согласіе мужа съ женой и дѣтьми, независимость въ званіи и вѣрное пропитаніе — вотъ цѣль всѣхъ простыхъ гражданъ; слѣдовательно и геройскіе поступки ихъ могутъ ограничиваться ссорами и терпѣніемъ съ женой и дѣтьми, утѣсненіемъ знатныхъ и борьбою съ ними, наконецъ недостаткомъ въ деньгахъ, въ которомъ конечно много непріятнаго, но ничего нѣтъ героическаго, высокаго. *Коварство и Любовь* основана именно на второмъ разрядѣ сихъ геройскихъ дѣлъ: Фердинандъ влюбленъ въ дочь скрыпача; отецъ Фердинанда, знатный злодѣй, при помощи одного мѣлкаго злодѣя и одного глупца, доводитъ своего сына до того, что онъ отравляетъ свою любовницу и самого себя. Въ чемъ-же состоитъ здѣсь геройство? Гдѣ борьба нравственной свободы человѣка? Злодѣяніе въ лицахъ не есть еще трагедія. Не говоря о ходѣ разсматриваемой трагедіи, неправдоподобномъ и невѣроятномъ, спрашиваю: могутъ-*ли* вообще произведенія, подобныя Коварству и Любви, достигать цѣли трагедіи? Отвѣтъ не можетъ быть сомнительнымъ потому же, почему самая запальчивая ссора журналистовъ или перебранка безпокойныхъ сосѣдокъ не можетъ быть предметомъ эпической поэмы. Изъ всего сказаннаго конечно не заключатъ, что я не вижу никакихъ красотъ въ Коварствѣ и Любви: но отдѣльные порывы высокихъ чувствъ и даже нѣкоторыя прекрасныя явленія теряютъ свою цѣну, когда они не у мѣста. Впрочемъ, характеръ Леди Мильфортъ представленъ и выдержанъ съ большимъ искусствомъ.

Digitized by Google

Великій писатель не страшится первыхъ своихъ опытовъ, хотя-бы они были и неудачны; не страшится, особенно если чувствуетъ свое назначеніе къ цѣли высокой и если его неудачные опыты подобны Шиллеровымъ, предзнаменовавшимъ необыкновеннаго писателя. Онъ оправдалъ ожиданія своимъ Донъ Карлосомъ.

Донъ Карлосъ есть произведеніе истинно поэтическое; завязка, характеры, изложеніе сей трагедіи, превосходны. Здѣсь въ первый разъ Шиллеръ явился мужемъ силы, хотя все еще подражателемъ Шекспира. Онъ не побоялся распространить свою Трагедію до невозможности, такъ что ея не льзя играть на театрѣ, и прямо отъ того что она слишкомъ продолжительна. Онъ и самъ назвалъ ее *Драматическимъ стихотвореніемъ*, а не трагедіею, но это не оправдываетъ Автора: онъ слишкомъ заговорился и тѣмъ повредилъ своему прекрасному созданію. Будь планъ его не такъ многосложенъ, не заговаривайся онъ такъ много, хотя и въ прекрасныхъ стихахъ — трагедія много-бы выиграла. Предѣлами сей статьи я принужденъ и здѣсь ограничиться однѣми главными мыслями, хотя и желалъ-бы распространиться для подтвержденія словъ моихъ, желалъ-бы указать на прелесть нѣкоторыхъ характеровъ и на нѣкоторыя невѣрности въ изображеніи оныхъ и въ самомъ планѣ трагедіи. Скажемъ что можно.

Я говорилъ уже о несообразности семейственныхъ картинъ въ невозможной трагедіи средняго класса. Но сіи картины не могутъ быть удачны и въ тѣхъ трагедіяхъ, гдѣ дѣйствуютъ цари. Авторъ

Digitized by Google

трагическій не долженъ забывать, что не его дѣло изображеніе тѣхъ подробностей, гдѣ великіе міра являются не въ отношеніи къ главной мысли его творенія. Входя въ подробности домашнія, семейственныя и даже въ мелкія интриги двора, онъ необходимо займетъ насъ лицами побочными. Вотъ отъ чего Донъ Кралосъ совершенно затерянъ въ толпѣ другихъ лицъ и въ продолженіе всей трагедіи вниманіе наше привлекаютъ болѣе Маркизъ Поза, Королева, Принцесса Эболи, а не Донъ Карлосъ. Надобно замѣтить, что вообще Авторъ явно старался поразить зрителя величіемъ характера Позы; но въ этомъ сдѣлалъ онъ большую ошибку. Поза не можетъ быть главнымъ лицомъ ни въ какомъ случаѣ, потому что его судьба чужда основанію трагедіи: не онъ душа ея. Шиллеръ создалъ много превосходныхъ явленій, гдѣ главное лицо Поза, вложилъ въ уста его много безсмертныхъ, свѣтлыхъ истинъ — но все Поза остается лицомъ постороннимъ. Этому доказательствомъ служитъ и то, что не взирая на всю преданность и старанія своего друга, Донъ Карлосъ погибаетъ. Отъ чего? Отъ того, что Авторъ унизилъ его нравственный характеръ, не вложилъ въ него воли, склоняющейся только передъ властію судьбы. Донъ-Карлосъ не долженъ быть сантиментальнымъ любовникомъ, котораго любовь испаряется въ словахъ и вздохахъ, а геройскія дѣянія ограничиваются ропотомъ на судьбу и слезами: нѣтъ! Вложи въ него душу безстрашную передъ ударами рока, покажи ее въ борьбѣ, а не въ стенаніяхъ. Шиллеръ не исполнилъ сихъ необходимыхъ условій и его Донъ Карлосъ часто сбивается на семейственную картину. Это тѣмъ

Digitized by Google

страннѣе, что Карлосъ, какъ центръ всей трагедіи, долженъ-бы быть настоящимъ героемъ, но въ его характерѣ Авторъ собралъ всю сантиментальность, въ то же время одаривъ почти всѣ лица характерами истинными, достойными Шекспира. Королева, Принцесса Эболи, Король, Лерма, Великій Инквизиторъ, Доминго, изображены смѣлою кистію великаго художника и блестятъ всею яркостью истины. Маркизъ Поза представленъ по мнѣнію многихъ критиковъ слишкомъ идеальнымъ; но, признаюсь, я не совсѣмъ раздѣляю это мнѣніе. Мнѣ кажется, роль Позы слишкомъ увеличена, и я почитаю это ошибкою, но характеръ, подобный Позѣ, не невозможенъ, особенно при столь великихъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился. Шиллеръ, написалъ почти цѣлую книгу, подъ названіемъ: *Письма о Донъ Карлосѣ;* мы будемъ имѣть случай упомянуть о ней, но теперь скажемъ, что изъ этой книги видимъ излишнюю любовь Автора къ Позѣ и много несправедливыхъ понятій о Трагедіи вообще. Замѣтимъ мимоходомъ, что это новое доказательство старой истины: вдохновенные исполнители рѣдко бываютъ хорошими судьями даже собственныхъ своихъ произведеній.

Бросивъ взглядъ на четыре первыя трагедіи Шиллера, нужнымъ почитаю оговориться, что разсматривая сущность сихъ трагедій, я не могу излагать ихъ плана и отдѣльно разбирать каждое явленіе. Причинъ этому много и важнѣйшая есть краткость предѣловъ сей статьи. Не упоминаю о слогѣ и не выписываю замѣчательныхъ мѣстъ, потому, что для иностранца было-бы слишкомъ дерзко и подозрительно хвалить или осуждать слогъ од-

Digitized by Google

ного изъ величайшихъ Германскихъ писателей. Да мы и должны заниматься не слогомъ, составляющимъ не главное условіе изящнаго сочиненія, особенно для Русскаго, судящаго о Нѣмцѣ.

(Продолж. въ слѣд. книжкахъ.)

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826 года.

192. *Мѣсяцословъ* съ росписью чиновныхъ особъ или общій Штатъ Россійской Имперіи на лѣто отъ Р. Х. 1826. Спб. in 8, *двѣ части*. 1-я XL, 920 и XVII; 2-я 502 и XV стр.

Сей Мѣсяцословъ (или такъ называемый *Адрессъ-Календарь*) издается при С. Пбургской Академіи Наукъ каждый годъ, содержитъ краткія святцы, роспись праздниковъ, росписаніе почтъ въ столицахъ, а за тѣмъ списокъ всѣмъ судебнымъ и администраціоннымъ мѣстамъ Россійской Имперіи, съ именами всѣхъ состоящихъ въ сихъ мѣстахъ, или по чему-либо прикосновенныхъ къ нимъ, чиновниковъ и людей. Такимъ образомъ составляетъ онъ не только необходимую во многихъ гражданскихъ отношеніяхъ книгу, но можетъ быть помѣщенъ въ число фактовъ для Статистики. Желая замѣчать въ послѣдующее время различныя статистическія перемѣны въ администраціи государства, и полагая, что сіи замѣчанія могутъ быть пригодны не только статистикамъ и юристамъ нашимъ и иностраннымъ, но и каждому любящему отечество Россія-

Digitized by Google

нину, для котораго познаніе отечества есть долгъ важный и необходимый, мы выписываемъ здѣсь важнѣйшія статьи за 1826 годъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ вся администрація Россійской Имперіи, по установленному порядку, излагается въ Адрессъ-Календарѣ. *Первую* часть его составляютъ государственные и частно къ общимъ государственнымъ управленіямъ принадлежащія мѣста; *вторая* заключаетъ собственно-губернскія и мѣстныя, по частямъ имперіи, управленія. Вотъ исчисленіе ихъ, при которомъ мы выпускаемъ подробности:

Глава I. *Придворный Штатъ. Присутственныя мѣста и вѣдѣнія къ Придворн. Штату принадлежащія.* Придворный Штатъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ, Наслѣдника Престола и Великихъ Княженъ, Великихъ Князей и Княгинь, — Капитулъ орденовъ; Департаментъ удѣловъ; Кабинетъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА или управленіе горными заводами, ИМПЕРАТОРСКИМИ гранильными, бумажными, обойною и фаянсовою фабриками, мраморнымъ, стекляннымъ и фарфоровымъ заводомъ, шпалерною мануфактурою; Строительная Коммисія; далѣе, управленіе дворцами, мызами, коронными сокровищами и принадлежностями придворными; Придворная, Гофъ-Интендантская, Егермейстерская, Конюшенная Конторы, Дворцовыя Управленія, Мастерская Оружейная Палата, Экспедиція Кремлевскаго строенія; Дирекція театровъ; Пажескій корпусъ.

Глава II. *Государственный Совѣтъ*, раздѣляясь на четыре Департамента: *Законовъ*, *Дѣлъ Военныхъ*, *Гражданскихъ* (*и Духовныхъ*), *Государственной Экономіи*; Члены Совѣта; Министры;

Digitized by Google

Коммисія прошеній; Государственная Канцелярія; Комитетъ Г-дъ Министровъ. — *Главный Штабъ*; Генералъ - Инспекторъ, Генералъ - Фельдцейхмейстеръ, Военный Министръ, Инспекторъ Инженернаго корпуса, Генералъ - Квартирмейстеръ (топографы), Дежурный Генералъ, Генералъ и Флигель-Адъютанты, Генералъ - Провіантмейстеръ, Генералъ - Кригсъ - Коммисаръ, Генералъ - Вагенмейстеръ, Инспекторъ Медицинской части по арміи. — Места, подчиненныя Главному Штабу: Квартирмейстерская часть, Военный Ученый и о конскихъ заводахъ Комитеты, Военно - Конно - Заводское Управленіе. — Места, подвѣдомственныя Военному Министерству: Совѣтъ Министерства; Департаменты: Артиллерійскій (пороховые и оружейные заводы), Инженерный, Медицинскій, Коммисаріатскій (фабрики, госпитали и лазареты), Провіантскій. — Гвардейскій отдѣльный Корпусъ: Преображенскій, Московскій, Семеновскій, Гренадерскій полки, Гвардейскій Экипажъ; Измайловскій, Павловскій, Егерьскій, Финляндскій полки, Саперный баталіонъ; Драгунскій, Уланскій, Гусарскій Конно - Егерьскій, Казачій полки; Кавалергардскій, Конный, Кирасирскій полки и Артиллерія; Подольскій Кирасирскій, Уланскій, Гродненскій Гусарскій, Литовскій, Волынскій полки и Артиллерія конн. и пѣшая. — *Правительствующій Сенатъ*, съ *восьмью* Департаментами и Межевымъ Департаментомъ; Общее Собраніе Сената; Министръ Юстиціи, Герольдія, Архивы, Кастеллянская часть. — *Святѣйшій Правительствующій Синодъ*, съ Коммисіею Духовныхъ Училищъ и Конторами: Московскою и Грузино-Имеретинскою; Цензура духовн.

Digitized by Google

книгъ; Епархіи (1-го класса 4, 2-го класса 33); Экзархатъ въ Грузіи и Осетинская Коммисія; арміи и флота Оберъ-Священникъ; монастыри (раздѣляясь на *три* класса, заштатные и отдѣльные). — *Министерство Иностранныхъ дѣлъ*, раздѣляясь на Коллегію иностранныхъ дѣлъ и Азіятскій Департаментъ; Послы въ чужихъ краяхъ (числомъ 2), Посланники и Министры (числомъ 14), Министръ-Резидентъ (въ Гамбургѣ), Резидентъ (въ Краковѣ), Повѣренные (числомъ 5), Генеральн. Консулы, Вице-консулы, Агенты. — *Министерство морское*, съ Адмиралтействъ-Коллегіею, двумя Департаментами, отдѣльными начальствами и Морскимъ Кадетскимъ корпусомъ. — *Министерство внутреннихъ дѣлъ*, съ 4-мя Департаментами: *Государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, Хозяйственнымъ, Исполнительной Полиціи, Медицинскимъ*, Особенною Канцеляріею и Медицинскимъ Совѣтомъ. — *Министерство Народнаго Просвѣщенія* и *Главное Управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій*, раздѣлялись на Департаментъ Народнаго Просвѣщенія и Главное Правленіе Училищъ (съ шестью Университетскими Округами); сюда относятся *три* Академіи, Публичная С.Пбургская Библіотека и Ученыя Общества. Управленіе иностранныхъ исповѣданій заключается въ Римско-Католической Духовной Коллегіи, раздѣленной на Департаментъ Римско-Католич. дѣлъ (7 Епархій) и Греко-Уніятскихъ дѣлъ (4 Епархіи). Сверхъ того, Армянская Консисторія, Управленіе и Консисторія Евангелическаго исповѣданія, Литовскій Синодъ и управленіе Мугаммеданскаго закона. — *Главное начальство надъ Почтовымъ Департаментомъ*

Digitized by Google

(отдѣльно) съ 7-ю Почтъ-аптами. — *Министерство финансовъ*, раздѣлялось на шесть Департаментовъ: *Государственныхъ имуществъ*, *Горныхъ и соляныхъ дѣлъ* (съ Горнымъ Кадетскимъ Корпусомъ, Монетными Дворами и Горными Правленіями), *внѣшней торговли* (таможни), *разныхъ податей и сборовъ*, *мануфактуръ и внутренней торговли* и *Каммеръ-Коллегіи*; Государственные Банки (Ассигнаціонн., Заемный, Коммерческій); Департаменты Государственнаго Казначейства и Главное Казначейство. — *Главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ*: Государственный Контроль съ четырьмя Экспедиціями и Временною Коммисіею. — *Главное Управленіе путей сообщенія*: Совѣтъ и Департаментъ; Дежурство Корпуса Инженеровъ путей сообщенія, Резервные Инженеры; учебныя заведенія Институтъ, Военностроительное училище и Кондукторская школа; Коммисія Шлиссельбургскихъ шлюзовъ, Экономическій Комитетъ, Управленіе объ устроеніи большихъ дорогъ въ государствѣ, отдѣльныя работы (Царскосельское и Нарвское шоссе, Виндавское водяное сообщеніе, соединеніе Дона съ Волгой, Москвы съ Волгой, Кирилловскій каналъ); *девять* Округовъ Управленія путей сообщенія; Судоходныя Расправы; Цнинская Депутація. — *Министерство Юстиціи*: Департаментъ Министерства; Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, съ тремя Магистратами; Московскій Архивъ; Вотчинный Департаментъ; Межевая Канцелярія, съ шестью Конторами.

Глава III. Особенныя Правленія. *Совѣтъ о Военныхъ Училищахъ* и мѣста ему подвѣдомственныя: 1-й и 2-й Кадетскіе Корпусы, тожъ

Digitized by Google

Московскій - Военно - Сиротскій Домъ, Тамбовскій Училищный Корпусъ, Тульское Александровское дворянское Училище, Царскосельскій Лицей, Оренбургское Неплюевское Училище. — *Комитетъ учрежденный въ 18 д. Августа 1814 г.* — *Воспитательныя и богоугодныя заведенія*, подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ управленіемъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ состоящія: Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, С. Пбургское и Московское Училища Орд. Св. Екатерины, С. Пбургскій Воспитательный Домъ, съ Опекунскимъ Совѣтомъ, Экспедиціями Сохранной и Ссудной казны, Гатчинскимъ Воспитательнымъ Домомъ, Деревенскою Экспедиціею, Экспедиціею карточнаго сбора, Больницею для бѣдныхъ, Вдовьимъ Домомъ и Училищемъ глухо-нѣмыхъ; Коммерческое училище въ С. Пбургѣ и Александровская мануфактура; Московскій Воспитательный Домъ, съ Опекунскимъ Совѣтомъ, Сохранною и Ссудною казною, Повивальнымъ Институтомъ, Больницею для бѣдныхъ и Вдовьимъ Домомъ; Павловская и Екатерининская больницы; Повивальный Институтъ; Маріинскій Институтъ; Московское Коммерческое Училище, Дѣвичье Училище Военно - сиротскаго Дома; Харьковскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ. — *Богоугодныя заведенія, особенному управленію ввѣренныя:* Комитетъ Опекунства Израильскихъ христіанъ; Человѣколюбивое Общество, съ С. Пбургскимъ Попечительнымъ о бѣдныхъ, Медико - Филантропическимъ по ученой части и призрѣнія малолѣтныхъ бѣдныхъ ремесленниковъ Комитетами, Институтомъ слѣпыхъ, Домомъ призрѣнія убогихъ и пятью, въ Москвѣ, Казани, Воронежѣ, Уфѣ и Слуцкѣ, Комитетами о бѣдныхъ;

Digitized by Google

Попечительное Общество о тюрьмахъ, съ С. Пбургскимъ и Ордовскимъ Дамскими о тюрьмахъ и другими Попечительными Комитетами; Голицынская въ Москвѣ больница; Странноприимный Графа Шереметева домъ; Вольное Экономическое Общество; Московское Общество Сельскаго Хозяйства; Московская Практич. Коммерч. Академія; Россійско-Американская Компанія, съ конторами въ Россіи, Сибири, Америкѣ. — Временныя учрежденія: Коммисія о сооруженіи въ Москвѣ храма во Имя Христа Спасителя; Государственн. Коммисія погашенія долговъ; Коммисія строеній въ Москвѣ; Комитетъ строеній и гидравлическихъ работъ въ С. Пбургѣ; Коммисія построенія Исакіевскаго Собора; Сибирскій Комитетъ; Бобруйскій Строительный Комитетъ.

Вторая часть Адрессъ-Календаря заключаетъ, какъ мы упомянули выше, исчисленіе мѣстныхъ начальствъ. Въ ней не находится описанія Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, о которыхъ издаются отдѣльныя описанія. Сначала описаны начальства 37-ми, по учрежденію образованныхъ, губерній. Здѣсь *четыре* Сибирскихъ губерніи, съ Омскою областью, представляютъ нѣкоторую разницу съ учрежденіями Россійскихъ губерній; изъ числа сихъ послѣднихъ видимъ разницу въ Рязанской, и кромѣ того разницу въ столичныхъ губерніяхъ, отъ другихъ губерній, и также различныя по разнымъ мѣстамъ временныя и частныя учрежденія (наприм. въ С. Пбургѣ: Комитетъ городскихъ строеній, въ Москвѣ Коммисія для составленія свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ; въ обѣихъ столицахъ Надворные суды

Digitized by Google

и проч.). Статистику слѣдуетъ замѣтишь также Генералъ - Губернаторства, соединеніе разныхъ частей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. За симъ слѣдуютъ 13 губерній Малороссійскихъ, Польскихъ и Остъ-Зейскихъ, на особенныхъ правахъ состоящихъ. Замѣтимъ, что Витебская названа *Бѣлорусско* - Витебскою, а Виленская *Литовско* - Виленскою. Книга оканчивается Грузіею, Имеретіею, Бѣлостокскою и Бессарабскою областями и Землею Донскихъ Казаковъ.

Краткая выписка и нѣсколько замѣчаній нашихъ могутъ показать вообще статистикамъ и юристамъ, издающимъ отъ времени до времени сочиненія учебныя и систематическія, въ какихъ отношеніяхъ нужно преслѣдовать свой предметъ въ его измѣненіяхъ. Касательно вообще свѣдѣнія объ устройствѣ администраціи Россійской Имперіи, тотъ оказалъ-бы заслугу отечественной Статистикѣ, кто съ царствованія Петра Великаго, т. е. со времени Европейскаго устроенія Россіи, сообразилъ всѣ бывшія перемѣны администраціи, съ объясненіями главнѣйшихъ отношеній, измѣнявшихся учрежденій, и потомъ представилъ изображеніе настоящаго времени администраціи, вполнѣ и со всѣми подробностями: этого удовлетворительно не было еще изложено у насъ ни въ одной Статистикѣ, ни въ одномъ юридическомъ сочиненіи, не смотря на громкія названія *новѣйшихъ*, *всеобщихъ*, *подробныхъ*, и проч. и проч.

193. *Fontanna w Bakczyseraiu*, poema Alexandra Puszkina. Przekład z Rossyyskiego (*Бахчисарайскій Фонтанъ*, поэма А. Пушкина. Переводъ съ Русскаго). Вильна, 1826 г. in 8, XVIII и 27 стр.

Digitized by Google

Извѣстивъ читателей Телеграфа о Нѣмецкомъ Французскомъ переводахъ Поэмы Пушкина, увѣдоляемъ ихъ о переводѣ Польскомъ. *Литтераторъ* ольскій, скрывшій имя, рѣшился передать своимъ ооотечественникамъ одинъ изъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ новѣйшей Русской Литтературы. Не довѣряя себѣ, мы просили людей болѣе насъ свѣдущихъ ъ Польскомъ языкѣ сказать намъ: успѣшноли исполнено это предпріятіе? Мнѣніе ихъ, акъ о переводѣ Поэмы Пушкина, такъ и о переводѣ *Апологовъ* Дмитріева, читатели увидятъ омѣщеннымъ ниже сего (см. стр. 317). Оно не овсѣмъ выгодно для Польскихъ переводовъ: жалѣемъ, не можемъ при всемъ томъ не поблагодарить Переводчиковъ за ихъ стараніе: знакомить Польшу съ нашею Словесностію. Радуешся, видя, что наша Словесность, наша Литтература понемногу выдвигаются за границы. Къ славѣ великаго народнаго Поэта, Пушкинъ прибавляетъ для отечества новую, блестящую славу: *его* твореніе заставляютъ иностранныхъ литтераторовъ обращать вниманіе къ нашей Сѣверной сторонѣ; они знакомятъ ихъ съ нами. И какихъ успѣховъ въ семъ отношеніи можетъ еще надѣяться тотъ, кто видитъ исполинскій талантъ Пушкина быстро развивающимся въ каждомъ новомъ его твореніи! Пушкину назначено въ Исторіи Литтературы нашей блестящее мѣсто.

Польскій Переводчикъ приложилъ къ своему переводу довольно большое предисловіе, гдѣ говоритъ о Пушкинѣ и о романтической Поэзіи. Въ первомъ замѣтимъ ошибку: мать Пушкина не *Африканка*, какъ сказано у него на стр. X, а только предокъ Пушкина со стороны матери былъ

Digitized by Google

Африканецъ, извѣстный при Петрѣ Великомъ, Генералъ *Ганнибалъ*. Что касается до сужденій Переводчика о Романтизмѣ, признаемся, что они слишкомъ поверхностны: Переводчикъ, или не совсѣмъ еще отсталъ отъ ошибокъ *старожитной* школы классиковъ, или не отдалъ еще самъ себѣ настоящаго отчета о духѣ и сущности новѣйшей Поэзіи. Притомъ, что ему за мысль была, какъ будто на литературный кодексъ какой, ссылаться на слова Г-на Булгарина, который года три назадъ, къ весьма поверхностной рецензіи, присланной къ нему кѣмъ-то, приложилъ отъ себя мимоходомъ нѣсколько словъ? Прочитавъ недавно въ *Варшавской Газетѣ* рецензію на *Сонеты Мицкевича* и сообразивъ ее съ предисловіемъ къ Польскому переводу Бахчисарайскаго фонтана, видимъ, что въ Польшѣ *нѣкоторые* литтераторы глядятъ на Романтизмъ (такъ какъ и у насъ грѣхъ этотъ водится) совсѣмъ съ ошибочной точки зрѣнія. Оставляя другихъ народовъ, скажемъ о своемъ отечествѣ, что читая и слушая сужденія нѣкоторыхъ изъ нашихъ теоретиковъ, не льзя не улыбаться съ сожалѣніемъ. Не упоминаемъ уже о тѣхъ, которые и знать не хотятъ Романтизма. Недавно одинъ изъ такихъ, говоря о новой Поэзіи, утверждалъ, что красоты Романтизма »*поискавши, найдемъ въ каждомъ романѣ; вотъ-же вамъ сущность Романтизма: своевольство, да и только. Ну! что тутъ говорить? Въ статьѣ, которую перевелъ я лѣтъ за восемь, уже доказано, что Романтизмъ есть сумасбродство.*« Вѣкъ, величественною рѣкою, катится между цвѣтущими берегами и оставляетъ такихъ людей, какъ тину, въ затишьяхъ своихъ береговъ.

Digitized by Google

194. *Описаніе древней Новогородской серебряной гривны* и ея рублей, съ нѣкоторыми понятіями о древности, величіи и богатствѣ Новагорода. *Николая Назар. Муравьева*, Почетнаго Члена Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1826 г. in 4, 18 стр., съ планомъ Новагорода и двумя рисунками рублей.

Разборъ сей книги будетъ помѣщенъ въ Телеграфѣ. Любопытный предметъ, о которомъ говоритъ въ ней Авторъ, достоинъ особеннаго замѣчанія.

195. Considérations sur quelques principes fondamentaux de l'économie politique et privée (*Разсужденія о нѣкоторыхъ основныхъ правилахъ Экономіи Политической и частной*). Соч. Н. Демидова, преждебывшаго артиллерійскаго офицера. С.Пб. 1826 г. in 8, 20 стр., съ таблицею.

1827 *года.*

36. *Une nation doit-elle être exclusivement agricole? (Должно-ли быть какое-либо государство исключительно земледѣльнымъ?)* Сочин. Н. Демидова, Дѣйств. Статск. Совѣтника, и проч. и проч. СПб. 1827 г. въ Тип. Деп. Нар. Просв., in 8, 5 и 34 стр.

Разборъ сихъ новыхъ и весьма замѣчательныхъ сочиненій Г-на Демидова, помѣщенъ будетъ въ одной изъ слѣдующ. книжекъ Телеграфа.

Н. П.

37. *Пятиколосный колосъ.* Сочиненіе Тайнаго Совѣтника, Сенатора и Кавалера Графа Димитрія Ивановича Хвостова, Члена Вольнаго Экономическа-

Digitized by Google

го Общества и Предсѣдателя Хозяйственнаго Отдѣленія онаго. Читанное въ годичномъ собраніи Общества, 22 Января 1827 года, и по особенному желанію онаго напечатанное. *Съ рисункомъ самаго колоса.* Спб. 1827 г. въ тип. Акад. Наукъ, in 4, 8 стр.

Сѣверная Пчела (No 42) пожелала, чтобы за *каждый прекрасный стихъ* Графа Хвостова выросталъ у него на поляхъ пятиколосный колосъ. Любопытно знать: какъ великъ будетъ сборъ такихъ колосьевъ въ помѣстьяхъ Графа Хвостова? Просимъ Издателей Сѣверной Пчелы въ послѣдствіи сообщить публикѣ статистическое объ этомъ извѣстіе.

38. *Опытъ начертанія Исторіи Царства Армянскаго.* Сочиненный Я. и Д. Арзановыми. *Древняя Исторія*, украшенная 26-ю гравированными картинами. Иждивеніемъ Сочинителей. М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 4, XXII и 182 стр.

Желая сколько можно большаго распространенія усиливающимся въ наше время сношеніямъ съ Восточными Литтературами, мы порадовались появленію сей книги, которая есть плодъ трудовъ двухъ молодыхъ Армянскихъ Литтераторовъ. Обладая равно своимъ природнымъ и Русскимъ языкомъ, они посвятили нѣсколько лѣтъ на выборъ изъ Армянскихъ историческихъ сочиненій важнѣйшихъ фактовъ и представляютъ теперь сей выборъ на судъ публики. Хотя въ концѣ книги не сказано будетъ-ли она продолжаема, но мы заключаемъ изъ предисловія, что все сочиненіе составитъ *три* части. Въ изданной *первой* находится *Древняя Исторія* отъ с. м. до 428 г. по Р. Х.

Армянская Литтература, судя по тому что намъ извѣстно донынѣ, кажется, не представитъ

Digitized by Google

Европейцамъ такихъ сокровищъ, какія нашли они, и могутъ еще надѣяться найдти въ литературахъ арабской, Китайской, Персидской, Индійской. Но согласимся, что изъ Армянской намъ еще весьма немного и извѣстно. Увѣряютъ, что библіотеки Армянскихъ монастырей и многихъ богатыхъ Армянъ содержатъ огромныя собранія книгъ и рукописей, что въ нихъ сыщутся превосходныя творенія Армянскихъ историковъ, поэтовъ, философовъ и проч. и проч. Въ такомъ случаѣ остается желать, чтобы просвѣщеніе проникло въ сей многочисленный народъ и родило въ немъ побужденіе подѣлиться своими сокровищами съ Европою. Ему-же болѣе чести будетъ, когда мы узнаемъ, что кромѣ общественной дѣятельности, онъ отличается и частною дѣятельностію, а наша выгода вся въ томъ, что мы прибавимъ еще нѣчто къ сокровищницѣ познаній человѣка.

Если спросятъ нашего мнѣнія о трудѣ Г-дъ Арзановыхъ, мы повторимъ сказанное выше, что почитаемъ трудъ ихъ весьма полезнымъ, просимъ ихъ продолжать занятія, просимъ болѣе и болѣе знакомить насъ съ Армянскою литературою и даже надѣемся отъ примѣра ихъ хорошихъ слѣдствій для ихъ соплеменниковъ.

Что касается до самой книги, это выборъ изъ сочиненій Армянскихъ писателей: *Егише*, *Лазаря Парпеци*, *Агавангелла*, *Моисея Хоренскаго* и новаго Армянскаго писателя *Михаила Чамчіана*, жившаго въ концѣ XVIII вѣка (выписываемъ сіи, кромѣ Моисея Хоренскаго, совсѣмъ неизвѣстныя намъ имена изъ Предисловія книги), выборъ, сдѣланный совершенно въ духѣ сихъ писателей, совсѣмъ

Digitized by Google

незнавшихъ, что такое Исторія и Критика. Мы и благодаримъ Гг. Арзановыхъ, что они передаютъ намъ все точно такъ, какъ что они нашли въ своихъ источникахъ. Не предлагая никакихъ разысканій и критическихъ изслѣдованій, они говорятъ намъ языкомъ своихъ лѣтописей, своихъ историковъ, со всѣми странностями ихъ повѣствованія; прибавляютъ отъ себя только географическія (весьма любопытныя) замѣчанія. Европейскій историкъ можетъ сыскать здѣсь для себя матеріялы. Разумѣется, что онъ долженъ смотрѣть на факты совсѣмъ не тѣми глазами, какими смотрѣли Армянскіе историки. При нынѣшнемъ совершенствѣ историческихъ знаній и самый Моисей Хоренскій, слывущій за одного изъ величайшихъ историковъ Армянскихъ, долженъ быть почитаемъ болѣе за сказочника, нежели за историка.

Разсматривая извлеченіе Г-дъ Арзановыхъ, мы нашли, что Армянскіе историки начинаютъ свою исторію за 21 вѣкъ до Р. Х.; полагаютъ первымъ царемъ Арменіи Гайка, праправнука Афетова, бывшаго вторымъ старшиною послѣ Нимврода, при столпотвореніи; говорятъ, что Гайкъ побѣдилъ и убилъ Нимврода, что Арай царь Армянскій, плѣнилъ Семирамиду, а Зармаиръ сражался подъ Троею, что Адамъ говорилъ по-Армянски и проч. и проч. Такія сказки опроверженія не стоятъ и давно извѣстны намъ изъ исторій другихъ народовъ, но показываютъ духъ народа и Литтературы его, онѣ весьма любопытны.

Читая нѣкоторыя изъ замѣчаній самихъ Г-дъ Арзановыхъ, признаемся, мы иногда останавливались и думали: не уже-ли они вѣрятъ всѣмъ разсказамъ

Digitized by Google

своихъ предковъ? Это казалось намъ потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они не отдѣляютъ собственныхъ мнѣній отъ мнѣній найденныхъ ими въ источникахъ Армянской Исторіи. Совѣтуемъ имъ яснѣе обозначать свои собственныя мнѣнія въ продолженіи Исторіи Армянской, особливо съ того времени, гдѣ она должна уже принимать настоящій свой характеръ, а не быть собраніемъ сказокъ и правды.

Нужно-ли прибавлять, что приложенныя 26 картинокъ, съ изображеніями баснословныхъ и историческихъ лицъ Арменіи, суть выдумки позднѣйшія? Стоитъ взглянуть на портретъ Гайка, на которомъ этотъ праправнукъ Афетовъ изображенъ въ рыцарской одеждѣ новѣйшихъ временъ и на Арташата, въ порфирѣ съ горностаевыми хвостиками.

30. *Apologi cztero-wierszowe* z tdził J. J. Dmitriewa, z Rossyiskiego na Polskij ęzyk przetłómaczone przez Bogusława Reutta (*Апологи въ четверостишіяхъ*, соч. И. И. Дмитріева, переведенные на Польскій языкъ Богуславомъ Реутомъ). СПб. 1827 г. въ тип. К. Края, in 16, 123 и IV стр.

Съ нѣсколькихъ лѣтъ число переводовъ съ Россійскаго на Польскій языкъ умножается; до сихъ поръ однакожь не произошло отъ этого столько пользы, сколько можно-бы ожидать отъ сближенія литтературъ двухъ соплеменныхъ народовъ. Сначала, не всегда хорошій вкусъ руководствовалъ выборомъ сочиненій для переводовъ, а потомъ, когда уже узнавъ лучше Россійскую Литтературу, Польскіе Писатели умѣли избирать творенія истинно достойныя перенесенія на чужеземные языки, усилія переводчиковъ не всегда оказывались счастливыми. Послѣднее, кажется, происходитъ отъ ложнаго

Digitized by Google

понятія, что какъ языкъ Россійскій легокъ въ изученіи для Поляковъ, также должно быть легко и переводить съ сего языка. Потому, вѣроятно, молодые Польскіе писатели испытываютъ въ переводахъ съ Россійскаго языка незрѣлые свои таланты и прямо принимаются за самыя трудныя сочиненія.

Къ числу тѣхъ сочиненій, въ коихъ молодой писатель долженъ встрѣтить большія затрудненія, принадлежатъ четверостишные Апологи Дмитріева. Въ другихъ родахъ Поэзіи, сильный эпическій или драматическій интересъ или лирическій восторгъ могутъ вдохнуть писателю энтузіазмъ, который переходя къ читателямъ, покроетъ нѣсколько погрѣшности поэтическаго слога. Напротивъ, все достоинство краткихъ Апологовъ, сохраняющихъ какую-то средину между Баснею и Эпиграммою, состоитъ въ величайшей чистотѣ языка, простотѣ выраженія и совершенствѣ механической части стихосложенія. О хорошихъ твореніяхъ сего рода можно сказать то, что Французы нѣкогда полагали признакомъ совершенства всѣхъ поэтическихъ твореній: C'est beau comme de la prose. И въ самомъ дѣлѣ стихи сего рода сочиненій составляетъ прекрасная, къ поэтическимъ мѣрамъ подведенная проза. Они остаются въ памяти, переходятъ изъ устъ въ уста, дѣлаются какъ-бы пословицами и дѣйствуютъ на чистоту и благородство языка разговорнаго. Желающій сочинять или переводить такія творенія долженъ имѣть способность легко писать, также глубокое познаніе разговорнаго языка, со всѣми его оттѣнками; но то и другое требуютъ долгаго упражненія.

Digitized by Google

Вотъ мысли наши при чтеніи Польскаго перевода Апологовъ Дмитріева, изданнаго Г-мъ Реутомъ. Пріятно намъ сказать, что Переводчикъ, до сего въ Польской Литературѣ неизвѣстный и вѣроятно являющійся съ первымъ литературнымъ трудомъ, отчасти превзошелъ наше ожиданіе. Нѣсколько Апологовъ переданы имъ кратко, плавно и иногда даже почти слово въ слово, на примѣръ: *Мячикъ*, *Челнокъ безъ весла*, *Двѣ молитвы*, *Разбитая скрыпка*, *Ежъ и Мышь*. Нѣсколько другихъ требовали-бы немногихъ измѣненій, хотя почти во всѣхъ попадаются счастливые, отдѣльные стихи; особенно окончанія пословицами Переводчикъ успѣвалъ искусно замѣнять Польскими. Вторая часть вообще лучше первой, но чтобы весь переводъ его могъ имѣть право на полную похвалу, надобно съизнова передѣлать большую часть Апологовъ. Надѣясь, что Переводчикъ не оставитъ труда своего, мы напомнимъ ему, что —

Не должно отступать слишкомъ далеко отъ подлинника; напримѣръ, въ XIV Апологѣ, вмѣсто

Нескромное и вздорное желанье, *и проч.*
ządzy człowieka, coś wiecznie brakuje

вовсе иная мысль и безъ всякой связи со слѣдующими стихами.

Должно избѣгать лишнихъ эпитетовъ, или другихъ, ничего незначущихъ прибавленій; наприм. въ *Пѣсни лебедя*, въ подлинникѣ: *часъ смерти наступилъ*,«

Въ переводѣ:

. . . ja się cieszę . . rzecł mi — przeznaczeniem
Swoim, mnie moment śmierci, czas przyśpieszа rączy...

Digitized by Google

Подобное растягиваніе мы находимъ и въ другихъ Апологахъ. Сверхъ того, переходы изъ стиха въ стихъ посредствомъ одного слова (какъ здѣсь *swoim*, и какъ еще многократно видимъ въ Апологахъ) уже давно изгнаны изъ Польской версификаціи.

Надобно также больше стараться о гармоніи...

Bóg tak rzekł: że chlec . . .

несносно для уха. Тоже

Ani się potknij, krzyknał, *etc.*

Мы встрѣтили еще слова и выраженія не Польскія (на прим. głusza, docazać sławy) и погрѣшности Грамматическія (garście ziemi, *etc.*).

Все сказанное о переводѣ Апологовъ можно примѣнить къ переводу Бахчисарайскаго Фонтана. Хотя Переводчикъ скрылъ свое имя, видно однакожъ, что симъ произведеніемъ Литтература Польская одолжена молодому, но смѣлому писателю. Сочиненіе Пушкина, прекраснѣйшее твореніе въ новой Россійской Словесности, представляетъ трудности другаго рода, нежели Апологи Дмитріева. Поэма Пушкина требуетъ отъ Переводчика болѣе таланта и восторга. Сила слога, богатство выраженій, гармонія стиховъ подлинника, исчезли въ переводѣ, слабомъ и часто невѣрномъ. Доказательствомъ тому пусть послужатъ нѣсколько стиховъ.

Wyraźniej *czoło z oczyma*,
Niepokóy serca maluei. . . . .

И въ описаніи прелестей Заремы

Uymuiące twoeie oczy
W lubém spoyrzeniu *figlarne* . . . .

Digitized by Google

Въ первомъ примѣрѣ, czoło z oczyma портитъ всю картину; въ другомъ слово figlarne такую-же дѣлаетъ услугу читателямъ: оно годится только для смѣшнаго слога низшей комедіи.

Зарема идетъ тайно ночью къ Маріи: страшимся переписывать стихи, изображающіе сію сцену.

Przed nią eunuch *rozciagniony*,
W *drzemaniu* swém boiaźliwy;
Ach, on iest nie poruszony;
Pokóy snu iego zdradliwy! . . .
Lecz sie iak duch lekka ona
Przemknęła niepostrzeżona.

Кромѣ невѣрностей перевода механизмъ стиховъ очень небреженъ, риѳмы слишкомъ вольны и весьма часто падаютъ на прилагательныя, чего хорошіе Польскіе стихотворцы стараются избѣгать.

Встрѣчаются однакожь въ семъ переводѣ стихи иногда хорошіе, по пяти и по шести въ одномъ мѣстѣ, но ими не спасется Переводчикъ отъ негодованія читателя, даже незнакомаго съ красотами подлинника.

Библіографическій вопросъ.

До сихъ поръ Библіографы наши не означили еще съ историческою достовѣрностію и точностію, въ которомъ году прошедшаго столѣтія начались издаваться *С. П. бургскія Вѣдомости.* Приводимъ здѣсь различныя объ этомъ указанія, прося занимающихся отечественною Библіографіею доставить намъ разрѣшеніе сего библіографическаго не-

Digitized by Google

доумѣнія и согласить противорѣчія. 1) *Сопиковъ*, въ *Опытѣ Р. Библіографіи* (1814, часть 2, стран. 234) говоритъ, что *С. П. бургскія Вѣдомости* начались съ 1728 года. 2) *П. И. Кеппенъ*, извѣстный своими библіографическими трудами, упоминаетъ о сихъ *Вѣдомостяхъ* въ 1 й части своихъ *Матеріяловъ для Исторіи Просвѣщенія въ Россіи*, (1819. in 8°) на стран. 16-й, и говоритъ, что онѣ начали издаваться 13-го Апрѣля 1728 года. Во 2-й части своихъ *Матеріяловъ*, т. е. въ *Библіографическихъ Листахъ* No 2, стран. 21, онъ подтверждаетъ свое мнѣніе, что *С. П. бургскія Вѣдомости* издаются съ 13 Апрѣля 1728 года. — 3) *П. П. Свиньинъ* полагаетъ начало изданія ихъ около 1703 года, и приводитъ тому доказательства въ *Отечественныхъ Запискахъ*, (1822, часть 9. стран. 141, 143, и 1823, часть 13, стран. 305—308), гдѣ сообщены выписки изъ *С. П. б. Вѣдомостей* 1703, 1711, 1719 и 1724 годовъ. Тутъ не понятно, почему при первой выпискѣ изъ *С. П. бургскихъ Вѣдомостей* означено: »*Печатаны на Москвѣ* и что значитъ: С.П.бургскія Вѣдомости, печатанныя — въ Москвѣ? При семъ рождается новое библіографическое сомнѣніе: не начались-ли *Русскія Вѣдомости* издаваться прежде въ Москвѣ, нежели въ Петербургѣ? — Имѣя передъ глазами выписки изъ *Вѣдомостей* 1703 года, не льзя не почесть ошибочными показанія Гг. *Сопикова* и *Кеппена*. По крайней мѣрѣ имъ, кажется, надлежало замѣтить, что на *Русскомъ языкѣ* издавались *Вѣдомости* прежде 1728 года. — 4) Въ *Сынѣ Отечества* 1814 года (No 1 й. часть XI. стран. 22 — 23) напечатано о *С. П. б. Вѣдомостяхъ*

Digitized by Google

слѣдующее библіографическое извѣстіе, совершенно съ выше приведенными тремя несогласное: «Сіи »Вѣдомости воспріяли начало въ 1708 году, а съ »1728 года издаются Академіею Наукъ.» Въ томъ-же *Сынѣ Отечества* 1820 года (No 1. Часть 59. стран. 37 — 38) сказано, что сіи Вѣдомости суть *первыя въ Россіи по времени ихъ изданія*, чего никакъ не льзя согласить съ извѣстіемъ, находящимся въ *Опытѣ Краткой Исторіи Русской Литтературы* (1822, in 8°), гдѣ на страницѣ 92, Г. *Гречъ*, Издатель *Сына Отечества*, противорѣчитъ собственному своему показанію, говоря, что *въ 1705 мъ году въ Московской Духовной типографіи тиснутъ листъ первыхъ въ Россіи Вѣдомостей.* По *Сыну Отечества* Г. *Греча*, *С. П. б. Вѣдомости* суть *первыя въ Россіи по времени ихъ изданія*, а по *Опыту Краткой Исторіи Русской Литтературы*, того-же *Г. Греча*, *первыя въ Россіи Вѣдомости на печатаны были въ Москвѣ.* Странно слышать такія противорѣчія отъ одного и того-же писателя. Въ томъ-же *Опытѣ* Г. *Греча*, ниже, на стран. 93, сказано: »Въ 1714 году появились *первыя* Санктпетербургскія Вѣдомости.» 5) Въ *Русскомъ Инвалидѣ* 1827 года No 91, въ Дневникѣ отечественныхъ воспоминаній, напечатано извѣстіе, заимствованное изъ книги *П. И. Кеппена*, что »13 го Апрѣля 1728 года вышелъ первый No Санктпетербургскихъ Академическихъ Вѣдомостей.« — Изъ выше приведеннаго явствуетъ, что у насъ существуетъ *пять* различныхъ библіографическихъ показаній о времени выхода перваго нумера *Русскихъ Вѣдомостей.* Одинъ *Г. Гречъ* сдѣлалъ три различныя показанія.

Digitized by Google

Показаніе различныхъ годовъ, въ которые полагаютъ начало *Русскихъ Вѣдомостей.*

1) Г. *Свиньинъ* (1822-1823) полагаетъ около 1703 года.
2) Г. *Гречъ* (1814, 1820, 1822) —— 1705, 1708, 1714.
3) Г. *Сопиковъ* (1814) —— 1728.
4) Г. *Кеппенъ* (1819 - 1825) —— 13 Апрѣля 1728.
5) Г. *Воейковъ* по Кеппену (1827)—— тоже.

Весьма желательно-бы имѣть, для пользы Русской Библіографіи, достовѣрное свѣдѣніе о времени напечатанія *перваго* нумера *Русскихъ Вѣдомостей.* Не удаляемъ отъ себя надежды, что трудолюбивый *П. И. Кеппенъ*, приготовившій уже часть 3-ю своихъ *Матеріяловъ для Исторіи просвѣщенія въ Россіи* (смотр. *Москов. Телегр.* 1827, No 7, часть 14, стран. 230—232), не откажется содѣйствовать рѣшенію вышеприведенныхъ библіографическихъ недоумѣній.

С. П—й.

30 го Апрѣля
1827.
Москва.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Рѣчь произнесенная Англійскимъ Министромъ Каннингомъ въ засѣданіи Нижняго Парламента, 1 Марта, н. с. 1827 г. (*). Не приступая еще къ предложенію, которое мнѣ должно подвергнуть сужденію вашему, да позволено будетъ изъявить мою справедливую благодарность за снисхожденіе, мнѣ оказываемое. Смѣло утверждаю, что никакое личное уваженіе не могло-бы побудить меня требовать сего снисхожденія или гордиться имъ, и я совершенно увѣренъ, что изъ числа сотоварищей, съ коими имѣю честь служить, найдутся такіе люди, которымъ гораздо съ большимъ успѣхомъ можно-бы поручить предложеніе такого рода, съ большимъ, говорю, нежели съ какимъ оно выйдетъ отъ меня. Я не стану однакожь входить въ дальнѣйшія подробности о причинахъ, побудившихъ меня взяться за дѣло, и надѣюсь, что по особеннымъ обстоятельствамъ, коими сопровождается предлагаемый вопросъ, меня удостоятъ снисхожденіемъ.

Вопросъ, о которомъ я намѣренъ говорить, былъ уже столь часто разсматриваемъ, какъ въ вашемъ собраніи, такъ и внѣ онаго, и воспламенилъ всѣ умы до такой степени, что произвелъ желаніе: совокупность предложеній правительства по сему предмету представить Законодательному Корпусу,

(*) Мы почитаемъ достопамятнымъ историческимъ актомъ сію Рѣчь Каннинга, нынѣ перваго Министра Англійскаго. Она касается важнаго предмета Государственнаго Хозяйства, который издавна возбуждалъ споры политическихъ экономовъ. *Изд.*

Digitized by Google

и въ такомъ притомъ видѣ, который ясно показалъ-бы, что предложенія идутъ отъ всего Министерства, а не отъ того или другаго отдѣленія онаго въ особенности. Отсутствіе почтеннаго моего друга, Президента Департамента торговли, тѣмъ болѣе обязываетъ меня сдѣлать такое объявленіе, чѣмъ болѣе оно отъ него независимо, и что съ другой стороны, гораздо-бы лучше могло оно быть сдѣлано имъ самимъ, если-бы причины, о которыхъ я упомянулъ, не побуждали меня имъ заняться. Если съ самаго начала нынѣшнихъ засѣданій, когда первая отсрочка сего вопроса была предложена и свободно принята вами, причины сіи были уже очень ощутительны, то безъ сомнѣнія, онѣ приобрѣтутъ еще гораздо болѣе силы и важности отъ недавняго и горестнаго происшествія, ниспосланнаго Провидѣніемъ, и коего окончанія мы ожидаемъ съ мучительною тоскою (*слушайте!*), происшествія, которое не допускаетъ моего почтеннаго друга, начальника Министровъ Е. В., явиться въ другой Палатѣ Парламента, для представленія совокупно всѣхъ тѣхъ рѣшеній, которыя буду я имѣть честь предложить вамъ на разсмотрѣніе, прося справедливаго ея участія въ такомъ распоряженіи, которое (что желалъ онъ доказать) было имъ придумано, и для успѣха коего (чего, сколько я могу припомнить, ни одинъ Министръ не сдѣлалъ) онъ отважилъ свою славу, столь важную и столь почтенную для человѣка, занимающаго высокую с т е п е н ь. И такъ, нынѣ являюсь я здѣсь не только въ видѣ представителя моего благороднаго друга, перваго Лорда Государственнаго Казначейства, но не менѣе того, какъ ор-

Digitized by Google

ганъ Совѣта Е. В. *(рукоплесканія)*. Я надѣюсь сообщить вамъ изъясненія о свойствѣ и основаніяхъ предложеній, равно какъ о духѣ, въ которомъ мы ихъ составили, и сообщить въ такомъ видѣ, что не покажу себя недостойнымъ излагать мѣру, заимствованную отъ моего благороднаго друга, которую онъ поручилъ мнѣ раскрыть вамъ.

Признавая причины, побуждавшія меня почитать себя неспособнымъ къ изъясненію сей мѣры, я долженъ сознаться, что также есть нѣкоторыя, менѣе важныя и случайныя, которыя позволяютъ мнѣ требовать правъ къ исполненію подобной обязанности. Между прочими обстоятельствами я упомяну о томъ, что я никогда не былъ поставленъ въ состояніе принимать участіе въ которомъ-либо изъ продолжительныхъ разсужденій, въ разныя времена занимавшихъ Парламентъ, въ отношеніи сего важнаго предмета. Въ 1815 году, когда, въ первый, такъ сказать, разъ разсуждали объ немъ, я находился внѣ Англіи. Когда въ 1822 году стали снова разсуждать, будучи опредѣленъ къ управленію областей отдаленныхъ, я не могъ съ точностію являться во всѣ засѣданія Парламента и слѣдовать за всѣми частными фактами и подробностями, коихъ глубокое познаніе необходимо, дабы прилично оцѣнить предметъ разсужденія. Кромѣ одной статьи, извѣстной подъ именемъ *grinding clause*, которую тогда я предложилъ вамъ, въ качествѣ Ливерпульскаго представителя, статьи, какъ опасаюсь, причинившей вамъ много затрудненій и о которой спорили съ различными успѣхами, въ теченіе преній я представлялъ вамъ только три раза предложенія, относящіяся къ предмету, ко-

Digitized by Google

шорымъ должны нынѣ заняться, и въ сихъ трехъ случаяхъ не было разсуждаемо объ основаніи вопроса. И такъ, я увѣренъ, хотя впрочемъ въ семъ нѣтъ никакой заслуги съ моей стороны, что безъ всякаго вліянія мнѣній и предразсудковъ, въ которыхъ-бы могъ участвовать, приступаю я нынѣ къ вопросу, о которомъ были столь частыя и столь живыя пренія, могу предаться оному безъ всякой старой мысли, происходящей отъ прошедшихъ обязательствъ, или какихъ-либо плановъ и предложеній, внушенныхъ прежде, равно какъ безъ пристрастія, безъ привязанности и отвращенія къ какой-либо партіи или мнѣніямъ, кои дѣйствовали въ предыдущихъ разсужденіяхъ.

Признаюсь, мнѣ удивительно, что столько непріязненности вкрадывалось иногда въ разсужденія, ибо во первыхъ, я увѣренъ, что различіе мнѣній, существующее между партіями, въ дѣйствительности гораздо малозначущее, нежели какъ его представляютъ, и во вторыхъ, какъ-бы различны ни были мнѣнія, представленныя съ разныхъ сторонъ, во всемъ что я читалъ и слышалъ въ отношеніи къ предмету, не встрѣтилъ я еще чтобы та или другая партія открыто защищала совсѣмъ противоположное мнѣніе *(слушайте!)*. Главный вопросъ *о ввозѣ иностраннаго хлѣба въ наше государство*. Очевидно, что мнѣніе одной стороны должно-бы стремиться ко введенію *неограниченнаго запрещенія*, безъ исключеній и безъ срока; между тѣмъ какъ цѣлью настоянія другой стороны могло быть *разрѣшеніе ввоза*, равномѣрно *неограниченное, безпрерывное* и безъ всякаго изъятія. Говоря

Digitized by Google

вообще, даже принимая совершенно виды обѣихъ партій, я не нашелъ еще никого, кто-бы, въ своихъ сочиненіяхъ или рѣчахъ, защищалъ *совершенно и безъ всякаго исключенія* ту или другую изъ сихъ крайностей. Всѣ мнѣнія колеблются между ними и какое-бы впрочемъ ни было между ними различіе, имѣютъ предметомъ только вопросы, относящіеся *къ мѣрѣ и степени*, вопросы, разсуждая о коихъ, какъ и о многихъ другихъ, стараются употреблять доказательства, только удаляющія отъ цѣли. Но по крайней мѣрѣ, можно сказать, что есть возможность сблизить оба мнѣнія, въ чемъ никто, справедливо и по совѣсти, не можетъ отказаться содѣйствовать.

Я не нашелъ ни одного приверженца свободной торговли хлѣбомъ, который не согласился-бы, что выгоды внутренняго земледѣлія требуютъ покровительства; съ другой стороны, я не нашелъ ни одного приверженца отечественнаго земледѣлія, сколь-бы впрочемъ онъ ревностенъ ни былъ, который согласился-бы отважиться на всѣ послѣдствія системы запрещенія непреклоннаго и неограниченнаго. Съ одной стороны, какъ я уже сказалъ, тѣ, которые громко требуютъ допущенія ввоза иностраннаго хлѣба, признаютъ, что должно оказывать покровительство нашему земледѣлію (*живѣйшія восклицанія*); что-жъ касается до образа, мѣры и степени сего покровительства, то мнѣнія о семъ предметѣ весьма раздѣлены, хотя никто прямо не отрицаетъ основанія оныхъ. Съ другой стороны, защитники земледѣльческихъ выгодъ, поддерживающіе сильнѣйшимъ образомъ мнѣніе о запрещеніяхъ, умѣряютъ систему предпочтенія, котораго тре-

Digitized by Google

буетъ земледѣліе Англіи, признавая, или лучше сказать, утверждая, что какъ-бы ни былъ рѣшителенъ законъ по сему предмету, Парламентъ, а въ промежутки его засѣданій, Правительство, можетъ допустить ввозъ иностраннаго хлѣба во всякомъ необходимомъ случаѣ.

И такъ, съ одной стороны мы находимъ сознаніе, что наше земледѣліе необходимо должно быть покровительствуемо, а съ другой, что неограниченное запрещеніе ввоза иностраннаго хлѣба не есть та мѣра, которою можно привесть въ дѣйствіе сіе покровительство. Коль скоро согласятъ намъ условія о главномъ началѣ спора, то весь вопросъ будетъ состоять въ томъ, чтобы разрѣшить: *какимъ образомъ и до какой степени должно быть распространено покровительство, на которое выгоды земледѣлія нашего государства имѣютъ право?* Два или три протекшіе года произвели два или три плана, коихъ цѣль состоитъ въ достиженіи до такого результата. Въ первыхъ, я могу назвать планъ, къ которому присоединяется авторитетъ имени покойнаго Рикардо; другой, кажется, внесенъ былъ въ Верхній Парламентъ однимъ благороднымъ Лордомъ; третій планъ означу я только тѣмъ, что онъ заключаетъ въ себѣ ученія самыя строгія и самыя теоретическія нашихъ экономистовъ: онъ долженъ быть извѣстенъ всякому читающему журналы. Палата замѣтитъ, что сіи три плана представлены были людьми наиболѣе приверженными къ свободной торговлѣ хлѣбомъ, и при всемъ томъ, они не только допускаютъ необходимости покровительства земледѣльческихъ выгодъ, но еще подробно и ясно

Digitized by Google

излагаютъ мѣру и образъ, которыя, по мнѣнію ихъ, должно дать сему покровительству. Въ первомъ изъ сихъ плановъ предлагается пошлина по 20 шиллинговъ съ квартера (*) (здѣсь, разумѣется, я говорю о пшеницѣ; въ послѣдствіи разсужденія видны будутъ отношенія къ другимъ родамъ хлѣба). Сія пошлина должна быть наложена, не взирая на цѣну хлѣба, и ежегодно уменьшаема отъ 5 до 10 шиллинговъ, пока цѣна хлѣба достигнетъ до извѣстной постоянной высокой степени (*maximum*); наконецъ она должна остановиться на одной изъ сихъ уменьшенныхъ пошлинъ. Планъ предложенный однимъ благороднымъ Лордомъ, какъ я уже сказалъ выше сего, разнится отъ плана Г-на Рикардо въ томъ, что его покровительная для нашего земледѣлія пошлина начинается 16 шилл. и уменьшается до 10 шилл. и на сей таксѣ дѣлается постоянною. Третій проэктъ, также изъ самыхъ новѣйшихъ, состоялъ въ томъ, чтобы установить, однажды навсегда, неизмѣнную и постоянную пошлину отъ 5 до 6 шилл. съ квартера, какова бы ни была цѣна хлѣба; но, прибавлено въ немъ, при случаѣ крайней необходимости, произведенной недостаткомъ на нашихъ торжищахъ, сомнительно, чтобы сія пошлина не долженствовала быть уменьшенною (*слушайте!*).

Теперь, возраженіе, которое я противополагаю каждому изъ сихъ трехъ проэктовъ, именно будетъ зависѣть отъ условнаго случая крайней необходимости, то есть, я скажу, что когда оказалося-бы япошь

(*) Квартеръ содержитъ 28 Англійскихъ фунтовъ; Англійскій фунтъ 1-мъ лотомъ менѣе Берлинскаго; 4 квартера составляютъ центнеръ Англійскій. *Пер.*

Digitized by Google

случай, что каждый изъ проэктовъ, если-бы который изъ нихъ былъ принятъ, обманулъ-бы ожиданіе земледѣлія. Я утверждаю, невозможность предположенія, чтобы въ положеніи чрезвычайной крайности, когда голодъ будетъ на вашихъ улицахъ, въ вашихъ лавкахъ, въ вашихъ хижинахъ, Правительство могло согласиться брать пошлину, по 5 или 10 шил. со ввоза иностраннаго хлѣба *(рукоплесканія)*. Въ случаѣ крайности такого рода, Парламентъ почелъ-бы себѣ обязанностію вступиться въ сіе дѣло и временно уничтожить пошлину или, если-бы сіе случилось въ промежутокъ его засѣданій, Министерство употребило-бы свою власть, которою оно такъ счастливо облечено, и остановило-бы такія распоряженія. И такъ, противъ сей мѣры покровительства можно сдѣлать возраженіе, что она не достигаетъ своей цѣли и (принимаю основаніемъ, что покровительство необходимо) она не приводитъ его въ дѣйствіе.

Съ другой стороны, какое средство предполагаютъ тѣ, которые хотятъ всегдашняго запрещенія? Они ограничиваются только желаніемъ, чтобы въ случаѣ нужды смягченъ былъ запретъ, посредствомъ распоряженій законодательства или правительства. Но какой родъ безопасности придаютъ они окончательному измѣненію своего предложенія? Никакого, совершенно никакого! Они поручаютъ законодательству исполненіе произвольной власти, они отказываются сдѣлать теперь то рѣшеніе, котораго возможную необходимость въ послѣдствіи ясно видятъ, ибо они соглашаются, что его можно допустить въ случаѣ крайней необходимости. Они призываютъ Парламентъ къ составленію закона

подъ вліяніемъ жестокой крайности, а не по доброй волѣ, или Правительство къ произвольному пополненію власти остановить сіе запрещеніе, власти, которой, какъ они утверждаютъ, не долженъ имѣть Парламентъ *(слушайте!)*. Но я не склоненъ къ такимъ мѣрамъ, которыя можно иногда принимать, въ случаѣ крайней необходимости, возможность коей очевидна. Я желалъ-бы на Парламентъ возложить обязанность, которую они хотятъ возложить на Правительство, то есть, остановленіе въ практикѣ запрещенія, которое по ихъ теоріи никогда не должно быть прекращаемо *(рукоплесканія)*. Слѣдуя въ точности сему основанію, разсмотримъ, до какой степени можно простирать покровительство земледѣльцу.

Нынѣшніе законы даютъ-ли ему надлежащую степень желаемаго покровительства? Распоряженіе-ли сіе покровительство сколько можно лучшимъ образомъ? Достаточно-ли оно, или не переходитъ-ли границъ, которыя должно имѣть?

Закономъ 1815 года, въ первый разъ, введено въ законодательство наше совершенное запрещеніе торговли хлѣбомъ и ввоза онаго изъ иностранныхъ государствъ. Я говорю *въ первый разъ* и сколько мнѣ извѣстно было только одно исключеніе, ибо, кажется по нѣкоторымъ историческимъ изысканіямъ, что весьма задолго до акта 1815 года, во времена Эдуарда IV (т. е. около трехъ столѣтій назадъ) распоряженіе, относящееся къ тому-же предмету, представлено было Парламенту. Въ семъ законѣ, сколько я могъ узнать, сказано, что когда пшеница будетъ въ извѣстной цѣнѣ въ государствѣ, то не только ввозъ иностранной пшеницы совершенно запрещается, но что даже

Digitized by Google

собранный по близости того или другаго города Англіи хлѣбъ не можетъ быть перевозимъ въ другой городъ, гдѣ цѣна сему произведенію не будетъ равная съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ оный собранъ (*слушайте!*). Я не имѣю надобности прибавлять, что дѣлая ссылку на старый законъ, единственною цѣлію имѣлъ я то, чтобы предупредить возраженія, которыя могли-бы мнѣ сдѣлать, если-бъ я положительно сталъ утверждать, что *запрещеніе введено въ первый разъ въ* 1815 *мъ году*. Но я не думаю, чтобы по поводу сего древняго закона нужно было входить въ какія-либо подробности. Безъ сомнѣнія, всѣ согласятся со мною, что въ наше время онъ не можетъ подавать никакого повода къ продолжительному разсужденію (*движеніе радости*). И такъ, я скажу, что въ 1815 г. совершенное запрещеніе принято было до извѣстной степени закономъ; но обращая взоръ нашъ на прошедшее и разсматривая его безъ недоброжелательства, а только съ свободою Исторіи, мы скажемъ, что сія мѣра была тогда измѣнена самымъ необыкновеннымъ образомъ, мѣрою совершенно противоположною: свободнымъ и безпрепятственнымъ ввозамъ (*слушайте!*). Разсматривая хладнокровно сей актъ (не предполагая однакожъ, что, если-бы и я былъ въ числѣ разсуждавшихъ, я не былъ-бы тогда умнѣе другихъ), мнѣ кажется, что сими распоряженіями старались найдти средство соединить въ одномъ и томъ-же законѣ совершенныя противорѣчія (*смѣются*). Въ актѣ 1815 г. установлено совершенное запрещеніе до тѣхъ поръ, пока цѣна хлѣба возвысится до 80 шилл., но коль скоро достигла она до сей цѣны, тогда

Digitized by Google

возъ дѣлается неограниченнымъ. Какое-жь было слѣдствіе столь противорѣчащей мѣры? Вмѣсто того, чтобы чрезвычайныя противности дѣйствіемъ своимъ произвели среднее и шли спокойно вмѣстѣ, каждая въ свою очередь брала верхъ, ведя за собою зло ей свойственное; а потому, въ слѣдовавшія за тѣмъ семь лѣтъ, начиная съ 1815 г., вы видѣли всѣ слѣдствія, способныя удалить каждаго человѣка разсудительнаго, опытнаго и привыкшаго замѣчать, отъ того, чтобы никогда не прибѣгать къ совершенному запрещенію или неограниченному ввозу, и вѣроятно также, не имѣть никакого покушенія соединять сіи обѣ крайности.

Разсмотримъ теперь, какое было дѣйствіе сего закона; я не говорю еще о цѣнѣ хлѣба, но скоро приступлю и къ сей статьѣ. . . .

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Отечественныя извѣстія. Въ *Коммерческой Газетѣ* (1827. No 34) напечатано, между прочимъ, слѣдующее любопытное *Статистическое* извѣстіе о фабрикахъ въ Виленской и Гродненской губерніяхъ: »Въ сихъ губерніяхъ только двѣ суконныя фабрики. Одна въ Слонимѣ, Сенатора Новосильцова, другая въ Кобринѣ, помѣщика Пуславскаго. Первая отличается производствомъ суконъ высокой доброты, хорошею красильнею и совершенствомъ аппаратовъ; на другой выдѣлываются сукна низшаго разбора, и сія послѣдняя вообще, по устройству своему, не имѣетъ ничего отличнаго. Фабрика Г-на Новосильцова доставляетъ ежегодно до

Digitized by Google

1200 половинокъ, Г-на Пуславскаго до 2500. Каждая изъ сихъ фабрикъ имѣетъ по большому магазейну въ Вильнѣ, и сбытъ суконъ съ фабрики Г-на Новосильцова можетъ простираться на сумму до двадцати тысячь рублей серебромъ ежегодно; Г-на Пуславскаго до двадцати пяти тысячь рублей серебромъ. Замѣчательно, что въ сихъ губерніяхъ не находится льняныхъ и бумажныхъ фабрикъ; холсты-же ткутся хорошей доброты, но ткачи не умѣютъ ни бѣлить, ни лощить оные. Были случаи, что холсты сіи, будучи вывезены сырцомъ за границу, ввозились обратно выбѣленными и налощенными, съ иностранными клеймами. Не безполезно-бы было завести сахарный заводъ въ сихъ губерніяхъ, гдѣ нужные для сего матеріялы весьма умѣренной цѣны.« Желательно, для пользы отечественной Статистики, чтобы сообщаемы были такія извѣстія о фабрикахъ и мануфактурахъ всѣхъ Русскихъ губерній и тѣмъ умножены матеріялы для Статистики, науки, совершенно у насъ новой и доселѣ мало обращавшей на себя вниманія, не смотря на ея важность.

С. П — й.

НЕКРОЛОГІЯ. Василій Павловичъ Рязенко, Докторъ Медицины, Коллежскій Совѣтникъ, Профессоръ Повивальнаго искуства въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ, Начальникъ Аккушерской учебной больницы при Университетѣ, Общества Испытателей Природы и Общества Врачебныхъ и Физическихъ Наукъ Ординарный Членъ, Московской больницы для бѣдныхъ Консультантъ и Орд. Св. Анны 2-й и Св. Владиміра 4-й степени

Digitized by Google

Кавалеръ, скончался сего 1827 года, Января 12 дня. Онъ родился въ Кіевѣ; первоначально обучался въ Кіевской Духовной Академіи; въ 1802 г. поступилъ Студентомъ въ Медицинскій факультетъ Московскаго Университета; въ 1805 г. отправленъ былъ для усовершенствованія въ С.Пбургскую Медико-Хирургическую Академію, гдѣ упражнялся въ наукахъ подъ руководствомъ знаменитаго І. П. Франка. По возвращеніи въ Москву, въ 1811 г. на степень Доктора Медицины напечатана и защищена была имъ диссертація: De statu uteri humani dynamico, normali et abnormi, incitabilitatis theoriae principiis fundata (M. 1811 г. in 4). Получивъ степень Доктора, въ томъ-же году онъ произведенъ былъ въ Адъюнкты Университета, въ 1814 г. утвержденъ въ Экстраординарные, а въ послѣдствіи въ Ординарные Профессоры, заступивъ мѣсто своего наставника, знаменитаго Рихтера (*). Кромѣ вышеупомянутой диссертаціи, извѣстны его сочиненія: *Рѣчь въ память Профессора Политковскаго,* чит. въ Физ. Мед. Обществѣ; двѣ другія диссертаціи: De usu herbae digitalis purpureae in Haemoptoë (1811 г.) и *Объ изнурительномъ потѣ умирающихъ людей* (1816 г.). Въ 1811 г. говорена имъ на торжественномъ актѣ Университета Рѣчь: De praecipuis noxis pro oeconomia animali corporis humani ex perversa vivendi ratione oriundis. — Изъ переводовъ его извѣстно: *О золотушной болѣзни,* Гуфеланда, съ Нѣмецк. (M. 1808 г. in 4). — Занятый не столько постороннею практикою, сколько своею службою

(*) Мѣсто Г-на Ризенки заступилъ сынъ Г. Рихтера, достоинствами напоминающій своего почтеннаго родителя.

Digitized by Google

по Университету и должностію по Больницѣ бѣдныхъ, Ризенко не имѣлъ времени на отдѣлку многихъ приготовленныхъ имъ сочиненій и переводовъ, которые, по чрезвычайной скромности своей, не хотѣлъ представить свѣту несовершенными; они осталисъ послѣ него въ рукописи. Обширныя свѣдѣнія, благочестіе, кроткій, тихій нравъ заставляли всѣхъ знавшихъ любить и уважать Ризенку. Онъ не былъ женатъ и все свое время посвящалъ должности, практикѣ и ученымъ занятіямъ, хотя веселый характеръ дѣлалъ его любезнымъ въ кругу дружескомъ, изрѣдка имъ посѣщаемомъ. Уже съ нѣсколькихъ лѣтъ онъ страдалъ жестокою, медленною болѣзнію, которая наконецъ довела его до гроба. Студенты любили Ризенку, какъ друга и благодѣтеля; на рукахъ своихъ несли они гробъ его, не взирая на жестокій морозъ, до самаго Ваганьковскаго кладбища, что за Міюсскою заставою, гдѣ предали тѣло землѣ.

Digitized by Google

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Е. А. К.

(*в Альбом.*)

Всѣ челобитчики Сатурну
И всѣ невольно, съ каждымъ днемъ,
Сѣдому лихоимцу въ урну
Мы дани грустныя несемъ.
Въ его Шемякиномъ совѣтѣ
Ужь нѣтъ *повинной головы*:
Беретъ съ невѣсты въ юномъ цвѣтѣ,
И лепту бѣдную съ вдовы.
Но почему слѣпой на лица,
Неизбѣжимый лиходѣй,
Тебя, среди подругъ царица,
Сестра, средь юныхъ дочерей!
Скажи мнѣ, почему съ любовью,
Твой постоянный доброхотъ,
На зло подлунному условью,
Тебя онъ свято бережетъ?
Влюбленнымъ въ твой разсвѣтъ прекрасный
Отцамъ кружила ты умы;
На твой любуясь полдень ясный,
Не образумимся и мы.

Кн. Вяземскій.

Digitized by Google

Хоры Перуну.

Жрецъ, юноши и дѣвы.

Хоръ юношей.

Владыка сидитъ на престолѣ громовъ;
Въ рукѣ его вихрь одичалый.
Онъ молнію бросилъ въ пучины валовъ
И море ударило въ скалы,
И волнъ его пѣснь отъ начала вѣковъ
Великому — не умолкала!

Хоръ дѣвъ.

Вокругъ громовержца глубокая ночь,
Свѣтилъ угашенныхъ могила;
Луна, небосклона вечерняя дочь,
Чело облаками затмила
И рушатся звѣзды сквозь черную ночь,
Когда бытіе имъ постыло.

Хоръ юношей.

Владыка нисходитъ на землю въ громахъ
И дрогнуло сердце природы;
Завыли пещеры въ бездонныхъ горахъ,
Эѳира обрушились своды,
Вселенную обвилъ клубящійся прахъ
И ужасомъ смолкли народы!

Жрецъ.

Хоръ юношей и дѣвъ! владыка бурный міра
Не хочетъ защитить священнаго кумира;
Ему паденіемъ грозитъ надменный Князь!
Съ мольбами къ небесамъ вашъ вознесите гласъ.

Digitized by Google

Хоръ дѣвъ.

Перуну отрадно теченье Днѣпра
И Кіева древнія стѣны!
Въ рѣкѣ отражался ликъ бурный царя,
Громами помѣчены стѣны;
Перунъ не разлюбитъ теченья Днѣпра,
Забудетъ-ли Кіева стѣны!

Жрецъ.

Увы! настанетъ день, и близокъ день жестокой!
Когда заглохнетъ холмъ, надъ бездною широкой,
И зарастетъ къ нему давно пробитый слѣдъ;
Но прежде я склонюсь подъ игомъ тяжкихъ лѣтъ.

Хоръ юношей.

Кто дерзкій коснется преступной рукой
Владыки, карателя міра?
Какъ бурныя тучи багровой грядой
На край возлегаютъ эѳира,
Мы ляжемъ костями, могильной стѣной
Къ подножью кумира!

Жрецъ.

Широкаго Днѣпра заплѣснѣвѣютъ волны,
Ихъ вѣщій стихнетъ вой; благоговѣнья полный,
Придетъ-ли Славянинъ мольбою встрѣтить день,
Промчится въ ужасѣ за нимъ Перуна тѣнь!

Хоръ дѣвъ.

Къ кому обратимся съ горячей слезой,
Бездомныя матери, жены?

Digitized by Google

Мы вѣтры насытимъ ничтожной мольбой,
Развѣются тщетные стоны,
Когда онъ заснетъ надъ угасшей грозой,
И вихри сорвутъ его съ трона!

Жрецъ.

Падетъ великій градъ и запустѣютъ стѣны,
Ихъ населятъ толпы полночныхъ привидѣній,
Умолкнетъ навсегда народовъ мощный гласъ —
И смертный казнь сію одинъ навлекъ на насъ!

Хоръ юношей.

Проснись громовержецъ! въ хранилищѣ тучь
Есть стрѣлы на казнь преступленья!
Змѣею пусти свой убійственный лучъ,
И смертныхъ смири дерзновенья!
Въ громадѣ-ль огнями упитанныхъ тучь
Одной не найдешь для отмщенья?

Жрецъ.

Хоръ юношей и дѣвъ! моленье прекратите,
Отчаянье толпы народной укротите;
Къ намъ милостивъ Перунъ: онъ вашимъ внявъ мольбамъ,
Спасеніе пошлетъ отчаяннымъ сынамъ!

Оба хора.

Содвинь твои тучи въ одинъ океанъ,
Клокочущій, бурный, гремящій;
Сбери съ твоихъ бурь молньеносную дань
И въ свитокъ вплети ихъ палящій;
И вѣтрамъ въ добычу отдай океанъ
И міръ предъ погибелью спящій!

Андрей Муравьевъ.

Digitized by Google

На кончину ***.

Природа вновь цвѣтетъ и роза нѣгой дышетъ
Гдѣ юный нашъ пѣвецъ? Увы, подъ сей доской!
А старость дряхлая, дрожащею рукой,
Ему надгробье пишетъ!

Крюйцнеръ.

(Окончаніе.)

Конрадъ разсказалъ своему отцу много подробностей, неутѣшительныхъ. Венгерца не могли найдти нигдѣ. Иденштейнъ и управитель слабо старались открыть убійцу; мѣстное судилище не заботилось и показало большое равнодушіе къ жребію одинокаго иностранца; никому не было надобности преслѣдовать злодѣяніе. Тѣло несчастнаго Штраленгейма похоронили безъ всякой пышности и, казалось, все дѣло скоро долженствовало придти въ забвеніе. Конрадъ не могъ утаить отъ своего отца, что подозрѣнія естественно обратились на таинственнаго иностранца, скрывшагося въ самую ночь убійства. Это жестоко опечалило Зигендорфа. Онъ не могъ подумать безъ горести, что въ здѣшнемъ мірѣ есть мѣсто, гдѣ почитаютъ его гнуснымъ убійцею, хотя и подъ

Digitized by Google

такимъ именемъ, котораго никто не станетъ примѣнять къ нему собственно. Онъ уговорился съ Конрадомъ, не сказывать объ этомъ ужасномъ происшествіи Жозефинѣ, чтобы не мучить ея напрасным страхомъ и безпокойствомъ о будущемъ.

Но это принужденное молчаніе о предметѣ, горестно занимавшемъ воображеніе Зигендорфа, похитило у него всегдашнюю его отраду во всѣхъ жесточайшихъ испытаніяхъ, отраду раздѣлять, ввѣрять свои горести. Онъ замѣтилъ также, что сынъ его, всегда задумчивый, совсѣмъ не оказывалъ своей матери тѣхъ чувствъ, какихъ она могла ожидать отъ него. Тихая Жозефина не жаловалась, не показывала никакого удивленія, но Графъ отъ того не менѣе былъ несчастливъ. Онъ не могъ освободиться отъ тайнаго предчувствія какихъ-то новыхъ несчастій и эта темная горесть о будущемъ, одна могла-бы отравить для него всѣ выгоды его новаго состоянія.

Фамилія Зигендорфовъ занимала почетное мѣсто среди Богемскихъ помѣщиковъ; Императоръ оказывалъ къ ней благоволеніе : это могло льстить честолюбію Графа и оживлять его надеждой на первоклассное возвышеніе. Онъ не зналъ, какими правилами въ политическомъ отношеніи руководствовался отецъ его: желая узнать это, онъ рѣшился перебрать его письма

Digitized by Google

и разныя бумаги. Тутъ-то онъ ближе познакомился съ достоинствомъ своего отца и увидѣлъ, сколько долженъ былъ терпѣть онъ отъ шалостей своего сына. Разбирая письма и слѣдуя за ними по числамъ, онъ дошелъ до того времени, когда Конрадъ оставилъ замокъ своего дѣда. Тутъ слѣдовалъ перерывъ. Журналъ старика также прекратился, но по нѣкоторымъ отмѣткамъ легко было догадаться, что здѣсь скрывалась какая-то тайна и что этотъ отъѣздъ причинилъ ему много заботъ и печалей. Видно было, что послѣ нѣкотораго времени прискорбія и горести, онъ рѣшился возобновить переписку съ Зигендорфомъ и перевести къ нему въ Гамбургъ денегъ. Но все это должно было придти туда уже послѣ его отъѣзда, если не было перехвачено недоброжелателями. Послѣднія, благодѣтельныя распоряженія отца сильно растрогали Зигендорфа, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ съ ужасомъ увидѣлъ, что Конрадъ оказывался виновнымъ и нѣкогда могъ отплатить своему отцу за все, чѣмъ сей послѣдній укорялъ себя въ отношеніи къ своему родителю.

Эти печальныя размышленія преслѣдовали Зигендорфа даже ночью: въ первый разъ, мученія совѣсти не давали ему покоя. Онъ отыскалъ въ бумагахъ своего отца новыя свѣдѣнія и увидѣлъ, что не за себя, но за проступки Конрада лишенъ былъ всякой помощи (послѣ самъ старый Графъ отмѣнилъ

Digitized by Google

это); впрочемъ онъ увѣрялъ себя, что сынъ его бѣжалъ отъ дѣда отыскивать родителей. Онъ вспоминалъ о его поведеніи и видѣлъ въ немъ доказательства преданности Конрада къ своему отцу. Въ самомъ дѣлѣ Конрадъ принудилъ себя унизительнымъ двуязычіемъ прикрыть поступокъ отца. Но Графъ также помнилъ и то, что одно его присутствіе могло утвердить права Конрада, доказавъ, что онъ законный наслѣдникъ. И такъ, съ этимъ поведеніемъ была связана его польза и слѣдовательно не за что было слишкомъ благодарить его, если онъ старался о самомъ себѣ.

У нихъ назначено было съѣхаться въ Карлсбадѣ и въ Прагу они должны были пріѣхать вмѣстѣ. Обстоятельства принудили Графа одного въѣхать туда и сынъ нашелъ его уже водворившимся въ помѣстьяхъ. Изъявилъ-ли онъ радость, увидя своего отца, снова пользующагося богатствомъ предковъ? Напротивъ, посреди всеобщей радости онъ явился молчаливымъ, холоднымъ. Служители замка и поземные вассалы совсѣмъ не радовались его прибытію. Этотъ молодой человѣкъ, важный, прекрасный собою, казалось, ни въ комъ не возбуждалъ вниманія. Онъ самъ былъ ко всѣмъ невнимателенъ, да и ему не оказывали участія: его какъ будто не любили за то, что онъ самъ никого не любилъ.

Digitized by Google

Обстоятельства, въ какихъ Конрадъ нашелъ своихъ родителей, чрезвычайно ослѣпили нѣжность родительскую. Это важное и гордое выраженіе, сродное ихъ сыну, показалось имъ доказательствомъ тонкаго знанія приличій. Онъ съ живостію участвовалъ въ ихъ печаляхъ и заботахъ, онъ глубоко понималъ ихъ и улыбка не являлась на его лицѣ. Все это, что прежде Графъ объяснялъ себѣ обстоятельствами, теперь приходило ему на память съ ужасными сомнѣніями. Если въ самомъ дѣлѣ сынъ искалъ его, то отъ чего встрѣтилъ онъ его въ сторонѣ отъ той дороги, по которой долженъ былъ слѣдовать Зигендорфъ? По какой судьбѣ товариществовалъ онъ съ этимъ ужаснымъ Венгерцомъ? Для чего скрываль онъ свое имя и званіе? Все это не было объяснено во время краткихъ разговоровъ ихъ въ М***, гдѣ столько важныхъ обстоятельствъ, столько тяжкихъ ощущеній, столько безпокойствъ снѣдали ихъ умъ и время. Объясненія откладывали до того времени, когда кончатся опасности. Минута желаннаго соединенія настала, а объясненія никакого не было. Конрадъ только показывался Зигендорфу. Онъ являлся холоденъ, разсѣянъ, и въ немногіе часы, проводимые имъ вмѣстѣ съ родителями, въ немъ не видно было никакого расположенія къ довѣрчивости. Наконецъ, сквозь завѣсу разсѣянности и невнимательности,

Digitized by Google

взглядъ опытный, или сдѣлавшійся ясновидящимъ по важности обстоятельствъ, могъ-бы разглядѣть что-то жестокое и мрачное, тѣмъ болѣе устрашающее, чѣмъ непостижимѣе оно было. И что сдѣлалось съ Конрадомъ, нѣкогда такъ сильно занимавшимъ воображеніе отца своего? Гдѣ этотъ Конрадъ, милый сынъ, для котораго онъ такъ нетерпѣливо желалъ богатствъ и почестей?

Жозефина скоро увидѣла, что она совсѣмъ не можетъ имѣть на него вліянія. Это печалило ее, но не удивляло. Съ вѣрнымъ чувствомъ своимъ о характерахъ и расположеніяхъ людей, она скоро поняла Конрада, и, прикрывая своимъ снисхожденіемъ явные его недостатки, старалась видѣть хорошія его стороны, которыя всегда могли найдтиться въ подобномъ ему человѣкѣ. Она привыкла скрывать въ глубинѣ сердца тѣ горести, для которыхъ не льзя было сыскать противоядія. Характеръ мужа часто давалъ ей случай размышлять о страстяхъ и заблужденіяхъ. Она узнала, что внѣшнія обстоятельства, богатство, званіе мало значатъ для счастія. Для себя она всегда желала одного душевнаго спокойствія и была достойна его, но, казалось, удѣломъ ея было не оно, особливо съ тѣхъ поръ, какъ она соединила судьбу свою съ существомъ совершенно противоположныхъ ей свойствъ. Впрочемъ, она покорялась своему жребію,

Digitized by Google

е переставала любить своего мужа, жила олько имъ и для него; всѣ ощущенія ея бращались къ нему. Она наслаждалась, сли могла доставить ему наслажденіе. ескъ и великолѣпіе не приносили ей удо-ольствія; принужденная важность толь-о утомляла ее; но она думала, что мужъ и имѣлъ нужду въ этихъ суетныхъ бла-ахъ, и старалась сообразоваться съ его асположеніемъ. Вотъ отъ чего съ горе-пію увидѣла она, что Зигендорфъ не толь-о не сталъ счастливѣе, обладая богат-твомъ, но, казалось, смотрѣлъ съ пре-рѣніемъ и отвращеніемъ на доставляе-ыя имъ удовольствія.

Въ самомъ дѣлѣ, міръ потерялъ всю прелесть свою для этого человѣка, про-ведшаго молодость въ ложныхъ поискахъ счастія и наслажденій. Онъ все испыталъ и все употребилъ во зло. Теперь, отно-шенія его съ сыномъ были тѣже, въ какихъ нѣкогда онъ находился съ отцомъ сво-имъ. Печальная опытность показала ему ищету жизни необузданной и онъ сердеч-но желалъ, чтобы Конрадъ дѣлами своими и характеромъ явилъ себя достойнымъ отечества и фамиліи. Нѣкогда онъ меч-талъ, что можетъ внушить своему сыну почтеніе, уваженіе, преданность, но съ первой встрѣчи сынъ принужденъ былъ его презрѣть. Въ прошедшемъ, все застав-ляло его жалѣть и раскаяваться; въ бу-дущемъ, безпокоиться и страшиться.

Digitized by Google

Всегда занятый горестными размышленіями, Зигендорфъ впалъ въ глубокую, постоянную печаль. Друзья его дома, сосѣди, сначала наперерывъ старавшіеся изъявлять ему свою радость о его возвращеніи, мало помалу удалились и стали посѣщать его рѣдко и неохотно. Явились новые друзья и услужники. Старые слуги дома исполняли свою должность невесело: они не изъявляли ни радости, ни преданности, ни даже привязанности.

Хотѣлъ-ли Графъ не видать общаго удаленія отъ него? Не былъ-ли онъ въ войнѣ съ клеветою? Не согласились-ли всѣ помрачить его добрую славу? Воображеніе его дополняло существенность какъ-бы нарочно для того, чтобы помрачить его разсудокъ. Всѣ предметы казались ему не въ настоящемъ видѣ; умъ его былъ близокъ къ заблужденію; жизнь сдѣлалась для него продолжительнымъ мученіемъ.

Иногда онъ воображалъ, что Иденштеинъ и управитель Князя Т. узнали его имя и послали слѣдомъ за нимъ тайныхъ обвинителей. Въ другое время онъ думалъ, что Венгерецъ не выпустилъ его изъ виду и готовитъ какую нибудь кровавую сцену. Наконецъ онъ страшился призрака Штраленгеймова и вѣрилъ что проклятіе отца тяготѣетъ на несчастномъ сынѣ.

Онъ не могъ долѣе жить въ наслѣдственныхъ помѣстьяхъ и рѣшился воз-

Digitized by Google

ратишься въ Прагу. Тамъ приняли его
ъ отличіемъ, лестнымъ для самолюбія:
это нѣсколько облегчило его мрачныя мы-
ли. Онъ согласился вступить въ государ-
ственную службу. Дѣятельное занятіе
имѣло на него дѣйствіе счастливое; при-
родныя способности его развернулись и
онъ скоро сталъ уважаемъ какъ человѣкъ
государственный.

Между тѣмъ, продолжительныя воен-
ныя смятенія прекратились. Богемія на-
дѣялась наслаждаться миромъ и одна эта
надежда возродила въ жителяхъ бодрость
и силы. Для возблагодаренія Бога за избав-
леніе отъ военныхъ ужасовъ, назначено
было духовное торжество.

Когда насталъ день этого торжества,
Графъ, по своему званію, обязанъ былъ
принять близкое въ немъ участіе, хотя
разстроенное здоровье и меланхолія за-
ставляли-бы его желать уволить себя
отъ участія въ этой церемоніи.

Съ утренней зарей народъ былъ уже
въ движеніи. Торжественныя арки, сим-
волы мира, щиты и флаги украшали
улицы и площади. Вездѣ слышна была
музыка. Поздравляли, обнимали другъ-
друга: радость была общая. Монахи раз-
личныхъ орденовъ и разныя сословія тор-
жественно шли въ соборную церковь. На-
конецъ дворянство и государственные
чины Богеміи, въ парадныхъ нарядахъ,

Digitized by Google

предшествуемые гвардіею, также шли въ храмъ, при восклицаніяхъ многочисленнаго народа.

Воздали благодареніе Всевышнему за дарованіе мира послѣ столь продолжительныхъ испытаній. Зигендорфъ почувствовалъ въ себѣ какое-то священное волненіе, дотолѣ ему неизвѣстное. Думая о самомъ себѣ, онъ видѣлъ что недостоинъ благодѣяній Провидѣнія и въ порывѣ раскаянія хотѣлъ впередъ быть лучшимъ нежели каковъ былъ доселѣ. Онъ пробылъ нѣсколько времени въ этой задумчивости и потомъ окинулъ глазами народъ, наполнявшій церковь; вдругъ смертная блѣдность явилась на лицѣ его; онъ готовъ былъ упасть въ обморокъ. Ему показалось, что въ толпѣ народа онъ замѣтилъ Венгерца. На нѣсколько секундъ въ глазахъ его стало темно и онъ не могъ ничего различить; когда-же опамятовался и сталъ искать глазами ужаснувшій его призракъ, толпа хлынула къ дверямъ храма, и тутъ опять ничего не льзя было разсмотрѣть. Онъ отдалъ-бы все на свѣтѣ, чтобы только избавиться отъ церемоніи, и хотѣлъ-бы позвать Конрада, который стоялъ не близко отъ него; но должно было повиноваться приличію званія. Между тѣмъ вышли изъ церкви.

Молдава усѣяна была изукрашенными лодками, а мостъ, испещренный аллегорическими изображеніями и эмблеммами,

Digitized by Google

усыпанъ народомъ. Зигендорфъ видѣлъ вдалекѣ блестящій султанъ Конрада, замѣтнаго среди толпы своимъ высокимъ ростомъ. Какъ желалъ онъ сообщить ему свои мысли и какъ терзался, что не могъ передать ему своихъ новыхъ впечатлѣній!

Въ то время, какъ онъ глядѣлъ на Конрада, кто-то, очень близко подлѣ него, произнесъ имя Крюйцнера. Зигендорфъ не сохранилъ присутствія духа и оборотился назадъ: Венгерецъ былъ въ трехъ шагахъ за нимъ и съ грознымъ видомъ устремилъ на него глаза. Зигендорфъ невольно сталъ въ оборонительное положеніе и видя, что Венгерецъ старался ускользнуть, протянулъ руку, желая схватить его, но былъ такъ смущенъ, что почти лишился силъ и готовъ былъ упасть въ обморокъ. Пришедши въ себя, онъ увидѣлъ, что увлеченъ былъ толпою съ прежняго мѣста и Венгерца уже не льзя было отыскать.

Въ этомъ приключеніи Графъ видѣлъ предвѣстіе гибельныхъ происшествій, въ темныхъ образахъ представлявшихся его воображенію.

Онъ не могъ открыть своего безпокойства Жозефинѣ, потому что убійство Штраленгейма было ей неизвѣстно. Въ этомъ случаѣ онъ могъ совѣтоваться только съ однимъ Конрадомъ; но давно уже замѣтилъ онъ, что они рѣдко бывали согласны въ мнѣніяхъ и чувствахъ. Много

Digitized by Google

разъ онъ спрашивалъ о Конрадѣ, и все напрасно. Что съ нимъ сдѣлалось? Не рѣшился-ли онъ самъ преслѣдовать Венгерца?

Одному надежному слугѣ своему препоручилъ онъ отыскать иностранца и далъ ему всѣ нужныя свѣдѣнія для вѣрныхъ поисковъ. Это было тщетно. Наконецъ Конрадъ пришелъ; однакожъ онъ не хотѣлъ понять своего отца, который послѣ краткаго разговора, принужденъ былъ сознаться, что сынъ его единственно для личной пользы оставался долѣе въ М. и тѣмъ отвелъ всякое подозрѣніе отъ себя, тогда какъ Зигендорфъ робко далъ поводъ къ подозрѣнію, тотчасъ скрывшись послѣ убійства. Онъ съ горестью увидѣлъ также, что сынъ не могъ уважать его и что между ними не существовало никакого сочувствія.

Вечеромъ Зигендорфу доложили, что какой-то иностранецъ хочетъ его видѣть. Онъ тотчасъ подумалъ, что кто нибудь пришелъ съ извѣстіемъ объ отыскиваемомъ непріятелѣ, и велѣлъ впустить иностранца. Дверь залы отворилась и — явился Венгерецъ. Физіогномія его выражала расположеніе человѣка, желающаго безъ свидѣтелей сказать нѣчто важное. Конрадъ сидѣлъ съ отцомъ своимъ: они оба были еще въ парадныхъ платьяхъ; платье Венгерца отличалось чрезвычайною простотою. Безъ всякаго привѣтствія онъ устре-

Digitized by Google

милъ глаза на Графа и вскричалъ: »Это Крюйцнеръ!« Графъ, не привыкшій раздумывать, сдѣлалъ знакъ головою, какъ-бы желая сказать: да, это точно онъ. Конрадъ, сложивши руки, съ удивленіемъ глядѣлъ на Венгерца, который, съ видомъ человѣка наконецъ увѣрившагося въ томъ, что желалъ онъ объяснить себѣ, подошелъ ближе къ Графу и сказалъ: »Ваши люди искали меня; теперь я передъ вами: что вамъ угодно?«

Хладнокровіе, съ какимъ онъ выговорилъ сіи слова, поразило Зигендорфа, но онъ самъ сдѣлалъ усиліе остаться хладнокровнымъ.

— Въ самомъ дѣлѣ, я искалъ васъ, отвѣчалъ Графъ. Ваша совѣсть должна вамъ сказать для чего. Васъ подозрѣваютъ въ ужаснѣйшемъ преступленіи; оправдайтесь или приготовьтесь къ послѣдствіямъ своего поступка.

»Кто мои обвинители?« возразилъ Венгерецъ.

Графъ медлилъ отвѣтомъ. — Общій голосъ, сказалъ онъ наконецъ, и я самъ. Я узналъ всѣ обстоятельства и почитаю васъ виновнымъ.

»Не подозрѣваете-ли вы еще кого нибудь, кромѣ меня?« холодно спросилъ Венгерецъ. »Не отвѣчая мнѣ, подумайте объ этомъ хорошенько.«

— Несчастный! вскричалъ Графъ. Въ глубинѣ души своей вы увѣрены въ невин-

Digitized by Google

ности того, на кого хотите обратить подозрѣнія. Отвѣчайте мнѣ безъ отговорокъ.

»Я отвергаю обвиненіе.«

— Чѣмъ оправдаетесь вы?

»Я знаю убійцу.«

— Кто же онъ?

»Вотъ кто!« сказалъ Венгерецъ и указалъ на Конрада. Обнаживъ свою саблю, Конрадъ готовъ былъ устремиться на своего обвинителя, но Зигендорфъ бросился между ихъ. — Гнусный клеветникъ! вскричалъ Графъ, какое правдоподобіе можешь ты дать своему обвиненію?

Конрадъ молчалъ. Губы его были блѣдны и трепетали; глаза обращались съ нѣмъ свирѣпымъ и мрачнымъ выраженіемъ, которое ужаснуло Зигендорфа въ то раннее утро, когда онъ встрѣтилъ своего сына въ невыразимомъ смущеніи, подлѣ стѣны замка.

»Графъ!« сказалъ Венгерецъ твердымъ голосомъ и удерживая свое внутреннее волненіе: »я пришелъ сюда послѣ зрѣлаго размышленія. Случайно открылъ я въ одномъ изъ Богемскихъ сановниковъ несчастнаго Крюйцнера. Я едва вѣрилъ глазамъ моимъ, видя васъ въ соборной церкви. Но я не менѣе удивился, когда узналъ, что вы желаете меня видѣть. Теперь мы вмѣстѣ и я прошу васъ отвѣчать мнѣ: кто воспользовался убійствомъ Шпаленгейма? Убійца не обокралъ его: ему надобна была только

Digitized by Google

кизнь, препятствовавшая обладанію богатымъ наслѣдствомъ.«

— Къ чему эти разысканія? возразилъ Графъ съ досадой. Они столько же относятся ко мнѣ, какъ къ моему сыну.

»И очень хорошо! Кто чувствуетъ себя виновнымъ, тотъ пусть и обвиняетъ себя. Я обращаюсь къ вамъ, Графъ Зигендорфъ. Вы мой обвинитель, но берегитесь, чтобъ я не доказалъ и вашего участія. Я требую, чтобы вы были ко мнѣ справедливы, если надѣетесь того же отъ Бога. Мнѣ надобно пересказать вамъ много и много такого, что возмутитъ вашу жизнь болѣе, нежели все, что вы уже знаете. Осмѣлитесь-ли вы сказать мнѣ, чтобы я продолжалъ?«

Графъ былъ внѣ себя, блѣденъ, безгласенъ. Онъ не отвѣчалъ, но сдѣлалъ знакъ Венгерцу, что готовъ его выслушать. Въ физіогноміи и въ выраженіи этого иностранца было что-то дикое, жестокое, невольно заставлявшее Графа страшиться. Конрадъ притворялся равнодушнымъ, стоялъ прислонясь къ колоннѣ, хмурилъ брови, взглядывалъ грозно, и до половины обнаживъ свою саблю, казалось, разсматривалъ клинокъ ея.

»Я безоруженъ,« сказалъ Венгерецъ. »Прикажите сыну вашему положить саблю.«

Конрадъ съ презрѣніемъ усмѣхнулся и бросилъ свою саблю на нѣсколько шаговъ отъ себя, сказавъ: — Не безпокойтесь! Го-

Digitized by Google

вориште, если отцу моему угодно васъ выслушать. —

Зигендорфъ оправился отъ перваго впечатлѣнія. Онъ укорялъ себя за минутное сомнѣніе о добродѣтели сына и въ знакъ полной довѣренности протянулъ къ нему руку. Венгерецъ увидѣлъ, что мысли Зигендорфа перемѣнились и что теперь труднѣе исполнить начатое. Онъ, казалось, колебался; но, черезъ нѣсколько минутъ, собравшись съ духомъ, началъ говорить:

»Я не войду ни въ какія подробности, не до меня касающіяся. Зиму, послѣ которой вы пріѣхали въ М., я провелъ во Франкфуртѣ. Тамъ я бывалъ въ кофейныхъ домахъ, въ публичныхъ собраніяхъ и зналъ все главное, что дѣлалось и говорилось въ городѣ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ случилось одно происшествіе, сильно занявшее вниманіе публики. Разыскной отрядъ поймалъ на границахъ Лузаціи нѣсколькихъ разбойниковъ. Сначала думали, что они были Австрійскіе мародёры; но въ самомъ дѣлѣ открылось, что это разбойники, изъ числа скрывавшихся въ Богемскихъ лѣсахъ, но противъ обычая, удалившіеся съ обыкновеннаго театра своихъ грабительствъ. Видно, что между ними были люди значительные. Отъ почты до почты пересылали ихъ до Франкфурта и тамъ предали гражданскому суду. Не знаю, что съ ними сдѣлалось; но вышшая власть пошушила

Digitized by Google

дѣло. Говорили, что въ числѣ ихъ нашелся молодой человѣкъ знатнаго рода. Любопытство и воображеніе дѣлали свое дѣло и потому-то вѣрили, что съ знатнымъ саномъ онъ соединялъ необычайную силу и привлекательную наружность. Къ этому прибавляли, что онъ приобрѣлъ надъ своими товарищами непобѣдимую власть и что сами судьи не могли защититься отъ вліянія, которому народъ давалъ имя волшебства. Я не вѣрилъ слухамъ и полагалъ, что этотъ человѣкъ ускользнулъ отъ наказанія посредствомъ денегъ. Увѣряли, что онъ былъ еще во Франкфуртѣ и принятъ въ кругу высшаго дворянства, но полиція такъ сильно ему покровительствовала, что никто не смѣлъ на него даже указать.

»Мнѣ случилось быть свидѣтелемъ народнаго возмущенія. Я вмѣшался въ толпу изъ любопытства, желая посмотрѣть на дѣйствующія лица. Вниманіе мое обратилъ на себя одинъ человѣкъ, не изъ числа дѣйствующихъ, но принимавшій живое участіе въ этомъ безпорядкѣ. Ростъ его былъ атлетическій, физіогномія сильная и прекрасная, видомъ походилъ онъ на гладіатора, взглядомъ на разбойника: этотъ человѣкъ былъ вашъ сынъ, который теперь здѣсь, съ нами.«

При этихъ словахъ Зигендорфъ внѣ себя вскричалъ и взглянулъ на Конрада, но тотъ старался быть спокойнымъ, не

Digitized by Google

говорилъ ничего, давая знать своему отцу, чтобы онъ позволилъ иностранцу продолжать, и какъ-бы твердо надѣясь, что обвинитель сей часъ смѣшается и будетъ самъ себѣ противорѣчить.

»Я не сомнѣвался,« началъ опять Венгерецъ, »что передо мною находится таинственный человѣкъ, такъ много занимавшій публику и рѣшился въ томъ хорошенько удостовѣриться; заговорилъ о томъ, что происходило передъ нашими глазами; пошелъ подлѣ него, когда стали всѣ расходиться, и познакомился съ нимъ, наперекоръ ему самому, часто говоря о томъ, къ чему видѣлъ въ немъ склонность и расположеніе. Я не пропускалъ случаевъ подходить къ нему, какъ скоро встрѣчалъ его въ публичныхъ мѣстахъ и на прогулкахъ, гдѣ онъ всегда бывалъ одинъ. Наконецъ онъ повѣрилъ, что нашелъ во мнѣ человѣка, готоваго съ радостью принять участіе въ его намѣреніяхъ и предпріятіяхъ и сталъ мнѣ оказывать нѣкоторую довѣренность. Я зналъ, что онъ скоро долженъ оставить Франкфуртъ, и съ навязчивостью, неслишкомъ для него пріятною, получилъ согласіе вмѣстѣ объѣхать Силезію. Вамъ извѣстно, какимъ образомъ мы спасли жизнь Барону Штраленгейму, а происшествія, случившіяся въ замкѣ Князя Т., должны быть очень близки къ вашему сердцу.«

Digitized by Google

Венгерецъ остановился. Положеніе Ангендорфа было ужасно. Все что случилось ему прочитать въ бумагахъ отца, постепенно съ разсказомъ Венгерца приходило ему на память и опасенія его быстро увеличивались. Конрадъ, между тѣмъ, грозно взглядывалъ на иностранца и съ презрительною улыбкой сказалъ ему: — Что же вы остановились? Продолжайте; мы послушаемъ, какъ выпутаетесь вы. —

»Несчастный молодой человѣкъ! вы не подозрѣваете, какой невидимый взоръ проникъ и преслѣдовалъ ваши поступки. Въ замкѣ Князя вамъ неудалось обмануть меня. Когда вы представили меня вашему отцу, бѣдное положеніе его не закрыло отъ меня того, что онъ былъ знаменитаго рода, и хотя по видимому у васъ не было никакихъ отношеній, но сообразивъ разныя обстоятельства, я понялъ, что между вами есть какая-то тѣсная связь. Когда покража была сдѣлана и вы стали защищать меня отъ Штраленгейма и прокурора, я подумалъ, что въ этомъ скрывается какое нибудь страшное намѣреніе и ушелъ, оставивъ васъ дѣйствовать на свободѣ. Послѣ я вмѣстѣ съ вами явился къ вашему отцу и узналъ изъ простодушныхъ разсказовъ дитяти, что однажды папенька его прятался въ той самой комнатѣ, гдѣ я спалъ. Не было ли изъ нея какого нибудь тайнаго выхода? Рѣшеніе этого вопроса стало для меня

важно . . . . Что-же вы блѣднѣете?« Конрадъ въ самомъ дѣлѣ измѣнился въ лицѣ, но не выговорилъ ни одного слова.

»Ясно видѣлъ я, что отецъ вашъ принялъ меня по неволѣ и съ замѣшательствомъ. Истинная причина этого была мнѣ еще не извѣстна. На другой день, встрѣтившись со мною, вы, казалось, вошли въ мое положеніе, проводили къ своему отцу и препоручили меня его гостепріимству: на минуту я дался въ обманъ. Послѣ долженъ я былъ узнать всю вашу злость. Я не понималъ, что вы для того только оправдывали меня въ воровствѣ, чтобы послѣ обвинить въ убійствѣ.

»Удалясь въ ту комнату, гдѣ наканунѣ напрасно искалъ я предполагаемаго выхода, я возобновилъ свои поиски съ такимъ тщаніемъ, что наконецъ нашелъ пружину, подавилъ ее и въ перегородкѣ отворились дверцы въ таинственную галлерею. Для меня важно было не подать подозрѣнія: я потушилъ свѣчу. Въ полночь, когда все спало, какъ я думалъ, я вошелъ въ галлерею. Ощупью дошелъ я до конца ея и вдругъ услышалъ задушаемыя стенанія. Въ безпокойствѣ я старался найдти рукою дверцы, противоположныя тѣмъ, въ которыя вошелъ. Подавивъ пружинку, такую-же какъ и первая, я отворилъ и эти дверцы. Тутъ-то я увидѣлъ, къ невыразимому ужасу моему, трупъ Шпралек-

Digitized by Google

гейма, зарѣзаннаго въ постелѣ: кровью его былъ залитъ весь полъ!«

— Но вы не видали убійцы! вскричалъ Графъ поспѣшно.

»Его не было въ комнатѣ: но онъ вѣрно отворилъ дверь поддѣльнымъ ключомъ, потому что стараніемъ вашего сына дверной замокъ наканунѣ былъ перемѣненъ. Дверь въ переднюю была отворена, и въ этой комнатѣ, передъ зеркаломъ, подлѣ мраморнаго столика, на которомъ стояла лаханка, человѣкъ умывалъ свои руки, замаранныя въ крови и безпокойно взглядывалъ въ ту сторону, гдѣ стояла кровать Штраленгейма: лампа освѣщала черты лица человѣка: это былъ вашъ сынъ.«

Ужасъ и смущеніе отняли языкъ у слушавшихъ этотъ ужасный разсказъ.

»Какъ могу описать вамъ мои чувства? Я видѣлъ, что былъ жертвою ужаснаго заговора. Два человѣка, два ожесточенныхъ злодѣя завлекли меня въ свои сѣти. Вмѣсто спальни дали мнѣ тайную комнату; я нечаянно дошелъ до спальни Штраленгейма, но безоружный, могъ быть увѣренъ, что Конрадъ убьетъ меня, если я вздумаю схватить его. Я возвратился въ свою комнату: смущеніе мое было неописанно, и если-бы Крюйцнеръ, какъ я думалъ сначала, скрылся, чтобы довершить мою погибель, то я не знаю, чего не сдѣлалъ-бы я, для отмщенія, его женѣ и ди-

Digitized by Google

тятѣ. Но вы всѣ трое спали глубокимъ сномъ, когда я, заботясь о сохраненіи своей жизни, выходилъ тихонько, желая избѣгнуть отъ преслѣдованій. Я скрылся въ Богемскихъ лѣсахъ и потомъ узналъ, что убійца собралъ плодъ съ своего злодѣянія, а Крюйцнеръ ускользнулъ отъ всѣхъ разысканій. Я совсѣмъ не желалъ опять когда-либо увидѣться съ убійцею; но что касается до васъ, Графъ Зигендорфъ, я былъ увѣренъ, что вы не участвовали въ злодѣяніи: убійцы не спятъ такъ крѣпко, какъ спали вы въ эту роковую ночь, когда совершено было преступленіе. Но судите о моемъ изумленіи, когда бѣдный и несчастный Крюйцнеръ явился мнѣ въ видѣ знаменитаго Богемскаго помѣщика, и поймите мои сомнѣнія, когда я узналъ, что смерть Штраленгейма открыла вамъ путь къ богатству и почестямъ. Теперь вы знаете всю важность извѣстной мнѣ тайны: прежде нежели рѣшитесь отпустить меня, зрѣло обдумайте, какъ дорога эта тайна и не забудьте, что она въ моей власти.«

Зигендорфъ едва слышалъ окончаніе ужасной повѣсти Венгерца. Его занималъ одинъ образъ Конрада, вонзающаго кинжалъ въ сердце спящаго Штраленгейма. Подозрѣнія, доказательства, мученіе, богатство, почести, все смѣшалось въ одномъ ужасномъ открытіи, что сынъ его есть чудовище злодѣйства. Графъ оставался въ

Digitized by Google

какомъ-то нѣмомъ оцѣпенѣніи. Но послѣднія слова Венгерца, произнесенныя выразительно и гордо, возвратили ему нѣсколько надежды. Этотъ Венгерецъ могъ быть купленъ; слѣдовательно онъ порочень, способенъ ко всякой лжи. Онъ могъ выдумать всю эту повѣсть для того, чтобы ему подороже заплатили за молчаніе. Отцовское сердце сильно говорило въ пользу Конрада, и увѣряло, что разсказъ Венгерца есть выдумка. Словомъ, Зигендорфъ вдругъ перешелъ отъ оцѣпенѣнія къ надеждѣ; но умъ его былъ стѣсненъ множествомъ тревожныхъ мыслей. Онъ имѣлъ дѣло съ непріятелемъ страшнымъ, съ которымъ надобно было обходиться очень осторожно. Графъ обратилъ глаза на Конрада, какъ-бы спрашивая его совѣта; но Конрадъ, въ гордомъ молчаніи своемъ, казалось, не понялъ взгляда своего отца.

Венгерецъ опять началъ говорить. »О мщеніи или справедливости думаете вы, Графъ?«

— Нѣтъ, я думаю о существѣ вашего разсказа и о томъ, что онъ заслуживаетъ.

»Для перваго не нужны объясненія; о другомъ, я буду говорить съ вами также откровенно, какъ говорилъ до сихъ поръ. Я въ стѣсненномъ положеніи и отъ васъ зависитъ перемѣнить это на лучшее. Вы богаты и сильны.«

— Понимаю.

Digitized by Google

»Но не совсѣмъ, судя по вашему выраженію. Вы думаете, что меня можно купить и не полагаетесь на мою вѣрность. Но я готовъ на то и на другое. Подумайте хорошенько и потомъ отвѣчайте мнѣ.«

— Но будете-ли вы довольны тѣмъ, на что я рѣшусь подумавши?

Венгерецъ колебался и недовѣрчиво взглянулъ на Конрада, который прохаживался по комнатѣ, какъ-бы задумавшись.

Графъ понялъ этотъ взглядъ и сказалъ: — Клянусь моею честію, жизнію и душою, что подъ кровлею моего дома вы совершенно безопасны.

»Кромѣ вашей клятвы, я васъ не боюсь еще и по другимъ причинамъ. Я пріѣхалъ въ Прагу съ такими людьми, которые отмстятъ за меня, если я подвергнусь участи Штраленгейма.«

Зигендорфъ отворилъ дверь: она вела черезъ переѣздъ въ башню, изъ которой былъ одинъ только этотъ выходъ; Графъ сдѣлалъ Венгерцу знакъ идти туда, но тотъ былъ въ недоумѣніи и довольно долго не могъ сказать своихъ мыслей. Глаза его устремлены были на саблю, брошенную Конрадомъ. Зигендорфъ далъ ему знать, что онъ можетъ взять ее съ собою. Съ этимъ оружіемъ Венгерецъ ушелъ въ башню, а Зигендорфъ заперъ за нимъ дверь и подошелъ къ своему сыну, который стоялъ сложивъ на груди руки и глядѣлъ внизъ. »Это хорошо, что

Digitized by Google

онъ разсказалъ вамъ свою исторію,« сказалъ Конрадъ отцу ; »но теперь, надобно положить на него вѣчное молчаніе, единожды навсегда. Все что онъ разсказывалъ, правда.« Видя какое ужасное дѣйствіе произвели на отца эти слова, Конрадъ прибавилъ : »Можно-ли было вамъ не понять этого съ самаго начала и быть такъ слабымъ, что даже не стараться узнать истины. Всякой, кромѣ васъ, ясно понялъ-бы ее при утренней встрѣчѣ нашей въ саду.«

— Чудовище ! вскричалъ Зигендорфъ внѣ себя. »Отецъ !« прервалъ его Конрадъ съ дикимъ, угрожающимъ выраженіемъ: »теперь не время намъ ссориться. Во всемъ, что я сдѣлалъ, я слѣдовалъ вашимъ правиламъ и вашему примѣру. Вы научили меня, что случай оправдываетъ преступленіе, что золото можетъ быть положено на однѣ вѣсы съ честью. Вы погубили меня, бросивъ въ міръ съ пятномъ незаконности , и вы причиною, что я не могъ открыто противиться Штраленгейму. Я только довершилъ то, что вы начали. Одному изъ трехъ должно было пасть въ бездну : я бросилъ туда Штраленгейма, но вы приготовили мнѣ путь и теперь я покажу вамъ, какимъ образомъ можемъ мы спастись оба.«

Зигендорфъ не могъ произнесши ни одного слова. Знаками приказывалъ онъ своему сыну удалиться, но тотъ сказалъ: »Намъ нѣчего разсказывать другъ другу, да

Digitized by Google

нѣчего и скрываться. Надобно какъ нибудь освободиться изъ этого омута. Въ моей власти есть надежные люди: они даже въ вашемъ домѣ. Только храните свою тайну« прибавилъ онъ выразительно взглянувъ на дверь, въ которую вышелъ Венгерецъ; »а ужь мое дѣло избавить васъ отъ него безъ всякой вашей помощи.« Сказавъ сіи слова, Конрадъ удалился.

Зигендорфъ понялъ, что жизнь Венгерца теперь въ рукахъ Конрада, имѣвшаго у себя ключъ отъ башни. Зигендорфъ навсегда лишился благополучія въ здѣшнемъ мірѣ, но чувство чести не стало ему чуждо. Венгерецъ ввѣрился его покровительству и онъ рѣшился избавить его, во чтобы то ни стало. Для этого, надобно было дать ему средства уйдти немедленно. Съ великодушнымъ желаніемъ его, спасти Венгерца, соединялась, въ темныхъ ощущеніяхъ, и надежда купить его молчаніе.

Рѣшившись, онъ тотчасъ содралъ съ своей шляпы брилліантовую петлицу и пошелъ въ башню.

Венгерецъ былъ запертъ въ башнѣ очень немного времени, но безпокойство его объ окончаніи этого дѣла увеличилось. Онъ видѣлъ отцовское чувство, побѣждающее всякую увѣренность; онъ начиналъ бояться, что слабость Зигендорфа послужитъ орудіемъ для его сына и что оба они соединятся на его погибель.

Digitized by Google

Графъ могъ-бы договориться съ Венгерцомъ, на какихъ условіяхъ избавить его, но смущеніе и поспѣшность мѣшали этому: онъ слишкомъ боялся, чтобы въ домѣ его не совершилось убійство человѣка, отдавшагося подъ его защиту, и не хотѣлъ терять ни одной минуты въ переговорахъ.

Зигендорфа нашли въ башнѣ, безъ чувствъ: бриллианты, украшавшія платье его, были сняты и всѣ заключили, что они украдены. Во всѣ стороны посланы были погони за Венгерцомъ, но его нигдѣ не могли найдти. Зигендорфъ лишился чувствъ отъ ужасныхъ, душевныхъ движеній и пришедши въ себя, не отрчался, что не понимали причины его обморока. Одинъ Конрадъ угадалъ все и немедленно оставилъ замокъ своего родителя.

Несчастная Жозефина скоро стала догадываться о настоящемъ ходѣ происшествій, когда увидѣла, что мужъ ея не могъ объяснить ей отсутствія Конрада и самъ чахъ подъ игомъ горести, не открывая ей причины своего страданія. Скоро здоровье Зигендорфа, казалось, разрушено было въ основаніи. Онъ явно таялъ. Угрызенія совѣсти не давали ему покоя. Всѣ любимые предметы и удовольствія потеряли для него свою прелесть. Разстроенное здоровье не позволяло ему болѣе наслаждаться самыми пріятными развлеченіями. Голосъ Жозефины, прежній утѣшитель его,

Digitized by Google

не заставлялъ уже его забывать страданія и скуки. Вѣрная, преданная подруга не могла болѣе утѣшить его надеждами на будущее. Ни одна усладительная мысль не могла проникнуть въ это сердце, исполненное горести, и даже маленькій Марцеллинъ, роскошное, разцвѣтающее дитя, представлялъ его больному воображенію одни испытанія несчастія и новыя слѣдствія необузданности.

Среди такого глубокаго несчастія, Жозефина въ самой себѣ находила утѣшеніе и причины къ надеждѣ. Совершенная чистота ея намѣреній, ея прекрасное сердце и счастливое расположеніе, еще представляли ей усладительную будущность въ развивавшемся младшемъ ея сынѣ; особенно-же утѣшалась она за него и за себя тѣмъ, что небесныя награды ожидаютъ исполнившихъ свои земныя обязанности. Она находилась въ состояніи благочестивой покорности, имѣющемъ свои наслажденія.

Прошло много времени и Зигендорфъ не имѣлъ никакихъ извѣстій о своемъ сынѣ. Онъ соображалъ свѣдѣнія, собранныя изъ бумагъ отца, съ показаніями Венгерца и болѣе и болѣе увѣрялся въ печальной истинѣ, что сынъ его, предметъ стольких стараній и сожалѣній, былъ чудовище, безчестившее человѣчество; но между тѣмъ онъ не могъ удержать себя отъ изысканій о его участи.

Digitized by Google

На границахъ Богеміи появилось множество разбойниковъ. Сенатъ послалъ отрядъ войскъ преслѣдовать ихъ: они были захвачены врасплохъ, окружены, дрались отчаянно и — Конрадъ найденъ въ числѣ убитыхъ. Его можно было узнать по высокому росту и гордому виду, которымъ онъ отличался отъ другихъ; офицеръ, командовавшій отрядомъ, упомянулъ о немъ въ своемъ донесеніи Сенату. Это извѣстіе было смертельнымъ ударомъ для Зигендорфа.

Онъ быстрыми шагами приближался къ смерти; злая чахотка скоро угасила въ немъ послѣднюю искру жизни. Нѣжная, милая Жозефина услаждала послѣднія, отравленныя минуты его искреннею привязанностью и преданностью. Онъ умеръ отъ роду восьми лѣтъ, обладая всѣми почестями и богатствомъ, нѣкогда столь большавшими его; но угрызенія совѣсти бранили ихъ для него въ ядъ: онъ не могъ наслаждаться ими. Печальный, но поучительный примѣръ людямъ, еще колеблющимся между личною пользою и обязанностію, между нашептываніемъ страстей и голосомъ совѣсти.

Digitized by Google

II. СМѢСЬ.

Извѣстіе для любителей Музыки.

Исполняемъ сдѣланное намъ препорученіе, увѣдомляя о появленіи весьма полезнаго сочиненія, Г-мъ Козловскій, Польскій музыкантъ и ученикъ Фильда, на время пріѣзжавшій въ Москву, сообщилъ намъ печатную программу книги, которую въ непродолжительномъ времени онъ выдастъ въ свѣтъ, на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: Méthode pratique pour le piano-forte, conduisant progressivement des premiers élémens, aux plus grandes difficultés; avec un dictionnaire des termes techniques les plus usités, et des différentes inventions musicales, arrangée d'après les ouvrages des plus célèbres compositeurs (*Практическая метода для фортепіано, руководствующая постепенно отъ первыхъ основаній до величайшихъ трудностей, съ присовокупленіемъ Словаря техническихъ употребительнѣйшихъ словъ и проч., составленная по сочиненіямъ славнѣйшихъ композиторовъ*). Все сочиненіе Г-на К. будетъ состоять изъ *шести* тетрадей, которыя будутъ выходить каждый мѣсяцъ, со времени изданія первой тетради. «Въ Россіи,» говоритъ Г-нъ К., «въ то время, когда постепенный ходъ наукъ и искусствъ такъ увеличивается, вкусъ къ музыкѣ сдѣлался также всеобщимъ, и уже въ отечествѣ нашемъ мы видимъ отличныхъ музыкантовъ и композиторовъ. Но для развитія раждающихся дарованій юношества, у насъ недостаетъ еще *элементарныхъ* руководствъ къ изученію музыки, способныхъ

Digitized by Google

скорить и облегчить успѣхи учащихся.« Говоря бъ *исполненіи* музыкальномъ, Г-нъ К. прибавляетъ: Довѣшимъ, и особенно современникамъ нашимъ, редоставлено было возвесть сію часть музык. искуства до высочайшей степени совершенства. Но съ величеніемъ совершенства стала чувствительнѣе отребность методъ или школъ, посредствомъ коихъ можно бы было приобрѣсть ловкость въ исполненіи и вкусъ. Изъ всѣхъ сочиненій, касательно его предмета, болѣе другихъ заслуживаетъ похвала изд. Маркизою Монтжеру. Въ немъ только тѣ удобства, что оно слишкомъ огромно и многосложно для учениковъ. Рѣшаясь издать мою методу, я бралъ матеріялы, какъ изъ книги Г-жи Монтжеру, такъ и изъ сочиненій Г-дъ Фильда, Гуммеля, Миллера и К. Черни, воспользовался также уроками Г-на Фильда. Извѣстно, что сей знаменитый музыкантъ, столь-же великій композиторъ, какъ и виртуозъ, составилъ удивительно-легкую *систему расположенія пальцовъ* (système de doigter) и ввелъ въ употребленіе совершенно оригинальный и неизвѣстный до него образъ *исполненія.«*

Посвящая свое сочиненіе aux dames de Moscou, protectrices éclairées des beaux arts, Г. Козловскій раздѣляетъ его на 12 главъ. По расположенію ихъ въ программѣ можно замѣтить вѣрную и строгую систему его и надѣяться, что исполненіе труда его будетъ Авторомъ произведено хорошо и отчетисто (*).

(*) Подписка принимается въ магазинѣ Ленгольда, на Ильинкѣ; въ С. Пбургѣ у Пеца; въ Варшавѣ у Гликсберга и въ Вильнѣ у Іосифа Завадскаго. Цѣна на подписку 25 руб. асс.

Digitized by Google

Всего лучше за искуство Г-на Козловскаго въ обученіи музыкѣ можетъ быть ручательствомъ юный его ученикъ, пріѣзжавшій съ нимъ въ Москву, *Францискъ Лопата*. Нѣсколько разъ слышали мы игру Лопаты на фортепіано, и кажется смѣло можемъ выставить нашего соотечественника противъ Апуля и Листа, дѣтей-виртуозовъ, удивлявшихъ Парижскую и Лондонскую публику. Лопатѣ десять лѣтъ; но слушая игру его не вѣришь, чтобы такіе очаровательные, прекрасные звуки, рождались подъ руками дитяти. Отъ него многаго можно ожидать. Не принимая на себя вида знатоковъ въ музыкѣ, мы скажемъ читателямъ нашимъ, что говоримъ съ общаго голоса многихъ знатоковъ, слушавшихъ Лопату съ удивленіемъ и удовольствіемъ. Физіогномикъ, посмотрѣвъ на него, сказалъ-бы, что самое лицо его доказываетъ сильный талантъ. Большіе, исполненные огня глаза и умный видъ его говорятъ убѣдительно. Онъ самъ пишетъ уже небольшія пьесы музыкальныя. *Вальсъ*, имъ составленный и посвященный Графинѣ Потоцкой, отличается какою-то милою веселостью. Пожелаемъ, чтобы въ свое время Лопата былъ такимъ-же великимъ художникомъ, каковъ въ наше время неподражаемый Фильдъ.

Digitized by Google

Журналистика

Съ нѣкотораго времени издается въ *Одессѣ* Журналъ, на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ *Journal d' Odessa*. Съ нынѣшняго 1827 года Издатели сдѣлали въ сей газетѣ преобразованіе, чрезъ которое она стала гораздо занимательнѣе и любопытнѣе, чѣмъ въ прежніе годы. Газета сія выходитъ, какъ и прежде, по середамъ и субботамъ, но не въ 4-ку, а въ полиста, и печатается на хорошей бумагѣ, четкими буквами. Каждый нумеръ (состоящій изъ 4-хъ страницъ) раздѣляется на два столбца, изъ которыхъ въ первомъ печатаются извѣстія на Французскомъ языкѣ, а во второмъ на Русскомъ. Иногда статья на Французскомъ языкѣ печатается въ томъ-же нумерѣ въ переводѣ на Русскомъ, но большею частію статьи помѣщаются разныя. Со времени преобразованія сей газеты, въ ней находимъ, кромѣ политическихъ, коммерческихъ и археологическихъ извѣстій, статьи объ Одесскомъ театрѣ, о Литературѣ, и проч. Въ 27 и 28 No *Одесскаго Вѣстника* напечатана, на Французскомъ языкѣ, критическая статья, написанная Французомъ, о переводѣ нѣкоторыхъ Русскихъ стихотвореній, вышедшихъ въ Парижѣ, подъ названіемъ: *Veillées Russes*, par *Héguin de Guerle*. Критикъ, подписавшійся буквами L—R—у, весьма недоволенъ, какъ посредственнымъ переводомъ, такъ и неумѣстными похвалами, воспѣтыми переводчику нѣкоторыми Парижскими журналами. Потомъ сравниваетъ *Эолову Арфу*, Жуковскаго, съ переводомъ Парижанина, и рѣшительно утверждаетъ, что Пе-

Digitized by Google

реводчикъ не только не передалъ красотъ и выраженій Русскаго Поэта, но совершенно ихъ обезобразилъ. »Похвально-ли,« прибавляетъ критикъ, »употреблять во зло довѣріе читателей, до такой »степени, чтобы свои стихи выдавать за произве»деніе переводимаго Автора? Видно, что перевод»чикъ не понимаетъ Русскаго языка, или не хочетъ »его понимать. Во всей Балладѣ не нашелъ я ни »одной строфы, которая бы имѣла малѣйшее сход»ство съ Русскимъ подлинникомъ.« *Свѣтлана* переведена также весьма неудачно. По мнѣнію Критика, Г-ну Переводчику приличнѣе было-бы назвать свою книгу: *Mes rêveries sur la Littérature Russe.* Статья кончается упреками одному изъ Парижскихъ журналовъ за то, что онъ превозноситъ весьма посредственный переводъ *Оды* Державина, *На смерть Мещерскаго*, и увѣряетъ, что Г. Heguin de Guerle въ переводѣ своемъ отличился *смѣлымъ стихотвореніемъ* и *далъ новый блескъ Музѣ Русскаго Поэта.* »Знаетъ-ли Г. Редакторъ Парижскаго журнала (говоритъ Критикъ) »что за Ода Державина? Знаетъ»ли онъ, что подобно вдохновеннымъ произведеніямъ »нашего Лирика, Клопштока, Попе, эта Ода есть »одна изъ основъ, на которыхъ утверждено зданіе »Литтературной славы народа? *Ода на смерть Мещерскаго* можетъ выдержать сравненіе со всѣмъ »тѣмъ, что только Музы древности и новѣйшихъ »временъ произвели изящнѣйшаго.« По дѣломъ Французскій Критикъ *Одесскаго Вѣстника* не доволенъ этимъ Французскимъ переводомъ Русскихъ стихотвореній! Видно, что Г. Héguin de Guerle, въ подражаніе Г-ну Сенъ-Мору, не зная, какъ и сей послѣдній, Русскаго языка, переводилъ на обумъ

Digitized by Google

на пропало. Непонятно, какъ Парижскіе Журналы могутъ хвалить такіе переводы, особливо не имѣя возможности цѣнить достоинство подлинника. Въ *Journal de St. Pétersbourg* (1827 г. No 22) напечатана похвала книгѣ Г. Héguin-de-Guerle, заимствованная изъ того-же самаго Парижскаго Журнала, коего сужденія опровергнулъ Рецензентъ *Одесскаго Вѣстника*. Въ С.Петербургскомъ Журналѣ прибавлено еще слѣдующее: »Книга, изданная недавно въ Парижѣ подъ названіемъ: *Veillées Russes* par »*Héguin de Guerle*, есть дань уваженія столь »лестная (un hommage trop flatteur) для Невскихъ »Музъ, что намъ не льзя не поспѣшить извѣщеніемъ о ней нашихъ читателей.« — Не думаемъ чтобы Русскимъ поэтамъ очень было *лестно* имѣть такихъ переводчиковъ, каковъ Г. Héguin de Guerle! Въ No 37 Сѣверной Пчелы находится бѣглая статья объ *Одесскомъ Вѣстникѣ*. Издатели, называя его *новымъ изданіемъ*, не знаютъ, кажется, значенія сего слова, не смотря на то, что сами безпрестанно укоряютъ другихъ журналистовъ въ незнаніи того-сего. Когда книга, разъ уже напечатанная, печатается во второй, третій или четвертый разъ, тогда изданіе это называется *новымъ изданіемъ*. Такъ на примѣръ, когда въ 1818 году вышло второе изданіе Исторіи *Карамзина*, то это было *новое изданіе Исторіи*. Если когда нибудь напечатается опять *Опытъ краткой Исторіи Русской Литтературы*, то можно будетъ сказать, что это *новое изданіе*, и если въ семъ *новомъ изданіи* исправлены будутъ ошибки и несообразности, дополнены пропуски, соглашено противорѣчіе въ сужденіяхъ, тогда на заглавномъ листкѣ,

Digitized by Google

къ словамъ: *новое изданіе*, можно будетъ прибавить: *исправленное* и *дополненное*. *Одесскій* же *Вѣстникъ* не печатается *новымъ изданіемъ*. Изданіе этого Журнала *продолжается*, какъ и прежде, только съ перемѣною формата и нѣкоторыми другими. Иначе, и про *Пчелу* 1827 года можно будетъ сказать: *новое изданіе*. Но кажется, что и *стараго* подписчикамъ довольно. Издатели *С. Пчелы* увѣряютъ еще, что *Одесскій Вѣстникъ* выходитъ *въ листъ*: несправедливо! Форматъ *Одесскаго Вѣстника*, также какъ и форматъ *Сѣверной Пчелы*, *Звѣзды* (*Etoile*, падучей звѣзды, на которую мало смотрятъ въ Парижѣ, Сѣверная Пчела глядитъ какъ на свое путеводительное свѣтило) и прочихъ газетъ, есть полулиста. Сложите полулиста вдвое, выйдетъ 4-ка; сложите 4-ку, выйдетъ 8-ка, и такъ далѣе. А форматъ въ листъ ровно вдвое болѣе формата *Одесскаго Вѣстника* и *Сѣверной Пчелы*. Издатели *Пчелы* хвалятъ сужденія о театрѣ, помѣщаемыя въ *Одесскомъ Вѣстникѣ*, и перепечатываютъ ихъ въ свою Газету. Не явился-ли теперь случай напомнить имъ, что они въ *объявленіи* своемъ обѣщали помѣщать извѣстія о Петербургскомъ театрѣ, и что ничего подобнаго не найдетъ въ ихъ Газетѣ. Издателямъ нравится также, что *Одесскій Вѣстникъ* печатается прекрасными буквами: не худо-бы имъ послѣдовать этому примѣру. Многіе нумера *Пчелы* печатаются очень небрежно, дурными чернилами и избитыми буквами. Библіографическая статья Пчелы объ *Одесскомъ Вѣстникѣ* весьма коротка и недостаточна. Въ *Книжномъ Реэстрѣ*, печатаемомъ въ концѣ каждой книжки *Сына Отечества* подъ важнымъ и

Digitized by Google

замѣчательнымъ заглавіемъ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ БИБЛІОГРАФІИ, конечно будетъ упомянуто и объ *Одесскомъ Вѣстникѣ*, съ отсылкою читателя къ *Сѣверной Пчелѣ*. Не думаемъ, чтобы прилично было дѣлать подобныя ссылки. Во первыхъ, потому, что не всякій подписчикъ *Сына Отечества* получаетъ *Сѣверную Пчелу*; во вторыхъ, что библіографическія статьи *С. Пчелы* не суть критическіе, подробные разборы, къ которымъ можно-бы прибѣгнуть съ пользою, а просто, наскоро сочиненныя газетныя объявленія, изъ которыхъ невозможно получить истиннаго, удовлетворительнаго понятія о книгѣ. Лучше-бы Издателямъ стараться о тщательномъ обработываніи критическихъ своихъ статей, чѣмъ терять время на сочиненіе тяжелыхъ и безполезныхъ Антикритикъ. Читателямъ *Телеграфа* извѣстно, сколько мѣста занимаетъ *Журналистика:* напротивъ, въ одномъ 6-мъ нумерѣ *Сына Отечества*, 1827 года, посвящено полтора листа, т. е. *двадцать четыре* страницы *Анти-Журналистикѣ*, въ которой досталось и *Телеграфу*, и *Геро*, и *Revue Encyclopédique*, словомъ: никому не было пощады (*)!

* * *

Благонамѣренный, явившійся въ 1818 году на литературномъ горизонтѣ, исчезъ въ концѣ 1826 года. Кажется, что въ нынѣшнемъ 1827 году не видать намъ болѣе сего необыкновеннаго литературнаго явленія. За 1824 годъ недодано подписчикамъ двѣ книжки (No 23 и 24). За 1825 годъ не

(*) Статья присланная. *Ж. С.*

Digitized by Google

додано *двѣнадцать* книжекъ (No 41—52). За 1826 годъ не додано также *двѣнадцать* книжекъ (No 13—24). Всего въ долгу за Издателемъ *двадцать шесть* книжекъ. Не извѣстно, скоро-ли онъ покажется. Послѣдняя изъ вышедшихъ книжекъ *Благонамѣреннаго* была за *Іюнь* мѣсяцъ 1826 года и вышла 19-го *Октября*. Прекращеніе сего журнала есть до сихъ поръ одно только *намѣреніе*, но столь *благое*, что не льзя не пожелать ему исполненія.

Конечно, немногимъ читателямъ журналовъ извѣстно, что значитъ, по Словарю Издателей *Сына Отечества*, *Сѣвернаго Архива* и *Сѣверной Пчелы*, вновь *обратить вниманіе публики*. Вотъ объясненіе: *въ Литтературныхъ Листкахъ* 1823 и 1824 годовъ, *обращено было вниманіе публики* на *Отечественныя Записки*, коихъ Издатели уличали въ *незнаніи* Исторіи, Географіи и Правописанія (*Лит. Листки* 1824 No 21 и 22, стран. 106). Въ *Сѣверной Пчелѣ* 1825 года (No 133) *вновь обращено вниманіе публики* на Издателя *Отечественныхъ Записокъ*, который названъ *Изыскателемъ Отечественныхъ древностей*, и коего статьи, неправившіяся прежде Издателямъ *трехъ* упомянутыхъ выше журналовъ, стали печататься въ *Сѣверной Пчелѣ* (1825 No 110 и слѣд.). Въ *Сынѣ Отечества* 1817 года (No 4, стр. 159) объявлено было о *наблюдательномъ духѣ и простомъ, пріятномъ слогѣ* Г. Свиньина; а въ 1825 году, въ Журналѣ, издаваемомъ тѣмъ-же самымъ Издателемъ *Сына Отечества*, Гг. Издатели *обратили вновь вниманіе публики* на труды Г. Свиньина, говоря,

Digitized by Google

по Г. Свиньину *стыдно не знать Грамматики Сѣв. Архивъ* 1825 No 5, стр. 286). Подобныхъ метеорологическихъ наблюденій можно составить очень много изъ мнѣній Гг. *Булгарина* и *Греча*.

»Иной такъ пишетъ, какъ подуетъ.«

Ограничимся теперь наблюденіемъ, сдѣланнымъ недавно: въ Январѣ мѣсяцѣ сего года. Чтобы читатели могли удобнѣе сравнить измѣненія температуры, выписки приложены одна возлѣ другой: онѣ объясняютъ, что значитъ у Г. Г. Издателей: *вновь обратить вниманіе публики*.

Сѣверный Архивъ, издаваемый *Θ. Булгаринымъ*.

1823, No 5, Часть V. стран. 414.

Дѣтскій Музеумъ Естественной Исторіи, съ картинками. *Мудрено выучиться* Естественной Исторіи изъ *отрывистыхъ описаній* и *отдѣльныхъ изображеній* козявокъ и пшичекъ. Сочиненіе сіе *не представляетъ никакого систематическаго изложенія*, *ниже связи*; оно можетъ *только* быть полезнымъ своими рисунками при истолкованіи дѣтямъ естественныхъ произведеній по *другому* систематическому сочиненію.

Сынъ Отечества, издаваемый Николаемъ *Гречемъ* и Θаддеемъ *Булгаринымъ*.

1827. No, 2 Часть CXI, стран. 212:

Дѣтскій Музеумъ, или Собраніе (и проч.) С. П. б. 1827, въ тип. Ив. Глазунова, въ 4. л. — Считаемъ обязанностію *вновь обратить вниманіе публики* отечественной на сіе *общеполезное изданіе*, которое подъ *скромнымъ заглавіемъ дѣтской книги*, заключаетъ въ себѣ *изображенія* и *описанія* предметовъ Естественной Исторіи, *достойныя вниманія* и взрослыхъ любителей сей науки.

Digitized by Google

По Русской пословицѣ эшо — *на недѣлѣ семь пятницъ*: подъ симъ заглавіемъ напечатано въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ*, *на* 1826 *годъ*, стихотвореніе, изъ котораго теперь (да и всегда) кстати напомнить слѣдующую строфу:

Устроивъ флюгеръ изъ пера,
Иной такъ пишетъ, какъ подуетъ;
У тѣхъ, на коихъ вралъ вчера,
Сегодня ножки онъ цѣлуетъ.
Флюгаринъ, иль Фигляринъ, шутъ
Набилъ ужь руку въ этомъ дѣлѣ:
Онъ и семь совѣстей сочтётъ,
Да и семь пятницъ на недѣлѣ.

И такъ, по Словарю, въ началѣ упомянутому, *вновь обратить вниманіе публики*, значитъ: *похвалить во второмъ объявленіи то, что порицаемо было въ первомъ объявленіи, и на оборотъ.* Понимаемъ (*)!

* * *

(*) Статья присланная. Ж. С.

Digitized by Google

Драйденъ давно сказалъ :

Errors, like straws, upon the surface flow,

Но есть-же люди, которые ловятъ такія *соломенки* въ Литературѣ; рады опечаткѣ, находимой въ книгѣ и готовы трубить, когда поймаютъ словечко *не въ силу кодекса кавыкъ и препинаній.* Какъ ни малы труды подобныхъ ловителей, но они могли-бъ быть полезны, если-бы ловцы соломенокъ не слишкомъ дорожили своими поимками.

Когда-то въ Телеграфѣ (еще въ 1825 году) нашелъ Г-нъ Булгаринъ или Г-нъ Гречъ (право не помнимъ) ошибочно напечатанное слово: gris-poussière. Сколько было радости! Это словцо сдѣлалось девизомъ Сына Отечества, и всегда при нападеніяхъ на Телеграфъ, въ рядахъ нападающихъ громко раздавалось: *Грипусье! Грипусье!* Потомъ это словцо олицетворили, заставили писать письма въ Сѣверную Пчелу; потомъ перешло оно въ Вѣстникъ Европы, и наконецъ, по закону тяготѣнія, явилось въ *Дамскомъ Журналѣ.* Въ 9-й книжкѣ Дамскаго Журнала, сего 1827 г., Издатель торжественно объявляетъ *о новой опечаткѣ*, отысканной имъ въ Телеграфѣ. Въ No 6 Телеграфа, на стр. 101, въ строкѣ 18, вмѣсто *a*, должно быть *as.* Телеграфъ виноватъ: ошибка, опечатка!! И издатель Дамскаго Журнала съ торжествомъ повторяетъ извѣстный уже кликъ нападенія: »*Грипусье! Грипусье!* Какъ жестоко поразилъ онъ чувствительное сердце Издателя Телеграфа. . . . . .

Будьте снисходительнѣе, Ваше Сіятельство! Вы, еще въ 1817 г., сказавшій намъ, что даже не-

Digitized by Google

учтиво въ большомъ свѣтѣ говорить *по-Русски* (*); вы, у котораго Аглая *развила чувства души* (**); вы, плакавшій надъ строгою рецензіею (***)! знаете-ли, что при всемъ глубокомъ знаніи Французскаго языка, вы въ двѣнадцать разъ болѣе проглядываете ошибокъ противъ него въ вашемъ *Дамскомъ* Журналѣ . . . »Какъ, *даже* и въ Дамскомъ Журналѣ?« — *Даже!!* Развертываю вашу 9-ю книжку. Вотъ ошибки, которыя въ одной книжкѣ сдѣлали вы противъ Французскаго языка, *списывая* только изъ Французскаго Журнала, читайте:

Дамск. Жур. 1827. No 9.

Стр. 176.

1)	qui y avait	вмѣсто:	*qu' y avait*
2)	indroduits	———	*introduits*
3)	sansibilité	———	*sensibilité*
4)	a fait	———	*a faits*
5)	Châteaubrian	———	*Châteaubriand*
6)	épouques	———	*époques*
7)	de puis	———	*depuis*

Стр. 177.

8)	plusieures	———	*plusieurs*
9)	d' analiser	———	*d' analyses*
10)	54 livraison	———	54 *livraisons*
11)	poesies	———	*poésies*
12)	vignt-quatre	———	*vingt-quatre*

(*) Соч. К. П. И. Шаликова, ш. 1, стр. 9.

(**) Соч. Кн. Шаликова, ш. 1, стр. 132.

(***) *Соч. Кн. Шаликова.* „Скажу только слова два о Сѣверномъ Вѣстникѣ, на который упала *слеза* моя . . . *Слеза?* Такъ точно — и свидѣтельствуюсь небомъ, что не мнимая, но истинная, пламенная, сердечная . . . . „Т. 1, стр. 31.

Digitized by Google

Смотря на эщѣ ошибки сдѣланныя вами, знатокомъ Французскаго языка, *грудь мол стѣснилась грустію, не смотря, что магическій Май вѣялъ въ растворенное окошко* — »СЛЕЗЫ были въ глазахъ моихъ, но не выкатывались; СЕРДЦЕ чувствовало »еще тягость свою; надлежало произвесть *желаемое дѣйствіе*, и горестная любовь Аделаиды и »Монвиля произвела его; СЛЕЗЫ полились рѣкою, »СЕРДЦЕ облегчилось и я ощутилъ тихое пріятное движеніе въ чувствахъ моихъ (*). . . .«

Съ нѣкотораго времени замѣчаютъ большое сходство въ духѣ, образѣ мыслей и изложеніи Сѣверной Пчелы, съ произведеніями Князя П. И. Шаликова. Мы не знаемъ, кто занимается редакціей С. Пчелы: въ объявленіяхъ видимъ имена Гг. Греча и Булгарина, но не узнаемъ ихъ, *прежнихъ* Издателей Сына Отечества и Сѣвернаго Архива. Нынѣшняя Газета ихъ есть *воспроизведенное* (reproduit) твореніе Князя Шаликова, разумѣется, говоря не объ оффиціяльной части сей Газеты: загляните въ иностранную, литтературную и *нравственную* часть (des moeurs) сей Газеты: точное судилище подъ предсѣдательствомъ и вліяніемъ Автора *Кофе!* Приведемъ въ доказательство нѣкоторыя черты сходства, оправдывающія это мнѣніе.

Князь Шаликовъ прославился своими *восхитительными* статьями въ описаніи народныхъ увеселеній, балансёровъ, фокусниковъ и прочаго, идущаго въ сей разрядъ.

Сѣв. Пчела также *восхищается*, когда Турніеръ представляетъ пьянаго мужика, а Леманъ из-

---

(*) Соч. Кн. Шаликова, т. 1. стр. 60.

Digitized by Google

дитъ на деревянной старухѣ, и съ равнымъ восхищеніемъ описываетъ всякаго новаго фокусника и пріѣзжаго *обморочивателя*. Вездѣ въ Сѣв. Пч. при сихъ описаніяхъ: *очарованіе*, *красивость*, *общее удовольствіе*, *общій восторгъ*, *общія рукоплесканія*.

Князь Ш. описываетъ Московскіе *концерты*, какъ *зритель*; Сѣв. Пч. тоже *слушаетъ* концерты *глазами*, какъ видно изъ описаній ея. Кн. Ш. написалъ преумную и преостроумную Антижурналистику; Издатели Сѣв. Пч. тотчасъ за нимъ послѣдовали и свое дѣло исполнили съ такимъ-же умомъ и остроуміемъ. Ихъ Антижурналистика — младшая сестра Антижурналистики Князя Шаликова.

Наконецъ, вѣжливыя выходки противъ Москов. Телеграфа, не одинаковы-ли въ статьяхъ Издателей Сѣверной Пчелы и Автора *Послѣдней жертвы Музамъ*? Это признаки явные, такъ сказать, осязаемые; но разсмотрите, какъ мы сказали въ началѣ сихъ замѣчаній, духъ, образъ изложенія, умоначертаніе, точку зрѣнія, съ какой глядятъ на предметы, единомыслящіе Издатели четырехъ журналовъ и 5-го Дамскаго, вы вполнѣ увѣритесь, что общее замѣчаніе справедливо. Конечно, Издатели Пчелы не дошли еще до той степени совершенства, какъ Князь Шаликовъ; но, надобно вспомнить, что онъ уже *лѣтъ сорокъ* трудится для Русской Литтературы, что все совершенствуется временемъ и — какъ знать — придетъ можетъ быть время, что изъ поименованныхъ нами журналистовъ, Петербургскіе и перещеголяютъ Московскаго! Намъ даже сказывали нѣкоторые журнальные лазутчики, что многое изъ печатаемаго

Digitized by Google

въ Дамскомъ Журналѣ есть сочиненіе Издателей Сына От., Сѣвер. Пчелы, Архива и Собесѣдника и на оборотъ, что многое изъ помѣщаемаго въ семъ періодическомъ Конкордатѣ сообщаемо бываетъ Собирателемъ *Плодовъ свободныхъ чувствованій* и *Цвѣтовъ Грацій*, что нынѣ Издатель Дамскаго Журнала. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ заключенъ тайно сей оборонительный и наступательный союзъ. Счастливо потомство! Отъ него не ускользнетъ разрѣшеніе загадки, которая таится еще нынѣ подъ мракомъ современной журнальной дипломатики (*).

Журнальный сыщикъ.

(*) Статья прислонная. Ж. С.

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Au concert donné par les frères Bohrer, quelques robes écossaises à fond rose, à fond bleu, à fond jaune, en soie, avaient des manches courtes bien bouffantes, pareilles à la robe, puis des manches longues claires, très-volumineuses, bâties autour de l'entournure même, en tulle, en crêpe, en gaze; mais au lieu d'être blanches, ces manches étaient de la couleur du fond des carreaux.

Il y avait des mantilles, des demi-mantilles et de doubles tours de gorge en blonde.

Toutes les nouvelles redingotes d'homme sont à une seule rangée de boutons et ne descendent qu'aux genoux. On voit quelques chapeaux gris: le cuir qui borde leur coeffe est violet clair.

La couleur à la mode pour les parapluies est le brun, sans liseré: le manche est en bambou chinois, et le bout de chaque baleine en coco.

Il est rare qu'un jeune homme en entrant aujourd'hui dans un salon, salue le maître; ce n'est qu'à la maîtresse qu'il rend ses devoirs, encore souvent va-t-il tout droit à *l'écarté*, sans s'inquiéter de ces formes usées qu'on nomme politesse.

(*) 25 Апрѣля 1827 года.

Digitized by Google

Въ концертѣ, данномъ братьями Борерами, замѣтили платья изъ Шотландскихъ шелковыхъ матерій, у которыхъ клѣтки расположены по полю цвѣта розоваго, или голубаго, или желтаго. Верхніе рукавчики у сихъ платьевъ коротки, съ множествомъ буфовъ, изъ той-же матеріи. Отъ нихъ идутъ длинные рукава, прозрачные, весьма широкіе и цвѣта такого, какого поле матеріи платья (т. е. розоваго, голубаго, желтаго и проч.); они бываютъ шюлевые, креповые и газовые.

На нѣкоторыхъ дамахъ были блондовыя манишльи, полу-манишльи и двойные шейные воротники.

Модные мужскіе сюртучки дѣлаются съ однимъ рядомъ пуговицъ и коротки до колѣна. Замѣтили сѣрыя шляпы; коженая подкладка, внутри ихъ, цвѣта свѣтло-фіолетоваго.

Модный цвѣтъ для зонтиковъ темный; они дѣлаются безъ бахромки по краямъ. Рукоятка изъ Китайскаго бамбука.

Входя въ залу, нынѣ, молодой человѣкъ рѣдко здоровается съ хозяиномъ, а только дѣлаетъ привѣтствіе хозяйкѣ, и всего чаще, идетъ прямо къ экарте, не заботясь объ изношенныхъ приличіяхъ, которыя называютъ вѣжливостью.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ :

1. Уборка волосовъ съ газовыми лентами и серебрянымъ овсомъ. Платье изъ гладкаго крепа съ шнолевыми рюшами и атласными банпиками и руладками.

2. Костюмъ Лоншанскаго гулянья. Суконный фракъ, цвѣта сжепаго хлѣба, съ матовыми золотыми пуговицами. Казимировый жилетъ съ золотыми пуговицами. Брюки казимировыя, свѣтло-голубаго цвѣта. — Дѣлаютъ и сюртуки такого цвѣта; при нихъ надѣваютъ сѣрыя брюки, у которыхъ широкіе чернаго бархата лампасы.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Стр.

Путешествія.

Прогулка за Днѣпромъ (окончаніе). - - 5

Отрывокъ письма о Саксоніи (В. А. Жуковскаго). - - - - - - - 114

Исторія.

Завоеваніе Азова въ 1637 году (окончаніе). 20

Историческое обозрѣніе Миѳологіи Сѣверныхъ народовъ Европы (соч. Ф. І. Моне). 167 и 251

Философія.

Философія Исторіи (съ Франц.). - - 105

II. КРИТИКА.

Разборъ книгъ: *Второе дополненіе къ книгѣ о заемныхъ актахъ — Конспектъ занятій Уѣзднаго Суда — Обозрѣніе правъ и обязанностей Россійскаго Кулечества — Россійское Уголовное Право — Нов. руководство къ познанію Россійскихъ законовъ — Собраніе законовъ о наградахъ — Историч. обозрѣніе Россійск. законоположеній — Новый Памятникъ законовъ — Полный всеобщій стрялчій* (окончаніе). 62

Dictionnaire complet Russe - Français - Allemand. *Полный Россійско - Французско - Нѣмецкій Словарь.* Изд. 2. М. 1826 г. 4 тома. 125

Sonety Adama Mickiewicza *(Сонеты Адама Мицкевича).* М. 1826 г. - - - 191

Digitized by Google

Стр.

Замѣчанія на статью, помѣщенную въ No 6 *Указателя открытій*, 1826 г. - - 278

Friedrichs von Schiller sämmtliche Werke *(Полное собраніе Сочиненій Ф. Шиллера)* — (продолженіе). - - - - - - 283

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская Литтература 1825, 1826 и 1827 годовъ. - - - 85, 133, 222 и 303

Библіографическій вопросъ. - - - 321

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Біографіи знаменитыхъ современниковъ. II. *Іоганнъ Вольфгангъ Гёте.* - - - 92

Иностранная переписка. *Письмо изъ Дрездена.* 150

Отрывки изъ Записокъ Г-на Вилльнёва. 155

Рѣчь произнесенная Англійскимъ Министромъ Каннингомъ, въ засѣданіи Нижняго Парламента, 1 Марта н. с., 1827 г. - 325

Отечественныя извѣстія. - - 236 и 335

Литтературное извѣстіе. - - - 236

Иностранныя извѣстія. - - 97 и 240

Некрологія: *Армандъ, Августинъ, Людовикъ Коленкуръ, Герцогъ Виченцскій — Графъ А. И. Марковъ — Н. Я. Озерецковскій — Францискъ Александръ Фридерикъ, Герцогъ де-Ла-Рошфуко-Ліанкуръ — Василій Павловичъ Рязенко.* - 102, 158, 244 и 336

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

Стр.

Стихотворенія.

Вяземскаго Князя П. А. — Теперь мнѣ недосугъ. 6
Е. А. К. (II) въ Альбомъ. - - 153
Глинки Ѳ. Н. —— Вечеръ ранней весны. - - - 109
Лебедской Е... —— Дамскій зонтикъ. —
Муравьева А... —— Хоры Перуну. - 154
Пшкн. В. Л. —— На кончину **. - 8
Ранча С. Е. —— Пѣснь Мирзы (съ Ишал.). - - - 50

Лалла-Рукъ. - 3
Къ N. N. (при посылкѣ портрета). 49
Посланіе къ... 105
Ошибка врача (изъ Ж. Б. Руссо). - 51
На кончину ***. 157

Проза.

Очки (соч. Графа Сегюра). - - - 9
Крюйцнеръ (повѣсть Генріэтты *Ли*). 51, 110 и 157

II. СМѢСЬ.

Журнал истика. - - 39, 76, 143 и 189
Выдержки изъ записной книжки (Кн. П. А. Вяземскаго). - - - - - - 70
Извѣстіе для любителей музыки. - - 186
Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). - - 46, 82, 150 и 202

Къ сей части принадлежатъ: *шесть* картинокъ Парижскихъ дамскихъ и мужскихъ модъ и *портретъ Гёте*

Digitized by Google